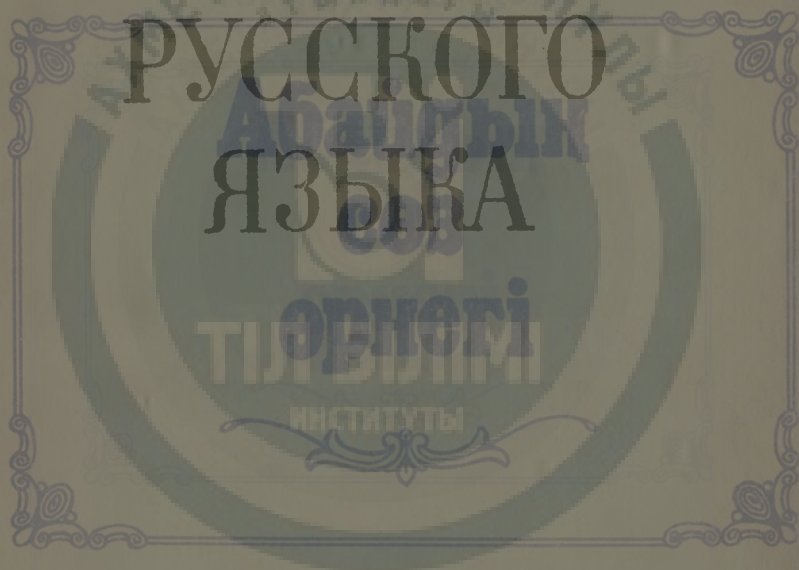

934

А.И.МОЛОТКОВ

ОСНОВЫ
ФРАЗЕОЛОГИИ
РУССКОГО
ЯЗЫКА

РАБИҒА СЫЗДЫКОВА

АТТЫҒА

Абайдың
сөз
өрнегі

ТІЛ БІЛІМІ

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ АЛМАТЫ АҚПАРАТ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА

А. И. МОЛОТКОВ

ОСНОВЫ
ФРАЗЕОЛОГИИ
РУССКОГО
ЯЗЫКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

Ленинград

1977

Ответственный редактор

Ф. П. ФИЛИН

М 70102-549
042 (02)-77 370-77

© Издательство «Наука», 1977 г.

От автора

Во время работы над «Фразеологическим словарем русского языка»¹ — его теоретическим обоснованием, подготовкой инструкции для составления словарных статей, а позднее самим составлением и редактированием словаря — постоянно приходилось сталкиваться с многими общими проблемами теории фразеологии русского языка, которые казались тогда неразрешимыми. Не было ясности прежде всего по двум основным теоретическим вопросам, от правильного решения которых зависела ценность словаря. Во-первых, что включать в словарь: существовавшие в науке различные определения фразеологической единицы давали неоднозначное представление о ее качественном своеобразии, о ее категориальной сущности, в результате чего учеными по-разному определялся и сам состав таких единиц в русском языке. Во-вторых, как описывать то, что включается в словарь при явной несоотнесенности по форме и содержанию различных групп и разрядов единиц, относимых учеными в состав фразеологических единиц в целом. Собрания фразеологических материалов в виде ли отдельных сборников идиом, иносказаний, крылатых слов и т. д., которые начали издаваться еще в дореволюционное время, или в виде вкраплений в толковые словари русского языка, где по традиции приводилась фразеология при разработке слова, отличались не меньшей пестротой и разнородностью как по своему составу, так и по описанию. Они, казалось, также не могли подсказать верного решения этих общих теоретических проблем фразеологии. Фразеологический словарь русского языка, в котором были бы по возможности полно собраны и подробно и правильно описаны собственно фразеологические единицы языка, требовал ясности прежде всего в определении самой фразеологической единицы, так как только собственно фразеологические единицы должны были найти свое место в словаре и получить в нем однотипное описание.

Было очевидно, что без выявления различительных, или категориальных, признаков фразеологической единицы, четкого оп-

¹ Фразеологический словарь русского языка. Л. А. Войнова, В. П. Жуков, А. И. Молотков, А. И. Федоров. Под ред. А. И. Молоткова. М., «Советская Энциклопедия», 1967. То же. Изд. 2-е стереотип., 1968.

ределения их, нельзя до конца уяснить качественное своеобразие ее. Если фразеологизм действительно выделяется в особую единицу языка, она может существовать в языке только в единстве своей формы и содержания и должна отличаться в своей категориальной сущности от всех других единиц, в том числе от близких, сходных, совпадающих какими-то общими с ней чертами. Вне этого единства формы и содержания нельзя понять ни лексико-грамматической характеристики фразеологической единицы, ни особенностей ее употребления, ни истории ее становления как таковой, ни соотношения ее с другими единицами, в том числе со словом и словосочетанием. Только с учетом этого единства можно ставить и решать вопрос об отдельности ее как единицы, о возможности синонимических и несинонимических форм употребления у нее, о синонимических, антонимических и омонимических соотношениях разных фразеологических единиц.

Утверждение ученых, что качественное своеобразие фразеологической единицы будто бы характеризуется «устойчивостью», «воспроизводимостью», «семантической слитностью компонентов», «целостностью значения», его «идиоматичностью» и т. п., как раз и построено на игнорировании единства формы и содержания этой единицы языка. Простое сопоставление прототипа фразеологизма и самого фразеологизма, например *доводить до белого каления металл* и *доводить до белого каления человека*, ставит под сомнение такое утверждение. Чем действительно отличается первое выражение от второго? Устойчивостью? Но и то, и другое выражение устойчиво и по составу образующих его частей, и по структуре; ничто нельзя изменить в этих выражениях, не нарушая единства формы и содержания их. Воспроизводимостью? Но оба эти выражения воспроизводятся в таком виде всегда, когда необходимо выразить соответствующее содержание высказывания. Невыводимостью значения выражения из его составляющих? Но это обстоятельство подчеркивает лишь обусловленность смысла любого выражения, но не дает характеристики его: и первое и второе выражения представляют определенные смысловые единства, но только одно из них образуется в результате сочетания нескольких слов, тогда как в другом составляющие его компоненты утратили значения слов. Идиоматичностью? Но как бы ее ни определять, она останется фикцией, если мы не дадим ответа на вопрос, чем отличается по существу смысловое единство первого выражения от смыслового единства второго выражения.

Поскольку «Фразеологический словарь русского языка» был первым опытом такого специального словаря, возникла естественная потребность разобраться в этих вопросах, систематизировать наблюдения на материале русского языка; отталкиваясь от результатов анализа огромного языкового материала, изложить основные, исходные положения фразеологии как науки и доказательно аргументировать их истинность. Вводная статья к сло-

варю «Фразеологизмы русского языка и принципы их лексикографического описания» была попыткой сделать это. Но она была написана по условиям общих требований к такого рода статьям слишком фрагментарно. Она давала лишь необходимые обоснования состава фразеологизмов, включаемых в словарь, и излагала самые общие принципы их описания.

«Фразеологический словарь русского языка» за прошедшие десять лет завоевал признание читателей, и не только потому, вероятно, что пока он остается единственным словарем такого рода, но также и потому, что включенные в него фразеологические единицы получили всестороннюю лексикографическую разработку без заметных упущений и ошибок. За это время на материале словаря созданы и защищены докторские и кандидатские диссертации, написано много специальных статей; словарь используется в качестве основы для составления различных фразеологических словарей: и русских, и русско-национальных, и русско-иноязычных. Обращение к словарю не могло не оказать своего влияния, видимо, и на формирование общетеоретических взглядов на фразеологию языка, что признается многими учеными. Заметно изменилось направление самого исследования фразеологии русского языка: общие априорные рассуждения о составе и объеме фразеологических единиц языка вытесняются серьезными исследованиями русских фразеологизмов на конкретном материале в разных аспектах, в том числе и историческом, и более углубленным теоретическим осмыслением фактов языка.

Предлагаемая читателю книга — результат моих многолетних наблюдений и раздумий над фразеологизмами русского языка. Она представляет попытку синтезировать итоги лексикографической практики автора и его теоретических изысканий в данной области лингвистики. В ней делается попытка поставить и по-сильно решить как общие, так и частные вопросы фразеологии современного русского языка.

Из круга проблем, рассматриваемых в работе, определение категориальной сущности фразеологизма остается центральной, главной, ибо от правильного решения этой проблемы зависит и правильное определение состава фразеологизмов в языке, и правильное понимание своеобразия употребления их в речи, и правильное описание их в словарях.

ВВЕДЕНИЕ

1. В современной науке о русском языке термин фразеология употребляется в двух значениях: как научная дисциплина, изучающая фразеологизмы, или фразеологические единицы, языка, и как сам состав, или совокупность, таких единиц в языке.¹

Основания для выделения и право на существование фразеологии наряду с другими лингвистическими дисциплинами, например с лексикологией, предопределяются объективными факторами.

Фразеологизмы русского языка — выражения типа *заморить червячка, кот наплакал, спусть рукава, саврас без узды, яблоку негде упасть, держи карман шире, мышинный жеребчик, на ять, под мухой, без царя в голове, душа ушла в пятки у кого, сбоку припека, до положения риз, первая ласточка чего, обводит вокруг пальца кого, тертый калач* и т. п. — такое же объективное явление, как и слова. Состав таких выражений, несмотря на исторические изменения, в целом устойчив, един, как устойчив и един состав слов, лексических единиц языка. Фразеологизмы были и есть в языке, они отмечаются на протяжении всей его истории, о чем свидетельствуют и древние памятники письменности, и произведения литературы нового времени, а также записи живой разговорной речи.

Исторически два фактора предопределили становление и развитие фразеологии русского языка как научной дисциплины. С одной стороны, до того как появились специальные теоретические работы и первые специальные сборники фразеологических материалов русского языка,² в России уже существовала традиция описания фразеологизмов в общих словарях, которая не пре-

¹ Иные определения фразеологии как науки связываются, естественно, с иным пониманием объекта ее исследования. В качестве примеров много объяснения этого термина укажем на определение фразеологии как науки, изучающей «сочетание лексем», и как раздела языкознания, который записывается «лексической сочетаемостью слов».

² Например: Максимов С. Крылатые слова. СПб., 1890; 2-е изд. СПб., 1899; 3-е изд. М., 1955; Михельсон М. И. Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии. Сборник образных слов и иносказаний. Т. I—II. СПб., (б. г.). То же в одном томе — СПб., 1912.

рывается до сих пор.³ В практике словарного дела фразеологические единицы описываются у нас в составе общих словарей на протяжении по меньшей мере трех последних столетий. С полным основанием можно сказать, что история изучения фразеологизмов русского языка начинается с того времени, когда фразеологизмы стали включаться в словари и получать в них толкование. Нельзя представить себе, чтобы вопрос о том, что включать в словарь из состава таких единиц языка, на каком бы уровне он ни решался в разное время, не означал бы одновременно для составителей словаря и вопроса о том, как описывать такие единицы языка, как их комментировать, объяснять, т. е. не предполагал бы определенного понимания их составителями словарей.

С другой стороны, до того как накопленные лексикографами факты, касающиеся фразеологизмов русского языка, получили свое научное объяснение, в России разрабатывается учение о словосочетании, которое имеет самое непосредственное отношение к истории формирования основных понятий и основных идей фразеологии русского языка. Необходим был определенный уровень развития науки о языке, чтобы фразеологические единицы языка были выделены в самостоятельный объект исследования, а сама лингвистическая наука, объектом исследования которой стали фразеологизмы, получила бы право на существование. «Русские лингвисты первые продвинули разработку вопроса о словосочетаниях»⁴ и первые уже со второй половины XIX в. начали рассматривать фразеологизм как необычное словосочетание в системе словосочетаний русского языка, пытаются всесторонне осмыслить и научно объяснить его с учетом присущего только фразеологизму своеобразия.⁵ Русским ученым принадлежит заслуга выделения фразеологизма в системе словосочетаний. Наиболее примечательными и до сих пор не утратившими своего значения в этом направлении остаются: ста-

³ См., например, «Словарь современного русского литературного языка» (т. 1—17. М.—Л., 1948—1965), включающий значительный материал по фразеологии русского языка.

⁴ Ларин Б. А. Очерки по фразеологии. Учен. зап. Ленингр. ун-та, 1956, № 198. Сер. филол. наук, вып. 24, с. 205.

⁵ Фактически задолго до того, как вышла в свет известная книга Шарля Балли «Французская стилистика» (Bally Ch. *Traité de stylistique française*, Paris—Genève, 1909; русский перевод с издания Paris—Genève, 1951—М., 1961), автора которой рядом с Альбертом Сэшей (см.: Séchehaue A.: 1) *La stylistique et linguistique théorique. Mélange de linguistique offerts à M. Ferdinand de Saussure*. Paris, 1908; 2) *Essai sur la structure logique de la phrase*. Paris, 1926) считают основоположником фразеологии как лингвистической дисциплины в европейском языковедении, и еще до того, как основные положения и принципы классификации, предложенные Ш. Балли, последовательно были распространены на русский языковой материал В. В. Виноградовым, фразеологические единицы русского языка были объектом исследования русских ученых.

тья И. И. Срезневского,⁶ в которой очень определенно говорится о лексической целостности некоторых категорий русских словосочетаний, курс лекций Ф. Ф. Фортунатова,⁷ в котором излагается учение о «слитных словах» и «слитных предложениях», и «Синтаксис» А. А. Шахматова,⁸ где сформулированы основные положения о «неразложимых словосочетаниях». Непосредственное отношение к становлению определенного понимания фразеологизма и определенного представления об объеме и составе фразеологизмов русского языка имели затем взгляды Е. Д. Поливанова о соизмеримости фразеологических единиц по количественному признаку с единицами синтаксиса, а по значению — с отдельным словом,⁹ мысли Л. В. Щербы о разграничении устойчивых словосочетаний в плане языка и в плане речи,¹⁰ суждения С. И. Абакумова о признаках устойчивых сочетаний слов,¹¹ статьи по фразеологии русского языка В. В. Виноградова, определившие у нас на длительное время общее направление исследований в этой области,¹² работы Б. А. Ларина,¹³ С. И. Ожегова¹⁴ и др.¹⁵

2. Становление и развитие любой научной дисциплины, независимо от степени ее первоначальной обособленности и относительной автономности, всегда связано, во-первых, с выделением основных понятий, относящихся к этой области знаний,

⁶ Срезневский И. И. Заметки об образовании слов и выражений. — Записки Императорской Академии наук. Т. 22. СПб., 1873, с. 246.

⁷ Фортунатов Ф. Ф. Сравнительное языковедение. Литографический курс лекций, читанный в 1899—1900 гг., с. 244—247.

⁸ Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. 2-е изд. Л., 1941, с. 274, 278—279.

⁹ Поливанов Е. Д. Введение в языковедение для востоковедных вузов. Л., 1928, с. 61. См. также: Иваиов В. В. Лингвистические взгляды Е. Д. Поливанова. — Вопросы языковедения, 1957, № 3, с. 63.

¹⁰ Щерба Л. В. О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языковедении. — В кн.: Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974, с. 24—38.

¹¹ Абакумов С. И. Устойчивые сочетания слов. — Русский язык в школе, 1936, т. 1, с. 58—64.

¹² Виноградов В. В. 1) Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины. — Труды юбилейной сессии Ленингр. ун-та, 1946. Сер. филол. наук; 2) Об основных типах фразеологических единиц в русском языке. — В кн.: Шахматов А. А. Сб. статей и материалов под ред. акад. С. П. Обиорского. М.—Л., 1947, с. 339—364.

¹³ Ларин Б. А. Очерки по фразеологии, с. 200—224.

¹⁴ Ожегов С. И. О структуре фразеологии (в связи с проектом фразеологического словаря русского языка). Лексикографический сборник. Вып. 2. М., 1957, с. 31—53.

¹⁵ См.: Библиографический указатель литературы по фразеологии, изданной в СССР с 1918 по 1961 г., сост. В. Н. Сергеев. — В кн.: Проблемы фразеологии. Исследования и материалы. М.—Л., 1964, с. 255—309. Ройзензон Л. И., Пеклер М. А. Материалы к общей библиографии по вопросам фразеологии. — В кн.: Вопросы фразеологии. Ташкент, 1965, с. 147—234. Ройзензон Л. И., Бушуй А. М. Материалы к общей библиографии по вопросам фразеологии. Вып. 2. Самарканд, 1970. 290 с. Бушуй А. М. Библиографический указатель литературы по вопросам фразеологии. Вып. IV. Самарканд, 1976. 300 с.

и, во-вторых, с выработкой точной терминологии для обозначения этих понятий. Неразличение основных понятий, относящихся к данной научной дисциплине, и основных понятий иных научных дисциплин, равно как и неоднозначное употребление терминов, используемых для выражения этих понятий, противоречит принципу выделения и дифференциации научных дисциплин. Эти общие положения полностью распространяются на фразеологию как особую дисциплину в составе общей науки о языке.

До недавнего времени (50—60-е гг.) высказывалась мысль, что фразеология как наука находится лишь в стадии эмбрионального, «скрытого развития»,¹⁶ в состоянии младенчества, «в колыбели».¹⁷ И хотя с тех пор вопросы фразеологии русского языка получили свое дальнейшее освещение в ряде книг и докторских диссертаций, в большом количестве специальных статей и фразеология языка нашла свое место в курсах по общему языкознанию, в грамматических сочинениях и исследованиях по истории литературного языка и языка писателя, такое утверждение в известной мере остается справедливым по существу и сейчас. Трезвая оценка теоретического уровня многочисленных работ по фразеологии русского языка, высказанная в свое время С. И. Ожеговым,¹⁸ может быть отнесена и к работам, написанным позже. До сих пор основные понятия фразеологии русского языка учебными формулируются по-разному, а термины, которыми они используются для обозначения этих понятий, употребляются неоднозначно. У русистов нет ни единого мнения о том, что такое фразеологизм, ни точного представления, каков состав таких единиц в языке. Перечни фразеологизмов русского языка, предлагаемые разными учеными, настолько отличаются друг от друга, что

¹⁶ Ларин Б. А. Очерки по фразеологии, с. 200.

¹⁷ Амосова Н. Н. Современное состояние и перспективы фразеологии. — Вопросы языкознания, 1966, № 3, с. 67.

¹⁸ «К сожалению, большинство последующих работ в области фразеологии (речь шла о статьях, появившихся в печати после работ по фразеологии В. В. Виноградова, — А. М.) не развило данных им положений и пока что не внесло ничего теоретически нового. Даже наоборот. Лишь формально следуя положениям В. В. Виноградова, многие работы... необчайно расширяют объем фразеологии и вносят еще большую неопределенность в ее изучение» (Ожегов С. И. О крылатых словах. По поводу книги Н. С. и М. Г. Ашукиных «Крылатые слова». — Вопросы языкознания, 1957, № 2, с. 125). Образцом такого «уточнения» классификационной схемы русских фразеологизмов В. В. Виноградова может служить выделение наряду с фразеологическими сращениями (*гочить ясы, бить баклуши, очертя голову*), фразеологическими единствами (*закинуть удочку, из пальца высосать, положить зубы на полку*) и фразеологическими сочетаниями (*закадычный друг, заклятый враг, скалить зубы, расквасить нос*), так называемых «фразеологических выражений», под которыми понимаются «такие устойчивые в своем составе и употреблении фразеологические обороты, которые не только являются семантически членимыми, но и состоят целиком из слов со свободными значениями», например: *любви все возрасты покорны, партийный билет, социалистическое соревнование, человек — это звучит гордо* и т. п. (Шапский Н. М. Фразеология современного русского языка. М., 1969, с. 79—85).

с полным основанием можно говорить, во-первых, о различных, часто прямо противоположных, даже исключаящих друг друга взглядах на фразеологизм, т. е., по сути говоря, на качественное своеобразие его, на определение его категориальных, или дифференциальных, признаков; во-вторых, о различных взглядах на состав таких единиц в языке; наконец, о нечеткости выделения и разграничения основных понятий, относящихся к этой области знаний, и как следствие этого — о разном и путанице в научной терминологии, употребляемой для обозначения соответствующих понятий.¹⁹

В качестве критериев определения фразеологизма в русском языке называют в различных комбинациях устойчивость, целостность значения, не выводимую из суммы значений составляющих его слов, раздельноформленность, возможность структурных вариантов или новообразований, воспроизводимость, эквивалентность слову, непереводаемость на другие языки. В целом фразеологизм характеризуется как «сочетание слов с переносным значением», как «устойчивая фраза», как «устойчивый словесный комплекс». Во фразеологизме находят метафоричность, образность, экспрессивно-эмоциональную окраску и т. д.

В состав фразеологизмов русского языка одни ученые включают все устойчивые сочетания слов, другие ограничивают перечень фразеологизмов русского языка только определенной группой устойчивых словосочетаний. У одних ученых во фразеологию языка попадают пословицы, поговорки, крылатые слова, афоризмы, у других не попадают. Сплошь и рядом в состав фразеологизмов русского языка включаются различные описательные и аналитические обороты речи, сложные союзы, сложные предлоги, составные термины и т. д. Отдельные ученые называют фразеологизмами не только словосочетания типа *горбатый нос, толстый журнал, раннее утро, нервное лицо, гнетущая тоска, жмурить глаза, понурить голову* и т. п., но даже и отдельные слова, такие как *галиматья, сумбур, абракадабра, чепуха, тарбарщина, ерундистика, чушь* и т. п., именуемые «однословными идиомами».

Для обозначения фразеологизма как единицы языка используются самые различные термины: фразеологическое выражение, фразеологическая единица, фразеологический оборот речи, устойчивое сочетание слов, устойчивая фраза, идиоматическое словосочетание, фразеологизм, идиома, идиоматизм, фразема и др.²⁰

Совершенно очевидно, что при таком различии во взглядах ученых на фразеологическую единицу и на состав таких единиц

¹⁹ «Зыбкость, неопределенность и многообразие в понимании объекта фразеологических исследований сопряжены с такой запутанностью терминологии, какой нет, вероятно, ни в одном разделе лингвистики» (Ожегов С. И. О крылатых словах, с. 37).

²⁰ См.: А х м а н о в а О. С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966, с. 503.

в языке очень трудно сделать правильное заключение о современном состоянии фразеологии русского языка как научной дисциплины. Бесспорно лишь одно: объективно об этом можно судить, учитывая и теоретический уровень работ по фразеологии, и состояние практического изучения фразеологизмов языка, прежде всего достижения лексикографического описания фразеологизмов, которое ведется с давних пор.²¹

3. Правомерно между тем выделить два отчетливо наметившихся общих направления современных исследований фразеологии русского языка, непосредственно касающихся постановки и решения вопросов качественной характеристики фразеологической единицы и определения, соответственно, состава таких единиц в языке.

1) Направление исследования, исходной, отправной точкой для которого является признание того, что фразеологизм — это такая единица языка, которая состоит из слов, то есть по природе своей — словосочетание. В границах этого направления проблема определения объекта исследования фразеологии решается, естественно, в зависимости от того, расценивается ли как фразеологизм всякое реальное словосочетание (в этом случае фразеологизм просто отождествляется со словосочетанием, приравнивается к нему) или только некоторые словосочетания квалифицируются как фразеологизмы.

Так, с одной стороны, высказывается мысль, что объектом фразеологии являются все реально возможные в данном языке конкретные словосочетания независимо от тех или иных качественных различий между ними, т. е. независимо от возможной, допустимой, условной или реально-объективной классификации их по разрядам, группам, классам, выделяемым по каким-то признакам.²²

²¹ История становления определенных представлений о фразеологизме как единице языка и, соответственно, о составе их в языке, или, точнее сказать, история фразеологии как науки, должна рассматриваться особо, причем ее объективное изложение реально при одном условии — предварительном четком уточнении позиций, с которых она будет осмещаться, касающихся основных критериев определения предмета и объекта исследования, основных понятий этой науки. В противном случае она сведется, как это уже имело место, к обычной «истории вопроса», которая будет представлять собой либо аннотированный перечень специальных работ за определенный отрезок времени, либо — комментированный и часто субъективный, искаженный пересказ их.

²² Вполне определенно это положение сформулировано у М. М. Копыленко: «Необходимо определить фразеологию как науку о сочетаниях лексем». Под лексемой автор понимает «звуковую оболочку слова». («Термин „лексема“ и „семема“ мы применяем в том же значении, какое им придает Н. И. Толстой: „Слово в аспекте лексикологическом... является единством лексем и семем. В плане выражения слово — лексема, в плане содержания — семема“»). «Фразеология охватывает все... сочетания лексем, существующие в данном языке», в том числе «и так называемые „свободные“ словосочетания». И далее: «Расширение объема фразеологии обеспечивает единство подхода не только к устойчивым, но и к так называемым „сво-

Заранее предполагается, что выделяемые группы и разряды словосочетаний в языке, как бы они ни различались между собой, объединены тем единственным, что присуще им всем: они состояются из слов.

С другой стороны, объектом фразеологии в границах этого направления признаются только некоторые разряды и группы словосочетаний, которые выделяются из всех возможных в речи комбинаций слов своим своеобразием. В зависимости от того, какие признаки принимаются в расчет при выделении таких словосочетаний, насколько эти признаки объективны, с большей или меньшей точностью и определяется состав подобных единиц в языке. Считается, что только эти «особые» словосочетания и могут быть названы фразеологизмами, только такие единицы и будут объектом исследования фразеологии как науки.²³ В слово-

бодным⁴ сочетаниям, не только к высокоидиоматичным, но и к малоидиоматичным сочетаниям. Дело в том, что любое сочетание лексем характеризуется определенными свойствами: устойчивостью, идиоматичностью и избирательностью» (Копыленко М. М. Об объеме и методах фразеологии как научной дисциплины. — В кн.: Вопросы фразеологии. Ташкент, 1965, с. 56. См. также: Копыленко М. М., Попова З. Д. Лексема и фразеосочетание как объект языкознания. — В кн.: Вопросы фразеологии. Т. III. Самарканд, 1970, с. 81—94. Наиболее полно этот взгляд на объект фразеологии как науки изложен в кн.: Копыленко М. М., Попова З. Д. Очерки по общей фразеологии. Воронеж, 1972).

²³ Следует сказать здесь о различной степени последовательности и объективности современных исследователей фразеологии русского языка. Называя тот или иной критерий выделения фразеологизмов из словосочетаний, авторы сплошь и рядом следуют ему не до конца. Нередко анализ фактов языка подменяется теоретическими построениями, под которые эти факты подгоняются. Непонимание или недооценка работ предшественников приводит, как правило, к эклектизму в собственных сочинениях.

Из специальных работ последнего времени, в которых ограничение состава фразеологизмов русского языка проводится наиболее последовательно, заметное место занимают работы М. Т. Тагиева. (См., например, его монографию «Глагольная фразеология русского языка». Баку, 1966). Выделяя фразеологизмы в особый класс единиц по характеру связей их со словами в речи, или (в терминологии автора) «по окружению», и следуя этому объективному показателю, М. Т. Тагиев совершенно справедливо исключает из состава фразеологизмов многие сочетания слов, которые другие авторы часто без какой-либо аргументации относят к фразеологизмам языка. «Сочетание — фразеологическое, — пишет он, — если оно имеет собственное окружение, не вытекающее из валентных отношений слов-компонентов, и, наоборот, сочетание является свободным, если оно распространяется на основе валентных отношений своих компонентов». «В связях свободных сочетаний нет ничего такого, что не вытекало бы из валентных отношений слов-компонентов в речевой ситуации». В объект фразеологии им не включаются, в частности, аналитические сочетания, пословично-поговорочные выражения, крылатые изречения, составные термины, а также «сочетания со словом с фразеологически связанным значением». «С точки зрения автора, сочетание становится фразеологическим, то есть качественно новым, если у него формируется свое окружение на основе собственной структурной связи. С этой точки зрения, словосочетания *щурить глаза, впалые щеки, безвыходное положение, закадычный друг, заклятый враг, скорострельная смерть* и др. не являются фразеологизмами. . . В этих сочетаниях один из компонентов выступает в прямом номинативном или

сочетании-фразеологизме допускается различная степень переосмысления слов, образующих его, различная степень десемантизации их — от частичной до полной. Признается необходимым и возможным выделять во фразеологизме-словосочетании «главные», «опорные» и т. п. компоненты-слова, «смысловые», «структурные» и т. п. центры его.²⁴ Смысл словосочетания-фразеологизма в сравнении со словосочетанием-нефразеологизмом из этих же слов рассматривается как «целостное», «неделимое», «переносное», «обобщенно-переносное» значение.²⁵ Намечаются различные типы фразеологизмов в зависимости от степени десемантизации составляющих слов, само же образование такой единицы — фразеологизма — представляется по преимуществу как процесс полного или частичного переосмысления словосочетания. В соответствии с этим состав фразеологизмов языка, т. е. сам объект исследования фразеологии, определяется по-разному.²⁶

свободном значении, причем данный компонент сохраняет свою самостоятельность как семантически, так и грамматически» (Тагиев М. Т. Глагольная фразеология современного русского языка (проблемы окружения и распространения фразеологических единиц). Автореф. докт. дис. Баку, 1967, с. 7—8).

²⁴ «Наличие смыслового центра в составе многих фразеологизмов, — пишет В. П. Жуков, — вызвано неравномерностью их лексикализации, то есть разной степенью затемнения значений слов, входящих в тот или иной фразеологизм... «Семантически опорное слово в структуре фразеологизма выполняет словообразующую функцию». «Кроме смыслового центра, в строе фразеологизмов русского языка можно обнаружить еще фразеологический и грамматический центры» (Жуков В. П. О смысловом центре фразеологизмов. — В кн.: Проблемы фразеологии. М.—Л., 1964, с. 141, 149, 143).

²⁵ А. М. Бабкин так пишет об этом: «Истинную природу определенного, причем для современного русского языка самого широкого, разряда фразеологизмов характеризует переносность значения, на основе которой они возникают. Отношения между сочетаниями слов: *жирный кусок, задеть за живое, идти на удочку, смотреть сквозь пальцы, читать между строк* и др. под., употребленными в переносном значении, что только и делает их фразеологизмами, и ими же, употребленными в прямом значении, совершенно те же, что и отношения прямого значения слов *идти (живой, жизнь и т. п.)* к его переносному значению» (Бабкин А. М. Фразеология русского языка и задачи Академического словаря русской фразеологии. См. — В кн.: Проблемы фразеологии и задачи составления фразеологического словаря русского языка (тезисы). Л., 1961, с. 5). Об этом же у В. П. Жукова: «Обычно фразеологизмам присуще обобщенно-переносное значение. Поэтому значение фразеологизма всегда отвлеченнее свободно организуемого словосочетания. Ср., например, фразеологизм *гладить по головке* (в смысле — потворствовать поступкам, потакать) со свободным словосочетанием *гладить по головке* (в смысле легко проводить рукой по голове)» (Жуков В. П. О смысловом центре фразеологизмов, с. 15).

²⁶ Нет необходимости останавливаться здесь на том, как решался вопрос об объеме и составе фразеологизмов языка в свое время В. В. Виноградовым, Б. А. Лариним, А. И. Смирницким, Н. Н. Амосовой, С. И. Ожеговым. Работы этих ученых общеизвестны, они неоднократно пересказывались, много раз были предметом самой придирчивой критики. Они стоят в ряду лучших исследований фразеологии языка, и значение их трудно переоценить.

Несмотря на условность понятий и связанное с этим разграничение, обычно говорят, что фразеология может быть представлена: а) как фразеология языка в «широком» смысле слова, включающая в свой состав и словосочетания, переосмысленные полностью (в которых нет непереосмысленных слов), и словосочетания, частично переосмысленные, в которых такие слова есть,²⁷ и б) как фразеология языка в «узком» смысле слова, включающая в свой состав только словосочетания, переосмысленные до конца.²⁸ И в том и в другом случае фразеологизмы изучаются

²⁷ Примером такого «широкого» понимания объема и состава фразеологии русского языка может служить точка зрения В. Л. Архангельского. В состав фразеологизмов русского языка он относит не только собственно фразеологизмы типа *бить баклуши*, *спустя рукава*, *точить лясы*, *втирать очки*, но и составные термины и примыкающие к ним словосочетания (*самоходный комбайн*, *дворец пионеров*, *изба-читальня*, *атомная энергия*, *купец первой гильдии*), различные описательные обороты (*одержать победу*, *ливня лить*, *щурить глаза*), служебные частицы речи: составные союзы, частицы, предлоги (*в силу того что*, *так как*, *как будто*, *потому что*, *несмотря на*), пословицы и поговорки, литературные цитаты, крылатые слова (*премудрый песткарь*, *попасть с корабля на бал*, *глаголом жечь сердца людей*, *мальчики кровавые в глазах*), модальные, междометные и тому подобные выражения (*к слову сказать*, *господи помилуй*, *счастливого пути*, *покойной ночи*) и многие другие «константные комбинации словесных знаков», например: *скоростная смерть*, *страсти обуревают*, *мертвецки пьян*, *расквасить нос*, *скатерть-самобранка*, *видал миндал* и т. д. (Архангельский В. Л. Устойчивые фразы в современном русском языке. Ростов н/Д, 1964).

Интересна в своей последовательности в этом смысле точка зрения О. С. Ахмановой. Не будет преувеличением сказать, что «фразеология» понимается ею в самом широком смысле слова в рамках этого направления исследований фразеологии. «Основным критерием для отграничения их (фразеологизмов, — А. М.) от словосочетаний в собственном или общем смысле этого термина является именно характер их соотношения с действительностью. Можно сказать, что во фразеологической единице „цельность номинации“ довлеет над структурной раздельностью: выделение признаков, характеризующих обозначаемый предмет, оказывается подчиненным его целостному обозначению». По «характеру номинации» в состав фразеологизмов попадают, естественно, у автора и *Белый дом* («резиденция президента США»), и *белые ночи* («северные ночи с немеркнувшей зарей»), и *белые стихи* («стихи без рифмы»), и *белый уголь* («движущая сила воды»), и подобные выражения. См.: Ахманова О. С. Очерки по общей и русской лексикологии. М., 1957, с. 169—170.

²⁸ К числу работ, отражающих такое понимание объема и состава фразеологии русского языка, относятся, например, статьи В. П. Жукова. В отличие от В. Л. Архангельского автор включает в состав фразеологизмов русского языка не все пословицы и поговорки, а только некоторые из них, в его терминологию «пословичные фразеологизмы», например: *быть бычку на веревочке*; *бабушка надвое сказала*; *взялся за гуж, не говори, что не дюж*; *ворон ворону глаз не выклюет*; *перемелется — мука будет*; *игра не стоит свеч*; *нашла коса на камень*; *своя рубашка ближе к телу*; *сухая ложка рот дерет* и т. п. (Жуков В. П. Фразеологизм и слово. Л., 1967, с. 9. См. также: Жуков В. П. Словарь русских пословиц и поговорок. М., 1966, с. 14); не все «составные термины и названия», а только «образования фразеологического характера», например: *анютины глазки*, *божья коровка*, *заячья лапка*, *пастушья сумка* и т. д. (Жуков В. П. Фразеологизм и слово, с. 7—8), совсем не включает в состав фразеологизмов

и рассматриваются как единицы, состоящие из слов. Оговорки типа фразеологизм — это «особое», «необычное» и т. д. словосочетание, или даже не словосочетание в «собственном смысле слова», а лишь сочетание «потенциальных» слов или слов, утративших свое «лексическое» значение, и т. п., не меняют существа дела. Словный состав фразеологизма, как и лексемный характер компонентов его, не ставится по существу под сомнение учеными этого направления исследований русской фразеологии.

В то же время нельзя не отметить, что в новейшей литературе по фразеологии русского языка все настойчивее и настойчивее проводится в границах этого направления идея о необходимости соотношения фразеологизма в его категориальной характеристике, с одной стороны, со словом, с другой — со словосочетанием. Подчеркивается мысль о том, что фразеологизм представляет собой по значению слово, а по форме словосочетание (мысль, высказанная русистами давно, она фиксирует самые внешние стороны соотношения слова, фразеологизма и словосочетания). Сущность фразеологизма представляется так или иначе лишь своеобразной комбинацией признаков слова и словосочетания. Фразеологизм рекомендуется рассматривать как эквивалент слова, только структурно организованный как словосочетание. Указывается на адекватность фразеологизма и слова в составе предложения. Подчеркивается омонимичность фразеологизма и соотносимого с ним по своей структуре словосочетания.

2) Направление исследования, исходной, отправной точкой для которого является утверждение, что фразеологизм — это не словосочетание (ни по своей форме, ни по своему содержанию), т. е. такая единица языка, которая состоит не из слов.²⁹ Если слово как лексическая единица реально существует в языке (и в речи) только в единстве формы и содержания, то слов в таком понимании в составе фразеологизма нет.

Объектом фразеологии — научной дисциплины в ряду других лингвистических дисциплин — являются выражения, которые лишь генетически, т. е. по своему происхождению, суть словосочетания. Как говорил Б. А. Ларин, «они разложимы лишь этимологически, то есть вне системы современного языка, в историческом плане».³⁰ Эти выражения противопоставляются словосочетаниям; они категориально, по совокупности своих признаков, качественно нечто совсем особое, вычленяемое из сочетания слов. Поэтому речь может идти не о переосмыслении отдельных слов

крылатые слова, служебные части речи, «константные комбинации словесных знаков» В. Л. Архангельского и иные разряды сочетаний слов, которые другими авторами относятся к фразеологизмам.

²⁹ «Составные части фразеологизма не должны отождествляться со словами» (Торопцев И. С. О природе отношений компонентов в фразеологизме и свободном словосочетании. — В кн.: Сопещение языковедов юга России и Северного Кавказа по вопросу о связи слов в словосочетании и предложении (Тезисы докладов), Ростов н/Д, 1961, с. 45, 47).

³⁰ Ларин Б. А. Очерки по фразеологии, с. 202.

в компоненты фразеологизма, не о частичном или полном переосмыслении словосочетания, а о таком качественном его преобразовании, при котором на основе реально возможного конкретного словосочетания возникает особая единица языка — фразеологизм. Словосочетание, становясь фразеологизмом, утрачивает признаки словосочетания, переходит в особую единицу с иными, чем у словосочетания, признаками.³¹ Конечно, фразеологизм может существовать параллельно со словосочетанием, из которого он возник, но от этого он не делается его омонимом, так как качественно различается с ним. Фразеологизм вычленяется в самостоятельную единицу языка. Выискивание в нем смысловых, опорных, смыслообразующих и т. п. центров становится бессмысленным и беспредметным.³² Основным в изучении фразеологизма делается смысловая и формальная характеристика не компонентов, его образующих, не связей компонентов (по схеме связей слов в словосочетании), а изучение самого фразеологизма в целом как единицы языка, имеющей вполне определенную форму, свое определенное содержание и свои особенности употребления в речи. Различные по степени десемантизации слов разряды словосочетаний — и те, у которых отдельные слова утратили свой смысл или у которых все слова лишь частично утратили свое значение, и те, у которых все слова полностью десемантизировались (это положение необходимо особенно подчеркнуть), по которым не получили качественной характеристики фразеологизма, — исключаются из состава фразеологизмов. Состав фразеологических единиц языка образуется только из категориально однотипных единиц. История и этимология каждого фразеологизма изучается вне прямолинейной зависимости от неких «универсальных» схем переосмысления словосочетаний, вне зависимости от степени «семантической слитности» компонентов и от степени «десемантизации слов» в словосочетаниях.³³

³¹ Не разделяя точки зрения О. С. Ахмановой на фразеологию языка, не соглашаясь, в частности, с определением фактического состава фразеологизмов в языке, которого она придерживается, мы вместе с тем полностью присоединяемся к ее утверждению, что образование фразеологической единицы всегда сопровождается «преобразованием словосочетания в качественно отличное явление — фразеологическую единицу» (разрядка наша, — А. М.). (См. Ахманова О. С. Очерки по общей и русской лексикологии, с. 167).

³² «Признание фразеологизмов семантически целостными делает невозможным находить в них доминанту, опорное слово, или стержневое, либо основное стержневое слово... Если признавать семантическую целостность всерьез, то невозможно отыскивать опорное слово. Компоненты фразеологизма, каждый в отдельности, не обладают никакой семантикой, и лишь в совокупности они наделены определенным лексическим значением» (Торопце в И. С. Несколько дискуссионных положений по фразеологии. — Изв. Воронеж. гос. пед. ин-та, 1962, т. 42, с. 5—6).

³³ Основные положения этого направления исследования фразеологизмов для русского языка теоретически сформулированы в вводной статье к словарю («Фразеологизмы русского языка и принципы их лексикографического описания») и практически реализованы во «Фразеологическом сло-

4. Фразеологизмы языка могут изучаться в разных аспектах. Но исходным, предопределяющим выделение особой области знаний в науке о языке, нам представляется раскрытие категориальной сущности фразеологизма, т. е. того, что делает фразеологизм фразеологизмом, что выделяет его в особую единицу языка в ряду других единиц. Речь идет о категориальных, или дифференциальных, различительных, признаках фразеологизма.

Этот аспект изучения касается, тем самым, определения самого фразеологизма. В самом деле, что такое фразеологизм? Особая единица языка? Или какая-то разновидность другой единицы языка? Нельзя объективно судить о конкретном составе фразеологизмов в языке, не зная его точных отличительных признаков.

Качественную характеристику фразеологизма в русском языке получает по своим категориальным, определяющим его признакам, которые в своей совокупности присущи только фразеологизму и в этой совокупности не могут быть у любой другой единицы языка. Иначе было бы невозможно выделение фразеологизма в самостоятельную единицу и отграничение его от других единиц языка.

Качественная характеристика фразеологизма составляется из всех его категориальных признаков. Речь идет, разумеется, о законченной качественной характеристике. Преобразования тех или иных словосочетаний и предложений во фразеологизмы, как об этом свидетельствуют историко-этимологические разыскания по отдельным фразеологизмам русского языка, происходит по-разному. Вполне реальные и закономерные различные стадии в образовании фразеологизма, а также различные соотношения между готовыми единицами и единицами, находящимися еще на стадии перехода во фразеологизмы. Отсутствие у определенной единицы того или иного категориального признака фразеологизма, даже при наличии всех остальных, может быть квалифицировано двояко: такая единица либо совсем не принадлежит к фразеологизмам, либо находится еще в стадии преобразования во фразеологизм.

Принципиально важно поэтому при анализе значения, формы и употребления фразеологизма всегда различать, во-первых, собственно фразеологизмы и нефразеологизмы (по совокупности их признаков), во-вторых, фразеологизмы с законченной качественной характеристикой, имеющие все свои признаки, и словосочетания, которые лишь развивают в себе признаки фразеологизма: описание качественного своеобразия фразеологической единицы не должно смешиваться с описанием истории ее образования.

варе русского языка» (М., 1967). Мысль о том, что фразеологизм — это не словосочетание, а какая-то особая единица языка, что он не может быть охарактеризован и описан как словосочетание, для автора настоящей работы явилась результатом изучения приемов и способов разработки фразеологизмов в толковых словарях русского языка, исторически сложившихся в нашей отечественной лексикографии.

Наличие категориальных признаков у фразеологизма не исключает, естественно, присутствия у него некатегориальных признаков, как, впрочем, и у других единиц языка. Но некатегориальные признаки фразеологизма (стилистическая окраска, экспрессивно-эмоциональная выразительность и т. д.) являются сопутствующими категориальным и проявляются в той или иной степени при употреблении его в речи. Для отдельных фразеологизмов они могут даже стать постоянными признаками, но это не делает их категориальными. Поэтому без определения категориальных признаков и отграничения их от некатегориальных общая оценка или характеристика фразеологизма как особой единицы языка будет расплывчатой, нечеткой.

Фразеологизм, изучаемый как особая языковая единица со стороны его категориальных (дифференциальных, различительных) признаков, закономерно будет называть предметом исследования фразеологии как научной дисциплины.

5. Уяснение объективной сущности фразеологизма — это одновременно нахождение прямого и единственно правильного пути к определению объективного состава фразеологизмов в языке. Нет состава фразеологических единиц языка в «широком» или «узком» смысле слова, такое определение объекта фразеологии ненаучно; в состав фразеологизмов количественно включаются все единицы языка, определяемые качественно как фразеологизмы. Они могут дифференцироваться по семантико-тематическим, стилистическим, лексико-грамматическим и т. п. разрядам, но по категориальной сущности различаться не могут.

Состав фразеологизмов в языке, как и лексический состав, исторически подвижен. Могут меняться, например, количество фразеологизмов (за счет утраты устаревших или образования новых), соотношение между группами, разрядами фразеологизмов, между активным и пассивным их запасом и т. д. Но все это ни в коей мере не ставит под сомнение объективность существования фразеологизмов в русском языке и их категориальную определенность. Естественно, нельзя смешивать изучение состава фразеологизмов языка и категориальной сущности их как особых единиц языка.

Фразеологизмы языка, рассматриваемые во всем своем количественном составе, правомерно называть объектом исследования фразеологии как научной дисциплины. В соответствии с этим объектом исследования будут и закономерности формирования состава фразеологизмов языка в целом, и обусловленность изменения этого состава в зависимости от лингвистических и нелингвистических факторов, и особенности употребления фразеологизмов в речи в границах нормы и с учетом всяческих отклонений от нормы, и соотношение состава фразеологизмов литературного языка и состава фразеологизмов диалектной и профессиональной речи, и т. д., а также соотношение в самых различных аспектах состава фразеологизмов языка как особых единиц, и состава слов языка также как особых единиц.

КАТЕГОРИАЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ ФРАЗЕОЛОГИЗМА

СЛОВСОЧЕТАНИЕ—ФРАЗЕОЛОГИЗМ—СЛОВО

Сопоставляя такие выражения русского языка, как *смагывать удочки* (на берегу, во дворе, у реки и т. п.) и *смагивать удочки* (с лекции, из лагеря, к приятелю, на целину и т. п.), мы не можем не заметить их очевидного различия; в одном случае высказывание имеет один смысл, в другом — другой. Нельзя также не заметить, что внешне эти выражения совершенно тождественны, а их смысловое различие мы осознаем только потому, что они даны в сочетании с разными словами, здесь — с разными предложными словосочетаниями. Синтаксически слова контекста — при том и другом выражении — можно квалифицировать как обстоятельства со значением 'где' (для первого выражения) и 'откуда' или 'куда' (для второго выражения). Основываясь на этом, можно было бы предположить, что мы имеем здесь дело не с двумя выражениями, а с одним, но данным в разных контекстах, в которых и проявляется разное понимание целого выражения.¹

Однако за внешним сходством этих выражений нельзя не увидеть и существенных различий: в первом образующие его слова употреблены в обычном для каждого из них значении, тогда как во втором ни одно из слов само по себе ничего не значит: они утратили свое лексическое значение, хотя выражение в целом имеет вполне определенный смысл. Из этого следует, что, поскольку первое выражение составляется из слов с их обычным значением, зависимость смысла этого выражения от контекста относительна: практически в любом контексте (кроме

¹ Контекст, по которому можно разграничить смысл этих выражений, может быть и более широким. Ср.: «— Почему у тебя нет подсачка для такой рыбы? ... — Я такую рыбу не ловлю, я с такой мелочью не связываюсь, а крупный черпак для сазанов есть. Не жадничай, Саша, хватит и этого улова. *Смагивай удочки* и попли варить уху» (Шолохов, Они сражались за Родину). «Ночью партизаны в немецком хозяйстве стадо овец переполовинили. Знали ребята, что сторожу после этого не сдобровать. Вот и предложили ему *смагивать* вместе *удочки*» (Ф. Илюхин, Двести двадцать дней в тылу врага).

того, с которым связывается понимание второго выражения) смысл первого выражения будет ясен из слов, его образующих. Второе же выражение становится таковым только в сочетании с определенными словами, более точно — только в определенном контексте. В этом случае зависимость понимания второго выражения от контекста представляется абсолютной: вне контекста само выражение может быть воспринято только как первое. Учитывая это обстоятельство, мы вынуждены признать, что имеем дело не с одним выражением, а с двумя, различающимися, с одной стороны, по смыслу, с другой — по обусловленности этого смысла у каждого из них.

Если считать, что смысл любого выражения определяется значением образующих его слов, которые находятся в семантических и грамматических связях между собой, то это положение приложимо только к первому из сопоставляемых выражений (*сматывать удочки на берегу*).² На второе (*сматывать удочки с лекции, на целину*) оно не распространяется — в силу десемантизации в нем слов *сматывать* и *удочки*. Это значит, что: а) отношение содержания выражения к его словесному составу (т. е. обусловленность смысла выражения) в первом случае иное, чем во втором; б) природа смысла у первого выражения, поскольку он выводится из значений образующих слов, иная, чем у второго, значение которого не связано со значением его составляющих.

В чем же тогда качественное различие смысла этих двух выражений? В том ли, что второе в силу десемантизации слов в нем не поддается семантическому членению по его составляющим? Но невозможность такого членения — это только показатель каких-то качественных преобразований самого выражения, не более. Или, может быть, смысл второго выражения характеризуется своей целостностью? Но и для первого выражения такая целостность обязательна, хотя оно и поддается членению по составляющим.³ Очевидно, что природа смысла второго выражения может быть вскрыта только в сопоставлении с такой единицей языка, смысл которой также не расчленяется по ее составляющим, но которая по своей материальной сущности отличается как от второго, так и от первого выражения.

Такой единицей в языке является слово. Возьмем для сопоставления с тем и другим выражением просторечное слово

² В таком допущении мы исходим, во-первых, из бесспорного факта наличия лексического значения у слова, не определяя его, во-вторых, из отличия лексического значения отдельного слова от смысла сочетания двух и более слов, каждое из которых имеет свое лексическое значение.

³ Словосочетание *сматывать удочки (на берегу)*, равно как и другие реально возможные в языке, например *круглый стол, иду быстро, очень сильный, плач ребенка* и т. д., представляют собой определенные смысловые единства, поскольку отношения и связи между словами в них обусловлены закономерностями лексической и грамматической сочетаемости.

смагиваться откуда или куда в значении 'уходить, удирать, исчезать и т. д.', которое синонимично выражению *смагивать удочки* откуда или куда. Причем заранее оговоримся, что: а) в данном сопоставлении важна не конкретность смысла выражения и слова, а то, что этот конкретный смысл непосредственно не связан как у слова, так и у выражения со значением составляющих; б) отсутствие такой непосредственной связи семантики слова и выражения с их членностью по составляющим компонентам (для слова — на корень, суффикс и т. д.; для выражения — на раздельно оформленные компоненты) не исключает само по себе значимости частей слова и частей выражения для характеристики их в целом.

Сопоставление выражения *смагивать удочки* откуда или куда и слова *смагиваться* откуда или куда важно потому, что оно дает основания выделить общие особенности у них.

1) Если бесспорно, что каждое слово имеет лексическое значение, то синонимическое соотношение слова *смагиваться* откуда или куда и выражения *смагивать удочки* откуда или куда свидетельствует о наличии лексического значения и у последнего.

2) Если бесспорно также, что лексическое значение у каждого слова — постоянный, неотъемлемый признак его, то и у любого синонимического слову выражения типа *смагивать удочки* откуда или куда лексическое значение является также постоянным признаком его.

3) Наконец, если противопоставить: а) выражение *смагивать удочки* где, б) выражение *смагивать удочки* откуда или куда и в) слово *смагиваться* откуда или куда и при этом учесть, с одной стороны, наличие соотношения б) и в) по значению и, с другой — отсутствие такого соотношения у а) и в), то придется заключить, во-первых, что выражение *смагивать удочки* где не имеет лексического значения, во-вторых, что содержание высказывания, передаваемого этим выражением, его смысл, по сути своей нетождественно лексическому значению как определенной категории в языке: можно говорить о содержании высказывания, которое передается таким выражением и которое составляется из значений образующих его слов, но не о лексическом значении этого выражения. Наоборот, смысл выражения *смагивать удочки* откуда или куда сводится к лексическому значению, отождествляется с ним.

Таким образом, поскольку смысловое различие двух выражений *смагивать удочки* где и *смагивать удочки* откуда или куда налицо и поскольку это различие касается не только содержания высказывания, но и качественной природы этого содержания, связь этих выражений остается чисто генетической: второе выражение можно представить как результат соответствующего преобразования первого, оно возникает как особое выражение с лексическим значением.

Лексическое значение, следовательно, это один из категориальных признаков второго выражения.⁴

В дальнейшем выражение, имеющее одним из своих признаков лексическое значение как постоянный свой признак, мы будем называть фразеологизмом, а его генетический источник — соотносимое с ним словосочетание — прототипом фразеологизма.

Заранее можно отметить, что основная масса фразеологизмов современного русского языка имеет свои прототипы, например: *заткнуть за пояс кого, убить бобра, закидывать удочку, жевать жвачку, разделявать под орех, наклеивать ярлыки, прикусить язык, вить веревки из кого, греть руки на чем, рубить сплеча, высасывать из пальца, вставляя палки в колеса кому, отдавать концы, выходить сухим из воды, раздувать кадило, доводить до белого каления кого, ловить рыбу в мутной воде, заживо хоронить кого, краеугольный камень чего, демьянова уха, абсолютный ноль, ни рыба ни мясо, на одну колодку, мало каши ел, между молотом и наковальней, вверх дном, из-за угла, держи карман шире, <хоть> пруд пруди* и т. д.⁵

⁴ Термин «лексическое значение» фразеологизма представляется наиболее точным для обозначения его номинативного значения (равно как и слова), ибо лексическое значение как таковое может быть противопоставлено грамматическому значению фразеологизма, о чем речь пойдет ниже. Попытка же раскрыть номинативное значение фразеологизма через обозначение его «фразеологическим значением» нелепа сама по себе, ибо это последнее как раз и нуждается в разъяснении.

⁵ Ср.: «[Марфа] была человеком, что называется, на все руки... Она и сваха лучшая на всю станицу, и баба-повитуха, и костоправ непревзойденный, и кровь останавливать умеет, и зубы заговаривать (т. е. 'вылечивать путем заговора', — А. М.), и от лихорадки, от испугу, от дурного глазу вылечить» (В. И. Балябин, Забайкальцы) и «Проворная худенькая сестра... принялась распутовывать бинты... — Больно, доктор! — заныл я... — Злее будешь... В следующий раз не дашь, чтобы тебе под ноги гранаты бросали. Я понял, что доктор заговаривает мне зубы (т. е. 'посторонними разговорами намеренно отвлекает внимание собеседника от чего-либо', — А. М.)» (В. Беляев, Старая крепость).

Ср. также: «— Так. И чайник, и бурку, и казанок с треногой, и суму переметную (прототип фразеологизма, — А. М.) пойдем купим. До повозда еще два часа. А потом в вагон и ко мне на хутор, а маршрут мы вам с отцом составим, он все знает» (В. Гиляровский, Москва газетная). — «Он чувствовал себя по отношению к Нине предателем, какой-то переметной сумой (фразеологизм со значением 'человек, меняющий свои взгляды, убеждения, непостоянный в своих поступках, действиях', — А. М.)» (В. Шипков, Угрюм-река).

«От скаредных хозяев русские моряки получали русскую парусину и русский строевой лес, русский поташ и русский деготь. Здесь, за границей, все это оказывалось отменного качества. Дома поставщики зачастую сбывали лежалый товар: свой брат, известно, и гнильцо слопает. А импорт — иная статья. Тут изволь-ка, чтоб и комар носа не подточил. Архангельск, Рига, Петербург отгружали за море прекрасные дубовые брусья, доски обшивные без сучка и задоринки (прототип фразеологизма, — А. М.), парусину из первосортного льна» (Ю. Давыдов, Головин). — «Иван... впервые за прошедшие часы подумал, что свою задачу в походе выполнил

Сопоставляя фразеологизм *сматывать удочки* откуда или куда с его прототипом *сматывать удочки* где и подчеркивая, что фразеологизм имеет лексическое значение как один из своих категориальных признаков, а словосочетание его не имеет, нельзя не заметить и других существенных отличий фразеологизма от его прототипа. Прежде всего нельзя не заметить различия компонента фразеологизма и слова, к которому генетически восходит компонент фразеологизма.

КОМПОНЕНТ ФРАЗЕОЛОГИЗМА И СЛОВО

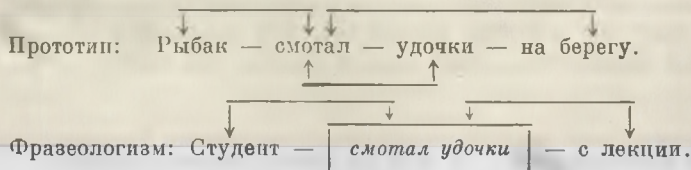
Анализируя компоненты таких структурно одинаковых фразеологизмов, как *сматывать удочки* откуда или куда, *заговаривать зубы* кому, *бить баклуши* и т. д., мы не можем не отметить, что форма второго компонента у них неизменна. Нельзя, например, сказать: *сматывать удочку* откуда или куда, *заговаривать зуб* кому, *бить баклушу*, не переводя эти фразеологизмы в словосочетания; неизменной остается форма второго компонента и при постановке перед фразеологизмом отрицания: правильно — *не сматывал удочки* откуда или куда, *не заговаривал зубы* кому, *не бил баклуши*, но совершенно невозможно: *не сматывал удочек* откуда или куда, *не заговаривал зубов* кому, *не бил баклуш*, хотя по законам сочетания слов русского языка в словосочетании именно эти формы были бы единственно возможными. Следовательно, форма второго компонента у этих фразеологизмов не отождествляется с формами слов *удочка*, *зуб* и *баклуша* в том смысле, что у второго компонента утрачен весь набор форм изменений по падежам и числам, второй компонент переосмыслен из слова лишь в одной из его форм. Что касается первого компонента этих фразеологизмов, то нетрудно констатировать наличие у него формальных изменений, которые совпадают с парадигматическими формами глаголов *сматывать*, *заговаривать* и *бить*. Из этого, казалось бы, следует, что первый компонент у этих фразеологизмов по своей форме тождествен слову, в данном случае глаголу. Однако так ли это? Прежде, чем сделать какие-либо заключения на этот счет, необходимо, очевидно, с одной стороны, установить, совпадает ли набор парадигматических форм у компонента фразеологизма с набором их у соответствующего глагола; с другой — выяснить, каково функциональное назначение этих форм у компонента фразеологизма: служат ли они, подобно парадигматическим формам у слова, для выражения связей между компонентами фразеологизма? Наконец, чем же все-таки объяснить, что первый компонент имеет формы изменения, тогда как у второго их нет?

без сучка и задоринки (фразеологизм со значением 'без помех, без затруднений и осложнений', — А. М.)» (А. Зонин, Морское братство).

Отсутствие изменений формы второго компонента при изменении формы первого свидетельствует о том, что парадигматические формы первого компонента не выражают связи между компонентами фразеологизма. Не выражают они и связи первого компонента со словами предложения, так как допущение такой связи и отношений само по себе означало бы расчленение связей фразеологизма со словами по составляющим его компонентам, что противоречит нечленимости лексического значения фразеологизма по компонентам. Единственно возможное объяснение существования этих форм: они выражают связи и отношения фразеологизма в целом со словами предложения, хотя закрепляются только за одним компонентом. Полное же отсутствие форм выражения связей и отношений у таких фразеологизмов со словами предложения противоречило бы законам лексической и грамматической сочетаемости русского языка, в котором как в языке флективного строя эти связи находят свое формальное выражение. Правда, есть фразеологизмы, компоненты которых вообще не изменяются, например *спустя рукава, не солоно хлебавши, во всю ивановскую, до зеленого змия, как по маслу* и т. д. Каждый компонент в таких фразеологизмах сохраняет только ту форму, в которой он переосмыслен из слова. Отсутствие парадигматических форм у таких фразеологизмов, которые, конечно, также находятся в определенных связях и отношениях со словами в речи, объясняется только тем, что для выражения этих связей нет необходимости в специальных парадигматических формах, если, разумеется, не считать само их отсутствие за особую форму выражения связей и отношений фразеологизмов со словами.

В дальнейшем мы не будем выделять отсутствие специальных форм для выражения отношений и связей фразеологизма со словами предложения в особые формы. Изменения же компонентов для выражения этих связей и отношений мы будем называть парадигматическими формами фразеологизма. Заметим при этом, что отсутствие или наличие их у того или иного фразеологизма и определенный набор их находится в прямой зависимости, с одной стороны, от характера связи его со словами в речи, с другой — от лексико-грамматической характеристики самого фразеологизма (именной ли он, глагольный ли, адвербиальный и т. д.), о чем речь будет ниже.

Общую схему различия прототипа фразеологизма и самого фразеологизма в составе предложения можно представить таким образом:

Компонент фразеологизма сам по себе не вступает в отношения и связи со словами в речи, тогда как любое слово имеет непосредственную связь с другими словами.

Связи и отношения между словами в словосочетании (прототипе фразеологизма) утрачиваются, когда оно трансформируется, преобразуется во фразеологизм.

Фразеологизм как нечто целое, состоящее из компонентов, вступает в те же отношения и связи со словами в речи, что и слова.

Из сказанного следует: а) что те компоненты фразеологизма, за которыми закреплены формы выражения связей и отношений фразеологизма со словами в речи, имеют парадигматические формы, у остальных же компонентов они отсутствуют; б) что отсутствие форм изменений у тех компонентов фразеологизма, которые не выражают связи и отношения фразеологизма в целом со словами в речи, свидетельствует об отсутствии лексико-грамматических связей между самими компонентами в отличие от лексико-грамматических связей между словами в словосочетании, так как необходимость выражения этих связей и отношений предопределяет наличие таких форм в русском языке.

Изменения формы компонентов фразеологизма не ограничиваются, однако, тем, что относится к парадигматическим формам. Если мы возьмем, например, фразеологизм *палец о палец не ударить* 'совершенно, совсем ничего не сделать, обычно для достижения какой-либо цели' и проследим его употребление в речи, то мы должны будем отметить, что и первый, и последний компоненты его формально изменяются. Можно сказать: *палец о палец не ударить, пальцем о палец не ударить и пальца о палец не ударит*, а также: *палец о палец не ударил, палец о палец не ударит, палец о палец не ударишь* и т. д. Характер изменения последнего компонента фразеологизма ясен: мы имеем дело с парадигматическими формами. Модификации же первого компонента не имеют к ним никакого отношения, так как не связаны с функцией парадигматических форм. Другой пример. Во фразеологизме *испокон века* 'издвна, с незапамятных времен' как первый, так и второй компоненты фразеологизма изменяются. Для первого компонента возможны формы *испокон* и *спокон*, для второго — *века*, *веку* и *веков*, причем, как легко понять, ни одну из перечисленных форм нельзя отнести к парадигматическим формам, так как фразеологизм — адвербиальный, связи со словами у него выражаются не через парадигматические формы. Совершенно естественно представить, что эти формы, подобно парадигматическим, генетически также суть формы соответствующих слов, только в отличие от парадигматических они соотносятся, во-первых, с разными формами слова, во-вторых, с разными вариантами слова, в данном случае то как формы единственного и множественного числа (*века—веков*), то как

двублетные формы родительного падежа (*века—веку*), то как формы с начальным гласным и без этого гласного (*испокон—спокон*). Вместе с тем, будучи соотносимыми с формами слова, они не выполняют функций форм слов, так как не связаны с выражением соответствующих грамматических категорий падежа, числа и т. д.; они обезличены в этом смысле в такой же степени, в какой десемантизированы. Такие изменения формы компонентов всегда следует отличать от парадигматических форм компонентов, которые имеют вполне определенное значение и вполне определенную функцию. Тем более что парадигматические формы фразеологизма могут быть закреплены за таким компонентом фразеологизма, который имеет и формы непарадигматические. В качестве примера можно назвать фразеологизм *рука не поднимается (не подымается)* на кого, второй компонент которого имеет не только парадигматические формы: *рука не поднималась на кого, рука не подымается на кого* и т. д., но и непарадигматические модификации формы: *рука не подымалась на кого, рука не поднималась на кого* и т. д. В дальнейшем подобные модификации формы компонента фразеологизма в отличие от их парадигматических форм фразеологизма мы будем называть формальными вариантами компонента фразеологизма.

Значит: а) компоненты фразеологизма суть не слова не только потому, что у них нет лексического значения, но и по форме, б) компоненты фразеологизма утратили различные грамматические категории, которые были присущи их генетическому источнику — слову (категории падежа, числа и т. д.). Компонент сохранил лишь звуковой облик слова, его звуковую оболочку.

Следовательно, фразеологизм отличается от словосочетания, во-первых, своим составом: если словосочетание — это сочетание слов по определенным законам языка, то фразеологизм — не словосочетание, так как он составляется не из слов, а из компонентов, только генетически восходящих к слову; во-вторых, тем, что компонент фразеологизма не только не имеет лексического значения, но и утратил формы изменения слова, а соответственно и все лексико-грамматические особенности слова, так как ни парадигматические формы фразеологизма, ни формальные варианты компонента фразеологизма не выражают их.

В дальнейшем выражение, имеющее лексическое значение, как постоянный свой признак, и состоящее не из слов, а из компонентов, которые утратили признаки слова (лексическое значение, формы изменения слова и лексико-грамматические особенности слова), мы будем называть фразеологизмом в отличие от его прототипа — словосочетания.

Компонентный состав — это второй постоянный признак фразеологизма.

ФРАЗЕОЛОГИЗМ И СЛОВО

Наличие парадигматических форм у фразеологизма и у слова говорит об определенных отношениях и связях между ними в предложении. Это бесспорно, так как речь идет об отношениях и связях двух самостоятельных единиц языка. Однако что это за отношения и связи, в чем их особенности? И ограничиваются ли способы формального выражения отношений и связей фразеологизма со словами парадигматическими формами?

Если для примера рассмотреть предложение Студент *смотал удочки* с лекции, то нельзя будет не отметить следующего. Фразеологизм *смотал удочки* находится в определенных отношениях и связях со словами *студент* и *с лекции*. Он сочетается с этими словами, во-первых, лексически — в соответствии с законами лексической сочетаемости, во-вторых, грамматически — в соответствии с законами грамматической сочетаемости.

Как самостоятельная единица языка с вполне конкретным лексическим значением и с вполне четкой грамматической характеристикой фразеологизм *смотал удочки* — сказуемое в этом предложении, он выражает действие со значением 'удрал, ушел' как по отношению к слову *студент* (подлежащему предложения, субъекту действия с лексическим значением 'учащийся высшего учебного заведения'), так и по отношению к предложному словосочетанию *с лекции* (обстоятельству со значением 'откуда'). Будучи сказуемым предложения, фразеологизм *смотал удочки* согласуется с подлежащим *студент* в роде и числе; предложное же словосочетание *с лекции* примыкает к фразеологизму как обстоятельство к сказуемому. Изменение рода и числа подлежащего — слова *студент* — неизбежно приводит к соответствующему изменению формы сказуемого, т. е. в данном случае к изменению парадигматических форм фразеологизма *смотал удочки*. Ср.: Студент *смотал удочки*, Студентка *смотала удочки*, Студенты *смотали удочки*, Студентки *смотали удочки*. Изменение же самих парадигматических форм фразеологизма *смотал удочки* никак не отражается на форме предложного словосочетания *с лекции*, так же как и изменение формы обстоятельства *с лекции* в этом предложении (допустим в зависимости от изменения числа существительного в нем) не приводит к изменению парадигматических форм фразеологизма *смотал удочки*. Ср.: Студент *смотал удочки* с лекции и Студент *смотал удочки* с лекций.

Это значит: а) что парадигматические формы фразеологизма (как особой единицы языка, которая в своих отношениях и связях со словами в речи неделима на части) выражают не все виды отношений и связей фразеологизма со словами, а только некоторые из них; б) что проявление парадигматических форм у фразеологизма, с которыми связывается представление о формальном выражении его отношений и связей со словами, и определенный набор их находятся в зависимости от характера самих этих от-

пошений и связей, а не наоборот: там, где нет необходимости в этих формах, они или не проявляются, или отсутствуют совсем.

Оказывается, что отношения и связи фразеологизмов со словами в речи ничем по существу не отличаются от отношений и связей между самими словами. Фразеологизм может а) согласовываться со словом, например: «— Да ведь он же поднадзорный! — сказал ротмистр с упрехом. — Слышал. Однако полгал, что человек исправляется. — Исправляется? — обрезал ротмистр начальственно. — Не слыхал, чтобы такие *тертые калачи*, этакие *стреляные воробьи* исправлялись» (Федин, Первые радости); б) управлять словом, например: «Он был спокоен и суров, потому что он *подводил черту* под всей своей недолгой жизнью» (Фадеев, Молодая гвардия); в) быть управляемым, например: «— Не надо бы нам *на мелочи размениваться*. У нас вон еще семенной материал не заготовлен, а мы за птицу взялись» (Шолохов, Поднятая целина); г) примыкать к слову например: «Укорял он меня всю дорогу за то, что мы ничего не делаем, работаем *спустя рукава*» (С. Антонов, Весна).

Наличие или отсутствие парадигматических форм у фразеологизма зависит от характера отношений и связей его со словами, а чем определяется сам характер этих отношений и связей? Очевидно, особенностями языковой природы фразеологизма и слова как самостоятельных единиц языка.

Фразеологизм и слово вступают в отношения и связи по законам лексической и грамматической сочетаемости. Однако это не исключает ни фактического разнообразия фразеологизмов и слов в языке, ни зависящего от этого фактического разнообразия отношений и связей между ними. Один фразеологизм может сочетаться с большим количеством слов и может сочетаться при этом по-разному, другой — с меньшим и сочетаться однотипно; с одними словами фразеологизм может сочетаться, с другими не может и т. д.⁶ Иначе говоря, каждый фразеологизм, подобно слову, обладает определенными возможностями сочетаться со словами. Для каждого фразеологизма практически можно установить, во-первых, с каким количеством слов и с какими конкретно словами он сочетается в языке, во-вторых, как он сочетается с этими словами, в какие отношения и связи вступает с ними в речи. В первом случае можно говорить о лексической сочетаемости фразеологизма со словами, во втором — о его грамматической сочетаемости.

В основе лексической сочетаемости фразеологизма со словом лежит их общий признак — лексическое значение, которое связывается с конкретной номинативной сущностью каждой из этих единиц. В основе грамматической сочетаемости — их грамматическая характеристика, которая связывается с конкретными

⁶ Теоретически может быть обоснован и практически может быть выполнен «Словарь лексической и грамматической сочетаемости фразеологизмов со словами в русском языке».

грамматическими категориями каждой из этих единиц, т. е. с грамматическим значением слова и грамматическим значением фразеологизма. Сочетание фразеологизма со словами реализуется одновременно по законам лексической и грамматической сочетаемости в каждом речевом акте, ибо нет ни одного фразеологизма без конкретного лексического значения и без конкретной грамматической характеристики.

Грамматические категории — это такой же различительный признак фразеологизма, как и его лексическое значение. По этим двум признакам фразеологизм близок слову, точнее — схож с ним. У каждого слова также есть свое конкретное лексическое значение и свои конкретные грамматические категории. Сама возможность сочетания фразеологизма со словами в речи предопределена наличием у них именно этих общих признаков; в противном случае она была бы просто исключена.

Лексическое значение фразеологизма и его грамматическое значение составляют семантику фразеологизма, или смысловое содержание его, в отличие от формы, особенности которой определяются компонентным составом. Форма и семантика фразеологизма находятся в единстве: они равноценны в общей характеристике его как единицы языка, только в единстве содержания и формы реализуется категориальная сущность фразеологизма.

Поэтому, указывая на соотношение фразеологизма со словом, важно подчеркнуть, что соотношение это очень условно, относительно. Фразеологизм лишь по содержанию, по своей семантике соотносится со словом; он совсем не соотносится со словом по форме. Заранее можно сказать, что суждение об эквивалентности фразеологизма и слова неверно по существу. Фразеологизм и слово не эквивалентны, они не тождественны друг другу, не адекватны как единицы языка, они не повторяют друг друга и не заменимы один другим. Фразеологизм — это особая единица языка, характеризующаяся, как и слово, не одним каким-либо признаком, а несколькими, совокупностью нескольких признаков. Только у фразеологизма совокупность категориальных признаков иная, чем у слова. Признаки эти следующие: а) лексическое значение, б) компонентный состав и в) грамматические категории.

Категориальная сущность фразеологизма как самостоятельной, не эквивалентной слову единицы языка находит свое выражение в конкретных особенностях его формы, предопределяемых компонентным составом и своеобразием его семантики, которая составляется из лексического значения фразеологизма и грамматического значения.

Без точного знания категориальной сущности фразеологизма невозможно судить, во-первых, об отдельности фразеологизма как единицы языка, во-вторых, о закономерностях употребления его в речи.

Но если, с одной стороны, лексическое значение фразеологизма такой же постоянный признак его, как и лексическое значение у слова, а наличие грамматических категорий, с которыми связывается представление о наличии у них грамматического значения, также общий признак у этих единиц языка и если, с другой стороны, по составу и форме компонентов фразеологизм внешне тождествен своему прототипу, то закономерен вопрос: не является ли фразеологизм такой единицей языка, которая по форме представляет собой словосочетание, а по своему содержанию — слово? Именно так традиционно ставился и так традиционно решался вопрос в нашей науке.⁷

Однако, если очевидна правомерность постановки этого вопроса, то его решение нельзя считать доказательным, оно схематично и по существу своему неверно. Чтобы вскрыть языковую природу фразеологизма, надо рассматривать фразеологизм и со стороны его формы и со стороны его содержания. Но, во-первых, прежде чем утверждать, что фразеологизм по форме — словосочетание, т. е. по форме тождествен своему прототипу, следует предварительно уточнить само понятие формы словосочетания: имеется ли в виду структура словосочетания, его словный состав или то и другое. Во-вторых, прежде чем утверждать, что фразеологизм по своему лексическому и грамматическому значениям — слово, следует знать, тождественна ли природа лексического и грамматического значений фразеологизма соответствующим значениям слова.

Отсюда становится понятным, насколько принципиально важны не только сопоставление фразеологизма со словосочетанием, но и реально возможные линии такого сопоставления, не только выявление общих признаков у слова и фразеологизма, но и уяснение особенностей природы этих признаков.

Словосочетание — это два, три (и более) любых слова, связанные между собой по законам языка, точнее — по законам лексической и грамматической сочетаемости, и передающие вполне определенное содержание высказывания.⁸

⁷ См., например, работы В. В. Виноградова, Б. А. Ларина, А. И. Смирницкого, С. И. Ожегова, Н. Н. Амосовой и др.

⁸ Такое общее определение словосочетания, которое дается здесь, охватывает качественно разные синтаксические единицы языка — некоммуникативную и коммуникативную, так как для сопоставления фразеологизма и словосочетания нам важно подчеркнуть не то, что различает словосочетание как некоммуникативную единицу языка и предложение как коммуникативную единицу языка, а то, что объединяет их, так как словосочетание и предложение, как единицы, образованные из слов, могут быть прототипами фразеологизмов.

О разграничении синтаксических единиц коммуникативной и некоммуникативной см.: Основы построения описательной грамматики современного русского языка. М., 1966, с. 128—162; Шведова Н. Ю. Активные процессы в современном русском синтаксисе. М., 1966, с. 3—22.

Когда мы говорим о словосочетании, мы разграничиваем в нем (как объекте лингвистического исследования), во-первых, его конкретную материальную основу, т. е. конкретные слова, образующие словосочетание; во-вторых, его структурную модель, синтаксическую схему организации, аналитически, абстрактно вычленимую и рассматриваемую вне материальной сущности, т. е. взятую в отвлечении от его лексического (словопого) состава.

Слова в словосочетании находятся в определенных смысловых и формальных отношениях и связях между собой, вместе они образуют определенное лексико-семантическое единство. Можно говорить, что сама возможность сочетания слов, т. е. возможность смысловых и формальных отношений и связей между ними, предопределяется индивидуальными особенностями каждого слова: его значением, формой, лексико-грамматической характеристикой, стилистической окраской, сферой употребления и т. д. Слово само по себе обладает способностью сочетаться с теми или иными словами, с тем или иным количеством слов, причем сочетаться только определенным образом — способностью, которая потенциально заключена уже в самом слове. Можно говорить также о разной степени «зависимости» слов друг от друга в каждом конкретном случае сочетания, о разной степени «подчиненности» слов друг другу, вступающих в то или иное конкретное сочетание, и т. д. Наконец, можно говорить о том, что представляет собой словосочетание как сложное образование, состоящее из двух и более слов: является ли оно самостоятельной единицей, стоящей между словом и предложением, или не является таковой, имеет ли оно общее лексическое значение, складывающееся из лексических значений образующих его слов, или такого значения у него нет, и т. д.⁹ Иначе говоря, словосочетание в этом смысле можно рассматривать и как конкретное сочетание конкретных слов, исходя из анализа самих слов, и — как нечто целое, возникающее из такого сочетания конкретных слов.

Правомерность сугубо синтаксического рассмотрения словосочетания не требует особых оговорок и объяснений. Отметим лишь, что, несмотря на то что словосочетания образуются по разным структурным моделям, каждое конкретное может быть структурно организовано только по одной модели, не иначе. Ср.: *высокий дом, читаю письмо, рано утром, очень обидчивый, пять рублей* и т. д. Соответственно разные конкретные словосочетания по своим структурным моделям могут быть, с одной стороны, тождественными, однотипными, одинаковыми: *очень быстро, весьма разумно, чрезвычайно торжественно...; писать письмо, удить рыбу, пить вино...; легкий день, непринужденный разговор, смелое начинание...*; с другой стороны, различными,

⁹ См.: Фоменко Ю. В. Является ли словосочетание единицей языка? — Филологические науки, 1975, № 6, с. 60—65.

неоднотипными, неодинаковыми: *очень быстро, летний день, удить рыбу, двадцать пять* и т. д.

В том и другом случае конкретность каждого словосочетания, состоящего из конкретных слов, остается неизменной. Из этого следует, что число моделей в языке, по которым организуются или составляются словосочетания, сравнительно ограничено, тогда как число конкретных словосочетаний, которые могут быть образованы по этим моделям, в сущности безгранично.

Каждое конкретное словосочетание, как бы оно ни расценивалось со стороны количества и состава слов в нем, того или иного употребления слов в нем и т. д., выражает вполне конкретное содержание высказывания; в этой своей конкретности оно неизменно. В нем нельзя заменить одно количество слов другим количеством слов, одно слово другим словом, одно значение слова другим значением, в нем нельзя изменить структурную модель его организации и т. д., не изменяя конкретности самого словосочетания, не изменяя самого словосочетания.¹⁰

Когда мы говорим о фразеологизме, мы также разграничиваем в нем (как объекте лингвистического исследования), во-первых, его конкретную материальную основу, т. е. конкретные компоненты, составляющие фразеологизм; во-вторых, его структурную модель, синтаксическую схему его организации.

В отличие от слов в словосочетании компоненты во фразеологизме — это такие составляющие его части, комбинация которых в каждом конкретном фразеологизме не предопределяется особенностями того или иного компонента. Комбинация компонентов предопределена генетическим источником фразеологизма, т. е. тем конкретным словосочетанием, которое было преобразовано во фразеологизм. Между компонентами во фразеологизме нет тех смысловых и формальных отношений и связей, которые отмечаются между словами в словосочетании. Возможность тех или иных формальных изменений компонента фразеологизма предопределяется не характером смысловых и формальных отношений и связей компонентов во фразеологизме, а характером отношений фразеологизма в целом как единицы языка со словами в речи.

В отличие от структурных моделей и схем, по которым составляются различные конкретные словосочетания в акте рече-

¹⁰ В этой своей неизменной конкретности (по форме и по содержанию) словосочетание образуется, воспроизводится в акте речевого общения всякий раз, когда нужно выразить, передать, назвать и т. д. именно то конкретное содержание высказывания, которое выражается только этим конкретным словосочетанием, а не другим. В этом смысле ко всякому словосочетанию, впрочем, как и к другим единицам и категориям языка, в равной мере применимы такие общие, универсальные понятия, как *устойчивость* и *воспроизводимость*: в языке все устойчиво и все воспроизводимо (фонема, слово, словосочетание, предложение и т. д.), ибо если бы не было *устойчивости* и *воспроизводимости* языковых средств, люди не понимали бы друг друга и не могли бы разговаривать между собой.

вого общения, синтаксические модели фразеологизма не могут быть отвлечены от конкретности самих фразеологизмов, т. е. абстрактно выделены как модели, по которым образуются фразеологизмы, так как по ним в действительности нельзя образовать ни одного фразеологизма. Структурная организация различных конкретных фразеологизмов может совпадать, например: *саврас без узды и ноль без палочки, сыграть в ящик и влипнуть в историю, боек на язык и нечист на руку, спустя рукава и очертя голову* и т. д., но это совпадение объясняется не тем, что фразеологизмы образуются по одной модели, а тем, что их прототипы, т. е. конкретные словосочетания, из которых они возникли, были организованы структурно одинаково.

Фразеологизм — только генетически словосочетание. Как качественно законченное образование в языке (и по форме и по содержанию) фразеологизм языка представляет собой особую единицу языка, которая, будучи реально представлена в качестве таковой, выпадает из системы словосочетаний, т. е. из реального многообразия возможных словосочетаний, которые могут быть образованы в живой речи. Рассматривать тот или иной конкретный фразеологизм как словосочетание значит по существу подменять качественное своеобразие фразеологизма качественным своеобразием его генетического источника.

Вместе с тем, поскольку каждый конкретный фразеологизм генетически восходит к конкретному словосочетанию, является результатом его преобразования, постольку, естественно, он может известным образом соотноситься со словосочетанием: в том или ином фразеологизме могут быть отражены различные былые особенности словосочетания независимо от того, каким преобразованиям они подверглись и как они представлены реально в данном фразеологизме. Многие особенности формы фразеологизма, например, просто нельзя понять, не сопоставляя фразеологизм с его прототипом. Поэтому словосочетание — потенциально возможный или реально зафиксированный прототип фразеологизма — должно быть рассмотрено прежде всего как конкретное сочетание конкретных слов.

Следует обратить при этом внимание на следующее: как бы ни было безгранично число конкретных словосочетаний языка, которыми человек пользуется в своей речи, и несмотря на неизменность каждого из них, все словосочетания языка, безотносительно к их количеству и безотносительно к структурным моделям их организации, могут быть сгруппированы в разряды в зависимости от их качественных различий. Речь идет о следующих качественных различиях, которые объективно возможны между конкретными словосочетаниями, и о следующих разрядах их в зависимости от этих различий.

1. Словосочетания, различающиеся количеством слов. Есть словосочетания двухсловные (бинарные), трехсловные, четырехсловные, пятисловные и т. д.

строить дом, километр пути, очень дорого, причина бессонницы, по-весеннему радостный...

разговаривать очень громко, дедушка с бабушкой, поход в лес, закон всемирного тяготения, мастера высоких урожаев...

спортсмен непомерно высокого роста, принять участие в работе, платье моей младшей сестры, заниматься самым интересным делом...

молодой человек лет двадцати пяти, две тысячи восемьсот десять рублей...

Определение границ словосочетания (как лексико-семантического единства) невозможно без определения количества слов, его образующих, как, впрочем, и без определения формально-семантических связей между ними. Ср.: *острый нож, беру нож, беру острый нож*; но только *режу ножом* и *режу острым ножом*, а «острым ножом» как определенные словоформы возможны в речи только в составе словосочетания со словом, которое управляет этим падежом, например с глаголом: *резать острым ножом, скоблить острым ножом, колоть острым ножом* и т. п. Соответственно *резать ножом* и *резать острым ножом*, так же как *беру нож* и *беру острый нож* будут разными словосочетаниями.

Словосочетание, состоящее из определенного количества слов, будучи переосмысленным во фразеологизм, не всегда представлено в нем соответствующим количеством компонентов. Так, например, словосочетание *пускать красного петуха* трансформировалось во фразеологизм *пускать <красного> петуха* — 'устраивать пожар, поджигать что-либо', т. е. реально — в две формы употребления одного фразеологизма, различающиеся между собой только количеством компонентов: *пускать красного петуха* и *пускать петуха*; ср. также словосочетание *дальше ехать некуда* и фразеологизм *дальше <ехать> некуда* — 'хуже того, что есть, не может быть' с его двумя формами употребления: *дальше ехать некуда* и *дальше некуда*, словосочетание *оседлать своего любимого конька* и фразеологизм *оседлать своего <любимого> конька* — 'начать говорить, рассуждать, распространяться на излюбленную тему' с его двумя формами употребления: *оседлать своего любимого конька* и *оседлать своего конька*. Примеров подобного преобразования словосочетаний во фразеологизмы в русском языке много. От пропуска факультативного компонента в составе фразеологизма не образуется нового фразеологизма, а образуется лишь еще одна форма употребления его, более сокращенная по количеству компонентов, тогда как от пропуска слова в том или ином словосочетании возникает новое словосочетание или словосочетание разрушается совсем. Факультативность отдельных компонентов фразеологизма — специфическая черта только фразеологизма. Она возможна в силу того, что компоненты не суть слова. В качестве словосочетания «пустить красного петуха» и «пустить петуха» — два разных словосочетания, в качестве фразеологизма *пустить красного петуха* и *пу-*

стиль *петуха* — это лишь две формы употребления одного и того же фразеологизма.

2. Словосочетания, различающиеся составом слов. С учетом различной характеристики и оценки слов, образующих словосочетание, можно выделить несколько основных противопоставлений.

1) Есть словосочетания с одинаковым словом (или словами): *синие чернила* и *синие чулки*, *новый железнодорожный мост* и *новый железнодорожный вокзал*, *идти очень быстро* и *делать очень хорошо*...

И есть словосочетания, в которых нет одинаковых слов: *библиотечная книга* и *школьная тетрадь*, *убирать богатый урожай* и *строить высотные здания*, *кучевые облака* и *садовые дорожки*, *почти седой* и *едва заметный*...

Этот простейший тип противопоставления словосочетаний реализуется во фразеологизмах по-разному. С одной стороны, в отличие от словосочетаний одинаковые компоненты могут быть не только у разных фразеологизмов, но и у разных форм употребления одного фразеологизма. Ср.:

как два фразеологизма: *руки чешутся* у кого — 'кто-либо испытывает неодолимое желание подражаться с кем-либо, побить кого-либо' и *руки опускаются* у кого — 'пропадает всякое желание и способность действовать, делать что-либо';

и как две формы употребления одного фразеологизма: *глаз набит* чей, у кого и *глаз наметан* чей, у кого 'кто-либо настолько сведущ, опытен в чем-либо, что умеет сразу, по первому впечатлению определить что-либо'; или: *пялить глаза* на кого, на что и *таращить глаза* на кого, на что 'пристально, упорно, напряженно смотреть на кого-либо или на что-либо; засматриваться на кого-либо или на что-либо'. Возможность двух форм употребления у приведенных фразеологизмов объясняется вариантностью компонентов: *глаз набит* [наметан] чей, у кого; *пялить* [таращить] глаза на кого, на что. Как словосочетания «пялить глаза» и «таращить глаза» были бы разными словосочетаниями.

С другой стороны, неодинаковость компонентов фразеологизма может характеризовать и различные фразеологизмы, и различные формы употребления одного и того же фразеологизма, что невозможно для словосочетаний. Наличие разных форм употребления, у которых нет одинаковых компонентов, объясняется возможностью варьирования всех компонентов, составляющих фразеологизм. Так, например, фразеологизм *задавать* [давать] *драла* [драна] — 'пускаться наутек, стремительно, поспешно убежать, удирать' реально в речи употребляется в таких формах, которые можно противопоставить как не имеющие одинаковых компонентов: *задавать драла* и *давать драна*, *давать драла* и *задавать драла*.

В ряду словосочетаний с одинаковым словом стоят именные и глагольные словосочетания, образованные или путем повторе-

ния одного и того же слова в разных формах, или путем сочетания двух слов с одной основой.¹¹ Структурных типов таких словосочетаний много. Основные из них следующие:

*дурак дураком, бирюк бирюком, смех смехом, трава травой, собака собакой, дубина дубиной, туча тучей, волнение волнением, зверь зверем...*¹²

*вопрос вопросов, основа основ, песня песней, суета сует, поэт поэтов...*¹³

*день деньской, тьма тьмущая, горе горькое, разные различные...*¹⁴

*яснее ясного, белее белого, беднее бедного, сложнее сложного, легче легкого, проще простого, страшнее страшного, давным давно, полным полно, светлым светло, черным черно, белым бело...*¹⁵

*криком кричать, смехом смеяться, ходуном ходить, храпом храпеть, палом палить, сиднем сидеть...*¹⁶

¹¹ См. об этих словосочетаниях: Галенко И. Г. Из наблюдений над удвоением корней, основ и слов. — В кн.: Вопросы языкознания. Кн. I. Львов, 1955, с. 42—55; Янко-Триницкая Н. А. Синтаксические фразеологизмы с лексическими повторами. — Русский язык в школе, 1967, № 2, с. 87—93.

¹² «... Пора нам Идти, пожалуй, отдыхать, *Луна луной*, а завтра рано Нам Землю все-таки пахать!» (С. Викулов, Живу на земле). «Стоит, допустим, дерево. Ветла. Чистейший и древнейший реализм. Но если лулу мощную приблизим, То под углом волшебного стекла, она исчезнет, словно дым усталый, И превратится дерево в кристаллы. Ну что же... *Кристалл кристаллом*, а *ветла ветлой*» (И. Сельвинский, Арктика). «Пелагея наша уж на что баба темная, крестьянская, а и та удивляется. И лицом, говорит, вышел, и статью, и нравом, и капитал есть, а живет *монах монахом*. Вроде какого святого» (А. Безуглов, Ю. Кларов, В полосе отчуждения). «Участковый неверными шагами подошел к крыльцу, уцепился за перила и повис на них *мешок мешком*» (В. Липатов, Деревенский детектив).

¹³ «Стремов и Лиза Меркалова — это *сливки сливок общества*» (Л. Толстой, Анна Каренина). «Здравствуй, Пушкин! Просто странно это — словно дверь в другую жизнь открыть — мне с тобой, *поэтом всех поэтов*, бедными стихами говорить» (Я. Смеляков, Здравствуй, Пушкин). «Естественное ли дело, чтобы русский народ ... мог утратить свою национальную самобытность? ... Да это *нелепость нелепостей!* Хуже этого ничего нельзя придумать» (К. Чуковский, Живой как жизнь). «В чем ценность дружбы на войне между командующим фронтом и его командармом? Главная ценность этой дружбы — в доверии. Мы взаимно доверяли друг другу, как самому себе. А доверие это — вообще *основа основ* всей нашей командной деятельности» (И. Конев, Сорок пятый год).

¹⁴ «[Семен Петрович:] Уже теперь солнышко стоит, а как закатится — *тьма-тьмущая*, зги не видать!» (И. Горбунов, Деревенские сцены). «*День-деньской* он [Яша] рассматривал и перелистывал разные старые колхозные книги, оставленные в шкапчике счетоводом, рылся в ящиках столов, перебирал свои исписанные блокноты» (М. Бубеннов, Белая береза).

¹⁵ «Ни звезд, ни желанных огней в стороне Саратова. Безнадежная тьма под водой и камнями. Ветер да тучи... *Черным-черно*» (С. Злобин, Степан Разин).

¹⁶ «Ребенок плачет, *криком кричит*» (В. Шишков, Таежный волк). «От бешегого вращения гребных винтов все на мостике *ходило ходуном*: упруго вибрировала палуба, дрожали стойки поручней, мелко дрожала»

*ливмя лить, лежмя лежать, дрожмя дрожать, кишмя кишеть,
живмя жить, ревямя реветь, стоймя стоять...*¹⁷

*пир пировать, зарю зоревать, шутки шутить, дело делать, горе
горевать, разговоры разговаривать...*¹⁸

*вечер вечереет, зелень зеленеет, колос колосится, дурак ду-
рачится, пьяница пьянствует, трубац трубит, богатый бога-
теет...*¹⁹

*человек не человек, работа не работа, жена не жена...*²⁰

*пить не пили, работать не работали, ругаться не ругались, от-
дыхать не отдыхали...*²¹

*жизнь не в жизнь, пир не в пир, работа не в работу, беседа
не в беседу...*²²

катушка компаса, шелкалы по парусине обвеса туго обтянутые сигналь-
ные фалы, и деревянным стуком отзывались блоки на рее невысокой
мачты» (Л. Соболев, Зеленый луч).

¹⁷ «У крайней избы, на прилавке стоял прехорошенький мальчик и
ревямя ревел» (Писемский, Старческий грех). «На улице *лил ливмя* дождь.
Семка и Иоська ухватили гостя под руки и потащили его к Цветному
бульвару» (В. Гиляровский, Трущобные люди). «Вода в болоте стояла чер-
ная, плавали радужные кружки, скакали наездники, кружились жучки-
вертушки, *кишмя-кишела* всякая нечисть» (М. Пришвин, Крутоярский
зверь). «*Сиднем сидел* в Пушкинском Доме в рукописном отделе» (И. Ан-
дронников, Заколдованное стихотворение).

¹⁸ «Когда сизый орел зовет голосом на кровавую долину побоища,
зовет *пир пировать*, мертвецов убирать, К нему малые орлята слетаются...»
(Лермонтов, Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и
удалого купца Калашникова). «Я налил еще по полстакана. Пили и *раз-
говоры разговаривали*. Разоткровенничался старик и все еще принимал
меня за атамана какой-нибудь шайки, переодетого „для делов“ в форму»
(В. Гиляровский, Суслик). «Я не собираюсь с тобой здесь *шутки шутить!* —
загремел Медведев. — „Составляют основу!“ Я тебе еще раз говорю... при-
казываю — давай мне верхний пласт, мягкий» (В. Дудинцев, На своем
месте). «— Всех на одну мерку нельзя мерить. Есть и среди немцев люди.
Подпольщики. Они свое дело делают» (В. Быков, Журавлиный крик).

¹⁹ «— Где же правда на земле после этого? — возмутился подсевший
к ним Лежнев. — Мы кровь проливаем, а кто-то на этом карманы себе
набивает. Пусть бы и шли воевать те, кому война выгоду приносит.
— Чудаки вы, братцы! Да войны для того и устраиваются, чтобы *богатея
богатый* и беднея нищий» (А. Степанов, Семья Звонаревых).

²⁰ «— Уха — это дело, только рыба на сухом не живет, — намекнул
Василий. Мы съездили за той влагой, без которой уха не уха, и дружно
уселись на берегу широким полукругом, лицом к морю» (А. Кожевников,
Стартует мужество).

²¹ «— Вот говорит мне мать: „Чем плох твой Петр? Он *бить не бьет*,
на сторону не ходит, ну, пьет, конечно, — ну, а кто не пьет?“» (Е. Евту-
шенко, По ягоды). «Стучал ладошкой в землю родничок. Земля закрыла
двери па крючок. На всех дорожках камни положила. *Спать не спала*.
Ночами сторожила. А он стучал. Стучал. Не уставая» (С. Островой,
Родник).

²² «И в первый праздничек соседи мчат к соседу. Но *пир* гостям
не в пир, беседа не в беседу И *преферанс — не в преферанс!*» (Д. Бедный,
Гипнотезер). «Вероника Григорьевна ... насажала вишен, и яблонь, и
многoletних кустарников. Иначе ей и *жизнь* казалась бы *не в жизнь*»
(С. Сартаков, А любовь не слушает). «Беглецы шли ночью. Днем прятал-
ись в бамбуковых зарослях, в ущельях, за валунами. И старались со-

парень как парень, ружье как ружье, курорт как курорт, книга как книга...²³

работать так работать, жить так жить, жениться так жениться, ехать так ехать;²⁴ город так город, отказ так отказ; железные так железные, седые так седые; лучше так лучше, смелее так смелее; туда так туда, оттуда так оттуда...²⁵

слыхом не слыхать, видом не видать...²⁶

молодец к молодцу, красавец к красавцу, яблоко к яблоку, колос к колосу...²⁷

день за днем, час за часом, минута за минутой, секунда за секундой, неделя за неделей, сутки за сутками, месяц за месяцем, год за годом, век за веком, столетие за столетием, эпоха за эпохой, период за периодом; страница за страницей, книга за книгой, машина за машиной...²⁸

снуть, обогреться, поевть. Лишь старались. Сон не в сон на снегу: в горах еще лежал снег» (Ю. Давыдов, Головин).

²³ «Шеф — человек потрясающе интересной судьбы. Те, кто не знает этого, видят в нем обычную фигуру: профессор как профессор» (В. Аксенов, Звездный билет). «А не точнее ли будет сказать, что голубое было небо, а солнце было обыкновенное, солнце как солнце» (В. Панова, Сколько лет, сколько зим!). «Пригубив чашку с кофеом, он [немецкий парашютист] отставил ее с брезгливой миной. — Это же помой! — сказал он. — Да что вы! — на хорошем немецком языке искренне удивился Штуб. — А по-моему, кофе как кофе. Кстати, — добавил он, на „Интурист“ вы не рассчитывайте» (Ю. Герман, Я отвечаю за все). «Живут по окрестным деревьям парни как парни, работают, при встречах здороваются друг с другом, угощают друг друга куревом — ничего плохого не скажешь» (В. Солоухин, Капля росы).

²⁴ См. об этом: Шведова Н. Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. М., 1960, с. 94—96. Киселев А. Е. О некоторых случаях выражения модальности в русском языке. — Изв. Крым. пед. ин-та, 1957, т. XXIII, с. 380—382.

²⁵ «[Лука:] Она, правда-то, может, обух для тебя... [Пепел:] А мне все едино! Обух, так обух» (М. Горький, На дне). «А вот посмотрим. Каторга, так каторга. Мне все едино без нее [Анфисы] не жить. Застрелю ее! А может быть, случайно и себя» (В. Шишков, Угрюм-река).

²⁶ «Вернулись мы на заходе солнца к речке..., а деда нашего и слыхом не слыхать» (В. Овечкин, Обида).

²⁷ «Сестренка радовалась за меня [что я еду в военное училище] и не скрывала своего восторга. — Как на праздник брата провожаешь, — укоризненно заметила ей мать. — А чего мне не радоваться! Ты же сама видишь, какие ребята из армии приходят — молодец к молодцу» (А. Кожеников, Стартует мужество).

²⁸ «[Тит] был много старше меня и шел тремя или четырьмя классами выше. Но бедняга был очень глуп, и год за годом я нагнал его в последних классах» (Короленко, С двух сторон). «Короче говоря, Устименко не без усмешки над самим собой понял, что его энергии в сочинении писем споспешествовало не что иное, как доски, — те самые, которые он даже руками пощупал, когда их повезли, машину за машиной, — полы для большого городка» (Ю. Герман, Я отвечаю за все). «Наблюдая за обедающими, участковый машинально ел уху, не чувствуя ни запаха, ни вкуса, опрокидывал в рот ложку за ложкой горячую жидкость, и ему казалось, что он видит себя со стороны: свои стеганные брюки, расстегнутую на груди рубашку» (В. Липатов, Три зимних дня).

*из подлецов подлец, из немцев немец, из купцов купец, из праздников праздник, из молодых молодец, из станков станок, из коньяков коньяк...*²⁹

*из месяца в месяц, из года в год, из века в век, изо дня в день...*³⁰

*с предмета на предмет, с места на место, с боку на бок, с улицы на улицу, с крыши на крышу, с кочки на кочку...*³¹

*от зари до зари, от праздника до праздника, от урожая до урожая...*³²

от случая к случаю, от несчастья к несчастью, от похода к походу... и т. д.

Подобные словосочетания независимо от частоты их употребления сами по себе могут быть или прототипами фразеологизмов, или, как исключение, структурными образцами и моделями для образования фразеологизмов. Например:

а) *с глазу на глаз* 'наедине, без свидетелей, без посторонних'. «Немного успокоившись, [генерал] поехал к Цветкову, и там вдруг *с глазу на глаз* с Цветковым вышел разговор, которого от кого, от кого, а от Цветкова не ожидал!» (К. Симонов, Солдатами не рождаются).

с рук на руки 'непосредственно кому-либо (сдавать, передавать и т. п.)'. «Сопровождавший Блока агент гестапо в штатском

«— Всем ты у меня хорош: и умен, и красавец, и *из купцов купец*, но не похож ты на настоящего человека!» (Чехов, На мельнице). «Как я могу верить какому-то Ранненкампфу, если его настоящая фамилия Эдлер фон Ранненкампф — *немец из немцев*, а стоит во главе Первой армии? Он всеми помыслами связан с Германией» (А. Степанов, Семья Эвоаревых). «Стерлядь *из рыб рыба*. Ее понимать надо, повадки ее знать хорошо. Стерлядь идет большинство край саба» (В. Колыхалов, Дикие пологи).

³⁰ «Я не знаю, за что эти люди попали сюда [в лагерь], но мне жалко их. Вот ведь, думаю я, и так — *изо дня в день, из месяца в месяц, иногда — из года в год*. Там, за высоким забором... — гудки паровозов, осыпающие зеленые искры троллейбусы, смех девушек. И все это не для них» (Н. Почивалин, Летят наши годы). «Едва Василий Петрович лег, продавив тощую подушку до самого матраца, как в виске редко и гулко застучал пульс. Началось это года два-три назад *из ночи в ночь*» (Н. Почивалин, Мимо).

³¹ «Выбравшись на сухо, Савва Саввич сошел с коня, спутав его чембуром, отпустил пастись, а сам разулся, вылил из ичигво воду, переменял в них стельки, а штаны и портянки высушил на солнце. И снова старик в седле, снова *с елани на елань* поторапливает Сивка» (В. Балябин, Забайкальцы). «— А я студент третьего курса исторического факультета педагогического института! Разве этого мало?... — Да тебя, лодыря, до восьмого класса мамочка подталкивала, до десятого папочка подгонял, а сейчас *с курса на курс* преподаватели перетаскивают!» (А. Травин, Следы на карте). «— Я не приказываю на этот раз, а спрашиваю: пойдем? — Кто-то дереступил *с ноги на ногу*, кто-то кашлянул, лиц не было видно. — Как не пойти, если прямо в руки лезут, — услышал он голос Паши. — Самый раз генерала этого прихлопнуть!» (Я. Цветов, Синь-озеры). «Он хотел себя отвлечь и вертелся *с боку на бок*. Считал до ста. Прикидывался спящим, надеясь себя обмануть» (Г. Садовников, Н. Леонов, Мастер).

³² «Работая *от зари до зари*, Анна сама засеяла вспаханную землю и на своих лошадях заборонила посейное» (Г. Марков, Строговы).

сдал его мне, как говорится, *с рук на руки* и деловито попросил расписаться на квитанции, словно речь шла о богаже» (В. Бережков, С дипломатической миссией в Берлин 1940—1941).

честь честью 'так, как следует, как надо, как положено, по всем правилам (сделать что-либо)'. «И все прошло *честь честью*. Приподнесли невесте цветы, подарили молодым сервиз и электрический чайник. Эльза тоже без отца и без матери, пришли подруги и представители цеха. Ураганов играл на баяне, моряки танцевали с девушками. Хорошо справили свадьбу. Все остались довольны» (Н. Всеволожский, Золотая балтийская осень).

тьма тьмущая кого, чего 'очень много, бесчисленное множество'. «Да у города одних непредвиденных расходов *тьма тьмущая*» (М. Горький, Между прочим).

туча тучей 'мрачен, хмур, в плохом настроении'. «И начал он мне рассказывать о Репке... — Раз я у него зимовал. Почет ему от всех. Зимой по-степенному живет, чашкой-ложкой отпихивается, а как снег таять начал — *туча тучей* ходит... А потом и уйдет на Волгу... — И знали расколники — зачем идет? — И ни-ни. Никто не знал. Звали его там Василий Ивановичем. А что он — Репка, и не думали» (В. Гиляровский, Мои скитания). «Старик, получив письмо, заперся в своем кабинете, вышел оттуда на следующий день *туча тучей*» (Шолохов, Тихий Дон).

б) с минуты на минуту 'в самое ближайшее время, вот-вот. О чем-либо ожидаемом, что должно произойти, наступить'. «С улицы в дверь парадного входа раздался резкий удар. Хотя мы их ожидали *с минуты на минуту*, всем они показались неожиданными» (В. Авдеев, У нас во дворе).

огород городить 'затевать какое-либо дело'. «Ты смеешься, Тимофей Михалыч! На кой же мне черт, скажи на милость, *огород* тогда *городить*! Сев окончится — что же я тогда буду делать с землей» (Н. Сухов, Казачка).

слоны слонять 'ходить, бродить, без дела, без цели; слоняться'. «Поглядел я наемни на наших... *Слоны слоняют*, комедиянют. Народ колдуют. Дармоеды окаянные!» (Ф. Гладков, Изгой).

есть поедом кого 'изводить бесконечными попреками, замечаниями; непрестанно бранить'. «Бывало, вернусь ночью домой из клуба пьяный, злой и давай твою покойницу мать попрекать за расходы. Целую ночь *ем ее поедом*» (Чехов, Отец). «Я на складе каждую штуку берегу. Уголок от кирпича отобьют при разгрузке, десятника неделю *поедом ем*» (В. Попов, Сталь и шлак).

яснее ясного 'совершенно очевидно, совершенно понятно'. «К вечеру моему приятелю стало *яснее ясного*, что этот самый коммерсант шпион, но не очень ловкий шпион. Лезет в знакомство» (Л. Никулин, Московские зори). «Иван Андреевич, как только я отстреляю винтовки у охраны и научно-технический отдел слит мне пули, полученные при отстреле, с пулей, обнаруженной на месте убийства, дело будет *яснее ясного*» (И. Соловьев, Будни милиции).

святая святых 'что-либо самое сокровенное, дорогое, заветное; что-либо недоступное для непосвященных'. «Даже самый Кремль, эта *святая-святых*, сердце России — запущен» (В. Гиларовский. Дон, Днепр, Кремль). «В лабораторию вошел Шатилов, опасливо косясь на Каревскую, которая обычно не выносила вторжения в свое *«святая святых»* и бесцеремонно выпроваживала любопытствующих» (В. Попов, Сталь и шлак). «— Приходи в перевязочную, я попробую тебя учить. Возьмешь халат у Клавы. — И вот Васька вошла в *«святая святых вагона-аптеки»* (В. Папова, Спутники).

2) Есть словосочетания, в состав которых входит слово с единичной сочетаемостью, например: *закадычный друг, безвыходное положение, щурить глаза и жмурить глаза, окладистая борода, заклятый враг, обложной дождь, скоропостижная смерть* и т. п. Здесь подчеркнутые слова характеризуются единичной сочетаемостью с другим словом.

И есть словосочетания, в которых нет слов с единичной сочетаемостью, например: *читать книгу* (письмо, доклад, заметку и т. д.) и *читать* (писать, перелистывать, переиздавать, переплетать и т. д.) *книгу*; *дубовый* (круглый, ломберный, письменный и т. д.) *стол* и *дубовый стол* (стул, шкаф, паркет и т. д.). Здесь подчеркнутые слова характеризуются не единичной сочетаемостью.

Словосочетания *окладистая борода* и *дубовый стол* не различаются количеством слов, но различаются их возможностью сочетаться с другими словами. Если *окладистая* соединяется в современном русском языке только со словом *борода*, то *борода*, *стол* и *дубовый* могут входить в различные словосочетания. Здесь можно говорить о разной количественной возможности слов сочетаться с другими словами. Имея точные данные о такой валентности слов, можно «предсказывать» все возможные словосочетания с этими словами.

Однако то или иное конкретное словосочетание безразлично к валентности слов, которые входят в его состав. Если исходить из понимания словосочетания как лексико-семантического единства, то количество слов и границы словосочетания будут определяться смысловой и формальной законченностью словосочетания, а не валентностью слов, образующих его. Соответственно словосочетания могут включать слово с единичной сочетаемостью и быть в то же время простыми или сложными, ср.: *окладистая борода* и *густая окладистая борода*, *закадычный друг* и *мой закадычный друг*, *жмурить глаза* и *жмурить свои красивые глаза*.³³ Особенность таких словосочетаний в том, во-первых, что слова *окладистый*, *обложной*, *жмурить* и т. п. в них однозначны, во-вторых, что они реализуют это единственное свое значение в со-

³³ О простых и сложных словосочетаниях см.: Грамматика русского языка. Т. II, часть 1. М., 1954, с. 19—22, Введение.

четании только с одним, строго определенным словом: *окладистой* может быть только *борода*, *обложным* — только *дождь*, *жмурить* можно только *глаза*,³⁴ и т. д.

Переосмысление таких словосочетаний во фразеологизмы ничем не будет отличаться от переосмысления любых других конкретных словосочетаний языка.

Некоторые фразеологизмы, в составе которых есть компоненты, не соотносимые со словами современного языка, например: *у черта на куличках*, *давать стрекача*, *вверх тормашками*, *попадать впросак*, *задавать храповицкого* и т. д., можно гипотетически, видимо, возводить к словосочетаниям, которые включали слова с единичной сочетаемостью.

3) Есть словосочетания, состоящие из слов, которые по своей лексико-грамматической характеристике относятся только к разряду знаменательных слов. Это словосочетания, образованные сочетанием имени существительного с именем прилагательным, имени существительного с именем числительным, глагола с наречием, глагола с именем существительным и т. д. Например: *солнечный луч*, *десять человек*, *зарячительно смеяться*, *удить рыбу*.

И есть словосочетания, состоящие из слов, которые по своей лексико-грамматической характеристике относятся одни к знаменательным, другие к служебным словам. Например: *следы на снегу*, *уходить в море*, *без пяти минут шесть часов*, *поседевший от переживаний*, *отец и мать*, *ни сна ни отдыха* *измученной душе* и т. д.

Принято считать, что словосочетание как лексико-семантическое единство обязательно включает в свой состав не менее двух знаменательных слов, из чего следует, что сочетания, образованные предлогом и именем существительным, не образуют лексико-семантического единства. Между тем среди предложно-именных сочетаний существует очевидное лексико-семантическое разграничение. Ср., например: *на столе*, *под столом*, *у стола*. Различаясь между собой по смыслу, такие сочетания знаменательного и служебного слова сами по себе представляют вполне законченные лексико-семантические единства. Возможность употребления их без глагола (*книга на столе*, *мяч под столом*, *кресло у стола*) известным образом подтверждает их относительно большую лексико-семантическую автономность, чем предложно-именных оборотов, образованных этим же существительным, но с другими предлогами, например: *к столу*, *вокруг стола*, *по столу* и т. д., которые реально возможны только как часть глагольно-именных

³⁴ «Гость усмехнулся и погладил небольшую, но густую и окладистую черную бороду» (Серафимович, Оцененная голова). «Сев задержали обложные дожди, в течение двух суток щедро мочившие гремяченские бугры, зябь» (Шолохов, Поднятая целина). «С улицы в просветы окон заглядывали девушки, жмуря глаза от сильного света лампы» (С. Бабаевский, Кавалер Золотой Звезды).

словосочетаний: *бегать вокруг стола, подходить к столу, бить по столу* и т. д.

Другое дело, можно ли вообще считать словосочетаниями предложно-именные обороты, представляющие собой обычную для русского языка комбинацию двух средств выражения отношений и связей между знаменательными словами: предлога как служебного слова и флексии имени существительного как формы определенного падежа.³⁵

Вопрос о том, образуют или не образуют лексико-семантические единства предложно-именные сочетания, имеет непосредственное отношение к проблеме фразеологизма и словосочетания. Если предложно-именные обороты не являются словосочетаниями, то каким образом могли возникнуть фразеологизмы *под мухой, не за горами, на авось, не ко двору, на ягъ* и т. п., разумеется, если исходить из бесспорного положения, что они образуются путем переосмысления словосочетаний, т. е. единиц с определенным лексико-семантическим единством. Если даже допустить предположение, что первоначально они входили в состав сложных словосочетаний, например: *быть под мухой, весна не за горами, делать на авось* и т. д., и были переосмыслены как часть этого словосочетания, то и в таком случае переосмысление было бы невозможно без наличия смыслового единства у нее.³⁶

Было бы грубой ошибкой также рассматривать фразеологизмы *на ягъ, не за горами, на авось* и т. д. как наречия (т. е. как слова определенного лексико-грамматического разряда), отличающиеся от обычных наречий-слов только своим оформлением, и тем самым предложно-именные обороты, которые могут быть прототипами фразеологизмов, а равно и источником образования наречий, выводить за границы словосочетания.

³⁵ «Ограничение словосочетаний только словами знаменательными, принятое Ф. Ф. Fortunatovым и вслед за ним В. В. Виноградовым и большинством советских исследователей, не представляется мне ни плодотворным, ни правильным по существу. Если служебные слова рассматриваются как слова, а не как морфемы, то сочетание служебного слова со знаменательным логично рассматривать как словосочетание, то есть как сочетание слов — будь это сочетание с предлогом, с вспомогательным или служебным глаголом и т. п. (например: *на столе, посреди стола, самый смелый, буду писать* и т. п.). Различать словосочетания и простые сочетания слов представляется мне ничем не оправданным терминологическим педантизмом» (Жирмунский В. М. О границах слова. — Вопросы языкознания, 1961, № 1, с. 15).

³⁶ «Словосочетание в узком смысле, в большей или меньшей степени „связанное“, возникает в результате более тесного грамматического или лексического объединения группы слов с развитием нового значения целого (грамматического или лексического), отличного от значения суммы его частей. Здесь возможны два направления развития: 1) в сторону грамматизации (морфологизации) словосочетания, то есть превращения группы слов в своеобразную новую аналитическую форму слова; 2) в сторону лексикализации словосочетания, то есть превращения группы слов в более или менее прочное фразеологическое единство» (Жирмунский В. М. О границах слова, с. 15).

Наличие в языке предложно-именных наречных оборотов типа *без умолку* (говорить), *на дому* (работать), *на ощупь* (делать что-нибудь) и т. д., которые еще не стали наречиями, само по себе подтверждает, с одной стороны, их лексико-семантическое единство как оборотов, образованных предлогом и именем, с другой — их отличие от фразеологизмов, в которых компоненты лишь генетически соотносятся с предлогом и именем. Разграничение предложно-именных наречных оборотов и фразеологизмов не сводится к разграничению словосочетания и слова, ибо фразеологизм по своей категориальной сущности — это такая единица языка, которая не тождественна ни словосочетанию, ни слову.

Включение в состав наречий фразеологизмов типа *на авось*, *на ять*, *до отвала* на том основании, что они по своему общему значению и по своей синтаксической функции тождественны наречиям, повлекло бы за собой включение в состав наречий и всех других адвербиальных фразеологизмов, в том числе и таких, как *сломя голову* (бежать), *спустя рукава* (делать что-либо), *во всю ивановскую* (кричать) и т. д. Включение же в состав наречий фразеологизмов типа *на авось*, *на ять*, *до отвала* на том основании, что они структурно организованы по типу предложно-именных наречных оборотов, повлекло бы за собой включение в состав наречий всех фразеологизмов такой структуры, независимо от соотношения с наречиями.

Между тем по своей лексико-грамматической характеристике фразеологизмы *под мухой*, *не за горами*, *на авось* и т. д. в действительности относятся не к одному, а к двум разрядам: одни из них к адвербиальным фразеологизмам, например: *на ять*, *из-под палки*, *за глаза*, *на авось*, *до отвала* и т. д., которые и по своей структуре, и по своему общему значению, и по своей синтаксической функции соотносятся с лексико-грамматической категорией слов-наречий; другие — к адъективным фразеологизмам, например: *под мухой*, *на взводе*, *с ноготок*, *с иголки* и т. д., которые ни по своему значению, ни по своей синтаксической функции в предложении не соотносятся с наречиями. Первые стоят в ряду с такими адвербиальными фразеологизмами, как *наобум лазаря*, *во все лопатки*, *всеми фибрами души* и т. д., вторые входят в состав адъективных фразеологизмов наряду с такими, как *без царя в голове*, *короче воробьиного носа*, *на одну колодку*, *звезд с неба не хватает*, *мало каши ел* и т. д.

3. Словосочетания, различающиеся семантикой слов. Слово само по себе может иметь несколько значений и может сочетаться со словами, также имеющими несколько значений, но в составе того или иного конкретного словосочетания оно представлено только данной сочетаемостью и только данным значением.

Каждое значение, если оно не единственное, соотносится в системе значений слова с другими. Оно может быть отнесено к тому или иному типу лексических значений слова, независимо от того,

как терминологически эти типы будут обозначены:³⁷ оно может быть охарактеризовано как исходное или производное по отношению к другим значениям, как прямое или переносное, как устаревшее или новое, как редкое и т. д. Но здесь важно не определение типа значения слова, не установление зависимости одного значения от другого, не историческая последовательность возникновения значений у слова, не характеристика общей системы значений, а выделение самих лексических значений как таковых, отграничение значения слова от его употреблений (расширительного, образного и т. д.). Для общей характеристики словосочетаний, например *ножка* стола и *ножка* ребенка или *ручка* двери и *ручка* девочки, как лексико-семантических единств не важно, к какому типу лексических значений по той или иной классификации будут отнесены подчеркнутые слова. Но принципиально важно, что в этих словосочетаниях подчеркнутые слова имеют разные лексические значения.

Если принять во внимание возможность образования конкретных словосочетаний с одинаковым словом (или словами) и разными, а также возможность полисемии слов, то можно выделить лишь самые общие разряды словосочетаний, различающиеся семантикой слов.

1) Словосочетания, в которых одинаковые слова имеют одно и то же значение: *волчья* стая и *волчий* вой, *теплая* вода и *теплая* комната, *разжигать* костер и *разжигать* дрова и т. д.³⁸ Очевидно, что если слово однозначное, то во всех случаях сочетаний его с другими словами оно будет представлено этим единственным значением.

2) Словосочетания, в которых одинаковое слово имеет разные значения: *волчья* стая и *волчьи* законы, *теплая* вода и *теплая* встреча, *разжигать* костер и *разжигать* желания и т. д. Очевидно, что в зависимости от количества значений у слова (включая и те, которые выделяются особо как необычные, обусловленные данной сочетаемостью слова с другим словом) количество возможных словосочетаний соответственно увеличивается:

<i>волчья стая</i>	—	<i>волчьи законы</i>	—	<i>волчий аппетит...</i>
<i>крутой спуск</i>	—	<i>крутой нрав</i>	—	<i>крутой кипяток...</i>
<i>глушить звуки</i>	—	<i>глушить рыбу</i>	—	<i>глушить водку...</i>
<i>травить канат</i>	—	<i>травить крыс</i>	—	<i>травить анекдоты...</i>
<i>убить зверя</i>	—	<i>убить интерес</i>	—	<i>убить время...</i> ³⁹

к чему-либо

³⁷ См. об этом: Виноградов В. В. Основные типы лексических значений слов. — Вопросы языкознания, 1953, № 5, с. 3—29; Тагиев М. Т. О двух явлениях, связанных с проблемой фразеологии в языкознании. — В кн.: Вопросы фразеологии и составление фразеологических словарей. Баку, 1968, с. 50—60.

³⁸ Для упрощения изложения в качестве примеров здесь и далее берутся только бинарные словосочетания.

³⁹ Факты возможной омонимии слов здесь не принимаются в расчет.

Соответственно сказанному нет абсолютно никаких оснований относить в состав фразеологизмов такие словосочетания, как: *девичья память, телячий восторг, воробьиная ночь, осиная талия, египетская работа, лошадиная доза, бешеные деньги, крутой кипяток, золотая молодежь, волчий аппетит, пиковое положение, гусинья кожа, зашибать копейку или деньгу, глушить водку, плакали денежки и т. д.*

В каждом из этих словосочетаний одно слово имеет «необычное» для него значение: *девичья* — ‘короткая’, *телячий* — ‘бурный’ или ‘беспричинный’, *воробьиная* — ‘самая короткая в году’, *осиная* — ‘очень тонкая’, *египетская* — ‘изнурительная, тяжелая’, *лошадиная* — ‘очень большая’, *бешеные* — ‘легко доставшиеся и поэтому расходующиеся крайне нерасчетливо’, *крутой* — ‘кипящий’, *золотая* — ‘праздная, прожигающая жизнь’, *волчий* — ‘сильный, огромный’, *пиковое* — ‘затруднительное’, *гусинья* — ‘покрытая мелкими пупырышками’, *зашибать* — ‘зарабатывать, наживать’ *глушить* — ‘пить в огромном количестве’, *плакали* — ‘безвозвратно потеряны, утрачены’.⁴⁰

В лексикографической практике эти значения слов сопровождаются обычно указанием «только в выражении» или приводятся за «ромбом».

⁴⁰ «В суде продолжается предъявление обвинений в преступлениях против человечности... Уходим с заседаний потрясенные. На ночь глотаем *лошадиные дозы* снотворных, чтобы избавиться от кошмаров, то и дело предстающих перед нами в торжественной тишине Дворца юстиции» (Б. Полевой, В конце концов). «Вечером летчики сидели в вишневом [саду] у хаты, где помещался штаб... В иссиня-черном небе вспыхивали и гасли зеленовато-желтые зарницы. Глухо перекатывался артиллерийский гром. И, словно сдвигнутые этим громом, с неба срывались падающие звезды. — *Воробьиная ночь*, — глухо вздохнул кто-то. — Не успеешь оглянуться — и осень подкатит» (Ю. Жуков, Один «Миг» из тысячи). «А для нас с вами я коньяк принес. *Бешеные деньги* стоит, а я взял. Премьяльные получил за новую подводку — по ночам делал, Владимир Афанасьевич об свою голову выписали, теперь прошивать стану» (Ю. Герман, Я отвечаю за все). «Перед чудотворной иконой... стояла молодая женщина в длинном белом платье с узкой, *осиной талией*» (Г. Марков, Строговы). «Матушка налила в кашпцу из самовара *крутого кипятку*, все время сильно мешая ложкой» (А. Н. Толстой, Детство Никиты). «Настоящий *волчий аппетит*, когда, кажется, отпа родного съел бы, бывает только после физических движений» (Чехов, Сирена). «Запой начинается, — объяснил он. — Скоро я начну *водку глушить*» (М. Горький, Коновалов). «Дело было в сентябре. Рулю по воде часа четыре, *положение* довольно *пиковое* — мотор здесь достать нельзя. Думаю, что придется зимовать» (Б. Галиц, Ымпахахен). «А тут новое несчастье. Возвращаемся мы в свой подвал, а дворничиха нам говорит: „Участковый про вас спрашивал, не могу я вас больше держать без прописки, уходите скорее!“». Выставила нас, а мы ей за месяц вперед заплатили, *плакали* наши *денежки*. Очутились мы с Танькой на улице» (А. Рыбаков, Лето в Сосняках). «Меланья вязала варежку возле огня, Филимон драил суконкой медные бляхи на выездной сбруе — в дорогу собирался. С продрозверстой выкрутился. Натге, жрите, содомовцы! Теперь поедет в Минусинск *деньгу зашибать*. До весны, пожалуй» (А. Черкасов, Хмель).

Возможны иногда и два значения у слова, в равной степени выпадающих из общей системы значения этого слова. Ср., например:

телячий восторг 'бурный или беспричинный' и *телячьи* нежности 'чрезмерно, излишне сентиментальные'.⁴¹

Более того, слово в этом значении может вступать в синонимические отношения с другим словом в таком же значении. Ср., например: *девичья* память 'короткая' и *дырявая* память 'плохая'.⁴²

Разумеется, что такое «необычное» значение у слова может стать «обычным», когда слово с таким значением начнет сочетаться и с другими словами, а не только с данным, конкретным, обусловившим это значение. Поэтому часто даже трудно выделить такое «необычное» значение в системе значений слова, особенно если это слово сочетается с тематически различными разрядами слов. Ср., например, сочетания со словом *глубокий* в одном из его значений — 'достигший высокой степени, полноты, предела своего проявления; совершенный, полный, очень большой': *глубокая тишина, глубокое безмолвие; глубокий сон, глубокий обморок; глубокий мрак, глубокая тьма, глубокая мгла; глубокий поклон; глубокое уважение, глубокое почтение, глубокое впечатление, глубокая задумчивость, глубокие размышления; глубокое внимание, глубокий интерес; глубокая осень, глубокая зима, глубокая ночь, глубокая полночь; глубокая древность, глубокая старость; глубокое подполье; глубокий старик, глубокая старуха; глубокие глаза, глубокий взгляд; глубокий голос; глубокие знания, глубокие сведения; глубокая натура, глубокий знаток, глубокий человек...*

Отсутствие у одного из слов в словосочетаниях типа *волчий аппетит, египетская работа, зашибать копейку* и т. п. обычного для него значения не дает никаких оснований считать, что каждое из этих слов вообще утрачивает лексическое значение, т. е. что оно «десемантизируется», и рассматривать также словосочетание в целом как «переходящее» во фразеологизм. Лексическое значение у такого слова есть, как бы его ни называли: переносным,

⁴¹ «Помню, выслушав с открытым ртом рассказ о незаурядной посадке Козлова, я ощутил целый комплекс чувств... я еще не подозревал тогда, что вдвоём насмотрюсь — и со стороны и „изнутри“ — на подобные случаи и быстро перестану воспринимать их с *телячьим восторгом*» (М. Галлай, В полетах и после полетов). «— Глебушка, милый, — сказала она, обнимая его и делая в шею. — Если бы ты знал, как я рада! Победоносцев удивленно посмотрел на нее: он не любил подобных, как говаривали когда-то приятели-гимназисты, *телячьих нежностей*» (В. Саянов, Небо и земля).

⁴² «— Ах, да, я [старик] забыл, что была гроза... да, совсем забыл. Вот ведь, право под старость-то *память* совсем *девичья* сделалась» (Мамин-Сибиряк, Гроза). «Она [Юлька] не помнит, из-за чего дело вышло. — *Память* у меня, Рябинин, *дырявая*» (Б. Горбатов, Мое покаяние).

конструктивно обусловленным, окказиональным, фразеологически связанным и т. п. В таких словосочетаниях слово не десемантизируется, а получает новое значение. Кроме того, слово не утрачивает здесь других своих признаков (особенностей формы, синтаксической функции, закономерностей сочетаемости с другими словами и т. д.), что могло бы указывать на переход его в компонент фразеологизма. Нет, следовательно, никаких объективных данных считать эти слова не словами, а само словосочетание — не состоящим из слов. У таких словосочетаний нет никаких признаков фразеологизма. Не случайно, что некоторые из них, зафиксированные еще словарями русского языка лет двести тому назад, живут до наших дней, так и не «перейдя» во фразеологизмы.

3) Словосочетания, состоящие из разных слов с их различными значениями: *волчья стая, крутой нрав, травить канат, убивать интерес, глушить водку* и т. д. Очевидно, что с учетом всех значений слов и с учетом всех возможных словосочетаний для каждого слова возможность реальных, конкретных словосочетаний у разных слов будет различной.

Если принять во внимание, с одной стороны, многозначность, различную лексическую и грамматическую сочетаемость каждого слова, и, с другой — возможность различного количественного словесного состава конкретных словосочетаний, которые могут быть образованы из этих слов в языке, то нетрудно представить многообразие возможных реальных комбинаций слов в словосочетаниях и комбинаций их значений.

Но верна ли тогда мысль о том, что фразеологизм как особая единица языка является результатом своеобразной комбинации «лексем», т. е. слов, и «семем», т. е. их значений, и, соответственно, представляет собой такое сочетание «лексем» и «семем», которое выпадает из состава всех возможных по нормам языка сочетаний лексем и их семем? Такое предположение допустимо только в отношении фразеологизмов, генетически восходящих к сочетаниям, алогичным по смыслу, но образованным с соблюдением норм грамматической сочетаемости слов, т. е. к фразеологизмам типа *без году неделя, вкручивать мозги кому, братья за ум, душа уходит в пятки* у кого и т. п. Можно, например, *сойти с горы, со второго этажа на первый, с лестницы вниз*, т. е. 'спуститься' откуда-либо или с какого-либо предмета, но нельзя в этом смысле *сойти с ума*, ибо «сойти с ума» как сочетание определенных слов алогично по смыслу, хотя грамматически такое сочетание слов совершенно правильно. На этом же основании нельзя: *сыграть в ящик, впасть в детство, мотать себе на ус, бросать взгляд, влезать в долги, переливать из пустого в порожнее, строить глазки, смотреть из рук* и т. д. Алогичными могут, естественно, быть и сочетания, состоящие более чем из двух слов. Так, например, в русском языке глагол *вгонять* может быть употреблен в значении вколачивать, вбивать что-то во что-либо: *вго-*

нять гвоздь в доску, в стол, в стену и т. д. Соответственно допустимо и такое сочетание слов как *вгонять в гроб гвоздь*, хотя совершенно алогично в этом смысле словосочетание *вгонять в гроб жену*. Ср. также: *наклеивать ярлыки на чемодан и наклеивать ярлыки на кого-либо, вить веревки из пеньки и вить веревки из кого-либо, заткнуть за пояс нож и заткнуть за пояс товарища*.

Основная же масса фразеологизмов языка образуется из реально возможных, «логичных» по смыслу словосочетаний путем переосмысления их, т. е. из словосочетаний, в которых слова употреблены в соответствии с нормами сочетаемости слов языка в своих обычных, известных значениях, например: *ловить рыбу в мутной воде, тертый калач, брать быка за рога, отрезанный ломоть, иголку негде воткнуть, мыльный пузырь, синий чулок, из другого теста, сойти с рельсов, прикусить язык, пороха не выдумает, идти в гору, палец о палец не ударит* и т. д. Выводить «идиоматичность» значения фразеологизма, например *перемывать косточки* 'судачить, злословить о ком-либо', из комбинаций каких-то «особых» гипотетических значений, неизвестных в системе значений слов *перемывать* и *косточка*,⁴³ — значит подходить к образованию фразеологизма априорно, схематично, игнорируя очевидные исторические связи фразеологизма с его прототипом.⁴⁴

Промежуточное положение между «логичными» и «алогичными» словосочетаниями, которые могут быть прототипами фразеологизмов, т. е. могут трансформироваться во фразеологизмы, занимают глагольно-именные словосочетания типа: *доводить до бешенства, вгонять в тоску, приходить в уныние, впадать в истерику* и т. п. Но и они (хотя и стоят «ближе всего» к фразеологизмам) не являются «переходящими» во фразеологизмы. Своеобразие таких словосочетаний объясняется, с одной стороны, их конструктивными особенностями: они образуются по синтаксической модели глагол—предлог—существительное, с другой — тематическим составом имен и глаголов, образующих их: глаголы имеют здесь лексическое значение, занимающее в системе значений глагола самое периферийное место, а не главное, не основное; что же касается существительных, то это — абстрактные существительные с лексическим значением чувства, состояния, переживания, настроения и т. п.

Тематически такие словосочетания делятся на две группы.

⁴³ «Сочетание *перемывать косточки*. . . — пишет, например, М. М. Копыленко, — является идиоматичным, потому что особая семема лексемы *перемывать* входит в сочетание с особой семемой лексемы *косточки*» (Копыленко М. М. Как должны быть представлены идиоматические сочетания во фразеологическом словаре. — В кн.: Вопросы фразеологии и составления фразеологических словарей. Баку, 1968, с. 61).

⁴⁴ См.: Виноградов В. В. Из истории русской лексики и фразеологии. — Доклады и сообщения Ин-та языкознания АН СССР, 1954, вып. 6, с. 3.

1) Словосочетания с общим тематическим значением 'приходить в определенное состояние', смысл которого выражен сочетанием предлога с существительным. Например:

*впадать в задумчивость, впадать в отчаяние, впадать в заблуждение, впадать в противоречие, впадать в сомнение, впадать в бедность, впадать в спячку и т. д.*⁴⁵

*приходить в неистовство, приходить в экстаз, приходить в бешенство, приходить в раздражение, приходить в смятение, приходить в негодование, приходить в ветхость, приходить в отчаяние, приходить в восторг, приходить в негодование и т. д.*⁴⁶

доходить до изнеможения, доходить до галлюцинаций, доходить до отчаяния, доходить до потери самообладания и т. д.

2) Словосочетания с общим тематическим значением 'приводить кого-либо в определенное состояние', смысл которого выражен сочетанием предлога с существительным. Например:

*вводить в смущение, вводить в заблуждение, вводить в сомнения, вводить в искушение и т. д.*⁴⁷

*доводить до изнеможения, доводить до отчаяния, доводить до экстаза, доводить до бешенства, доводить до галлюцинаций, доводить до слез, доводить до потери самообладания и т. д.*⁴⁸

приводить в неистовство, приводить в экстаз, приводить в замешательство, приводить в бешенство, приводить в смятение, приводить в негодование, приводить в ветхость, приводить в восторг и т. д.

*вгонять в тоску, вгонять в меланхолию, вгонять в слезы, вгонять в чахотку, вгонять в страх и т. д.*⁴⁹

выводить из терпения, выводить из равновесия, выводить из уныния, выводить из апатии и т. д.

⁴⁵ «Иногда [заключенная] вдруг *впадала в отчаяние и бешенство*, билась о стены, визжала и хохотала» (Л. Толстой, Фальшивый купон). «Она не очень осторожно черпала из модной литературы [фразы] и часто беспомощно путалась в них, *впадая в смешные противоречия*» (М. Горький, Жизнь Клима Самгина).

⁴⁶ «[Соня:] Я, быть может, несчастна не меньше твоего, однако же не *прихожу в отчаяние*» (Чехов, Дядя Ваня). «Он всегда *приходил в бешенство* от хозяйской степенности отца» (Ф. Гладков, Повесть о детстве).

⁴⁷ «Я не могу говорить с тобой... о том, что вы оба [Катя и Саня] были *введены в заблуждение*, поверив больному старику, лишь недавно выпущенному из психиатрической больницы» (В. Каверин, Два капитана).

⁴⁸ «[Шульга] стал беспомощно высмеивать Юлькину косу... краснеющие щеки, пухлые губы. Он *довел девочку до слез*» (Б. Горбатов, Мое поколение).

⁴⁹ «[Никита Иванович:] На вас лица нет, Василь Васильч! Даже меня *в страхе вогнали*» (Чехов, Лебединая песня). «[Сафонов старику:] Ты понимаешь, папаша. Я огонь и воду и медные трубы прошел. Я в шоферах десять лет был. Ты знаешь, что это такое? Это дело такое, — тут плакать нельзя. А ты меня *в слезу вогнал*» (К. Симонов, Русские люди). «Пытка одиночеством, безмолвием и тоской была также сильна и здесь [в темнице Третьего отделения]. Она *вгоняла людей в чахотку*, убивала деятельность их мозга, сердца и органов пищеварения» (Н. Морозов, Повести моей жизни).

Рассматриваемые две группы глагольно-именных словосочетаний (*приводить в бешенство и приходить в бешенстве*) не представляют собой в современном русском языке алогичных сочетаний слов, хотя они ближе к ним, чем к логичным словосочетаниям. Ср.:

а)	б)	в)
<i>вгонять в клетку зверя</i>	<i>вгонять в тоску товарища</i>	<i>вгонять в гроб ближнего</i>
<i>доводить до школы ребенка</i>	<i>доводить до бешенства приятеля</i>	<i>доводить до бешенства каления соседа</i>
<i>выходить из инстинкта</i>	<i>выходить из терпения</i>	<i>выходить из себя</i>

В ряду глагольно-именных словосочетаний типа а) мы имеем дело с обычным, основным номинативным значением глагола, который сочетается с существительными определенной семантической группы; в ряду глагольно-именных словосочетаний типа б) обнаруживается новое, «производное» значение глагола в силу того, что глагол вступает здесь в сочетание с существительными, стоящими за пределами семантической группы существительных из словосочетаний типа а); наконец, в ряду глагольно-именных словосочетаний типа в) совсем нет собственно сочетаний слов, а налицо преобразованные словосочетания, т. е. фразеологизмы, состоящие из компонентов.

4. Словосочетания, различающиеся соотношением семантики всего словосочетания и лексическими значениями слов в нем.

Поскольку каждое конкретное словосочетание составляется из конкретных слов, связанных между собой по законам лексической и грамматической сочетаемости слов языка, постольку в целом оно представляет собой сложное смысловое и грамматическое единство. Будучи расчлененным на слова, оно называет или обозначает не отдельный предмет, не отдельный процесс и т. д. (это функция слова в речи), а нечто более сложное, например: предмет и его признак (*высокий дом*), процесс и его качественную характеристику (*бежать быстро*), предмет и его количество (*пять карандашей*) и т. д. Объем и границы словосочетания соответствуют объему и границам того содержания, которое может выразить словосочетание. Минимальным по своему объему будет, очевидно, словосочетание, состоящее из двух слов: *большой дом, бежать быстро, пять карандашей*. Максимальным по своему объему будет словосочетание, в котором слова получают максимально возможное распространение другими словами: *большой дом — большой новый дом — очень большой новый дом — очень большой новый высотный дом...*; *бежать быстро — бежать очень быстро...*; *пять карандашей — пять цветных карандашей — пять школьных цветных карандашей...* и т. д.

Соотношение семантики словосочетания в целом и семантики образующих словосочетание слов реально может быть представлено двумя противопоставлениями.

Во-первых, это словосочетания, в которых либо все слова сохраняют свое лексическое значение, либо только некоторые из них. К последним относятся:

1) Аналитические словосочетания (или аналитические формы слов), служащие для передачи определенных грамматических понятий (аналитические формы времени, вида и пагновения, степени сравнения и другие): *буду писать, начну говорить, хочу заниматься, самый добрый, более сильный, менее удачный* и т. д.⁵⁰

2) Описательные обороты типа *одержать победу* 'победить', *наносить вред* 'вредить' и т. п. Глагол в таком обороте передает по существу идею «глагольности», реальное же осмысление оборота связывается с именем существительным.⁵¹ Ср.: *отдавать предпочтение* 'предпочитать' и *отдавать книгу*; *принять решение* 'решить' и *принять лекарство*; *сдавать экзамены* 'экзаменоваться' и *сдавать бутылки*; *вести разговор* 'разговаривать' и *вести лошадь*; *отдавать приказ* 'приказывать' и *отдавать деньги*; *сделать выбор* 'выбрать' и *сделать стол* и т. д.

Описательные обороты такого типа — продуктивная конструкция в русском языке, они широко представлены в современном языке: *сделать ошибку* — ошибиться, *иметь желание* — желать, *допустить промах* — промахнуться, *подвергать анализу* — анализировать, *вызывать опьянение* — опьянять, *идти на риск* — рисковать, *брать на учет* — учитывать, *сдавать экзамены* — экзаменоваться, *принимать экзамены* — экзаменовать, *заниматься спекуляцией* — спекулировать, *оказывать влияние* — влиять, *проявлять заботу* — заботиться, *наложить запрет* — запретить, *выносить приговор* — приговаривать, *питать доверие* — доверять, *возлагать надежды* — надеяться, *вести борьбу* — бороться, *причинять беспокойство* — беспокоить, *брать под защиту* — защищать, *давать согласие* — соглашаться, *возыметь действие* — подействовать, *принять решение* — решить, *идти на убыль* — убывать, *брать на испуг* — запугивать, *оказывать помощь* — помогать, *совершать нападение* — нападать, *отдать приказ* — приказать, *устраивать скандал* — скандалить, *предъявлять обвинение* — обвинять, *оказывать содей-*

⁵⁰ См.: Виноградов В. В. О форме слова. — Изв. АН СССР, ОЛЯ, 1944, т. III, вып. 1.

⁵¹ См. об этом: Буслаев Ф. И. Историческая грамматика русского языка. М., 1959, с. 509, § 257. Мордвилко А. П. Основные черты лексико-семантической природы глагольно-именных описательных выражений. — Учен. зап. Ташкентск. гос. пед. ин-та, 1964, т. 45, вып. 3, с. 145—167. Розанова В. В. Синонимия устойчивых глагольно-именных сочетаний в современном русском языке. — В кн.: Очерки по синонимике современного русского литературного языка. М.—Л., 1966, с. 47—68.

ствие — содействовать, сделать выбор — выбрать, отдавать предпочтение — предпочитать и т. п.⁵²

Совершенно бесспорно, что такие глагольно-именные словосочетания (как беспредложные, так и с предлогом) семантически соотносятся с соответствующими глаголами, они представляют собой описательный оборот, которым передается значение соответствующего ему глагола.⁵³ Верно также, что семантический центр этого оборота, т. е. конкретность передаваемого им действия, смещен на существительное, а за глаголом, у которого ослаблено лексическое значение, сохраняется выражение грамматических категорий глагола. Если сравнить, например, такие словосочетания, как *дать книгу* и *дать согласие*, то легко заметить их различие: в первом лексическое значение глагола *дать* само по себе не зависит от сопутствующего ему существительного, во втором — зависит: название действия передается всем оборотом.

Однако так называемое «ослабленное» лексическое значение глагола в таком глагольно-именном обороте, на что неоднократно указывали исследователи этих словосочетаний русского языка, не меняет существа оценки самих оборотов как сочетаний слов. И в словосочетаниях типа *дать книгу, вести ребенка, отдавать деньги* и т. п., и в словосочетаниях *дать согласие, вести борьбу, отдавать предпочтение* и т. п. каждое слово сохраняет все при-

⁵² «[Мыльников] систематически *устраивал скандалы* Родиону Потопычу» (Мамин-Сибиряк, Золото). «На самом деле [царское] правительство не стоит выше классов и *берет под* свою защиту один класс против другого, *берет под* свою защиту класс имущих против неимущих, капиталистов против рабочих» (В. И. Ленин, Проект и объяснение программы социал-демократической партии. — Соч., т. 2, с. 100). «Когда мы приступили к выборам делегатов, администрация попыталась было *взять* рабочих и особенно работниц *на испуг*, но это не удалось, и депутаты были избраны» (П. Караваев, В дооктябрьские годы). «Всегда готов *оказать* вам, Николай Оттович, возможное *содействие*» (А. Степанов, Порт-Артур). «Команда еще больше полюбила своего командира и готова была за него *пойти на любой риск*» (Новиков-Прибой, Капитан 1-го ранга). «Устиву Анисимовичу приходилось все труднее и труднее *одерживать* шахматные победы» (А. Первенцев, Честь смолоду). «Еще минуту назад плавка находилась во власти человека, ведущего ее. Можно было убавить лишние элементы, добавить недостающие, но сейчас уже *выбор был сделан* — все решено и кончено» (В. Попов, Сталь и шлак). «Затем Комитет Обороны *принял решение* о сборе и пошиве зимней обуви для Красной Армии» (Г. Березко, Мирный город).

⁵³ Но было бы просто неверным семантическое соотношение описательного оборота и соотносимого с ним глагола понимать как соотношение семантически полностью тождественных, полностью адекватных единиц. Глагольно-именный оборот не абсолютный синоним глагола. Кроме того, следует помнить, что степень семантической близости разных глагольно-именных оборотов и соответствующих им глаголов различна. Одно дело соотношение *одержать победу—победить* или *сделать ошибку—ошибиться*, которые семантически почти не разграничиваются, но совсем другое *сдавать экзамены—экзаменоваться* или *устраивать скандал—скандалить*, где легко уловимы семантические нюансы, различающие оборот и слово.

знаки слова: лексическое значение, независимо от того, «ослаблено» оно или нет, свою форму, свою лексико-грамматическую характеристику и т. д., из-за чего само словосочетание не перестает быть сочетанием слов.

Не случайно, что в таком описательном обороте глагол может заменяться отглагольным существительным, когда вообще говорить о каком-либо «ослаблении» лексического значения нельзя, ср.: *проявлять заботу и проявление заботы, вести борьбу и ведение борьбы, оказать помощь и оказание помощи* и т. д.⁵⁴

Описательный оборот такого типа — широко распространенная конструкция русского языка на разных этапах его истории. Она возникла и по сей день развивается в русском языке не как лексический дублет глагола, а как грамматически более емкий по сравнению с глаголом прием характеристики глагольного действия. Если у глагола характеристика глагольного действия может быть выражена или наречием, или наречным оборотом, то в описательном обороте имеется возможность выразить характер глагольного действия более разнообразно и широко, путем пояснения существительного прилагательным, местоимением, числительным и другим существительным. И если учесть к тому же, что не все прилагательные имеют соотносительные однокоренные наречия и что глагол не может сочетаться с некоторыми наречиями, то станет ясно, насколько полнее и точнее выражен характер глагольного действия определениями к существительному в описательном обороте. Можно, например, *оказать огромное влияние*, но нельзя *огромно влиять*, можно *устроить очередной скандал*, но нельзя *очередно скандалить*.⁵⁵ Если одинаково допустимы пары: *иметь страстное желание и страстно желать, подвергать повторному анализу и повторно анализировать, вести ожесточенную борьбу и ожесточенно бороться*, то к оборотам *выносить смертный приговор, сделать орфографическую ошибку, принимать вступительные экзамены* эквиваленты типа *приговаривать смертельно, ошибаться орфографически и экзаменовать вступительно* недопустимы.

Сплошь и рядом распространенные определения при существительном в таком глагольно-именном обороте вообще не соотносятся с наречием,⁵⁶ и совсем не соотносятся с наречием определе-

⁵⁴ «Рост и благоустройство наших городов, широкое строительство школ, больниц, театров, детских яслей и садов — все это было проявлением заботы правительства и партии о народе» (М. И. Калинин, Все для войны, все для победы). «Он понял, что не может оказать Датлову помощь, и сказал с горечью: — В больницу бы тебя, Степа!» (М. Бубеннов, Белая береза).

⁵⁵ «В сентябре 1862 года в жизни Толстого происходит событие, оказавшее огромное влияние на всю его последующую жизнь. Он женится на... Софье Андреевне Берс» (Вересаев, Художник жизни).

⁵⁶ «В начале марта японская Главная квартира в Маньчжурии приняла давно оттягиваемое решение: армиям двигаться к границам Советов» (П. Павленко, На Востоке).

ния, выраженные местоимениями, например: *вести нашу борьбу, совершать свое нападение, брать под его защиту* и т. п.

Во-вторых, это словосочетания, в которых все слова либо сохраняют свое лексическое значение, либо не сохраняют его. К последним относятся словосочетания, которые в целом имеют вполне определенный смысл, никак не выводимый, однако, из возможных значений слов, составляющих их.

1) Некоторые разряды служебных слов: сложные союзы, сложные предлоги, сложные частицы (типа *в течение, несмотря на, что за, так как, оттого что, то есть, даром что, прежде чем, в связи с тем что* и т. д.). По своему значению, по своей функции служебных слов они ничем не отличаются от простых предлогов, от простых союзов, от простых частиц. По существу это обычные служебные слова языка, которые выделяются в общем составе служебных слов только своим оформлением: они раздельно оформлены, состоят не из одного слова, а из нескольких, поэтому они и соотносятся со словосочетанием. Они не могут быть отождествлены ни с аналитическими словосочетаниями, ни с описательными оборотами.

Нельзя не отметить, что большая пестрота состава сложных предлогов и отличие их функций от функций союзов находят свое отражение в разной степени утраты теми и другими лексического значения, в степени «грамматизации» тех и других.

а) Сложные предлоги, а также различные предложно-именные сочетания, употребляющиеся в функции предлогов: *в течение, в продолжение, в силу, за исключением, в целях, по мере, по поводу, по причине* и т. д.⁵⁷

Справедливо, что «предлоги как служебные слова не имеют самостоятельного лексического значения и поэтому отдельно от других слов в языке не употребляются».⁵⁸ Но не менее справедливо и то, что степень утраты лексического значения у первообразных предлогов значительно большая, чем у предлогов, образовавшихся сравнительно поздно. К последним относятся, в частности, с одной стороны, собственно сложные предлоги, такие как *в течение, в продолжение*, с другой — сочетания существительных с простыми предлогами, выступающими лишь в функции предлогов, типа *за исключением, в целях, по случаю* и т. п. Употребление

⁵⁷ «В продолжение ужина Грушницкий шептался и перемигивался с драгунским капитаном» (Лермонтов, Герой нашего времени). «По случаю волнения на море пароход пришел поздно» (Чехов, Дама с собачкой). «Рассказ очень понравился мне, за исключением некоторых деталей» (М. Горький, Л. Андреев). «Когда же бывает спешная погрузка и грузчики при электрическом освещении работают день и ночь, ему [приказчику] в течение суток, а то и двух не приходится ни на минуту сомкнуть глаз» (Серафимович, Жара и грузчики). «Его разведчики [Малика Габдуллина] свалились на всю армию. Их известность росла по мере наступления» (В. Полевой, Рождение эпоса).

⁵⁸ Грамматика русского языка, т. I, с. 653.

таких сочетаний существительного с предлогом в функции предлогов возможно только при условии утраты словами, составляющими словосочетания, в той или иной мере своего лексического значения.

В число таких словосочетаний грамматики⁵⁹ относят также сочетания существительных (как с предлогом, так и без него) или наречий с следующими за ними простыми предлогами, типа: *в отношении к, вплоть до, в связи с, в соответствии с, впредь до, по отношению к, применительно к, в сравнении с* и т. п.⁶⁰

Наконец, к числу словосочетаний в функции предлогов относят и сочетания деепричастий с простым предлогом типа: *несмотря на, невзирая на, начиная с* и т. п.⁶¹

б) Сложные союзы, состоящие из двух и более слов и представляющие, в трактовке современных грамматик, «смысловые единства»;⁶² *так как, потому что, подобно тому как, с тех пор как, вследствие того что, в силу того что, между тем как, даром что, несмотря на то что, оттого что, благодаря тому что, ввиду того что, с тем чтобы, для того чтобы, так что, как только, в связи с тем что* и т. д.⁶³

Многие сложные союзы образовались как бы из «распространения» предлогов (как простых, так и сложных), в чем легко можно убедиться, сравнивая, например, такие соотносимые по составу предлоги и сложные союзы, как:

⁵⁹ Там же, с. 661.

⁶⁰ «Припадки тоски в связи с запоем преследовали его повсюду» (Григоревич, Гуттаперчевый мальчик). «Степан Аркадьич был человек правдивый в отношении к самому себе» (Л. Толстой, Анна Каренина). «Командование южного фронта разработало, в соответствии с указанием главнокома, план контрнаступления» (Федин, Необыкновенное лето). «Ну а свою местную тактику применительно к общим задачам разработывайте уже сами» (Сартаков, Хребты Саянские). «За несколько минут до посадки на суда моряки еще раз проверили свои мешки и карманы, выбросили все лишнее, вплоть до белья и писем, и добавили патронов» (А. Первенцев, Огненная земля).

⁶¹ Грамматика русского языка, т. I, с. 661. Например: «Несмотря на усталость, девушка с удовольствием прошла по льду» (Ажаев, Далеко от Москвы). «Наконец терпение наше лопнуло, и, невзирая на непогоду, мы решили идти назад к морю» (К. Арсеньев, Дерсу Узала).

⁶² Грамматика русского языка, т. I, с. 665.

⁶³ «Благодаря тому, что лето было очень жаркое и сухое, понадобилось поливать каждое дерево» (Чехов, Черный монах). «Спали в риге, так как в избе было душно» (Сергеев-Ценский, Лесная топь). «Постороннему наблюдателю показалось бы, что они говорят чепуху, но это происходило оттого, что они разговаривали шифром» (А. Н. Толстой, Хожение по мукам). «Панфилов обдумывал положение в связи с тем, что ему вот-вот придется исчезнуть из Верного» (Фурманов, Мятеж). «Грузы перетаскивались в склады не под замок, а просто для того, чтобы на товары не лил дождь, не сыпал снег, не развеивал их ветер» (Семущкин, Алитет уходит в горы). «Как только будет что-нибудь известно, сейчас же доложите, я буду ждать, — сказал он дежурному» (Симонов, Дни и ночи).

вследствие — *вследствие того что*
в связи с — *в связи с тем что*
ввиду — *ввиду того что*
в силу — *в силу того что*
несмотря на — *несмотря на то что*
и т. п.

Не вдаваясь в тонкости вопроса о соотношении таких предлогов и союзов в языке, о зависимости образования одних от других, так как все это не имеет непосредственного отношения к выявлению различий между фразеологизмами и служебными разрядами слов в целом, нельзя не отметить того важного факта, что утрата лексического значения (в том смысле, в каком мы судим о нем у знаменательных слов) более значительна у сложных союзов, чем у сложных предлогов.

Относительно меньшая утрата лексического значения, меньшая степень грамматизации у сложного предлога, чем у сложного союза, объясняется, вероятно, тем, что у первого (как служебного слова) более живы в языке семантические связи с генетическим источником: *в течение дня* и *в течении реки*; *в продолжение всего разговора* и *в продолжении линии газопровода*.

Естественно поставить вопрос: почему бы сложные союзы и сложные предлоги, а равно и все другие сложные служебные слова, не отнести в разряд особых фразеологизмов языка со служебной функцией? Ведь составляющие их слова в отдельности десемантизированы.

Подчеркивая то общее, что объединяет сложные союзы и сложные предлоги, нельзя не заметить их существенного отличия от фразеологизмов: они составляют служебные слова языка, образовавшиеся из словосочетаний путем грамматизации, тогда как фразеологизмы, образовавшиеся также из словосочетаний, но только путем лексикализации, выделяются в особый разряд знаменательных единиц языка; первые входят в общий разряд служебных слов языка, вторые — обособляются от слов. Фразеологизмы не входят ни в один из разрядов слов, так как ни по своим признакам, ни по своей функции они не эквивалентны слову. Различие между служебными словами, к которым относятся сложные союзы и сложные предлоги, и фразеологизмами категориальное, а не генетическое.

2) Составные термины, мотивация значений которых в той или иной степени стерта, утрачена, необъяснима без историко-этимологических разысканий: *грудная жаба*, *антонов огонь*, *виттова пляска*, *белая горячка* и т. п. — названия болезней; *козья ножка* — название хирургического инструмента для выдергивания зубов; *кукушкины слезки*, *лисий хвост*, *иван-да-марья*,⁶⁴ *аню-*

⁶⁴ См.: Шарапова М. К. Легенды о цветах. Иван-да-Марья. — Русская речь, 1967, № 5, с. 63—64.

тины глазки, львиный зев, пастушьья сумка, мать-и-мачеха, перекати-поле и т. п. — названия цветов, трав и растений; *павлиний глаз* — название большой пестрой бабочки; *летучая мышь* — название керасинового фонаря-лампы и т. д.⁶⁵ Они входят в общий состав терминов языка наряду с простыми (однословными) терминами и составными терминами, мотивация значений которых совершенно ясна: *азбука морзе, космическое пространство, северный полюс, морская звезда, рентгеновские лучи, прогрессивный паралич, вопросительный знак, аттестат зрелости, позвоночный столб, коробка скоростей, грудная клетка, десятичная дробь, уксусная кислота, выходить на орбиту, сушить весла, отдавать концы, приводить к общему знаменателю, выходить в тираж, играть первую скрипку* и т. п.⁶⁶

Разница между составными терминами, мотивация значений которых ясна, и составными терминами, мотивация значений которых стерта, в том, что первые выражают терминологическое понятие не отвлеченно от смысла значений слов, составляющих их, вторые — отвлеченно. Можно, вероятно, говорить о разных путях, способах образования терминов, не больше. Но те и другие обозначают определенные терминологические понятия и по своей сущности ничем не отличаются от любого, в том числе и от однословного термина. У них общая со всеми другими терминами

⁶⁵ «Он [Дзержинский] хорошо знал беспощадный характер своей болезни — *грудной жабы* — и совершенно сознательно с открытыми глазами шел навстречу смерти, убивая себя непосильной работой» (В. Менжинский, О Дзержинском). «Самая обыкновенная из наших орхидей, — „кукушкины слезки“, — по вычислению Дарвина, производит в год не менее 180 000 семян» (К. Тимирязев, Жизнь растений). «Гораздо легче поймать более мелкую, но все же очень красивую бабочку — „павлиний глаз“. Эта бабочка названа так потому, что на всех ее четырех крыльях имеются великодушные глазчатые пятна» (С. Огнев, Жизнь леса). «Зубы разные бывают. Один рвешь щипцами, другой *козьей ножкой*, третий ключом» (Чехов, Хирургия). «Я поставил на сруб тусклый керасиновый фонарь „летучую мышь“» (К. Паустовский, Вторая родина). «Цветут *львиные зевы*, в лесу *заячья капуста* и *душистый горошек*» (Пришвин, Весна воды и леса). «*Белая горячка*... сопровождается значительным повышением артериального давления — до 200/100—220/110 миллиметров и выше, причем давление повышается непосредственно перед приступом *белой горячки*» (Кополяченко, Добровольное сумасшествие).

⁶⁶ «Нам выдали *аттестаты зрелости*, учителя поздравляли нас и, как полноправных теперь людям, пожимали руки» (Вересаев, В юные годы). «Он осмотрел больного и только покачал головой: углы губ были опущены, зрачок не реагировал на свет. Одним словом, перед ним был *прогрессивный паралич* в самой яркой форме» (Мамин-Сибиряк, Три конца). «Миша быстро надел наушники и, низко наклонясь к фибровому чеходанчику, застучал ключом, дробно выбивая точки и тире *азбуки морзе*» (В. Катаев, За власть Советов). «У руля сидел окружной начальник И. И. Белый, который, когда вельбот подходил к трапу, скомандовал по-военному: „*Суши весла!*“» (Чехов, Остров Сахалин). «Отец нарочно купил газету, надел очки и смотрит. Глядь — готово. Мой номер. Цифра в цифру. Так и напечатано: *вышел в тираж* погашения номер такой-то, серия такая-то» (Куприн, Звезда Соломона).

функция, общее назначение в языке. В этом смысле у них нет ничего такого, что бы могло объединить их с аналитическими словосочетаниями, с описательными оборотами, со служебными словами, а тем более с фразеологизмами.

И как всякое словосочетание, составные термины могут быть переосмыслены во фразеологизмы, т. е. могут стать сами прототипами фразеологизмов и в силу этого могут сосуществовать в языке параллельно и как словосочетания-термины, и как фразеологизмы. Очевидно, что эта закономерность распространяется на составные термины, мотивация значений которых ясна.

К числу фразеологизмов, восходящих генетически к составным терминам, относятся, например: *удельный вес, ставить в тупик, сгущать краски, привести к общему знаменателю, играть первую скрипку, отдавать концы, доводить до белого каления, выходить в тираж, сбрасывать со счетов, центр тяжести чего, абсолютный ноль* и т. д.⁶⁷

Бросается в глаза, что количество именных фразеологизмов, образованных от составных терминов, невелико по сравнению с глагольными фразеологизмами, генетически также идущими от составных терминов, что объясняется, вероятно, общим соотношением именных и глагольных фразеологизмов в составе языка, своеобразием тех и других.⁶⁸

3) Сложные географические названия и различные сложные собственные названия предметов, явлений, общественных учреждений и т. д., мотивация значений которых также необъяснима прямолинейно: *Золотой Рог* (название бухты), *Лисий Нос* (название стапции и поселка), *Огни Енисея*

⁶⁷ «— Имейте в виду, что с точки зрения сугубо хозяйственной, проблема зимнего лова не так уж важна. Его *удельный вес* в годовом плане рыбодобычи пока весьма незначителен» (А. Чаковский, У нас уже утро). «Вместо того, чтобы продемонстрировать перед детьми, чем один писатель не похож на другого, в чем неповторимое своеобразие его творческой личности, учебники чрезвычайно хлопочут о том, чтобы выдвинуть возможно рельефнее такие черты, которыми все эти столь разные люди похожи один на другого, т. е. обезличивают их, *приводят их к одному знаменателю*» (К. Чуковский, Еще о бабе-яге). «Обычно сдержанного Леонида на этот раз взорвало и, как это бывает со спокойными людьми, когда их кто-нибудь *доведел до белого каления*, лицо его стало неузнаваемым: оно то бледнело, то волна краски заливала его» (Б. Изюмский, Признание). «Удэхейцы оказались правы. Они нисколько не *сгустили красок*, а, наоборот, даже недостаточно ярко изобразили все трудности плавания по реке Гобилли» (В. Арсеньев, В горах Сихотэ-Алиня). «Френсис милостиво позволил английскому поверенному воображать, что Англия *играет первую скрипку* в делах интервенции» (Н. Никитин, Северная Аврора). «[Морфи:] Пятнадцать лет назад, когда я еще не начинал *выходить в тираж*, я вообще мало пил, но зато позволял себе в статьях много вольностей, и мистер Херст ничего — терпел» (К. Симонов, Русский вопрос).

⁶⁸ Из новейших работ, в которых рассматривается вопрос о соотношении составных терминов и фразеологизмов, наибольший интерес представляет статья Е. Н. Толикиной «О системном соотношении терминологического сочетания и фразеологической единицы» (см.: Проблемы фразеологии. Исследования и материалы. М.—Л., 1964, с. 150—172).

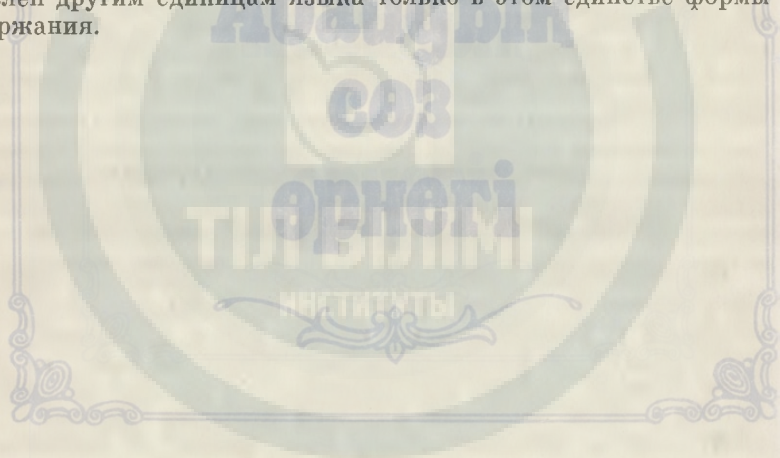
(название гостиницы), *Плачущая ива* (название кафе), *Черный передел* (название народовольческой организации), *Ласточкино гнездо* (название башни), *Русская правда* (название юридического документа Древней Руси) и т. д. Они близки составным терминам, мотивация значений которых неясна, так как подобно последним состоят из слов и имеют четкую функцию в языке, будучи прямыми обозначениями, названиями определенных реалий. И так же, как составные термины, их ничто не объединяет ни с аналитическими формами слов, ни со служебными словами. Они отличаются от составных терминов лишь тем, что не имеют «закрепленного» значения. По таким словосочетаниям, если заранее не знать, о чем идет речь, трудно сказать, к обозначению или названию какой реалии они приложимы. «Огнями Енисея», например, может быть названо и судно, и причал, и гостиница, и ресторан и т. д., тогда как «грудная жаба», например, будет всегда означать определенную болезнь человека. Они также не могут быть прототипами фразеологизмов. В отличие от фразеологизмов они появляются и бытуют не в результате лексикализации словосочетания за счет десемантизации слов в нем, а в результате обозначения, называния подобным словосочетанием географических мест, общественных учреждений, зданий, документов и т. д. В своей назывной функции они ничем не отличаются от слов, используемых для называния, обозначения таких же реалий. Ср.: «Красная Бавария» — пивной бар и «Березка» — магазин, гостиница «Россия» и фирма «Невские зори» и т. д.

Итак. Как бы ни дифференцировались фразеологизмы между собой, они в целом составляют особый разряд языковых единиц языка, объединенных общей для них функцией, общим для них назначением. Ни сложные служебные слова, ни составные термины, ни составные наименования не образуют в языке самостоятельных по своей функции и по своему назначению единиц языка, они входят в общий состав соответствующих разрядов языковых единиц как часть этих разрядов наравне со словами. Фразеологизмы же не входят ни в один из разрядов слов, так как ни по своим признакам, ни по своей функции они не эквивалентны слову.

Различные разряды языковых единиц имеют свою историю, они формируются по-разному. В отличие от других единиц языка фразеологизмы образуются не путем какой-либо комбинации слов языка, а путем преобразования уже готовых конкретных словосочетаний, в результате которого слова, образующие эти конкретные словосочетания, утрачивают свои признаки, становятся частями, звеньями сложного целого. Наличие прототипов у многих фразеологизмов, т. е. словосочетаний, из которых они возникли, подтверждает это. Тогда как выражения типа *анютины глазки* и *Лисий Нос* не являются результатом полного или частичного переосмысления словосочетаний, а стали обозначениями или названиями соответствующих реалий по сходству, по ана-

логии, по имевшему место событию, так или иначе связанному с понятием, выраженным или названным этими сочетаниями слов, и т. д. Не случайно терминологические словосочетания, наравне с нетерминологическими, могут стать прототипами фразеологизмов, ср., например: *удельный вес* (как термин физики) и *удельный вес* кого-либо (как фразеологизм), что само по себе является доказательством разной природы их как языковых единиц языка. Механически переносить схему образования фразеологизмов путем переосмысления словосочетаний-прототипов на формирование составных терминов или составных наименований — значит игнорировать не только объективно существующие в языке различные группы, разряды и типы словосочетаний по их материальной сущности, но и напрочь зачеркнуть историю формирования качественно различных единиц и категорий языка.

Фразеологизм — объективное явление языка. Он имеет конкретную форму и реальное содержание. И, как любая другая единица языка, характеризуется единством своей формы и своего содержания, своим особым употреблением в речи, присущей только ему функцией в языке. В своем качественном своеобразии он неповторим в других единицах языка и может быть противопоставлен другим единицам языка только в этом единстве формы и содержания.

ФОРМА ФРАЗЕОЛОГИЗМА

Если фразеологизм раздельно оформлен, т. е. состоит из компонентов, которые могут иметь, с одной стороны, формы изменения, выражающие отношения и связи фразеологизма со словами в речи, и, с другой — формы изменения, не выражающие таких отношений и связей, то, очевидно, надо разграничивать: во-первых, собственно форму фразеологизма, представляющую собой его материальную основу, — это компонентный состав фразеологизма со всеми его видоизменениями и его структурная организация; во-вторых, парадигматические формы фразеологизма, которые выражают отношения и связи фразеологизма со словами в речи, они стоят вне видоизменений собственно материальной основы фразеологизма и его структурной организации.

СОБСТВЕННО ФОРМА ФРАЗЕОЛОГИЗМА

Состав компонентов, образующих фразеологизм

Фразеологизмы русского языка могут состоять из двух и более компонентов независимо от того, восходят ли компоненты генетически к знаменательным словам или к служебным, например: *в ажуре, на взводе, под мухой, гадать на бобах, ни уха ни рыла, чужими руками жар загребать, не солоно хлебавши, как сельдей в бочке, демьянова уха, гусь лапчатый, свистеть в кулак, комар носа не подточит, яблоку негде упасть, до положения риз* и т. д. На вопрос, из каких компонентов составляется тот или иной фразеологизм, ответить как будто бы нетрудно, потому что состав компонентов фразеологизма — это и есть его материальная основа. Компоненты фразеологизма невозможно смешать со словами, в сочетании с которыми фразеологизм употребляется в речи: слово, качественно отличающееся от компонента, не может быть включено в состав компонентов фразеологизма, так же как и компонент на этом же основании не может быть отнесен к словам контекста.

Вместе с тем не следует забывать, с одной стороны, контекстуальную обусловленность реализации фразеоло-

гизма в речи, о которой говорилось выше, с другой — различную степень слитности, связанности фразеологизма со словами, с которыми он сочетается.

В первом случае мы имеем дело с ограниченной или неограниченной сочетаемостью фразеологизма со словами. Можно, например, *без памяти* любить, увлекаться, влюбляться и т. п. ('очень сильно, страстно, до самозабвения') и *без памяти* бежать, нестись, лететь и т. п. ('очень быстро, стремительно, ни на что не обращая внимания'),¹ но *с коломенскую версту* можно только вырасти, вымахать, вытянуться и т. п. Если фразеологизм *каши просят* ('износились, продырявились, требуют починки, ремонта') сочетается только со словами, обозначающими название обуви (сапоги, ботинки, туфли, валенки и т. п.), то *наобум лазаря* сочетается с самыми различными глаголами с общим значением 'делать что-либо'.²

Во втором же случае речь идет о том, что различные фразеологизмы имеют неодинаковую степень слитности, связанности со словами, с которыми они сочетаются: одни вне данного конкретного сочетания со словами (или даже с отдельным словом) вообще не являются фразеологизмами, для других — такой зависимости и обусловленности не существует. В качестве примера слитных сочетаний фразеологизмов со словами можно назвать: денег *куры не клюют* ('денег) очень много, в избытке'; говорить *на ветер* ('говорить) впустую'; спать *без задних ног* ('спать) очень крепко; как (будто, словно, точно) *в воду глядел* [*смотрел*] ('будто) знал заранее' и т. п. Особенности сочетаний таких фразеологизмов со словами в том, что каждый из них, употребленный без сопутствующего ему слова (или с любым другим словом), перестает быть фразеологизмом (например, невозможно: книга, товаров, людей и т. д. *куры не клюют*; петь, кричать, смеяться, танцевать и т. д. *на ветер*; бодрствовать, зевать, умываться и т. д. *без задних ног*). Слова *денег* для первого фразеологизма, *говорить* для второго и т. д. неотъемлемы, неотделимы от самого фразеологизма в любых случаях его употребления, хотя они и не входят в его компонентный состав. Они постоянно сопутствуют фразеологизму, без них невозможно включение фразеологизма в контекст. Эти слова правильно будет назвать

¹ Ср.: «Схватила она эту газету и прямо *без памяти* [побежала] в избу, сует ее дочери: „Читай, читай, дочка, скорее: что тут пишут?“» (В. Полевой, Номер «Правды»). «Она *без памяти* любила брата, гордилась им и его приезды всегда превращала в праздники» (Ю. Герман, Дело, которому ты служишь).

² Ср.: «Есть в словаре американских нефтепромышленников термин „уайлд кэт“ — „дикая кошка“. Так называют нефтяные скважины, которые бурят, что называется, *наобум лазаря*: на глазок, без всякой геологической разведки» (В. Зорин, Ханты и Кеннеди). «*Наобум лазаря* выметывали [сети]... Косяки [рыбы], наверное, разметал шторм. Раз столько времени их не нашли, — значит, надо было выметывать сети вслепую» (А. Чаковский, У нас уже утро).

обязательным словесным окружением фразеологизма.

Несмотря на очевидную ясность вопроса о составе компонентов, которые образуют фразеологизм, обнаруживается, что иногда при определении состава компонентов могут возникнуть известные затруднения в разграничении слов обязательного словесного окружения и компонентов фразеологизма.

Возможны, и в известной степени обычны, случаи сосуществования в языке двух фразеологизмов, которые различаются только тем, что в одном глагол является словом обязательного словесного окружения, а в другом — входит в компонентный состав фразеологизма. Ср.: а) фразеологизм *в оба* смотреть, глядеть 'очень внимательно, пристально' и б) фразеологизм *смотреть* [*глядеть*] *в оба* 'быть внимательным, крайне осторожным', который употребляется, как правило, в императивной форме.³

Заслуживают особой оговорки и внимания в этом смысле фразеологизмы, употребляемые со связкой (обычно с *быть*), типа *быть под башмаком* 'в полной зависимости, беспрекословном подчинении'; *быть под каблуком* в том же значении; *быть под пятой* 'под гнетом, под властью' и т. п. Связка, поскольку она опускается в настоящем времени, не может быть отнесена к словам обязательного словесного окружения. Не входит она и в компонентный состав фразеологизма, что очевидно из значения его. Поэтому фразеологизмы, употребляемые со связкой, следует отграничивать от фразеологизмов, в которых есть компонент, генетически восходящий к связке. Ср.: «Общее мнение было то, что Пьер был *под башмаком* своей жены». (Л. Толстой, Война и мир), т. е. в полной зависимости, беспрекословном подчинении, где *был* — связка, и «Сазан... вдруг рванулся изо всех сил, выскользнул, плюхнулся в воду, блеснул хвостом — *и был таков*» (Серафимович, В бурю), т. е. 'совсем скрылся, исчез мгновенно' где *был* — компонент этого фразеологизма.

Трудности отграничения компонентов фразеологизма от слов контекста могут быть связаны не только со словами обязательного словесного окружения. Нередко они обусловлены тем, что тот или иной фразеологизм еще не получил законченной, четко выраженной качественной определенности в языке. Примером этому могут служить выражения типа «держать в руках» кого. Основной вопрос, который возникает при анализе подобных выражений, сводится в сущности к следующему: является ли такое выражение в целом трехкомпонентным фразеологизмом со значением 'не давать воли кому-либо' или представляет собой сочетание глагола *держать* (в одном из своих значений) с двухком-

³ «В ярмарочном водовороте, в шуме и гомоне гляди *в оба* за покупателями, чтобы не разворовали чужой товар» (К. Коничев, Самородок). «Глядите *в оба*, не зевайте, не благодушствуйте. Японцев очень интересует нефтепровод. На проливе и на острове могут оказаться их агенты» (В. Ажаев, Далеко от Москвы).

понентным фразеологизмом *в руках* со значением 'в строгом повиновении, в строгости'? Правильно ответить на такой вопрос можно, проанализировав не только все возможные в языке сочетания выражения «в руках» с другими глаголами, но и сочетания его вариантной формы «в руки» с различными глаголами: быть, находиться *в руках* кого, чьих, у кого; попадать *в руки* кого, чьи, кому, к кому; попадаться *в руки* кого, чьи, кому, к кому; отдавать *в руки* кого, чьи, кому, к кому; отдаваться *в руки* кого, чьи, кому, к кому; брать *в руки* кого и т. д.⁴ И только потому, что во всех этих сочетаниях выражение *в руках* (*в руки*) вычленяется по своему самостоятельному лексическому значению и по своей самостоятельной синтаксической функции, а каждый из этих глаголов сохраняет все свои признаки отдельного слова, можно считать фразеологизмом не целое выражение «держать в руках» кого, а только часть его — *в руках*, а глагол *держать* (так же, как и при «держать в руках что») относить к словам контекста.⁵

Возникают также затруднения в определении состава фразеологизмов, содержащих одинаковые компоненты. Ср.: *бросаться в глаза* кому 'привлекать чье-либо внимание, быть особенно заметным' (трехкомпонентный фразеологизм) и говорить, заявлять, утверждать и т. п. *в глаза* 'открыто, в присутствии кого-либо, прямо обращаясь к кому-либо' (двухкомпонентный фразеологизм).⁶ Но и здесь фразеологизм выделяется в предложении

⁴ Ср.: «Конструктор переключил освещение. Бра погасли, и кабинет затопил яркий, дневной верхний свет. Горелов невольно улыбнулся. — Очевидно, разнос мне сегодня не угрожает? — Смотрите, какой вы самоуверенный, — сохраняя серьезность, отметил Тимофей Тимофеевич. — Однако мне недолго сменить декорацию. Вы в моих руках» (Г. Семенихин, Космонавты живут на земле). «Валицкий отметил про себя, что Васнецов молод, раза в два, очевидно, моложе, чем он сам, и тот факт, что его судьба находится в руках такого молокососа, снова вызвал у Федора Васильевича чувство настороженности» (А. Чаковский, Блокада). «Больше всего презиравший неискренность и вероломство в людях, Феликс Эдмундович был потрясен подлым предательством левых эсеров, среди которых было немало сотрудников ВЧК, и подавлен тем, что попал к ним в руки» (Л. Фотиева, Символ справедливости). «Попав в лапы польского генерального штаба и французской военной миссии в Варшаве, находясь от них в полнейшей материальной и политической зависимости, Савинков превратился в игрушку в их руках» (Н. Равич, Война без фронта). «— Прикажите полковнику Нестеренке прикрыть мой левый фланг, — говорил Тройников волнуясь, — и, даю слово, мыотрежем его. Мы заставим его замататься! Только не останавливаться. Станем — конец! Своими руками отдадим ему в руки победу» (Г. Бакланов, Июль 41 года).

⁵ Ср.: «Наши издательства работают анархически, без плана, и работа их очень напоминает дореволюционное время, когда книжный рынок держали в своих руках Сытины, Ефремовы, Суворины и прочие торговцы книгой» (М. Горький, О работе неумелой, небрежной, недобросовестной и т. д.). «Невеста понравилась Галактиону своим решительным характером. Именно такую жену и нужно бесхарактерному и податливому Симону. Эта будет держать его в руках» (Мамин-Сибиряк, Хлеб).

⁶ Ср.: «Перед самым отъездом из Лондона я бродил вечером по городу с приятелем англичанином. Мы свернули на Гаррик-стрит и нам еще издали бросилась в глаза пестрая очередь у дверей оперного театра Ковент-гар-

функционально-семантически, по своему лексическому значению и по своей синтаксической функции, что само по себе облегчает разграничение компонентов, образующих фразеологизм, и слов его окружения.

Определение состава компонентов фразеологизма — это во всех случаях определение по существу самого фразеологизма. Легко понять поэтому, насколько оно принципиально важно для каждого фразеологизма: любые неточности в этом смысле искажают представление о самом фразеологизме.

Необходимо знать и учитывать при этом одну необычную на первый взгляд особенность функционирования фразеологизма в речи, имеющую отношение к его компонентному составу, общую для большинства фразеологизмов языка, которая обусловлена тем, что фразеологизм состоит из раздельно оформленных частей. В составе предложения (в потоке речи) фразеологизм может, оказывается, быть разорван словами контекста, с которыми он сочетается, т. е. его компоненты могут стоять не рядом, а порознь, в разных местах предложения (что никак, конечно, не влияет на определенность состава компонентов фразеологизма). «Вклипываться» между компонентами фразеологизма могут вводные слова типа «как говорят», «что называется» и т. п. и обращения.⁷ Но чаще всего ими бывают слова «ближайшего контекста», которыми фразеологизм управляет или которые примыкают к нему.⁸

ден» (Б. Исаков, Все меняется даже в Англии). «Первым, кто бросился мне в глаза, был тот самый вчерашний молодой человек, пропоровший себе ухо гвоздем» (М. Булгаков, Театральный роман). «[Корней] за все болел душой и никогда не проходил мимо того, что считал во вред козхозу, распекал любого за нерадивость, бесхозяйственность и лень, не боялся сказать правду в глаза ни бригадиру, ни председателю» (Е. Мальцев, Войди в каждый дом). «Конечно, он знает, что никто не станет возиться с этими семенами. Скажут, много ли их там соберешь. Подумают, какая от них польза — ни в сводку не вставить, ни в рапорт по начальству. Еще и посмеются, не в глаза, так за спиной» (Е. Дорош, Дождь пополам с солнцем).

⁷ Например: «Нельзя не признать, что он [Шевырев] попал, что называется, в самую точку, когда в злобном своем доносе на „Героя нашего времени“ специально обратил внимание на то, что источник всех „возмутительных“ принципов Печорина — именно в его безверье» (И. Виноградов, Философский роман Лермонтова). «Зарубите, вольноопределяющийся, на носу, что трусом быть подло и грех большой» (С. Голубов, Когда крепости не сдаются). «Народный суд... начальнику строительного управления дал 6 лет отсидки, главбуху — 4 года. В местах, как говорится, не столь отдаленных будет время подумать о содеянном и остальным героям нашего повествования» (А. Северов, Соловьи-разбойники).

⁸ Например: «Маша год назад вступила в комсомол. Кулаки долго поливали девушку грязью, распускали о ней ядовитые сплетни» (Ф. Наседкин, Великие голодранцы). «Да, Филипп Иванович, кишка у тебя еще тонка. Не годись для настоящего дела» (А. Степанов, Семья Звонаревых). «— Уезжайте всем. Учтите, что будут повсюду искать убийц... Мой добрый совет: постарайтесь все-таки не попадаться кому не следует на глаза еще долгое время. Будет розыск, будет судебная экспертиза»

Границы фразеологизма

Целостность фразеологизма не нарушается от того, что составные части его оформлены раздельно, не слиты друг с другом. Если они в отдельных случаях сочетаний фразеологизма со словами в речи стоят и не рядом, фразеологизм не растворяется в словах контекста, а его компоненты не воспринимаются как отдельные самостоятельные единицы, т. е. как слова. Они осознаются только как части сложного целого. Объясняется это тем, что фразеологизм вступает в отношения и связи со словами по законам лексической и грамматической сочетаемости как самостоятельная единица языка с другими самостоятельными единицами языка, не по составляющим его частям, а как целое. Неделимость фразеологизма в его отношениях и связях со словами в речи, о чем упоминалось выше, не противоречит раздельному оформлению составляющих фразеологизм компонентов, которое никак не отражается на характере этих отношений и связей. Поэтому, где бы и как бы ни располагались компоненты фразеологизма среди слов текста, границы фразеологизма очерчиваются только составом его компонентов. В эти границы, как правило, не включается то, что не входит в состав компонентов, за пределами этих границ остаются, в частности, и слова обязательного словесного окружения. Все слова-некомпоненты в любом сочетании фразеологизма со словами в речи сохраняют, разумеется, все свои признаки и употребляются в синтаксической функции, соответствующей их связям и отношениям с фразеологизмом и другими словами.

Но вместе с тем, как бы в противоречие к сказанному, в границы фразеологизма все же могут иногда попадать слова, которые вступают в определенные отношения и связи не с фразеологизмом в целом, а только с отдельными компонентами его. Так, например, в предложении «Он мне сегодня слово дал хорошо заниматься. *Возьмите-ка* и вы его на свой комсомольский *прицел*» (Б. Изюмский, Призвание) фразеологизм *взять на прицел* образован тремя компонентами, а слова *своей* и *комсомольский*, которые распространяют компонент *прицел*, хотя сами и не явля-

(В. Дмитриевский, Б. Четвериков, Мы мирные люди). «Когда грянула Октябрьская революция, в маленьком Верхневолжске было еще некоторое время тихо, и только на деревообделочной фабрике рабочие стали поговаривать, что не худо бы учредить местный Совет, как это сделано в других городах, *дать* Буркалову и всем остальным богатеям *по шею*, да и *зажить по-новому*» (Г. Семенихин, Космонавты живут на земле). «А сегодня, начиная с обеда, штабеля не растут: стал локомотив. Машинисту потребовалось заменить деталь, а деталь на складе в Еремино, и Щукотько, который ведаёт здесь всеми делами, черт его побери, уж третий день *глаз* в Селивейкино *не показывает*» (В. Колыхалов, Дикие побеги). «Красин подошел к лорду, протянул руку. Но министр не шелохнулся. Его глаза смотрели куда-то в потолок. Красин нахмурился. Ему хотелось сказать нечто подобное удару хлыста. *Поставить* этого твердолобого *на место*» (Б. Могилевский, В. Прокофьев, Три жизни Красина).

ются таковыми, входят в границы фразеологизма. То же самое можно сказать о словах *чужом, трудовом* в границах фразеологизма *сидеть на горбу* в таком контексте: «Пастуху-киргизу или землепашцу-крестьянину должен быть одинаково ненавистен и киргизский бай и русский кулак. И тот и другой *сидят* на чужом трудовом *горбу*» (Фурманов, Мятеж). Компоненты фразеологизма могут быть распространены не только словом или несколькими словами, но иногда и придаточным предложением.⁹

Это значит, что понятие «границы фразеологизма» (хотя они обязательно очерчивают весь состав его компонентов) не тождественно понятию «состав компонентов фразеологизма». Напрашивается, естественно, вопрос: чем же объяснить сам факт распространения отдельных компонентов фразеологизма словами? И как это явление можно согласовать с тем, что фразеологизм неделим на части в своих отношениях и связях со словами?

Наличие в составе выражения «*взять его на свой комсомольский прицел*», помимо фразеологизма *взять на прицел*, слов *свой* и *комсомольский* не изменяет самого фразеологизма: он сохраняет все свои признаки как единица языка, не изменяются его отношения и связи как сказуемого с другими членами предложения — словами *вы, его*. В отношениях и связях с этими словами он неделим на части; а *свой* и *комсомольский* выпадают из этих, так сказать, непосредственных связей фразеологизма со словами предложения. Они не могут рассматриваться как члены данного предложения, стоящие в одном ряду с подлежащим, сказуемым, дополнением, так как входят в состав предложения опосредованно — через фразеологизм. Они не затрагивают категориальной сущности фразеологизма. Их назначение — уточнить его лексическое значение, оттенить те или иные стороны этого значения при помощи распространения соответствующего компонента. Саму же возможность распространения компонентов фразеологизма можно объяснить, конечно, только тем, что они хотя и утратили признаки слов, тем не менее по своему звуковому облику всегда в речи ассоциируются с живыми словами языка: такая ассоциация поддерживается постоянным и активным употреблением слов параллельно с компонентами, генетически к ним восходящими. Не случайно компоненты фразеологизмов, которые не ассоциируются с живыми словами современного языка, например *зга (ни зги не видно), турусы (турусы на*

⁹ Ср.: «Он обернулся, что-то почувствовав, и из глаз в глаза сквозь разделявшее их незнание языка, на котором каждый из них говорил и думал, Гончаров на короткий миг беспрепятственно заглянул в его смятенные завывавшие под взглядом мысли, *заглянул в чужую душу*» (Г. Бакланов, Июль 41 года). «Он [Грин] не стыдился того, что он не получил почти никакого образования, что порою ему приходилось *открывать* всем известные *Америки*» (В. Рождественский, Страницы жизни). «Любопытны были подпольные „министры“. На Гороховую им привозили одного за другим, еще тепленькими, заспанными, не понимающими, что *карта*, на которую они поставили *бита*» (А. Сапаров, Битая карта).

колесах), языци (притча во языцех), баклуши (бить баклуши), карачун (карачун пришел), тормашки (вверх тормашками), кулички (у черта на куличках), впросак (попадать впросак) и т. д., никогда не распространяются.

Определение границ фразеологизма, таким образом, имеет непосредственное отношение как к определению состава компонентов, образующих фразеологизм, так и к уяснению отношений и связей фразеологизма со словами контекста.

Варианты компонентов фразеологизма

Явление вариантности, т. е. взаимозаменяемости, компонентов фразеологизма — особенность его формы. Проявляясь по-разному, оно иногда захватывает только отдельные компоненты фразеологизма, иногда же распространяется на все. В принципе каждый компонент фразеологизма может варьироваться, т. е. допускать те или иные замены. Соответственно этому сами варианты будут разными.

Варьирование компонентов фразеологизма может быть следующим.

1. Варьирование компонентов по форме. Компонент фразеологизма может употребляться не в одной форме, а в двух и более, которые взаимозаменяемы, например: *воды (водой) не замутит, ума (уму) помрачение, читать между строк (строчками)* и т. п.

Подобная модификация, или изменение формы компонента, не имеет никакого отношения к парадигматическим формам фразеологизма. Такие взаимозаменяемые формы компонента правильно будет назвать формальными вариантами компонентов фразеологизма. Они не являются ни показателями тех или иных грамматических категорий у фразеологизма, ни формами выражения отношений и связей фразеологизма со словами в речи. Их следует рассматривать или как компоненты фразеологизма, генетически восходящие к разным формам слова, указывающим на то, что в основу образования фразеологизма положены две или более возможных структурных схемы одного словосочетания (*ума помрачение* и *уму помрачение*), или как компоненты фразеологизма, генетически восходящие к словам, разным по их стилистической характеристике (просторечное и не просторечное, книжное и не книжное и т. п.), а также по своей временной соотношенности (устаревшее и не устаревшее, архаическое и не архаическое и т. п.). Замена одного формального варианта компонента другим не изменяет, естественно, категориальной характеристики фразеологизма.

В целом же соотношенность каждого компонента фразеологизма генетически с определенным словом предопределяет типы модификаций: вариантность этого рода, если суммировать различ-

ные типы формальных вариантов компонентов, сводится в сущности к употреблению компонента в одной из тех форм, которые выражали либо грамматические категории падежа, числа, рода, лица и т. д., либо фонетические, грамматические, структурно-морфологические варианты слова, к которому генетически восходит компонент фразеологизма.

На этом основании к формальным вариантам компонентов фразеологизма относятся:

а) Все фонетические и орфографические взаимозамены компонентов, например: *калиф (халиф) на час* 'человек, наделенный или завладевший властью на короткое время', *сидиться в калошу (галошу)* 'ставить себя в неловкое, глупое, смешное положение', *под шофе (шефе)* 'в состоянии опьянения или легкого опьянения', *дыхнуть (дохнуть) некогда* 'очень занят, чрезмерно перегружен работой', *слыхом (слухом) не слышать* о ком, о чем, про что 'совсем нет' и т. д.¹⁰

б) Морфологические взаимозамены, связанные с теми или иными формальными изменениями окончаний компонентов.

Это, во-первых, формальные варианты, генетически восходящие к различным падежным формам слова, например: *накрутить хвост (хвоста)* кому 'в грубой форме сделать выговор, разругать, разбранить', *ни синь (синя) пороха* 'совсем ничего нет, не осталось' и т. п., *вскидывать глазами (глаза)* на кого, на что 'устремлять взгляд снизу вверх', *сбоку припека (припеку)* 'лишний, ненужный, не имеющий прямого отношения к кому-либо, к чему-либо' и т. д.¹¹

Во-вторых, это формальные варианты, генетически восходящие к разным формам слова в зависимости от различения числа, например: *приложить руку (руки)* к чему 'быть причастным к чему-либо, обычно предосудительному; принять участие в чем-либо предосудительном, плохом', *открывать америку (амер-*

¹⁰ Ср.: «Вот переводятся господа, — что же мы видим? Сады засыхают, каменное строение продается на слом, заводы прекращаются, о гончих и слухом не стало слышать» (Эртель, Гарденины). «Вернулись мы на заходе солнца к реке... а деда нашего и слыхом не слышать» (В. Овечкин, Обида).

¹¹ Ср.: «— Так ему этих денег на три дня не хватает... а потом месяц ходит голодный. И товарищи у него такте. Смотреть я на них голодных не могу... Напишу сестре, пусть ему хвост накрутит» (В. Семин, Семеро в одном доме). «У него свой стиль работы, диспетчерский: позвонить, накрутить хвоста, дать установку» (В. Овечкин, С фронтовым приветом). «— И ничего Сусанна Ивановна не сказала перед смертью, ничего не оставила? — Ничего решительно! Ни синь пороха! Ни единого клочка бумаги!» (Тургенев, Несчастная). «[В комнате] не осталось уже ни одной моей вещи, положительно, что пазывается ни синя пороха» (Лесков, Смех и горе). «Вскинула она на меня глазами, посмотрела, и точно опять внутри у нее закипать стало. — Что вы, говорит, глупы, что ли? Не понимаете, что я не по своей воле еду?» (Короленко, Чудная). «Лозновой услышал гул моторов в небе. Вскинув глаза, он сразу увидел большой косяк «юнкеров»» (М. Губеннов, Белая береза).

руки) 'говорить, объявлять о том, что всем давно известно', по губе (губам) кому 'нравится, подходит что-либо'.¹²

Однако, поскольку формальные варианты компонентов фразеологизма, которые не являются показателями наличия грамматических категорий, внешне ничем не отличаются от форм выражения грамматических категорий фразеологизма, постольку четкое их разграничение приобретает принципиальное значение. От этого зависит и правильное истолкование, и правильное употребление фразеологизма. Ср., например, приведенный выше фразеологизм *приложить руку* (*руки*) к чему, имеющий формальный вариант компонента *руки*, с фразеологизмом *срывать маску* с кого 'обнаруживать, показывать истинную сущность, настоящее лицо, разоблачать кого-либо', который может иметь форму употребления *срывать маски* с кого, где компонент *маски* не является формальным вариантом компонента *маска*, а выполняет функцию формального выражения грамматической категории числа фразеологизма в целом.¹³ Или фразеологизм *по губе (губам) кому*, в котором второй компонент имеет формальный вариант, и фразеологизм *медвежий угол* 'отдаленное, глухое, малонаселенное место, захолустье', модификация форм обоих компонентов которого *медвежий углы* связана с выражением грамматической категории числа.¹⁴

О разграничении указанных модификаций формы компонентов необходимо помнить еще и потому, что у одного и того же фра-

¹² Ср.: «А в поселке — обгорелые хаты. Почти всю родню постреляли: чернобандиты, зеленые... все *приложили руки*» (Вс. Иванов, Голубые пески). «[Вильямс:] А вы слышали о той травле, которую против меня подняли?... Тут *приложили руку* и Херст, и Маккормик и ваш Макферсон» (К. Симонов, Русский вопрос). «Мне приходилось, например, *открывать заново америки*. Изобрел я однажды усовершенствованный одноплинзовый окуляр. А через пятнадцать лет я узнал, что точно такой же окуляр был изобретен и описан полвека назад» (Е. Строганова, Магия зеркал). «Когда человек задумает во что бы то ни стало заняться изобретательством и поставит себе задачу *открыть америку заново...*, то он именно так и выглядит, как инженер Беридзе. Трасса намечена на правом берегу — нет, он непременно потащит ее на левый» (В. Ажаев, Далеко от Москвы). «Нывче хотя и частенько начальство на нас налетает, да мы уж вызнали, что ему *по губе* и как от него оборониться: собьем поскорей со двора по полтине, да стариков... с хлебом и солью, да с низким поклоном, и вышлем навстречу ему» (Златовратский, Устои). «Дынную да арбузную всем подают, ананасную не всякому, потому что вещь редкостная, не всякому гостю *по губам* придется» (Мельников-Печерский, Старые годы).

¹³ «Но в ходе допроса советские обвинители, поочередно предъявляя свои доказательства, *срывают* с Геринга *маску миролюбца*» (Б. Полевой, В конце концов). «Он будет выводить всех на чистую воду, *срывать* с интриганов *маски*» (Чехов, Интриги).

¹⁴ Ср.: «И вот теперь он лишился... стипендии. Ему уже не придется ее отрабатывать. Не работать он вынужден будет все-таки, кажется, в глухом, *медвежьем углу*» (Н. Нилин, Только характер). «За эти десять лет, тотчас после гражданской войны, молодежь наша дала множество книг, которые освещают жизнь даже самых темных и отдаленных от центров культуры „*медвежий угол*“» (М. Горький, О литературе).

зеологизма такие модификации в одних случаях употребления его осмысливаются как формальные варианты компонента, в других — как формы выражения тех или иных грамматических категорий. Так, например, фразеологизм *казанская сирота* 'человек, прикидывающийся несчастным, обиженным, беспомощным и т. п., чтобы разжалобить кого-либо' имеет грамматическую категорию рода, которая выражается через формальную модификацию первого компонента; допустимо: настоящая *казанская сирота* и настоящий *казанский сирота*.¹⁵ Но в других случаях эти же формальные изменения компонента не связаны с выражением грамматической категории рода фразеологизма: их приходится рассматривать как формальные варианты компонентов фразеологизма: *казанская (казанский) сирота*.¹⁶

в) Структурно-морфологические взаимозамены компонентов фразеологизма. В их число входят:

Во-первых, формальные варианты, генетически восходящие к разным формам слова в зависимости от различия словообразовательных моделей, по которым они образованы, например: *высунув (высунувши, высуня) язык* 'поспешно, очень быстро' (бегать, убегать, улетывать и т. п.),¹⁷ *чистой (чистойшей) воды* 'самый настоящий, истинный, доподлинный',¹⁸ *положа (положив, положивши) руку на сердце* 'совершенно чистосердечно, откровенно, искренно' (говорить, отвечать, заявлять и т. п.).¹⁹

¹⁵ Ср.: «Нечего Лазаря-то петь! — перебила его Фленушка. — Как есть настоящий *казанский сирота!*.. Нет, друг любезный, меня не разжалобить!» (Мельников-Печерский, В лесах). «А она [княжна Нина] прикидывалась *казанской сиротой*» (Салтыков-Щедрин, Господа ташкентцы).

¹⁶ Ср.: «[Ераст:] Она у нас сердобольная, чувствительная; так я на жалость ее маю, *казанским сиротой* прикидываюсь» (А. Островский, Сердце не камень). «— Ну, ну, давай рассказывай, что там наделал. — Ничего я не делал. — Ты *казанскую сироту* из себя не строй!» (К. Седых, Даурия).

¹⁷ Ср.: «Прибежал, *высуня язык*, Ондришка, крикнул Горкину на дворе: — Ехать велено скорее!.. уж и наверте-ли! На-роду ломится!..» (И. Шмелев, Из прошлого). «[Петя] опрокинул у какой-то лавочки корзину с рожками, и мальчикам пришлось, *высунув языки*, два квартала бежать от хозяина» (В. Катаев, Беллет парус одинокий).

¹⁸ Ср.: «Лучшего качества алмаз должен быть совершенно прозрачным, без каких-либо оттенков и мутных участков. Такой камень называется „алмазом *чистойшей воды*“» (И. Шафрановский, Алмазы). «А очень просто, коллега. Я коллекционер *чистой воды*. Есть, например, люди, которые собирают почтовые марки, спичечные коробки, есть — картины, бронзу, деньги» (Ю. Герман, Дело, которому ты служишь).

¹⁹ Ср.: «[Любовь:] Скажите мне, *положив руку на сердце*: правда ли, что мужчины так злы и коварны, как их обвиняют» (Лермонтов, Menschen und Leidenschaften). «Скажите мне, *положивши руку на сердце*, считаете ли вы вашу жену способной воспитывать детей? — Нет, — отвечал... Энгельсон» (Герцен, Былое и думы). «Но когда Маша, рассказывая о том, как Синцов попал в Москву, и глядя на Шмелева ожидающими глазами, искала у него подтверждения, что все-таки в конце концов все будет хорошо, он *положа руку на сердце* не мог поручиться за это» (К. Симонов, Живые и мертвые).

Во-вторых, формальные варианты, генетически восходящие к родственным словам, соотносимым структурно-семантически, которые различаются словообразующими суффиксами, например: *подставлять ногу (ножку) кому, подставить ногу (ножку) кому* 'исподтишка, с умыслом вредить, пакостить; строить каверзы против кого-либо',²⁰ *теплое (тепленькое) местечко (место)* 'материально выгодная должность, доходная служба',²¹ *видать (видывать) виды* 'много испытать в жизни',²² *читать между строк (строчек)* 'догадываться о скрытом смысле написанного, недосказанного',²³ *ничтоже сумняся (сумняшеся)* 'ничуть не задумываясь, не сомневаясь, не колеблясь, ни перед чем не останавливаясь'.²⁴

2. Варьирование компонентов по составу. Каждый компонент фразеологизма в отдельности может быть заменен одним компонентом или несколькими, например: *давать [задавать] стрекача [стречка], дать [задать] стрекача [стречка]* 'пускаться наутек, стремительно, поспешно убежать, удирать'.²⁵

²⁰ «Слушай, Михайла. Пока ты мне не мешал — ты нужен был не Чевелеву, а мне. Но за последний месяц ты наделал столько глупостей, что расстроил все мои дела; мне же *подставил ногу*. Клянусь: я этого не потерплю» (А. Черкасов, Хмель). «Неделю назад Павлюк *подставил* пану полковнику [Голубу] *ножку* самым свинским образом. В разгар боя с красным полком, который не впервой трепал голубовцев, Павлюк, вместо того чтобы ударить большевиков с тыла, вломился в местечко. . . Красные в это время разнесли в пух и прах правый фланг голубовцев и ушли» (Н. Островский, Как закалялась сталь).

²¹ Ср.: «Какой-нибудь увалець засядет на *теплое местечко* да так себе лет пятнадцать и дует в чию надворного советника» (Писемский, Записки Салатушки). «Вам, видимо, не хотелось терять *теплое, насиженное место*» (В. Ажаев, Далеко от Москвы).

²² Ср.: «И мы снова начали принимать его то мольбами, то угрозами, но мужичок, зная, „*видывал виды*“, и на мякине его не проведешь: невозмутим, как истукан» (Фурманов, Мятеж). «Даже *видавшие виды* севастьяпольские бойцы ахнули при виде трех окровавленных моряков, методически и настойчиво посылавших немцам мину за миной» (Л. Соболев, Морская душа).

²³ Ср.: «Но женщины умеют *читать между строк*, и Надепка отлично понимала, что делается у меня на душе» (Мамин-Сибиряк, Черты из жизни Пепко). «Меня предупредили, что для разговора с вами нужно быть хорошим дипломатом. А я, к сожалению, не дипломат. . . Хотя я умею *читать между строчек*. Школа не ООН» (Г. Матвеев, Новый директор).

²⁴ Ср.: «Например, Пушкин: пишет, положим, небо, пишет, пишет — недостало краски домазать угол, он, *ничтоже сумняся*, берет маслаца, разбавляет краску, и ее хватает докрасить и т. д.» (Крамской, Письмо А. С. Суворину, 14 февр. 1865). «И дойдя до конца его, постоял в раздумье, сонно глядя на дверь, за которую смели прежде заглядывать только председателю, гласные да высшие члены управы; а затем, *ничтоже сумняшеся*, взялся за ее скобку и, затворивши на крючок, долго-долго пробыл за этой дверью» (Бунин, Архивное дело).

²⁵ Ср.: «То-то мы с горы видели, как ты *стречка задавал* через лужи-то, — сказал есаул, суживая свои блестящие глаза!» (Л. Толстой, Война и мир). «А ведь ловко мы его [японский крейсер] *разделали!* Как *задал стрекача!* Полным ходом понесся от нас» (Новиков-Прибой, Цусима). «Кусты раздвинулись, и два мальчугана, настороженные, как любопытные

Такие взаимозамены компонентов фразеологизма, подобно формальным вариантам компонента, не вносят никаких изменений в категориальную характеристику фразеологизма. Но они, как легко заметить, не смешиваются с формальными вариантами компонента. В дальнейшем подобные взаимозамены компонентов фразеологизма по составу мы будем называть лексическими вариантами компонента.

Лексические варианты компонента фразеологизма как особенность его формы существенно отличают фразеологизм как единицу языка по форме от других единиц языка. Ни одно словосочетание, ни одно предложение, взятые как конкретные сочетания слов, совершенно не допускают по законам языка какой бы то ни было замены одного слова другим, даже ближайшим его синонимом без того, чтобы не изменить как само словосочетание и предложение, так и конкретность содержания высказывания, передаваемого ими. Ср., например:

Фразеологизмы	Сочетания слов
<i>седьмая [десятая] вода на киселе: седьмая вода на киселе и десятая вода на киселе 'очень дальний родственник'</i>	<i>Седьмой час. Десятый час.</i>
<i>туг [крепок] на ухо: туг (тугой) на ухо и крепок (крепкий) на ухо 'плохо слышит'</i>	<i>Тугой воротник. Крепкий воротник</i>
<i>умываться [обливаться] слезами: умываться слезами, обливаться слезами 'горько, безутешно плакать'</i>	<i>Обливаться водой. Умываться водой</i>
<i>мотать [наматывать] <себе> на ус: мотать <себе> на ус и наматывать <себе> на ус 'принимать к сведению, брать на заметку, хорошенько запоминать что-либо'</i>	<i>Мотать нитки. Наматывать нитки на что-либо</i>
<i>медведь [слон] на ухо наступил кому; медведь на ухо наступил кому и слон на ухо наступил кому 'кто-либо совсем лишен музыкального слуха'</i>	<i>Медведь в неволе. Слон в неволе</i>

Чем же объяснить возможность лексических вариантов у компонентов фразеологизмов? Кроме того, как соотносятся лексические варианты между собой, почему тот или иной компонент фра-

сички, готовые каждую минуту сорваться и *дать стрекача*, осторожно, держась за руки, стали подходить к нему» (Б. Полевой, Повесть о настоящем человеке).

зеологизма может быть заменен только определенным лексическим вариантом или вариантами? Другими словами: существует ли какая-то закономерность в определении состава лексических вариантов у компонентов фразеологизма и где границы такого вариантного ряда?

Более или менее определенно можно сказать следующее. Во-первых, пределы взаимозаменяемости компонентов не безграничны. Состав таких компонентов-заменителей, или лексических вариантов, образующих вариантный ряд, строго очерчен для каждого компонента фразеологизма, например: *пересчитать ребра [косточки] кому, поймать [поддеть, подцепить] на удочку кого, как [будто, словно, точно] в воду глядел [смотрел], голова [котелок] варит у кого, брать [хватать, трогать] за душу [за сердце, за живое] кого, ни на грош [копейку, полушку], вот так штука [жлоква]!* и т. д.

Во-вторых, вариантность компонентов фразеологизма по составу не обязательна для всех фразеологизмов. Многие фразеологизмы совсем не имеют лексических вариантов своих компонентов, например: *кривить душой, отдавать концы, сматывать удочки, <хоть> пруд пруди, козел отпущения, без царя в голове, ахиллесова пята, как сельдей в бочке, тертый калач, камень преткновения, ни жив ни мертв, без сучка без задоринки, сломя голову, ни на йоту, без году неделя, комар носа не подточит, не солоно хлебавши и т. д.* Более того, нормативность формы таких фразеологизмов со стороны состава определяется именно незаменяемостью компонентов. Допущение лексических вариантов у компонентов таких фразеологизмов воспринимается как употребление фразеологизмов в необычной форме, как отклонение от нормы. «Вместо *по Сеньке шапка* нельзя сказать: *по Ваньке шапка*. Вместо *ему сам черт не брат* нельзя сказать: *ему сам черт не дядя*. Вместо *из пушек по воробьям* нельзя сказать: *из пушек по чижам* или *по скворцам*».²⁶

Однако было бы грубейшей ошибкой утверждать, что постоянство компонентов фразеологизма сводится вообще к невозможности замены их. Наоборот, вариантность компонентов фразеологизма — это одна из коренных особенностей формы фразеологизма, основанная на том, что компонент фразеологизма утратил признаки слова и поэтому в составе фразеологизма может быть заменен своим вариантом без какого бы то ни было ущерба для самого фразеологизма. Следует лишь постоянно иметь в виду, что одни фразеологизмы не допускают вариантности компонентов, а у других варианты компонентов возможны.

Определение вариантного ряда очень сложно. Объясняется это, во-первых, тем, что исторически возможны изменения его за счет утраты старых или за счет появления новых лексических

²⁶ Чуковский К. Обновление без ущерба. — Литературная газета, 9 января 1965.

вариантов, во-вторых, тем, что возможны индивидуально-авторские употребления таких компонентов-заменителей, которые не являются нормативными для вариантного ряда в данное время.

Как правило, компонент фразеологизма заменяется однотипными компонентами-заменителями, т. е. такими, которые имеют общие признаки с ним. Такими признаками являются застывшие в нем признаки слова, к которому генетически восходит компонент, с былой его лексико-грамматической характеристикой — отнесенностью к разряду существительных, прилагательных, глаголов и т. д. Именно по отнесенности компонента в прошлом к определенному разряду слов и группируются лексические варианты в вариантном ряду. Это общая и обязательная закономерность для любого вариантного ряда компонентов по составу. Но проявляется она с некоторыми дополнительными особенностями для различных вариантных рядов.

Достаточно четко выделяются два типа вариантных рядов.

а) Вариантные ряды, в которых между компонентами отсутствует генетически семантическая близость, например: *за семью [десятью] замками, душа [сердце] болит у кого, играть [ломать] комедию, умываться [обливаться] слезами, тянуть [разводить] канитель, выводить [пускать, списывать] в расход кого* и т. п.

б) Вариантные ряды, в которых между компонентами отмечается генетически семантическая близость, например: *тюрьма [острог] плачет по кому, псу [собаке] под хвост, точить [востричь] зубы на кого, на что, тугой [крепкий] на ухо* и т. д.

Отсутствие у компонентов фразеологизма лексического значения исключает, конечно, понимание вариантного ряда компонентов как соответствующего синонимического ряда слов.

Возникновение новых лексических вариантов у компонентов идет неоспоримо по линии своеобразного воскрешения былых связей компонента, в прошлом слова, с другими словами, но только по более общим признакам, чем лексическая близость, а именно по отнесенности слова — прототипа компонента — к определенному лексико-грамматическому разряду слов (имен существительных, числительных, глаголов, предлогов и т. д.), и не всегда с учетом его былой лексической близости к своему варианту.

Это положение подтверждается, помимо сказанного, тем, что в языке вариантность отдельных компонентов по составу усложняется дополнительно вариантностью сочетаний компонентов по составу, когда варьируется не сам по себе отдельный компонент, вне зависимости от других компонентов, а в сочетании с другим или другими компонентами.

Возможны при этом различные разновидности вариантов сочетаний компонентов. Это могут быть:

а) **Однотипные** сочетания компонентов, генетически восходящие к соответствующим предложно-именным словосочетаниям, например: во фразеологизмах *братъ за горло [за глотку, за жабры] кого, держать в уме [в голове] кого, что, повергать к сто-*

нам [к ногам] кого, чьим, сидеть на шее [на горбу] чьей, у кого, не сходить с языка [с уст], у черта на куличках [на рогах], ложиться в гроб [в могилу, в землю] варианты за горло, за глотку и за жабры, в уме и в голове, к стопам и к ногам, на шее и на горбу, с языка и с уст, на куличках и на рогах, в гроб, в могилу и в землю. Однотипность таких вариантов сочетаний компонентов заключается в том, что они имеют одинаковое количество компонентов и одинаковы по структуре (в силу того, что имеют общий компонент, восходящий генетически к одному и тому же предлогу). Разновидностью вариантов сочетаний компонентов этого рода будет, видимо, такая вариантность, когда количество компонентов в этом сочетании будет различно при одинаковой структуре, например во фразеологизмах *гадать на бобах* [на кофейной гуще], *наводить тень на плетень* [на ясный день], *гнуть в дугу* [в три дуги] кого варианты *на бобах* и *на кофейной гуще*, *на плетень* и *на ясный день*, *в дугу* и *в три дуги*.

б) Разнотипные варианты сочетаний компонентов, генетически восходящие к предложно-именным словосочетаниям, например во фразеологизмах *пускать по миру* [с сумой] кого, *ложиться на бумагу* [под перо] варианты *по миру* и *с сумой*, *на бумагу* и *под перо*. Разнотипность таких вариантов сочетаний компонентов в том, что они имеют одинаковое количество компонентов, но различны по своей структуре (в силу того что имеют разные компоненты, генетически восходящие к разным предлогам). Разновидностью вариантов сочетаний компонентов этого рода будет такая вариантность, когда количество компонентов в этих сочетаниях будет различно при различной структуре, например во фразеологизмах *витать* [парить] *в облаках* [в эмпиреях, между небом и землей] варианты *в облаках* и *в эмпиреях*, с одной стороны, и *между небом и землей*, — с другой.

Искать в таких вариантах сочетаний компонентов фразеологизма генетически синонимический ряд выражений — значит просто упрощать очень сложное явление. В основе вариантности сочетаний компонентов по их составу лежит, как и в основе вариантности отдельных компонентов, общность признаков у них, чаще всего общность былой синтаксической функции их как обстоятельств, распространенных определений, дополнений и т. д., которая легко выводима из самой структуры фразеологизма.

Нельзя, наконец, не отметить варианты компонентов по составу во фразеологизме, представляющие промежуточную ступень между вариантами отдельных компонентов и сочетаний компонентов. Отдельные компоненты фразеологизма могут варьироваться с теми или иными сочетаниями компонентов, например во фразеологизмах *владеть словом* [даром слова], *разыгрывать дурака* [шута горохового], *живого места нет* [не осталось], *капли* [маковой росинки] *в рот не брать*, *одним* [тем же] *миром* *мазаны* варианты *словом* и *даром слова*, *дурака* и *шута горохового*, *нет* и *не осталось*, *капли* и *маковой росинки*, *одним* и *тем же*.

3. Варьирование компонентов по составу и по форме. Один и тот же компонент фразеологизма может одновременно, с одной стороны, иметь и лексический и формальный вариант (или варианты) типа *рука не поднимается* (*не подымается*) [*не налегает*] у кого 'не хватает решимости' (сделать что-либо); *что есть силы* (*сил*) [*мочи*] 'очень громко' (кричать, плакать, орать...), 'очень быстро' (бежать, ехать...) и т. п.,²⁷ с другой — он может иметь такой лексический вариант (или варианты), у которого есть свой формальный вариант (или варианты) типа *трепать юбки* [*хвосты* (*хвост*)] 'вести распутную жизнь, распутничать', *садиться в лужу* [*в калошу* (*галошу*)], *сесть в лужу* [*в калошу* (*галошу*)] 'ставить себя в неловкое, глупое, смешное положение' и т. п.²⁸

Однако вариантность компонентов одновременно по составу и по форме не сводится к простому равноденному варьированию того или иного компонента с его формальным и лексическим вариантом или с его лексическим вариантом, у которого есть свой формальный вариант. Дело значительно сложнее, чем представляется на первый взгляд. Вариантность этого рода может распространяться на сочетания компонентов, причем одновременно на разные компоненты, раздельно в его составе. Замена одного компонента в таком сочетании его лексическим вариантом приводит к изменению по форме другого компонента, связанного с ним в этом сочетании, иначе говоря, варьирование одного компонента по составу приводит к появлению формального варианта у другого компонента в этом сочетании компонентов. Ср.: *бросать* [*кидать*, *швырять*, *пускать*] *на ветер*, *бросить* [*кинуть*, *швырнуть*, *пустить*] *на ветер* и *пускать по ветру*, *пустить по ветру* 'тратить, расходовать зря, безрассудно. О деньгах, состоянии, имуществе'. Замена в сочетании компонентов *на ветер* первого компонента его лексическим вариантом *по* приводит к появлению у компонента *ветер* формального варианта *ветру*.²⁹

²⁷ Ср.: «— Что тебе? — Да вашей милости. Затуманенные жаром глаза глядят просяще... У Сергея *не налегает рука* прогнать» (Серафимович, Две ночи). «— Я вот сейчас с ружьем иду... Конечно, убивать буду, но ведь смерть смерти рознь: застрелить я могу, но повесить — нет! *Рука не поднимается*» (Телешов, Против обычая). «Несмотря на всю... запутанность и неправдоподобие, водевил так хорошо идет на сцене, что бранить его — *не подымается рука*» (Белинский, Мельничиха и Марли).

²⁸ Ср.: «[Даша:] Ты-то чего. Я не твоя жена... Не все ли тебе равно, вышлюлю я клятвы, данные пред алтарем, или *треплю юбки*» (А. Н. Толстой, Ракета). «— Кабы не нашлись вовремя добрые люди, ты бы и теперь вместо молитвы и воздыхания сердечного, *хвосты* бы с кем-нибудь *трепала*» (Куприн, Мирное житие). «[Петр:] Не верю я! [Амчинин:] Да мне что брехать-то! ... Нечто я причинен, что твоя жена *хвост треплет*» (Е. Карпов, Шахта «Георгий»).

²⁹ Ср.: «Нас обманывают, обкрадывают, заставляют *пускать на ветер* народные деньги, умышленно портить импортное оборудование, а вы говорите, что больших происшествий не наблюдается» (В. Тевекелян, Гранит не плавится). «Подвернулись [Артему] плохие соседи. Помогли мальчику *пустить по ветру* родительское добро» (Б. Изюмский, Алые погоны).

Сюда же относятся и более сложные взаимозамены компонентов, отражающие варьирование сочетаний компонентов, генетически восходящих к различным сочетаниям слов, например сочетание числительных с существительными, сочетания, представляющие собой предложные и беспредложные управления глаголов и т. п., например: *видеть на три [на два] аршина под землю (землей)* и *видеть на аршин под землю (землей)* 'отличаться большой пронизательностью'.³⁰

Взаимозамены компонентов фразеологизма не ограничиваются лексическими и формальными вариантами или различной комбинацией тех и других. Генетическая связь компонента со словом, с одной стороны, и естественная сочетаемость фразеологизма со словом по законам русского языка — с другой, обуславливает наличие у него взаимозамены компонентов, которые не могут быть отнесены ни к лексическим, ни к формальным вариантам. Такими вариантами в русском языке являются видоизменения компонентов, связанные с формами выражения семантико-грамматической категории вида глагольных фразеологизмов. Они выделяются особо, так как ни лексические, ни формальные варианты не связаны с выражением семантико-грамматических категорий, их надо квалифицировать как видовые варианты компонентов.

Видовые варианты компонентов генетически полностью совпадают с соответствующими формами глагола несовершенного и совершенного видов, отражающими различные способы образования глагольных видов в русском языке: суффиксальный, префиксальный, суффиксально-префиксальный, супплетивный. Например:

а) *пускать пыль в глаза* и *пустить пыль в глаза* 'создавать ложное впечатление о себе у кого-либо, представляя себя, свое положение и т. п. лучше, чем есть на самом деле'; *садиться верхом* на кого и *сесть верхом* на кого 'подчинить своей воле, заставлять исполнять свои желания, капризы и т. п., командовать кем-либо'; *тыкать носом* кого во что и *ткнуть носом* кого во что 'указывать на что-либо, обычно в резкой, грубой форме'; *давать по шапке* кому и *дать по шапке* кому 'выгонять, прогонять откуда-либо, увольнять, снимать с должности'; *стрелять глазами* и *стрельнуть глазами* 'бросать короткие, быстрые взгляды (1)', 'кокетливо, игриво поглядывать на кого-либо (2)' и т. п.³¹

³⁰ Ср.: «„Уж Ефима Андрепча не обманешь, Ефим Андрейч достигнет, потому как на два аршина под землей видит“, — таково было общественное мнение подчиненной массы» (Мамин-Сибиряк, Три конца). «[Матрена:] Тетка Матрена, я тебе скажу, ягодка, под землей-то на аршин видит» (Л. Толстой, Власть тьмы).

³¹ Ср.: «Был среди рузаевских директоров... один непревзойденный мастер принимать „представителей“ и пускать им пыль в глаза. „Такие, — рассуждал он на основании горького опыта, — в существо дела не вникнут, не помогут, а без толку шумят“» (Н. Верховский, Искусство управлять). «Из французского расположения доносились крики, — вероятно, читали приказ императора перед боем: Наполеон любил слово и был не прочь пускать пыль в глаза» (Л. Раковский, Кутузов). «И может быть, дело не

б) *без ножа резать кого и без ножа зарезать кого* 'ставить в затруднительное, безвыходное положение'; *ставить к стенке кого и поставить к стенке кого* 'расстреливать'; *ломать зубы на чем, обо что и обломать зубы на чем, обо что* 'терпеть неудачу в каком-либо деле, начинании, занятии'; *делать из мухи слона и сделать из мухи слона* 'сильно преувеличивать что-либо, придавать чему-либо незначительному большое значение'; *идти на поводу у кого и пойти на поводу у кого* 'ставить свое поведение, действие в зависимость от кого-либо'; *кривить душой и покривить душой* 'быть неискренним, лицемерить, намеренно говорить неправду; поступать против совести' и т. п.³²

в) *накладывать на себя руки и наложить на себя руки* 'кончать жизнь самоубийством'; *пропускать мимо ушей и пропустить мимо ушей* 'не обращать внимания, не реагировать на то, что говорится, на то, что сказано'; *сгущать краски и сгустить краски* 'сильно преувеличивать (1)'; 'представлять что-либо хуже, чем есть на самом деле (2)'; *доводить до белого каления кого и довести до белого каления кого* 'приводить в состояние иступления, полной потери самообладания'; *отбиваться от рук и отбиться от рук* 'переставать подчиняться кому-либо, слушаться кого-либо'; *закрывать глаза на что и закрыть глаз на что* 'намеренно не обра-

в личном самолюбии Вахраткина: подумать только, приходит на корабль такой же матрос и коммунист и тычет его носом: тут пеладно, тут неверно, тут проморгал, — кому это приятно?» (Л. Соболев, Экзамен). «Наборщицкому ремеслу меня обучали таким образом: сутуловатый наборщик с серым лицом подвел меня и *ткнул носом* в пыльный реал. — Учи кассу! — сердито сказал он и ушел. Я стал учить» (Б. Горбатов, Мое поколение). «Припарядившись в боковушке, девушка вошла в избу и, *искоса стреляя красивыми глазами*, сменила старуху у самовара» (Жороленко, В пустынных местах). «Тут подгалкиваемая сзади девками, вошла Аленка, поведя плечами, да *стрельнула лукавыми глазами*, да вынула платочек, да взмахнула им — и куда только девались потупленный взор, робкие движения, песмелая походка: маленькая королева утицей плавала вокруг Флегонта, с горделивостью, с надменностью во взгляде» (Н. Вирта, Вечерний звон).

³² Ср.: «Дед, первый купец в округе, боялся остаться в станице. Говорили, что большевики *ставят к стенке* всех богачей» (В. Авдеев, У нас во дворе). «Могли без вины и суда *поставить к стенке*; могли расстрелять, а могли и отпустить» (Б. Горбатов, Непокоренные). «Я никогда не *кривлю душой*; если я вижу, что у нас непорядки, я со всей силой обрушиваюсь на них...» (Ф. Дзержинский, Речь на пленуме ЦК и ЦКК 20 июля 1926 г.). «Формально, конечно, я сказал все правильно, но по существу несколько *покривил душой*. Когда все достоинства командира сводятся лишь к тому, что он готов куда угодно залезть и где угодно показать свою храбрость, но при этом ни управлять своими подчиненными, ни руководить боем настоящему не умеет, — это беда» (И. Конев, Сорок пятый год). «Конструктор не должен *идти на поводу* у всех, он в первую очередь отвечает за машины, и если предъявляют неосновательные, безответственные требования, он должен протестовать» (А. Яковлев, Цель жизни). «— Стыдно! Безответственно! — кричал он срывающимся голосом. — *Пойти на поводу* у мальчишки! Перечеркнуть свою научную карьеру!» (В. Кетлинская, Иначе жить не стоит).

щать пикакого внимания на что-либо, не замечать чего-либо' и т. п.³³

г) *брать себя в руки и взять себя в руки* 'перебарывая порывы своих чувств, настроений и т. п., добиваться полного самообладания'; *класть зубы на полку и положить зубы на полку* 'испытывая нужду, ограничивать себя в самом необходимом; голодать'; *ловить себя на чем и поймать себя на чем* 'неожиданно, внезапно убеждаться, замечать, обнаруживать что-либо в себе самом, за самим собой. О желании, мысли, чувстве, состоянии и т. п.'; *ходить по рукам и пойти по рукам* 'переходить от одного к другому, быть в пользовании то у одного, то у другого' и т. п.³⁴

Видовые варианты глагольных компонентов фразеологизма могут осложняться лексическими вариантами, при этом возможны различные комбинации видовых и лексических вариантов.

а) Оба видовых варианта глагольного компонента осложняются лексическим вариантом (или вариантами), причем в одних случаях одинаковым количеством лексических вариантов, в других — разным:³⁵

встречаться [сталкиваться] на узкой дорожке и встретиться [столкнуться] на узкой дорожке 'вступать в непримиримые, иск-

³³ Ср.: «Это зрелище разбитого на осколки мира было так страшно, что в первые часы много людей сошло с ума, — бросились с мостов в каналы, накладывали на себя руки, не в силах подавить ужаса» (А. Н. Толстой, Союз пяти). «Но до Кати дошли рассказы, как отец чуть ли не носил мать на руках, как он трудно переживал ее неожиданную смерть, следил даже, чтоб он не *наложил на себя руки*» (В. Тендряков, Тугой узел). «— Вы, разумеется, *сгущаете краски*, Оксана, Виталий Овсянников мог бы избавиться от своих недостатков при одном условии, если бы он попал в хорошие руки» (М. Соколов, Искры). «В дивизии имели место недостатки. Однако И. П. Уборевич все же *сгустил краски*, утверждая, что дивизия растеряла все свои хорошие традиции и является небоеспособной» (Г. Жуков, Воспоминания и размышления). «Кукушкин врал про себя бессовестно, и ему не то чтобы не верили, а как-то *мимо ушей пропускали* все его небывицы» (Чехов, Рассказ неизвестного человека). «Матвей сделал вид, что *пропустил* рассуждения отца *мимо ушей*» (Федин, Костер).

³⁴ Ср.: «Сам Дубенко вспыхивал внезапно, как порох, и часто по пустякам. Крайнев же долго сдерживался, кипел и потом взрывался, но быстро *брал себя в руки*» (В. Попов, Сталь и шлак). «— Танюшка! — взволнованно говорит Сапа. — Твой отец прав — ты должна много работать! Нужно *взять себя в руки*, быть настойчивой, смелой, энергичной. Нельзя так жить, Таня! Нельзя!» (В. Липатов, Чужой). «[Оброшенов:] Мы от них же крохами собираемся. Поссорься с одним — с другим, так и придется *зубы на полку положить*» (А. Островский, Шутники). «Степанида Марковна взяла его за руку, к столу повела. — Ешь, что бог послал. — Не хочу я, не буду... Тетка Полина меня покормила. — Врешь, поди... Тетка Полина сама *зубы на полку кладет*» (В. Кольхалов, Дикие побеги). «На этот раз командир лодки *поймал себя* на том, что смотрит на циферблат глубомера» (Л. Соболев, Морская душа). «Таня несколько раз *ловила себя* на том, что она ждет кого-то. И в конце концов поняла, что надеется на вторичный приезд Лубенцова» (Э. Казакевич, Весна на Одере).

³⁵ Чтобы оттенить видовые варианты глагольного компонента во фразеологизмах, взятых здесь в качестве примеров, лексические и формальные варианты у неглагольных компонентов не указываются.

лючающие возможность совместной деятельности противоречия, разногласия с кем-либо, в чем-либо'; *закладывать* [*заливать*] *за галстук* и *заложить* [*залить*] *за галстук* 'вышивать, напиваться пьяным'; *проливать* [*бросать*] *свет* на что и *пролить* [*бросить*] *свет* на что 'сделать ясным, понятным, разъяснять, раскрывать что-либо'; *прятать* [*хоронить*] *концы* *в воду* и *спрятать* [*схоронить*] *концы* *в воду* 'уничтожать улики какого-либо преступления, проступка, чтобы не оставалось никаких следов'; *давать* [*отдавать*] *себе отчет* в чем и *дать* [*отдать*] *себе отчет* в чем 'понимать, полностью осознавать что-либо'; *вгонять* [*вводить*] *в краску* кого и *вогнать* [*ввести*] *в краску* кого 'приводя в смущение, заставляя покраснеть'; *списывать* [*сдавать*] *в тираж* кого и *списать* [*сдать*] *в тираж* кого 'отказываться от кого-либо, признавая, считая непригодным к чему-либо' и т. п.³⁶

ударяться [*входить*, *вламываться*] *в амбицию* и *удариться* [*войти*, *вломиться*] *в амбицию* 'бурно проявлять, выражать свою обиду, недовольство, когда задето самолюбие'; *выводить* [*пускать*, *списывать*] *в расход* кого и *вывести* [*пустить*, *списать*] *в расход* кого 'расстреливать'; *влезать* [*залезать*, *входить*] *в долги* и *влезть* [*залезть*, *войти*] *в долги* 'брать займы много денег'; *окуна́ться* [*погружаться*, *уходить*] *с головой* во что и *окунуться* [*погрузиться*, *уйти*] *с головой* во что 'целиком, полностью, безраздельно отдаваться чему-либо'; *вылетать* [*выскакивать*, *улетучиваться*] *из головы* и *вылететь* [*выскочить*, *улетучиться*] *из головы* 'совершенно, совсем забываться'; *наставлять* [*направлять*, *обращать*] *на путь* кого и *наставить* [*направить*, *обратить*] *на путь* кого 'воздействовать каким-либо образом, побуждать изменить поведение в хорошую сторону, склонять к хорошему';

³⁶ Ср.: «На что нам знать подробности жизни городничего до начала комедии? Ясно и без того, что он в детстве был учен на медные деньги... и как стал входить в разум, то получил от отца уроки в житейской мудрости, то есть в искусстве нагревать руки и *хоронить концы в воду*» (Белинский, «Горе от ума», сочинение А. С. Грибоедова). «И никто из собеседников не порицает людей, разжившихся грехом да неправдой, всяк дивится ловкости их... уменья деньги сколотить да *концы схоронить*» (Мельников-Печерский, В лесах). «Ревизия давно уже прошла, и майор имел время исправить перерасходы, уничтожить опасные документы и *спрятать все концы в воду*» (Скиталец, Кандалы). «Мне в милиции говорили, что за ней помимо торговли зельем и шарлатанства еще кое-какие делишки подозревались, но уж очень ловко она *концы в воду спрятала*» (В. Аксенов, Коллеги). «Я хорошо *заложил за галстук* и был так пьян, как сорок тысяч сапожников» (Чехов, То была она!). «Кухарка уже донесла ей, что он тайно *заливает за галстук*» (Боборыкин, Василий Теркин). — «— С чего это выпивать-то стали, товарищ Анохин? — спросил его Нефедов. — Ведь каким вы были, я помню, основательным, солидным человеком. А теперь, говорят, что и на работе будто *за воротничок закладываете?*» (Н. Волков, Не дрогнет рука). «Однажды Михаил Иванович [Ларионов]... вдруг ошеломил итальянца [Маринетти], подойдя к нему вплотную, дважды шелкнул самого себя по ще. Когда попытка напомнить таким образом чужеземцу, что пора бы, дескать, и выпить или, говоря метонимически, *залить за воротник*, оказалась явно безуспешной, „ну и балбес“, с горечью заметил Ларионов, „даже этого не понимает!“» (Р. Якобсон, Да и нет в мимике).

смазывать [намазывать, подмазывать] пятки <салом> и смазать [намазать, подмазать] пятки <салом> 'быстро убежать, обратиться в бегство' переступать [перешагивать, переходить] <через> порог кого, чего, чей и переступить [перешагнуть, перейти] <через> порог кого, чего, чей 'приходить, входить куда-либо, к кому-либо, появляться где-либо, у кого-либо'; выбивать [вышибать, выколачивать] дурь из головы кого, чьей, у кого и выбить [вышибить, выколотить] дурь из головы кого, чьей, у кого 'строгими мерами воздействия образумливать, отучать от какой-либо плохой привычки, склонности и т. п.'; подрезать [обрезать, подсекаать] крылья кому и подрезать [обрезать, подсесть] крылья кому 'лишать возможности проявить себя, осуществить что-либо, развернуть широко свою деятельность; лишать кого-либо веры в себя, в свои силы, возможности' и т. п.³⁷

выбрасывать [выкидывать, вышвыривать] за борт кого, что и выбросить [выкинуть, вышвырнуть] за борт кого, что 'отвергать, устранять как что-то пенужное, непригодное'; перебежать [переваливать, переезжать, переходить] дорогу кому и перебежать [перевалить, переехать, перейти] дорогу кому 'опережать кого-либо в чем-либо; захватывать, перехватывать то, на что рассчитывал другой'; втереться [вкрадываться, влезать, входить] в доверие к кому и втереться [вкрасться, влезть, войти] в доверие к кому 'любими средствами приобретать доверие, добиваться расположения кого-либо' и т. п.³⁸

взбрехать [ударять] в голову кому и взбрести [ударить, стукнуть] в голову кому 'внезапно появляться, возникать. О мысли,

³⁷ Ср.: «Как только я остался один в этом тихом уголке, вдруг все мои прежние мысли и воспоминания выскочили у меня из головы» (Л. Толстой, Юность). «Все, назубренное с таким великим трудом, мгновенно выскакивало из его слабой головы» (Куприн, На переломе). «Сато получает возможность говорить, но все рассказы, приготовленные заранее, вылетели у него из головы» (С. Диковский, Патриоты). «Неприятель смазывает пятки, ударяя к морю и готовясь к погрузке» (Фурманов, На Черном Ереке). «[Мышлаевский:] Потому что у Петлюры, вы говорили, сколько? Двести тысяч! Вот эти двести тысяч пятки салом подмазали и дуют при одном слове „большевики“» (М. Булгаков, Дни Турбиных). «[Четвертый матрос:] Запамитовал? Память на зайчьем хвосте забыл? А как давеча в Питере на демонстрации от пулемета салом пятки намазывал» (Б. Лавренев, Разлом). «Существуют, например, такие народные выражения: „Побежал, аж пятки засверкали“ или „Пятки смазал“, что означает — быстро убежал (М. Румянцев, На арене советского цирка). «Несмотря на значительное уменьшение расходов, доходы Григорья Ивановича не прибавлялись: он и в деревне находил способ входить в новые долги» (Пушкин, Барышня-крестьянка). «Учителем музыки он не сделался, но начал занимать и вошел в огромные для него долги» (Достоевский, Униженные и оскорбленные). «А. И. Сухов, приобретя право на издание, перенес журнал в Москву и влез в неоплатные долги: хлопоты очень дорого стоили» (В. Гиляровский, Москва газетная). «— Да откуда ж у меня деньги! Ты ж видишь — строительство! Сами в долги залезли. Неизвестно, как расплачиваться» (В. Семиин, Семеро в одном доме).

³⁸ Ср.: «Чего вы лютуете на меня, тетушка? Дорогу я вам перешел или что?» (Шолохов, Тихий Дон). «— Скажи, Цветаев, за что ты на меня зуб имеешь? ... Сам же предлагал тебе работать. Отказался, а теперь, вы-

идее и т. п.́; *умирать* [помирать] со смеху и умереть [помереть, лопнуть] со смеху 'неудержимо, до изнеможения смеяться'; *попадать* [попадаться] в историю и попасть [попасться, влипнуть] в историю 'оказываться замешанным в каком-либо предосудительном деле, быть причастным к какому-либо неприятному происшествию'; *отогревать* [согревать] змею на груди и *отогреть* [согреть, пригреть] змею на груди 'проявлять внимание, заботу, любовь и т. п. к человеку, который впоследствии платит за это неблагодарностью'; *плыть* [уплывать, уходить] *сквозь пальцы* и *уплыть* [уйти] *сквозь пальцы* 'быстро и незаметно расходоваться, тратиться. О деньгах' и т. п.³⁹

б) Только один видовой вариант глагольного компонента имеет лексический вариант (или варианты), у другого лексических вариантов нет:

звонить [трезвонить] *во все колокола* и *раззвонить во все колокола* 'во всеуслышание, повсюду, всем говорить, рассказывать и т. п. о чем-либо'; *мотать* [намагивать] *«себе» на ус* и *намотать «себе» на ус* 'принимать к сведению, брать на заметку, хорошо запоминать что-либо'; *перемыть косточки* кому 'сплетничать, судачить, злословить о ком-либо'; *направлять* [обращать] *«свои» стопы* куда, к кому и *направить «свои» стопы* куда, к кому 'направляться, идти куда-

ходит, вроде я тебя отшиваю. Павел заговорил, волпуясь: — Не хочешь отвечать — я скажу. Ты думаешь, я тебе *дорогу перееду* — место отсекра мне снятся?» (Н. Островский, Как закалялась сталь). «Одно только было скверно — не было никакого ответа. Ставка Гитлера безмолствовала. И тогда он решил отправить второе письмо, затем третье, затем четвертое. Он боялся, что ему *перебегут дорогу* другие, более удачливые претенденты на устройство российских дел» (А. Сапаров, Битая карта). «Гаев и Раневская думают, что они живут „затем“, чтобы барски снимать сливки земного счастья, но жизнь круто *выбросила их за борт*» (Луначарский, «Вишневый сад» А. П. Чехова). «Василий узпал [из доклада], что весь коллектив уже давно перестроился и *выкинул за борт* все неурегрессивные идеи и отсталые настроения» (Д. Павлова, Совесть). «В Питере вдруг обнаружилось множество лиц, вообразивших себя переводчиками; бывшие князья и княгини, бывшие фрейлины, бывшие пажы, лицеисты, камергеры, сенаторы — вся бывшая петербургская знать, *выброшенная революцией за борт*» (К. Чуковский, Горький).

³⁹ Ср.: «— Послушай, любезный, за кого же ты нас считаешь, — сказал Бондаревский, принимая раздосадованный вид и в то же время закусывая губы, чтобы не *лопнуть со смеху*» (Григорович, Похождение Накатова). «Андрейка то пел, то лаял собакой и делал такие штуки, что я *умирал со смеху*» (А. Островский, Первая поездка в Щельково 1848 г.). «Я, брат, даже удивился на тебя, так ты и сыплешь разговором. А она так и *помирает со смеху*» (Куприн, Мельюзга). «Ну, думаю, *попал в историю*, нечего сказать. . . Насилу-то, насилу от них отделался» (Куприн, Прапорщик армейский). «Переуганный, обалделый обыватель. . . утром. . . тревожно спрашивал ранее проснувшегося соседа: — Автоном Петрович, какая власть в городе? . . . — Не знаю, Афанас Кириллович. Ночью пришли какие-то. . . Вот я и высматриваю, чтобы знать, какой портрет повесить, чтоб не *влипнуть в историю*» (Н. Островский, Как закалялась сталь). «— Ну, как дела? — поздоровавшись с ним, осведомился я. — Сам, поди, видишь. *Влипли в историю*» (Новиков-Прибой, Цусима).

либо'; *брать* [*хватать*] *за душу* и *взять за душу* 'сильно, глубоко водновать, трогать, тревожить; вызывать щемящую тоску, боль или радость, умиление' и т. п.⁴⁰

греть руки на чем и *нагреть* [*погреть*] *руки* на чем 'почестно, незаконными путями наживаться, богатеть'; *обводить вокруг пальца* кого и *обвести* [*обернуть*] *вокруг пальца* кого 'ловко, хитро обманывать'; *поворачивать оглобли* и *повернуть* [*поворотить*] *оглобли* 'уходить, уезжать, отправляться и т. п. обратно (1)', 'отказываться, отступать от своих обещаний, убеждений, решений и т. п. (2)'; *вгонять в гроб* кого и *вогнать* [*загнать*] *в гроб* кого 'доводить до смерти'; *плевать в душу* кому и *плюнуть* [*наплевать*] *в душу* кому 'оскорблять самое дорогое для кого-либо, самое сокровенное в ком-либо'; *падать духом* и *упасть* [*пасть*] *духом* 'приходить в уныние, отчаиваться'; *кружить голову* кому и *закружить* [*вскружить*] *голову* кому 'лишать способности здраво рассуждать, трезво относиться к окружающему (1)', 'увлекать, влюблять в себя (2)' и т. п.⁴¹

⁴⁰ Ср.: «Окружной начальник сначала храбрился... по потом, пошептавшись о чем-то с исправником, вдруг побледнел и с этой минуты начал звонить во все колокола, что это ни на что не похоже» (Салтыков-Щедрин, Сатира в прозе). «На 6-й неделе будет выставка в Москве непременно, а в Петербурге мы попробуем трезвонить во все колокола, чтобы поскорее шли — продержим недолго» (Крамской, Письмо И. Е. Репину, февр. 1869). «Поеду в Тамбов и там во все колокола раззвоню, что он тут наделал!» (Н. Вирта, Вечерний звон). «Выйдешь, бывало, в свой садик и вдруг слышишь протяжный жалобный вой, который просто хватал за душу. Это была несчастная собака, которая сидела на привязи в подклети» (Мамин-Сибиряк, Зеленые горы). «Павка, сыграй что-нибудь грустное, чтобы за душу брало» (Н. Островский, Как закалялась сталь). «— Ну и поешь же ты, мать моя! — говорил он [красноармеец]. — Спасибо тебе, товарищ певца. От всех ребят спасибо. Ей-богу, за душу взяла» (Л. Пантелеев, Ленька Пантелеев).

⁴¹ Ср.: «Без выгоды для себя они ведь не могут. Миллионные заказы хватают... Заводы свои государству втридорога продают, благодетели... Значит, *руки греют* на миллионах, да еще и политическую репутацию наживают» (С. Голубов, Когда крепости не сдаются). «В Хмелевском детдоме зав *нагрел* себе *руки*. Тысячи полторы прикарманил» (Ф. Вигдорова, Это мой дом). «Было бы большой ошибкой утверждать, что все в Ленинграде выдержали испытание войной. Нашлись эгоисты и лихоимцы, пытавшиеся *погреть* *руки* на народном несчастье» (И. Соловьев, Будни милиции). «[2-й гость:] Она не одному Адамову внуку *вскружила* *голову*» (Лермонтов, Странный человек). «Лиза с первого же дня страстно влюбилась в князя, и князь ее полюбил — отчасти от нечего делать, отчасти от привычки *кружить* *женщинам* *голову*» (Тургенев, Дневник лишнего человека). «Ездил, ездил в дом, *закружил* *девке* *голову*» (Григоревич, Переселенцы). «Но победы *вскружили* *голову* Григорьеву и его командирам. Популярность его на Украине усиленно раздувалась украинской прессой, в которой в 1919 году подвизалось немало скрытых нетлуровцев и украинских эсеров» (Н. Равич, Молодость века). «И как будто вот она, разгадка твоей тревоги, где-то здесь же, близко — то ли в небе прямо над тобой, то ли снег как раз этой разгадкой искрится, то ли это она сама, разгадка, и *кружит* *голову*, сердце щемит, схватывает грудь — сумей, вздохни грудью шире-шире, и все-то тебе прояснится до конца жизни!» (С. Залыгин, На Прытше).

Комбинации видовых и лексических вариантов глагольного компонента, которые отмечаются у многих фразеологизмов, следует квалифицировать также как смешанные варианты, хотя они выходят за границы сугубо комбинаторных возможностей совмещения лексических и формальных вариантов, так как включают совершенно четко формальное выражение семантико-грамматической категории вида у глагольного фразеологизма.

Факультативность компонентов

Отсутствие у компонентов фразеологизма признаков слова, их своеобразная обезличенность, приводит не только к тому, что они могут варьироваться. Некоторые из них в одних случаях употребления фразеологизма могут даже опускаться, выпадать из его состава, хотя в других случаях сохраняются. Например: *ни бе ни ме <ни кукареку>* 'совсем, совершенно ничего (не делать, не понимать, не разбираться, не слышать и т. п.)'; *<и> в ус <себе> не дуть* 'не обращать никакого внимания на что-либо, ни о чем не беспокоиться'; *вешать нос <на квинту>, повесить нос <на квинту>*⁴² 'приходить в уныние, в отчаяние, огорчаться'; *не верить <своим> ушам, не поверить <своим> ушам* 'очень удивляться, поражаться и т. п. чему-либо услышанному'; *трещать по <всем> швам* 'рушиться, приходить в полное расстройство, упадок' и т. д.⁴³

Здесь налицо употребление одного и того же фразеологизма в полном или неполном составе его компонентов в одних и тех же границах. Фразеологизм сохраняет при этом неизмен-

⁴² Ср.: «Мы только и знаем — левой, правой — а больше *ни бе ни ме ни кукареку*» (Куприн, Поединок). «Они у нас на оба уха *ни бе ни ме*» (Л. Леонов, Усмирение Бададошкина). «За общецоховой пульта автоматике, думаешь, посадят человека, который *ни бе ни ме* в физике, химии, математике?» (О. Коряков, Лицом к огню). «[Городничий:] Фельдъегеря и адъютанты поскачут везде вперед: „Лошадей!“ — И там на станциях никому не дадут, все дожидается: все эти титулярные, капитаны, городничие, а ты *себе и в ус не дуешь*» (Гоголь, Ревизор). «Я чувствовал себя до такой степени счастливым, что, как говорится, *в ус не дул* — и в грош не ставил ничьих насмешек и ничьих косых взглядов» (Тургенев, Первая любовь). «Звонила Дубасова, ее старая знакомая по институту, неисправимая болтушка. Живет себе припеваючи в своем Доме санпросвещения и *в ус не дует*» (Н. Почивалин, Волшебные петушки). «Зоя смотрит на него смущенно, почти испуганно. И вдруг — первый раз в жизни — он кладет руку ей на плечо, как товарищ товарищу. — Зоя Николаевна, да *не вешайте вы нос на квинту!* Думаете, ошибки делают только они?» (С. Георгиевская, Отрочество). «Когда он объявил расчету задачу, бойцы *повесили носы*. Глянув в поле, каждый из них понял, что жить осталось недолго» (Н. Быков, Фронтная страница).

⁴³ «Несмотря на то что петлюровский фронт *трещал по всем швам*, атаман торжественно объявил наш город временной столицей „Петлюрии“» (В. Веляев, Старая крепость). «Колхоз, бригада... В каждом слове Былой уклад *трещит по швам*» (Лебедев-Кумач, «Мое» и «ваше»).

ным свое единство — единство формы и содержания, свою лексико-грамматическую характеристику. Поэтому правильно будет назвать компоненты, которые могут опускаться, факультативными компонентами, а само явление — факультативностью компонентов фразеологизма.

В отличие от вариантности компонентов, когда каждый компонент может варьироваться, факультативность охватывает лишь некоторые компоненты. Известная ограниченность факультативности по сравнению с вариантностью компонентов объясняется тем, что любое варьирование, даже если оно распространяется на все компоненты, не затрагивает количественного изменения их и не может привести к разрушению фразеологизма, тогда как факультативность связана с количественным изменением состава компонентов: ее возможные пределы — такое количественное «усекновение» фразеологизма, которое не затрагивает основы, костяка его компонентного состава, его материальной сущности. Но это не значит, что факультативность — редкое явление; в русском языке много фразеологизмов с факультативными компонентами: *ни аза <в глаза>*; *авось да небось <да каж-нибудь>*; *бабушка <еще> надвое сказала [гадала]*; *боротся с <самим> собой*; *брать в <свои> руки, взять в <свои> руки*; *брать под <свое> крылышко кого, взять под <свое> крылышко кого*; *от века <веков>*; *не верить <своим> глазам, не поверить <своим> глазам; не верить <своим> ушам, не поверить <своим> ушам*; *выворачивать душу <наизнанку>*, *вывернуть душу <наизнанку>*; *хоть святых <вон> выноси [неси, уноси]*; *выплакать [проплакать] <все> глаза*; *высмотреть <все> глаза*; *как [будто, словно точно] гора с плеч <свалилась>*; *ни гроша [ни алтына, ни копейки, ни копыя, ни полушки, ни оболы] <за душой>*; *как дважды два <четыре>*; *на своих <на> двоих*; *держат под <своим> крылышком кого*; *держат <свое> слово, сдержат <свое> слово*; *дрожать [трястись] над <каждой> копейкой*; *в чем <только> душа держится*; *душа [сердце] разрывается [рвется] <на части>*; *замыкаться в <самом> себе, замкнуться в <самом> себе*; *зарубить <себе> на носу [на лбу]*; *ни в зуб <ногой>*; *идти <нога> в ногу*; *изменять <самому> себе, изменить <самому> себе*; *<одна> кожа да кости*; *конь <еще> не валялся у кого, где*; *мотать [наматывать] <себе> на ус, намотать <себе> на ус*; *найти <самого> себя*; *наступать на <любимую> мозоль кому, наступить на <любимую> мозоль кому*; *не находить <себе> места, не найти <себе> места*; *<ни одной> сухой [живой] нитки нет [не осталось]*; *под <самым> носом у кого*; *оседлать своего <любимого> конька*; *переживать <самого> себя, пережить <самого> себя*; *переполнять чашу <терпения>*, *переполнить чашу <терпения>*; *пить <горькую> чашу до дна, выпить [испить, допить] <горькую> чашу до дна*; *подгонять <всех> под один колер, подогнуть <всех> под один колер*; *попадать в <самую> точку, попасть [угодить] в <самую> точку*; *портить <всю> обедню кому, испортить <всю> обедню кому*; *принимать <близко>*

к сердцу, принять <близко> к сердцу; пройти <сквозь> огонь и воду <и медные трубы>; прятать [хоронить] концы <в воду>, спрятать [схоронить] концы <в воду>; пускать <красного> петуха, пустить <красного> петуха; пугать [мешать] <все> карты кого, чьи, кому, спугать [смешать, попугать] <все> карты кого, чьи, кому; разводить тары-бары <растобары>; разводить турусы <на колесах>; раскрывать [открывать] <свои> карты, раскрыть [открыть] <свои> карты; совать <свой> нос куда, во что, сунуть <свой> нос куда, во что; в <самом> соку; <ни> в <медный> грош не ставить кого, что; стоять [оставаться, топтаться, танцевать] на <одном> месте; толочь воду <в ступе>; <всем> чертям тошно; трещать по <всем> швам; убей [побей] <меня> бог; углубляться в <самого> себя, углубиться в <самого> себя; как на <горячих> углях; указывать [показывать] <на> дверь кому, указать [показать] <на> дверь кому; уносить <с собой> в могилу, унести <с собой> в могилу; уходить в <самого> себя, уйти в <самого> себя; фу-ты <ну-ты>; винтиков [клепок] не хватает [недостает] <в голлове> у кого; грош цена <в базарный день>; переполнилась чаша [мера] <терпения>; <сам> черт не брат кому; по сеньке <и> шапка и т. д.

Факультативность компонентов, как и их вариантность — специфическая черта фразеологизма как самостоятельной единицы языка. Она возможна в силу тех же общих причин, что и вариантность компонентов: компоненты суть не слова. От пропуска факультативного компонента не образуется нового фразеологизма, тогда как от пропуска слова в том или ином словосочетании, а также в предложении возникает новое словосочетание или новое предложение. Ср., например:

Фразеологизмы

дальше <ехать> некуда:
дальше ехать некуда и дальше
некуда 'хуже того, что есть, не
может быть'

оседлать своего <любимого>
конька: оседлать своего люби-
мого конька и оседлать своего
конька 'начать говорить, рас-
суждать, распространяться на
излюбленную тему'

жечь <свои> корабли, сжечь
<свои> корабли: жечь свои ко-
рабли, сжечь свои корабли и
жечь корабли, сжечь корабли
'решительно порывать с прош-
лым, делать невозможным воз-
врат к прошлому'

Сочетания слов

Дальше ехать некуда. Даль-
ше некуда потесниться, продви-
нуться и т. д.

Оседлать своего любимого
коня. Оседлать своего коня

Жечь свои корабли. Жечь
корабли неприятеля

Показательно, что факультативные компоненты отмечаются также и у тех фразеологизмов, которые не имеют в современном языке конкретных прототипов, например: *ни аза* <в глаза>; *взять* <себе> *в ум*; *выворачивать* *душу* <наизнанку>; *проглядеть* <все> *глаза*; *ни в зуб* <ногой>; *вешать* *нос* <на квинту>; *зарубить* <себе> *на носу*; *найти* <самого> *себя*; *прослушать* <все> *уши*; *разводить* *тары-бары* <растбары>; *разводить* *турусы* <на колесах> и т. д.⁴⁴

Одни из таких факультативных компонентов типа *ни в зуб* <ногой> объяснимы исторически как реликты прошлой формы фразеологизма или его генетического источника, другие — типа *проглядеть* <все> *глаза* генетически восходят к словам, которые уточняли или словесный каламбур, или образ, положенный в основу образования фразеологизма.

Структура, или структурная организация, фразеологизма

Фразеологизм возникает из словосочетания или предложения, поэтому, как правило, структура фразеологизма тождественна структуре того словосочетания или предложения, из которого он переосмыслен. Структуры фразеологизмов русского языка за небольшим исключением, а именно — кроме тех, которые исторически претерпели деформацию, представляют собой синтаксические модели словосочетаний и предложений русского языка. Разнообразие структурных типов фразеологизмов соответствует разнообразию структурных моделей словосочетаний и предложений.

Однако такое соотношение структур фразеологизмов со структурными моделями их генетического источника является чисто внешним. По такому формальному сходству можно судить лишь о том, словосочетания и предложения каких структур могут быть преобразованы во фразеологизмы, не более. Можно, например, констатировать наличие тех или иных предложных и беспредложных структур фразеологизмов, простых и сложных, именных, глагольных, адвербиальных и т. д.; можно отметить, что фразеоло-

⁴⁴ Ср.: «— Товарищ директор, — сказал я официально. — Ну вы поймите, я археолог, „хранитель древностей“, как вы меня называете, я занимаюсь тем, что умею, — клею горшки и пишу карточки. В политпросвете вашем — я *ни в зуб*» (Ю. Домбровский, Хранитель древностей). «Александр Иванович в первый же день решил проверить, насколько веско слово оберлейтенанта. Солдаты по-русски *ни в зуб* *ногой*, но он жестами сумел объяснить им, что голоден. . . Погляди. Притащили не только обед, но и поллитра» (А. Сердюк, Разглашению не подлежит). «— Ты забудь, что он тебе доводится дядей, — он твой будущий хозяин, а богатые хозяева не любят бедных родственников. Это ты *заруби себе на носу*» (Г. Жуков, Воспоминания и размышления). «Смею заметить, профессию выбирают как жену, один раз. И на всю жизнь! В нашем возрасте это следует *зарубить на носу*» (Ю. Бондарев, Тишина).

логизмы, образованные из предложений, обычно и чаще всего имеют структуру простого двусоставного предложения (например: *душа ушла в пятки у кого, кот заплакал, мурашки бегают по коже, песенка спета кого, чья, глаза на лоб лезут у кого и т. п.*); можно, наконец, выяснить, от каких конкретно синтаксических моделей, схем, типов словосочетаний и предложений образовано больше фразеологизмов в языке, а от каких — меньше, есть ли в этом какая-либо закономерность, чем она обусловлена и т. д. Но все это ни в какой степени не уточняет места и значения структурной организации фразеологизма в его формальной характеристике.

Основная особенность структурной организации фразеологизма состоит в том, что она может иметь те или иные модификации, изменения, преобразования; по существу один и тот же фразеологизм может быть организован структурно по-разному. Поэтому, чтобы судить о значении структуры фразеологизма как особенности его формы и правильно понять, какое место она занимает в формальной характеристике фразеологизма, необходимо знать пределы и причинную обусловленность изменений структуры фразеологизма.

Исходя из общей характеристики формы фразеологизма, т. е. учитывая особенности компонентного состава и явление вариантности компонентов, без особого труда можно понять возможность различной структурной организации одного и того же фразеологизма. Различные структуры у фразеологизма отмечаются тогда, когда:

1. Варьируются компоненты, генетически восходящие к таким служебным словам, с меной которых связано изменение структуры словосочетания, — соответственно формы (или форм) других компонентов и в целом структуры фразеологизма. Например: *к шапочному разбору и под шапочный разбор* 'к самому концу чего-либо (приходить, являться и т. п.)'; *под мухой и с мухой* 'в состоянии опьянения или в состоянии легкого опьянения, навеселе'; *плечо в плечо и плечом к плечу* 'в непосредственной близости, рядом, один возле другого (идти, ехать, сидеть и т. п.) (1)', 'вместе (жить, работать, бороться и т. п.) (2)'; *не к месту и не у места* 'некстати, неуместно'; *один к одному и один в одного* 'совершенно одинаковы (по величине, качеству и т. п.)'; *в паре с кем и на пару с кем* 'вдвоем, вместе с кем-либо (делать что-либо)'; *под замком и на замке* 'заперт, закрыт'; *в градусе и под градусом* 'в состоянии опьянения или в состоянии легкого опьянения, навеселе'; *в адрес кого, чей и по адресу кого, чьему* 'по отношению к кому-либо, относительно кого-либо, о ком-либо (говорить, высказываться и т. п.)'; *по первому взгляду и с первого взгляда* 'сразу же' и т. п.⁴⁵

⁴⁵ Ср.: «Но как она ни спешила, а пришла к шапочному разбору. Митинг заканчивался, и приезжий агитатор уже скрылся в толпе» (С. Сар-

Сюда же относятся, естественно, и такие модификации фразеологизмов, как *в лапах* кого, *чьих*, *у кого* и *под лапой* кого, *чьей*, *у кого* 'в полной зависимости, во власти (быть, находиться, оказаться, очутиться и т. п.)'; *по праву* кого и *на правах* кого 'по положению кого-либо'; а также: *как горькая редька* и *хуже горькой редьки* 'невыносимо, очень сильно (надоест, осточерть и т. п.)'.⁴⁶

2. Варьируются компоненты, генетически восходящие к служебным словам, стоящим после глагола, с меной которых связано изменение структуры словосочетания, — соответственно изменение формы (или форм) других компонентов и в целом структуры фразеологизма. Например: *бить в глаза* и *бить по глазам* 'резко выделяться, быть особенно заметным'; *отказывать от руки* кому и *отказывать в руке* кому 'не давать согласие на брак'; *оставлять позади себя* кого, что и *оставлять за собой* кого, что 'опережать в достижении чего-либо' и т. п.

Вариантность этого рода очень часто осложняется лексической вариантностью компонента, генетически управляемого слова. Например: *взбредать в голову* кому и *взбредать на ум* кому 'внезапно появляться, возникать. О мысли, идее и т. п.'; *держат на почтительном расстоянии* кого и *держат в почтительном отдалении* кого 'не допускать с ним близких, коротких отношений'; *сводить к нулю* и *сводить на нет* 'лишать всякого смысла, значения'; *висеть над головой* у кого и *висеть на носу*

таков, Хребты Саянские). «В Харькове ожидали князя в собор на торжественную службу, он пришел *под шапочный разбор*, в самом конце» (О. Форш, Радищев). «До усадьбы... оставалось еще проехать на лошадах верст тридцать-сорок. Ежели возница не пьян и лошади не клячи, то и тридцати верст не будет, а коли возница с *мухой* да кони заморены, то целых пятьдесят наберется» (Чехов, Пересоллил). «Губин выпил еще и заметно захмелел. Теперь Устименко понял, что он и пришел сюда уже, как говорится, „*под мухой*“» (Ю. Герман, Я отвечаю за все). «Вокруг стола *плечо в плечо* сидели работницы, хлебали из своих чашек деревянными ложками болтушку и вылавливали разваренные обрывки воблы с костями» (Гладков, Вольница). «Они прислонились рядом, *плечом к плечу*, к шершавой стене» (А. Н. Толстой, Аэлита). «— Жениться бы ты, Володя, — сказала Лилия, — смотри, сколько девочек на заводе, *одна в одну*. Чудные девочки, хочешь — сосватаю. — Тоже неплохое предложение, — сказал Миرون» (А. Рыбаков, Лето в Сосняках). «По соседству с Васюковыми живут Зефировы — старик и три сына. Сыновья — *один к одному*, крепкие ребята» (С. Антонов, Дело было в Пенькове). «Фрол Кузьмич распиливал бревна на бруски *в паре* с Клавдией» (Н. Бирюков, Чайка). «Из тайги, после двухдневных странствий в дубрах *на пару* с Иваном Лукичом, Ковылов вышел с седой прядью в волосах» (В. Ажаев, Далеко от Москвы).

⁴⁶ Ср.: «Забрали нас ночью всех сразу, выдал негодяй провокатор. Очутились все мы *в лапах* военной жандармерии» (Н. Островский, Как закалялась сталь). «Жизнь под крылом любящей матери произвела свое действие на Вукола; жизнь *под лапой* дяди должна была произвести свое действие» (Помяловский, Вукол). «Воробейцев начал говорить о том, что пора уже, пожалуй, ехать на родину; надоела эта Германия, *как горькая редька*» (Э. Казакевич, Дом на площади). «Надоел он мне *хуже горькой редьки*» (А. Н. Толстой, Петр Первый).

у кого 'нуждаться в незамедлительном, в неотложном выполнении, исполнении и т. п.'; *выбрасывать за ворота* кого и *выбрасывать на улицу* кого 'увольнять, лишать работы, заработка' и т. п.⁴⁷

3. Варьируются компоненты, генетически восходящие к глаголам с разным предложным управлением, с меной которых связано образование словосочетаний разной структурной организации, — соответственно изменение формы (или форм) других компонентов и в целом структуры фразеологизма. Например: *брать в руки* кого и *прибирать к рукам* кого 'подчинять себе, заставлять повиноваться (в поступках, действиях и т. п.)'; *брать за горло* кого и *наступать на горло* кому 'принуждать, притеснять; заставлять поступать определенным образом'; *втаптывать в грязь* кого и *смешивать с грязью* кого 'всячески унижать, оскорблять, чернить'; *лезть на рожон* и *переть против рожна* 'предпринимать что-либо рискованное, заведомо обреченное на неудачу, чреватое неприятностями' и т. п.⁴⁸

4. Варьируются сочетания компонентов, представляющих генетически различные предложные сочетания слов, чаще всего связанные с различным распространением глагола-сказуемого, с меной которых связано образование разных словосочетаний, — соответственно изменение в целом структуры фразеологизма. Например: *держат язык за зубами* и *держат язык на привязи* 'молчать, не болтать, не говорить лишнего; быть осторожным

⁴⁷ Ср.: «Все указывало на недостатки населения, и вместе с тем *в глаза была* неряшливость, на дворах развал, груды конского навоза и непролазная грязь» (Арсеньев, В горах Сихотэ-Алиня). «Та же печаль самобытного, которая *бьет по глазам* при въезде в Англию, отличает здесь и самое искусство» (Григорович, Картины английской живописи). «[Елена:] Петр, а знаете, что мне *в голову взбрело?* Давайте я перед разлукой козью ножку сверну» (Б. Лавренев, Враги). «Помню прекрасно его лицо... но никак не могу вспомнить его имени, отчества и фамилии, — мы с ним каждое воскресенье распевали все, что нам *взбрело на ум* пль попало под руку» (Курпир, Запечатанные младенцы). «После затруднений, связанных с доставкой самолетов, отсутствие магнето на выслывшихся из Франции моторах *сводило к нулю* всю нашу работу в Париже» (А. Игнатъев, 50 лет в строю). «Стрелять без точной наводки — значило *свести на нет* весь тщательно подготовленный обстрел» (Л. Соболев, Морская душа).

⁴⁸ Ср.: «Павлу досталась хорошая, работающая, серьезная женщина. Она *взяла его в руки*, и жизнь их определенно наладилась бы, если бы не помешала война» (В. Солоухин, Капля росы). «Неужели вы всей командой не в силах справиться с одним Фурсовым, *прибрать его к рукам?*» (В. Ажаев, Далеко от Москвы). «Главное в том, что в 1920 году, когда турки *взяли нас за горло*, большевики, Советская Россия поспешили на помощь и спасли мой народ от окончательного физического уничтожения» (В. Тевекелян, Гранит не плавится). «Надо что-то делать. Федюнинский мне *на горло наступают*, требует танки» (Б. Бычевский, Город-фронт). «Даже Галицын, член-корр., патриарх и прочая, прочая, *не лезет на рожон*» (Д. Гранин, Иду на грозу). «Условия я не подписал, но все же раз в „Ниве“ существует такой порядок, то стоит ли *переть против рожна*» (Чехов, Письмо А. С. Суворину, 8 ноября 1896).

в высказываниях'; *отправляться к праотцам и отправляться на тот свет* 'умирать'; *падать в ноги кому и падать к ногам кого* 'умолять, просить кого-либо о чем-либо'; *родиться в сорочке и родиться под счастливой звездой* 'быть удачливым, счастливым, всегда и во всем'; *перебиваться из кулька в рогожку и перебиваться с хлеба на квас* 'жить очень бедно, терпеть нужду, лишения'; *склонять на все лады кого, что и склонять во всех надежах* кого, что 'часто упоминать, много и повсюду, обычно с неодобрением, осуждающе говорить о ком-либо или о чем-либо'; *отлегло на душе у кого и отлегло от сердца у кого* 'кто-либо испытывает чувство облегчения, успокоения'; *плыть между пальцами и плыть сквозь пальцы* 'быстро и незаметно расходоваться, тратиться. О деньгах'; *терять почву из-под ног и терять почву под ногами* 'утрачивать чувство уверенности в самом себе, способность разбираться в происходящем'; *вертеться на глазах у кого и вертеться перед глазами у кого* 'своим присутствием назойливо напоминать о себе, надоедать кому-либо'; *идти на дно и идти ко дну* 'терпеть неудачу, поражение и т. п., погибать' и т. п.⁴⁹

5. Варьируются компоненты, генетически восходящих к предельным и беспредельным формам слова, мена которых в составе фразеологизма выглядит как вариантность отдельного компонента с сочетанием компонентов. Например: *головой выше кого и на голову выше кого* 'намного умнее, опытнее, осведомленнее и т. п.'; *одним махом и с одного маху* 'сразу, за один раз, за один прием, очень быстро'; *набираться духу и собираться с духом* 'перебарывая, преодолевая в себе страх, робость, неуверенность и т. п., решаться на что-либо'; *нет и в помине* кого, чего и *помину нет* о ком, о чем 'полностью отсутствует что-либо, не существует кто-либо, что-либо'; *облекать плотью и кровью и облекать в плоть и кровь* 'воплощать, выражать в определенной, конкретной живой форме'; *оседлать своего <любимого> конька*

⁴⁹ Ср.: «— Поменьше бы ты туда ездила, Варя. Твоя Вера Алексеевна сама зелье хорошее. Держи там хоть язык за зубами, да о нас поменьше говори, — напутствовала Варю Мария Петровна» (А. Степанов, Порт-Артур). «Ефимия не уразумела, что хотел сказать старец. — Говорю: ушел на ветер, и все должны то знать. А покель поживет под твоей телегой втайности. Ты будешь кормить его, выхаживать, чтоб хворь к нему не пристала. Мучение великое принял он, потому и помощь окажем. Да, гляди, язык держи на привязи. Расспросов не учиняй, слышишь? Вера у него никонианская, поганая» (А. Черкасов, Хмель). «В другое время Матвей бы, может, и сам ответил, но теперь чувствовал, что все они трое по его вине идут на дно — и смолчал» (Короленко, Без языка). «Комиссаржевская билась отчаянно, билась героически за жизнь своего театра, и только поэтому театр не шел ко дну» (А. Бруштейн, Страницы прошлого). «Вы родились под счастливой звездой, опасность миновала, рана затягивается» (В. Тевекелян, Гранит не плавится). «[Герман Елене:] Когда мне было пять лет, я нашел в саду брильянтовую сергу... С тех пор меня звали счастливецом, и с тех пор я всегда счастлив наполовину. Не хватает второй серги... Я думал найти ее на Западе, но в Берлин поедете вы. Вот вы действительно родились в сорочке» (А. Афиногенов, Страх).

и *сесть на своего <любимого> конька* 'начать говорить, рассуждать, распространяться на излюбленную тему'; *одного покроя и на один покров* 'очень похожи друг на друга, одинаковы в каком-либо отношении'; *чесать в затылке* и *чесать затылок* 'быть озадаченным чем-либо (1)', 'зевать, ротозейничать, обычно во время работы (2)'; *мерить тою же мерою* и *мерить в ту же меру* 'воздавать, платить кому-либо тем же'; *в своем роде* и *своего рода* 'в определенном смысле, отношении'; *чин чином* и *чин по чину* 'так, как нужно, как полагается, как следует'; *глаз на глаз* и *с глазу на глаз* 'наедине, без свидетелей, без посторонних'; *честь честью* и *честь по чести* 'так, как следует, как надо, как положено, по всем правилам (сделать что-либо)' и т. п.⁵⁰

Наличие различных структур или структурных модификаций у одного и того же фразеологизма делает невозможным отождествление формы фразеологизма с формой его генетического источника, — с моделью, схемой словосочетания или предложения. Любое словосочетание всегда структурно однотипно.

Вместе с тем, поскольку фразеологизм структурно организован определенным образом, структура фразеологизма со всеми возможными модификациями входит в понятие формы фразеологизма.

ПАРАДИГМАТИЧЕСКИЕ ФОРМЫ ФРАЗЕОЛОГИЗМА

Парадигматические формы — это формы изменения фразеологизма, которые проявляются в его отношениях и связях со словами в речи. Основное функциональное назначение их выражать эти отношения и связи, хотя характер отношений и связей фразеологизма со словами может выражаться и без них.⁵¹

⁵⁰ Ср.: «Зато пажи оказывались *головой выше* решительно всех юнкеров по знанию иностранных языков» (А. Игнатьев, 50 лет в строю). «Она жадно прислушивается к каждому слову Геньки. Видимо, он действительно *на голову выше* других: он разбирается не только в грунтах, но и в литературе» (И. Эренбург, Не перевода дыхания). «Взволнованный письмами Кости, Борис в тот же вечер уселся за чертежную доску с намерением *одним махом* вычертить схему необыкновенного пулемета» (В. Кожевников, Мальчик с окраины). «Есть, знаете ли, такие универсальные люди, которые умеют как-то сразу, *с одного маху*, очаровывать самое разнообразное общество» (Кузрин, К славе). «— А деньги при вас? — Нет. Зачем государственный капитал при себе возить. Все, до копейки, мы *чин по чину* вернули в кассу хозяйственной части» (А. Сабуров, У друзей одни дорожки). «Казалось бы, — говорил Яков Яковлевич, — учитель сделал все: и объяснил урок *чин чином*, и задание дал, и ответил на все вопросы. А успеваемость нет!» (Б. Изюмский, Призвание). «Как хотите, а я поставлен порядком соблюдать, чтобы работа шла *честь честью*» (Гладков, Вольница). «Собрался Борька Назаровский в военную школу поступать. Провожали его домашние *честь по чести*» (А. Гайдар, Проводы).

⁵¹ Парадигматические формы — особенность языков флективного строя. Они отмечаются прежде всего у слов и представляют собой парадигму форм изменения слова при склонении или спряжении. Парадигматические

Как правило, парадигматические формы закрепляются за каким-либо одним компонентом, реже за двумя, и представляют собой реально формальные изменения этого компонента или компонентов. Тем не менее их ничто не объединяет ни с формальными вариантами компонентов фразеологизма, которые также являются формальными изменениями компонента, так как последние суть формы изменения собственно формы фразеологизма безотносительно к его отношениям и связям со словами в речи, ни с формами изменения компонентов, обусловленных вариантностью структурной организации фразеологизма, так как изменение структуры фразеологизма не связано с проявлением парадигматических форм.

Если последовательно придерживаться мысли, что возможность проявления у фразеологизма тех или иных парадигматических форм означает возможность определенных отношений и связей его со словами в речи, то через эти формы можно установить и сам характер таких отношений и связей. Соответственно, определенные отношения и связи фразеологизма со словами неизбежно должны предполагать и определенные формы выражения их. Полное отсутствие парадигматических форм должно свидетельствовать, во-первых, о том, что фразеологизм не может совсем вступать в такие отношения и связи со словами в речи, которые выражаются при помощи парадигматических форм и, во-вторых, о том, что эти отношения и связи выражаются иначе. И наоборот, богатство парадигматических форм у фразеологизма должно свидетельствовать о сложных отношениях и связях его со словами.

В самом деле, в каких случаях отношения и связи фразеологизма со словами в русском языке выражаются при помощи парадигматических форм, а в каких — иным образом? Зависит ли наличие или отсутствие парадигматических форм у фразеологизма только от самого характера отношений и связей его со словами или также и от каких-то особенностей самого фразеологизма? Наконец, что самое важное, каков же «смысловой» характер отношений и связей, который находит свое формальное выражение через парадигматические формы?

Отношения между двумя самостоятельными единицами языка, какими являются фразеологизм и слово, если они вступают в определенные отношения и связи между собой в речи, очень сложны. Правильное понимание их представляется возможным только при учете смысловых и формальных сторон этих отношений. Определение функционального назначения и семантики парадигматических форм как форм, не связанных с изменением материальной основы фразеологизма, это и есть определение отношений двух единиц между собой в их живом употреблении.

формы фразеологизма как особой единицы языка в своем функциональном назначении ничем не отличаются от парадигматических форм слова, но их проявление имеет свои особенности.

Отсутствие парадигматических форм отмечается у фразеологизмов, которые примыкают к словам, т. е. употребляются:

а) в синтаксической функции различных обстоятельств: кричать *во всю ивановскую*, бежать *сломя голову*, говорить о ком-либо *за глаза*, делать что-либо *из-под палки*, ненавидеть *всеми фибрами души*, наедаться *до отвала* и т. д.;⁵²

б) в синтаксической функции несогласованных определений при определяемом: русский *до корней волос*, музыкант *до мозга костей*, лицо *кровь с молоком*, человек *не от мира сего*, шинель *на рыбьем меху*, ночь *короче воробьиного носа* и т. д.;⁵³

в) в синтаксической функции различных обстоятельств и несогласованных определений: поговорить *по душам* и разговор *по душам*, одеваться *с иголки* и костюм *с иголки* и т. п.⁵⁴

Для таких фразеологизмов эти отношения и связи со словами являются единственными возможными. Совершенно исключается употребление их в какой-нибудь другой синтаксической функции в предложении.⁵⁵ Поэтому отсутствие у них парадигматических форм свидетельствует о своеобразной лексической и грамматиче-

⁵² «И он принялся излагать мне свою „теорию“ борьбы с большевизмом, который он ненавидит *всеми фибрами своей лакейской души*» (А. Рубакин, В водвороте событий). «Два пожилых кокетера работали *из-под палки* и в конце концов сбежали, выведя из строя котлы» (В. Понов, Сталь и шлак). «*За глаза* же, и даже в провинции, рассказывая о Москве, актеры хвастались, что у них есть друг в Москве — князь Мещерский» (В. Гиляровский, Люди театра).

⁵³ «Его все любят. Выходец из народа, *до мозга костей* демократ, ненавистник рабства. Неподкупный, добрый, твердый — и немного угловатый» (Н. Михайлов, Э. Косенко, Американцы). «Настя — стройная, с лицом белозубым, тугим, то, что называется *кровь с молоком*, с кораллами на белой шее, с деланно наивным, озорным взглядом голубых нежных глаз» (Н. Задорнов, Могусюмка и Гурьяныч). «Айда на корабль! Мороз крепчает, а у вас шинелишка-то *на рыбьем меху!*» (И. Исаков, Рассказы о флоте). «Н. П. Гиляров-Платонов был человеком именно *не от мира сего*. Он спал днем, работал ночью, редко кого принимал у себя, кроме ближайших сотрудников, да и с теми мало разговаривал» (В. Гиляровский, Москва газетная).

⁵⁴ Ср.: «Сегодня дома один, холостякую, дело субботнее, пойдем ко мне домой, а там и поговорим *по душам*» (Г. Бакланов, Июль 41 года). «Ратенау беседовал со Стефаном Цвейгом в автомобиле по дороге в министерство и использовал эту возможность для разговора *по душам*. По словам Стефана Цвейга, Ратенау с горечью признавался в том, что не верит в успех мирной политики, за которую ратовал» (Е. Гнедин, Модель и действительность). «[Захаров] говорил свободно на трех языках, одевался *с иголки*» (Пришвин, Кащеява децъ). «У Григорьева сидело несколько работников райисполкома... один высоченный детина в добротном, тщательно отглаженном темно-синем костюме, что называется, *с иголки*» (А. Иванов, Тени исчезают в полдень).

⁵⁵ Примыкать к словам могут, естественно, и фразеологизмы, для которых такая связь со словами не является единственной, т. е. для которых обычны различные синтаксические функции в предложении и соответственно различные отношения и связи со словами. Здесь речь идет лишь о том, возможны ли вообще парадигматические формы у того или иного фразеологизма при характеристике его как единицы языка.

свой характеристике их, заранее предопределяющей только определенные отношения и связи их со словами в речи.

О таких фразеологизмах можно сказать, что они не имеют специальных форм выражения своих отношений со словами в речи, которые были бы закреплены за каким-либо компонентом. В целом они могут противопоставляться как фразеологизмы с полным отсутствием форм выражения своих отношений и связей со словами фразеологизмам, у которых такие формы есть. И это может быть принято за формальное своеобразие их.

Однако за этим формальным своеобразием стоит их семантическое своеобразие. По своему значению и по своей синтаксической функции они «определение при определяемом» (одни из них «определение действия», другие — «определение степени качества»), но только «определение при определяемом без специальных форм» выражения отношений фразеологизма со словами, так как в языке есть, об этом ниже, «определение к определяемому со специальными формами» выражения таких отношений. Естественно поэтому предположить, что как «определение при определяемом без специальных форм» они будут отличаться от «определения при определяемом со специальными формами» не просто формально, но и по существу; если бы смысловая адекватность между ними существовала, наличие специальных парадигматических форм у одних из них было бы просто ничем не оправдано.

Парадигматические формы *отмечаются* у фразеологизмов, которые согласуются со словами. Они проявляются при различных синтаксических функциях фразеологизма.

1) Парадигматическая форма есть у фразеологизмов в синтаксической функции подлежащего, когда они выражают связь со сказуемым (как простым, так и составным) и с согласованным определением.

Здесь важно заранее отметить следующую закономерность в проявлении парадигматических форм для именных по своей структуре и по своему значению фразеологизмов: парадигматические формы подлежащего-фразеологизма проявляются, во-первых, в зависимости от структурной организации самого фразеологизма, во-вторых, от того, по каким грамматическим категориям идет согласование подлежащего со сказуемым и с определением.

Если фразеологизм структурно организован как атрибутивно-именное словосочетание, например: *садовая голова, мелкая сошка, гертый калач, ненасытная утроба, филькина грамота, злые языки, сума переметная, гусь лапчатый, шарашкина контора* и т. п., то при согласовании его с определением и сказуемым парадигматические формы имеют оба компонента. Если же фразеологизм структурно организован как словосочетание существительного с другим существительным (с предлогом или без предлога), например: *яблоко раздора, олух царя небесного, якорь спасения, камень преткновения, отставной козы барабанищик, саврас без узды, притча во языцех* и т. п., то при согласовании его со сказуемым и опреде-

лением парадигматические формы имеют только один компонент, генетически — имя существительное в именительном падеже.

С другой стороны, при согласовании подлежащего-фразеологизма со сказуемым набор парадигматических форм будет один, а при согласовании с определением — другой.

Со сказуемым подлежащее-фразеологизм будет согласовываться в числе и роде. Ср.: «Послеобеденный *мертвый час* в доме отдыха тем временем пришел к концу и, кажется, даже раньше, чем обычно, так как всем хотелось видеть Горького» (Сергеев-Ценский, *Моя переписка и знакомство с А. М. Горьким*). «Меня определили работать в „Тодте“ — была у немцев такая *шарашкина контора* по строительству дорог и оборонных сооружений» (Шолохов, *Судьба человека*). «*Злые языки* говорили, что Архимед бывал о пище, подолгу не бывал в бане и готов был чертить везде: в щели, вешле, на песке, даже на собственном теле» (Я. Голованов, Архимед: «Эврика!»). «Долго брэнчала балалайка, долго на один нескончаемый лад наигрывала песню гармошка... Наконец все стихло, и *сонное царство* настало в деревне Паромовой» (Мельников-Печерский, *В лесах*). «Звание доктора права, натурально, было первому присуждено императору Александру, по *расположение духа* государя от этого не улучшилось» (Л. Никулин, *Россия верные сыны*).

С определением подлежащее-фразеологизм будет согласоваться в числе, роде и падеже. Ср.: «Жил он где-то возле Шилкинской горы, где ютилась в то время иркутская *голь перекатная*» (В. Саянов, *Лена*). «[Алевтина] метнула на Войцеховского такой пронизывающий, горячий и обжигающий взгляд, что стареющий *мышинный жеребчик* только плечами пожал и выразил несомненную готовность помочь Алевтине в ее карьере кельнерши» (Ю. Герман, *Дорогой мой человек*).

Как в сочетании со сказуемым, так и в сочетании с определением согласование подлежащего-фразеологизма со словами идет по общим у фразеологизма и слова категориям: со сказуемым по двум (в числе и роде), с определением — по трем (в числе, роде и падеже).

Отсутствие согласования подлежащего-фразеологизма со сказуемым-словом в падеже объясняется тем, что категории падежа у этого слова нет. Парадигматические формы падежа подлежащего-фразеологизма не выражают в этом случае его отношений связей со сказуемым-словом; они являются только формами выражения категории падежа. Наличие же согласования подлежащего-фразеологизма с определением в падеже объясняется тем, что категория падежа есть и у фразеологизма, и у слова. Парадигматические формы падежа в этом случае являются и формами выражения согласования, и формами выражения категории падежа. Очевидно, что в таких случаях имеет место полисемия формы.

2) Парадигматические формы есть у фразеологизмов, когда они употребляются в синтаксической функции простого сказа

мого в предложении. Они закрепляются за глагольным компонентом фразеологизма.

Возьмем в качестве примера фразеологизм *обводить вокруг пальца* кого с его видовым вариантом *обвести вокруг пальца* кого и рассмотрим его с этой стороны в предложении «Студент *обвел вокруг пальца* всех своих приятелей в группе».

Очевидно, что фразеологизм *обводить вокруг пальца* находится в этом предложении в определенных отношениях и связях, с одной стороны, со словом *студент*, с другой — со словами *приятелей* и *в группе*. Он сочетается с этими словами в соответствии с законами лексической и грамматической сочетаемости.

Фразеологизм *обвел вокруг пальца* — сказуемое предложения. Он выражает действия со значением 'ловко, хитро обманул'. Как глагольное сказуемое фразеологизм *обвел вокруг пальца* употреблен здесь в прошедшем времени и в совершенном виде. Он согласуется с подлежащим *студент* в числе (ср.: Студент *обвел вокруг пальца* и Студенты *обвели вокруг пальца*) и в роде (ср.: для единственного числа: Студент *обвел вокруг пальца* и Студентка *обвела вокруг пальца*), т. е. в полном соответствии с законами согласования простого глагольного сказуемого с подлежащим. В настоящем и будущем времени фразеологизм будет согласовываться с подлежащим в лице и числе, что предполагает такие парадигматические формы у него, закрепленные за глагольным компонентом: *обвожу (обводишь, обводит, обводим, обводите, обводят) вокруг пальца; обведу (обведешь, обведет, обведем, обведете, обведут) вокруг пальца; обведи вокруг пальца и обведите вокруг пальца; обвел бы вокруг пальца и обвели бы вокруг пальца* и т. д.

Такое многообразие парадигматических форм у фразеологизма *обводить вокруг пальца* обусловлено необходимостью формального выражения согласования его как простого глагольного сказуемого с подлежащим. Эта закономерность будет распространяться на все фразеологизмы такого типа, употребленные в синтаксической функции простого глагольного сказуемого.

Общими категориями, по которым идет согласование подлежащего-слова с простым сказуемым-фразеологизмом, являются только категории числа и рода. Парадигматические формы числа и рода, которые обнаруживаются у фразеологизма и слова, будут формами выражения согласования между ними и формами выражения категорий, по которым идет согласование. Парадигматические же формы падежа, которые есть у подлежащего-слова, и парадигматические формы времени, вида, залога, лица, которые есть у сказуемого-фразеологизма, не являются формами выражения отношений и связей между подлежащим-словом и сказуемым-фразеологизмом, они являются только формами выражения этих категорий.

3) Парадигматические формы есть у некоторых фразеологизмов, когда они употребляются в синтаксической функции и мен-

ной части составного сказуемого при подлежащем. Здесь отчетливо выделяются три разновидности фразеологизмов по наличию парадигматических форм у них:

а) Фразеологизмы, имеющие парадигматические формы согласования в роде и числе, которые закрепляются за компонентом, генетически — кратким прилагательным или кратким причастием: *туг (туга, туги) на ухо, не лыком шит (шита, шиты), мало каша ел (ела, ели)* и т. п. Так, например, в тексте: «Зимой 1967 г. французы [горнолыжники] снова демонстрировали на трассах свое превосходство. Победят ли французы в Гренобле? Большая часть специалистов считает — да! Хотя австрийцы *не лыком шиты*, они попытаются взять реванш» (Н. Михайлова, Лыжи Франции) — фразеологизм *не лыком шиты* — именная часть составного сказуемого (с опущенной в настоящем времени связкой) со значением 'не хуже кого-либо в каком-либо отношении'. Как именная часть составного сказуемого *не лыком шиты* согласуется с подлежащим *австрийцы* в полном соответствии с законами согласования подлежащего и именного сказуемого в русском языке в числе (ср.: Австрийцы *не лыком шиты* и Австриец *не лыком шит* при опущенной для первого примера связке *суть*, для второго — *есть*). Здесь налицо все формы выражения этого согласования. В единственном числе в этой функции фразеологизм *не лыком шит* будет еще согласоваться с подлежащим в роде (ср.: Австриец *не лыком шит* и Австрийка *не лыком шита* при опущенной в том и другом случае *есть*). В прошедшем времени соответственно формы этого сказуемого будут: Был *не лыком шит*, Была *не лыком шита*, Были *не лыком шиты*. Во всех приведенных случаях формы изменения последнего компонента во фразеологизме *не лыком шит (шита, шиты)* и будут парадигматическими формами фразеологизма, выражающими его отношения и связи с подлежащим предложением. Что касается форм глагольной связки в прошедшем времени *был, была, были*, то они также выражают отношения и связи именной части составного сказуемого — фразеологизма — при согласовании его с подлежащим предложением, непосредственно соотносясь с парадигматическими формами последнего компонента *шит, шита, шиты*.

Очевидно, что состав парадигматических форм у фразеологизма в синтаксической функции именной части сказуемого находится в строгой зависимости от того, за каким его компонентом закреплены функции выражения согласования с подлежащим. В приведенном примере, например, это компонент *шит*, генетически — причастие прошедшего времени, у которого возможны для этого только три формы: *шит, шита* и *шиты*, через которые может быть выражено согласование фразеологизма с подлежащим в числе и роде.

б) Фразеологизмы, имеющие парадигматические формы согласования только в числе, которые закрепляются за компонентом, генетически — глагольной формой 3-го лица наст. времени или

будущ. простого: *звезд с неба не хватает (не хватают), пороха не выдумает (не выдумают), мухи не обидит (не обидят)* и т. п.⁵⁶

Поскольку наличие парадигматических форм у фразеологизма находится в прямой зависимости не только от характера его отношений и связей со словами в речи, но и от того, за каким компонентом закрепляются функции выражения этих отношений и связей, то согласование в роде такого фразеологизма возможно было бы лишь при условии употребления его в прошедшем времени (в смысле отнесенности «качественной характеристики и оценки лица», выраженной фразеологизмом, в прошлое), допустим: *звезд с неба не хватал (не хватала, не хватали), пороха не выдумал (не выдумала, не выдумали), мухи не обидел (не обидела, не обидели)*. Но таких форм употребления у этих фразеологизмов нет.⁵⁷

Закрепленность парадигматических форм за компонентом, генетически глагольной формой, совсем исключает употребление связки, которая могла бы выразить согласование фразеологизма с подлежащим в роде.

в) Фразеологизмы, не имеющие парадигматических форм согласования в роде и числе, которые бы закреплялись за каким-либо компонентом: *себе на уме, с иголки, на взводе, без царя в голове, не от мира сего, на ножах, туча тучей* и т. п. Отсутствие парадигматических форм у таких фразеологизмов объясняется специфическим составом компонентов: генетически, как правило, это предложно-именные обороты, в которых возможна только единственная форма имени после предлога. В настоящем времени отнесенность «состояния», выраженного таким сказуемым-фразеологизмом, к определенному роду и числу подлежащего передается через род и число самого подлежащего: *Он себе на уме, Она себе на уме, Они себе на уме*.⁵⁸ Отнесенность же «состояния» к прошед-

⁵⁶ Ср.: «Долгое время Вера учила Любу тому, что Устименко просто сухарь, глубокий и закоренелый эгоист, в общем человек, который *пороха не выдумает*, серая личность, чужак в семье» (Ю. Герман, Я отвечаю за все). «Огромное большинство состоит везде из людей посредственных, которые, с одной стороны, *пороху не выдумают*, но с другой стороны, по выражению г. Щедрина, салных свечей не едят, стеклом не утираются» (Писарев. Роман кисейной девушки).

⁵⁷ В таких формах фразеологизм воспринимается как обычное сочетание слов, в котором глаголы *хватать, выдумать, обидеть* выражают отнесенность действия к прошедшему времени. Ср.: «В одном из них Жорка Притула кинулся с гранатами под немецкий тапк — другого выхода не было. Вот какой человек был. Видел бы ты его — богатырь, красавец... А в мирной жизни *мухи не обидит*» (С. Славич. Из жизни Парфентия Пятакова). «Чего нам бежать и прятаться? Мы не преступники как-нибудь. Я старый человек, всю жизнь прожила и *мухи не обидела*. За что же меня будут обижать, кому я, старуха, нужна?» (И. Козлов, В крымском подполье).

⁵⁸ Ср.: «И представилось мне, братцы... будто мы всей нашей фракцией сидим за Волгой на лоне природы, глаза у всех горят, все на седьмом *взводе* и орем песни. И происходит у нас этакое удивительное приятное для всех нас пьянство!» (Скиталец, Огарки). «Через неделю появился Николай. Холодный, приторно вежливый и, как всегда, „на *взводе*“, он

шему времени с реализацией согласования в роде и числе передается только через связку *быть*: Он был себе на уме, Она была себе на уме, Они были себе на уме.⁵⁹

Глагольная связка в составном сказуемом, именная часть которого выражена таким фразеологизмом, становится единственным формальным показателем согласования сказуемого с подлежащим в роде и числе.⁶⁰

Отмечаются также парадигматические формы у фразеологизмов, которые находятся в отношениях и связях со словами как управляемые единицы, т. е. когда они употребляются в синтаксической функции дополнения в предложении. Состав фразеологизмов, у которых обнаруживаются парадигматические формы при таких отношениях и при такой связи со словами, ограничен по существу только теми, которые структурно организованы как именные словосочетания и которые имеют значение именных фразеологизмов.⁶¹ Это фразеологизмы типа а) *гусь лапчатый* 'хитрый, ловкий человек; плут, пройдоха', *больной вопрос* 'назревшая, но трудная для разрешения проблема', *чернильная душа* 'бюрократ, чиновник, формалист' и т. п. и б) *яблоко раздора* 'повод, причина ссоры, споров, серьезных разногласий', *камень преткновения* 'помеха, затруднение, на которое наталкивается кто-либо в каком-либо деле, занятии и т. п.', *ноль без палочки* 'ничего не стоящий, ничего не знающий человек' и т. п.

В зависимости от структурной организации фразеологизма по типу а) или по типу б) парадигматические формы имеют или один компонент, или оба.⁶²

заявил... что возбуждает против нее [жены] судебный процесс с требованием отдать дочь ему» (В. Акимов, Испытание).

⁵⁹ Ср.: «Тут начальник станции со мной *на ножах*, ворует, мерзавец, а я мешаю» (Н. Островский, Как закалялась сталь). «А с Карлом Нессельроде князь давно был *на ножах* и как-то среди своих назвал его графом „Кисель в роде“» (Н. Задорнов, К Тихому океану).

⁶⁰ Отсутствие парадигматических форм характерно для фразеологизмов, которые согласуются со словами как части глагольного составного сказуемого, когда связка (вспомогательный глагол) становится также единственным формальным показателем согласования такого сказуемого с подлежащим в роде и числе. Ср.: Наш спортсмен не должен *ударить лицом в грязь* на предстоящей олимпиаде, Паша спортсменка не должна *ударить лицом в грязь* на предстоящей олимпиаде и Наши спортсмены не должны *ударить лицом в грязь* на предстоящей олимпиаде. Но такое употребление фразеологизма, равно как и употребление его в синтаксической функции подлежащего, не является для него единственно возможным. О характере проявления и полном наборе парадигматических форм у глагольного фразеологизма можно судить только по употреблению его в своей основной функции — сказуемого предложения.

⁶¹ Фразеологизмы, если даже они структурно организованы как именные словосочетания, не имеют значение не именного фразеологизма, парадигматических форм не обнаруживают, например глагольный фразеологизм *на боковую*, который в синтаксической функции дополнения этих форм не имеет, хотя и структурно организован как именное словосочетание.

⁶² Ср.: «Монолог „А судьи — кто?“ для меня и впоследствии всегда оставался *камнем преткновения*» (Ю. Юрьев, Записки). «Кроме председа-

Но здесь более важно другое: проявление парадигматических форм у фразеологизма в синтаксической функции дополнения по своей обусловленности одностороннее. Правильно говорить здесь о постановке дополнения-фразеологизма в определенном падеже в зависимости от сказуемого-слова.

Постановка фразеологизма, например, в ином числе не зависит от сказуемого-слова: «Сущность разногласий в оценке тогдашней критики, по моему разумению, заключалась в том, что все так называемые *больные вопросы* Чехов решал не в тесной прокуренной каморке, а под спокойным синим куполом родной природы» (Л. Леонов, Речь о Чехове).

Не зависит от сказуемого-слова также и постановка фразеологизма в том или ином роде: «В результате этого разговора — его жизнь окажется изломанной, его жена — чужой ему человек, он сам превратится в *соломенного вдовца* — смешное и постыдное амплу для человека с положением в обществе!» (М. Горький, Открытие). «До войны она два раза выходила замуж, оба мужа оказались неудачными, и она с ними разошлась. Потому-то ее и дразнили *соломенной вдовой*» (В. Панова, Кружилиха).

Это значит, что парадигматические формы у фразеологизма-дополнения, связанные с категориями числа и рода, формально не выражают его отношений и связей со сказуемым-словом. Они будут только формами выражения категорий рода и числа у фразеологизмов.

Общий вывод из сказанного может быть таков: парадигматические формы фразеологизма, будучи полисемантическими по своему содержанию, проявляются только у определенных фразеологизмов. Как формы выражения грамматических категорий они возможны у фразеологизмов, которые имеют эти категории. Как формы выражения отношений и связей со словами они возможны у фразеологизмов, которые могут вступать в эти отношения и связи.

Наличие или отсутствие парадигматических форм предопределяется в целом самим фразеологизмом как единицей языка, его содержанием и его формой. Сама возможность сочетания конкретного фразеологизма с конкретным словом и характер такого сочетания в конечном итоге зависят от качественной, т. е. лексико-грамматической, характеристики как фразеологизма, так и слова.

теля, его терзали вопросами все, кому было не лень: обвинитель, защитники, даже лопухий секретарь суда — и тот минут десять гонял его. И что нужно было *чернильной душе*? Писал бы себе протокол» (Н. Брыкин, Искупление).

СЕМАНТИКА ФРАЗЕОЛОГИЗМА

Понятие содержания фразеологизма составляется из а) лексического значения и б) грамматических категорий, с которыми связывается представление о грамматическом значении. По своему содержанию в целом фразеологизм соотносится со словом, также имеющим и лексическое, и грамматическое значения. Но это соотношение относительно. Если природа грамматического значения у той и другой единицы одинакова, схожа, адекватна, так как связывается с одними и теми же грамматическими категориями рода, числа, падежа, вида, времени и т. д., то по природе своего лексического значения фразеологизм заметно отличается от слова.

ОБЩЕЕ И ЧАСТНОЕ В ЛЕКСИЧЕСКОМ ЗНАЧЕНИИ
ФРАЗЕОЛОГИЗМА

Лексическое значение фразеологизма, как и лексическое значение слова, представляет собой известную смысловую абстракцию, известное смысловое отвлечение, т. е. обозначение или название тех или иных сторон, свойств, отношений и т. п. предметов и явлений объективного мира. Если, например, проанализировать фразеологизм *заморить червячка* и синонимичное ему слово *перекусить*,¹ то нетрудно установить, что их лексическое значение обозначает вполне конкретное действие — одно из бесконечно разнообразных конкретных действий, какие вообще существуют или возможны в реальной действительности, которое можно определить как «слегка утолить голод». Это обозначение вполне конкретного действия представляет собой в то же время

¹ «Поиски [партизан] продолжались. Каратели ходили от двора к двору, осматривали каждый закуток. У своей калитки их встретил старый Никитюк. — Зайдите, не побрезгуйте угощением. Покушайте, что бог послал. — *Червячка заморить* найдем чем, — подобострастно вторила ему старуха. — Не обессудьте, господа» (Ф. Илюхин, *Двести двадцать дней в тылу врага*). «[Варвара:] *Заморите червячка*. До обеда еще далеко. Дуняша! [Желтухин:] От волнения как-то проголодался и, пожалуй, *перекушу*» (А. Н. Толстой, *Касатка*).

и смысловое обобщение: оно приложимо не только к названию одного, т. е. данного действия, но и ко многим подобным действиям, независимо от того, когда совершается, совершалось или будет совершаться такое действие, кто его совершает или на что распространяется это действие.

Лексическое значение фразеологизма *заморить червячка* и слова *перекусить* будет отличаться от лексических значений других фразеологизмов, ибо оно (если исключить случаи абсолютной синонимии) неповторимо в других фразеологизмах. Оно будет отличаться, например, от лексического значения фразеологизмов *гадать на кофейной гуще*, *тянуть канитель*, *мотать <себе> на ус*, *чесать языком*, *перемывать косточки кому*, потому что последние обозначают и иные конкретные действия, их лексические значения приложимы к иным однотипным действиям, и они также неповторимы в других фразеологизмах.

Другой пример. Фразеологизм *с головой* и слово *умный*, которые синонимичны по своему лексическому значению,² обозначают вполне конкретное качество или свойство человека, одно из тех разнообразных качеств и свойств, которые присущи человеку и которые характеризуют его в реальной действительности. Но это обозначение данного конкретного качества или свойства приложимо также не только к названию одного, т. е. данного качества или свойства, но и ко многим подобным, однотипным качествам или свойствам, независимо от того, какого конкретного человека оно характеризует. Лексическое значение фразеологизма *с головой* и слова *умный* 'очень толковый, способный, обладающий большим ясным умом' будет отграничиваться от лексических значений других фразеологизмов, называющих или обозначающих качества или свойства человека, например от лексического значения фразеологизма *без царя в голове* и синонимического ему слова *глупый* 'умственно отсталый, тупой, недалекий, неумный', так как последнее обозначает иное качество или свойство, приложимое к иным однотипным, подобным качествам или свойствам человека.

Все сказанное в одинаковой степени относится и к обозначению или названию фразеологизмами, а равно и словами явлений, предметов, процессов, их количеств, свойств и т. д.

Суть смысловой абстракции и смыслового обобщения, составляющих лексическое значение, состоит в том, что лексическое значение, несмотря на свою конкретность, не связывается только с единичным действием, с единичным качеством, с единичным состоянием, с единичным количеством и т. д., а приложимо ко множеству подобных, однотипных качеств, однотипных действий, однотипных количеств, однотипных состояний и т. д.

² Ср.: «Марьянов из тебя за два месяца сделает токаря — он мужик с головой» (В. Панова, Кружилыха). «Это был человек далеко не ученый, но умный, верно смотрящий на все» (С. Соловьев, Записки).

Однако, будучи смысловой абстракцией и смысловым обобщением, конкретные лексические значения, несмотря на их различия, сводятся и объединяются в более общие смысловые разряды. Так, например, фразеологизмы *чесать языком* 'заниматься пустой болтовней, пустословить' и *перемывать косточки* кому 'сплетничать, судачить, злословить о ком-либо', различаясь своим конкретным, частным лексическим значением, в то же время объединены общим значением говорения; фразеологизмы *как сельдей в бочке* 'очень много; так, что не пройдешь, не протиснешься (о большом скоплении людей, обычно в каком-либо помещении)' и *хоть пруд пруди* 'очень много, в большом количестве, в изобилии (о ком-либо или о чем-либо)', также различаясь своим конкретным лексическим значением, объединены общим значением количества; фразеологизмы *с коломенскую версту* 'очень высокий (о человеке)' и *с ноготок* 'очень маленький, крошечный' — общим значением величины роста человека. Поэтому фразеологизм *заморить червячка*, например, будет отличаться от фразеологизмов *чесать языком* и *перемывать косточки* кому не только своим конкретным, частным значением, но и тем, что он не объединен с ними общим значением говорения; так же как фразеологизм *с головой* будет отличаться от фразеологизмов *с коломенскую версту* и *с ноготок*, потому что он не объединен с ними общим значением величины роста человека.

В то же время фразеологизмы *заморить червячка*, *чесать языком* и *перемывать косточки* кому, с одной стороны, и фразеологизмы *с головой*, *с коломенскую версту* и *с ноготок* с другой, могут быть противопоставлены в свою очередь друг другу еще и в более общем смысловом значении: первые как имеющие общее значение «действия», а вторые — общее значение «качественной оценки» человека.

Иначе говоря, лексическое значение фразеологизма как лингвистическое понятие включает в себе, подобно лексическому значению слова, несколько ступеней смысловой абстракции и обобщения. Конкретные, частные лексические значения фразеологизмов могут объединяться тематически общим значением, а эти общие значения в свою очередь могут объединяться тематически еще в более общие значения. Поэтому, например, лексические различия между фразеологизмами *с головой* и *без царя в голове* будут иными, чем между фразеологизмами *с головой* и *заморить червячка*, в последнем случае противопоставляется не просто одно частное лексическое значение другому частному лексическому значению, а лексическое значение, представляющее частное обозначение одного из качеств человека, — другому, представляющему частное значение одного из действий человека.

Частное лексическое значение фразеологизма не существует, разумеется, вне общего лексического значения фразеологизма, какой бы степени абстракции оно ни было, а это общее значение выявляется через частное путем противопоставления фразеологиз-

мов по их частным лексическим значениям. Такое единство частного и общего в лексическом значении фразеологизмов является и основой разграничения их, так как развитие и изменение частных, или конкретных, лексических значений у одного и того же фразеологизма возможно, как это хорошо известно, только при сохранении неизменным общего значения. Однозначный фразеологизм, развивая частные значения и становясь многозначным, полисемантическим, сохраняет неизменным свое общее значение, точно так же как переход многозначного фразеологизма в однозначный в силу утраты им всех, кроме одного, конкретных значений происходит без изменения общего значения. Развитие и изменение частных лексических значений у фразеологизма не нарушает семантического единства общего и частного в нем.

Отсюда: все фразеологизмы, различающиеся общим лексическим значением, всегда будут иметь различия и в частном лексическом значении. Поэтому надо считать различными по своему частному лексическому значению не только фразеологизмы типа *заморить червячка* и *с головой*, но и такие, как *гадать на кофейной гуще* 'строить беспочвенные, ни на чем не основанные предположения, догадки' и *гадание на кофейной гуще* 'беспочвенные, ни на чем не основанные догадки, предположения'; или *болеть душой* за кого, за что 'беспокоиться, страдать, переживать и т. п. за кого-либо, испытывать тревогу за что-либо' и *душа болит* за кого, за что 'кто-либо беспокоится, страдает, переживает и т. п. за кого-либо, испытывает тревогу за что-либо', несмотря на очевидную смысловую соотносительность последних.³

Соответственно сказанному употребление одного и того же фразеологизма в разных общих лексических значениях приводит к вычленению у него и разных частных лексических значений.

³ Ср.: «Он за свою шкуру боится... Готов каждого из нас продать, чтобы только его не трогали... А ты, Филипп Иванович, как обо всем этом думаешь? — неожиданно обратился к нему Воронин. — Не люблю языком трепать зазяря... Придет время, все себя как на ладони покажут. А сейчас что же *гадать на кофейной гуще*» (А. Степанов, Семья Звонаревых). «Любители „потеоретизировать“, помечтать „глубокомысленно“ о своеобразных чертах будущего человека, ассоциируя коммунизм с неопределенно хорошим будущим, вкладывают и в коммунистическое воспитание эту отвлеченность. По-моему, это *гадание на кофейной гуще*, а не проникновение в будущее» (М. И. Калинин, О коммунистическом воспитании). «Когда он пришел к Даше, она стояла у настенного зеркала. У Тимофея Тимофеевича защемило сердце. Он давно *болел душой* за Дашу. Потеряв мужа на фронте, она отвергла с десятком предложений на замужество, а когда он ругал ее за упрямство, дотрагивалась пальцем до своей высокой груди и говорила: „Нет, мой Троша живой... тут!“» (Т. Борисов, Заботы и радости Тимофея Лунина). «И в этом письме только про одно — телка сдохла. Не знал я той телки, без меня купили, без меня сдохла, и целое письмо про телку. Слезы и тому подобное. А тут за флот *душа болит*. Что она понимает там, в Сибири, жена моя» (А. Первепцев, Огненная земля).

Ср. приведенные ниже примеры копверсии фразеологизмов типа *по душам* (говорить, беседовать и т. п.) 'искренне, чистосердечно, откровенно' и *по душам* (разговор, беседа и т. п.) 'искренний, чистосердечный, откровенный'.⁴

ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ СЕМАНТИКО-ТЕМАТИЧЕСКИХ РАЗЯДОВ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ И СЕМАНТИКО-ТЕМАТИЧЕСКИХ РАЗЯДОВ СЛОВ

Выделение общего лексического значения у разных фразеологизмов позволяет судить о том, какие семантико-тематические разряды фразеологизмов, различающихся по общему лексическому значению, существуют в языке, а также — в какой степени они соотносятся с семантико-тематическими разрядами слов.⁵

Обнаруживается, во-первых, что наряду с соотносимыми семантико-тематическими разрядами фразеологизмов и слов, наличие которых подчеркивается общим в лексическом значении этих единиц языка, есть и характерные только для слов или только для фразеологизмов.

Нет, например, фразеологизмов с общим лексическим значением числа (за исключением, пожалуй, одного фразеологизма *чертова дюжина* 'тринадцать'), хотя есть фразеологизмы с общим лексическим значением множества, количества: *как собак нерезаных*, *хоть пруд пруди*, *как сельдей в бочке* и т. п. Совсем нет фразеологизмов таких семантико-тематических разрядов, которые можно выделить в категории слов, относящихся к местоимениям (личным и неличным), а также в категории слов, относящихся к частицам, предлогам, союзам. Рядом с широко представленными в русском языке различными семантико-тематическими разрядами фразеологизмов, которые выделяются в категории слов — нечленных прилагательных, например: *боек на язык*, *звезд с неба не хватает*, *на взводе*, *на одну колodку*, *мухи не обидит*, *нечист на руку*, *не лыком шит*, *себе на уме*, *на ходу подметки рвет* и т. д., редки, единичны фразеологизмы, которые могли бы быть соотнесены с лексико-тематическими разрядами слов, относящихся к членным прилагательным, например: *из ряда вон выходящий*, *как из-за угла мешком прибитый*, *богом обиженный* и некоторые другие. Вместе с тем, в составе фразеологизмов языка есть такие, которые по своим общим

⁴ См. с. 158—160.

⁵ Семантико-тематические разряды фразеологизмов и слов не следует смешивать с лексико-грамматическими разрядами фразеологизмов и частями речи. В границах каждого лексико-грамматического разряда фразеологизмов (именных, глагольных, адъективных и т. д.), как и в границах каждой части речи, возможны самые различные семантико-тематические разряды этих единиц языка.

лексическим значениям совсем не соотносятся с каким-либо семантико-тематическим разрядом слов, — это фразеологизмы типа *язык заплетается у кого, кондрашка хватил кого, душа уходит в пятки у кого, вожжа под хвост попала кому, руки не доходят до кого, до чего и т. д.*

Во-вторых, выясняется, что семантико-тематических разрядов фразеологизмов в русском языке значительно меньше, чем семантико-тематических разрядов слов. Значительно меньше и количество фразеологизмов, чем слов по различным соотносимым семантико-тематическим разрядам, и вообще количество фразеологизмов в языке намного меньше количества слов в нем.

Такая семантико-тематическая и количественная ограниченность состава фразеологизмов языка делает невозможным выражение содержания мысли одними фразеологизмами, без использования слов. Только преднамеренно можно придумать или случайно встретить предложения, составленные из одних фразеологизмов, например: *«Олух царя небесного дал дуба», «Шарашкина контора приказала долго жить», «Злые языки перемывали косточки встречному и поперечному»* и т. п., которые вне речевого контекста воспринимаются просто как каламбуры. Даже простое предложение *Человек идет быстро* нельзя адекватно передать через фразеологизмы. Хотя слова этого предложения принадлежат к таким семантико-тематическим разрядам, которые есть и у фразеологизмов (ср.: *злые языки, олух царя небесного; еле ноги волочить, смывать удочки; сломя голову, во все лопатки*), тем не менее в соответствующих семантико-тематических разрядах фразеологизмов нет таких единиц, которыми можно было бы передать значения слов *человек, идти, быстро*.

Существующие в языке семантико-тематические и количественные несоответствия между фразеологизмами и словами указывают как на своеобразие лексического значения фразеологизма в отличие его от лексического значения слова, так и на их явное семантическое разграничение в языке.

ПРОБЛЕМА СИНОНИМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ ФРАЗЕОЛОГИЗМА И СЛОВА

Фразеологизм и слово как единицы языка — не эквивалентны, а их лексическое значение не адекватно.

В языке случаи лексической синонимии между фразеологизмами и словами чрезвычайно редки, хотя явление синонимии между самими словами и между самими фразеологизмами очень распространено,⁶ что и заставляет предполагать различную природу их лексических значений. Даже тогда, когда фразеологизм и слово синонимичны, лексическая синонимия фразеологизма и

⁶ Словари фразеологизмов-синонимов практически так же возможны, как и словари слов-синонимов.

слова отличается от лексической синонимии самих слов или самих фразеологизмов. Как правило, нельзя вместо слова поставить в предложении синонимичный ему фразеологизм, в какой-то мере не «искажая», не «нарушая», не «изменяя» содержание передаваемой мысли.

Синонимия фразеологизма и слова отмечается тогда, когда у них есть предельно общее лексическое значение. Например: общее понятие «небольшого количества» чего-либо может быть передано через лексическое значение слова *мало* и через лексическое значение фразеологизма *кот заплакал*; общее понятие «перестать существовать» — через лексическое значение слова *умереть* и фразеологизма *дать дуба* и т. п. Но даже и в таких случаях сама лексическая синонимия фразеологизма и слова относительна; она — исключение из правила, из общей закономерности, существующей, видимо, в языке и сводящейся к тому, что прямой смысловой соотносительности фразеологизма и слова (как единиц с лексическим значением) нет.⁷

Лексическое значение любого фразеологизма не всегда может быть передано словом, через слово, или лексическим значением слова, за исключением тех редких случаев синонимии фразеологизма и слова, которые отмечаются в языке. Оно может быть передано описательным оборотом, в котором будет дано не просто обозначение того или иного конкретного действия, того или иного конкретного качества, того или иного предмета, явления и т. д., а также и уточняющая его, сопутствующая ему, чаще развернутая смысловая характеристика.

Если бы не было специфического в лексических значениях фразеологизма и слова, характеризующего только данную единицу языка, лексическая синонимия между фразеологизмами и словами была бы возможна в такой же степени, как между словами или фразеологизмами, отдельно взятыми. Поэтому, например, толкование лексического значения фразеологизма через синонимичное слово или, наоборот, слова через фразеологизм не раскрывает содержания той и другой единицы, а только соотносит их по значению. Практически анализ лексических значений фразеологизмов русского языка, осуществленный, например, во «Фразеологическом словаре русского языка», подтверждает это положение.

Нет сомнения, что выделение различных типов толкования лексического значения фразеологизмов, по которым они сопоставляются и противопоставляются в семантическом плане, дает воз-

⁷ По как бы ни были относительно редки случаи синонимии фразеологизма и слова (как и случаи абсолютной синонимии слов, что вполне закономерно, поскольку дублетность единиц противопоказана языку), сами факты синонимии фразеологизма и слова указывают на то, что в природе лексического значения этих единиц много общего и что они — лексически близкие единицы, хотя и не дублируют одна другую.

возможность более объективно подойти к определению любого конкретного значения того или иного фразеологизма. Но оно показательнее также и тем, что каждый из типов толкования лексического значения соответствует определенному лексико-грамматическому разряду фразеологизмов, ассоциируется с определенным разрядом, предполагает такие разряды фразеологизмов. Это позволяет высказать вполне определенно следующее положение: одинаковым, тождественным в семантике разрядов фразеологизмов является то, что их лексическое значение передается не словом, а описательным оборотом; а различным, дифференцирующим в их семантике будет то, что каждый лексико-грамматический разряд фразеологизмов имеет отличный от других тип толкования своего значения.

Исходя из этого, в какой-то мере можно понять, во-первых, почему лексическое значение слова, которое тоже передается описательно, не может быть передано фразеологизмом, через фразеологизм, или лексическим значением фразеологизма; во-вторых, почему тот или иной лексико-грамматический разряд фразеологизмов (например, именные или глагольные фразеологизмы) при соотношении его с определенной частью речи как лексико-грамматическим разрядом слов не отождествляется с ними.

На природе лексического значения фразеологизма сказывается, по всей вероятности, влияние его генетического источника, того словосочетания, из которого он переосмыслен, выразившего содержание целого высказывания через лексическое значение нескольких слов, составлявших его. Лексическое значение фразеологизма формировалось, видимо, как более сложное и более своеобразное явление, чем лексическое значение слова, поэтому оно не передается и в принципе не может быть передано словом, поэтому оно не синонимично и не может быть синонимичным в принципе лексическому значению слова, а лексико-грамматические разряды слов не могут соответствовать, отождествляться с лексико-грамматическими разрядами фразеологизмов.

Но, подчеркивая невозможность передачи лексического значения фразеологизма через лексическое значение слова и указывая на то, что только описательным оборотом можно передать все тонкости лексического значения фразеологизма, не следует забывать, что лексическое значение того или иного слова также не может быть передано точно через лексическое значение другого слова. Лексическое значение глагола *плестись*, например, не может быть передано глаголом *брести*, равно как лексическое значение каждого из них — словами *идти* или *двигаться*. Лексические значения слов *брести*, *плестись* и т. п. могут быть переданы с достаточной степенью точности только описательно, т. е. таким способом, при котором будут неизбежно отмечены лексические различия у этих слов.

Невозможность передачи лексического значения фразеологизма через слово, а также — лексического значения слова через

фразеологизм — обстоятельство, которое указывает на то, что между ними существует различие, но само по себе не может служить критерием разграничения лексических значений той и другой единицы в языке.

ОБЪЕМ ЛЕКСИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМА И СООТНОШЕНИЕ РАЗНЫХ ЗНАЧЕНИЙ У НЕГО

Хотя фразеологизм и слово как единицы языка не эквивалентны между собой, а их лексическое значение по природе своей не адекватно, тем не менее лексическое значение фразеологизма и лексическое значение слова, сохраняя известную общность, реализуются в силу этого и в общих, одинаковых, подобных формах своего проявления. Это касается, во-первых, объема лексического значения фразеологизма и слова, во-вторых, соотношения у них разных значений в границах одной единицы.⁸

Фразеологизмы, как и слова, могут быть однозначными и многозначными, полисемантическими.⁹ Ср., например, как однозначный и как многозначный следующие фразеологизмы: *держатъ себя в руках* 'сдерживать порывы своих чувств, подчиняя их своей воле; сохранять самообладание' и *разделять под орех* кого 1) 'сильно ругать, распекать, разносить; беспощадно критиковать за что-либо' и 2) 'одерживать полную победу в драке, в сражении и т. п.';¹⁰ *пуп земли* 'центр, средоточие самого главного, самого важного (о ком-либо или о чем-либо)' и *больное место* 1) 'то, что более всего волнует, беспокоит, то, что является причиной страданий, волнений, забот и т. п.' и 2) 'наиболее уязвимая, слабая сторона кого-либо, чей-либо недостаток, порок и т. п.';¹¹ *заткнуть за пояс* кого 'превзойти в чем-либо' и *выдавать*

⁸ Из новейших работ, посвященных рассмотрению этой проблемы, наибольший интерес представляет статья М. И. Сидоренко «О смысловой структуре фразеологизма» (См.: Учен. зап. гос. пед. ин-та им. А. И. Герцена, 1969, т. 370, с. 5—53).

⁹ По данным «Фразеологического словаря русского языка», если даже иметь в виду условность, относительность этих данных, общее соотношение многозначных фразеологизмов и однозначных выражается как один к десяти.

¹⁰ Ср.: «Зачем он кричит, ну зачем он кричит?.. Ну, трудно ему, ну, страшно, она понимает, но, черт возьми, нельзя же распускаться, надо же *держатъ себя в руках*» (А. Львов, Сухой лиман). «Вот что, Иван Иванович. .. Гладстона бы что ли обругать завтра. .. Его ведь любят англичане? — Любят. .. — Ну так хорошенько его, подлеца, *под орех раздели*, я им покажу, рыжик. ..» (В. Гиляровский, В редакции газеты). «Отбой тревоге, — весело приказал он, расстегивая канадку. — Их счастье, а то бы мы их [немцев] *разделили под орех*» (В. Пикуль, Океанский патруль).

¹¹ «Тыча пальцем в толстую рукопись, этих живодеров — замоскворецких акул! У вас что ни купец, то *пуп земли*» (Н. Равич, Молодость века). «Ленька часто слышал от деда этот вопрос и ему уже порядком надоело рассуждать на тему о смерти. .. но у деда это было *больное место*» (М. Горький, Дед Архип и Ленька). «Этика — наше *больное место*, господа» (Чехов, Интриги).

себя 1) 'обнаруживать свое присутствие', 2) 'обнаруживать свое состояние, свои чувства перед кем-либо' и 3) 'обнаруживать свою причастность к какому-либо проступку, преступлению и т. п.';¹² *набрать в рот воды* 'хранить упорное молчание, ничего не говорить' и *брать свое* 1) 'добиваться поставленной цели, желаемого', 2) 'проявлять себя во всей полноте, со всей силой', 3) 'одолевать, оказывать свое действие на кого-либо (о том или ином чувстве, состоянии и т. п.)' и 4) 'сказываться на ком-либо (о возрасте, годах и т. п.)'.¹³

Если проследить зависимость и в какой-то мере обусловленность одного значения от другого у многозначного фразеологизма и, тем самым, близость одного значения другому, то нельзя не заметить двух более или менее строго различимых групп многозначных фразеологизмов.

а) Фразеологизмы, значения которых находятся в очевидной производной зависимости, когда одно как бы выводится из другого, например: *поворачивать оглобли* 1) 'уходить, уезжать, отправляться и т. п. обратно' и 2) 'отказываться, отступать от своих обещаний, решений, убеждений и т. п.' Ср.: «Отмахав километров двадцать по расползшимся дорогам, мы здорово устали и вымокли, но еще неизвестно было, ждут ли нас впереди тепло и отдых! А вдруг придется *поворачивать оглобли*» (И. Черный, Дачные достоверны). — «Результаты исследования показали, что гравий берегового карьера пригоден для бетонных работ. — Мы и сами знаем, что пригоден, — отвечал Тимофеев, — но, вероятно,

¹² «А вот Параха всех *за пояс заткнула*: сжала или связала снопов больше раза в два» (Гладков, Маша из Заполя). «Радиосвязь на переходе не разворачивали, чтобы не *выдать себя* противнику» (А. Первенцев, Огненная земля). «Старинная русская поговорка гласит, что любви, огня и кашля от людей не спрячешь. Анна, как ни старалась спрятать свои тайные думы о поселившемся в их доме незнакомце, — все же не раз *выдавала себя*» (В. Костылев, Иван Грозный). «— Лжешь ты все! — завопил Раскольников, уже не удерживаясь... — Ты лжешь и дразнишь меня, чтоб я *себя выдал*... — Да уж больше нельзя *себя выдать*, батюшка, Родион Романыч». (Достоевский, Преступление и наказание).

¹³ «Я продолжал молчать. Молозов вдавил окуроч в пластмассовую пепельницу, вздохнул огорченно. — Что *в рот воды набрал*? Скажи хоть... Ну, ругай, что ли!» (Н. Горбачев, Ракеты и подснежники). «Вот и я [А. И. Куприн] на литературных бегах такая незаметная скромная лошадка. Но я лошадка на большую дистанцию. Короткая мне не нужна. Поэтому пускай бегут, обгоняют меня и берут призы Андреев, Чириков, даже Скиталец. Я, Машенька, *свое возьму*. Помни, моя дистанция длинная» (Куприна-Иорданская, Годы молодости). «Но, уж раз лед тронулся, река взграла, ледоход *свое возьмет*: потопит низины, принизит горы, сметет всю нечисть с берегов» (Шишков, Угрюм-река). «Сначала она шагала довольно смело, но скоро волнение и страх *взяли свое*: она пугово обернулась, остановилась» (Чехов, Агафья). «По возвращении из-за границы с января 1928 г. я вновь начал читать курс теории корабля... Но годы *брали* уже *свое*. Сперва я передал чтение лекций по теории корабля В. Г. Власову, а себе оставил только чтение лекций по математике и механике» (А. Крылов, Мои воспоминания).

придется поворачивать оглобли, возвращаться к старому» (С. Антонов, Дожди).

б) Фразеологизмы, между значениями которых нельзя установить каких бы то ни было генетических связей, они существуют как бы независимо друг от друга; зависимость одного значения от другого, которая когда-то, может быть, и существовала в прошлом, сейчас не осознается, например: *колоть глаза* 1) 'попрекать, стыдить кого-либо' и 2) 'вызывать досаду, раздражение у кого-либо, быть неприятным кому-либо'. Ср.: «Один только вечер, да и то у всех на виду провела она с мужчиной, и этого хватило, чтобы каждый мог *колоть ей глаза* намеками» (В. Костин, Человек ищет себя). — «Здание, еще окруженное лесами, предначало под свечной завод и давно уже *кололо глаза* ротмистру пустыми, темными впадинами длинного ряда окон и паутиной дерева, окружавшей его от основания до крыши» (М. Горький, Бывшие люди). Или: *отдавать концы* 1) 'умирать' и 2) 'удирать, убежать'. Ср.: «Пить я начал, да так, что удивляюсь, как *концы не отдал*. (Н. Сизов, Пять писем и телеграмма). — «Дяденька, — сказал Юрка, — а мне к вам нельзя? Учеником. Или убирать чего... Я бы все-все делал. Мужчина внимательно посмотрел на него. — Что, конфликт дома — и ты, значит, *отдал концы*? Юрка потупился и не ответил» (Н. Дубов, Беглец).

Многозначность фразеологизма, если судить об этом по данным соотношений значений многозначных фразеологизмов, не отличается от многозначности слова. Возникновение ее надо связывать с возможностью переноса исходного значения на иную сферу понятий и представлений, с одного предмета или явления на другой предмет или явление. Ср.: *увидеть свет* 'родиться, начать жить' и 'быть обнародованным, изданным, напечатанным';¹⁴ *кишка тонка* у кого 'не хватает сил, способностей и т. д., чтобы сделать что-либо' и 'не хватает необходимых средств, чтобы приобрести или осуществить что-либо';¹⁵ с *первого взгляда* 'сразу же' и 'по первому впечатлению';¹⁶ *руки чешутся* у кого 'кто-либо ис-

¹⁴ «Четырнадцатого января 1891 года в Киеве на Институтской улице, идущей от Крещатика к Липкам, мне суждено было *увидеть свет*» (И. Эренбург, Люди, годы, жизнь). «В эту рукопись я вложил двадцать три года любовного труда. Она не могла надеяться *увидеть свет* потому, что в ней я рассказал правду о Пушкине и предал позору его убийц» (Б. Лавренев, Комендант Пушкин).

¹⁵ «Обижает меня, что мало к нам с оружием в руках переходят... Или мы в розовом свете на жизнь смотрели, или положение наше сейчас слишком тяжелое и у людей *кишка тонка* на нашу сторону перейти, или уж не знаю что!» (К. Симонов, Левашов). «Вот мы на заводе делаем трактора для вас. Бедняку и середняку — одиночке купить трактор слабо: *кишка тонка!*» (Шолохов, Поднятая целина).

¹⁶ «С *первого же взгляда* Дерсу увидел, что наш выучный отряд прошел вперед» (Арсеньев, По Уссурийской тайге). «Но посол Герере вовсе не был таким простаком, каким мог показаться с *первого взгляда*. Он поддерживал весьма близкие отношения с нацистской верхушкой» (В. Березков, На рубеже мира и войны).

пытывает неодолимое желание подражаться с кем-либо, побить кого-либо' и 'кто-либо испытывает неодолимое желание сделать что-либо, заняться чем-либо';¹⁷ *во весь голос* 'очень громко' и 'открыто, во всеуслышание'¹⁸ и т. д.

В границах многозначного фразеологизма, как и в границах многозначного слова, лексические значения могут соотноситься между собой, следовательно, как прямое и переносное. Речь идет о противопоставлении их: одно как исходное, другое — как возникшее от исходного. Многозначные фразеологизмы, у которых уже нельзя установить степень зависимости одного значения от другого, выпадают из числа соотносимых в этом плане.¹⁹

Вот некоторые примеры противопоставления лексических значений как прямого и переносного у фразеологизмов: *голова идет кругом* чья, у кого 'кто-либо испытывает головокружение (от усталости, переутомления и т. п.)' и 'кто-либо теряет способность ясно соображать от множества дел, забот, переживаний и т. п.';²⁰ *в чем мать родила* 'нагишом, без всякой одежды' и 'без денег, состояния, имущества и т. п.';²¹ *идти прахом* 'окончательно

¹⁷ «Он [Телешов] бил солдат и унтер-офицеров, как говорится, за дело и без дела. Лишь бы бить. У этого длинного и тощего человека постоянно *чесались руки*» (М. Герасимов, Пробуждение). «У людей *руки чешутся*, а работы нет... Все бока отлежали! Как бы со скуки не стали оглобли поворачивать!» (А. Чаковский, У нас уже утро).

¹⁸ «Он с силой отодвинул дверь, шагнул в коридор, где уже толпились с чемоданами пассажиры, и *во весь голос* сказал: — Ну, вот и матушка Москва!» (Федин, Костер). «И женщины в этот день *во весь голос* сказали своим мужьям, сыновьям, братьям, что они готовы стоять насмерть, но Ленинграда не сдавать» (Мичурин-Самойлова, Шестьдесят лет в искусстве).

¹⁹ Определение качественного своеобразия лексического значения фразеологизма некоторыми учеными как «переносного» или «обобщенно-переносного» по отношению к смыслу прототипа фразеологизма алогично по сути своей и ненаучно. Оно идет от отождествления фразеологизма и словосочетания, от неразличения качественного своеобразия их как разных образований, от неразличения смысла, выражаемого определенным сочетанием слов с их конкретным лексическим значением, и лексического значения фразеологизма. Противопоставление «прямого» и «переносного» значений возможно в границах одной единицы языка. Следовательно, по отношению к тому или иному конкретному словосочетанию можно говорить об употреблении его в речи как в прямом, так и в иносказательном смысле; по отношению к фразеологизму — о прямом и переносном значениях у него, которые сами по себе никак не соотносятся со смыслом прототипа.

²⁰ Ср.: «В самый разгар вдохновенных примирений, когда *голова начинала идти кругом* от бумажных радуг, танцевавших перед глазами, в магазине появилась Лиза» (Федин, Первые радости). «Я в необычном волнении, с сердцем, готовым разорваться, все быстрее и быстрее хожу по комнате... *Голова идет кругом*, стены плывут» (Серафимович, У холодного моря). «У меня *голова кругом идет* — я ничего сообразить не могу... Я чувствую только свое несчастье... удивляюсь, как вы можете сохранить хладнокровие» (Тургенев, Рудин).

²¹ Ср.: «Он [Невроцкий] был заядлым картежником и в одну из пьяных ночей проигрался в пух и прах. Срочно нужны были деньги. С двумя револьверами в руках явился в Устинские бани, убил кассиршу и с помощью

разрушаться, разваливаться, погибать' и 'проходить впустую, даром, безрезультатно (о времени)';²² *на глазах* чьих, у кого 'так, что видно, заметно, известно и т. п. кому-либо' и 'при жизни, во время деятельности кого-либо';²³ *с души воротит* [тянет] 'тошнит' и 'противно, нет сил терпеть, выносить и т. п.';²⁴ *медовый месяц* 'первое время, начальная, наиболее счастливая, пора супружеской жизни' и 'расцвет, лучшая пора';²⁵ *хлеб насущный* 'необходимые средства для жизни, для существования' и 'самое важное, существенное, жизненно необходимое';²⁶ *воротить нос* от кого, от чего 'отворачиваться' и 'относиться с презрением, пренебрежением к кому-либо или к чему-либо';²⁷ *сказать зубы* 'невнятно, неразборчиво (говорить, шептать, бормотать и т. п.)' и

друзжков забрал все белье моющихся, которые остались *в чем мать родила*» (А. Безуглов, Ю. Кларов, Конец Хитрова рынка). «— А помнишь, Nicolas, как Ломтев в этих комнатах тогда обчистил, вместе с Иваном Яковлевичем, этих золотопромышленников?.. Ха-ха... *В чем мать родила* пустили сердечных. Да-с» (Мамин-Сибиряк, Приваловские миллионы).

²² Ср.: «Установлено, что взрыв „Кап-Анконии“ организован красными. Броневики, грузовые машины, амуниция, в которых так нуждается Франко, — все *пошло прахом*. Фюрер взбешен» (И. Григорьев, Португальское каприччио). «Во-первых, вы за этот месяц могли убедиться, что, кроме музея, я кое-что изучал здесь, кое к чему присматривался... и нельзя сказать, что два года заграничной жизни *пошли у меня прахом*» (Эртель, Карьера Струкова).

²³ Ср.: «Тучи на небе сдвигались все плотнее, они кружились над городом, наталкивались одна на другую, низкие, синеватые, густые. *На глазах* темнело. Казалось, не полдень сейчас, а сумерки» (В. Беляев, Старая крепость). «После февральской революции мы и в Россию вернулись вместе с Инессой, — закончила свой рассказ Крупская. А дальнейшая ее такая короткая и яркая жизнь протекала уже *на моих глазах*» (П. Виноградская, Памятные встречи).

²⁴ Ср.: «Кореньев каких-то наварили ей в горшке, и тех в рот не брала: „*С души*, — говорит, — *тянет!*.. Горько больно, лучше так перемучусь!“» (С. Максимов, Лесная глушь). «Видать не могу, *с души воротит* от него. О подходе к начальству говорит, только об этом и знает. Один у него подход — руки по швам и как пошка: „Будет исполнено!“» (М. Герасимов, Куда речка течет).

²⁵ Ср.: «Так и я женился, и начался хваленый *медовый месяц*. Ведь название-то одно какое подлое! — с злобой прошипел он» (Л. Толстой, Крейцера соната). «Шестидесятые годы были *медовым месяцем* нашего общественного сознания и первым пробуждением общественного чувства, а *медовый месяц* не повторяется» (Н. Шелгунов, Очерки русской жизни).

²⁶ Ср.: «Тентенников был бедняком и хорошо знал, как тяжело достается *хлеб насущный*: он мечтал стать летчиком, чтобы добиться хоть некоторой самостоятельности в жизни» (В. Саянов, Небо и земля). «Нарождается новый читатель, массовый, для него литература не забава сытых людей, а *хлеб насущный*» (Скиталец, Максим Горький).

²⁷ Ср.: «Она слишком горда. С нами не говорит, а поклонилась ей, *нос* на сторону *воротит*» (Решетников, Ставленник). «Теперь... приходится слышать и читать как о чем-то новом о связи школы с жизнью, о том, чтобы студенты сочетали теорию с практикой, и, говорят, некоторые молодые люди *носят воротят* от такой постановки обучения. А ведь это единственно правильный метод!» (Н. Антипенко, Тыл фронта).

с презрением, неудовольствием и т. п., как бы нехотя (говорить, цедить, ворчать и т. п.)²⁸

Многозначность не является специфической особенностью какого-либо лексико-грамматического, тематического и т. д. разряда фразеологизмов. Фразеологизмы, отмеченные как многозначные, принадлежат к различным разрядам. Проявление полисемии внешне выражается в сочетании фразеологизма с разными словами, группами, разрядами слов. Это обстоятельство, если его не абсолютизировать, позволит более или менее объективно аргументировать выделение различных значений у того или иного фразеологизма.

Приведем некоторые примеры полисемии фразеологизмов, выделяя случаи, когда разграничение значений находит свое явное выражение в сочетаемости фразеологизма с разными словами, группами, разрядами слов. Ср.: *через пень колоду* 'плохо, небрежно' делать что-либо и 'негладко, неслаженно, с заминками и перебоями' идти, развиваться и т. п.;²⁹ *до чертиков* 'в высшей степени' забавно, жаль, надоело и т. п. и 'мертвецки, до галлюцинаций, до нервного расстройства' пить, напиваться, быть пьяным;³⁰ *вверх ногами* 'в перевернутом, опрокинутом положении' быть, находиться и 'совершенно противоположно тому, как надо, кувирком' идти, пойти и т. п. (о течении дел, о нарушении обычного порядка);³¹ *на отлете* 'в стороне, в некотором отдалении от чего-либо' быть, находиться, держаться и 'отведя в сторону'

²⁸ Ср.: «Я стал звать Максима Максимыча, говоря, что пора спать; он что-то пробормотал *сквозь зубы*» (Лермонтов, Герой нашего времени). «Что ж такого, если окружающие знатоки и снобы неодобрительно отзываются о Ростане, называют его *сквозь зубы* эпитомом и романтиком от мешанства, все равно Марина беззаветно влюбится в ростановского „Орленка“, в несчастного наполеоновского сына» (П. Антокольский, Книга Марины Цветаевой).

²⁹ Ср.: «[Панин] оставался ко всему равнодушен, все делал нехотя, *через пень колоду*» (Ф. Вигдорова, Дорога в жизнь). «Но, видно, на этот раз невезение цепко ухватилось за группу Анненко. Все шло *через пень колоду*. Уже на подходе к цели разведчики почували неладное. Противник оказался сообразительней и, вопреки предположению, усилил охрану места вчерашней диверсии. На насыпи разгуливали патрули» (Ф. Илюхин, Двести двадцать дней в тылу врага).

³⁰ Ср.: «В конечном счете довольны были все: и капитан, сдавший триста центнеров первосортной рыбы да еще двести центнеров, за которые хотя и конейки заплатят, но все же войдут и они в план добычи, и начальник объединенной экспедиции, понявший, что теперь-то, найдя сайру, рыбаки ее уж не упустият, и работники консервного завода, которым *до чертиков* надоели „санитарные дни“» (В. Сорокин, За волнами — край света). «Это была стипендия Восточной Сибири. Товарищи иногда посмеивались над ним, говорили, что такую стипендию, пожалуй, придется отрабатывать где-нибудь в глухой тайге, где обитают в небольшом поселке десяток казаков, священник и доктор, у которых нет иных развлечений, кроме выпивки. И допиваются они в короткий срок *до чертиков*» (Н. Илин, Только характер).

³¹ Ср.: «[Парень] перевернул бумажку *вверх ногами*, чтобы удобнее было разобрать надпись на круглой печати» (С. Антонов, Поддубенские частушки). «Сегодня все шло *вверх ногами*» (С. Голубов, Багратион).

держат что-либо;³² *без оглядки* 'очень быстро, не оглядываясь' бежать, убегать и т. п. и 'вовсю, очень сильно; забывая обо всем' делать что-либо, предаваться чему-либо;³³ *до нитки* 'абсолютно, все, до последней вещи' спустить, проиграть, пропить, обобрать и т. п. и 'насквозь, совсем' промокнуть, вымокнуть и т. д.;³⁴ *во всю ивановскую* 'очень громко' кричать, храпеть и т. п. и 'очень сильно, со всей силой и т. п.' делать что-либо;³⁵ *в лоб* 'прямо, имея непосредственно перед собой' атаковать, наступать, стрелять и т. п., 'навстречу движению' дуть, ударять и т. п. и 'без околичностей, намеков, прямо' спрашивать, говорить, писать и т. п.;³⁶ *без ума* от кого, от чего 'в восторге, в восхищении' быть, оставаться и 'очень сильно' любить, влюбиться и т. п.;³⁷ *в корне* 'совершенно, совсем' не соглашаться с чем-либо и 'в самой основе, совершенно' изменять, ломать, уничтожать и т. п.;³⁸ *на соплях* 'кое-как, еле-еле' тащиться, тянуть и т. п. и 'очень плохо, неспросяно' делать что-либо, держаться и т. п.;³⁹ *из-под полы* 'ук-

³² Ср.: «Не принимали участия в бою и все девять наших миноносцев. Они держались *на отлете*, вне сферы действия неприятельского огня» (Новиков-Прибой, Цусима). «Калмычка выскочила из кустов... Свой ножичек она держала так же, как и тогда, — *на отлете*» (Гладков, Энергия).

³³ Ср.: «Медленно распространяясь, все больше и больше захватывает он [пожар] пространства. Все живое *без оглядки* бежит тогда от огня» (Соколов-Микитов, Над синей тайгой). «Теперь власть была своя, недонмки похерены, земельки прибавлено — народ хотел погулять *без оглядки*» (А. Н. Толстой, Хождение по мукам).

³⁴ Ср.: «Устраивались конские скачки, на которых отчаянные любители спускали все *до нитки*» (К. Седых, Даурия). «Тема старая, а разговор всегда непростой. Но, правду сказать, не диковато ли было затевать его сызнова здесь, в ночном лесу, двум промокшим *до нитки* людям, когда одного только и хотелось — добраться до огонька, обсушиться и глотнуть горячего чаю» (А. Марьямов, Полярный август).

³⁵ Ср.: «Того господина, например, из 10-го номера, который горланил *во всю ивановскую* „Оду на вольность“, я видел потом тишайшим штаб-лекарем» (Пирогов, Дневник старого врача). «Был немец громом в землю вжал; Врага железный жар знобил; По бронеколпакам сержант *Во всю ивановскую бил*» (А. Недогонов, Гильза). «— Где же она, твоя симпатия? — Тут, в Катине. Женей ее зовут. Как-нибудь познакомлю. Не испугаешься ее язычка? Немцев кроет *во всю ивановскую*» (А. Сердюк, Разглашению не подлежит).

³⁶ Ср.: «Свежий противный ветер, дувший, как говорят моряки, прямо „*в лоб*“, ... не позволял клиперу приблизиться к берегу» (Станюкович, Максимка). «Вопрос был поставлен *в лоб* и не мог не смутить Катерину. Наплась она не сразу» (А. Лебедевко, Девушка из тайги). «Наступающему придется брать эти хребты *в лоб*, а они весьма удобны для обороны» (Л. Раковский, Михаил Тухачевский).

³⁷ Ср.: «Он [Козловский] рассказывает невероятные истории... и клянется, что все это — правда. Сестры от него *без ума*» (К. Паустовский, Романтики). «Нас, детей, она любила *без ума*, чрезвычайно заботилась о нас и страшно беспокоилась при малейшей нашей болезни» (Н. Морозов, Повести моей жизни).

³⁸ Ср.: «[Рагла] всем видом своим показывал, что он *в корне* не согласен с тем, что хотят ему навязать» (Сергеев-Ценский, Севастопольская страда). «Обещаем, что свои ошибки ликвидируем. Но и вам, правлению колхоза, нужно перестроиться *в корне*» (В. Овечкин, День тракториста).

³⁹ Ср.: «[Самолет] шел уже на третий круг. — Сейчас прыгнет, бензин на исходе, *на соплях* дожимает! — прощентал Юра, смотря на часы»

радкой, незаконно' продавать или покупать что-либо (о недозволенной купле и продаже) и 'втихомолку, тайком' делать что-либо;⁴⁰ *по уши* 'очень сильно' влюбиться, втрескаться, врезаться и т. п. и 'всецело, полностью, целиком' быть в чем-либо или занятым чем-либо;⁴¹ *из рук в руки* 'от одного к другому, от одних к другим' ходить, переходить и т. п. и 'непосредственно кому-либо, от одного к другому' отдавать, сдавать и т. д.;⁴² *как по писаному* 'бойко, гладко, без запинок' говорить, рассказывать и т. п. и 'так, как намечалось, предполагалось, без каких-либо осложнений и неожиданностей' идти, происходить, случаться и т. п.⁴³

Выяснение зависимости лексических значений фразеологизма от сочетаемости его с тематически разными словами как практический прием уяснения сложной обусловленности формирования полисемии объясним и объективно оправдан. Однако нередко разграничение лексических значений фразеологизма связывается не с отдельными словами, тематическими группами, разрядами слов, а с более широким словесным окружением.

Разграничение значений у фразеологизма в конечном итоге связано с разграничением понятий, с которыми они соотносятся, что не подлежит сомнению, но это не носит прямолинейного характера; лексические значения, поскольку они могут представлять собой разную степень абстракции и обобщения, могут соответственно представлять собой и различные соотношения с понятиями. Отсюда в одних случаях разграничение значения фразеологизма обусловлено дифференциацией понятий по каким-либо

(Б. Полевой, Повесть о настоящем человеке). «Тетя Аня, скажите спасибо, что хоть выправил я вам лудки. Вы ж Мите заказывали, за дешевизной погнались, он вам и сделал *на соплях*. Такие оконные коробки весь фасад могут искривить, а я вам его исправил» (В. Семин, Семеро в одном доме).

⁴⁰ Ср.: «Лейб-фотограф Гитлера Гофман, о котором я уже писал, процветает. Через свою новую помощницу — пышную, пикантную блондинку с васильковыми глазами, успешно подвигающуюся на ампулу покойной Евы Браун, он бойко торгует *из-под полы* фотографиями своего богатого архива» (Б. Полевой, В конце концов). «Приказчик осторожно, *из-под полы*, поднес певчим водки» (Н. Ляшко, Никола из Лебедина).

⁴¹ Ср.: «Она влюблена *по уши* в себя, как рыбка, у которой жемчужинка под плавником выростала, — заключил Иванов» (В. Инфантьев, Функция времени). «Я *по уши* в работе и домой являюсь... только поспать» (В. Ажаев, Далеко от Москвы). «Тут не соскучитесь. А мы, как видите, и за едой *по уши* заняты разными делами» (Г. Серебрякова, О других и о себе).

⁴² Ср.: «Многие населенные пункты переходили *из рук в руки*. Мы не продвинулись вперед, но и не отступили ни на шаг» (А. Горбатов, Годы и войны). «Он захал ко мне на работу, мы, понимаете, отправились в сберкасса, и там, понимаете, он получил такими новенькими по двадцать пять. — Крылов потер пальцем о палец. — И отдал мне *из рук в руки*, — виновато добавил Крылов» (Г. Садовников, Н. Леонов, Мастер).

⁴³ Ср.: «Не могу я вам выразить, как это он говорил складненько да уменьнко, *словно по писаному*, и так трогательно» (Чехов, Убийство). «За ужинном пили коньяк. Блондинка не ломалась и пила исправно. Симанчук, радуясь, что все идет *как по писаному*, по-рыцарски угощал, не жалея денег» (Н. Соловьев, Вудни милиции).

признакам, в других — не обусловлено; соответственно в одних случаях лексическое значение фразеологизма носит более обобщенный характер, в других — менее обобщенный.

Так, например, разграничение значений у фразеологизмов может связываться с тем, что одно значение бывает приложимо только к лицу, а другое — не к лицу. Ср.: *последняя спица в колеснице* 'человек, играющий самую ничтожную, незначительную роль в жизни, в обществе, в каком-либо деле' и 'то, что имеет ничтожное значение';⁴⁴ *в пеленках* 'в раннем детстве, в младенчестве' и 'на ранней ступени развития';⁴⁵ *не в ладах* 'в натянутых отношениях, в ссоре (с кем-либо)' и 'в разладе (с чем-либо)';⁴⁶ *мыльный пузырь* 'то, что на поверку оказывается неустойчивым, эфемерным, легко разрушающимся' и 'человек, производивший самое хорошее, положительное впечатление и оказавшийся ничтожным, ничего собой не представляющим, ничего не значащим';⁴⁷ *пускать корни* 'прочно, надолго обосновываться где-либо; обзаводиться хозяйством' и 'приобретать особую силу, становиться постоянным, укореняться (о чувствах, привычках, тех или иных явлениях, действиях и т. п.)';⁴⁸ *прибирать к рукам* 'подчинять себе, заставлять повиноваться в поступках, действиях и т. п.' и 'присваивать, захватывать что-либо, завладевать чем-либо';⁴⁹ *сходить со сцены* 'утрачивая прежнюю значимость, пере-

⁴⁴ Ср.: «Эта девушка не провинциалка. Одета оригинально, говорит хорошо, убежденно, — видно, не *последняя спица в колеснице*» (Н. Вирта, Вечерний звон). «Теперь ты понял, Сыроватко, что газета тоже не *последняя спица в колеснице*?» (В. Рудный, Гангутцы).

⁴⁵ Ср.: «Еще *в пеленках* лишившись матери... я не чувствовал никогда лишним мыслить о своих поступках, не полагаясь слепо, как глупый цыпленок, на благодетельную опеку материнского крыла» (И. Кушцевский, Николай Негорев, или Благополучный россиянин). «Это человечество *в пеленках* думало, что господь бог творит. А потом говорили — „природа“, этак с уважением, ничего, мол, против природы не попишешь. Ну, а мы, большевики, и природу меняем» (И. Эренбург, Не переводя дыхания).

⁴⁶ Ср.: «[Кузнец] был издавна *не в ладах* с ним [чертом]» (Гоголь, Ночь перед рождеством). «... Я убедился, что здешняя воспитательница явно *не в ладах* с природой. Она не доверяла молодым колючим сосенкам, кустарнику, приютившемуся в густую тень, дальним уголкам сада, заросшим дикой малиной и ежевикой» (Ю. Нагибин, Комаров).

⁴⁷ Ср.: «Дипломат не подумал и о том, что его косвенные угрозы окажутся *мыльным пузырем*, если только французское правительство не испугается их с первого разу» (Писарев, Меттерних). «[Войницкий:] Я гордился им и его наукой, я жил, я дышал им!... и теперь виден весь итог его жизни: после него не останется ни одной страницы труда, он совершенно неизвестен, он ничто! *Мыльный пузырь!*» (Чехов, Дядя Ваня).

⁴⁸ Ср.: «Застрял и я. С одной стороны, с бабей связался, а кроме того, стала у меня идти кровь горлом. Вот я там и *пустил корни*» (Куприн, С улицы). «Общества, в сущности, никогда не составлялось, но пропаганда наша *пустила* глубокие *корни* во все факультеты и далеко перешла университетские стены» (Герцен, Былое и думы).

⁴⁹ Ср.: «Вот и пришлось Иннокентию Михайловичу определиться в управляющие чужими делами, и, мало того, кряхтеть, и не роптать, когда таежный медведь Юсков учинял всяческое изгальство, да и Аннушку

ставать исполняться' и 'оставлять былую деятельность, поприще, переставать играть прежнюю роль и переставать существовать'.⁵⁰

Сюда же примыкают, очевидно, и такие случаи выражения полисемии фразеологизма, когда его значения разграничиваются в зависимости от сочетания с существительными одушевленными или неодушевленными. Ср.: *брать верх* над кем-либо 'главенствовать, верховодить, иметь преимущество в чем-либо' и *брать верх* над чем-либо 'оказываться сильнее, значительнее в каком-либо отношении, преобладать';⁵¹ *перед лицом* кого-либо 'непосредственно перед кем-либо, в присутствии кого-либо' и *перед лицом* чего-либо 'непосредственно перед наступлением чего-либо';⁵² *давать волю* кому-либо 'предоставлять свободу в поступках, действиях' и *давать волю* чему-либо 'не сдерживать что-либо (о чувствах, о проявлении чувств)';⁵³ *стереть с лица земли* кого-либо 'жестокое расправиться с кем-либо, совсем погубить кого-либо' и *стереть с лица земли* что-либо 'полностью уничтожить, разрушить до основания'.⁵⁴

Но такая закономерность не распространяется на все фразеологизмы, в значении которых выражено отношение к лицу и не

прибрал к рукам» (А. Черкасов, Хмель). «Теперь он [Гитлер] задумал ослабить японцев, втавив их в войну с Советским Союзом, а затем *прибрать к рукам* Китай, тихоокеанские колонии, которые некогда принадлежали Германии, а сейчас являются собственностью Японии» (М. Колесников, Рихард Зорге).

⁵⁰ Ср.: «Танец был прост, понятен и доступен даже при ожирении сердца; когда-то очень модный в Европе, теперь он *сходил со сцены*, но весть об этом еще не донатилась до арсеньева захолустья» (Л. Леонов, Скутаревский). «Публика заинтересовалась чтецом. Этот человек, много поработавший для жизни, много выстрадавший и уже *сходящий со сцены*, говорил свое последнее, невольно укоризненное слово „публика“» (Скиталец, Огарки). «Прежние таланты — одни умерли, *сошли со сцены*, другие — состарились и потеряли энергию задумывать и делать то, что прежде задумывали и совершали» (В. Стасов, С парижской выставки).

⁵¹ Ср.: «Год от году [жена] потихонечку *брала* надо мною *верх*, а теперь я, может, и взноворился бы, да поздно» (Шолохов, Слово о Родине). «Но хотя Валицкий и был резким и заносчивым человеком, в критические моменты полученное им воспитание иногда *брало верх*. Так и теперь он подавил уже готовые сорваться с языка слова» (А. Чаковский, Блокада).

⁵² Ср.: «Спокойные слова Павла и Андрея прозвучали так безобязательно и твердо, точно они были сказаны в маленьком домике слободки, а не *перед лицом* суда» (М. Горький, Мать). «Как все большие и чистые люди *перед лицом* смерти, он видел теперь и себя и всю свою жизнь» (Фадеев, Молодая гвардия).

⁵³ Ср.: «[Красавина:] Я за всех не ответчица, коли они всякому в своем доме *волю дают*» (А. Островский, Свои собаки грызутся, чужая не приставай). «Саня... Ну, что ты, право... — засуетился вокруг него Тимка. — Ты крепись... нельзя им *волю давать*, слезам-то» (А. Мусатов, Стожары).

⁵⁴ Ср.: «Я буду преследовать вас как человек, потерявший на вас триста тысяч долларов. То есть гораздо более жестоко. Или, говоря точнее, я попросту *сотру* вас с *лица земли*» (К. Симонов, Русский вопрос). «Один из многочисленных холопов американского империализма — Уильям Зифф — в своей книге „Два мира“ приводит цифры разрушенных во время войны в нашей стране промышленных предприятий, городов и сел, *стерты* с *лица земли* немецкими оккупантами» (Шолохов, Слово о Родине).

к лицу или значения которых так или иначе связаны с разграничением отношения к лицу или не к лицу. У одних разграничение значений в зависимости от этого совсем не наблюдается, у других отчетливо наблюдается, когда в одном из значений фразеологизм сочетается с существительным одушевленным или неодушевленным, в другом — и с тем и с другим. Ср., например:

а) *приносить жертву* кому-либо, чему-либо 'делать что-либо ради кого-либо или чего-либо, поступаясь собственными интересами';⁵⁵ *задерживать взгляд* на ком-либо, на чем-либо 'внимательно, пристально смотреть на кого-либо или на что-либо';⁵⁶ *душа не лежит* к кому-либо, к чему-либо 'нет интереса, склонности, желания, симпатии, доверия к кому-либо или к чему-либо';⁵⁷

б) *накладывать лапу* [руку] на что-либо 'присваивать, захватывать что-либо, завладеть чем-либо' и *накладывать лапу* [руку] на кого-либо, на что-либо 'подчинять целиком своему влиянию, своей власти; расправляться с кем-либо или с чем-либо';⁵⁸ *бросать тень* на что-либо 'омрачать что-либо' и *бросать тень* на что-либо, на кого-либо 'чернить, порочить кого-либо или что-либо';⁵⁹ *иметь дело* с кем-либо, с чем-либо 'сталкиваться, приходить в соприкосновение с кем-либо или с каким-либо фактом, явлением и т. п.', *иметь дело* с кем-либо 'вступать в какие-либо

⁵⁵ Ср.: «Матушка, вы хотите, чтобы я пожертвовал для вас даже характером; пожалуй, после всех *жертв*, которые я *принес* вам, — это будет капля воды в море» (Лермонтов, Княгиня Лиговская). «Вы писали оперу не для славы; вы *принесите* благородную *жертву* дружбе, и доставили случай для проявления музыкального таланта Верстовскому» (С. Аксаков, Письмо С. П. Шевыреву, 25 окт. 1829).

⁵⁶ Ср.: «Главный конструктор скользнул глазами по лицам сидящих перед ним и *задержал* свой *взгляд* на Игоре» (Е. Катерли, Бронзовая пряжка). «[Свиридов] оглянулся, на секунду *задержал* *взгляд* на нарядной, откуда доносился людской шум» (В. Игишев, Шахтеры).

⁵⁷ Ср.: «Диссертацию он защитил двадцать пять лет назад, с тех пор регулярно пишет статьи, по сочинять докторскую *душа не лежит*, хотя, видно, когда-нибудь придется» (В. Гусев, Рыбный день).

⁵⁸ «Имейте в виду, что этот Могельницкий может *наложить лапу* и на наш банк. Почему бы и нет?» (Н. Островский, Рожденные бурей). «Я и сейчас без гнева не могу себе представить, что кто-нибудь осмеливается *наложить* на меня свою *руку*, — заставить меня делать то, что я не хочу» (Л. Андреев, Мысль). «Интеллигенты, придавленные царизмом..., объединялись в группы и общества и помогали ослабевшим сочленам и товарищам. А правительством время от времени *налагало* *руки* на такие организации и закрывало их» (Телешов, Записки писателя).

⁵⁹ «Вы мне дороги и по воспоминаниям почти сорокалетних дружеских сношений, на которые за все это время ничто не *бросило* ни малейшей *тени*» (Л. Толстой, Письмо Д. В. Григоровичу, 27 окт. 1893). «[Тальберг:] Ты женщина умная и воспитанная. Ты прекрасно понимаешь, как нужно держать себя, чтобы не *бросить тень* на фамилию Тальберг» (М. Булгаков, Дни Турбиных). «До этого письма я уже знала, .. что он мечтает о приезде в СССР... Он писал сдержанно, понимая, что не каждый охотно возобновит беспоконное знакомство. Кто знает, не повредит ли оно служебному положению, не *бросит* ли *тени* на репутацию советского гражданина, не внесет ли попросту тревогу в устоявшуюся жизнь?» (О. Морозова, Одна судьба).

отношения, входить в какие-либо связи' и *иметь дело* с чем-либо 'пользоваться чем-либо, обращаться с чем-либо'.⁶⁰

Полисемия фразеологизма может быть связана также с тем, что а) одно значение приложимо только к конкретному предмету, а другое — только к абстрактному понятию, б) одно к родовому обозначению, а другое — к видовому, в) одно к общему понятию, другое — к частному, г) одно к целому, другое — к части его. Ср.:

а) *взлетать на воздух* 'взрываться, подрываться' и 'рассеиваться, бесследно исчезать (о планах, мечтах, надеждах и т. п.)';⁶¹ *приводить в себя* кого 'выводить из обморочного состояния, забыть, из состояния опьянения и т. п.' и 'заставлять опомниться, успокоиться; выводить из состояния задумчивости, растерянности и т. п.'⁶²

б) *валаамова ослица* 'покорный, молчаливый человек, который неожиданно для окружающих выразил свое мнение или протест' и 'глупая, упрямая женщина'.⁶³

в) *рубить с плеча* 'говорить прямо, резко, не считаясь ни с кем и ни с чем' и 'действовать, поступать прямолинейно, часто необдуманно, нерасчетливо, сторяча'.⁶⁴

г) *кровь с молоком* 'здоровый, цветущий, с хорошим цветом лица (о человеке)' и 'свежее, румяное (о лице человека)'.⁶⁵

⁶⁰ «Алексей Кошкин знал, с каким противником ему придется *иметь дело*. Лейтенант стал кропотливо готовиться к штурму седловины» (В. Заруктин, Кавказские записки). «У них много накопилось претензий к управлению, и они торопились скорее предъявить их, забыв о том, что *имеют дело* с новым руководством» (В. Ажаев, Далеко от Москвы). «[Макар] не вполне понимал их [весов] устройство и предпочел бы *иметь дело* с безменом» (Короленко, Сон Макара).

⁶¹ Ср.: «Недалеко от села оказалось минное поле, на него иногда забредали коровы колхозников и *взлетали на воздух*» (П. Вершигора, Люди с чистой совестью). «Самые сладкие надежды, кои веселили меня, *взлетели на воздух*» (А. И. Тургенев, Письмо А. С. Кайсарову, [июнь] 1805).

⁶² Ср.: «Алексей на мгновение потерял сознание, но то же ощущение близкой опасности *привело его в себя*» (Б. Полевой, Повесть о пасторском человеке). «Общество, в котором я так нечаянно очутился, сильно развлекло мое воображение. Но Пугачев *привел* меня *в себя* своим вопросом: „Говори, по какому делу выехал ты из Оренбурга?“» (Пушкин, Капитанская дочка).

⁶³ Ср.: «*Валаамовой ослицей* оказался лакей Смердяков. Человек еще молодой, он был страшно нелюдим и молчалив. Не то, чтобы дик или чего-нибудь стыдился, нет, характером он был, напротив, надменен и как будто всех презирал» (Достоевский, Братья Карамазовы). «А ну ее! — Прохор Фролович сердито дернул надутыми губами... По званию, так сказать, профессор, а на деле *ослица валаамова!*» (А. Коптяева, Дерзание).

⁶⁴ Ср.: «[Софья Петровна:] Вообще постыдился бы *сплеча рубить*. Вчера при ней такое брякнул» (Б. Лавренев, За тех, кто в море). «Ты согласишься со мной, что мы, воспитатели, стали теперь более зрелыми... И я *рубить сплеча* не стану, — не разобравшись, в чем дело, наказывать не буду, как, помнишь, сделал это с Ковалевым два года назад» (Б. Изюмский, Алые погоны).

⁶⁵ Ср.: «Офелия должна быть здоровая, *кровь с молоком!* Грешная, с темпераментом, а не бескровная лимфа по шаблону Гретхен, Луиз и других девственниц не от мира сего... Все ее помыслы прикованы

Иными словами, объективно возможны в известной степени многие виды производных значений фразеологизмов, которые отмечаются и у слов.

Приведенные примеры соотношений значений фразеологизма с понятиями лишь в самых общих чертах дают представление о возможной изначальной их обусловленности. И не только потому, что с течением времени значения фразеологизма могли изменяться, могли стираться исходные соотношения значений с понятиями. Разные значения фразеологизма возникают не обязательно одно из другого, а и параллельно, одновременно. Это трудно проследить на примерах таких многозначных фразеологизмов, как *выбиваться из сил* 'изнемогать, очень уставать от какой-либо работы, занятия и т. п.' и 'прилагать чрезмерные усилия, чтобы добиться чего-либо';⁶⁶ *идти под гору* 'развиваться в неблагоприятном направлении, резко ухудшаться' и 'близиться к концу (о жизни)';⁶⁷ *не за горами* 'неподалеку, очень близко (находиться, быть и т. п.)' и 'скоро, в ближайшем будущем наступит, произойдет и т. п. что-либо';⁶⁸ *раздуть кадила* 'успешно расширять какое-либо дело; разворачивать какую-либо деятельность' и 'поднимать шум вокруг какого-либо дела, поступка и т. п.';⁶⁹ *вертится в голове* 'никак не вспоминается, о тщетном усилии вспомнить что-либо хорошо известное, знакомое, но забытое в данный момент' и 'постоянно, неотступно возникает в сознании'.⁷⁰

к земле» (В. Гиляровский, Актёр Далматов). «Изменилась за эти годы Настя: повзрослела, стала полнее, степеннее... И хотя лицо Насти по-прежнему было *кровь с молоком*, на лбу ее уже пролегла первая упрямая бороzdка, а в карих задумчивых глазах накрепко затаилась печаль» (В. Баялин, Забайкальцы).

⁶⁶ Ср.: «Старший сын взял веник и давай ломать. Так и этак ломал, нет, веник гнется, а не ломается. *Из сил выбился*, а веник цел» (П. Замойский, Лапти). «В купе Остап по-прежнему *выбивался из сил*, чтобы поправиться компании. И он достиг того, что студенты стали считать его своим» (И. Ильф и Е. Петров, Золотой теленок).

⁶⁷ Ср.: «Новый приказчик, нанятый вместо Григория, обокрал выручку и бежал... Дела у Ивана Семеныча *пошли под гору*, хотя он и виду не подавал, как и другие захудавшие коммерсанты» (Мамин-Сибиряк, Наследник). «Но жизнь заметно *шла под гору*; здоровье Василия Максимовича ухудшалось с каждым днем» (А. Алтаев, Мученик своего таланта).

⁶⁸ Ср.: «Звал бы на помощь управление. Оно *не за горами*, и хорошая дорога теперь к нему идет» (В. Ажаев, Далеко от Москвы). «Но конец войны был уже *не за горами*, и я считал, что каждый день предпринимать атаки за Бреслау нет никакой необходимости» (И. Конев, Сорок пятый год).

⁶⁹ Ср.: «Сам папаша сказал, что отхватил пай в ухоздвиговских владениях: прииск Разлюлюевский поделили пополам — золота-то сколько! Золота! Век не вычерпаешь; они еще *раздуют кадила*: заведут на приисках гидравлику, как у американцев, а Дуня решительно ничего не понимала» (А. Черкасов, Хмель). «— Разгласят о твоём поступке повсюду, узнают о нём в завкоме, в парткоме, в многотиражке, гляди, пропечатают... — Все Нечипорук будет *кадила раздуть*?» (А. Караваява, Разбег).

⁷⁰ Ср.: «Кажется, что так легко припомнить, так и *вертится в голове*, мучительно близко вертится, а что именно не знаю. Никак не схватить»

Полисемия фразеологизма находит свое внешнее выражение также в том, как, каким образом фразеологизм бывает связан со словами в речи в зависимости от своих значений. Ср.: *запустить глаза* куда-либо 'заглядывать, смотреть украдкой' и *запустить глаза* на что-либо 'проявлять корыстный интерес к чему-либо с целью завладеть, присвоить и т. п.';⁷¹ *проливать кровь* за кого-либо или за что-либо 'погибать, умирать, защищая кого-либо или что-либо' и *проливать кровь* чью-либо или кого-либо 'убивать кого-либо';⁷² *как с гуся вода* кому-либо 'нипочем, безразлично, не производит никакого впечатления, никак не действует на кого-либо, ничего не делается кому-либо' и *как с гуся вода* с кого-либо 'легко, быстро, бесследно исчезает, забывается и т. п. что-либо кем-либо'.⁷³

Объем лексического значения фразеологизма, таким образом, в целом предопределяется различными факторами. Поэтому точные ответы на вопросы о том, как формируется значение фразеологизма, сколь сложны и своеобразны пути формирования полисемии у него, как представлена обусловленность одного значения другим, а также, если идти еще дальше, как с течением времени изменяется объем значений фразеологизма и чем обусловлены такие изменения, — может дать, конечно, лишь историческая фразеология — конкретные исследования по истории отдельных фразеологизмов.

(Гаршин, Художники). «С неотразимой навязчивостью вертелась в голове мысль, что Макаров живет с Лидией» (М. Горький, Жизнь Клим Самгина).

⁷¹ «Вот Верочка играет, Дмитрий Сергеевич стоит и слушает, а Марья Алексеевна смотрит, не *запускает* ли он *глаз* за корсет» (Чернышевский, Что делать?). «[Кочкарев:] Есть еще брат, который тоже *запускает глаза* на дом, — сутяги такого свет не производил: с родной матери последнюю юбку снял бы, безбожник» (Гоголь, Женитьба).

⁷² Ср.: «— Я тебя знаю, — со скукой в голосе сказал пограничник. — А порядок есть порядок. — Ха, герой, диверсанта поймал!.. Да я за эту землю *кровь проливал*, без ноги остался!» (Н. Дубов, Беглец). «Юнкера переглянулись друг с другом, но с места не тронулись. — Сдавайся! Бросай оружие! — кричал моряк. — В цепь! — командовал курсовой офицер. — Не *проливайте кровь* понапрасну! — уговаривал матрос. — Две минуты даем вам срок!» (Е. Марьенков, Огонь на Севере). «Много разбойники *пролили крови* честных христиан» (Некрасов, Кому на Руси жить хорошо).

⁷³ «Катя все чаще спотыкалась, сдержанно вздыхала. А Мишке хоть бы что, *как с гуся вода*, — шел бы и шел с винтовкой за плечами тысячу верст» (А. Н. Толстой, Хождение по мукам). «Он позволял себе от времени до времени гульнуть, потешиться денек-другой, завернуть куда-нибудь в сторонку, но хмель и буйство скоро слетали с него, *как с гуся вода*» (С. Аксаков, Семейная хроника).

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФРАЗЕОЛОГИЗМА

Лексическое и грамматическое значения фразеологизма, составляющие смысловое содержание его, немислимы вне формы, поскольку фразеологизм как качественно определенная языковая единица (об этом говорилось выше) представляет собой единство формы и содержания. Расчлененное суждение о семантике фразеологизма или о его форме оправдано лишь методологически. Объективно же ни семантике, ни форме не может быть отдано предпочтение в категориальной характеристике фразеологизма.

Фразеологизм и слово, как самостоятельные единицы языка, вступая в отношения и связи между собой в речи, подчиняются общим законам сочетаемости двух единиц, качественно четко определенных в своей категориальной сущности; выбор той или иной связи каждого фразеологизма со словом, а соответственно, и способов выражения этих связей находится в прямой зависимости, с одной стороны, от того, какой фразеологизм вступает в сочетание со словом, с другой — от того, какое слово вступает в сочетание с фразеологизмом. Причем связи фразеологизма со словами в речи определяются совокупностью всех его категориальных признаков, в равной степени относящихся как к смысловому содержанию, так и к форме.

Фактически каждый конкретный фразеологизм обнаруживает свою языковую природу наиболее полно и отчетливо в реальном речевом употреблении. Он реализуется как единица языка со всеми особенностями в своих отношениях и связях со словами в речи. Эти отношения и связи для каждого фразеологизма строго очерчены, строго определены. Исторически они отработаны, как отработаны способы и формы их выражения. По реальному речевому употреблению фразеологизма можно судить о том, каков он, к какому лексико-грамматическому разряду относится, равно как по точной смысловой и формальной характеристике фразеологизма можно судить о том, с какими разрядами слов и как он может сочетаться.¹

Соответственно, как бы ни были многообразны по значению и по форме фразеологизмы, они могут быть сгруппированы

¹ См. Раздел VI, с. 173—183.

в определенные лексико-грамматические разряды по своим отношениям и связям со словами в речи. В реальном речевом употреблении отнесенность фразеологизма к тому или иному разряду будет проявляться в следующем.

а) Фразеологизм будет иметь одинаковую для данного разряда фразеологизмов возможность сочетаться только с определенными разрядами слов: фразеологизмы с общим значением лица или предмета не смогут сочетаться со словами, определяющими действие, но свободно будут сочетаться со словами, обозначающими само действие; в то же время фразеологизмы с общим значением действия не смогут сочетаться со словами, определяющими лицо или предмет, хотя в сочетании со словами, определяющими само действие, они не будут в этом смысле иметь ограничений, и т. д.

б) Фразеологизм будет иметь однотипный для данного разряда набор грамматических категорий: фразеологизмы с общим значением лица или предмета будут иметь категории рода, числа, падежа, но не будут иметь категорий времени, вида, залога, которые есть у фразеологизмов с общим значением действия, а последние, имеющие категории времени, вида, лица, залога, числа и рода, не будут иметь грамматической категории падежа, и т. д.

в) Фразеологизм будет иметь однотипную для данного разряда возможность проявления парадигматических форм для выражения отношений и связей со словами: у одного разряда фразеологизмов будет один набор парадигматических форм, у другого — другой, у одних фразеологизмов будет ограниченный или полный набор парадигматических форм, у других их может не быть совсем.

В современном русском языке более или менее четко вычлениются несколько лексико-грамматических разрядов фразеологизмов. Речь идет, разумеется, о таких общих классах, разрядах фразеологизмов, которые объективно есть в языке и которые объективно различаются, т. е., говоря словами Л. В. Щербы, «навязываются самой языковой системой».²

Именные фразеологизмы

К их числу относятся:

гусь лапчатый, синий чулок, шарашкина контора, чертова дюжина, медвежий угол, демьянова уха, камиф на час, саврас без узды, ахиллесова пята, злые языки, отрезанный ломоть, краугольный камень чего, дамоклов меч, удельный вес, лебединая песня, буриданов осел, притча во языцех, дубина стоеросовая, стреляный воробей, коломенская верста, авгиевы конюшни, бездонная бочка, олух царя небесного, филькина грамота, китайская

² Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974, с.78.

стена, отставной козы барабанщик, карманная чахотка, абсолютный пуль, тертый калач, сума переметная, якорь спасения, мышиная возня, мелкая сошка, сильные мира сего, голь перекатная, лакомый кусок, первая ласточка, детский лепет, мокрая курица, фиговый листок, пушечное мясо, ноль без палочки, не обсевок в поле, валамова ослица, хождение по мукам, крокодиловы слезы, центр тяжести, горькая пилюля, ума помрачение, присутствие духа, святая простота, птица высокого полета, шишка на ровном месте, золотые руки, последняя спица в колеснице, хлеб насущный, задняя мысль и т. д.

Они объединены, во-первых, общим значением лица, которое распространяется на различные семантико-тематические разряды таких фразеологизмов с их разными частными лексическими значениями: *казанская сирота, дойная корова, гусь лапчатый, чернильная душа, тертый калач, мелкая сошка, не обсевок в поле, голь перекатная, валамова ослица, синий чулок* и т. д.,³ и общим значением предмета, которое также распространяется на различные семантико-тематические разряды с различными частными лексическими значениями: *карманная чахотка, ахиллесова пята, шарашкина контора, запретный плод, присутствие духа, путевка в жизнь, хождение по мукам, детский лепет, филькина грамота, дамклов меч* и т. д.⁴

Соответственно в сочетании со словами они могут быть субъектом действия, объектом действия или предикатом и употребляться в синтаксической функции подлежащего предложения, дополнения и именной части составного сказуемого.⁵

³ «Очередной оратор оказался *тертым калачом*. Не замечая скептических реплик или делая вид, что не слышит их, он продолжал свою гладкую речь так, будто перед ним были только единомышленники» (И. Исаков, Переводчик).

⁴ «Программное стихотворение «Клинья и клещи» оказалось *детским лепетом* перед шедеврами русских футуристов 1912—1913 годов» (Б. Лавренев, Автобиография).

⁵ Ср.: «Жил он где-то возле Шилкинской горы, где ютилась в это время пркутская *голь перекатная*» (В. Саянов, Лена). «Половина изб топилась по-черному, зимой деревню наглухо заваливало снегом, выли волки на окраине, даже богатые мужики ходили в лаптях. Даже богатые, а Ванька Соковин, по-уличному Ванька Князь — из *голи перекатной*, на семерых один зинул» (В. Теидряков, Короткое замыкание). «Старый замок радушно принимал и покрывал и *перекатную голь*, и временно обнищавшего писца, и сиротливых старушек, и безродных бродяг» (Короленко, В дурном обществе). «У нас с сестрой были случаи (все у нас делалось сообща), когда нас соблазнял *запретный плод*. Это я еще понимаю: то, что „нельзя“, очень интересно и заманчиво!» (В. Конашевич, О себе и своем деле). «Яшка первый в моей жизни поразил меня удивительным *присутствием духа*. Он не стеснялся кривляться перед толпой, ломать дурака, наряжаясь в колпак» (Ф. Шалапин, Маска и душа). «— Вот, Татьяна Ивановна, я встретил женщину, так женщину!.. Вообразите себе: говорит, как профессор; что за чувства, что за страсти! И вместе с тем, эти *синие чулки* бывают обыкновенно страшные уроды; а эта, представьте себе, красавица, образованна и учена так, что меня просто в тупик поставила» (Писемский,

Употребление именных фразеологизмов в синтаксической функции подлежащего предложения — явление сравнительно редкое, точнее сказать, не характерное в целом для этого разряда фразеологизмов.

Во-вторых, именные фразеологизмы объединены тем, что у них есть грамматические категории рода, числа, падежа.

Категория рода. Среди фразеологизмов с общим значением лица есть фразеологизмы мужского, женского и общего рода, различие которых связано с формальными показателями, с постановкой при них слова-определения в определенном роде. Род имен существительных по своему значению не всегда зависит от того, соотносится ли само значение фразеологизма с лицом мужского или женского пола.

а) Именные фразеологизмы мужского рода: *саврас без узды, тертый калач, отставной козы барабаник, шут гороховый, гусь лапчатый, стреляный воробей, олух царя небесного, мышинный жеребчик, синий чулок, калиф на час, буриданов осел* и др. Форма генетического источника фразеологизма здесь (именное словосочетание с существительным мужского рода) в одних случаях соответствует лексическому значению фразеологизма, относящемуся к лицу мужского пола, типа *мышинный жеребчик*,⁶ в других случаях не соответствует лексическому значению фразеологизма, так как относится к лицу женского пола, типа *синий чулок*.⁷

б) Именные фразеологизмы женского рода: *валаамова ослица, соломенная вдова, сума переметная, святая простота, птица высокого полета, шишка на ровном месте, чернильная душа, дойная корова, последняя спица в колеснице, мокрая курица* и др. Форма генетического источника фразеологизма здесь (именное словосочетание с существительным женского рода) в одних случаях соответствует лексическому значению фразеологизма, относящемуся только к лицу женского пола, типа *соломенная вдова*, в других же случаях либо соответствует (когда лексическое значение фразеологизма относится к лицу женского пола), либо не соответствует (если это же лексическое значение относится к лицу мужского пола), типа *последняя спица в колеснице*.

Сергей Петрович Хозаров и Мари Ступицына). «Пожалуй, она была даже красива, что Николай никак не мог предполагать, — то многое, что говорил о ней отец, рисовало ее этаким „синим чулком“, как тогда называли эманипированных, обычно уродливых и совершенно потерявших женское обаяние женщин» (И. Кремлев, *Большевики*). «Но что же теперь делать, что делать? Нельзя же будет оставаться с ним на одной кафедре. А! Ведь она же женщина, а не *синий чулок*» (В. Аксенов, *Коллеги*).

⁶ «[Алевтина] метнула на Войцеховского такой пронизывающий, горячий и обжигающий взгляд, что стареющий *мышинный жеребчик* только плечами пожал и выразил несомненную готовность помочь Алевтине в ее карьере кельнерши» (Ю. Герман, *Дорогой мой человек*).

⁷ Примеры см. выше.

в) Именные фразеологизмы общего рода типа *казанская (казанский) сирота*. Форма генетического источника у такого фразеологизма — именное словосочетание с существительным общего рода, — поэтому лексическое значение фразеологизма может относиться как к лицу мужского пола, так и женского. Наличие формального варианта у первого компонента само по себе указывает, с одной стороны, на формальное разграничение отнесенности значения фразеологизма к мужскому или женскому полу, с другой — на обязательное согласование фразеологизма со словом-определением в роде (*этот казанский сирота* и *эта казанская сирота*).⁸

Именные фразеологизмы с общим значением предмета также разграничиваются по родам в зависимости от формальных показателей. Здесь также есть фразеологизмы мужского рода: *лакомый кусок*, *краеугольный камень* чего, *дамоклов меч*, *фигурный листок*, *удельный вес*, *якорь спасения* и др.,⁹ фразеологизмы женского рода: *ахиллесова пята*, *демянова уха*, *горькая пилюля*, *причпа во языцех*, *карманная чахотка*, *первая ласточка*, *обетованная земля* и др.¹⁰ и фразеологизмы среднего рода: *присутствие духа*, *ума помрачение*, *пушечное мясо*, *хождение по мукам* и др.¹¹

Категория числа. У многих именных фразеологизмов возможно как единственное, так и множественное число: *синий чулок* и *синие чулки*, *медвежий угол* и *медвежьи углы*, *стреляный*

⁸ См. примеры на с. 72.

⁹ «Каждый испытывал, вероятно, электрическое действие такого слова, после которого приходилось оглянуться на свою прежнюю жизнь, перебрать в уме свои неясные, неперебродившие чаяния и стремления и положить первый *краеугольный камень* будущим мужским убеждениям» (Писарев, Женские типы в романах и повестях Писемского, Тургенева и Гончарова). «Царь подтверждает свой священный обет хранить вековые устои российской державы. В переводе с казенного на русский язык это значит: хранить самодержавие. Некогда Александр III заявил это не обинуясь и прямо (в манифесте от 29 апреля 1881 года), когда революционное движение шло на убыль и падало. Ныне, когда боевой клич „долой самодержавие“ раздается все громче и все внушительнее, Николай II предпочитает прикрывать свое заявление маленьким *фигурным листком* и стыдливо ссылаться на незабвенного родителя» (В. И. Ленин, Самодержавие колеблется... т. 7, с. 123).

¹⁰ «*Карманная чахотка* также известна многим; она есть следствие общего обыкновения жить не по карману» (Н. Хмельницкий, Мой мячик). «Несомненно и то, что без Художественного театра Чехов не написал бы своих „Трех сестер“, выдвинувших целый ряд замечательных артистов, не написал бы и „Вишневого сада“ — своей *лебединой песни*» (Телешов, Записки писателя). «Музыкант ищет в этом произведении красот музыкальных, он их находит скорее в избытке, чем в надлежащей пропорции; это — музыкальная *демянова уха*, которая очень скоро порождает ощущение пресыщенности» (П. Чайковский, Байрейтское музыкальное торжество).

¹¹ «[Важенин] садился в уголок и, оглядываясь, подавленным шепотом рассказывал свое *хождение по мукам*» (Мамин-Сибиряк, Родительская кровь).

воробей и стреляные воробьи, олух царя небесного и олухи царя небесного, филькина грамота и филькины грамоты, абсолютный нуль и абсолютные нули, первая ласточка и первые ласточки, тертый калач и тертые калачи, морской волк и морские волки, шут гороховый и шуты гороховые, лакомый кусок и лакомые куски, мокрая курица и мокрые курицы, фиговый листок и фиговые листки, валаамова ослица и валаамовы ослицы и т. д.¹²

Но есть и такие, которые имеют только единственное число: чертова дюжина, ахиллесова пята, бездонная бочка, карманная чачотка, мышинная возня, пушечное мясо, адмиральский час, ума помрачение, святая простота, хлеб насущный и т. д., или только множественное число: злые языки, малыя мира сего, сильные мира сего и т. д.¹³

Соответственно в сочетании со словами именные фразеологизмы могут согласоваться в роде, числе и падеже, управлять и быть управляемыми.

В-третьих, именные фразеологизмы объединены тем, что могут выражать отношения и связи со словами в речи через парадигматические формы (они закрепляются за одним или несколькими компонентами),¹⁴ набор которых в каждом случае употребления фразеологизма определяется его синтаксической функцией: у фразеологизма в функции подлежащего (при согласовании со сказуемым в роде и числе) будет один набор парадигматических форм, в функции дополнения (когда слово-сказуемое управляет им) — другой набор парадигматических форм, связанных с постановкой его в определенном падеже, и т. д.

¹² Ср.: «Не спеши, поговорим, — успокаивал Ментачка. — Ты же знаешь, с твоим отцом Владимиром я в согласии жил. Поэтому зла тебе не причину. Но правду скажу — с Медведевым сейчас в контакте? Не хитри, знаю, ты *стреляный воробей*» (Н. Струтинский, *Шла война народная*). «Я мог определенно сказать, что не так давно, судя по всему, позавчера днем, здесь побывали два или три человека, сидели, кутили и закусывали. Причем это *стреляные воробьи* и весьма осторожные. На месте пребывания они не оставили ни клочка бумаги, ни окурка, ни следов пищи» (В. Богомолов, В августе сорок четвертого). «Но *первой ласточкой* [из сообщений об освоении Севера] оказалась небольшая заметка в центральной прессе о полете летчика Головина 5 мая „далеко на север“ (слово „полюс“ произнести почему-то постеснялись; впрочем, поиски логики в определении, что можно и чего нельзя печатать, — задача порой безнадежная)» (М. Галлай, В полетах и после полетов). «Автоматы лесные ударяли часто. Это *первые ласточки* первых тревог» (А. Недогонов, Танк).

¹³ Ср.: «Скоростной спуск был когда-то *ахиллесовой пятой* Килли [героя чемпионата в Чили]. Нынче его устойчивость и смелость в спуске поразительны» (Н. Михайлова, Лыжи Франции). «Корабельщики издавна накопили короб примет... Тринадцатое число пользовалось мрачной репутацией. *Чертова дюжина!* Но Головин и альбатросов не запрещал стрелять и теперь не опечалился, когда пересек экватор именно тринадцатого» (Ю. Давыдов, Головин). «В большинстве случаев лица, попавшие в театр по протекции „*сильных мира сего*“, недолго удерживались в нем» (Д. Похитонов, Из прошлого русской оперы). «С крепостными и вообще с *малыми мира сего* он, конечно, церемонился еще меньше» (Чехов, Соседи).

¹⁴ См. с. 97—98.

Глагольные фразеологизмы

В число таких фразеологизмов входят: *выходить сухим из воды, становиться в тупик, раздувать кадило, чесать язык, вкручивать мозги кому, мелким бесом рассыпаться, чужими руками жар загребать, терять голову, смотреть сквозь пальцы на что, выходить из себя, сводить в могилу кого, поворачивать оглобли, умыть руки, обводить вокруг пальца кого, снимать стружку с кого, тянуть канитель, сходить с ума, разделявать под орех кого, проливать свет на что, вставляя палки в колеса кому, рвать на себе волосы, склонять на все лады, ходить вокруг да около, подливать масла в огонь, наступать на пятки кому, сыграть в ящик, зреть руки на чем, скользить по поверхности, курить фимиам кому, влипнуть в историю, давать стрекача, лезть в бутылку, плясать под дудку чью, накладывать на себя руки, метать бисер перед свиньями, ловить рыбу в мутной воде, задавать хрповицкого, поставить на свое место кого, мозолить глаза кому, разводить антимонию, петь лазаря, подложить свинью кому, находить общий язык, кривить душой, показать кузькину мать кому, тащить за уши кого, строить глазки кому, мелко плавать, заморить червячка, сидеть между двух стульев, кормить завтраками, набивать себе цену, небо коптить, пялить глаза на кого, на что, без ножа резать кого, прописать ижицу кому, класть зубы на полку и т. д.*

Они объединены, во-первых, общим значением действия, которое распространяется на различные семантико-тематические разряды таких фразеологизмов с их частными лексическими значениями. Соответственно в сочетании со словами они могут быть предикатом и объектом действия и употребляться в синтаксической функции сказуемого предложения или дополнения.¹⁵

Во-вторых, они объединены тем, что имеют грамматические категории лица, числа, времени, вида, залога и в прошедшем времени категорию рода. Возможны при этом разные соотношения грамматических категорий у фразеологизмов.

Основная масса глагольных фразеологизмов в современном языке может употребляться, например, как в неопределенной форме, так и во всех личных формах (в разных временах, лицах и т. д.). Но есть и такие, которые употребляются только в одной или преимущественно в одной из личных форм, не имея формы

¹⁵ Ср.: «И придется... Федору Чмутину либо немало погордиться, принимая благодарность сватов, либо краснеть от стыда... сносить все их насмешки за то, что не углядел за дочерью, что не соблюла она девичью честь. Тревожно у него на душе, а тут еще жена зудит под ухом: — *Подведет она нас под монастырь...* Отчего-нибудь убежала раньше время за урода этого?» (В. Балябин, Забайкальцы). «Недовольство в душе Николая Дубенко росло... Он не высказывал его в открытую, боясь Зоркина... он опасался, что тот может придумать какой-нибудь ловкий ход и *подвести* напарника *под монастырь*, обрушить на его голову сотни неприятностей» (В. Акимов, Преступление инженера Зоркина).

инфинитива: *поминай как звали*, *«и» след простыл*, *ни в какие ворота не лезет*, *глазом не моргнул*, *на роду написано кому*, *носится как «дурень» с писаной горбой с кем, с чем, шубы не сошьешь из чего*, *просится на язык*, *калачом не заманишь кого*, *ухо режет*, *сидит в печенках у кого*, *шапками закидаем*, *и бровью не шевельнул*, *ни шьет ни порет* и т. д.¹⁶

Одни и те же грамматические категории могут по-разному соотноситься у разных фразеологизмов.

Категория вида у глагольных фразеологизмов представлена двояко.

Одни глагольные фразеологизмы, и таких большинство, имеют оба вида: *брать голыми руками кого*, что и *взять голыми руками кого*, что, *терять голову* и *потерять голову*, *открывать глаза кому* и *открыть глаза кому*, *давать по рукам кому* и *дать по рукам кому*, *гнуть в бараний рог кого* и *согнуть в бараний рог кого*, *выходить в тираж* и *выйти в тираж*, *заговаривать зубы кому* и *заговорить зубы кому*, *нажимать на все педали* и *нажать на все педали*, *подводить черту под чем* и *подвести черту под чем*, *сбиваться с панталыку* и *сбиться с панталыку*, *распускать язык* и *распутить язык* и т. д.¹⁷

Другие же имеют только один вид: совершенный вид (таких меньше, чем фразеологизмов несовершенного вида): *прокатить на вороных кого*, *заткнуть за пояс кого*, *приказать долго жить*, *не ударить лицом в грязь*, *влететь в копеечку*, *стереть с лица земли*, *пройти «сквозь» огонь и воду «и медные трубы»*, *высмотреть «все» глаза*, *махнуть рукой на кого*, на что, *протянуть ноги*, *укоротить язык кому*, *обломать рога кому*, *пересчитать ребра кому*, *сложить свои кости* и т. д.¹⁸

Несовершенный вид: *разводить турусы «на колесах»*, *скалить зубы*, *кормить завтраками*, *рассыпаться мелким бесом* перед кем, *смотреть в кусты*, *рыть могилу кому*, *чему*, *плыть по течению*, *танцевать от печки*, *не осушать глаз*, *носить на ру-*

¹⁶ «Аспидные свинухи со впадиной на спине сами просились в руки, но Генька с Федькой искали только груздей» (Сергеев-Ценский, Верховод). «А вот Колька мой... Завел он себе морские штаны, финский ножик... День работает, другой — с девками по заливу гуляет... А Кольке на роду написано — десять лет с изоляцией» (А. Н. Толстой, Василий Сучков). «Да ты в избе-читальне был хоть раз?.. Всего два раза заходил? Ну, милый мой, это ни в какие ворота не лезет» (Шолохов, Поднятая целина).

¹⁷ См. с. 79—86.

¹⁸ «Осадчий зашелестел бумажками [деньгами]. — На двухразовом питании можно ноги протянуть. Пятнадцать. Держи» (М. Пахомов, Девять баллов). «Взяв пастилку, я галантно произнес вторую английскую фразу, которую успел выучить уже в Нюрнберге, — „Сеньку вери матч“. Правда, у меня это прозвучало странновато, вроде „Сенька, бери мяч“, но я все же был чрезвычайно доволен, что не ударил лицом в грязь перед прославленной актрисой» (Б. Полевой, В конце концов). «Что же касается Ртищева, то для него поездка за галицким кладом кончилась плохо: он жестоко простудился, простуда перешла в воспаление легких, и камергер... приказал долго жить» (Л. Никулин, Мертвая зыбь).

как кого, труса праздновать, крутить носом, водить на помочах кого, валить через пень колоду, строить глазки кому, делать авансы кому, плясать под дудку чью, лить воду на мельницу кого, чью, пялить глаза на кого, на что, на обухе рожь молотить, срывать цветы удовольствия, нести крест, петь лазаря, свистеть в кулак и т. д.¹⁹

Категория времени реализуется с учетом видовой характеристики глагольных фразеологизмов.

По существу все глагольные фразеологизмы несовершенного вида, в том числе и те из них, у которых нет форм совершенного вида, могут быть употреблены в трех временах: *водит за нос* кого, *водил за нос* кого и *будет водить за нос* кого; *не дает шагу сделать* кому, *не давал шагу сделать* кому и *не даст шагу сделать* кому; *рассыпается мелким бесом* перед кем, *рассыпался мелким бесом* перед кем и *будет рассыпаться мелким бесом* перед кем; *выходит в тираж*, *вышел в тираж* и *выйдет в тираж*; *пялит глаза* на кого, на что, *пялил глаза* на кого, на что и *будет пялить глаза* на кого, на что и т. д. Ограничения в употреблении тех или иных форм времени у подобных фразеологизмов, а также соотносительная частотность употребления индивидуальны у каждого из них. Эти ограничения могут быть обусловлены, в частности, лексическим значением самого фразеологизма, невозможностью реального отнесения действия к тому или иному времени. Фразеологизм *дышать на ладан*, например, несовершенного вида, однако реально он употребляется только в настоящем и прошедшем времени: *дышит на ладан* и *дышал на ладан*; форма *будет дышать на ладан* не употребляется, гипотетически она возможна только в ситуациях типа «когда он будет дышать на ладан...». То же самое можно сказать о фразеологизмах *смотреть в могилу*, *видеть насквозь* кого, *не видеть дальше собственного носа* и подобных.

Фразеологизмы, которые имеют только совершенный вид, могут употребляться, естественно, только в двух временах, прошедшем и будущем: *прокатили на воронях* кого и *прокатят на воронях* кого, *влетело в копеечку* и *влетит в копеечку*, *не ударил лицом в грязь* и *не ударит лицом в грязь*, *заткнул за пояс* кого и *заткнет за пояс* кого и т. д. И здесь возможны ограничения в употреблении временных форм. Практически, например, допустимы только формы прошедшего времени фразеологизмов *приказать долго жить*, *высмотреть <все> глаза*, *протянуть ноги* и некоторых подобных.

¹⁹ Ср.: «Не мели чужь! Лучше честно сознайся: по чьему заданию заступился за кулака? *На чью мельницу лил воду?* Ну?» (С. Бабаевский, Белый свет). «Я там гостил каждое лето. Бывало, скачу вихрем на коне. Черкеска, газыри, кинжал — удалая голова. Находили, что я красив, как бог. Старый князь меня *на руках носил*» (А. Н. Толстой, Черная пятница). «Мне показалось, что он мне *строит глазки*. Но я знаю, он любит Нину, а на такую фифку, как я, — плюет» (Шипков, Угрюм-река).

Категория лица. Большинство глагольных фразеологизмов употребляется, как правило, во всех трех лицах: *варюсь в собственном соку, варишься в собственном соку, варится в собственном соку...*, *не ударю лицом в грязь, не ударишь лицом в грязь...* Но есть и такие, которые употребляются в одной или преимущественно в одной личной форме.

В форме третьего лица (чаще всего): *плохо лежит, ни в какие ворота не лезет, носится как <дурень> с писаной торбой, мокрого места не останется от него, просится на язык, сидит в печенках у кого, до свадьбы заживет, выеденного яйца не стоит, пальцем не шевельнет, спит вечным сном, спит и видит, не укладывается в голове* и т. д.

В форме второго лица (значительно реже, чем в форме третьего лица): *на кривой не объедешь кого, иголки не подпустишь, ничего не попишешь, на мякине не проведешь кого, на козе не подъедешь к кому, из пушки не прошибешь кого, шубы не сошьешь, костей не соберешь, калачом не заманишь* и т. д.

В форме первого лица (единичные фразеологизмы): *ума не приложу, шапками закидаем* и некоторые другие.

Очень редки и, очевидно, нехарактерны для глагольных фразеологизмов безличные формы: *не каплет над кем и не горит у кого* 'нет никаких причин спешить, торопиться; успеется', *захлестнуло в памяти у кого* 'совсем забылось кем-либо', *дух захватывает у кого и дух захватило у кого* 'тяжело, трудно дышать от избытка чувств, сильных переживаний, каких-либо ощущений и т. п.', *пиши пропало* 'неизбежна неудача, потеря и т. п.', *как варом обдало кого* 'привело в смятение, замешательство, испугало что-либо' и подобные.²⁰

Категория числа. Ограничений в употреблении глагольных фразеологизмов в зависимости от категории числа по существу нет. Отнесенность того или иного действия, выражаемого глагольным фразеологизмом, возможна как к одному лицу, так и к нескольким лицам: *потерял голову и потеряли голову, смотрит в кусты и смотрят в кусты, дал дуба и дали дуба,*

²⁰ Например: «Спор шел о том, следует или не следует взрывать стены сего монастыря... — Это в Москве приходится ломать, потому что там другого выхода нет, да и то, бывает, нашелся бы, а у нас-то? Аж ветер свищет, земли сколько, зачем же своего прошлого сознательно себя лишать? ... И, обернувшись к своей комиссии, он сказал не без яда в голосе: — Так что же, товарищи? Я предполагаю, что со взрыванием над нами *не каплет*?» (Ю. Герман, Я отвечаю за все). «Наши заняли Красное Село, — сказал он мне... Как мы ни были подготовлены к этому известно, у меня *захватило дух*. Слезы мешали мне рассмотреть его лицо» (Мичурин-Самойлова, Шестьдесят лет в искусстве). «Я вскакиваю на ноги и тут же приседаю от боли в стопе... Однако через минуту спохватываюсь. Привстав на колени, наступаю на раненую ногу — цела ли хоть кость? Если подломится — тогда *пиши пропало*» (В. Быков, Мертвым не больно).

не видит дальше собственного носа и не видят дальше собственного носа и т. д.²¹

Категория наклонения. Глагольные фразеологизмы могут употребляться в разных наклонениях: изъявительном, условном, сослагательном, повелительном, ничем в этом смысле не отличаясь от употребления глаголов. Но в отличие от последних фразеологизмы могут быть ограничены в своем употреблении только одной из форм наклонения.

Заметно выделяются в этом смысле, например, фразеологизмы, употребляющиеся только (или преимущественно) в повелительном наклонении и имеющие соответственно только форму повелительного наклонения: *держи карман шире* 'не надейся, не рассчитывай на что-либо, не жди чего-либо (о напрасных ожиданиях, расчетах)', *смотри в оба* 'будь внимательным, крайне осторожным', *побойся бога* 'имей совесть, постыдись' (1), 'образумься (выражение желания предостеречь кого-либо от недобдуманного поступка)' (2), *держи хвост грубой* 'не унывай, не робей, держись уверенно', *заткни фонган* (груб.-прост.) 'замолчи, заткнись', *разуй глаза* (груб.-прост.) 'посмотри как следует, всмотрись внимательно', *кагись колбаской* (груб.-прост.) 'убирайся, пошел вон!' и т. д.²²

Категория залога. Глагольные фразеологизмы употребляются в том или ином залоге в зависимости от их отнесенности или принадлежности к переходным или непереходным фразеологизмам.

Все переходные фразеологизмы, а таких сравнительно немного, могут употребляться и в действительном залоге, и в страдательном. Но практически в страдательном залоге фразеологизмы почти не употребляются. Так, например, фразеологизмы *водить за нос кого, без ножа резать кого и без ножа зарезать кого, разделявать под орех кого и разделить под орех кого, пускать по ветру что и пустить по ветру что, вгонять в краску кого и вогнать в краску*

²¹ Ср.: «В толпе теснилось десять тысяч людей... С пением Марсельезы все направилось на Канебьер, к Бирже. По дороге встретила машина немецкой комиссии по наблюдению за перемирием. Ее забросали камнями. Префект потерял голову» (В. Сухомлин, Гитлеровцы в Париже). «Казалось, все потеряли голову. Только Пабло сохранял полное спокойствие, писал стихи, после обеда спал, рассказывал забавные истории. Он говорил, что, конечно, не ждал таких событий, однако ничего удивительного нет — янки распоряжаются тут, как у себя дома» (И. Эренбург, Люди, годы, жизнь). «Феликс Эдмундович провел рукой по бородке и сказал задумчиво: — Да, переубедить такого желчного интеллигента, который ничего не видит дальше своего носа, конечно, трудно» (Н. Равич, Молодость века). «Лермонтов был неизмеримо выше среды, окружавшей его... Ему... были особенно досадны... тупые мудрецы, важничающие своею деятельностью и рассудочностью и не видящие далее своего носа» (И. Панаев, Литературные воспоминания).

²² Например: «Хитрый вопрос. Ловит Клокачев, ловит. А может быть, просто так, ради любопытства задал вопрос? *Держи карман шире*. Судьи — что попы, никогда зря задавать вопросов не будут» (Н. Брыкин, Испупленце).

кого, *обдирать как липку* кого и *ободрать как липку* кого, будучи переходными, употребляются обычно только в действительном залоге. Практически не встречаются ожидаемые формы, «разделываться под орех», «без ножа резаться», «водиться за нос» и т. д. Даже формы *разделанный под орех, вогнанный в краску, без ножа зарезанный* и т. д. очень и очень редки в живой речи.

Фактически глагольные фразеологизмы употребляются или в действительном залоге, или в среднем.

В сочетании со словами глагольные фразеологизмы могут согласовываться с ними, быть управляемыми и управлять словами.

В-третьих, глагольные фразеологизмы объединены тем, что могут выражать отношения и связи со словами в речи через парадигматические формы (они закрепляются за одним компонентом), набор которых в каждом конкретном случае определяется синтаксической функцией: если фразеологизм употребляется в функции сказуемого и согласуется со словом — подлежащим в предложении, у него отмечается определенный набор парадигматических форм, в синтаксической функции дополнения — другой.

Адъективные фразеологизмы

В их числе: *нечист на руку, короче воробьиного носа, мало каши ел, мухи не обидит, с иголки, не лыком шит, пальчики оближешь, на взводе, одного поля ягода, в чем мать родила, на рыбьем меду, без царя в голове, задним умом крепок, на ходу подметки рвет, боек на язык, туча тучей, себе на уме, два сапога пара, не от мира сего, под мухой, на одну колодку, звезд с неба не хватает, кровь с молоком, туг на ухо, гол как сокол, тронутый умом, собаку съел на чем, в чем, одним миром мазаны, вне себя, водой не разольешь кого, свой в доску, из молодых да ранний, как аршин проглотил, легок на помине, ни кожи ни рожи, тяжел на подъем* и т. д.

Они объединены, во-первых, общим значением или качественной характеристикой лица: *без царя в голове, себе на уме, туг на ухо, мало каши ел, боек на язык, нечист на руку, звезд с неба не хватает, мухи не обидит, не от мира сего, из молодых да ранний, легок на подъем, ни кожи ни рожи, на ходу подметки рвет, не лыком шит* и т. д. и состояния лица: *на взводе, не в своей тарелке, под мухой, вне себя, в подпитии, на ножках с кем, без задних ног, еле можаху, туча тучей* и т. д., или общим значением качественной характеристики предмета: *с иголки, короче воробьиного носа, пальчики оближешь, на рыбьем меду, подбитый ветром* и т. д.

В сочетании со словами они могут быть или предикатом и употребляться в синтаксической функции именной части составного сказуемого или атрибутом при имени и

употребляться в синтаксической функции несогласованного определения.²³

Во-вторых, они объединены тем, что имеют грамматические категории рода и числа.

Категория рода. Если исходить из положения, что категория рода адекативных фразеологизмов проявляется в различных формах согласования его со словами, с которыми такой фразеологизм сочетается, то можно говорить о двух неравноценных разрядах русских адекативных фразеологизмов.

Одни фразеологизмы имеют формы выражения всех трех родов, хотя форма среднего рода практически неупотребительна, например: *не лыком шит, не лыком шита, * не лыком шито; мало каши ел, мало каши ела, * мало каши ело; туг на ухо, туга на ухо, * туго на ухо; задним умом крепок, задним умом крепка, * задним умом крепко; из молодых да ранний, из молодых да ранняя, * из молодых да раннее; собаку съел на чем, в чем, собаку съела на чем, в чем, * собаку съело на чем, в чем; как аршин проглотил, как аршин проглотила, * как аршин проглотило* и т. д.²⁴

Другие совсем не имеют таких форм; отнесенность фразеологизма к тому или иному роду определяется категорией рода слова, с которым он согласуется. А так как практически каждый такой фразеологизм может согласовываться со словами мужского, женского и среднего рода, то такие фразеологизмы условно можно назвать фразеологизмами общего рода. Например: *себе на уме, не в своей тарелке, звезд с неба не хватает, под мухой, на ходу подметки врет, без царя в голове, на рыбьем меху* и т. п.²⁵

²³ См. с. 96.

²⁴ Ср.: «— Ага, небось, услышал, глухой тетерев! — Не взыщи, бабюшка, — сказал мельник, вылезая. — виноват, родимый, *туг на ухо*, иного сразу не пойму!» (А. К. Толстой, Князь Серебряный). «Видя, что я опасно обернулся назад, она прибавила: — Ничего, ничего, она немного *на ухо туга*, не услышит» (Куприн, Олеся). «[Арестанты] знали, что начальство в этих случаях [при бегстве из острога] всегда *крепко задним умом*. Так и случилось: была большая суматоха; все перерыли, все перепускали и — ничего не нашли, разумеется» (Достоевский, Записки из Мертвого дома). «Я сказал Матиссу, что возьму портрет в следующий раз... Потом я упрекал себя — нужно было взять и сохранить у себя, теперь бы он висел в Эрмитаже или в Музее Пушкина. Но такого рода мысли французы называют „сообразительностью на лестнице“, а русские говорят: „*Крепок задним умом*“» (И. Эренбург, Люди, годы, жизнь).

²⁵ Ср.: «Жорж, пристально устремив глаза на Веру Дмитриевну, старался, но тщетно, угадать ее тайные мысли; он видел ясно, что она *не в своей тарелке*, озабочена, взволнована» (Лермонтов, Княгиня Лиговская). «Абрамов сразу, с первой минуты встречи, понял, что командир полка *не в своей тарелке*» (П. Федоров, Генерал Доватор). «Я за него [Агафона] спокоен. Агафон *звезд с неба не хватает*, но надеюсь, что честный работник на ниве народной из него выйдет» (Н. Кузьмин, Круг царя Соломона). «— В каком она классе? — Перешла в восьмой. Она, в общем, ничего... *Звезд с неба*, может, и *не хватает*, учится больше на троечки, но хозяйственная и небалованная» (Г. Матвеев, Новый директор). «Да вот еще, пап. Просьба к тебе. У нас декан очень симпатичный старикашка,

Категория числа. У одних адъективных фразеологизмов есть как единственное число, так и множественное: *мало каши ел* и *мало каши ели*, *нечист на руку* и *нечисты на руку*, *не лыком шит* и *не лыком шиты*, *свой в доску* и *свои в доску*, *мухи не обидит* и *мухи не обидят*, *легок на подъем* и *легки на подъем*.²⁶

Другие адъективные фразеологизмы имеют или только единственное число: *гол как сокол*, или только множественное: *два сапога пара*, *на одну колодку*, *водой не разольешь*, *одним миром мазаны*.²⁷

Соответственно в сочетании со словами адъективные фразеологизмы могут согласовываться в роде и числе.

В-третьих, адъективные фразеологизмы объединены тем, что могут выражать отношения и связи со словами через парадигматические формы, набор которых в каждом конкретном случае определяется, как правило, синтаксической функцией фразеологизма: у фразеологизма в синтаксической функции сказуемого (при согласовании с подлежащим в роде и числе) есть соответствующие парадигматические формы, в функции же несогласованного определения этих форм нет. Но, как отмечалось, парадигматические формы имеются не у всех фразеологизмов, употребляющихся в синтаксической функции именной части составного сказуемого, что является своеобразным исключением из только что сформулированного общего правила, так как объясняется особенностями самой формы адъективных фразеологизмов.²⁸

звезд с неба не хватает, но ко мне лично относится превосходно. Завтра день рождения его дочки... Нас с тобой пригласили» (Ю. Герман, Дело, которому ты служишь).

²⁶ Ср.: «Но главной работой была отливка морских пушек... принимать их приезжали чины адмиралтейства — очень схожие друг с другом... старички *нечистые на руку*» (Паустовский, Судьба Шарля Ложевилля). «О секретаре штата ходили упорные слухи, что он сильно *нечист на руку*... После его смерти власти обнаружили... два миллиона долларов наличными. Всякому было понятно, что на жалованье государственного секретаря такой суммы не скопишь» (М. Стурра, Месса по сто процентному американцу). «Огаркова обижало, что его товарищи обращают на него мало внимания. Ему хотелось доказать им, что и он *не лыком шит* и способен на настоящие дела» (Эм. Казакевич, Двое в степи). «Я, говорит, лучше картины в натуре посмотрю, чем через ваши писания их буду воспринимать. Что это вы, говорит, батеньки, вздумали тягаться с Саврасовым, Левитаном или Коровиным. Они-то небось были *не лыком шиты*» (К. Паустовский, Беспокойная юность).

²⁷ Например: «— Казак должен иметь собственную строевую лошадь с седлом, пашку и полный комплект форменного обмундирования и снаряжения. — Та-а-ак, а что у тебя имеется? — Ну? Что же ты, братец, молчишь? Стало быть, *гол как сокол*, так, что ли?» (В. Балябин, Забайкальцы). «[Шуйский:] Вспомни-ка, давно ли мы, бывало, Бориска да Васютка, так-то дружили, — *водой не разольешь*» (А. Н. Толстой, Иван Грозный).

²⁸ См. с. 101—102.

Адвербиальные фразеологизмы

К их числу относятся: *всеми фибрами души, за глаза, очертя голову, на авось, из-под палки, наобум лазаря, на живую нитку, до мозга костей, на ягь, во всю глотку, положила руку на сердце, черепашьим шагом, как по маслу, в стельку, сломя голову, стиснув зубы, на фуфу, по уши, сложа руки, в два счета, что есть духу, до чертиков, <и> в хвост и в гриву, через час по <чайной> ложке, скрепя сердце, под горячую руку, тихой сапой, как рыба в воде, ничтоже сумняся, к шапочному разбору, от чистого сердца, с грехом пополам, в пух и <в> прах, почем зря, в поте лица, с потолка, ни за понюшку табаку, до положения риз, не покладая рук, раз плюнуть, с <высоты> птичьего полета, с плеча, через пень колоду, между двух огней, без обиняков, на босу ногу, огнем и мечом, на носу, на широкую ногу, под открытым небом, не мудрствуя лукаво, в мгновение ока, в лоск, до могилы, глуп как сивый мерин, врет как сивый мерин, как лунь седой, с кондачка, в лоб, во все лопатки, курам на смех, на всю катушку, драть как сидорову козу, невзирая на лица, как банный лист пристал и т. д.*

Они объединены общим значением или качественной характеристикой действия, или степени качественной характеристики лица или предмета, в сочетании со словами в речи они могут употребляться в синтаксической функции различных обстоятельств. Их разграничение по общим тематическим группам находится в прямой зависимости от того, во-первых, какие стороны действия они определяют: сам ли процесс протекания действия, время действия, условия совершения действия и т. д., во-вторых, как, в какой мере они определяют качественную характеристику лица или предмета.

По своему общему лексическому значению адвербиальные фразеологизмы группируются в следующие основные ряды.

1) *Образа действия (как? каким образом): не покладая рук 'усердно, без устали, не переставая' (делать что-либо), очертя голову 'безрассудно, не думая о последствиях', наобум лазаря 'не продумав, не рассчитав, не взвесив все за и против' (делать что-либо), с грехом пополам 'с большим трудом, еле-еле, кое-как', скрепя сердце 'с большой неохотой, принуждая себя, вопреки желанию' (сделать что-либо), стиснув зубы 'подавляя, преодолевая свои желания, сдерживая свои чувства' (делать что-либо), что есть духу 'очень быстро' (бежать, ехать, мчаться и т. п.), не мудрствуя лукаво 'просто, без затей; без излишних раздумий, умствований', на широкую ногу 'богато, роскошно, не стесняясь в средствах', через пень колоду 'плохо, небрежно' (делать что-либо), 'не гладко, не слаженно, с заминками и перебоями' (идти, развиваться и т. п.), в мгновение ока 'моментально, вмиг, очень*

быстро', *тихой сапой* 'исподтишка, скрытно, незаметно' (действовать, добиваться чего-либо и т. п.), *на живую нитку* 'лишь слегка закрепив, так, чтобы только держалось, чтобы легко было распороть' (шить, сметать и т. п.), 'небрежно, непрочно, кое-как' (сделать что-либо), *всеми фибрами души* 'очень сильно, страстно' (ненавидеть, презирать и т. п.), *из-под палки* 'по принуждению, под страхом наказания, не по своей воле' (делать что-либо), *на ять* 'очень хорошо, отлично, великолепно' (делать, знать и т. п. что-либо) и т. д.²⁹

2) Меры (сколько?): *с гулькин нос* 'очень мало', *капля в море* 'ничтожно малое количество по сравнению с чем либо', *с три короба* 'очень много' (наговорить, пообещать, наврать), *денег куры не клюют* '(денег) очень много, в избытке', *кот заплакал* 'очень мало (о незначительном, недостаточном количестве кого-либо или чего-либо)', *детшкам на молочишко* 'очень немного' (получать, зарабатывать и т. п.), *по пальцам можно сосчитать* кого, что 'очень немного, мало', *девать некуда* 'очень много, в избытке, в большом количестве', *ни много ни мало* 'ровно столько, сколько названо, указано', *несть числа* кому, чему 'чрезвычайно много, не сосчитать кого-либо или чего-либо', *чертова пропасть* 'очень много, огромное количество' и т. д.³⁰

3) Степени (в какой степени?): *не ахти как* 'не очень-то, не особенно хорошо', *как сивый мерин* 'очень, до крайности' (глуп), *как банный лист* 'неотвязно, назойливо, надоедливо' (пристал), *до положения риз* 'до крайней степени опынения, до неменяемости, потери сознания' (напиваться, быть пьяным; напоить кого-либо), *до мозга костей* 'всем существом, целиком, полностью, во всем' (быть кем-либо или каким-либо), *в лоск* 'очень сильно' (напиваться, спаивать, быть пьяным), *на все сто* 'полный, законченный' (дурак, подлец и т. п.), *до глубины души* 'очень сильно' (волновать, потрясать, поражать и т. п.), *в стельку* 'очень сильно' (напиваться, быть пьяным), *до <последней> нитки* 'на-

²⁹ Например: «В Политехнический институт Николай пошел против воли, *скрепя сердце*» (И. Укусов, После войны). «Оба живут *не мудрствуя лукаво*, умея находить и смысл и наслаждение в самом процессе жизни» (М. Горький, Письмо К. С. Станиславскому, нач. янв. 1902). «Уоллстритский денежный туз не станет, подобно азартному игроку, ставить на кон все свое состояние, не кинется *очертя голову* в деловую авантюру» (В. Зорин, Ханты и Кеннеди).

³⁰ Например: «Кстати, вы не очень верьте этому Задорожному, — переходит на другое Лукьянов. — Он грепло. Набрешет *с три короба*, а на деле ничего и не было» (В. Быков, Третья ракета). «Послушайте, Ян Августович, — запротестовал Медведский, — да вы же с меня живого шкуру снимаете! При таких ценах и *детшкам на молочишко* не останется, а риск-то ведь основной на мне» (И. Соловьев, Будни милиции). «Идет массовая погрузка на экспорт... в Архангельск. С подхода вагонов прямо в трюмы, а леса у нас на станциях *с гулькин нос*. За простой судов наша рабоче-крестьянская страна платит золотом» (Т. Борисов, Заботы и радости Тимофея Лунина).

сквозь, совсем' (промокнуть, вымокнуть, вымочить и т. п.) и т. д.³¹

4) Места (где? куда? откуда?): *под открытым небом* 'на улице, вне помещения; без крыши над головой', с *высоты* *птичьего полета* 'сверху, с очень большой высоты', *у черга на куличках* 'очень далеко, в отдаленных, глухих местах' (быть, жить, сесть и т. п.), *на каждом шагу* 'повсюду, везде', *за тридевять земель* 'очень далеко' (жить, уехать, находиться и т. п.), *к черту на рога* 'очень далеко, в отдаленные глухие места' (уезжать, отправляться и т. п.), *на лоне природы* 'вне города, в лесу, в поле и т. п.', *на все четыре стороны* 'куда угодно, куда только захочется' (уйти, убираться, прогнать, отпускать и т. п.), *куда глаза глядят* 'не выбирая пути, без определенного направления, куда попало' (идти, брести, ехать и т. п.), 'куда захочется, куда угодно' (идти, ехать, отправляться и т. п.), *рукой подать* 'совсем близко', *куда макар телят не гонял* 'очень далеко, в самые отдаленные места' (выслать, загнать, попасть и т. п.) и т. д.³²

5) Времени (когда?): *с минуты на минуту* 'в самое ближайшее время, вот-вот', *во время оно* 'некогда, когда-то, очень давно', *сию секунду* 'немедленно, сейчас же', 'сейчас, в настоящий момент', *с часу на час* 'в самое ближайшее время, в ближайшие часы', 'по мере течения времени', *до морковкина заговенья* 'до неопределенно отдаленного времени, которое никогда не наступит', после *дождичка в четверг* 'неизвестно когда' и т. д.³³

6) Причины (почему?): *с пьяных глаз* 'будучи в нетрезвом виде, в состоянии опьянения; спьяна' (делать что-либо), *с бухты-барухты* 'вдруг, без видимой причины, без основания; необдуманно' (поступать, делать что-либо), *по пьяной лавочке* 'будучи

³¹ Например: «Парфенов проговорил в раздумье вслед Шуре: — Да, дура на все сто» (А. Н. Толстой, Необычайные приключения на волжском пароходе). «Гуляли [у князя] по неделям без просыпу, всех гостей в лоск уложит, а сам ни в одном глазе» (Н. Кузьмин, Круг царя Соломона). «Когда падает такой дождь, то можно насквозь промокнуть, до нитки, но не почувствовать ничего, кроме радости» (В. Колыхалов, Дикие побег).

³² Например: «Я вышел на улицу, шел куда глядят глаза — слушал, о чем говорят люди, — это был язык моего детства, мой родной язык» (Л. Никулин, Трус). «Есть на земле народ, столь нам дружественный, столь похожий на нас, русских, и по языку, и по характеру, и даже по быту. И живет он не рядом, а, как говаривали раньше, *за тридевять земель*, на южной окраине Европы» (Б. Полевой, В конце концов). «От Сучана рукой подать до Находки — молодого города-порта» (В. Сорокин, За волнами — край света).

³³ Например: «В Музее у меня старое и доброе знакомство. *Во время оно* я пробыл там три года старшим научным сотрудником и делал все, что мне поручали» (Ю. Домбровский, Хранитель древностей). «Продержат там тебя *до морковкина заговенья*, а тут сенокос на носу» (К. Седых, Даурия). «И дневной электрический свет напоминал о том, что еще одно лето прожито, что *с часу на час* нужно ждать снега» (С. Антонов, Россия без героя).

в нетрезвом виде, в состоянии опьянения; спяпа' (делать что-либо) и некоторые другие.³⁴

7) Цели (зачем?): для отвода глаз 'чтобы отвлечь внимание от чего-либо, ввести в заблуждение, обмануть'.³⁵

Глагольно-пропозициональные фразеологизмы

К их числу относятся: язык заплетается у кого, руки не доходят до кого, до чего, кондрашка хватил кого, вожжа под хвост попала кому, глаза на лоб лезут у кого, почва уходит из-под ног у кого, чых, кого, хмель вылетел из головы у кого, ветер свистит в карманах чых, у кого, карачун пришел кому, ум за разум заходит у кого, кровь играет в ком, руки чешутся у кого, песок сыплется из кого, камень с души свалился у кого, слюнки текут у кого, небо с овчинку кажется кому, руки опускаются у кого, конь <еще> не валялся у кого, где, свет <не> клином сошелся на ком, на чем, медведь на ухо наступил кому, черная кошка пробежала между кем, рука не дрогнет у кого, чья, как корова языком слизала, комар носа не подточит, семь пятниц на неделе у кого, нос не дорос у кого, нет стыда в глазах у кого, молоко на губах не обсохло у кого, море по колено кому, кусок в горло не идет кому, лавры спать не дают чьи, кому, живого места нет на ком и т. д.

Они объединены, во-первых, общим значением действия, которому подвергается или которое испытывает лицо: кровь стынет <в жилах> у кого 'кто-либо испытывает чувство сильного страха, ужаса', глаза на лоб лезут у кого 'кто-либо приходит в состояние крайнего удивления, недоумения; испытывает сильную боль, испуг и т. п. от чего-либо', душа уходит в пятки у кого 'кто-либо испытывает сильный страх', кровь играет в ком 'кто-либо ощущает избыток сил, энергии' (1) и 'кто-либо испытывает сильное волнение, охвачен страстью, порывом чувства и т. п.' (2), слюнки текут у кого 'кто-либо испытывает сильное желание попробовать, съесть или выпить что-либо, обычно вкусное' (1) и 'кто-либо испытывает сильное, страстное желание приобрести что-

³⁴ Например: «Я написал о языке... не одну книгу, которые читаются и у нас и за рубежом. Но предложите мне так вот, с бутлы-баракты взять и выдать на гора хорошей современной учебник русской грамматики... я бы „застеснялся“» (Л. Успенский, «Грамматика славенския», XX век). «Уйдя после войны из шахты, Василий Петрович поступил завхозом в больницу. Ни до этого, ни после на чужое он не зарился, а тут по пьяной лавочке подбил его один ловкач смахлевать с казенным спиртом. Ловкач из воды сухим вышел, а Василий Петрович немедленно попался» (Н. Почивалин, Мимо).

³⁵ «Решено было в случае непосредственной опасности главным силам [партизан] отойти на северо-восток, к минским партизанам, оставив в лесах возле Бугево болота лишь небольшую группу для отвода глаз. Группе предстояло обозначать присутствие партизан на старом месте, маневрировать по чащобам, беспокоить гитлеровцев вылазками» (И. Черный, Данные достоверны).

либо заманчивое, завладеть чем-либо и т. п.' (2), *небо с овчинку кажется* кому 'кому-либо становится невыносимо тяжело, плохо, страшно и т. п.', *вожжа под хвост попала* кому 'кто-либо находится в резко выраженном неуравновешенном состоянии, проявляя упорство, взбалмошность, самодурство и т. п.', *ум за разум заходит* у кого 'теряется способность трезво, разумно рассуждать, действовать и т. п.', *песенка спета* чья 'наступает или наступил конец чему-либо (чьей-либо жизни, работе, о чем-либо существовании, преуспевании и т. п.)', *кусок в горло не идет* кому 'кто-либо не может есть от усталости, волнения и т. п.', *язык заплетается* у кого 'кто-либо не может членораздельно, ясно сказать что-либо' и т. д.³⁶ Или — состояния, в котором пребывает лицо: *песок сыплется* из кого 'кто-либо стар, дряхл', *хмель вылетел из головы* у кого 'кто-либо быстро отрезвел', *медведь на ухо наступил* кому 'кто-либо совсем лишен музыкального слуха', *ума палата* у кого 'кто-либо очень умен', *нос не дорос* у кого 'кто-либо еще слишком молод, чтобы делать что-либо, заниматься чем-либо', *рыльце в пуху* у кого 'кто-либо причастен к неблагоприятному поступку, действиям, событиям', *ветер свистит в карманах* чьих, у кого 'совсем нет денег, полное безденежье', *море по колено* кому 'все ничто, ничто не страшно для кого-либо', *кишка тонка* у кого (1) не хватает сил, способностей и т. п., чтобы сделать что-либо, 2) не хватает необходимых средств, чтобы приобрести или осуществить что-либо', *карачун пришел* кому 'кто-либо внезапно умер, скончался, погиб' и т. д.³⁷

Во-вторых, они объединены тем, что у них есть грамматические категории времени и вида. Возможны при этом такие соотношения одних и тех же категорий у разных фразеологизмов.

К а т е г о р и я в и д а. Часть глагольно-пропозициональных фразеологизмов имеет оба вида: *кошки скребут на душе* у кого и *кошки заскребли на душе* у кого, *небо с овчинку кажется* кому

³⁶ Например: «В Пыжипо учительница была, звать... ну, Тамара Ваконна. — У Максима язык заплетался, как никогда в жизни. — Она... записала меня в первый класс... Мама меня не пускала, но я все равно пришел» (В. Колыхалов, Дикие побеги). «— А где сам? — спросил однажды покупатель у доверенного в амбаре. — Третий день из Барботенкова трактира не выходит. — Значит, *вожжа под хвост попала*? — Есть грех» (В. Гиляровский, Под «Веселой козой»). «— Что вы, что вы! — спокойно, без аффектации, возразил старик. — Моя *песенка спета*... А вы, если туда доберетесь, то передавайте в Москве... Запомните адрес? ... Там жена и дочурка» (С. Злобин, Пропавшие без вести).

³⁷ Например: «— Приведите хоть одну конкретную улику, показывающую, что Азаров взял яд! — А деньги? Это раз. — Врет Клиничев. — Зачем ему врать? ... — *Рыльце* у него самого *в пуху*, вот почему. Под следствием он» (А. Безуглов, Змееловы). «А тут ветролом в тайге ударил, лес корезить стал. Вот и грохны сосны... а почтарь тут как тут. В одночасье ему *карачун пришел*» (Шипиков, Таежный волк). «Мне уж и без вина-то *море по колено* было — от одной уверенности в жизни... а от вина к расцвету совсем шальная стала... развезло, сама не своя... Как уж тогда все это вышло — не хочу говорить» (В. Розов, В день свадьбы).

и небо с овчинку показалось кому, ум за разум заходит у кого и ум за разум зашел у кого, только пятки сверкают у кого и только пятки засверкали у кого, живот подводит у кого и живот подвело у кого, кусок в горло не идет кому и кусок в горло не пойдет кому, слюнки текут у кого и слюнки потекли у кого, почва уходит из-под ног кого, чьих, у кого и почва ушла из-под ног кого, чьих, у кого, язык не поворачивается у кого и язык не поворотится у кого, кровь говорит в ком и кровь заговорила в ком и т. д.³⁸

Другая часть таких фразеологизмов имеет только один вид, совершенный или несовершенный.

Фразеологизмы несовершенного вида: *лазры спать не дают кому, ноги не держат кого, палка плачет по ком, руки горят у кого, кровь играет в ком, песок сыплется из кого, тучи сгущаются над кем, над чем, язык заплетается у кого, душа разрывается на части у кого, почва колеблется под ногами чьими, у кого, руки не доходят до кого, до чего, язык чешется у кого, руки чешутся у кого, душа уходит в пятки у кого, руки опускаются у кого* и т. д.³⁹

Фразеологизмы совершенного вида: *свет не клином сошелся на ком, на чем, камень с души свалился у кого, нога не ступала кого, чья, куда, кондрашка хватил кого, кровь бросилась в голову кому, смешинка в рот попала кому, язык отнялся у кого, свет в рогожку покажется кому, язык прилип к гортани у кого, семь потов сошло с кого* и т. д.⁴⁰

Категория времени. Глагольно-пропозициональные фразеологизмы, имеющие оба вида, могут употребляться во всех трех временах, причем формы будущего времени образуются у них от

³⁸ Ср.: «— Пуля их [врагов] не берет, — оглядываясь на приятеля, сказал удалец Острогин. — Это в темноте, Федя! Мы их сейчас так осветим, что небо в овчинку покажется, — ответил Александр Андреевич» (В. Григорьев, Григорий Шелихов). «Грудно достается учение... иной раз небо с овчинку кажется» (А. Вьюрков, Рассказы о старой Москве). «— У нас ум за разум заходит, — жаловались иногородние из казачьих казарм, — не пойдем, за что проливаем кровь» (В. Бахметьев, У порога). «У меня, вероятно, зашел ум за разум, и я написал совсем не то, что хотел» (Чехов, Письмо А. С. Суворину, 30 дек. 1888).

³⁹ Например: «Тогда я объяснял себе молчанье Москвы тем, что у правительства, заваленного сверхсрочными военными вопросами, просто не доходят руки до дел дипломатических» (И. Майский, Дни испытаний). «Тогда дело о непокорном табунщике было передано сперва райпрокурору, а затем и в райотдел милиции. Видя, что тучи над ним сгущаются, Кузьма подседлал своего Кузьму Крючкова [коня] и ускакал в горы» (С. Бабаевский, Белый свет). «Ей уже девятый десяток, а она песни поет, а когда самогоном хлопны угодили, даже в пляс пошла. Из нее песок сыплется, а она пляшет» (П. Вершигора, Люди с чистой совестью).

⁴⁰ Например: «Поп хотел что-то сказать, заболтал языком, как тетерев на току, потом лицо его перекошилось, и он, не переставая что-то бормотать, повалился на пол. Его со страху хватил „кондрашка“» (С. Подъячев, Клад). «Другую себе ищи невесту... Свет не клином сошелся» (Чехов, В пирульке). «При одной мысли об этом кровь бросилась в лицо Кити» (Л. Толстой, Анна Каренина).

формы совершенного вида: *язык не поворачивается у кого, язык не поворачивался у кого и язык не повернется у кого; кровь стынет в жилах у кого, кровь стыла в жилах у кого и кровь застынет в жилах у кого; небо с овчинку кажется кому, небо с овчинку казалось кому и небо с овчинку покажется кому; живот подводит у кого, живот подвело у кого и живот подведет у кого; кусок в горло не идет кому, кусок в горло не шел кому, кусок в горло не пойдет кому и т. д.*⁴¹

Глагольно-пропозициональные фразеологизмы, имеющие только форму несовершенного вида, могут употребляться также в трех временах, но формы будущего времени образуются у них по-разному — аналитически и не аналитически: *лавры спать не дают кому, лавры спать не давали кому и лавры спать не дадут кому; почва колеблется под ногами чьими, у кого, почва колебалась под ногами чьими, у кого и почва будет колебаться под ногами чьими, у кого*. Однако аналитические формы встречаются практически очень редко, они почти неупотребительны.

Глагольно-пропозициональные фразеологизмы совершенного вида употребляются в прошедшем и будущем времени: *свет в рогожку показался кому и свет в рогожку покажется кому, кондрашка хватил кого и кондрашка хватит кого, смешинка в рот попала кому и смешинка в рот попадет кому, камень с души свалился у кого и камень с души свалится у кого, язык прилип к гортани у кого и язык прилипнет к гортани у кого и т. д.*

Ограничение в употреблении глагольно-пропозициональных фразеологизмов в той или иной форме времени или преимущественное употребление их в какой-то одной форме предопределяется, помимо реальной невозможности отнесения действия или состояния, выраженного такими фразеологизмами, к определенному времени, их лексическим значением. Речь идет о том, что глагольно-пропозициональные фразеологизмы со значением действия более свободны в выборе возможных временных форм, тогда как глагольно-пропозициональные фразеологизмы со значением состояния такой свободы не имеют. Так, например, фразеологизм *небо с овчинку кажется кому*, имеющий оба вида, со значением

⁴¹ Ср.: «Я лишился сна, и *кусок не идет мне в горло*. Знаю, что так же разорили почти всю Европу и что за все это Германии придется нести страшную расплату» (Шолохов, Военнопленные). «Из Лескова Феня ушла до обеда, весь день протряслась на телеге и порядком озябла, и все-таки *кусок не шел в горло*, хотя от разговора с комиссаром на душе стало спокойнее» (И. Кремлев, Большевики). «— И! до еды ли мне теперь! Мне и *кусок в горло не пойдет*» (Гончаров, Обыкновенная история). «Сергей Петрович и без осмотра печи понимал, что она выведена из строя по крайней мере дней на пять, на неделю, но у него не *поворачивался язык* сказать об этом» (В. Попов, Сталь и шлак). «Он [Горький] предупредил Морозова, что с ним хочет говорить член ЦК РСДРП. Но не сказал сразу главного, — что речь пойдет о деньгах. А теперь как-то *язык не поворачивается*» (Б. Могилевский, В. Прокофьев, Три жизни Красина). «У меня *язык не поворотится* предложить ему такую глупость [дуэль]» (Гончаров, Обыкновенная история).

действия употребляется во всех трех формах времени, а *хмель вылетел из головы* у кого со значением состояния, имеющий также оба вида, употребляется только в двух (форма настоящего времени от него ни гипотетически, ни фактически невозможна). Глагольно-пропозициональные фразеологизмы с четко выраженным значением состояния, как правило, употребляются в одной временной форме, например: *медведь на ухо наступил кому*, *язык прилип к гортани у кого*, *карачун пришел кому* и т. д., значение состояния отнесено к одному определенному времени.

Естественно, что сплошь и рядом трудно строго разграничить у этого разряда фразеологизмов значения действия и состояния, когда понятия действия и состояния перекрещиваются, сливаются. В этом случае возможность употребления фразеологизмов в различных временах определяется их индивидуальными данными.

В сочетании со словами глагольно-пропозициональные фразеологизмы бывают только с *к а з у е м ы м* и односоставных предложений и, как правило, управляют определенным падежом косвенного дополнения.

В-третьих, глагольно-пропозициональные фразеологизмы объединены ограниченной возможностью выражать отношения связи со словами в речи через парадигматические формы. Поскольку такие фразеологизмы употребляются в единственной синтаксической функции — сказуемого односоставного предложения — и поскольку они только управляют именем, то парадигматические формы у них являются выражением прежде всего грамматических категорий времени и вида, они закрепляются за глагольным компонентом и проявляются в зависимости от широкого контекста, предопределяющего постановку самого фразеологизма в той или иной форме.

Междометные-фразеологизмы

Это такие фразеологизмы, как: *вот так клюква! убей <меня> бог! хоть волком вой, отсохни <у меня> язык, не сойти мне с этого места, знай наших! наше вам с кисточкой! разрази <меня> гром, увы и ах! фу-ты <ну-ты>! черт возьми! мать честная! ну и ну! лопни <мои> глаза! как бы не так! хоть в гроб ложись! хоть караул кричи! вот так фунт! дуй тебя горой!* и т. д.

Междометные фразеологизмы не имеют специальных грамматических показателей лексико-грамматических разрядов фразеологизмов. Они служат, как и междометия, для выражения различных чувств, эмоций, волевых побуждений лица. Более или менее строго их можно распределить по нескольким основным семантическим группам.

1) Междометные фразеологизмы, выражающие различные эмоции говорящего (восторг, негодование, одобрение, похвалу, удивление, досаду, порицание, упрек и т. д.). Они составляют основную массу междометных фразеологизмов: *вот так фунт! ну и ну! увы и ах! черт возьми! знай наших! бог <ты> мой! вот поди ж*

ты! фу-ты <ну-ты>, хоть в петлю лезь! хоть караул кричи! хоть в гроб ложись! хоть головой об стенку бейся! хоть пулю в лоб! вот так кляквал! дуй тебя горой! мать честная! вот те (тебе) <и> на! подумай только и многие другие.⁴²

2) Междометные фразеологизмы, выражающие различные волеизъявления говорящего. Такие фразеологизмы редки: ни боже мой, как <бы> не так! черта с два! <ближе> к делу! ради бога, ни шагу! и некоторые другие.⁴³

Сюда же, видимо, следует отнести междометные фразеологизмы, выражающие различные пожелания кому-либо: ни пуха ни пера! <чтоб> ни дна ни покрывки кому, чему, помогай бог! типун тебе на язык! хлеб да соль в добрый час! и т. п.⁴⁴

3) Междометные фразеологизмы, выражающие различные приветствия при встрече или расставании, их также немного: наше вам с кисточкой! честь имею <кланяться>! и т. п.⁴⁵

4) Междометные фразеологизмы, выражающие различные просьбы или представляющие собой формулы приглашения: милости просим, сделайте одолжение, честь и место и т. п.⁴⁶

5) Междометные фразеологизмы — клятвы. Они имеют общее значение клятвенного уверения в чем-либо: вот те крест! разрази <меня> гром! лопни <мои> глаза! не сойти мне с этого места!

⁴² Например: «Иван Васильевич в театр приезжает два раз в год на генеральные репетиции, и тогда ему нанимают извозчика Дрыкина. — Вот тебе на! Зачем же извозчика, если есть автомобиль?» (М. Булгаков, Театральный роман). «Шедший следом израильтянин салютовал как-то по-одесски: — Ну? Ловите рыбу? А от меня чего нужно? — Фу-ты ну-ты, — покачал головой Жорка. И опять новое большое судно» (С. Славич, На морской дороге). «— Так, значит, уходим? — Следнев заторопился и, взглянув на часы, по своей обычной привычке присвистнул: — Мать честная! В этокое время в дом вваливаться!» (Л. Обухова, Заноза).

⁴³ Например: «[Кашплатый:] Товкач сказал: к кроме льда плавучий лес прибило... Так что до их прихода выбрали. [Падерин:] Черта с два! Пусть сам в водяной каше пошарит» (О. Форш, Причальная мачта). «Из кафе ни шагу, если Семен позовет, а по пьянке такое бывает. Это соблази, и немалый, но из кафе ни-ни» (Г. Садовников, Н. Леонов, Мастер). «Меня в бомбежку так контузило — полгода в госпитале лежал, а два месяца ничего не видел. Мне военврач тогда сказал: чуть что и — обратно. — Так вам ведь нельзя пить! — Ни боже мой! Ни вот столько!» (Н. Дубов, Беглец).

⁴⁴ Например: «— Плевал я на бога вашего! Знал бы, эту икону и вырывать из земли не стал, я бы ее в речку бросил!» — Окстись! Окстись, поганец! — зыкнула бабка. — Типун тебе на язык» (В. Тендряков, Чудотворная). «— Кажется, тоже русские? Изволите в Париж на выставку ехать? — Нет, уж с выставки, чтоб ей ни дна ни покрывки! — отвечал жирный человек» (Лейкин, Наши за границей). «— Сейчас мы летим Приготовиться к старту. — Ну, товарищи, ни пуха ни пера, по охотничьему присловью, — пожелал юрисконсульт торгпредства, пожимая руки летчикам» (Б. Лавренев, Большая земля).

⁴⁵ «— А-а-а, Маркушин! — растянув губы в деланной улыбке, тянет председатель. — Наше вам с кисточкой! Гуляешь?» (И. Давыдов, Сегодня мы прощаемся в последний раз).

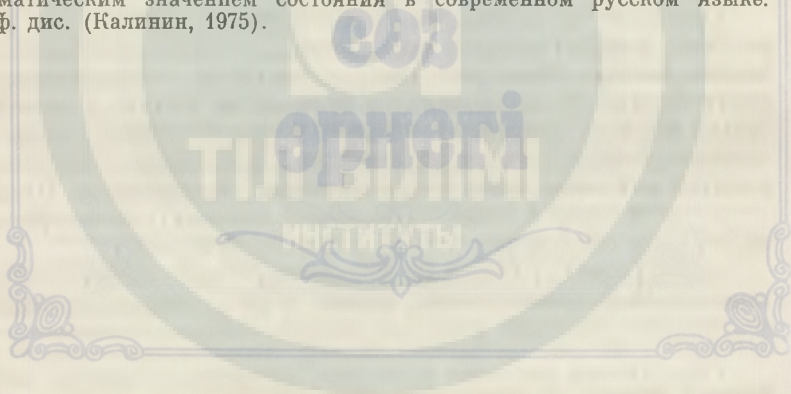
⁴⁶ «— А вы, заметно, в веселом настроении... — подсаживайтесь-ка! Честь и место! — Ни-ни... пойду свой вагон искать! Прощайте!» (Чехов, Счастливчик).

убей <меня> бог! отсохни <у меня> язык! провалиться мне на этом месте! и т. д.⁴⁷

В приведенной классификации фразеологизмов нет места лексико-грамматическому разряду фразеологизмов «категории состояния»; фразеологизмы со значением «состояния», употребляемые в синтаксической функции предиката, могут относиться к разным лексико-грамматическим разрядам фразеологизмов, прежде всего к глагольно-пропозициональным — *кровь играет* в ком, *песок сыплется* из кого, *небо с овчинку кажется* кому и к адъективному — *под градусом*, *не в своей тарелке*, *вне себя*.⁴⁸

⁴⁷ Например: «Бывало начнет ругать его жена, даже бить, как он пьяный придет, а он плачет: „Несчастный я, говорит, человек, что мне делать? *Лопни мои глаза*, брошу, не стану“. Глядишь, через месяц опять уйдет из дому, напьется, два два пропадает» (Л. Толстой, Поликушка). «*Разрази меня гром*, не понимаю я, почему столько обмороженных. Решительно не понимаю» (Ю. Герман, Дорогой мой человек). «У Семена с Настей немножко, тово... неувязка получается. Только ты уж, Марфа Яковлевна, смотри не проговорись никому. — Спаси Христос, Савва Саввич, да рази ж ты меня не знаешь? Да *отсохни* у меня язык, ежели я сболтну кому хоть единое слово» (В. Балябин, Забайкальцы).

⁴⁸ Интересная попытка выделить лексико-грамматический разряд фразеологизмов «категории состояния» была сделана недавно В. Т. Бондаренко (См.: Бондаренко В. Т. Предикативные фразеологические единицы с грамматическим значением состояния в современном русском языке. Автореф. дис. (Калинин, 1975).

ОТДЕЛЬНОСТЬ ФРАЗЕОЛОГИЗМА

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Вариантность компонентов и факультативность компонентов — как особенность формы фразеологизма — предопределяют наличие различных форм употребления, в которых он и встречается в речи. Если, например, во фразеологизме *туг [крепок] на ухо* первый компонент имеет лексический вариант, то формами употребления этого фразеологизма будут: *туг на ухо* и *крепок на ухо*.¹ У фразеологизма же *ни аза <в глаза>*, где два последних компонента факультативны, такими формами являются: *ни аза в глаза* и *ни аза*.²

Учитывая все возможные разновидности вариантов у фразеологизма, факультативные компоненты, а также различные комбинации между ними, легко представить то многообразие форм употребления фразеологизма, в котором он бытует в речи. Количество форм употребления у каждого фразеологизма определяется количественным набором лексических, формальных и видовых вариантов и количеством факультативных компонентов. Например:

а) *куда кривая вывезет [вынесет, выведет]: куда кривая вывезет, куда кривая вынесет и куда кривая выведет;*

*гнуть [ломать] спину [горб, хребет]: гнуть спину, гнуть горб, гнуть хребет, ломать спину, ломать горб и ломать хребет.*³

¹ Ср.: «Потом речь шла о каких-то похоропах, о какой-то свадьбе... Устинья ничего не поняла — она же была *крепка на ухо*» (Герцен, Елена). «Пайо — швейцарский гражданин, высокий, стройный, *тугой на ухо*, сибарит и скептик, немножко эстет, но весьма прижимистый хозяин» (А. Сухомлин, Гитлеровцы в Париже).

² Ср.: «Я... присутствовал лишь на первой его [Штеймана] лекции, но, конечно, *ни аза в глаза* не понял, и в течение всех двух лет не являлся более ни на одну лекцию» (П. Скабичевский, Из воспоминаний о переезде). «Старичку и в голову не могло прийти, что товарищ Рудин *ни аза* в цветоводстве не смыслит, что он просто равнодушен к цветам, как равнодушен он и к людям» (В. Горбатов, Донбасс).

³ Ср.: «Прасковье Петровне приходилось немало *гнуть спину*, чтобы привести ванную комнату в порядок» (В. Попов, Сталь и плак). «Сумасшедший дом, ведь для вас же *спину ломаю*, вам на корм» (М. Горький, В людях). «Мы всю жизнь *хребет гнем!* — ворчал он, бросая по сторонам

б) *труса (трусу) праздновать: труса праздновать и трусу праздновать;*

игра не стоит свеч (свечей): игра не стоит свеч и игра не стоит свечей;

теплое (тепленькое) местечко (место): теплое местечко, тепленькое местечко, теплое место, тепленькое место.⁴

в) обводить вокруг пальца кого и обвести вокруг пальца кого; терять голову и потерять голову; брать быка за рога и взять быка за рога; душа уходит в пятки и душа ушла в пятки.⁵

г) высмотреть <все> глаза: высмотреть все глаза и высмотреть глаза;

тары-бары <растабары>: тары-бары растабары и тары-бары; как дважды два <четыре>: как дважды два и как дважды два четыре.⁶

д) брать [хватать] за душу [за сердце] и взять за душу [за сердце]: брать за душу, взять за душу, брать за сердце, взять за сердце, хватать за душу и хватать за сердце;

уходить в <самого> себя и уйти в <самого> себя: уходить в самого себя, уйти в самого себя, уходить в себя и уйти в себя;

попадать [попасться] на язык (язычок) кому, к кому и попасть [попасться] на язык (язычок) кому, к кому: попадать на язык кому, к кому, попадать на язычок кому, к кому, попадаться

злой взгляд. — Нам не до гулянок!» (М. Бубеннов, Белая береза). «Тот лежит на солнце кверху пузом, и ничего ему не надо... Отлежался — пошел на пристань *хребет ломать*» (Куприн, С улицы). «Ведь мы с тобой сколько годов *ломали горбы* в этом пекле!» (Гладков, Цемент). См. также с. 73—77.

⁴ Ср.: «...Перевозчики И днем-то *трусу празднуют*, Паром у них худой» (Некрасов, Кому на Руси жить хорошо). «Витка уже не казалась мне сказочной хозяйкой горных духов. Просто... костлявая, некрасивая девчонка. И перед этой-то девчонкой я *праздновал труса*» (Ю. Нагибин, Эхо). «— Может, ее отправить в лазарет к Спиртову? — предложил Фирсов. — Для охраны придется назначить четырех солдат и двух жандармов. *Игра*, как говорится, *не стоит свеч*, господин полковник, — пояснил ротмистр» (А. Степанов, Семья Звонаревых). «Если бы даже он принялся за это утомительное занятие, то у него не хватило бы терпения дотянуть дело до развязки, и он после первых двух-трех приступов убедился бы в том, что *игра не стоит свечей*» (Писарев, Реалисты). См. также Раздел II, с. 69—73.

⁵ Ср.: «Неуемный, беспокойный, он [Афанасьев] на другой же день пришел к Назарову и обрушил на него ворох наметок и планов распространения метода. — Рано еще... — А по-моему, нужно сразу *брать быка за рога*, — возразил Афанасьев» (В. Пошов, Чародей вольтовой дуги). «Близко ли — далеко ли, низко ли — высоко ли, в некотором царстве, в некотором государстве жили... Впрочем, давайте не будем растекаться мыслью по древу и сразу, что называется, *возьмем быка за рога*. Итак, место действия — Канада. Время — наше с вами» (Из газет).

⁶ Ср.: «Часы, деньги и прочее... все цело... *Как дважды два четыре*, убийство совершено не с корыстными целями» (Чехов, Шведская спичка). «Грейфе добивается провала группы агентов в Ленинграде, — продолжал рассуждать Эрлих, — это ясно, *как дважды два*. Но ведь я же не могу сказать об этом вслух» (И. Лоркиш, Невидимые бои). См. также Раздел II, с. 86—89.

на язык кому, к кому, *попасться на язычок кому, к кому, по-
пасть на язык кому, к кому, попасть на язычок кому, к кому,
попасться на язык кому, к кому и попасться на язычок кому,
к кому*.⁷

При условии, что каждый компонент фразеологизма в принципе может варьироваться и что допустимы различные структурные видоизменения фразеологизма, неизбежны существенные различия между формами употребления одного и того же фразеологизма. Главные из них два.

1) Одна форма употребления может отличаться от другой по составу в семи компонентами, генетически знаменательным словом, при обязательном тождестве компонентов, генетически служебных слов, если они есть в составе фразеологизмов, что предопределяет однотипность структуры всех форм употребления. Такое различие форм употребления одного и того же фразеологизма отмечается тогда, когда каждый из компонентов, генетически знаменательное слово, имеет лексические варианты. Ср. формы употребления фразеологизмов *гнуть [ломать] спину [горб, хребет]: гнуть спину и ломать хребет, ломать спину и гнуть хребет; висеть [держаться] на волоске [на ниточке]: висеть на волоске и держаться на ниточке, висеть на ниточке и держаться на волоске; валять [ломать, корчить] дурака [ваньку]: валять дурака и *ломать ваньку, корчить дурака и валять ваньку, *ломать дурака и корчить ваньку; драть [надрывать] горло [глотку]; драть горло и надрывать глотку, надрывать горло и драть глотку; пуще [паче] глаза [ока]; пуще глаза и паче ока, паче глаза и пуще ока; тронуться [повредиться] в уме [в рассудке]; тронуться в уме и повредиться в рассудке, повредиться в уме и тронуться в рассудке*.⁸

⁷ Ср.: «На рассвете загудел сигнальный набат, *хватая за душу*. Бежали люди, отставшие и потерявшие своих» (Н. Вирта, *Одиночество*). «Мы начали читать удивительную сказку „Соловей“ — она сразу *взяла за сердце*» (М. Горький, *Детство*). «Точно такую же досаду я ощутил, когда о большом поэте, авторе многих замечательных, *за душу берущих* произведений в стихах и прозе вдруг заговорили только как об авторе одной популярной, пусть заслуженно популярной, песни. Будто он ничего, кроме нее, не написал!..» (М. Галлай, *В полетах и после полетов*). «Присутствовала также миссис Черчилль. Белый зал посольства был переполнен, и среди собравшихся царило то несколько тревожное напряжение, которое всегда отмечает какие-либо важные и *берущие за сердце* события» (И. Майский, *Борьба за второй фронт*). «Кажется, нет зрелища более горестного, *хватящего за сердце*, чем лесная гарь. Могильная тишина, обуглившиеся, изуродованные стволы, одинокие, чудом уцелевшие деревья... Всегда хочется поскорее выбраться отсюда, избавиться от запаха тления, войти под приветливый кров живого леса» (И. Осипов, *Воздушный патруль*). См. также Раздел II, с. 78—79, 81—86.

⁸ Звездочкой * отмечены гипотетически возможные формы употребления, но реально не отмечаемые в живой речи. «Если он думает, что я пойду на клирос и буду петь в хоре, так это напрасно. С какой стати? Потому что у меня бас, так я непременно должен *горло драть?*» (И. Потапенко, *Овца*). «— Встать, прокурор идет! — Из камеры послышался насмешливый голос: — Ну и пусть идет. Что ты *глотку*

Нетрудно заметить при этом, что одни формы употребления фразеологизмов различаются между собой только по количеству компонентов (*высмотреть все глаза и высмотреть глаза*), другие — только по форме компонента или компонентов (*труса праздновать и трусу праздновать; теплое местечко, теплое место, тепленькое местечко, тепленькое место*), третьи — только по видовому варианту (*братъ быка за рога и взять быка за рога*), четвертые — только по составу компонентов (*как в воду глядел и как в воду смотрел*) и, наконец, пятые — в различной комбинации по количеству, по форме и по составу компонентов, по видовому варианту (*уходить в самого себя и уйти в себя, попадать на язык кому, к кому и попасться на язычок кому, к кому и т. п.*). Однако, несмотря на очевидное различие форм употребления, категориальная сущность фразеологизма как единицы языка в целом, естественно, несколько не изменяется.

Наличие у фразеологизмов различных форм употребления предполагает также соотношение и различие их в других планах: по их стилистической характеристике, эмоционально-экспрессивной окраске, нормативности и ненормативности и т. д. Но и такая дифференциация форм употребления также не вносит изменений в категориальную сущность фразеологизма. Это, кстати сказать, лишний раз подтверждает, что стилистическая характеристика, эмоционально-экспрессивная окраска и т. п. признаки не могут быть отнесены к категориальным признакам фразеологизма.

2) Одна форма употребления может отличаться от другой не только всеми компонентами, но и структурной организацией. Такое различие отмечается в тех случаях, когда компоненты фразеологизма имеют различные лексические варианты, т. е. варианты, наличие которых приводит к различной структурной оформленности, когда образуются не просто различные формы употребления фразеологизма, а соотносимые ряды таких форм. Например, во фразеологизме *во весь дух* последний компонент его может варьироваться следующим образом: во-первых, он может быть заменен лексическими вариантами *мах* и *опор*, которые не вносят никаких изменений в формы других компонентов и в структуру фразеологизма; в этом случае формами употребления его будут: *во весь дух, во весь мах* и *во весь опор*. Во-вторых, он может быть заменен лексическими вариантами *силу* и *мочь*, а также *прыгь* и *лопатки*, которые приводят к изменению

дерешь?» (Г. Марков, Строговы). «[Карл] слушал, как петух с придыханием прилежно *надрывает глотку*» (А. Н. Толстой, Петр Первый). «Старушка, слава богу, здорова и бодра, ... только *в рассудке* как будто *повредилась*» (Салтыков-Щедрин, Письма к тетеньке). «[Митриевну] препроводили по этапу, и с тех пор она *тронулась в уме*» (Гл. Успенский, Очерки переходного времени). «[Сотский:] *Вопит, что грешница да... грешница... В рассудке, что ли, маленько тронулась?»* (Писемский, Горькая судьбина). «Вызвали Федора, сказали, чтобы *вез жену в город, в лечебницу для душевнобольных: в уме повредилась*» (Скиталец, Кандалы).

форм второго компонента; отсюда формами употребления этого фразеологизма будут: *во весь дух, во весь мах, во весь опор, во всю силу, во всю мочь, во всю прыть, во все лопатки*. Однако эти формы употребления фразеологизма отмечаются в языке рядом со следующими: *что есть силы, что есть мочи, что есть духу*, которые, как нетрудно заметить, представляют собой ряд форм, определенным образом соотносимых с перечисленными выше. У ряда форм *что есть силы, что есть мочи, что есть духу* в сравнении с рядом *во весь дух, во весь мах, во весь опор, во всю силу, во всю мочь, во всю прыть, во все лопатки* налицо тождество лексического значения и тождество (хотя и неполное) вариантного ряда последнего компонента. Различаются же эти два ряда форм своей структурной организацией. Вместе с тем, если в пределах каждого из этих двух рядов (*во весь дух, во весь мах, во весь опор, во всю силу, во всю прыть, во все лопатки, во всю мочь*, с одной стороны, и *что есть духу, что есть силы, что есть мочи* — с другой) соотносимые формы употребления имеют одинаковые компоненты и могут быть противопоставлены друг другу по одному из них, то у других форм употребления этих рядов: *во весь дух* и *что есть силы, во все лопатки* и *что есть духу, что есть мочи* и *во весь дух, что есть духу* и *во всю силу, во весь опор* и *что есть силы* и т. п. — отсутствуют одинаковые компоненты, не совпадает и их структурная организация.

Иными словами, практически возможны настолько различные по составу компонентов формы употребления, что очень трудно сразу определить в речи, имеем ли мы дело с одним фразеологизмом или с разными. Соотношение таких форм употребления фразеологизма переходит как бы в соотношение самостоятельных единиц языка, различающихся по форме и тождественных по своему лексическому значению. Отдельный фразеологизм как бы расщепляется на несколько отдельных единиц, объединенных только лексически, как синонимы.⁹

Совершенно естественно поэтому, что отграничение форм употребления одного фразеологизма (при всем их многообразии)

⁹ Ср.: «Алексей бежал за ней *что есть силы*, видя перед собой только пестрое пятно ее легкого цветастого платья» (Б. Полевой, Повесть о настоящем человеке). «Ладно. А я-то старался. Бежал *во весь дух*, — сказал Михеев, открывая дверь ключом» (Г. Садовников, Н. Леонов, Мастер). «На холоде Григорий Иванович забыл свой темный сон, знай нос три чаще, а будет мороз одолевать, выскочи из кошечки да дуй *во все лопатки* рядом с Пегашом» (Шишков, Алчность). «Тихон дико вскрикнул и кинулся *что есть духу* к лагерю, к людям» (Н. Брыкин, Искушение). «В школьные годы на летних каникулах он любил ездить в степь под вечер, когда она начала остывать после дневного зноя. Как манила его тогда к себе ясная даль! Он скакал *во весь опор*, взлетал на дальний, закрывавший горизонт косогор, и у него дух захватывало от огромности простирившегося впереди мира» (Т. Ахтанов, Буран). «Значит, в обеде, когда ни души не будет в полях, можно спокойно вывести кобыл со двора, привязать их к телеге и гнать *что есть духу* по проселкам, особенно глухим пред рабочей порой, в сторону Лебедяни» (Бунин, При дороге).

от форм употребления другого становится проблемой отдельности фразеологизма. По существу это — центральная проблема фразеологии языка, ибо вопрос об отграничении одного фразеологизма от другого неразрывно связан с вопросом образования новых фразеологизмов на основе существующих через обособление тех или иных форм употребления в самостоятельные единицы.

Конечно, как самостоятельная единица языка фразеологизм представляет собой определенный набор форм употребления (подобно тому, как слово — определенный набор словоформ), но в реальной речи, в каждом конкретном речевом акте, он представлен лишь одной из этих форм. В речи мы имеем дело с различными формами употребления как одного и того же фразеологизма, так и разных фразеологизмов. Поэтому отграничить формы употребления одного фразеологизма от форм употребления другого, т. е. расчленив их по двум фразеологизмам, — это значит ответить на вопрос: где и когда должен быть зафиксирован разрыв генетических связей между формами употребления одного фразеологизма, на основе которого образуются два новых фразеологизма?

При такой постановке вопроса решение проблемы отдельности фразеологизма стоит в прямой связи с определением характера соотношений, с одной стороны, между разными фразеологизмами, с другой — между синонимическими и несинонимическими формами употребления одного фразеологизма и фразеологизмами-синонимами. Каков же характер этих соотношений?

СООТНОШЕНИЯ РАЗНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

Подобно словам разные фразеологизмы могут соотноситься по форме и по значению, по характеру связей со словами, по стилистической и временной оценке, по эмоционально-экспрессивной окраске и т. д. Однако из всего многообразия этих соотношений для решения вопроса об отдельности фразеологизма определяющими являются соотношения по форме и значению. Они касаются фразеологизмов, относящихся к одному и тому же лексико-грамматическому разряду.

В этом смысле фразеологизмы могут быть омонимами, антонимами и синонимами.

1) Омонимия фразеологизмов — это соотношение фразеологизмов, тождественных по своей форме (по компонентному составу, по структурной организации и т. д., т. е. фактически по своим формам употребления), но настолько различных по своим лексическим значениям, что должны квалифицироваться не как формы одного фразеологизма, а как самостоятельные единицы.¹⁰

¹⁰ Соотношение фразеологизмов как омонимов не имеет ничего общего с противопоставлением фразеологизмов (как единиц языка) с их генетическим источником, с прототипами, с теми или иными словосочетаниями, послужившими основой для их образования, — т. е. с таким про-

Омонимия фразеологизмов — редкое явление в языке. Истоки ее — в истории преобразования словосочетаний во фразеологизмы, в реальной истории конкретных фразеологизмов. Правильное понимание ее возможно только при учете, с одной стороны, явления многозначности: как и каким путем возникают разные значения, как они исторически развиваются, как соотносятся в семантических границах одной единицы, когда и как утрачивается близость между ними, в результате чего возникают разрывы семантических связей между значениями фразеологизма, которые, углубляясь, приводят к возникновению новой единицы. С другой стороны — однотипных ассоциаций, в результате которых параллельно и исторически или одновременно или в разное время возникают одинаковые по своей форме и различные по своему значению фразеологизмы.

Применительно к омонимии фразеологизмов в русском языке вопрос об отдельности фразеологизма может быть поставлен следующим образом: идет ли речь о двух (или нескольких) значениях одного фразеологизма, представленного одной (или несколькими) формами употребления, — факт многозначности фразеологизма; или речь идет о значениях двух разных фразеологизмов, имеющих тождественную форму (или формы) употребления, — факт омонимии фразеологизмов.

Наиболее простым примером фразеологизмов-омонимов будут фразеологизмы, имеющие по одной форме употребления, типа *за глаза* 'заочно, в отсутствие кого-либо' (говорить о нем что-либо, смеяться над ним и т. п.) и *за глаза* 'вполне, с избытком' (хватит, достаточно, довольно и т. п.);¹¹ *на память* 'наизусть, не смотря на текст' (знать, учить, читать и т. п.) и *на память* 'для того, чтобы помнить, не забывать' (давать, дарить, вручать и т. п.)¹² и подобные.

Фразеологизмы, у которых есть несколько форм употребления, могут быть в омонимических отношениях с другими фразеологиз-

тивопоставлением, которое отдельные авторы называют или «омонимическим соответствием фразем и переменных словосочетаний» (В. В. Истомина), или «нейтрализацией противопоставлений фразеологических единиц и регулярных фразеологизмов» типа *синий чулок* (фразеологизм) и *синий чулок* (словосочетание), *руки чешутся* (фразеологизм) и *руки чешутся* (словосочетание) и т. п. (В. Л. Архангельский), или «межуровневой омонимией», включающей также противопоставление, терминологически обозначаемое «совмещенной омонимией», когда рекомендуется фразеологизмы типа *пожимать плечами*, *махнуть рукой* и т. п. рассматривать как омонимы соответствующих словосочетаний, «называющих жест» (Л. И. Ройзензон).

¹¹ Ср.: «В зависимости от характера и стиля работы первых помощников на кораблях моряки *за глаза* называют по-разному: „помполит“, „комиссар“, „пономарь“...» (В. Сорокин, За волнами — край света). «Вера в силы России — огромнейшей родной страны, у которой *за глаза* хватит... и людей, и всяких средств обороны, не колебалась в солдатах, как бы трудно им ни приходилось на бастионах» (Сергеев-Ценский, Севастопольская страда).

¹² Ср.: «[Мать] предложила мне заучивать стихи *на память*» (М. Горький, Детство). «Возьми [компас], — говорит он, — учись разбирать карту. Это тебе от меня *на память*» (А. Гайдар, Дым в лесу).

мами при условии тождества всех форм употребления у них. Например: *закрывать глаза кому, закрыть глаза кому* 'быть рядом с умирающим в последние минуты жизни'; *закрывать глаза кому* на что, *закрыть глаза кому* на что 'скрывать от кого-либо что-либо, умалчивать о чем-либо' и *закрывать глаза* на что, *закрыть глаза* на что 'намеренно не обращать никакого внимания на что-либо, не замечать чего-либо'.¹³

Если же у сопоставляемых фразеологизмов налицо тождество одной или нескольких форм употребления, но не всех, или если количество форм употребления у соотносимых фразеологизмов разное, такие фразеологизмы не будут омонимами. Так, например, *пускать <красного> петуха, пустить <красного> петуха* 'устраивать пожар, поджигать кого-либо' и *пускать [давать] петуха, пустить [дать] петуха* 'издавать пискливые звуки, сорвавшись на высокой ноте во время пения, речи' — бесспорно два разных фразеологизма. Хотя у них одинаковое количество форм употребления (ср.: *пускать красного петуха, пускать петуха, пустить красного петуха, пустить петуха* и *пускать петуха, давать петуха, пустить петуха, дать петуха*) и даже есть по две тождественные формы употребления (*пускать петуха* и *пустить петуха*). Они не являются фразеологизмами-омонимами, потому что у них есть нетождественные формы употребления, исключаящие возможность омонимических отношений между ними.¹⁴ В таких случаях допустимо говорить об «омонимических формах употребления» у сопоставляемых фразеологизмов, но не о фразеологизмах-омонимах.

Фразеологизмы-омонимы соотносятся друг с другом, естественно, в синхронном плане: при параллельном и одновременном употреблении в речи. Вместе с тем, однако, омонимические ассоциации могут распространяться и на фразеологизмы, которые исторически бытуют в разное время. Известны, например, два фразеологизма *зеленая улица* в русском языке. Но один из них со значением 'наказание шпицрутенами солдат' употреблялся только в дореволюционной России и был утрачен языком в силу того, что

¹³ Ср.: «И состарился Я до времени, А умру — мне *глаза закрыть* некому; Как без радости Прожил молодость, Так и лягу в гроб Неоплаканным» (Никитин, Уж и как же ты...), «Когда собралось обывателей с сотню, Крыницкий объявил своим зычным голосом: — Не стану *закрывать* вам *глаза* на правду! Холера появилась у нас в Козляевке!» (И. Потапенко, Исполнительный орган). «И тем не менее неореваншизм по гитлеризму, и не видать разницы между ними — значило бы *закрывать глаза* на политические реальности Бонна» (Д. Мельников, Западнее Эльбы).

¹⁴ Ср.: «В первые годы революции, полные справедливого гнева, крестьяне нередко *пускали красного петуха* на барские усадьбы» (В. Солоухин, Владимирские проселки). «На заре взяло займку огнем. Сам ли как-нибудь заронил, а то, сказывают, Кузьма *петуха пустил*, неизвестно» (Ю. Короленко, Убивец). «Когда я дошел до самой высокой ноты, ...голос мой *дал петуха* и оборвался» (Федин, Я был актером). «Это было очень смешно. Иудушка — и вдруг игровая песенка. Это было тем более смешно, что он *пускал* при этом *петуха* и смущенно улыбался, как напавший ребенок» (Б. Гардин, Воспоминания).

ушли в прошлое сами понятия, связанные с его значением; он сохраняется только в языке произведений, изображающих далекие от современного сознания события времен николаевской солдатчины.¹⁵ Другой же фразеологизм *зеленая улица*, известный также только в этой единственной форме употребления, со значением 'свободный путь, без препятствий и задержек, обычно для движения железнодорожного транспорта', представляет собой неологизм, который возник в языке и вошел в литературный язык, по всей вероятности, где-то в 40-е годы нашего времени, причем совершенно независимо от первого фразеологизма.¹⁶ Он развивает в себе еще одно значение 'беспрепятственное, первоочередное, бесперебойное осуществление чего-либо, о деле, работе и т. д.'¹⁷ Более того, на его основе развивается еще один фразеологизм: *открывать (давать) зеленую улицу* кому, чему 'устранять препятствия, задержки, мешающие осуществлению чего-либо'. Было бы, вероятно, неправильно соотносить фразеологизм XIX в. *зеленая улица* и фразеологизмы XX в. *зеленая улица* как омонимы современного языка, хотя «вне времени и пространства» это бесспорно два русских фразеологизма-омонима.

В связи с вопросом отдельности фразеологизма и проблемой омонимии фразеологизмов заслуживают особой оговорки также случаи так называемой конверсии фразеологизмов, т. е. перехода фразеологизмов из одного лексико-грамматического разряда в другой без изменения своей формы. Традиционно конверсия трактуется как особый вид омонимии, а не полисемии.¹⁸ И в принципе нет никаких оснований ни отрицать конверсию фразеологизмов, ни выделять ее как-то особо. Сравнивая конверсию фразеологизмов с конверсией слов (типа: *зло* — существительное, *зло* — краткое прилагательное и *зло* — наречие), нельзя не отметить, что она ограничена исключительно или преимущественно определенной группой фразеологизмов: она проявляется у фразеологизмов, которые употребляются одновременно и как адвербиальные и как адъективные, если последние

¹⁵ Например: «Его отец, пригнанный в один из рекрутских наборов в Балчуговский завод, не вынес золотой каторги и за какую-то провинность должен был пройти „зеленую улицу“ в несколько тысяч шпирцутенов» (Мамин-Сибиряк, Золото).

¹⁶ Например: «*Зеленая улица* — это дорога из сплошных зеленых светофоров. На каждой узловой стоят наготове, под парами, мощные паровозы. Паровозы сменяются, и эшелоны мчатся сквозь ряды зеленых светофоров до следующего паровоза... И на всем пути ни одного единого красного глазка, ни одной остановки — путь свободен» (Э. Казакевич, Весна на Одере).

¹⁷ Например: «Наступление нового года не отодвинешь. Чтобы застраховаться от бед, которых невозможно заранее предвидеть, надо не на словах, а на деле буквально с завтрашнего дня обеспечить пусковым агрегатом „зеленую улицу“» (А. Терентьев, На Воткинской ГЭС). «Естественно, что в новом периоде каменной соли дана „зеленая улица“. Утроится производство каустической соды, и получать ее будет новым, более совершенным способом» (Я. Тавров, На Сибирских просторах).

¹⁸ Реформатский А. А. Введение в языкознание. М., 1967, с. 88.

структурно организованы так, что у них не может быть парадигматических форм. Например:

на большой палец 'очень хорошо, отлично, великолепно (делать что-либо)' и *на большой палец* 'очень хорош, прекрасен по своим качествам, состоянию и т. п. (о ком-либо или о чем-либо)';¹⁹

хуже горькой редьки 'невыносимо, очень сильно (надоест, осточертеть и т. п.)' и *хуже горькой редьки* 'невыносим, нестерпим';²⁰

разлюли малина 'очень хорошо, замечательно' и *разлюли малина* 'очень хороший, замечательный';²¹

тише воды ниже травы 'робко, скромно, незаметно' и *тише воды ниже травы* 'робкий, скромный, незаметный';²²

как снег на голову 'совершенно неожиданно, внезапно (появляться, прибывать, свалиться и т. п.)' и *как снег на голову* 'совершенно неожиданный, внезапный'.²³

Конверсия в приложении к другим лексико-грамматическим разрядам фразеологизмов явление очень редкое. Как единичные случаи отмечаются такие употребления:

себе на уме 'скрытен, хитер, не обнаруживает своих мыслей, намерений' и *себе на уме* 'скрытность, хитрость';²⁴

¹⁹ Ср.: «Если материалов мало, — сказал он, — так это не значит, что мы должны строить дрянь. Можно построить дом и *на большой палец*» (К. Паустовский, Московское лето). «Получи, дорогой наш товарищ, наш братский подарок тебе в награждение, и чтобы ты и в будущем так же ударно работал, чтобы весь инвентарь в нашем колхозе всегда был *на большой палец*» (Шолохов, Поднятая целина).

²⁰ Ср.: «[Алексей:] Я пойду лучше. [Шереметьева:] Проводи его, возьми фонарь в сених. [Мельников:] Надоел он мне *хуже горькой редьки*» (А. Н. Толстой, Петр Первый, пьеса). «И так не вникнул! — смиренно отвечал Захар, готовый во всем согласиться с барином, лишь бы не доводить дела до патетических сцен, которые были для него *хуже горькой редьки*» (Гончаров, Обломов).

²¹ Ср.: «А так: один на крыше, а другой в вагоне. Как три станции проедем, так и сменяться будем! Доедем, *разлюли малина*» (Серафимович, Никита). «За полтинник?! — свистнул Яшка. — Дурака нашел. Я за двугривенный отхвачу — *разлюли малина*. . . настоящую трехрядку» (В. Смирнов, Открытие мира).

²² Ср.: «Вел он себя теперь в университете, как говорится, *тише воды, ниже травы*, чтобы малейшей неосторожностью не навлечь на себя подозрений и главное — не подвести преподавателей, которые, должно быть, поручились за него» (П. Нилин, Только характер). «Ликоспастов был *тише воды, ниже травы*, и тут же как-то я ощутил, что, пожалуй, он будет рангом пониже прочих» (М. Булгаков, Театральный роман).

²³ Ср.: «Шабель взял фольварк без единого выстрела. Их [партизан] палет был *как снег на голову*» (Н. Островский, Рожденные бури). «Обещанной телеграммы Валентин не послал и явился в Кузнецк *как снег на голову*» (Н. Почивалин, Летят наши годы).

²⁴ Ср.: «За столом сидели: мрачный, надменный Аракчеев, сухощавый, спокойный Лопухин, добродушный Вязмитинов и двое молчаливых — *себе на уме* — красавец Кочубей и безобразный лицом Балашов» (Л. Раковский, Кулузов). «Минуту оба смотрели друг на друга — Ковриги с изумлением, а монах ласково и, как и тогда, немного лукаво, с выражением *себе на уме*» (Чехов, Черный монах).

по горло 'очень сильно, чрезвычайно (занят, перегружен и т. п. чем-либо)' и по горло 'очень много (дел, забот и т. п.)';²⁵ пушкой не пробьешь 'очень много, в огромном количестве' (о большом скоплении людей) и пушкой не пробьешь 'ничем не убедишь, никак не воздействуешь на кого-либо'.²⁶

Близки к конверсии соотношения фразеологизмов типа *длинный язык* 'болтливость, неумение сдерживаться в разговоре' и *длинный язык у кого* 'кто-либо болтлив, говорит много лишнего',²⁷ так как они могут быть противопоставлены в своих исходных формах как именной фразеологизм и как глагольно-пропозициональный. Ср. также: *толстая [тугая] кошна* 'богатство, большие деньги' и *толстая [тугая] кошна у кого* 'кто-либо очень богат, имеет много денег';²⁸ *злой язык* 'манера, способность остро, резко, насмешливо говорить, судить о ком-либо или о чем-либо' и *злой язык у кого* 'кто-либо зло, саркастически, иронически и т. п. говорит, судит о ком-либо или о чем-либо'²⁹ и т. п.

2) Фразеологизмы-антонимы более частое явление в языке, чем фразеологизмы-омонимы. Отличительными признаками их являются: а) противоположное лексическое значение, б) неполное тождество компонентного состава (нетождествен тот компонент, или те компоненты в каждом из них — со всеми лексическими, формальными и видовыми вариантами, — который чаще всего, хотя и не всегда, генетически восходит к слову-антониму) и в) одинаковая структурная организация.³⁰ Например:

²⁵ Ср.: «Но люди всего этого почти не замечали — точнее, не отмечали в сознании, — так как, во-первых, привыкли к обстановке дальнего ночного высотного полета, а во-вторых, были по горло заняты каждый своим делом» (М. Галлай, В полетах и после полетов). «Дел у них [зимовщиков] еще было по горло: ремонт и строительство жилья, столовых, магазинов. Предстояло строительство второго крупного консервного завода, завода по производству льда, коптильного цеха» (В. Сорокин, За волнами — край света).

²⁶ Ср.: «— Богомольцев.., ну, как бы сказать: что в Задонске на память святителя Тихона, то и в Промзине на Николу.. Пушкой не прошибешь!» (Эртель, Смена). «[Фелицата:] Какую силу сломили! Ее [Мавру Тарасовну] и пушкой-то не прошибешь, а я вот нашла на нее грозу» (А. Островский, Правда — хорошо, а счастье лучше).

²⁷ Ср.: «На этих спрысках люди всегда чувствуют себя близкими друг другу, у них является желание поговорить о своих делах и злободневных вопросах; на этих же спрысках довольно часто учили старших бригадиров за их *длинные языки*, кляузничество» (И. Бабушкин, Воспоминания). «Конечно, мама никому ничего не сказала бы. Но знала о моем ночном путешествии не она одна; ей самой сообщила о нем экономка Липатевна. А у Липатевны язык был очень *длинный*» (Вересаев, Порыв).

²⁸ «Он не только приказывает, как лицо, облеченное властью, но еще и давит своею *толстою кошной*» (Н. Шелгунов, Очерки русской жизни). «Теперь у Чубаловых *кошна-то туга*, смогут и голый песок доброй пашней сделать» (Мельников-Печерский, На горах).

²⁹ «Его обыкновенная угрюмость, крутой нрав и *злой язык* имели сильное влияние на молодые наши умы» (Пушкин, Выстрел). «У него был *злой язык*: под вывескою его эпиграммы не один добряк прослыл пошлым дураком» (Лермонтов, Герой нашего времени).

³⁰ Неполное тождество компонентного состава антонимичных фразеологизмов (как один, но не единственный, из признаков классического об-

гладить по шерсти (шерстке) кого, погладить по шерсти (шерстке) кого 'говорить или делать что-либо в соответствии с чьим-либо желанием, в угоду кому-либо' и *гладить против шерсти (шерстки) кого, погладить против шерсти (шерстки), кого* 'говорить или делать что-либо не так, как кому-либо хотелось бы, наперекор кому-либо';³¹

с *легким сердцем* 'без всякой тревоги, без каких-либо опасений' и с *тяжелым сердцем* 'в подавленном состоянии, в беспокойстве, предчувствуя недоброе';

проводить грань между кем, между чем, *провести грань* между кем, между чем 'устанавливать какие-либо различия' и *стирать грани* между кем, между чем, *стереть грани* между кем, между чем 'устранять какие-либо различия';³²

не *киз* *трусливого [робкого] десятка* 'смелый, небоязливый' и не *киз* *храброго десятка* 'несмелый, боязливый';

легок на подъем '(1) с легкостью, с охотой трогается с места, может пойти или поехать куда-либо, (2) с легкостью, охотно принимается за что-либо, идет на что-либо' и *тяжел на подъем* '(1) с трудом, с неохотой трогается с места, выезжает, выходит и т. п. куда-либо, (2) с трудом, неохотно принимается за что-либо, идет на что-либо';³³

жить своим умом [разумом] 'придерживаться своих взглядов, убеждений, быть самостоятельным в своих действиях, поступках и т. п.' и *жить чужим умом [разумом]* 'придерживаться чужих взглядов, убеждений; не быть самостоятельным в своих действиях, поступках и т. п.';

надевать [носить] маску [личину], надеть маску [личину] 'скрывать свою подлинную сущность, свое настоящее лицо; прикидываться, притворяться кем-либо или каким-либо' и *сбрасывать [скидывать] маску, сбросить [скинуть] маску* 'обнаруживать,

разца фразеологизмов-антонимов) ни в коей мере не предполагает лексемного характера компонентов и не сводит антонимию фразеологизмов к антонимии компонентов, т. е. не расчленяет значение фразеологизма по его составляющим — компонентам, — что противоречило бы категориальной сущности фразеологизма как особой единицы языка.

³¹ Ср.: «[Посадник:] Людей *По шерсти ль гладь*, иль против шерсти, то же Тебе от них спасибо!» (А. Н. Толстой, Посадник). «— Пронесло... — Что ему надо было? — спросил Сотник. — А ты бы у него спросил. — Осадчий... помахал рукой уходящей яхте. — Ну, все... Нашего брата всегда *против шерсти гладят*. Это относилось уже к Лубенцу. Учись, пригодится. Когда-нибудь сам капитаном будешь» (М. Пархомов, Девять баллов).

³² Ср.: «Я не *провожу* *непереходимой грани* между основными жанрами Эренбурга — романом, статьей, памфлетом. В них одна душа, у них общее дыхание» (Федин, Илья Эренбург). «Над людьми, вместо командира [корабля], теперь властвовал ужас смерти. Он *стер грани* между офицерами и матросами, свел на нет чины, ордена, звание, благородное происхождение» (Новиков-Прибой, Цусима).

³³ Ср.: «При этой *тяжеловатой* внешности он был очень *легок на подъем*, подвижен» (Фадеев, Молодая гвардия). «В моих жилах течет ленивая хохлацкая кровь, я *тяжел на подъем* и не люблю выходить из дому» (Чехов, Письмо Д. В. Григоровичу, 24 дек. 1888).

показывать свою истинную сущность, свое настоящее лицо; переставать прикидываться, притворяться кем-либо или каким-либо»;³⁴

заваривать кашу, заварить кашу 'затевать сложное, хлопотное или неприятное дело' и *расхлебывать кашу* 'распутывать сложное, хлопотное или неприятное дело';

толстый [тугой] карман у кого 'кто-либо очень богат, имеет много денег' и *тощий [пустой] карман* у кого 'кто-либо очень беден, совсем не имеет денег или испытывает нужду в деньгах';

в глаза 'открыто, в присутствии кого-либо или прямо обращаясь к кому-либо (говорить о нем что-либо, смеяться над ним и т. п.)' и *за глаза* 'заочно, в отсутствие кого-либо (говорить о нем что-либо, смеяться над ним и т. п.)';

Будучи фразеологизмами полярно противоположного значения, одинаковой структурной организации и неполного тождества своего компонентного состава, фразеологизмы-антонимы по объему своего лексического значения не всегда тождественны: один из них может иметь одно количество значений, второй — другое, один может быть однозначным фразеологизмом, другой — многозначным и т. д. Последнее обстоятельство может в свою очередь привести к тому, что сопоставляемые в этом плане фразеологизмы становятся антонимичными не по всем своим значениям, а только по одному или нескольким из них. Ср., например, фразеологизмы-антонимы *идти [лезть, переть] в гору [вверх], пойти [полезть] в гору [вверх] и идти [катиться] под гору [под уклон], пойти [покатиться] под гору [под уклон]*, у которых по два значения; у первого: 'приобретать вес, значение, делать карьеру (о человеке)' и 'развиваться в благоприятном направлении, успешно (о чем-либо)', у второго: 'развиваться в неблагоприятном направлении, резко ухудшаться (о чем-либо)' и 'близиться к концу (о жизни)'. Только по одному из значений они находятся в антонимических отношениях.³⁵

Соотношение фразеологизмов как антонимов — это всегда соотношение отдельных единиц, а равно и соотношение форм употребления таких антонимов — это соотношение форм употребления разных фразеологизмов.

Невозможность полного тождества компонентного состава у фразеологизмов-антонимов и противопоставленность их лексического значения — не просто разных, а противоположных их значений — отличает фразеологизмы-антонимы от фразеологизмов-омонимов.

³⁴ Ср.: «Самое трудное — необходимость постоянно носить маску. Вы будете выдавать себя за кого-то» (А. Гончаров, Наш корреспондент). «[Смельский] сбросил теперь маску и был отвратителем в своей откровенности» (Н. Морозов, Повести моей жизни).

³⁵ Ср.: «Эта шикарная квартира была нанята его женою всего лишь год тому назад, по его настоянию, когда дела шибко пошли в гору» (Куприн, Испытание). «Дела Горячева шли быстро под гору. Долги его сокращали, а он не унимался и мотал» (В. Даль, Приемш).

Не следует смешивать антонимию фразеологизмов как отдельных единиц языка с антонимией контекстов, включающих одновременно слова и фразеологизмы. Наглядным примером контекстов-антонимов такого состава может служить противопоставление выражений денег *куры не клюют* и денег *кот наплакал*, которые не полностью тождественны по своему составу и которые «противоположны по своему значению» — ‘денег очень много’ и ‘денег очень мало’. Ср.: «Что ж я могу для вас, голубчик, сделать? — ответил он. — Как раз и у меня-то самого сейчас денег, как говорится, *кот наплакал*» (М. Чехов, Вокруг Чехова). «У бабки, как все говорят, денег *куры не клюют*, дядя ждет наследства, но бабка грозитя, что переживет всех» (И. Шмелев, Распад). Основное различие этих фразеологизмов в современном языке сводится к тому, что фразеологизм *куры не клюют* сочетается только со словом *денег*: слово *денег* является как бы постоянным «спутником» фразеологизма, без этого слова выражение *куры не клюют* перестает быть фразеологизмом. Фразеологизм же *кот наплакал* не связан этими условиями употребления, он может сочетаться не только со словом *денег*, но и с другими словами: «хлеба в доме *кот наплакал*», «земли в хозяйстве *кот наплакал*», «ума у него *кот наплакал*» и т. п. «Ночь стояла непроглядная, а людей, кроме экипажей танков, *кот наплакал*: одна неполная рота, которая ехала за танками на грузовиках, а сейчас была рассыпана по степи в охранении» (К. Симонов, Товарищи по оружию). «Ну к чему вы, Иван Алексеевич, ссылаетесь на критику, — с досадой произнес Горький, — настоящих критиков у нас *кот наплакал*, их только единицы» (Куприна-Иорданская, Годы молодости). «Времени, ребята, у нас *кот наплакал*» (А. Терентьев, На Воткинской ГЭС). Очевидно, что если бы фразеологизмы *кот наплакал* и *куры не клюют* были фразеологизмами-антонимами, они могли бы, имея по одному значению, быть употреблены в любом однотипном контексте.

3) Синонимия фразеологизмов — это прежде всего также соотношение отдельных фразеологизмов. *Дать дуба* и *сыграть в ящик* — ‘умереть’ бесспорно два отдельных самостоятельных фразеологизма, находящихся между собой в синонимических отношениях. У них тождественное значение и различная форма, т. е. налицо классические признаки лексической синонимии двух самостоятельных единиц языка. В такой же степени являются фразеологизмами-синонимами: *дубина стоеросовая* и *олух царя небесного* ‘очень глупый человек; тупица, дурак, болван’, *на взводе* и *в подпитии* ‘в состоянии опьянения’, *вгонять в гроб* кого и *сводить в могилу* кого ‘доводить до смерти’, *пуще глаза* и *как зеницу ока* ‘бдительно, заботливо, тщательно’ (беречь, охранять и т. п.), *мороз по коже дерет* и *мурашки бегают по спине* ‘ощущается озноб, вызываемый чувством сильного страха, волнения, возбуждения и т. п.’, *стричь под одну гребенку* и *подгонять под один колер* ‘уравнивать кого-либо с кем-либо в каком-

либо отношении, не считаясь с различиями', в *костюме адама* и в *чем мать родила* 'нагишом, без всякой одежды', не горит у кого и не каплет над кем 'нет никаких причин спешить, торопиться; успеется', *играть на руку* кому и *лить воду на мельницу* кого, чью 'косвенно помогать, содействовать своим поведением, своими действиями и т. п. кому-либо (обычно противной, другой стороне) в чем-либо', *выводить в расход* кого и *ставить к стенке* кого 'расстреливать', *мое дело сторона* и *моя хата с краю* '(меня) совершенно не касается, (ко мне) не имеет никакого отношения', *душа уходит в пятки* у кого и *поджилки трясутся* у кого, в *лицо* и в *глаза* 'открыто, в присутствии кого-либо или обращаясь к кому-либо' (говорить о нем что-либо, смеяться над ним и т. п.), в *полном рассудке* и в *своем уме* 'в нормальном психическом состоянии' (быть, находиться, оставаться и т. п.), *стреланный воробей* и *тертый калач* 'очень опытный человек, которого трудно провести, обмануть; бывалый человек' и другие пары фразеологизмов-синонимов.³⁶

Однако что значит различная форма применительно к фразеологизмам-синонимам? Различный компонентный состав? Различная структура? В приложении к каким сторонам формы фразеологизмов-синонимов можно говорить о формальном различии их?

Дать дуба и *сыграть в ящик* различаются формально: а) по количеству компонентов, б) по составу компонентов и в) по структуре; в то же время они тождественны: а) по лексическому значению и б) по лексико-грамматической характеристике. Но

³⁶ Ср.: «Ее выдали из бедной купеческой семьи замуж за местного миллионера-лесопромышленника Щербачева, вдовца... про которого говорили, что он побоями *вогнал в гроб* двух своих первых жен» (Куприн, Мирное житие). «У меня тоже была жена, превосходный человек, пять лет такой жизни *свели ее в могилу*» (М. Горький, Мать).

«Воображают, что вредят немцам, а на самом деле *играют им на руку*» (И. Голосовский, В шестнадцать мальчишеских лет). «Разговор о том, что железнодорожного транспорта нам не поднять, — явная чепуха. Такие оппортунистические разговоры *льют воду на мельницу вредителей*» (С. М. Киров, Ленинградские большевики между XVI и XVII съездами ВКП(б)).

«— Ба, старые друзья встречаются! И в какие времена! — вскричали мы почти вместе и кинулись друг другу в объятия. Георгий Васильевич, как я сразу заметил, был, как говорится, *на небольшом взводе*» (И. Кассирский, Как мы учились гематологии). «Отец ловко пристраивался к загулявшим, играл на гармонии, пел... Поздней ночью он приходил домой в сильном *подпитии*» (И. Арамилев, В лесах Урала).

«Кой у кого уже *поджилки затряслись*: много, дескать, паров — это расточительство. Убыток кажущийся! В целинном земледелии нельзя жить задачами одного только года. Отдохнувшая земля перекроет недосевы» (Н. Верховский, Влага и урожай). «Женщины вышивали, вязали, шили или, отложив работу, дузгали подсолнечные и тыквенные семечки, рассказывая страшные истории о чертях, ведьмах и домовых, от которых *дух захватывало*, а душа уходила в пятки» (С. Стародуб, Судьба отца).

«Он собирал сходы, говорил горячо и просто о великом значении в сельском хозяйстве больших лесных площадей и заклинал крестьян беречь лес *пуще глаза*» (Куприн, Черная молния). «Нам было приказано стеречь выгоны *как зеницу ока*» (А. Веденин, Годы и люди).

на взводе и в подпигии различаются формально: а) по составу компонентов и б) по структуре; тождественны же: а) по лексическому значению, б) по количеству компонентов и в) по лексико-грамматической характеристике. А *вгонять в гроб* кого и *сводить в могилу* кого формально различаются только по составу двух компонентов, генетически восходящих к знаменательным словам; а тождественны: а) по лексическому значению, б) по количеству компонентов, в) по лексико-грамматической характеристике, г) по составу компонентов, генетически восходящих к служебным словам, и д) по структуре. *Стреляный воробей* и *тертый калач* различаются формально только по составу компонентов; тождественны: а) по значению, б) по количеству компонентов, в) по лексико-грамматической характеристике и д) по структуре. *Не горит* у кого и *не каплет* над кем различаются только по составу одним компонентом, генетически восходящим к знаменательным словам; тождественны: а) по значению, б) по количеству компонентов, в) по составу — одним компонентом, генетически восходящим к частице, г) по лексико-грамматической характеристике и д) по структуре.

Из сопоставления фразеологизмов-синонимов, которое легко продолжить, следует, что признаками синонимии фразеологизмов надо считать:

а) тождество лексического значения,

б) отсутствие в составе фразеологизмов одинаковых компонентов, генетически восходящих к знаменательным словам, и

в) наличие одинаковой лексико-грамматической характеристики.

Структурное различие или структурное тождество, а также различие в количественном составе компонентов не являются признаками фразеологизмов-синонимов.

Фразеологизмы-синонимы всегда соотносятся как отдельные фразеологизмы; подобно словам, они могут образовывать, вступая в синонимические отношения друг с другом, синонимические ряды, состоящие более чем из двух фразеологизмов: *ни рыба ни мясо*, *ни то ни се*, *ни богу свечка ни черту кочерга* 'ничем не выделяющийся, средний, посредственный человек'; *одним миром мазаны*, *два сапога пара*, *одного поля ягода* 'похожи друг на друга, обычно по своим качествам, свойствам, положению и т. д., стоят друг друга, один другого не лучше'; *ни бельмеса*, *ни бум-бум*, *ни бе ни ме* <ни кукареку> 'совсем, совершенно ничего (не знать, не понимать и т. п.)'; (оставлять, оставаться) *при пиковом интересе*, *с носом*, *на бобах* '(оставлять, оставаться) без того, на что рассчитывал, надеялся, чего добивался; без самого необходимого'; *между молотом и наковальней*, *между двух огней*, *между сциллой и харибдой* 'в таком положении, когда опасность или неприятность угрожает с двух сторон' (быть, оказаться, находиться и т. п.); *ни уха ни рыла*, *ни в зуб <ногой>*, *ни аза*

«в глаза» 'совершенно ничего (не знать, не понимать, не смыслить и т. п.)' и другие.³⁷

Если в синонимический ряд попадают многозначные фразеологизмы, они могут быть синонимичными в одном из своих значений или во всех, например: *собак гонять* и *гранить мостовую* (во 2 знач.) 'болтаться без дела, бездельничать'; *висеть на плечах* у кого и *наступать на пятки* кому (в 1 знач.) 'догонять, наступать кого-либо, преследуя или просто двигаясь за кем-либо'; *с глазу на глаз* и *на один на один* (в 1 знач.) 'наедине, без свидетелей, без посторонних'; *за здорово живешь* и *ни за что <ни про что>* (во 2 знач.) 'без всякой причины, без каких-либо оснований' (делать что-либо); *до зеленого змия* и *до чертиков* (во 2 знач.) 'мертвецки, до галлюцинаций, нервного расстройства и т. п.' (напиваться, быть пьяным); *гайка слаба* у кого и *кишка тонка* у кого (в 1 знач.) 'не хватает сил, способностей и т. п., чтобы сделать что-либо'; *до кончиков пальцев*, *до конца ногтей*, *до корней волос* (во 2 знач.) и *до мозга костей* (в 1 знач.) 'всем существом, целиком, полностью, во всем' (быть кем-либо или каким-либо); *до гроба*, *до последнего дыхания* (в 1 знач.), *до конца дней*, *до гробовой доски* и *до могилы* 'до самой смерти, до конца жизни'; *дать дуба*, *испустить дух*, *приказать долго жить* (в 1 знач.), *сыграть в ящик*, *отдать богу душу*, *протянуть ноги* (в 1 знач.), *отойти в вечность* (в 1 знач.), *отправиться к праотцам*, *окончить дни свои* и *лечь в гроб* 'умереть' и другие подобные синонимические ряды фразеологизмов.³⁸

³⁷ Ср.: «Мы только и знаем — левой, правой — а больше — *ни бе ни ме ни кукареку*» (Журин, Поединок). «Толстые дамы с „привычкой к Лориган“ лорнировали его в умпленении, и солидные папаша, *ни бельмеса* не смыслящие в стихах, куря сигары, поощрительно хлопали. . .» (В. Чернявский, Встречи с Есениным). «Немецкого языка я не знаю, — продолжал он. — Да и она по-русски, наверное, *ни бум-бум*. Но понять меня — поняла» (Т. Тэсс, Поступи, как друг).

«Ларисин избранник оказался так себе, *ни рыба ни мясо* — сразу не отгадаешь, что за человек» (В. Панова, Времена года). «Ну, а потом, значить, приговор составили, подписали все, как следует быть. . . Правда, один отказался, Яшка Башуров, ну это человек-то такой, *ни то ни се*, баламут» (В. Балябин, Забайкальцы). «Прежние-то люди больше нас о душе думали; и греха было больше и спасения было больше, а мы *ни богу свечка ни черту кочерга*» (Мамин-Сибиряк, Золото).

«Так вот, Сержик. Из-за некоей женщины я однажды бросил все: институт, семью, дочь, все бросил к черту. И остался *на бобах*» (Ю. Бондарев, Игра). «Я старался найти такое место, где удобства жизни, необходимые для стариков, были бы на первом плане. . . И чтобы рядом с этим и молодежь не оставалась *при пиковом интересе*» (Чехов, Письмо Г. М. Чехову, 1 апр. 1888). «Длинноногий немецкий солдат бегал от вагона к вагону и радостно кричал в открытые двери: — Торопитесь получить по сотне марок! А то, чего доброго, не хватит, тогда останетесь *с носом*» (Н. Островский, Рожденные бурей).

³⁸ Ср.: «Но после ужина, оставшись с Бурденко вдвоем — *с глазу на глаз* — и снова разложив перед собой письмо профессора Пирусского, Иван

СООТНОШЕНИЯ ФОРМ УПОТРЕБЛЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМА И ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ-СИНОНИМОВ

Очевидно, что к формам употребления типа *драть горло* и *надрывать глотку*, *драть глотку* и *надрывать горло* как к формам употребления одного и того же фразеологизма *драть* [*надрывать*] *горло* [*глотку*] приложимы указанные признаки синонимии. С одной стороны, у них есть и а) тождество лексического значения, и б) одна и та же лексико-грамматическая характеристика, с другой — в их составе нет одинаковых компонентов, которые генетически восходили бы к знаменательным словам.

Если быть последовательным, надо признать, что эти признаки не отличают формы употребления одного фразеологизма от фразеологизмов-синонимов; эти признаки являются общими как для тех, так и для других.

В самом деле, такие формы употребления, как *драть горло* и *надрывать глотку* с полным основанием могут быть названы синонимическими формами употребления и как таковые могут быть противопоставлены не фразеологизмам-синонимам, с которыми у них нет различий, а только несинонимическим формам употребления этого фразеологизма *драть горло* и *драть глотку*, *надрывать горло* и *надрывать глотку*, которые имеют в своем составе как варьирующий компонент, так и неварьирующий. У них отсутствует один из названных признаков синонимии.

Несинонимические формы употребления характерны для многих фразеологизмов, у которых есть лексические и формальные варианты и факультативные компоненты: *куда кривая вынесет* и *куда кривая вывезет*, *братъ быка за рога* и *взять быка за рога*, *заблудшая овца* и *заблудшая овечка*, *ни в зуб ногой* и *ни в зуб*,

Саввич заговорил очень грустно о том, что... рад оказать Бурденко самое горячее содействие» (П. Нилин, Только характер). «От всего рассказанного эпизода у меня осталось впечатление, что Рузвельт действительно хотел повидаться со Сталиным *один на один*, без Черчилля, но что Сталин по каким-то причинам этого совсем не хотел» (И. Майский, Борьба за второй фронт).

«— А ты правду сказал, сват, — сочился сквозь гомон насмешливый басок, — хотя девка еще и не выдохлась, а другая уже *на плечах* у нее висит! „А, пожалуй, нагонит!“ — Родион с тревогой наблюдал за девушкой в васильковом платье» (Е. Мальцов, От всего сердца). «Наш капитан договорился с капитаном другого сухогрузного испортить кровь буксировщику: оба дали полный. Буксировщик залясал. Наш цыганский табор стал *наступать* ему *на пятки*. Оттуда вызвали по радио и коротко сказали: — Не умничать» (Н. Мельников, Один рейс).

«После него в Лесополье священником был отец Демьян, который сильно запывал и напивался подчас *до зеленого змия*, и у него даже прозвище было: Демьян-Змеевидец» (Чехов, Архирей). «После тренировки американец увез нас в гостиницу и показал свой фильм — прошлогодний чемпионат мира. Пытался заполучить наши симпатии. Пили *до чертиков*» (Ю. Власов, Дед).

глядеть в могилу и смотреть в могилу, положить руку на сердце и положить руку на сердце и т. д.

Синонимические и несинонимические формы употребления возможны, конечно, только в границах одного фразеологизма. Разграничение их не представляет никаких затруднений. Вместе с тем совершенно очевидно, что выделение синонимических форм употребления фразеологизмов рядом с несинонимическими само по себе не только не снимает вопроса о качественном различии синонимических форм употребления и фразеологизмов-синонимов, а, наоборот, усложняет его.

Иначе говоря, уместен вопрос: чем же конкретно отличаются синонимические формы употребления фразеологизма от фразеологизмов-синонимов, если налицо все признаки синонимии? Одно из двух: или фразеологизмы-синонимы имеют еще какой-то отличительный признак, которого нет у синонимических форм употребления, или у синонимических форм употребления есть такие особенности, которые неприменимы к фразеологизмам-синонимам.

1. Синонимические формы употребления фразеологизма и фразеологизмы-синонимы. Возникновение синонимических форм употребления в речи вызывается тем, что каждый из компонентов в составе фразеологизма, генетически знаменательное слово, имеет лексический вариант. Причем вариантность в границах фразеологизма по составу и по количеству таких компонентов всегда будет полной, а образование любой из форм употребления будет идти по одной и той же структурной схеме. Одна форма употребления в таких случаях будет отличаться от другой заменой всех компонентов, генетически знаменательных слов, которые в отношении друг с другом становятся взаимозаменяемыми.

Но такая обусловленность синонимических форм употребления предполагает в свою очередь неизбежность и несинонимических форм употребления в границах одного фразеологизма. Синонимические формы употребления реально невозможны у фразеологизма без несинонимических, тогда как несинонимические формы употребления не предполагают синонимических. Одна и та же форма употребления фразеологизма (если каждый компонент его, генетически знаменательное слово, имеет лексический вариант) может соотноситься с каждой из других по-разному: либо как синонимическая, либо как несинонимическая. У фразеологизма *драть [надрывать] горло [глотку]* реально возможны только четыре указанные формы употребления: *драть горло, драть глотку, надрывать горло, надрывать глотку*. Первая из них, *драть горло*, будет синонимична форме употребления *надрывать глотку* и несинонимична формам употребления *надрывать горло* и *драть глотку*, а вторая, *драть глотку*, соответственно будет синонимична форме употребления *надрывать горло* и несинонимична формам употребления *драть горло* и *надрывать глотку*,

и т. д. Если бы у этого фразеологизма из четырех форм употребления были утрачены две, допустим, *драть глотку* и *надрывать горло* и остались бы только *драть горло* и *надрывать глотку*, он распался бы на два фразеологизма за счет обособления оставшихся синонимических форм употребления и перехода их в самостоятельные единицы. Они соотносились бы как фразеологизмы-синонимы. Естественно, что такое допущение реально при условии полного забвения в речевой практике форм *драть глотку* и *надрывать горло* и невозможности восстаповления их путем взаимной замены компонентов.

Фразеологизмы-синонимы как самостоятельные единицы языка независимо от истории возникновения синонимического соотношения между ними даже при наличии одной структурной организации и одного количественного состава компонентов в отличие от синонимических форм употребления совсем не допускают взаимозамены компонентов в своем составе. Если бы, например, выражения *сыграть в ящик* и *сойти в могилу* были бы двумя синонимическими формами употребления одного фразеологизма, а не двумя фразеологизмами-синонимами, то по признаку взаимозаменяемости компонентов у синонимических форм употребления следовало бы ожидать у них такие образования, как «сыграть в могилу» и «сойти в ящик». Соответственно у фразеологизмов-синонимов *тертый калач* и *стреляный воробей* были бы возможны также формы употребления «стреляный калач» и «тертый воробей», а у фразеологизмов-синонимов *до корней волос* (быть кем-либо или каким-либо) и *до кончиков пальцев* — «до корней пальцев» и «до кончиков волос». Совершенно очевидно, что приведенные пары фразеологизмов-синонимов не могут быть соотнесены как синонимические формы употребления одного фразеологизма независимо от их происхождения, поскольку у них нет промежуточных, связующих звеньев — несинонимических форм употребления, которые указывали бы на их формальную зависимость и соотнесенность.

2. Несинонимические формы употребления фразеологизма и фразеологизмы-синонимы. Строго очерчивая признаки фразеологизмов-синонимов, с одной стороны, и синонимических форм употребления фразеологизма — с другой, позволяющие разграничить их, следует постоянно иметь в виду отграничение тех и других от несинонимических форм употребления фразеологизма.

Дело в том, что в языке существует значительное разнообразие несинонимических форм употребления и не менее значительное разнообразие по форме фразеологизмов-синонимов, — что создает известные трудности в решении проблемы отдельности фразеологизма применительно к той или иной конкретной единице. Наибольшего внимания в этом смысле заслуживают:

а) Несинонимические формы употребления фразеологизма, различающиеся не только всеми компонентами, но и своей структурой

ной организацией. Такие соотносимые формы употребления, как *что есть духу* и *во всю силу*, *что есть мочи* и *во весь мах* и т. п., у которых нет одинаковых компонентов и которые структурно организованы по-разному (если их рассматривать изолированно от всех других форм употребления этого фразеологизма), выглядят только как фразеологизмы-синонимы. У них есть все признаки фразеологизмов-синонимов: тождественное значение и одинаковая лексико-грамматическая характеристика, отсутствие одинаковых компонентов, генетически восходящих к знаменательным словам. От синонимических форм употребления их отличает невозможность взаимозамены компонентов, генетически знаменательных слов, кроме одного компонента (ср. *что есть духу* и *что есть силы*, *во весь дух* и *во всю силу* и т. д.). Только располагая всеми возможными формами употребления данного фразеологизма, можно установить, что это не фразеологизмы-синонимы, а несинонимические формы употребления одного фразеологизма, точнее — два ряда несинонимических форм употребления. Понятно, что утрата или отсутствие промежуточных, связующих вариантов у таких форм употребления фразеологизма и здесь может стать причиной образования фразеологизмов-синонимов. Если бы, например, *во весь дух* и *что есть силы* были бы единичны в силу того, что все другие формы употребления этого фразеологизма были бы утрачены, то они соотносились бы только как фразеологизмы-синонимы. Другой пример. Сопоставляя формы употребления фразеологизмов *терять рассудок*, *лишаться рассудка*, *мешаться в рассудке*, *мешаться в уме*, *лишаться ума*, *сходить с ума* в значении 'становиться сумасшедшим' с целью определения принадлежности их одному фразеологизму или разным, нетрудно установить, что формы *мешаться в уме*, *мешаться в рассудке* и *лишаться ума*, *лишаться рассудка* соотносимы между собой как два ряда несинонимичных форм употребления одного фразеологизма по варьирующемуся последнему компоненту. К формам употребления второго ряда примыкает и форма *терять рассудок*; форма же употребления *сходить с ума* не попадает ни в один из этих рядов, так как не допускает замены последнего компонента в своем составе: нельзя сказать «сходить с разума» или «сходить с рассудка». Следовательно, *сходить с ума* является самостоятельным фразеологизмом, который может быть соотнесен как синоним с фразеологизмом, имеющим сложный набор форм употребления: *мешаться в уме*, *мешаться в рассудке*, *лишаться ума*, *лишаться рассудка*, *терять рассудок*.³⁹

³⁹ Ср.: «Анфиса Семеновна психически больна. В прошлом — детский врач, работавшая в этой же больнице, она внезапно *сошла с ума*» (В. Игбер, Почти три года). «Его состояние внушало мне серьезные опасения, и временами я даже думал, что он *мешается в уме*» (Куприн, Жидкое солнце). «Я, не видевший вокруг себя ни одной живой души, не слышавший ни одного человеческого звука, оставшись один, наедине с гробом, ... мог бы *лишиться рассудка*» (Чехов, Страшная ночь). «[Князь:] Рас-

б) Фразеологизмы-синонимы, которые внешне схожи с несинонимическими формами употребления, имеющими один варьирующийся компонент (генетически знаменательное слово) и один или несколько неварьирующихся компонентов (также генетически знаменательных слов). Речь идет о фразеологизмах-синонимах типа *отдавать концы* и *отдавать богу душу*, *отправлять на тот свет* кого и *отправлять к праотцам* кого, напоминающие внешне несинонимические формы употребления двух фразеологизмов.⁴⁰ Ср. с несинонимическими формами фразеологизмов: *точить ляды* и *точить балаясы*, *раскидывать умом* и *раскидывать мозгами*, *притягивать за волосы* и *притягивать за уши* и т. п. Совпадение первых компонентов у фразеологизмов-синонимов здесь надо считать исторически случайным. Такие фразеологизмы-синонимы нельзя рассматривать как несинонимические формы употребления одного фразеологизма, потому что у них нет варьирующихся компонентов: *богу душу* не является лексическим вариантом компонента *концы*, так же как *на тот свет* — не лексический вариант *к праотцам*.

в) Фразеологизмы-синонимы, которые внешне схожи с несинонимическими формами употребления, имеющими один варьирующийся компонент (генетически знаменательное слово) и один или несколько неварьирующихся компонентов (генетически незнаменательных слов). Речь идет о фразеологизмах-синонимах, во-первых, типа: *в доску*, *в дым*, *в лоск*, *в стельку*; *под шофе*, *под мухой*, *под градусом*, *под хмельком*; *не горит* у кого, *не каплет* над кем.⁴¹

какие вам не поможет. Ждут пистолеты — спор наш не решен. Молчит, не слушает, ужели он *рассудок потерял*» (Лермонтов, Маскарад). «[Анна Устиновна:] И напал на него страх, суда очень боялся, так и *помешался в рассудке от страху*» (А. Островский, Пучина).

⁴⁰ Ср.: «Механик заболел вечером одиннадцатого июня и, пока я на попутной машине добирался до Цыганского участка, чуть не *отдал концы*, как сообщила мне расстроенная повариха» (В. Каверин, Открытая книга). «Плохо, Григорий Пантелеич, плохие дела... Поминай отца, вчера на вечер *отдал богу душу*, скончался» (Шолохов, Тихий Дон).

«[Клокачев] был ровен в обращении и скорее напоминал строгого, но отходчивого отца, нежели страшного председателя трибунала, который только и умел, что *отправлять на тот свет* разных врагов Советской власти» (Н. Брыкин, Искупление). «Многому найдется место в похождениях этого рыцаря плаща и кинжала. И предательству, и вероломству, и искусно разыгранной страсти к пожилой женщине, и соучастию в отвратительных уголовных преступлениях, когда очередную жертву убивают из-за угла ножевым ударом или *отправляют к праотцам* при помощи яда» (А. Сапаров, Битая карта).

⁴¹ Ср.: «Вы уже пьяненький, Володечка... — *В доску*...», сказал Устименко» (Ю. Герман, Дорогой мой человек). «Пьяный *в дым* Аникушка прилип к Григорию, но тот глянул такими глазами, что Аникушка растопырив руки и мотнулся в сторону» (Шолохов, Тихий Дон). «Кабардо, должно быть пьяный *в лоск*, вздергивая плечи, подскочил к Плешко» (Вс. Иванов, Гибель Железной). «Через минуту Хамдал захрапел. — *В стельку пьян*, — сказал про него Жарковский» (Н. Никитин, Это было в Коканде).

Ср. с несинонимическими формами употребления типа *ни гроша, ни алтына, ни копейки, ни полушки*.

Во-вторых, типа: *не по вкусу, не по душе, не по нутру, не по нраву, не по ноздре, не по мысли* кому то, что.⁴²

Ср. с несинонимическими формами употребления типа *ни на грош, ни на копейку, ни на лепту; не по душе, не по сердцу*.

Подобные фразеологизмы-синонимы возникли из предложно-именных словосочетаний, которые как словосочетания семантически никак не соотносились между собой, имена существительные в них не могли образовать вариантных рядов. Ср.: *доска и дым, градус и муха, горит и каплет, нрав и ноздря* и т. д. Эти выражения стали в синонимический ряд, видимо, после того, как были переосмыслены во фразеологизмы.

Несинонимические же формы употребления такого типа возникли в результате того, что компонент, генетически знаменательное слово, мог иметь в языке семантически близкое слово или слова. Ср.: *грош и копейка, душа и сердце, алтын и полушка*. Став компонентами фразеологизма, эти слова стали соотноситься как лексические варианты.

⁴² Ср.: «Сообщение Степняка пришлось *не по вкусу* Рыбалко» (А. Первенцев, Огненная земля). «Год спустя Фарж попросил освободить его от обязанностей комиссара: война кончилась, а работа администратора была ему *не по душе*» (И. Эренбург, Люди, годы, жизнь). «Хоть похищение твоего эсэсовца с благородными целями — дело для нас слишком умственное, ребята согласны. Но *не по нутру* им эта затея» (В. Кожевников, Щит и меч). «Эта простота, с какой его приняли, осведомившись только, не лишенец ли он, пришлось ему *не по нраву*» (Н. Кочин, Парни). «Тут уж, как в рот положено стало, что в Сысертской стороне что-то деется, и шибко им — барским-то приставникам — *не по ноздре*» (П. Бажов, Кошачьи уши). «[Василий Шуйский:] Куда бежишь? Аль речи *не по мысли?*» (А. Островский, Дмитрий Самозванец).

ЛЕКСИЧЕСКАЯ И ГРАММАТИЧЕСКАЯ СОЧЕТАЕМОСТЬ ФРАЗЕОЛОГИЗМА СО СЛОВАМИ

У каждого фразеологизма есть свои возможности и свои ограничения в сочетаемости со словами. Естественно в этом смысле говорить о границах, пределах лексической и грамматической сочетаемости фразеологизма со словами, точнее — об установлении перечня слов, разрядов, групп слов, с которыми данный конкретный фразеологизм может вступать в отношения и связи, и об определении того, как, каким образом осуществляются эти его отношения и связи.

Объективным критерием, по которому в известной степени можно судить о грамматической сочетаемости фразеологизма со словами, является принадлежность или отнесенность его к тому или иному лексико-грамматическому разряду фразеологизмов.¹ По синтаксической позиции фразеологической единицы можно судить о том, в функции какого члена предложения она употребляется, и о связях ее с другими членами предложения, которые выражены словами. Четкая семантическая и функциональная выделяемость ее как члена предложения и однотипность формального выражения ее отношений и связей с членами предложения позволяет более или менее точно дать правильную характеристику ее с этой стороны. Исключением из общего правила, относящегося ко всем лексико-грамматическим разрядам фразеологических единиц, будут, пожалуй, лишь глагольно-пропозициональные фразеологизмы, которые не соотносятся ни с одной частью речи: при совершенно определенной и единственной синтаксической функции их как сказуемого предложения семантически большинство из них не может быть определено вне грамматической и смысловой связи с косвенным дополнением, ср.: у него *глаза на мокром месте* (= он 'часто плачет, готов заплакать'), у него *кошки скребут на душе* (= ему 'грустно, тоскливо, беспокойно, тревожно'), с одной стороны, и *душа не лежит* к кому, к чему (= 'нет интереса, склонности, желания, симпатии, доверия' к кому-либо или к чему-либо), *черная кошка пробежала* между кем (= 'произошла ссора, размолвка' между кем-либо), с другой.

¹ См. с. 126—149.

Значительно сложнее обстоит дело, когда речь заходит об объективных критериях определения лексической сочетаемости фразеологизма. Принадлежность фразеологизма к определенному лексико-грамматическому разряду фразеологизмов лишь отчасти может «предсказывать» его реальные сочетательные возможности. В самом деле, если известно, например, что данный фразеологизм адвербиальный, то нетрудно заранее сказать, с какими разрядами слов он может вступать в семантические связи (это глаголы и прилагательные) и с какими не может (это все другие разряды слов: существительные, числительные, местоимения и т. д.), и тем самым установить какие-то границы, более или менее точные пределы и возможности его связей со словами. Но это будет самое общее решение вопроса: применительно к конкретному фразеологизму нередко нельзя назвать при этом те конкретные глаголы и конкретные прилагательные, с которыми он будет сочетаться.

Другим объективным критерием, по которому можно судить о лексической сочетаемости фразеологизма со словами, является его лексическое значение. Но и в этом случае определить круг слов, с которыми он будет сочетаться, можно также только в известных пределах. Если известно, например, что адвербиальный фразеологизм *во всю ивановскую* имеет значение 'очень громко', то нетрудно установить, что такими словами будут только глаголы и только глаголы определенного значения: нельзя двигаться «очень громко», переживать что-либо «очень громко» и т. д. Однако, установив по его лексическому значению слова-глаголы, которые могут определяться таким фразеологизмом, и тем самым правильно решив проблему его лексической сочетаемости со словами определенного лексического значения, нельзя ответить, не подчеркнув, не оговорив специально, почему можно кричать *во всю ивановскую*, храпеть *во всю ивановскую* и т. д., но нельзя *говорить, петь, стонать, рыдать* и т. п. *во всю ивановскую*, не говоря уже о сочетаниях с такими глаголами, как *мычать, лаять* и т. п., хотя действия этих глаголов могут быть определены фразеологизмом со значением 'очень громко'. Это тем более парадоксально, что семантика глаголов *кричать, храпеть* и т. п. включает понятие «издавать громкие звуки», такие глаголы не нуждаются как будто в таком определении, сочетание их с фразеологизмом выглядит тавтологическим, так как становится своеобразным повторением того, что уже есть в лексическом значении самого глагола. Наоборот, когда действие глаголов с лексическим значением 'говорить, петь' и т. д. могло бы быть определено по силе, интенсивности протекания действия через лексическое значение фразеологизма 'очень громко', такой определитель при этих глаголах поставить нельзя.

Обусловленность и зависимость семантики фразеологической единицы от связей и отношений ее со словами, которая, кстати сказать, прослеживается на протяжении всей истории языка и

которая отражена в современном употреблении ее, не может быть абсолютизирована. С самого начала образования фразеологической единицы закреплённость номинативного значения (или значений) сохраняется за ней как постоянный признак. Это значение, независимо от самой возможности исторически претерпевать те или иные изменения, сдвиги, равно как и постоянная лексико-грамматическая определенность фразеологической единицы, несмотря на историческую возможность конверсии, перехода единицы в другой лексико-грамматический разряд, могут обусловить, предопределить пределы и границы как лексической, так и грамматической сочетаемости фразеологической единицы со словами.

Вот некоторые примеры анализа отдельных фразеологизмов, относящихся к разным лексико-грамматическим разрядам, иллюстрирующие не только зависимость сочетательных возможностей фразеологизма от его лексического значения, но и зависимость самого лексического значения фразеологизма, его нюансов, смысловых обертонов, оттенков значения от смысла слов, с которыми он сочетается.²

Из первых рук. Есть два разряда слов, с которыми сочетается в современном русском языке фразеологизм *из первых рук*.

1) Прежде всего это довольно широкий круг глаголов. *Из первых рук* можно знать что-либо, слышать что-либо или о чем-либо, можно узнавать, разузнавать, выяснять что-либо и т. д. «[Лиза] жива, здорова и скоро будет здесь. Я и приехал сюда, чтобы повидаться с Лизой — узнать *из первых рук*, что же там творится» (В. Тевекелян, Рекламное бюро господина Кочека).

Соответственно *из первых рук* можно получать или иметь те или иные сведения о чем-либо, быть осведомленным *из первых рук* о чем-либо, пользоваться слухами *из первых рук* и т. д. «Гости знали, что ее тетушка, княгиня Толстова, двоюродная сестра думского Львова, бывшая фрейлина, пользуется слухами *из первых рук*. Потому слушали внимательно» (А. Черкасов, Хмель).

Значительно реже встречается сочетание: *из первых рук* покупать, приобретать и т. п.³

2) Второй разряд слов, с которыми сочетается фразеологизм *из первых рук* — это имена существительные с общим значением того, что можно узнать, о чем можно осведомиться непосред-

² О зависимости разграничения самих лексических значений фразеологизма от разрядов слов (по их общему лексическому значению), с которыми фразеологизм сочетается, см. с. 117—119.

³ Но, видимо, для языка XIX в. эти сочетания были частыми. «Из города вздумалось нам махнуть в Москву, так как порешили мы завести вот эту самую лавку, ... задумали закупать товар в Москве *из первых рук*» (Г. Успенский, Из деревенского дневника). В языке XVIII в. возможна была форма употребления этого фразеологизма *из первой руки*. Например: «Самые лучшие голубые песцы *из первой руки* покупаются по рублю и по полутора рубли» («Ежемесячные сочинения», 1756, с. 223).

венно, без посредников: *из первых рук* могут быть новости, известия, информация, те или иные данные о чем-либо и т. д. «Она теперь в Ярославле поселилась. — Но ты имеешь верные сведения? — Вернейшие. . . *из первых рук!* Я в Казани с ее семейством познакомился» (Тургенев, После смерти).

Каши просят. Фразеологизм *каши просят* (другая его форма употребления — *есть просят*) со значением 'износились, продырявились, требуют починки, ремонта' имеет ограниченную сочетаемость со словами. Так скажут сейчас только об обуви: «Его летние ботинки, что называется, *каши просят*». «От долгой носки валенки пришли в негодность, *есть просят*». «Под стать шинели были и сапоги: кривые, со стоптанными задниками, с ощерившимися носками, о которых говорят, что они *каши просят*» (Н. Сухов, Казачка). «За столиком сидят трое: Дорошевич. Риваль-Прохоров, талантливый романист, старый мой друг, и В. Н. Бестужев. В. М. Дорошевич еще в потрепанных штанах, которые настолько коротки, что не закрывают растянутых резинок, *просящих* *есть* штиблет, Риваль в мятой крахмальной рубашке и галстук шарфиком, бант которого раскинулся по засаленному воротнику пиджачка с короткими рукавами, а В. Н. Бестужев в шикарной паре» (В. Гиляровский, Атаман Бура и пиковая дама). Но совершенно невозможны сочетания: рукавицы (перчатки, носки, чулки и т. п.) *каши просят* (или *есть просят*).

На ять. У фразеологизма *на ять* неизменны форма и два значения, которые нетрудно разграничить, зная, с какими словами он сочетается и в какой синтаксической функции употребляется.

В синтаксической функции обстоятельства при глаголе фразеологизм *на ять* имеет значение 'очень хорошо, отлично, великолепно' и характеризует действие, выраженное глаголом, со стороны его качества, совершенства. Можно делать что-либо *на ять*, т. е. 'отлично, очень хорошо, великолепно': выучить урок *на ять*, играть в теннис (в футбол и т. п.) *на ять*, а также играть на каком-либо инструменте *на ять*, когда речь идет о высоком мастерстве игры; то же самое: говорить *на ять* (об умении хорошо говорить), петь *на ять* (об умении хорошо петь), танцевать *на ять* (об умении хорошо танцевать), бегать, прыгать, плавать и т. д. *на ять* (о спортивном мастерстве). Можно знать кого-либо *на ять*, ответить *на ять* урок, видеть и слышать что-либо *на ять*, имея хорошее зрение и хороший слух. Однако невозможны сочетания думать, чувствовать, слышать, переживать *на ять*; идти, двигаться, бежать куда-либо *на ять*, если действие, выраженное глаголом, не характеризуется со стороны качества, совершенства. Иначе говоря, фразеологизм *на ять* сочетается с определенными глаголами тогда, когда нужно подчеркнуть, что лицо, совершающее это действие, может или умеет делать это в совершенстве, мастерски. «Надеюсь на тебя, Гринька, как на самого себя. Знаю, что газетку ты сделаешь *на ять*. Не к чему

и придраться будет» (Я. Шведов, Юр-Базар). «[Гулин:] Для меня эти маневры — большой экзамен. Надо провести их *на ять*» (Б. Ромашов, Бойцы).

В синтаксической функции именной части сказуемого фразеологизм *на ять* имеет значение 'очень хороший, прекрасный по своим качествам, состоянию и т. п.'. В этом значении он сочетается с существительными, причем чаще с неодушевленными, чем с одушевленными. «На пароходе, надеюсь, — икра, стерлядь и тому подобное? Кухня *на ять*» (А. Н. Толстой, Необычные приключения на волжском пароходе). «[Шервинский:] Вы посмотрите на себя в зеркало. Вы красивая, умная, как говорится, интеллектуально развитая. Вообще женщина *на ять*» [М. Булгаков, Дни Турбиных].

До мозга костей. Очень четко определились два разряда слов, с которыми вступает в отношения и связи в современной русской речи фразеологизм *до мозга костей*, и в зависимости от этого и два его значения, и две формы сочетаемости со словами.

1) *До мозга костей* можно быть кем-либо или каким-либо, т. е. 'всем существом, целиком, полностью, во всем'. «Журналист, репортер *до мозга костей*, он [Гиляровский] обладал превосходным даром вращаться в событие, свидетелем или участником которого он был, умением мгновенно устанавливать контакт с любым человеком, который его интересовал» (Н. Кружков, В. Гиляровский). «И вот сейчас Римма Михайловна [Жукова] присылает мне телеграмму... Спортсменка *до мозга костей*, она ценит эстетику борьбы, гармонию движений и радость от мировых рекордов выше всего» (И. Артамонова, Я учусь ходить по земле). В этом значении у фразеологизма *до мозга костей* есть несколько синонимов, которые сочетаются с тем же кругом слов, это фразеологизмы *до конца ногтей*, *до кончиков пальцев* и *до корней волос*. «Мне кажется странным, что приготовление русских певцов в консерватории поручено Ниссен — немке *до конца ногтей* и Репетто — итальянцу *до корней волос*». (Ц. Кюи, Экзамен второго выпуска учеников консерватории).

2) Употребление фразеологизма *до мозга костей* в синтаксической функции обстоятельства, в значении 'целиком, полностью, основательно'; оно характеризуется тем, что фразеологизм может сочетаться с глаголами самых различных значений. «— А как он тебя спрашивал? — Я бы сказал, очень спокойно. Но когда смотрит на тебя — такое чувство, что проверяет, хочет знать тебя *до мозга костей*» (К. Симонов, Солдатами не рождаются). «Добровольцы давно промокли до нитки, продрогли *до мозга костей*. Но ни одной жалобы» (А. Соболев, Разведчики уходят в поиск).

Вертится на языке. Когда говорят, что у него *вертится на языке* вопрос, это значит, что ему 'очень хочется спросить о чем-то или задать кому-то вопрос'. «Лубенцов достаточно хорошо знал своего ординарца, чтобы не заметить, что у того *на*

языке *вертится* какой-то вопрос» (Э. Казакевич, Весна на Одере). Вместо существительного *вопрос* можно поставить в этой фразе любое другое существительное с общим значением «высказывания»: *вертится на языке* замечание, шутка, ответ, реплика и т. д. «У Красина на языке *вертится* ядовитая шутка. Но, увы, он плохо знает английский» (Б. Могилевский, В. Прокофьев, Три жизни Красина).

Значительно реже отмечаются сочетания фразеологизма *вертится на языке* с глаголами, имеющими общее значение говорения, речи, типа *вертится на языке* сказать и с синонимичными этим глаголам описательными оборотами типа *вертится на языке* «сделать замечание», «высказать суждение», «вставить реплику» и т. д. «А Матвей Иванович вышел сердитый-сердитый... Семьсот рублей, как я после узнал, в этот день проиграл. Едем, а он молчит. Прежде, бывало, все говорит дорогой, в трактор, когда выиграет, повезет, а тут ни слова... А у меня так и *вертится на языке* сказать, что я выиграл» (В. Гиляровский, Несчастный).

Но реально возможны сочетания *вертится на языке* у кого-либо слово, цитата, имя, фамилия, название местности, адрес и т. д., т. е. все то, что «никак не вспоминается». Такие сочетания обычны, когда речь идет о тщетном усилии вспомнить что-либо хорошо известное, знакомое, но забытое в данный момент. «— Был у нас в роте командир, поручик... Вот, оказия, никак его фамилии не вспомню... *На языке вертится*, а не вспомню. Прямо затемнение какое-то» (К. Седых, Даурия).

Губа не дура. Фразеологизм *губа не дура*, встречающийся издавна в русском просторечии, употребляется для оценки или характеристики такого человека, который умеет выбрать для себя что-нибудь самое лучшее, выгодное, воспользоваться чем-нибудь ценным, полезным и т. д. «— Лучше я съем двух блюд, да съем в меру, как душа требует. — Собакевич... опрокинул половину бараньего бока к себе на тарелку, съел все, обгрыз, обсосал до последней косточки. — Да, — подумал Чичиков, — у этого *губа не дура*» (Гоголь, Мертвые души). «Аркадий, не без замешательства, объяснил ему в коротких словах, кто была Фенечка. — Ага! — промолвил Базаров, — у твоего отца, видно, *губа не дура*» (Тургенев, Отцы и дети). «А у тебя, Миша, *губа не дура*, прекрасное место выбрал ты себе для работы» (Чехов, Леший).

Обычно фразеологизм *губа не дура* требует постановки дополнения в родительном падеже с предлогом *у*: *у вас губа не дура*, *у него губа не дура*, *у каждого губа не дура* и т. д. В качестве дополнения может быть употреблено имя существительное, как нарицательное, так и собственное, местоимение, субстантивированное прилагательное или причастие. «Артемов, положив руку на холку коня, при общем внимании легко бросил в седло свое тяжелое тело. — Однако у вас *губа не дура*, с конем не опшиблись, — сказал Данилов» (К. Симонов, Товарищи по оружию). «В числе заявок, принесенных музыкальным редактором на вы-

бор Михаилу Силычу, было письмо экскаваторщика Никиты Божемого, который просил певца исполнить старинную бурлацкую песню „Эй, ухнем“. — У него *губа не дура*, у этого Никиты, — с обычным грубоватым добродушием сказал Михаил Силыч редактору» (Б. Полевой, Необыкновенный концерт).

Однако сейчас намечается и иное употребление этого фразеологизма: без дополнения в родительном падеже и без предлога *у*. Фразеологизм включается в качестве именной части составного сказуемого в личном предложении. «Одеты и Инна, и ее дочка действительно были отлично... — Видно, генеральчик был *губа не дура*, — сказал Евгений Родионович Ираиде, — понимал толк в барахле. Разбирался!» (Ю. Герман, Я отвечаю за все).

Белая ворона. *Белой вороной* назовут по-русски человека, резко выделяющегося чем-либо среди окружающих его людей, человека, чем-то не похожего на других людей. Эти отличия могут касаться как внешнего вида, так и внутренней сущности человека. Соответственно кто-либо может не только выглядеть *белой вороной*, быть *белой вороной*, казаться кому-либо *белой вороной* и т. д., но и сам чувствовать себя *белой вороной*. Человека могут называть *белой вороной*. «Нам нужно срочно раздобыть зимнюю форму, летнюю немцы уже не носят. Пожалуй, я один ходил по городу в пилотке и, наверное, выглядел *белой вороной*. Просто повезло, что никто не задержал. А придраться могли» (Н. Стругинский, Шла война народная). «Борис Фишер остановился на сорок восьмой странице своей новой монографии и больше уже не взялся за нее. В армии он почувствовал себя *белой вороной*, ни к чему не пригодным, самым незадачливым из всех в этой разноголосой, разноликой массе людей» (В. Быков, Журавлиный крик).

Вполне возможно, что когда-то в выражение *белая ворона* вкладывался отрицательный, негативный оттенок. Быть *белой вороной* или чувствовать себя *белой вороной*, например, могло значить: 'чувствовать себя неприятно, неловко среди других, чувствовать, что к тебе плохо относятся окружающие'. Иногда этот оттенок можно отметить в языке современной художественной литературы. «— Значит, куришь, Виктор? — спросил Бессонов, внутренне неприятно удивленный... — Мне девятнадцать, отец. В училище все курили. Я не могу быть *белой вороной*» (Ю. Бондарев, Генерал Бессонов). Но этот неодобрительный оттенок в значении фразеологизма сгладился; понятие *белая ворона* распространилось сейчас на характеристику человека исключительного, необычного, привлекающего чем-то к себе внимание, человека заметного, выделяющегося чем-то. «Цельная, негибкая, с прямым и твердым душевным укладом, „психологически большевичка“, как она сама себя определила, Мария Федоровна была необычным явлением в той светской и аристократической среде, из которой она вышла и в которой она вращалась. „Феномен“, — прозвал ее В. И. Ленин, а в тесном кругу шуточно называл ее

„белой воропой“» (Е. Драбкина, «Феномен»). «За столом я оказался в центре внимания: русский коммунист был тогда в Лондоне чем-то вроде *белой вороны*» (Б. Изаков, Все меняется даже в Англии).

Синтаксические функции в предложении у этого фразеологизма самые разнообразные, он может находиться в позиции любых членов предложения, свойственных именному фразеологизму русского языка, однако чаще всего он употребляется в качестве именного составного сказуемого, причем или с глаголами-связками: быть, казаться, показаться и т. д. *белой вороной*, или с полнзначными глаголами: чувствовать себя *белой вороной*, выглядеть *белой вороной*, оставаться *белой вороной* и т. д. «Он оценивающе посмотрел на сотрудников... Двое из них не годились — видно за версту, что из милиции, и штатские костюмы на них точно с чужого плеча. В институте будут *белыми воронами*» (Г. Садовников, Н. Леонов, Мастер).

В отличие от *белая ворона* фразеологизм *злые языки* употребляется преимущественно в синтаксической функции подлежащего. «Я уже просил вас держаться в свете так, чтобы и *злые языки* не могли ничего сказать против вас» (Л. Толстой, Анна Каренина). Но не менее характерно для него и то, что он сочетается только с глаголами с общим значением говорения: говорить, утверждать, уверять, отвечать, отрицать, объяснять, судачить, болтать и т. д.⁴

Учитывая очевидную зависимость формирования и развития значений фразеологической единицы от значений слов, с которыми она сочетается, и не менее очевидную зависимость ограничения круга слов, сочетающихся с фразеологической единицей, от значения ее, нельзя также не отметить, что лексическая и грамматическая сочетаемость фразеологической единицы со словами исторически может изменяться: не всегда то, что было когда-то обычным, узуальным, нормативным в употреблении фразеологической единицы, можно наблюдать сейчас. Поэтому к оценке лексической и грамматической сочетаемости фразеологической единицы со словами, например в языке художественной литературы

⁴ Ср.: «Когда Мюллер откланялся и уехал, ко мне подошел представитель швейцарской фирмы... *Злые языки* поговаривали, что он довольно близок с англичанами» (Н. Равич, Война без фронта). «Маша год назад вступила в комсомол. Кулаки долго поливали девушку грязью, распускали о ней ядовитые сплетни. Но грязь не пристала, клевета развеялась, как дым на ветру. А пока судачили *злые языки*, Маша привела в комсомол Андрюшу Лисицына» (Ф. Наседкин, Великие голодранцы). «*Злые языки* утверждают, что экономя... на рекламе, он [Хант] полностью возмещает расходы, которые несет в связи с финансированием своей политической деятельности» (В. Зорин, Ханты и Кеннеди). «Во время войны он [Милх] быстро сделал карьеру, хотя на фронте не был ни разу. Вся война он занимался этими самыми гражданскими тылами. *Злые языки* болтают, будто он на этой работе сколотил богатство» (В. Ардаматский, «Я — 11-17»).

писателей XIX в., нельзя подходить с позиций современного русского языка.

Так, например, в современном русском языке фразеологизм *бросать [кидать, пускать] на ветер* сочетается с двумя разрядами слов, в первом случае чаще всего со словом *деньги*, во втором — *слова*, соответственно значения будут формулироваться как 'тратить, расходовать зря, безрассудно' и как 'произноситься, говорить впустую'. Ср.: «Нас обманывают, обкрадывают, заставляют *пускать на ветер* пародные деньги, умышленно портить импортное оборудование, а вы говорите, что больших происшествий не наблюдается!» (В. Тевекелян, Гранит не плавится). «Диктатура слово большое, жесткое, кровавое, слово, выражающее беспощадную борьбу не на жизнь, а на смерть двух классов, двух миров, двух всемирно-исторических эпох. Таких слов *на ветер бросать* нельзя» (В. И. Ленин, Заметки публициста. — Полн. собр. соч., т. 40, с. 132). Независимо от того, как их рассматривать: как два значения одной единицы или как значения двух фразеологизмов-омонимов, выделение их обусловлено сочетаемостью с разными словами. Такое употребление фразеологической единицы характерно было и для языка XIX в.: «В иных случаях тратились они без надобности и *бросали* деньги, как говорится, *на ветер*» (С. Аксаков, Наташа). Однако рядом с этим обычным в XIX в. употреблением фразеологизма можно отметить и необычное для современного языка: *бросать на ветер* взгляды, улыбки, правила, силы и т. д. «То, что казалось бы другому доказательством нежнейшей любви, — пренебрегал он [Щечорин] часто как приметы обманчивые, слова, сказанные без намерения, взгляды, улыбки, *брошенные на ветер*, первому, кто захочет их поймать» (Лермонтов, Княгиня Лиговская). «Все даже прекрасные правила и благие намерения будут *брошены на ветер*» (Гоголь, Письмо С. П. Шевыреву от 2 февр. 1844). «Ты *пускаешь на ветер* силы» (Тургенев, Первая любовь). Эти необычные для нашего времени сочетания фразеологизма со словами предполагают, естественно, иное осмысление его.

Соотнесенность словосочетания *бросать слова* и глагола «говорить» по значению обусловила, вероятно, еще в прошлом образовании другого фразеологизма — «говорить» *на ветер*, отмеченного еще Словарем Академии Российской в конце XVIII в., со значением говорить 'впустую': «[Гутуев:] Шутить не мастер и говорить *на ветер* не привык» (П. Невежин, Неугомонная). «Нога моя там не будет, я не *на ветер* говорю» (Н. Хвоцинская, Жить, как люди живут). Но в XIX в. были возможны и такие словопользования, как стрелять *на ветер*: «А сей не целится и *на ветер* стреляет» (Жуковский, Из Дон-Кихота).

Более широкие сочетательные возможности у этих фразеологизмов и наличие в то же время известной смысловой общности во всех случаях употребления дают объяснения, кстати сказать, контаминированным, видимо, формам, например *бросать на ветер*

пули: «Отсиживались вдвоем, втроем, в одиночку даже, от целой шайки, не бросая на ветер ни одной пули» (Бестужев-Марлинский, Фрегат «Надежда»).

Другие примеры.

Очертя голову. Состав слов, с которыми сочетается фразеологизм *очертя голову*, ограничен глаголами, выражающими общее значение действия, которое характеризует человека со стороны его поступков, обычно необдуманных, безрассудных. Правомерно будет выделить несколько групп таких сочетаний по степени их употребительности в языке.

1) *Очертя голову*, т. е. 'безрассудно, не думая о последствиях', можно бросаться, кидаться в те или иные рискованные предприятия, в те или иные авантюры. «В шахматы Арцыгов играл так же азартно, как и в карты: *очертя голову* кидался в авантюры, затевал рискованные комбинации. И в жизни, и в игре он был любителем острых ощущений» (А. Безуглов, Ю. Кларов, Конец Хитрова рынка).

Кидаться, бросаться *очертя голову* можно, совершая любые иные безрассудные поступки. «Храбр не тот, кто *очертя голову* кидается на смерть, а тот, кто терпелив к смерти, кто ей говорит спокойно: „А ну, безноса, посторонись, мне еще некогда...“» (А. Н. Толстой, Флаг Севастополя). «В Наде появляется то горькое, рвущее чувство, которое заставляет человека бросаться без памяти, *очертя голову*, куда случится — в воду, так в воду, в объятия первого встречного, так в объятия!» (Добролюбов, Темное царство). «Зачем я потеряла год в медицинском институте, зачем меня потащило на курсы бухгалтеров?.. Просто кидалась *очертя голову* куда попало» (А. Коптяева, Иван Иванович).

В этом же смысле допустимо сочетание: *очертя голову* действовать. «Беридзе представляется им таким человеком, безрассудно азартным, действующим *очертя голову*» (В. Ажаев, Далеко от Москвы).

2) *Очертя голову* можно также выскочить замуж, жениться, увлечься и т. д. «[Мулин:] Послушайте, ведь я не мальчик, не под влиянием минутного увлечения, не *очертя голову* я хотел жениться; я должен думать о своей будущности, мне нужно составить себе положение» (А. Островский, Невольницы).

3) Наконец, *очертя голову* можно уехать, отправиться и т. п. куда-нибудь, бежать, мчаться и т. п. к кому-либо или от кого-либо. «Встретив однажды Силаева на улице, он [писарь] *очертя голову* бросился бежать» (К. Горбунов, Ледолом). «Ты уверен был, что ты ей дороже дела и она *очертя голову* помчится к тебе?» (Гладков, Энергия).

Однако, если действие, выраженное глаголами бежать, мчаться и т. п., не относится к характеристике поступков человека, употребление фразеологизма *очертя голову* с этими глаголами будет восприниматься как необычное, когда у него допускается какое-то иное значение. Например: «При первом запахе дыма та-

буны начинают в тревоге метаться, мчаться *очертя голову* (т. е., вероятно, «обезумев») от огня» (В. Гиляровский, Мои скитания).

Устаревшими и необычными для современного языка становятся сочетания фразеологизма *очертя голову* с глаголами говорить, писать, жить и некоторыми другими. Нельзя, следуя нормам современного литературного языка, *очертя голову* писать, *очертя голову* говорить, *очертя голову* жить. Но у писателей прошлого века такие сочетания фразеологизма с этими глаголами были обычными и отмечались часто. Например: «Автор должен был писать свою комедию *очертя голову*» (Гоголь, Развязка «Ревизора»). «Перстень... решился, *очертя голову*, начать свой рассказ, ничего не выкидывая» (А. К. Толстой, Князь Серебряный). «Вы [Ольга Александровна] всегда... были отважны и жили *очертя голову*» (Герцен, Былое и думы).

На чем свет стоит. Наиболее часто фразеологизм *на чем свет стоит* в значении 'очень сильно, не стесняясь в выражениях' сочетается сейчас с глаголами, имеющими общее значение 'бранить кого-либо или что-либо'. Нормой современного словупотребления будет: *на чем свет стоит* ругать, бранить, поносить, честить и т. д. «Случалось, что Никита Семенович *на чем свет стоит* поносил начальство, не давал никому спуска» (Н. Вирта, Вечерний звон). «— Для них ты все одно господский прихвостень. В лицо улыбаются, а за глаза честят *на чем свет стоит*» (А. Степанов, Семья Звонаревых).

Не менее часто фразеологизм *на чем свет стоит* сочетается также с глаголами ругаться, браниться, лаяться и т. п. «Хозяева огородов ругались *на чем свет стоит*» (В. Шукшин, Степка). «Когда я оправился, старик, ругаясь *на чем свет стоит*, отвез меня в Темрюк» (К. Паустовский, Черное море).

Но значительно реже наблюдаются сочетания в современном языке фразеологизма *на чем свет стоит* с глаголами с общим значением 'врать', хотя такие сочетания были совершенно обычными и частыми в русском языке XIX в. «Граф Хвостиков, выпивший стаканов шесть шампанского, принялся врать *на чем свет стоит*: он рассказывал, что отец его, то есть гувернер-француз, по боковой линии происходил от Бурбонов» (Писемский, Мещане).

Наконец, можно также отметить для современного языка сочетания фразеологизма *на чем свет стоит* с глаголами с общим значением 'хвалить', но эти сочетания очень редки.

Вполне вероятно, что для языка XIX в. круг глаголов, с которыми мог сочетаться фразеологизм *на чем свет стоит*, был более широким, чем сейчас. Например: «Поликарп Семенович... рвал на себе волосы и божился *на чем свет стоит*, что сейчас же наложит на себя руки» (Мамин-Сибиряк, Дикое счастье). «Помню, я еще тогда приехал к себе в деревню с гуманными целями и, разумеется, скучал *на чем свет стоит*» (Достоевский, Униженные и оскорбленные). «— Остервенился зверь, жену избил *на чем свет стоит*» (Салтыков-Щедрин, Губернские очерки).

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ РУССКОГО ЯЗЫКА

Фразеологизмы, как и слова, в своем употреблении подчинены существующим нормам. В этом смысле вполне определенно можно говорить о нормативном и ненормативном употреблении их.¹

Понятие нормативного употребления, обязательного для всех говорящих, затрагивает разные стороны фразеологизма: его лексическое значение, его форму, лексико-грамматическую характеристику, сочетаемость со словами и т. д. Поэтому, давая оценку фактам отклонений от нормы в употреблении фразеологизмов, необходимо учитывать, каких качественных сторон фразеологизма касаются эти отклонения. Всякие отклонения от нормы, естественно, расцениваются как ненормативное употребление фразеологизма, хотя не все они будут ошибочными; есть отклонения от нормы, которые в какой-то степени оправданы и могут быть объяснены либо исторически обусловленными изменениями в языке, либо индивидуально-речевой практикой писателя.

ИСТОРИЧЕСКИ ОБУСЛОВЛЕННЫЕ ОТКЛОНЕНИЯ ОТ НОРМЫ

Отклонения от нормы в употреблении фразеологизмов, объяснимые исторически, всегда приурочены к определенному времени и к определенному состоянию развития языка.² Фразеологическая единица в ее современном облике может без каких-либо отклонений повторять свое прошлое, но может предстать и в измененном

¹ «Нормативное» по отношению к фразеологической единице значит то же самое, что и для других единиц языка, разница лишь в том, что определить нормативное употребление фразеологической единицы в отличие от ненормативного значительно труднее, чем, например, нормативное употребление слова. Объясняется это прежде всего сложностью фразеологической единицы как таковой: своеобразием ее формы и значения, прямой зависимостью различных форм употребления от вариантности и факкультативности компонентов, от вариантности структуры.

² Такие отклонения допустимо объяснять подвижностью самих языковых норм, но явление нормы по отношению к употреблению фразеологической единицы для русского языка XIX в., не говоря уже о более раннем периоде истории фразеологии, само нуждается в определении и уточнении. Судя по современному состоянию употребления фразеологических единиц, можно сказать, что не все, что отмечается в прошлом, было тогда нормативным.

виде. Поэтому когда речь заходит о таких отклонениях в употреблении фразеологической единицы в современном языке, имеется в виду противопоставление и сравнение того, что характеризовало употребление фразеологической единицы в прошлом, даже недалеком прошлом, с тем, что характерно для употребления ее сейчас. Эти отклонения достаточно отчетливо прослеживаются на примерах употребления фразеологизмов за последние два-три столетия.

Благим матом. В соответствии с пормами современного литературного языка фразеологизм *благим матом*, который сочетается с глаголами кричать, орать, вопить и т. п., имеет значение иступленно, неистово'. «Я как-то раз объезжал табуны. Вдруг слышу: орет кто-то *благим матом*, так орет, что и разобратся не могу — человек или поросенок» (А. Кожевников, Живая вода). И никто в наше время не употребит его в сочетании с глаголами движения: бежать, мчаться и т. п. *благим матом*, т. е., иначе говоря, не употребит его в значении 'очень быстро'.

Однако для русского языка XVIII в., например, такое употребление фразеологизма было нормой наравне с орать, кричать и т. д. *благим матом*. Ср.: «И так как скоро он вошел, то я закричала *благим матом*, голубушка, каким его образом я вижу тебя здесь, разве матушка сюда приехала?» (М. Д. Чулков, Пригожая повариха, или Похождение развратной женщины). «Услышавши это, старуха бросилась *благим матом* в свою коробью, и выняв из нее последняя деньжонки, просила меня отнести их для разводу к своему сыну» (М. Д. Чулков, Начало пустословия). Или: «Я, не взирая на продолжение моей болезни, решился *благим матом* ехать» (В. Н. Зиновьев, Журнал путешествия, 1784). «Показался проклятый тетерев, и маршал, *благим матом*, схватя ружье, выскоча из саней, побегал не яко генерал, но как страстный охотник» (Путешествие... А. И. Бибикина, 1769). Такое употребление фразеологизма *благим матом* остается нормой и для писателей XIX в. Например: «Извозчик поскакал *благим матом*» (Писемский, Мещане). «Показать только линек [сказал урядник], так *благим матом* вспрыгнешь, словно заяц с капусты» (Бестужев-Марлинский, Лейтенант Белозор). «И вижу я по глазам медведя, что он не видит меня, а с испугу катит *благим матом* куда попало» (Л. Толстой, Охота пуще неволи).

Спустя рукава. В современном русском языке сохраняется старое значение и старая форма этого адвербиального фразеологизма. *Спустя рукава* можно что-либо делать, *спустя рукава* можно относиться к чему-либо, т. е. делать что-либо или относиться к чему-либо 'небрежно, кое-как': «Мы *спустя рукава* караулили лес» (Решетников, Горнозаводские люди). «Ученье шло плохо, без соревнования, без поощрений и одобрений; без системы и без надзору, я занимался *спустя рукава* и думал памятью и живым соображением замешать труд» (Герцен, Былое и думы). «Но если не было опасности, он относился к своим обязанностям

спустя рукава, точно исполнял что-то постороннее и ненужное» (Новиков-Прибой, Капитан 1-го ранга). Но для русского языка XVIII в. было обычным, принятым, нормативным и другое употребление: *спустя рукава* жить, что, по определению Словаря Академии Российской, значило жить 'беспечно': «[Бригадирша:] А что ж бы такое друг мой! разве мы *спустя рукава* живем? То правда, что деньжонок у нас не много: однако ж они не переводятся» (Д. И. Фонвизин, Бригадир). «Знакомство сведши с ним по-братски, *Спустя* мы жили *рукава*» (Н. П. Осипов, *Виргилиева Енеида*). Оно отмечается на протяжении всего XIX в.: «Вы всю жизнь *спустя рукава* прожили» (Салтыков-Щедрин, *В среде умеренности и аккуратности*). Примыкают к такому употреблению в прошлом сочетания фразеологизма *спустя рукава* с глаголами движения: «Ибо как во время сего похода не имели мы причины ни к малейшему опасению от неприятеля, то и шли мы... так сказать, *спустя рукава* и пользуясь всеми выгодами, какие в мирное время иметь можно» (А. Т. Болотов, *Записки*).

Навострить лыжи. В прошлом у фразеологизма *навострить лыжи* было две формы употребления: *навострить лыжи* (*лыжу*) и *направить лыжи* (*лыжу*) с их видовыми парами: *навастривать лыжи* (*лыжу*) и *направлять лыжи* (*лыжу*). Для русских писателей XVIII в., например, они совершенно равнозначны. Ср.: «Случилось, что зимой в лесу бродил медведь. Внезапно на него напали волки, А зубы у волков подобно как иголки. Нельзя со множеством войну ему иметь, Медведь мой *лыжи направляет*, И от волков живот свой бегом избавляет» (В. И. Майков, *Медведь и волки*). «[Фадей:] Послушайте, сударь, меня! *Навострим* за добра ума отсюда *лыжи*» (В. И. Лукин, *Напрасное постоянство*). «Лисица оробев *навастривает лыжу*. — Куда же ты? — Кричит петух лисице в зад, — Или не заключен между зверьми трактат?» (О. Беляев, *Лисица и петух*). Но постепенно форма *направлять лыжи* с ее видовым вариантом *направить лыжи* выходит из употребления: уже для языка первой половины XIX в. она, вероятно, редкое явление, причем, как правило, встречается только в стилизованной речи. Например: «Гулял бы ты, как я, сокол, гуляю: Три года на Дону прожил, Теперь на Волгу *лыжи направляю*. — Про дом и думать позабыл» (И. Никитин, *Тарас*). По нормам современного употребления у этого фразеологизма нет видовой пары и нет других форм употребления, кроме *навострить лыжи*.

Не ударить лицом в грязь. Фразеологизм *не ударить лицом в грязь* 'не оплошать, не осрамиться, выполнив что-либо наилучшим образом; показать себя с лучшей стороны в чем-либо' нормативно употребляется в современном языке только в таком составе компонентов. Например: «Наше поколение *не ударит лицом в грязь*. Мы тоже проживем свою молодость на ветру и в огне» (М. Бубеннов, *Орлиная степь*). «Танки действовали славно. Шли саперы молодцом. Артиллерия давно *не ударит в грязь*

лицом» (А. Твардовский, Василий Теркин). Но для писателей прошлого была естественной и другая форма употребления фразеологизма: *не ударить себя в грязь лицом*. Словарь Академии Российской, фиксируя фразеологизм в этой форме, так определяет его: «Поговорка означающая: не обесчести, не посрами, не подвергни себя стыду» (II, с. 410). Тем самым подчеркивалось, что именно эта форма употребления фразеологизма является обычной, чаще отмечаемой, хотя, следует заметить, что для писателей конца XVIII в. она была не единственной. Ср.: «[Праволов:] Наумыч! *не ударь ты в грязь лицом*, смотри. [Паролькин:] Как ни смотри; ни зги в две талии не взвидит. [Атуев:] А я боюсь, что он велими нас всех обидит» (В. В. Капнист, Ябеда). «И конечно, конечно! кричали они: мы *не ударим себя лицом в грязь*» (Н. М. Карамзин, Письма русского путешественника). В этих двух формах употребления, равно возможных, фразеологизм отмечается и у писателей XIX в.: «Впрочем, они [городские приятели Чичикова] тоже, с своей стороны, *не ударили лицом в грязь*: из числа многих предположений было наконец одно — что не есть ли Чичиков переодетый Наполеон» (Гоголь, Мертвые души). «Они [члены общества естествоиспытателей при университете] решили *не ударить себя лицом в грязь* перед... Гумбольдтом» (Герцен, Былое и думы). «Обеденный стол был щегольски сервирован во всю длину залы, и хорошие домашние повара *не ударили лицом в грязь*» (Фет, Ранние годы моей жизни). «Он был беспокоен и тщательно обдумывал, как бы ему *не ударить себя лицом в грязь* и отличиться перед любившим пение преосвященным» (Лесков, Соборяне). «За что Василий Борисыч брался, а он дела своего мастер, *в грязь лицом себя не ударит*» (Мельников-Печерский, В лесах).

Сейчас фразеологизм употребляется лишь в одной форме. Даже форма *не удариться в грязь лицом*, которая представляет собой какое-то промежуточное звено между названными двумя формами, хотя и встречается в современной живой речи, воспринимается как архаическая, устаревшая. Но для своего времени она была обычной, нормативной. Например: «Смотрите, дядюшка, и управляя дом, Вы *не ударитесь безчинно в грязь лицом*» (Я. Б. Княжнин, Хвастун). «[Казарин:] Ну, *не ударься в грязь лицом* и докажи им, что такое возитесь с прежним игроком» (Лермонтов, Маскарад). «Смотри же, Мишель, *не ударься лицом в грязь* и ответь им со свойственной тебе тонкостью и остроумием» (Белинский, Письмо М. А. Бакунину от 28 июня 1837).

За глаза. Фразеологизм *за глаза* 'заочно, в отсутствие кого-либо' употребляется в современной речи только в сочетании с глаголами с общим значением говорения. Можно говорить что-либо *за глаза*, смеяться над кем-либо *за глаза*, ругать кого-либо *за глаза*, восхищаться кем-либо или чем-либо *за глаза* и т. п. Например: «*За глаза* в лаборатории вздох восхищались работами Снегирева, его учебниками, по которым учились еще в институте»

(Н. Дементьев, Замужество Татьяны Беловой). «У нас в станице был Кырсантий Нилыч Федорев, . . . Мастер на все руки — и столяр, и слесарь, и все, что угодно. Обходительный был, уважительный. Всего его уважали, даже и *за глаза* величали Кырсантием Нилычем» (В. Балябин, Забайкальцы). Но нельзя сказать: *за глаза* читать, писать, удить рыбу, обедать, играть в шахматы, знакомиться и т. п.

Однако у русских писателей XIX в. можно встретить этот фразеологизм и в сочетании с другими словами, а именно: в значении 'не видя' делать что-либо, купить что-либо, нанять кого-либо и т. д. Например: «Молодой человек заговорил с приезжим по-французски. — Куда изволите Вы ехать? — спросил он его. — В ближайший город, — отвечал француз, — откуда отправлюсь к одному помещику, который нанял меня *за глаза* в учителя» (Пушкин, Дубровский). «Я толковал здесь об твоих делах, и все говорят в одно, — что *за глаза* это не делается, что для этого нужно тебе приехать и жить здесь» (Гоголь, Письмо А. С. Данилевскому от 4 апреля 1842). «На первых страницах начинается приятное разочарование, похожее на чувство помещика, когда купив *за глаза* имение, он при личном объезде удостоверится в красоте и изобильном хозяйстве своего нового поместья» (А. Дружинин, Письма иногороднего подписчика).

Интересно, что Вейсманнов Лексикон (1731) фиксирует совершенно необычную даже для XIX в. форму этого фразеологизма: «На языке мед, а под языком лед. В глазах как лисица, а *за глазами* как волк». Необычной для нашего времени, но естественной для того выглядит форма *за очи*, употребляемая параллельно и однозначно форме *за глаза*: «Верная и честная жена повинна не токмо в глаза, но и *за очи* мужа своего любить, имя его почитать, и бояться; а хотя какие-либо неисправности или пороки его видит, то должна все терпеливо нести, и разумно его от того увещевать» (Флоринова экономия, 1733). «Не должны дети в глазах родителем своим льстить, а *за очи* их хулить и поносить, но всегда правдою, любовью и учтивостью с ними обходиться, и всяким образом стараться, дабы честными поступками милость заслужить» (там же). Словарь Академии Российской подтверждает однозначность этих форм: «*За очи*. За глаза, в небытии, в отсутствии. *Поносить, злословить, хвалить за очи*».

Приходить на ум кому и *Не идет на ум* кому. В современном русском языке это два разных фразеологизма. Каждый из них имеет свой набор форм употребления и свои особенности употребления в речи; они сочетаются с разными словами.

У фразеологизма *приходит на ум* кому есть видовая пара *прийти на ум* кому и еще две формы употребления: *приходить в голову* кому и *прийти в голову* кому. В значении 'возникать, появляться в сознании' он сочетается с именами существительными, обозначающими 'все то, что может вспомниться, возникнуть в сознании (мысль, идея, высказывание, разговор, тот или

иной образ человека, предмета и т. д.)'. «Кому пришла в голову мысль сбросить дом Ударцева с берега?» (С. Залыгин, На Иртыше). «Идея написать книгу о своем путешествии все чаще и чаще приходила мне на ум» (из газет).

Естественно, что «все то, что вспоминается», может быть выражено иначе, например инфинитивным оборотом, придаточным предложением и т. д. «Дедушка молчал, бабушка говорила без устали обо всем, что приходило в голову» (О. Морозова, Одна судьба). «У входа в штольню, наполовину прикрывая его, стояло два сломанных вагона... Все заросло травой, крапивой, и просто никому и в голову не могло прийти, что здесь может быть спрятано что-то ценное, а тем более всемирно известная картинная галерея» (И. Конев, Сорок пятый год). «Но ему просто не приходило в голову справиться себе обнору. Все деньги он тратил на какие-то конденсаторы, катушки и чертовы клеммы» (М. Пархов, Девять баллов).

В значении 'хотеть, желать, намереваться' круг слов, с которыми сочетается фразеологизм, более широк. Это слова, 'выражающие все то, что кто-то намеревается сделать'. Например: «Порой ему приходило на ум сделать еще что-нибудь дерзкое» (М. Горький, Трое). «Невдалеке от маяка им удалось найти воду... Воды было предостаточно для немногочисленного населения мыса Песчаного. И кому-то пришлось в голову посадить деревья... И на полуострове, где над выжженной травой не поднималось до сих пор ни одно деревцо, зеленеет вот эта рощица» (И. Осипов, Брат Апшерона).

В языке писателей XIX в. у этого фразеологизма отмечалась другая форма употребления: *приходить на мысль* кому (видовая пара: *прийти на мысль* кому). Например: «Она вздрогнула, ей пришло на мысль, что она будет плясать перед убийцею отца своего; эта мысль как молния ворвалась в ее душу и озарила там следы минувшего» (Лермонтов, Вадим). «Приходило мне тоже на мысль: неужели ему не к кому ходить, кроме меня?» (Достоевский, Подросток).³

³ Еще более разнообразный набор форм употребления был у этого фразеологизма в литературном языке XVIII в., что объяснялось возможностью варьирования как первого, так и второго компонента у него. Рядом с *приходить на ум* кому были и такие формы употребления, как *вспадать на ум* кому и *вспасть на ум* кому, *сходить на ум* кому и *взойти на ум* кому, а также *приходить в ум* кому и *прийти в ум* кому. «Тогда различны приходили мне на ум мысли, чтоб как отомстить оной неблагодарной и ей любовнику» (В. К. Тредиаковский, Езда в остров любви). «[Кривосудов Кохтину:] Послушай-но: теперь *вспадают* мне на ум. Ты помнишь ли, какой великой вышел шум О векселе, что я велел на обороте Подчистить?» (В. В. Капнист, Ябеда). «На конец *вспало* на ум, чтобы хотя изданием чужих трудов принести пользу моим согражданам» (Трутенъ, 1769). «[Шуйской:] Чтob я монархом был преславной сей стране, Не *всходя* и на ум такие мысли мне» (А. П. Сумароков, Димитрий Самозванец). «Пускай печатают все, кому что на ум ни *взойдет*» (А. Н. Радищев, Путешествие из Петербурга в Москву).

Фразеологизм *не идет на ум кому* (видовая пара: *не пойдет на ум кому*) также имеет форму употребления *не идет в голову кому* и *не пойдет в голову кому*. Его обычное значение 'нет желания или возможности делать что-либо, думать о чем-либо; кому-либо не до того, чтобы заниматься чем-нибудь': «Ужив, однако, на ум не шел; минуто спустя, не сговариваясь, мы оба потянулись к папиросам» (Н. Почивалин, Летят наши годы).

Но в русском языке XIX в. у этого фразеологизма, возможно, была еще одна форма употребления *не пойдет в ум кому* что, которая восходит, по всей вероятности, к языку XVIII в. В одних случаях, когда фразеологизм употреблялся со значением 'нет желания, возможности делать что-либо', отрицательная частица опускалась. Ср.: «Стрекоза уж не поет: И кому же *в ум пойдет* На желудок петь голодный!» (И. А. Крылов, Стрекоза и Муравей). «[Простакова:] Век живи, век учись, друг мой сердешный! Такое дело. [Митрофан:] Как не такое! *Пойдет на ум* ученье. Ты б еще навезла сюда дядюшек!» (Д. И. Фонвизин, Недоросль). В других (и, видимо, чаще всего) употребление этой формы связывалось со значением фразеологизма 'не усваивается, не запоминается, не воспринимается что-либо': «Я, Варенька, старый неученый человек; смолоду не выучился, а теперь и *в ум* ничего *не пойдет*, коли снова учиться начинать» (Достоевский, Бедные люди).

В мгновение ока. Современный трехкомпонентный фразеологизм *в мгновение ока* 'моментально, вмиг, очень быстро' употребляется в неизменяемой форме: «Жухрай, которого молодой Литке перебросил *в мгновение ока* из одного конца города в другой, не мог не выразить своего одобрения» (Н. Островский, Как закалялась сталь). «Как только войска прорывают мощно укрепленные районы противника и выходят в менее подготовленную к обороне местность, вся обстановка жизни *в мгновение ока* преобразуется» (Э. Казакевич, Весна на Одере). В такой форме фразеологизм отмечается давно. «Разгоняет он [ветер] *во мгновение ока* все тучи» (Ш. Роллен, Римская история, 1761). Однако окончательная утрата выражением *в мгновение ока* внутренней формы относится, видимо, к XIX в. Для XVIII в. были естественны еще такие словосочетания, как *в мгновении ока*, *в одно мгновение ока*, *в одном или едином мгновении ока*, *во вся и во всяком мгновении ока* и т. д. «И се *во мгновении ока* огненная колесница вознесла апостола и витязя по воздуху» (А. Д. Кантемир, О множестве миров). «В войне никогда в безопасности быть невозможно, и солдаты всегда надобны, такожде должно им *во вся мгновения ока* в готовности быть» (Артикул воинский, 1715). «Я не могу вам описать всю мою радость, какову я тогда имел, когда из сахарных ея уст произнеслися сия речи: ибо я себя увидел *в едином мгновении ока*, что из всех безчастливейших чело-веков стал я быть наичастливейшим всех» (В. К. Тредиаковский, Езда в остров любви). «Никого нет, кто бы *во всяком мгновении*

ока не чувствовал, в коль точном соединении душа со своим телом находится, и коль исправно движения телесныя мыслям души или сии оным преследуют» (Примечания к «Ведомостям», 1741). Поэтому не случайны для литературного языка первой половины XIX в. употребления этого фразеологизма в форме *в одно мгновение ока*, исторически объяснимые: «Чуткий нос его слышал за несколько десятков верст, где была ярмарка со всякими съездами и балами: он уж *в одно мгновение ока* был там» (Гоголь, Мертвые души). «Парнишка с быстротою и ловкостью белки проскользнул между верхними сучьями и *в одно мгновение ока* очутился на земле подле дяди» (Григорович, Антон-Горемыка).

В число исторически обусловленных отклонений от современной нормы в употреблении фразеологизмов относятся случаи проявления парадигматических форм, а также форм выражения грамматических категорий у фразеологизмов, которые сейчас этих форм совсем не имеют или имеют ограниченный набор.

Фразеологизм *как пить дать* и по своему значению 'без всякого сомнения, безусловно, наверняка, непременно', и по своей синтаксической функции в предложении не нуждается в парадигматических формах: «На фронте не церемонятся: самовольный уход расценивается как дезертирство — если не расстреляют, то, *как пить дать* — упекут в штрафную роту» (В. Тендряков, Рассказы радиста). Однако эти формы — явление обычное в языке XIX в. «[Фамусов:] Тебя уж упекут под суд, *как пить дадут*» (Грибоедов, Горе от ума). «[Кречинский:] Запишет! *Как пить даст*, запишет; влепит своим хамским почерком имя мое в книгу [должников], и... все кончено! Свадьба пошла на фу-фу» (Сухово-Кобылин, Свадьба Кречинского). «О, да! — ответил за Палена Лопухов, — вполне; это дело личной мести, и присяжные ее [Засулич] обвинят, *как пить дадут*» (А. Ф. Кони, Воспоминания о деле Веры Засулич).

Фразеологизм *как рукой сняло* 'сразу, совершенно, бесследно прошло (о недомогании, болезни, чувствах, переживаниях)' употребляется сейчас в форме или прошедшего или будущего времени: «Опять с Настей любовь закрутил. И всю тоску *как рукой сняло*» (Новиков-Прибой, Рассказ боцманмата). «Зайдет в купе парень, растянет меха у аккордеона или трехрядки, и все заботы *как рукой снимет*» (В. Солоухин, Рождение Зернограда). Между тем у писателей прошлого века отмечаются и иные формы: «Бывал ли кто болен чем, тотчас призывал Пацюка; а Пацюку стоило только пошептать несколько слов, и недуг *как будто рукою снимался*» (Гоголь, Вечера на хуторе близ Диканьки). «[Ортигоса:] Против зубной болезни я знаю такие слова, которые всякую боль *как рукой снимают*» (А. Островский, Ревнивый старик). «Служба *как рукой сняла* с него дурь» (Бестужев-Марлинский, Фрегат «Надежда»).

Единственной современной форме фразеологизма *куда глаза глядят* 'не выбирая пути, куда попало, куда захочется, куда

угодно (идти, ехать, брести и т. д.)' соответствует в XIX в. еще одна форма: *куда глаза глядели*. Ср.: «Заплакал тут Петька от горькой обиды и пошел, *куда глаза глядят*» (Л. Пантелеев, Часы). «Бывало зарычит [Лев], так стонет лес кругом, И я, без памяти, бегом, *Куда глаза глядят*, от этого уroda» (И. А. Крылов, Лисица и Осел). «Пошла Дамаянти медленным шагом, *куда глядели глаза*» (Жуковский, Наль и Дамаянти). «[Вера:] Страх обуял: Я побежала шибче, *Куда глаза глядели*, без пути» (Л. Мей, Псковитянка). «[Христия] выбежала из избы, как только подняли с постели не успевший еще окоченеть труп бабушки, и побежала *куда глядели глаза*» (И. Салов, Не тот коленкор).

Естественно поставить вопрос, почему исторически были возможны иные формы употребления у фразеологической единицы, иные значения, иная сочетаемость со словами и т. д., которых нет сейчас; в результате чего они утрачены языком: было ли это связано с какими-то общими закономерностями употребления фразеологических единиц в языке или с индивидуальными особенностями становления и развития конкретных фразеологических единиц, отдельных разрядов, групп их, или, наконец, с неопределенностью для ранних периодов истории языка самих языковых норм употребления фразеологизмов, с большей авторской свободой пользования ими. Думается, что правильный ответ на все эти вопросы сможет дать лишь историческая фразеология русского языка, включающая сведения не только о формировании состава фразеологизмов в целом, о возникновении и становлении той или иной конкретной единицы, но и о закономерностях изменений, относящихся к качественной стороне фразеологической единицы и к отношениям и связям ее со словами в речи.

ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКИЕ ОТКЛОНЕНИЯ ОТ НОРМЫ

По существу своему они представляют собой авторское преобразование фразеологической единицы, употребление ее в измененном виде, не соответствующее общепринятому, преобразование, к которому писатели прибегают в особых целях. И хотя эти преобразования могут касаться в равной мере всех существенных сторон фразеологической единицы, категориально определяющих ее, они не выходят за границы нормы, где уже утрачивается восприятие и понимание фразеологической единицы как таковой. Здесь важно, с одной стороны, подчеркнуть пределы допустимых преобразований писателями фразеологической единицы, которые определены потенциальными возможностями языка, с другой — выделить, каких сторон качественной, категориальной сущности фразеологической единицы они касаются, ибо от этого зависят приемы преобразования ее, к которым прибегают писатели.

1. Отклонения от нормы в семантике фразеологизма. Употребление фразеологизма в необычном для него значении обусловлено, как известно, прежде всего нарушением обыч-

ных отношений и связей со словами в речи, т. е. возможностью сочетаний со словами такого лексического ряда, с которыми фразеологизм как единица языка, имеющая свое определенное лексическое значение, в пределах нормы сочетаться не может. Допущение таких сочетаний всегда связано с какими-то сдвигами в семантике: или значение фразеологизма понимается расширительно, или подчеркиваются какие-то особые оттенки этого значения, или, наконец, просто одно значение подменяется другим. Приемом ввода таких необычных сочетаний фразеологизма со словами в речь часто пользуются писатели.

Так, например, можно бежать, мчаться, гнаться и т. п. *во все лопатки* — 'очень быстро', но нельзя любить, целовать и т. п. или читать, писать и т. п. *во все лопатки*. Тем не менее можно отметить примеры таких сочетаний. «Природа постановила, чтобы человек в известный период своей жизни любил. Настал этот период, ну и люби *во все лопатки*» (Чехов, Счастливчик). «Если вы и в самом деле написали комедию, то вы молодец и умница. Пишите *во все лопатки* и так, как вам в данную минуту писать хочется» (Чехов, Письмо И. М. Леонтьеву [Щеглову], 18 июля 1888).

Фразеологизм *в доску* в соответствии с современной нормой употребляется в значении 'очень сильно' (напиваться или быть пьяным). «Внутри человек пьян *в доску*, а снаружи имеет вид мопашеской трезвости и соображения даже ничуть не теряет» (Б. Лавренев, Ветер). Но в сочетании со словами другого семантического ряда получает совершенно необычное переосмысление, которое, вероятно, допустимо только в языке писателя. Например: «За церковною оградой Лягнуло железо. — Не разыщешь прототряда: *В доску* перерезан!» (Багрицкий, Дума про Опанаса). Фразеологизм употреблен в значении 'целиком, полностью' перерезан, уничтожен. Или: «И, утратив скромность, одуревши *в доску*, Как жену чужую, обнимал березку» (Есенин, Клен ты мой опавший, клен заледенелый...), то есть 'окончательно, совсем' одуревши.

Фразеологизм *ни в зуб <ногой>* нормативно употребляется в значении 'совершенно ничего' (не знать, не понимать, не смыслить и т. п.). «Жаль только, что я по-немецки *ни в зуб ногой*, — подумал он» (Н. Островский, Как закалялась сталь). Вместе с тем у Маяковского, например, отмечается и такое индивидуально-авторское употребление: «Нами лирика в штыки неоднократно атакована, ищем речи точной и нагой. Но поэзия — пресволочнейшая штукавина: Существует — и *ни в зуб ногой*» (Маяковский, Юбилейное).

Разумеется, подобные авторские «вольности» построены как раз на преднамеренном использовании необычной лексической сочетаемости фразеологизма со словами. Но в известном смысле они опираются также и на особенности самого значения некоторых фразеологизмов. Так, например, по значению фразеологизма *хоть шаром покати* 'нет ничего, совершенно пусто' где-либо «На

складе *хоть шаром покати*» (А. Рекемчук, Молодо-зелено) заранее можно назвать круг слов и предложно-именных словосочетаний, с которыми он вступает в связь, а также заранее можно отрицать его синонимию с фразеологизмом *кот заплакал* и антонимию с — денег *куры не клюют*. Между тем этот фразеологизм может быть употреблен в смысловой ситуации, близкой, сходной, аналогичной для его сочетательных возможностей, в том числе в сочетании со словом деньги. «— Знаете ли, что это за история? Если бы не Короленко — не увидеть мне тогда Англии. Задумал я эту поездку, но денег — *шаром покати*. Откуда же им было взяться у молодого литератора!» (С. Машинский, Доктор Оксфордского университета).

Как правило, случаи такого употребления касаются адverbиальных фразеологизмов с синтаксической функцией обстоятельства при сказуемом-глаголе или определения при прилагательном, которые по своему лексическому значению выражают самое общее понятие степени действия и состояния — 'очень', 'весьма', 'чрезвычайно' и т. п. Конкретизация значения такого фразеологизма в предложении в сочетании с глаголом будет определяться всегда глаголом, например: бежать, мчаться и т. п. *во весь дух* значит 'очень быстро'; промокнуть, вымокнуть, вымочить и т. п. *до последней нитки* — 'очень сильно, насквозь, совсем'; беречь, охранять и т. п. *как зеницу ока* — 'очень тщательно, заботливо, бдительно'; помнить, вспоминать и т. п. *по гроб жизни* — 'очень долго, до самой смерти' и т. д. Таким фразеологизмам легко можно придать самое необычное значение, заменив глаголы, с которыми они нормативно сочетаются, на глаголы, с которыми они сочетаться не должны. Например: вместо кричать, храпеть и т. д. *во всю ивановскую*, т. е. 'очень громко', — *кутить во всю ивановскую* и *светить во всю ивановскую*: «И при этом найдутся „патриоты“, которые попытаются оправдать свое бражничество ссылками на отечественную историю. Мол, *кутить во всю ивановскую* издревле заведено» (В. Архангельский, Вето на Омара Хайяма). «Прекрасная ночь. На небе ни облачка, а луна светит *во всю ивановскую*» (Чехов, Письмо А. Н. Плетневу, 12 июня 1888). То же самое и в сочетании с прилагательными. Ср.: *пьяный в дым* и *болен в дым*: «*Пьяный в дым* Аникушка прилип к Григорию, но тот глянул такими глазами, что Аникушка растопырил руки и метнулся в сторону» (Шолохов, Тихий Дон). «Да ты брат *болен в дым!* У тебя лихорадка» (С. Голубов, Когда крепости не сдаются).

Оказывают определенное влияние на лексическую сочетаемость фразеологизма со словами, а следовательно, и на возможность употребления его в том или ином значении, лексико-грамматические свойства как слова, так и фразеологизма. Речь идет об отнесенности их к определенному разряду и о наличии у каждого из них грамматических или лексико-грамматических категорий. Нередко значение фразеологизма связывается с употребле-

нием его только в определенном числе, роде, виде и т. д. Невозможность сочетаний фразеологизма со словом в зависимости от категорий вида, рода, одушевленности и неодушевленности и т. п. — явление, обычное в языке.⁴ Возможность таких несомместимых по различным грамматическим категориям сочетаний также предполагает употребление фразеологизма в необычном для него значении. Может быть, например, мастер *средней руки*, кулинар *средней руки*, музыкант *средней руки*, литератор *средней руки* и т. д., т. е. человек определенной профессии, знаний, положения и т. п., но вряд ли допустимы карандаш *средней руки*, озеро *средней руки*, доброта *средней руки*, любовь *средней руки*, раздражение *средней руки* и т. д., так как этот фразеологизм, имеющий значение 'посредственный по своим способностям, по своему положению, по своей значимости и т. п.', сочетается в предложении нормативно только с существительными одушевленными, а любые сочетания его с неодушевленными существительными воспринимаются как ненормативные, в которых он приобретает какое-то особое индивидуально-авторское значение. Ср.: «Господин Перекатов служил некогда в кавалерии, но по любви к деревенской жизни, по лени вышел в отставку и начал жить себе потихоньку, как живут помещики *средней руки*» (Тургенев, Бреттер). «Он сердился, он давно разгадал ту распространенную категорию художников *средней руки*, для которых искусство служило средством занимать место в обществе, не принадлежające им по праву» (Л. Леонов, Дорога на океан) и «В обычное время Голтва представляет из себя речонку *средней руки*... теперь же предо мной расстилалось целое озеро» (Чехов, Святой почью).

Или: Можно быть комсомолкой *без году неделя*, председателем *без году неделя* и т. д. «Комсомолка *без году неделя*, — сказала она, поджав губы» (Фадеев, Молодая гвардия). «Вы, Василий Карпович, председатель *без году неделя*, так вместо того, чтобы в перчатках ходить, разобрались бы сперва» (С. Антонов, Весна). Но вряд ли нормативны сочетания типа «Нашей культуришке *без году неделя*, а ихней — века!» (Маяковский, Маруся отравилась). «Что же, Сомов — парень дельный, молод, смел, рутиной не оброс, только опыт *без году неделя*... Старый конь ровнее тянет воз!» (Н. Грибачев, Весна в «Победе»). «Стажу у них [новых контрразведчиков], как говорится, *без году неделя*, неудивительно, что даже малыш против них — профессор» (В. Богомолов, В августе сорок четвертого).

Нормативно *дышать на ладан* может только человек, но не предмет, хотя в индивидуально-авторском употреблении такие отклонения возможны. «Ракеты, как говорится, „дышат на ладан“. Допустимый по техническим нормам срок их хранения истек. В любой момент снаряды могут взорваться и привести

⁴ См. с. 120—124.

к потрясающей по своим последствиям катастрофе» (В. Тарасов, Совершается преступление). «22 издаваемые в ФРГ ежедневные епископальные газеты, теряя своих читателей, дышали на ладан. Некоторые из них сократили тиражи наполовину» (Б. Виноградов, Искатели «Заблудших душ»). *Сыграть в ящик* также может человек, но не предмет, тем не менее в индивидуально-авторском употреблении возможны такие сочетания, например: «Иногда президент говорит: „Давайте с этим докладом ознакомим прессу, а потом его похороним“... Таким образом, каждую неделю каждый доклад, который *сыграл в ящик*, упаковывают в сосновую коробку и... привозят сюда, где... его предают земле» (Арт. Бухвальд, У бумажных могил).

2. Отклонения от нормы в форме фразеологизма. Различные преобразования или изменения формы фразеологизма затрагивают, как правило, собственно форму, реже — парадигматические формы. Они касаются всех сторон формы, хотя и в различной степени. Эти изменения заслуживают самого внимательного изучения, потому что с правильной формой фразеологизма всегда связано его правильное понимание и правильное употребление. Едва ли будет преувеличением утверждать, что бережное отношение к форме фразеологизма равноценно бережному отношению к форме слова.

Употребление фразеологизма в необычной форме чаще всего связывается с неправильной заменой компонентов фразеологизма их лексическими вариантами. Вариантность компонентов по составу как особенность формы не обязательна для всех фразеологизмов. Многие из них совсем не знают такой вариантности, например: *кривить душой, в ус себе не дуть, отдавать концы, сматывать удочки, хоть пруд пруди, козел отпущения, без царя в голове, ахиллесова пята, как сельдей в бочке, тертый калач, у черта на куличках, ни жив ни мертв, без сучка без задоринки, сломя голову, ни на йоту, без году неделя, комар носа не подточит, не солоно хлебавши* и т. п. Нормативность формы таких фразеологизмов по составу компонентов определяется незаменимостью. Допущение лексических вариантов у них воспринимается как употребление фразеологизмов в необычной форме, как отклонение от нормы. Но писатели часто прибегают к этому приему, хотя даже самые «искусные» замены всегда воспринимаются как нарочитые, подчеркнута индивидуально-авторские. И дело не в том, с каким тактом писатель «обновляет» фразеологизмы, а в том, что эти «обновления» касаются таких фразеологизмов, которые не допускают вариантности компонентов в своем составе. Не вызывает сомнений, что фразеологизм *кот наплакал* 'очень мало' относится к этому разряду фразеологизмов, в нем компоненты не варьируются. Нельзя, не погрешив против русского языка, сказать «пес наплакал», «тюлень наплакал», «верблюд наплакал» и т. п., как это делает Ю. Семенов с целью речевой характеристики персонажа или желая подчеркнуть местный коло-

рит в описании событий: «Началась война с Россией. И когда Эрика Коха, гаулейтера Восточной Пруссии, назначили рейхско-миссаром Украины, Тербовен, с завистью вздыхая, стал ненавидеть Норвегию. „Что это за страна... Сопки. Леса. Тундра. Населения морж наплакал. Угля, нефти нет, а о сельском хозяйстве и говорить не хочется“» (Ю. Семенов, Северные разведчики).

Спор о том, «можно» или «нельзя» так сказать по отношению к варианту компонента фразеологизма, должен решаться применительно к каждому конкретному фразеологизму отдельно, исходя из норм современного языка.

Не вдаваясь в объяснение авторских целей в каждом отдельном случае варьирования компонентов у этого разряда фразеологизмов, приведем примеры таких замен, подчеркивая их обособленность, чаще одноразовость, бросающуюся в глаза контрастность по сравнению с нормативным, узуальным употреблением фразеологизма.

Навострить лапти вм. *навострить лыжи* 'удрать, убежать';⁵ *влиять душой* вм. *кривить душой* 'быть неискренним, поступать против совести, лицемерить'; *пальчики пообкусишь* вм. *пальчики оближешь* 'так красив, хорош и т. п., что придется в восхищение';⁶ *держат нож за пазухой* вм. *держат камень за пазухой* 'таить злобу против кого-либо, быть готовым отомстить, сделать пакость кому-либо';⁷ *сам жандарм ногу сломит* вм. *сам черт ногу сломит* 'невозможно разобраться где-либо или в чем-либо, невозможно ничего понять';⁸ *причесывать под одну гребенку* вм. *стричь под одну гребенку* 'уравнивать кого-либо с кем-либо в каком-либо отношении, не считаясь с различиями';⁹ *заливать глаза* вм. *замазывать глаза* 'вводить в заблуждение, обманывать кого-либо';¹⁰ *как на гвоздях* вм. *как на иголках* 'в состоянии крайнего волнения, нервного возбуждения, беспокойства' (быть, сидеть и

⁵ «Цыгана взяли под Воронежем, где он крестьянствовал, и вернули Волкову-старшему. Он опять было *навострил лапти* — поймали и велено было Цыгана бить кнутом без пощады и держать в тюрьме» (А. Н. Толстой, Петр Первый).

⁶ «Я иду прямым путем, не *вливаю душой*, темного мира не приемлю» (М. Горький, В людях).

«Помочь что ль жениться-то? — Быков усмехнулся, налил себе чаю, — Я тебе на фабрике краю такую подыщу — *пальчики пообкусишь*» (Ю. Бондарев, Тишина).

⁷ «За службу белым попрекает, думает, что зло таю на новую власть, *нож держу* против нее *за пазухой*. Боится, что восстание буду поднимать» (Шолохов, Тихий Дон).

⁸ «Чем вы сейчас занимаетесь... меня не интересует. Теперь народились такие занятия, что *сам жандарм ногу сломит*» (К. Паустовский, Повесть о жизни).

⁹ «При Борзове у нас все колхозы *под одну гребенку причесывали*... Где и двадцать центнеров урожай, так заставят за отстающих выполнить хлебопоставки» (В. Овечкин, Районные будни).

¹⁰ «Вы мне, пожалуйста, не *заливайте глаза*, товарищ завком: я понимаю кроме вашей практики и кое-что другое» (Гладков, Цемент).

т. п.);¹¹ *попасть на своего конька* *вм. сесть на своего конька* 'начать разговор на излюбленную тему';¹² *закинуть за галстук* *вм. заложить [залить] за галстук* 'выпить, напиться пьяным';¹³ *порох сыплется* из кого *вм. песок сыплется* из кого 'кто-либо очень стар, дряхл';¹⁴ *рукой достать* *вм. рукой подать* 'совсем близко';¹⁵ *хоть шапку вешай* *вм. хоть топор вешай* 'невыносимо душно, нечем дышать';¹⁶ *язык хорошо подвязан* *вм. язык хорошо подвешен* у кого 'кто-либо умеет свободно, гладко говорить';¹⁷ *прочищать мозги* кому *вм. вправлять мозги* кому 'прибегая к крайним мерам воздействия, заставлять кого-либо одуматься и изменить образ мыслей, поведения'.¹⁸

Иногда авторские замены компонентов фразеологизма нарочито каламбурны, они в известной степени основаны на воскрешении внутренней формы фразеологизма, в результате чего нарушается единство формы и содержания фразеологизма и он уже не воспринимается как фразеологизм. Так выглядит, например, выражение *кровь с коньяком* *вм. фразеологизма кровь с молоком* 'здоровый, цветущий, с хорошим цветом лица, с румянцем': «Сюда как-то по утру и явился Павел Антонович — высокий, плотный, *кровь с коньяком*» (Б. Барсов, Цицерон с отмычкой); *почем фунт кильки* *вм. почем фунт лиха* 'как тяжелы испытания, как тяжело в горе, в беде': «Все пять дней хлестал дождь, и волнение было не меньше пяти баллов. Я понял теперь, *почем фунт кильки*. Я так устал, что даже не могу спать» (В. Аксенов, Звездный билет).

Менее заметны, но не менее показательны как отклонения от нормы, индивидуально-авторские преобразования фразеологизма, затрагивающие формальные варианты компонентов. Например: *раздувать кадила* *вм. раздувать кадило*: «Давно нет тех, кто осыпал почестями и орденами верзилу в черном эсэсовском мундире, — нет ни Гитлера, ни Муссолини, ни Геббельса, *раздувавшего* про-

¹¹ «Я глянул на Прошку Архипова. Он сидел *как на звездах*. Ему хотелось рассказать о подвиге Маши» (Ф. Наседкин, Великие голодранцы).

¹² «Давыдов снова оживился и, *попав на своего конька*, говорил бы долго и с увлечением, но Лужка прервала его» (Шолохов, Поднятая целина).

¹³ «Решительный парень [Суров], но немного того, *за галстук* любил *закинуть*» (В. Быков, Круглянский мост).

¹⁴ «Дурак, говорит, ты старый... Кто тебя гнал в красную банду? Из него *порох сыплется*, а он — в добровольцы... Лейтенант и саданул меня кулаком в левый глаз» (Е. Марьенков, Огонь на Севере).

¹⁵ «И тут Филарет подумал: устье близко... Глянул вперед страшно: смерть-то вот она, *рукой достать*» (А. Черкасов, Хмель).

¹⁶ «В кабинете было накурено, *хоть шапку вешай*» (В. Белов, Дело привычное).

¹⁷ «После первой фразы инициативу взял на себя Генка-маленький... у него был лучше *подвязан язык*» (В. Акимов, Испытание).

¹⁸ «Алехин отвел Таманцева в сторону и тихо сказал: — Сейчас нет времени, а потом я тебе *прочищу мозги!* Пора уже повзрослеть! (В. Богомолов, В августе сорок четвертого).

пагандистские *кадила* вокруг „национального героя“ фашистской Германии Отто Скорцени, а верзила, этот вот „национальный герой“, процветает, как процветают и сотни, тысячи молодых разных рангов, от низжайших ефрейторских фюреров до фюреров-генералов» (В. Кочетов, *Итальянские странички*); *сыграть в ящик* вм. *сыграть в ящик*: «А что такое умер? — спросил я. Он улыбнулся, решив, что я его разыгрываю. — Кто ж не знает, всякому понятно: *сыграл в ящик*, богу душу отдал» (В. Амлинский, *Жизнь Эрнста Шаталова*); *держи карман пошире* вм. *держи карман шире*: «— Вы всем раздаете деньги, товарищ капитан? Осадный и Лубенец оглянулись одновременно. Спрашивал рулевой... — как же, *держи карман пошире*..., много вас тут найдется» (М. Пархомов, *Девять баллов*); *не вешать носа* вм. *не вешать нос*: «Вскоре я обрел настоящих друзей, таких, которые *не вешают носа* в тяжелую минуту» (Г. Титов, *Голубая моя планета*).

К числу авторских приемов преобразования фразеологизма относится и «усечение формы» его по типу речевых эллипсов: вм. *братъ быка за рога* — *быка за рога*, *пускать в расход* — *в расход*, *братъ на мушку* — *на мушку* и т. д.: «Горький уже не сомневался — перед ним Красин. Ну и энергичен, ну и напорист — сразу *быка за рога*» (Б. Могилевский, В. Прокофьев, *Три жизни Красина*). «— Пораспушались, товарищ майор, — сочувственно произнес один сержант, крепко выученный насчет засилья всяких террористов, поминутно готовящих покушения на вождей. — Либеральничаем с нашими гуманизмами. Сразу надо *в расход*, *на мушку* и с приветом! Согласно, как говорится, здоровому классовому чутью» (Ю. Герман, *Я отвечаю за все*).

Индивидуально-авторское преобразование фразеологической единицы — явление речи, а не языка.

Отклонения от нормы, касающиеся употребления фразеологизма, у каждого писателя индивидуальны, своеобразны, в разной степени допустимы и оправданы. Функциональное назначение их различно. Поэтому только детальное изучение языка писателя, даже языка отдельного произведения, шире — языка художественной литературы, может дать правильный ответ на вопрос, чем вызваны такие индивидуально-авторские отклонения от нормы в каждом конкретном случае употребления фразеологизмов. Тем не менее даже на современном уровне постановки и решения этой проблемы очевидно, что любые индивидуально-авторские преобразования и изменения фразеологической единицы, независимо от их сложности и необычности, независимо от того, насколько они искажают нормативный облик ее, оправданы они или нет, удачны или неудачны в соответствии с заданной целью и т. д., во всех случаях, всегда основываются на ее нормативности, отталкиваются от нормативности ее формы и содержания, т. е. вписываются в контекст с ориентацией на ее нормативное употребление. Даже в крайних отступлениях от нормы, приводящих к ди-

этимологизации фразеологической единицы, к разрушению ее как таковой (типа *кровь с коньяком* вм. *кровь с молоком*) ориентация на правильное представление о фразеологической единице присутствует. Вместе с тем любая «новизна» в употреблении фразеологической единицы, полученная в результате авторского преобразования, не делается узуальной, обязательной для всех, говорящих на данном языке. Любое преобразование или изменение фразеологической единицы (употребление ли ее в необычном значении, с необычным лексическим или формальным компонентом, в необычной сочетаемости со словами и т.д.) остается одноразовым, вписанным только в данную конкретную речевую ситуацию, в данный единичный контекст. Вопрос же о том, может ли индивидуально-авторское в употреблении фразеологической единицы стать узуальным, нормативным, в силу того что оно каким-то образом связано с нормативностью, т. е. стать фактом самой нормы и получить статус обязательности для всех говорящих, будет решаться, вероятно, в зависимости от того, каких сторон фразеологической единицы они касаются и как глубоко их затрагивают. Допустимо, в частности, говорить о развитии значений у фразеологической единицы, о расширении вариантного ряда, о сдвигах в лексико-грамматической характеристике ее и т. д. под влиянием речевой практики писателей.

ОШИБКИ В УПОТРЕБЛЕНИИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

Понятие фразеологической ошибки равнозначно понятию языковой ошибки, так как всякая речевая ошибка обусловлена незнанием или плохим знанием говорящим нормы. Практическая трудность определения фразеологической ошибки объясняется объективными факторами — сложностью фразеологизма как единицы языка (по форме и по содержанию) и недостаточной изученностью ее в разных аспектах, прежде всего, конечно, со стороны нормативного и ненормативного функционирования в речи. Если авторские изменения фразеологизма являются результатом преднамеренных действий писателя и создаются на основе нормативного употребления, то фразеологические ошибки совсем выпадают из нормативного понимания, находятся в полном противоречии с нормативностью.

Понятие фразеологической ошибки распространяется на самые разные стороны категориальной сущности единицы. Ошибочно могут быть выражены ее отношения и связи со словами в предложении, неправильно определены границы компонентного состава, искажена грамматическая сущность ее, придано несвойственное ей лексическое значение, изменена ее структурная организация и т. д.

Так, например, к числу ошибок следует, видимо, отнести сочетание фразеологизма *как из пушки* 'точно в срок' (приходить, яв-

ляться, быть готовым, сделанным и т. д.) со словами «жрать хочется»,¹⁹ употребление адъективного фразеологизма *лыка не вяжет* 'так пьян, что не в состоянии связно говорить', во-первых, как глагольного, во-вторых, в значении, условно определяемом как 'ничего не знали' или 'ничего не могли сказать', выводимом из сочетания его со словом «по-русски»;²⁰ ошибочная подмена компонента *переливать* во фразеологизме *переливать из пустого в порожнее* словом *перебирать*,²¹ и т. п.

Ошибками также будут всякие нарушения грамматических связей фразеологизма со словами, например, подмена нормативного управления фразеологизма неправильным, ошибочным, заимствованным или от фразеологизма-синонима, или от синонимического ему по значению слова: *Не горит* над кем, над чем в.м. у кого 'нет причины спешить, торопиться; успеется': «И то правда, что еще *не горит* над нашими головами! — промолвила Рясничка. — Не завтра вам дочку отдавать, не завтра мне своего сына женить» (М. Вовчок, Пройди свет). Такое необычное управление у этого фразеологизма взято, видимо, от его синонима *не каплет* над кем.

Погреть руки от кого в.м. на чем. Фразеологизм *греть руки* на чем, *погреть* [*нагреть*] *руки* на чем употребляется в значении 'нечестно, незаконными путями наживаться, богатеть': «Было бы большой ошибкой утверждать, что все в Ленинграде выдержали испытание войной. Нашлись эгоисты и лихоямы, пытавшиеся *погреть руки* на народном несчастье» (И. Соловьев, Будни милиции). Исторически возможный вариант иного управления у этого фразеологизма был представлен формой *греть* [*нагревать*] *руки* около чего, *погреть* [*нагреть*] *руки* около чего: «— Не люблю путаться в чужие дела, говорил он, не хочу, чтобы твои родные сказали, что я *нагреваю руки* около твоих тысячи душ» (С. Аксаков, Семейная хроника). Употребление этого фразеологизма по современным нормам с иным управлением, чем *погреть руки* на чем, будет речевой ошибкой, в том числе и *погреть руки* от кого: «Господи, она [зав. пекарней] с ума сходила из-за этих пяти тысяч, ночей не спала, чуть ли не в прорубь нырнуть хотела.

¹⁹ «Но, кроме окуныка и задиристых ершей, опять долго ничего не было, п Чикун уже решил сматывать лески. — Нема дурных, — сказал он, — хватит! Жрать хочется, как из пушки. А там, наверно, картошка уже остыла» (П. Сажин, Сирень).

²⁰ «— А кто же были слушатели [К. Чуковского]? — Вот то-то и оно. Сбежались [в Оксфорде] на него не только студенты-филологи, русисты, но и математики и физики. Были и такие, что *лыка не вязали* по-русски — кажется, так у вас [русских] говорят?» (С. Машинский, Доктор Оксфордского университета).

²¹ «Нашла ей жениха Мотыка Толстая. Он был щупленький, стеснительный и неразговорчивый. И Мотыка Черненко тоже не умела поговорить как следует... Во всем спасала находчивая сватья Мотыка Толстая. Посидели, *поперебирали из пустого в порожнее*, потом извинились, что не вовремя, помешали. Мотыка Толстая намекающе попуттила с порога и ушла с Устенюхой. А они опять молчали» (В. Лихоносков, Домохозяйки).

А он, ирод проклятый, вишь, молодую бухгалтершу проучить решил. Чтобы нос не задирала. А заодно чтобы и хлеб даровой с пекарни получать. Да, да, хлеб! *Погрел он руки от нее*» (Ф. Абрамов, Пелагея).

До лампочки кому на что вм. кому что. Просторечный фразеологизм *до лампочки* кому что употребляется в значении 'безразлично кому что-либо': «Может, полагаешь, я на твои косые [деньги] зарюсь? Да мне они *до лампочки*. Тьфу!» (Б. Полевой, На диком берегу). «Н-да, успокоили, называется, старика... Ему наши жалости — *до лампочки*» (Ю. Бондарев, Тишина). «То ли потому, что Лубенец давню не пил, то ли от усталости, но он быстро захмелел и теперь ему все было „*до лампочки*“» (М. Пархомов, Девять баллов). Поэтому надо квалифицировать как сказанное не по-русски *до лампочки* кому на что, например: «Мне лично на эти касеты *до лампочки*, — сказал он [Алеша]. — Что значит до лампочки? — строго сказал Лагунов. — Выбирайте выражения» (Д. Гранин, Иду на грозу). Вполне возможно, что автор смешивает здесь управление фразеологизма *до лампочки* кому что и глагола *наплевать* кому на что, уподобляя связи фразеологизма со словами в речи связям с ними данного глагола.

Наклеивать ярлыки кому вм. на кого, на что — 'давать кому-либо или чему-либо поверхностную, одностороннюю характеристику; необоснованно приписывая кому-либо или чему-либо свойства, качества и т. п., формально, шаблонно оценивать, характеризовать'. Ср. нормативное: «[Женя] заявила, что Ася вообще любит *наклеивать* на всех *ярлыки*: антиобщественный, индивидуалист и т. д.» (А. Володин, Твердый характер). И ненормативное, ошибочное: «Так они долго расхваливали друг друга. Оба отменные пройдохи, они тем временем ощупывали один другого и старались оценить... Затем стали перебирать обитателей тоннеля, слегка злословить и *наклеивать* им *ярлыки*» (В. Дмитревский, Б. Четвериков, Мы мирные люди).

Ломать [ломить] шапку кому вм. перед кем 'унижаться, заискивать'. Ср.: «[Микитушка] пьяных не терпел, с богатыми не znalся, перед помещиком и полицией *шапки не ломал* и шеи не гнул» (Гладков, Повесть о детстве). «Был он [Лалтев] крепкий, упорный человек. Дальние деревни и хутора давил и разорял безжалостно, а прилегающим и землю отдавал дешевле... и они горой стояли за него, был он обеспечен от поджогов, краж и нападений, и мужики *ломали* ему *шапку*» (Серафимович, Жизнь).

К типовым ошибкам, которые часто отмечаются как в устной речи говорящих на русском языке, так и в письменной речи, в языке художественной и публицистической литературы, относятся контаминированные образования. Контаминация фразеологизмов, т. е. смешение в одном выражении особенностей двух или нескольких фразеологизмов, имеет своим результатом гибридное

выражение, которое не является новой фразеологической единицей.²² Такие образования не обогащают фразеологический состав языка, оставаясь окказиональными. Они выпадают из состава фразеологических единиц языка, ибо по природе своей суть речевые неправильности, объяснимые, как и всякие ошибки, плохим знанием говорящим фразеологии русского языка.

Писатель, естественно, может прибегать к контаминированным образованиям для характеристики неправильной речи героя, но это не характеризует прямолинейно язык самого писателя и не меняет существа языковой природы этого явления речи.

Контаминация фразеологизмов отмечается как в произведениях писателей прошлого, так и у наших современников. «Влия-

²² Нельзя согласиться с трактовкой и пониманием контаминации фразеологизмов русского языка, которые даются в книге А. М. Бабкина «Русская фразеология, ее развитие и источники». Л., 1970. «Под фразеологической контаминацией понимается, — пишет он, — объединение частей семантически сходных фразеологизмов, приводящее к образованию новой фразеологической единицы (разрядка наша, — А. М.) с тем же или сходным значением» (с. 104). «Подобные новообразования... позволяют глубже понять и убедительнее интерпретировать природу фразеологической единицы как явления семантического по преимуществу» (с. 43). Еще более определено в другой работе: «подобные речевые факты весьма показательны «для понимания природы фразеологической единицы и механизма ее образования» (Бабкин А. М. Русская фразеология, ее развитие, источники и лексикографическая разработка. Автореф. дис. Л., 1968, с. 9).

Во-первых, контаминация фразеологизмов не приводит к образованию нового фразеологизма. Свидетельство этому — примеры таких «новых» единиц, анализу которых посвящена большая часть работы А. М. Бабкина. Нет никаких оснований причислять к новым фразеологическим единицам русского языка выражения типа *жди ветра в поле* (из *жди у моря погоды* и *ищи ветра в поле*), *кошки рвут сердце на части* (из *кошки скребут на сердце* и *сердце рвется на части*), *язык ушел в пятки* (из *душа ушла в пятки* и *язык прилип к гортани*), *влачить лямку* (из *тянуть лямку* и *влачить жалкое существование*), *припереть к горлу* (из *припереть к стенке* и *подступить к горлу*), *остаться с пиковым носом* (из *остаться с носом* и *остаться при пиковом интересе*) и т. д. Естественно, что отрицать сами факты таких окказиональных образований нельзя. Но, по свидетельству самого А. М. Бабкина, случаи контаминации фразеологических единиц, как правило, характеризуют «невысокую речевую культуру текстов, в которых она встречается». Состав фразеологических единиц языка не обогащается за счет таких образований.

Во-вторых, факты контаминации фразеологических единиц мало что дают для понимания «природы фразеологической единицы» и тем более «механизма ее образования» в том смысле, разумеется, как она понимается в настоящей работе. В самом деле, что могут дать для понимания качественного своеобразия фразеологизма, внутренних закономерностей формирования категориальной сущности его примеры смещения двух или нескольких фразеологических единиц, например *душа ушла в пятки* и *язык прилип к гортани*, а тем более — объединение выражений *закричать караул* и *закричать благим матом* (примеры из книги А. М. Бабкина), в действительности образующие целые отрезки текста — *закричать караул благим матом*, где фразеологизм «очень громко» представлен в своих естественных связях и отношениях с глаголом говорения?!

нуть в переплет» в значении 'оказаться в сложном, затруднительном или опасном положении': «Ну и *влипли* же мы в переплет под станцией Уманской. От нашего Варнавского полка пух остался» (А. Н. Толстой, *Хождение по мукам*). Контаминация из очень близких по форме и по значению фразеологизмов: *попадать* [*попадаться*] в историю, *попасть* [*попасться, влипнуть*] в историю — 'оказываться замешанным в каком-либо неприятном деле, быть причастным к какому-либо неприятному происшествию' и *попадать в переплет, попасть в переплет* — 'оказываться в сложном, затруднительном или опасном положении'.

«*По гроб доски*» в значении 'до самой смерти'. «Свет ты наш надежда, деверь наш уважаемый Степан Антонович, не пускай ты меня, горькую солдатку, по миру... я одна-одинешенька с ног сбилась, ночей не сплю, из головы не идет прокормиться бы чем, а придет с войны, дай бог, братец твой, муженек наш ясный Илья Антоныч, обо всем как есть с тобой обговорит и деньги платить будет хоть *по гроб доски*» (Федин, *Костер*). Здесь контаминация двух фразеологизмов-синонимов: *по гроб жизни* и *по гробовой доске* в значении 'до самой смерти'.

«*Обводить за нос*» кого в значении 'ловко, хитро обманывать'. «Товарищи судьбы, был у меня опыт, я и раньше вином промышляла, и *обводить за нос* умела милицию и сторожей завода» (Н. Кочин, *Парни*). Здесь контаминация фразеологизма *водить за нос* кого — 'обманывать, вводить в заблуждение, обещая что-либо и не выполняя обещанного' и фразеологизма *обводить вокруг пальца* кого — 'ловко, хитро обманывать'.

«*Лыком шиты*» в значении 'неловко, неискусно скрыты'. «И все ты форсишь, и все ты политической занимаешься... Картины нужно хорошие писать, а твои махинации *лыком шиты*» (А. Н. Толстой, *Егор Абазов*). Контаминация фразеологизма *не лыком шит* — 'не хуже других в каком-либо отношении; не лишен знаний, способностей' и фразеологизма *белыми нитками шито* — 'неловко, неумело, неискусно скрыто что-либо'.

«*Прописать кузькину мать*» кому в значении 'проучить, жестоко наказать кого-либо'. «Зря тратили порох, молодой человек. Рассказ напечатать нельзя. За одного исправника нам *пропишут кузькину мать*. Но вообще рассказ сделан крепко» (К. Паустовски, *Золотая роза*). Здесь соединены два фразеологизма-синонима: *показать кузькину мать* кому и *прописать ижицу* кому.

Контаминация фразеологизмов наиболее типичный и распространенный тип речевых ошибок. Для современного нам языка надо квалифицировать как речевые ошибки такие выражения: «*прибрать в свои руки*» кого (из *прибрать к рукам* кого и *брать в свои руки* что), «*развесить слюни*» (из *развесить уши* и *распустить слюни*), «*появляться в свет*» о книге (из *выходить в свет* и *появляться на свет*), «*разводить лясы*» (из *точить лясы* и *бобы разводить* или *антимонии разводить*), «*прийтись не по шерсти*» (из *прийтись не по вкусу* и *гладить против шерсти*), «*отправить*

в расход» (из отправить на тот свет или отправить к праотцам и пустить в расход) и т. д.²³

Не следует смешивать с фактами контаминации фразеологизмов исторически обусловленные и, соответственно, объяснимые формы фразеологизма, которые лишь по нормам современного языка выглядят речевыми ошибками.

Так, например, в тексте «[Устинья Наумовна:] Что ты смешешься-то, что горло-то пялишь?» (А. Островский, Свои люди — сочтемся) употреблен фразеологизм *пялить горло* в значении 'громко говорить, смеяться', который выглядит, на первый взгляд, в соответствии с нормами современного употребления фразеологизмов как контаминация фразеологизма *драть горло* — 'очень громко говорить, кричать и т. п.' и фразеологизма *пялить глаза* на кого, на что — 'пристально смотреть, всматриваться в кого-либо или во что-либо'. Так, вероятно, и следовало бы квалифицировать эту форму, если бы в народных говорах не было фразеологизма *пялить горло* в этом же значении.²⁴ А. Н. Островский, по всей вероятности, употребил известный ему диалектный фразеологизм, никак не соотнося его с фразеологизмами *драть горло* и *пялить глаза*.

Воспринимается сейчас как контаминация и выражение *превозносить до седьмого неба* кого, что в значении 'непомерно восхвалять'. «На этот раз он [критик] без боя *превезнес* своих любимых артистов *до седьмого неба* и выразил свое к ним удивление множественством точек после каждого периода и каждой фразы» (Белинский, О критике и литературных мнениях «Московского наблюдателя»). Однако можно думать, что здесь соединение двух фразеологизмов *возносить [превозносить] до небес* кого, что — 'непомерно восхвалять' и быть, чувствовать себя *на седьмом небе* — 'безгранично счастливым, глубоко удовлетворенным'. Ср.: «Дядюшка был в восторге от учтивости молодого графа и *превозносил до небес* молодое поколение офицеров» (Л. Толстой, Два гусара). «Саньке достался самый красешек скамейки, но все

²³ Например: «Этот жид был известный Янкель. Он уже очутился тут арендатором и корчмарем; *прибрал* понемногу всех окружных панов и шляхтичей *в свои руки*, высосал понемногу почти все деньги» (Гоголь, Тарас Бульба). «Не даром же, в настоящее время, ни один роман, ни одна повесть не смеют *появиться в свет* без какой-нибудь хоть крошечной, хотя невызревшей социальной тенденции» (Салтыков-Щедрин, Немного лет назад. Соч. И. Лажечникова). «А старший офицер малого терпения был человек и как вскрикнет: — „Ты что, говорит, такой-сякой, *лясы разводил*?“» (Станюкович, Диковинный матросик). «Но ничто не могло сломить энергии этого упрямого хохла, *пришедшегося не по шерсти* сонному городишке» (Куприн, Черная молния). «— Жаль, жаль, господин Орлов! Вам очень везет. Придется вас отправить к капитану Тумановичу. Очень жаль! Капитан слишком европеец и слишком держится за всякие там процессуальные нормы. Ничего он с вами не делает, так и *отправит вас в расход*, не узнав ни гу-гу» (Б. Лавренев, Рассказ о простой вещи).

²⁴ См.: Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. III. СПб., 1907, с. 1449.

равно он был *на седьмом небе*, ведь рядом, тесно прижавшись, сидела Сима» (В. Петров, Верь в свои крылья).

Вне всякого сомнения, воспринимается сейчас также как контаминация фразеологизмов выражение *на живую руку*, которое объединило в себе два фразеологизма, синонимичных в одном из значений: *на живую нитку* и *на скорую руку* — 'наспех, наскоро, кое-как' (делать что-либо). Ср.: «Позавчера я уже слышал об этом: здесь будет парковая зона. Но так как кольцо новых окраин завершат только через два года, решили пока отремонтировать *на живую нитку* аварийные дома, чтобы люди могли в человеческих условиях встретить зиму» (В. Виткович, Дороги, встречи, рассказы). «С Григорием Андреевичем я познакомился в Сталинграде, вскоре после окончания войны, когда ходил по развалинам города и в уцелевших подвалах и во вновь построенных *на скорую руку* домишках разыскивал оставшихся здесь в дни уличных боев жителей, чтобы записать их воспоминания» (Е. Герасимов, Дикие берега). Хотя нельзя игнорировать и того факта, что *на живую руку* очень широко употреблялось в языке прошлого века: «Нельзя сказать, чтобы товар его был хорош и отличался доброкачественностью; все делалось спешно... *на живую руку*: говядина была тощая, яблоки снимались незрелыми... кирпичи были недопечены» (Григорович, Пахатник и бархатник). «Из разного никуда негодного хлама скотили *на живую руку* два больших балагана, чтобы жить в них рабочим до осени» (Мельников-Печерский, На горах). «Сколоченные *на живую руку* подмостки едва освещались двумя-тремя дрянными лампами» (Мамин-Сибиряк, Горное гнездо). «На нем [на загоне] налаживалась ярмарка. Уже кое-где торчали остовы палаток... дымилась смазанная *на живую руку* печь, пахло оладьями» (Бунин, Деревня).

СОСТАВ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ РУССКОГО ЯЗЫКА

В состав фразеологизмов русского языка в целом попадают все без исключения языковые единицы, имеющие категориальные признаки фразеологизма. Своеобразие фразеологизма как особой единицы языка — это единственно объективный критерий, по которому можно определить состав таких единиц в самом языке, независимо от того, будет ли определяться состав фразеологизмов современного языка или какого-то периода его истории.

Но, говоря о составе фразеологизмов русского языка в целом, всегда следует иметь в виду разграничение их по сферам употребления: с одной стороны, на более общие разряды и группы (фразеологизмы литературного языка, как разговорной, так и письменной речи, и фразеологизмы, стоящие за пределами литературного языка); с другой стороны — на более мелкие разряды и группы в границах общих делений (фразеологизмы разговорные, просторечные, грубо-просторечные и т. д. в составе фразеологизмов литературного языка и фразеологизмы народных говоров, профессиональных жаргонов, аргю и т. д. в составе фразеологизмов, стоящих за пределами литературного языка). Такое разграничение предполагает не только своеобразие различных групп фразеологизмов, но и историко-генетические связи между ними.

Возможны, естественно, различные общие аспекты рассмотрения состава фразеологизмов русского языка: историко-временной, историко-этимологический, семантико-тематический, стилистический, лексико-грамматический и т. д., которые в равной степени приложимы к различным разрядам, группам, подгруппам и т. д., выделяемым в зависимости от сферы употребления фразеологизмов.

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ, СТОЯЩИЕ ЗА ПРЕДЕЛАМИ СОСТАВА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

Фразеологизмы народных говоров и диалектов русского языка

Относительная скудость наших сведений о фразеологизмах народных говоров и диалектов русского языка и почти полная неизученность их по существу не дает достаточно оснований де-

дать какие-либо обобщения о специфических чертах диалектной фразеологии.¹

Очень бедно, например, представлена фразеология диалектов русского языка в «Опыте областного великорусского словаря» (1852). Почти совсем нет фразеологизмов в старых сборниках диалектной лексики и в больших специальных диалектологических словарях прошлого А. О. Подвысоцкого, Г. И. Куликовского, А. Грандильевского, В. Н. Добровольского и других. Необходимость фиксации фразеологизмов даже не оговаривалась в дореволюционных программах по собиранию диалектных материалов русского языка.

Известный сдвиг в собирании и изучении диалектной лексики и фразеологии намечается лишь за последнее время в связи с активизацией работы по составлению областных словарей, которая ведется с учетом современных требований к исследованию лексического и фразеологического богатства диалектов языка. Включение фразеологизмов в такие словари постоянно подчеркивается.² При характеристике диалектного слова уже нельзя обойти вопроса о типичных сочетаниях его с другими словами. Однако фразеология в собственном смысле слова (диалектная идиоматика) реально попадает в поле зрения исследователей постольку, поскольку она зафиксирована в материалах и записях диалектной речи. Поэтому данные разных областных словарей оказываются неравноценны как по составу, так и подробности описания диалектных фразеологизмов.

Так, в одном из лучших региональных словарей диалектной лексики, в «Псковском областном словаре с историческими данными»,³ который составляется по данным новейших обследований диалекта, сделанных за последние десятилетия, приводится в первом выпуске всего около сорока идиом:⁴ *войти в бабы* 'выйти за-

¹ Диалектная фразеология — область специального, особого исследования. В границах настоящей работы вопросы диалектной фразеологии затрагиваются лишь в той мере, в какой это необходимо для определения и характеристики состава фразеологизмов литературного языка.

² Примечательна в этом отношении подготовительная работа по собиранию слов и фразеологических выражений диалектной сибирской речи, которая ведется с целью составления сводного словаря русских говоров Сибири. См. об этом: Федоров А. И. Заметки о фразеологических оборотах в речи сибиряков. — Изв. Сибирского отделения Академии наук СССР, 1968, № 6, вып. 2, с. 131.

³ Псковский областной словарь с историческими данными. Вып. 1. Л., 1967; Вып. 2, 1973; Вып. 3, 1976.

⁴ Естественно, речь идет здесь не о фактической бедности фразеологией псковских говоров, а о недостатке материалов, записей диалектных фразеологизмов. Не случайно, характеризуя картотеку Псковского областного словаря, один из ее создателей, Л. А. Ивашко, пишет: «Фразеологические материалы нашей картотеки очень неполны». См. Ивашко Л. А. Заметки по фразеологии. (По материалам картотеки Псковского областного словаря). — В кн.: Псковские говоры. Вып. 1. Псков, 1962, с. 238. В другой работе Л. А. Ивашко общий количественный состав фразеологических единиц в картотеке Псковского словаря исчисляется «немногим

муж' (78), *арана поставить* 'испачкать, оставить темное пятно' (67), *бабья межень* 'теплая погода во второй половине лета во время жатвы' (81), *дать байну* 'выпороть' (94), *разводить баланду* 'говорить попусту, болтать вздор' (99), *баласы баласить* [разводить, точить] 'весело болтать, шутить' (105), *баню рубить* 'платить фант в игре: целовать четверых' (109), *барыш делать* [запивать] 'в свадебном обряде пропивать невесту' (126), *в три ноги бежать* 'делать все очень быстро' (139), *белутки налить* 'напиться пьяным' (166), *белая косоплетка* 'о немолодой женщине, не вышедшей замуж' (167), *бесу суму шить* 'копить деньги' (186), *беспутного гонять* 'бредить в пьяном состоянии' (192), *брынды бить* 'бездельничать, уклоняться от работы' (12), *бить языком* 'болтать, пустословить' (12) и другие, а во втором выпуске еще меньше: *бродить без кишок* 'сильно и заразительно смеяться' (175), *темная бутылка* 'необразованный человек' (223), *кагить бочку* 'напрасно наговаривать на кого' (136), *на волков брехать* 'быть очень старым' (167), *на божьей ладони* 'полумертвый, при смерти' (76), *брить по глазам* 'открыто осуждать, укорять кого-либо' (172) и некоторые другие.

Бедно представлена фразеология другого диалекта в сравнительно большом по объему «Словаре русских старожильческих говоров средней части бассейна р. Оби». ⁵ Например: *зубы мыть* 'шутить, смеяться' (II, 53), *краю нет* 'о чем-либо, имеющемся в большом количестве' (II, 103), *лежкой лежать* 'болеть, лежать не вставая' (II, 127), *до самого нельзя* 'до конца' (II, 186), *задирать носку* 'то же, что задирать нос' (II, 194), *в полдня* 'в южной стороне' (III, 45), *ни свет ни тьма* 'очень рано утром' (III, 127), *идти на свет* 'вырастать' (III, 127) и др.

Редким исключением среди областных словарей по богатству представленного в них фразеологического материала выглядит «Словарь соликамских говоров Пермской области» О. П. Беляевой, ⁶ в котором описывается несколько сот диалектных фразеологизмов, и «Словарь русских донских говоров». ⁷

Но особенно показателен для уяснения объема и состава диалектной фразеологии в общих словарях говоров и диалектов

более ста выражений». См. Ивашко Л. А. Из наблюдений над диалектной фразеологией. (На материалах исковских говоров). — В кн.: Слово в народных говорах русского севера. Л., 1962, с. 41.

Говоря о составе фразеологизмов различных диалектов и говоров русского языка, можно предполагать как раз обратное тому, на что указывают случайные, видимо, записи диалектных фразеологизмов, а именно: диалекты и говоры русского языка, имеющие только устную форму бытования, должны быть богаты фразеологией, так как преимущественная сфера употребления фразеологизмов — живая разговорная речь.

⁵ Словарь русских старожильческих говоров средней части бассейна р. Оби. Томск, т. I, 1964; т. II, 1965; т. III, 1967.

⁶ Словарь соликамских говоров Пермской области. А—Я. Сост. О. П. Беляева. Пермь, 1971.

⁷ Словарь русских донских говоров. Т. I. Ростов н/Д. 1975; Т. II—III, 1976.

«Словарь русских народных говоров».⁸ Составители этого словаря предприняли попытку суммировать фактический материал русской диалектной речи, разбросанный по различным источникам, как дереволовуционным, так и современным, печатным и рукописным, причем по всем диалектам русского языка. Однако и это по-своему уникальное собрание диалектной лексики сравнительно бедно фразеологией. Фактический состав идиом, собранный в пяти первых выпусках этого словаря, исчисляется, например, всего в 100—130 фразеологических единиц на 20 тысяч разработок диалектных слов:⁹ *бабья нога* 'слабохарактерный человек' (II, 19), *андроны едут* а) говорится в ответ тому, кто говорит неправду, и б) говорится, когда желают вывести кого-либо из апатии, молчаливого настроения (I, 259), *бабки сшибать* 'жить мелким заработком' (II, 25), *балалова корова* 'о сплетнике, переносчике новостей, слоняющемся по деревне из дома в дом' (II, 70), *баяндасы строить* 'заводить хитрые речи' (II, 94), *делать на банный угол* 'недобросовестно, нестарательно работать' (II, 96), *накласть на бедность* 'отколотить кого-либо' (II, 176), *дуй белку в хвост* 'не упускай удобного момента'; говорится о неудаче и говорится о необдуманных своих поступках (II, 215), *березу плясать* 'ходить парами' (II, 251), *беремя брать* 'часто и безумолку говорить' (II, 255), *беспутного гонять* 'бредить в пьяном состоянии' (II, 276), *бирюка тянуть* 'хныкать, ныть' (II, 294), *биться в копы* 'ревностно защищать кого-либо' (II, 302), *горелый блин* 'о том, кто плохо или вяло работает' (III, 24), *кислая блинница* 'плаксивый ребенок' (III, 25), *блинками кормить* 'награждать пинками' (III, 25), *только пятками блись* 'о быстром беге — только пятками сверкает' (III, 26), *бок напарить* 'утомиться за работой' (III, 68), *болтки болтать* 'говорить о пустяках, переливать из пустого в порожнее' (III, 81), *большой дядя* 'леший' (III, 93), *большая крома* 'о жадном, корыстном человеке' (III, 93), *тарусу боронити* 'говорить вздор, пустяки' (III, 116), *броситься в нос* 'привлечь внимание, обратить внимание хорошим качеством (о какой-либо вещи)' (III, 197), *брюхо болит* у кого по ком-либо 'беспокоиться о ком-либо, волноваться за кого-либо' (III, 224), *брюхо не пучит* у кого-либо 'о том, у кого нет совести, стыда' (III, 224), *бузу тереть* 'задавать, задирать, поддразнивать кого-либо' (III, 253), *бывай делать* 'приглашать в гости' (III, 337), *валом валить* 'делать что-либо безостановочно, с усердием' (IV, 29), *валять на все* 'слишком много, чрезмерно пить (вина)' (IV, 36), *не валять колпаки* 'не снимать шапки ни перед кем' (IV, 36), *пялить варегу* 'очень громко, во все горло, что есть силы кричать' (IV, 49), *веки*

⁸ Словарь русских народных говоров. Вып. I—XII. Л.—М., 1965—1977.

⁹ Чтобы иметь представление о диалектной фразеологии и хоть в какой-то степени представить ее своеобразие в отличие от фразеологии литературного языка, мы приводим здесь почти полностью состав диалектных фразеологизмов, отмеченных в пяти выпусках словаря.

изнемогают 'годы уходят, приближается старость' (IV, 99), *век по веку (веки)* 'всю жизнь, всегда из века в век' (IV, 100), *сидеть в веках (веки)* 'торговать мелочными товарами на лотке, в лужке и т. п.' (Даль) (IV, 101), *пора на веники* 'пора умирать' (веники кладут в гроб под умершего) (IV, 114), *не верста, не в версту, под версту* 'не под стать' (IV, 148), *колесо вертучее* 'вотреник, непостоянный человек' (IV, 156), *верченый баран* 'о непостоянном человеке' (IV, 171), *руку вести* 'быть чьим-либо сторонником, поддерживать кого-либо' (IV, 188), *вжиль пойти* 'ожить, вернуться к жизни, возродиться' (IV, 230), *взять глаза в зубы* 'смотреть хорошенько, внимательно' (IV, 271), *зубы взяли* 'лихорадка трясет' (IV, 271), *взять в глаза* 'устремить на что-либо взгляд, посмотреть пристально; обсудить здраво' (IV, 271), *взять на зубки* 'поднять на смех' (IV, 272), *взять на притужальник* 'призвать на расправу, к допросу' (IV, 272), *винта дать* 'убежать' (IV, 289), *вихорь тебя расшиби (убей)* бранно 'выражение досады, неудовольствия' (IV, 306), *никому и в нос не включается* 'пикто не узнает, не догадается' (IV, 313), *ходить вместиах* 'быть беременной' (IV, 322), *водой не помочить* 'очень много' (IV, 324), *водить в уме а)* 'надеяться на что-либо; рассчитывать на что-либо', б) 'обдумывать, раздумывать, соображать' (IV, 338), *водить концы* 'обманывать; вводить в заблуждение; заговаривать зубы' (IV, 338), *водить на разуме* 'думать о ком-либо' (IV, 338), *водить умом* 'обдумывать, раздумывать, соображать' (IV, 338); *вожжа попала* кому-либо 'подвыпил, охмелел кто-либо' (V, 13), *вожжа порвется* в чем-либо 'нет или очень мало чего-либо' (V, 13), *войти в ум* 'поумнеть, образумиться' (V, 34), *войти на ум* 'о появлении желания, намерения сделать что-либо' (V, 34), *волну поднять* 'вызвать беспорядок, поднять шум' (V, 43), *волокушу драть* 'брать взятки' (V, 56), *волосяная брага* 'таскание за волосы' (V, 64), *ворона сапоги дала* 'о болезни ног, преимущественно у детей, когда от грязи трескается кожа' (V, 111), *язык ворочается* 'хочется говорить, сказать что-либо' (V, 127), *восца в руках* 'очень хочется, руки чешутся сделать какую-либо шалость, проказу' (V, 152), *восца взяла* кого-либо 'о том, кто слишком распалился, расшумелся и т. п.' (V, 152), *вошь в голову покажу* 'употребляется как угроза отомстить' (V, 168), *выбурить глаза* 'смотреть, не отрывая глаз', 'оставиться' (V, 250), *выбыть из рассудку* 'стать сумасшедшим' (V, 251), *выворотило бы тебе руки* 'бранное выражение' (V, 259), *выйти на русь а)* 'выздороветь', б) 'пережить трудное время' (V, 286), *выйти из толка* 'лишиться ума' (V, 286), *свет из глаз выкатился* 'о сильной боли, особенно сопровождающейся испугом' (V, 289), *выкидывать на умах* 'считать, сделать выкладку' (Даль) (V, 290), *выкинуть из ума* 'забыть' (V, 290), *выкинуть из памяти* 'лишиться рассудка' (V, 290), *руды вынимать* 'останавливать кровотечение' (V, 318), *вынести головушку* 'уйти невредимым, остаться в живых' (V, 319), *вынести на по-*

гах 'растаскать что-либо мелкое по частям, незаметно' (V, 319), *вынести ноги* 'унести ноги' (V, 319), *выубуть из сапог в лапти* 'разорить' (V, 321), *охапкою выпалить* 'сказать необдуманно' (V, 324) и другие.

Нельзя между тем не отметить специальные собрания диалектных материалов для фразеологических словарей русских говоров и диалектов. Заслуживает, в частности, высокой оценки в этом смысле работа К. Н. Прокошевой, недавно выпустившей в свет свои «Материалы для фразеологического словаря говоров северного Прикамья»,¹⁰ включающие значительное собрание диалектных фразеологизмов. К числу таких специальных работ по диалектной фразеологии относится и «Словарь фразеологизмов и иных устойчивых словосочетаний русских говоров Сибири» Н. Т. Бухаревой и А. И. Федорова,¹¹ хотя собственно диалектная фразеология представлена в этом словаре слабо, основное место в нем отведено различным словосочетаниям, как «свободным», так и «устойчивым», «терминологическим» и «нетерминологическим», типа *круглая крыша* 'четырёхскатная крыша' (94), *стржевой невод* 'невод, предназначенный для ловли рыбы в местах с быстрым течением' (181), *стеречь спичку* 'зажечь спичку' (180), *отварная вода* 'кипяченая вода' (133), *по коих пор* 'до каких пор' (144) и т. п.

Редки пока еще и теоретические исследования по фразеологии русской диалектной речи: это и кандидатские диссертации, и специальные статьи, в которых подвергаются анализу отдельные разряды диалектной фразеологии и намечаются самые общие аспекты ее изучения.¹²

Вместе с тем можно полагать, что общая линия разграничения фразеологизмов литературного языка, известных всем говорящим на русском языке и употребляемых в речи повсеместно, и фразеологизмов диалектных, локальных, ограниченных в своем употреблении только определенным ареалом, будет по существу той же самой, что и линия разграничения слов литературного языка и диалектизмов.¹³

Можно также полагать, что у диалектных фразеологизмов бу-

¹⁰ Материалы для фразеологического словаря говоров северного Прикамья. Сост. К. Н. Прокошева. Пермь, 1972.

¹¹ Словарь фразеологизмов и иных устойчивых словосочетаний русских говоров Сибири. Сост. Н. Т. Бухарева, А. И. Федоров. Новосибирск, 1972.

¹² См., например: Шестакова Е. Н. Устойчивые словосочетания в говорах Воронежской области. Автореф. дис. Воронеж, 1967. Орел М. В. Диалектная фразеология среднеобских старожильческих говоров. Автореф. дис. Томск, 1972. Захаров Б. Ф. Диалектная фразеология говора села Сайтовка Починковского района Горьковской области. Автореф. дис. Горький, 1973. Пахотина Н. К. Опыт исследования фразеологической деривации (на материале опшнских говоров Омской области). Автореф. дис. М., 1973. Прокошева К. Н. Глагольная фразеология говоров северного Прикамья. Автореф. дис. Л., 1975.

¹³ См.: Филин Ф. П. Проект «Словаря русских народных говоров». М.—Л., 1961, с. 17—38.

дут те же, что и у фразеологизмов литературного языка, лексико-грамматические разряды, то же функциональное назначение, общие особенности употребления. Нетрудно, например, выделить среди диалектных фразеологизмов именные фразеологизмы: *кислая блинница* 'плаксивый ребенок', *балалова корова* 'сплетник, переносчик новостей, слоняющийся по деревне из дома в дом', *бабья нога* 'слабохарактерный человек', глагольные фразеологизмы: *зубы мыть* 'шутить, смеяться', *сплетать языки* 'сплетничать',¹⁴ *пялить vareгу* 'очень громко, во все горло, что есть силы кричать', адъективные фразеологизмы: *в своем виде* 'трезвый', *на ухо тяжелый* 'глуховатый',¹⁵ *броский на язык* 'несдержанный, резкий в своей речи',¹⁶ глагольно-пропозиционные фразеологизмы: *брюхо болит* у кого, по ком 'кто-либо беспокоится о ком-либо, волнуется за кого-либо', *веки изнемогают* 'годы уходят, приближается старость', *зубы взяли* 'кого-либо трясет лихорадка', адвербиальные фразеологизмы: *ни свет ни тьма* 'очень рано утром', *в полднях* 'в южной стороне', *до самого нельзя* 'до конца', междометные фразеологизмы: *баюшки светлы!* (эмоциональное восклицание), *вихорь тебя расшиби!* (бранное выражение досады, недовольства).

Будут, вероятно, и свои, присущие только диалектной фразеологии, семантико-тематические группы, которых может не быть в составе фразеологизмов литературного языка, причем и количественно и по существу эти группы по-разному могут быть представлены в разных диалектах.

Фразеологизмы профессиональной речи, жаргонов и арго

Приходится признать, что фразеологизмы профессиональной речи, различных жаргонов и арго¹⁷ в русском языке не изучены почти совсем. У нас нет их списков, реестров (не говоря уже об описании и исследовании подобного материала), по которым можно было бы составить хотя бы общее представление о специфических особенностях и количестве таких фразеологизмов и по которым можно было бы сопоставлять их с фразеологизмами литературного языка. Фразеология профессиональной речи не

¹⁴ Ивашко Л. А. Заметки по фразеологии, с. 240. Там же: *уши развесить* 'слушать внимательно', *вставить уши* 'насторожиться', *водить концы* 'обманывать, вводить в заблуждение, заговаривать зубы' и др.

¹⁵ Там же, с. 239.

¹⁶ Там же, с. 240.

¹⁷ Под фразеологизмами профессиональной речи понимаются собственно идиоматические выражения, преимущественная сфера употребления которых та же, что и у терминологической лексики (включающей как слова-термины, так и составные термины, состоящие из двух и более слов), т. е. узко профессиональные «языки», «подъязыки», разновидности и стили речи. К фразеологизмам различных жаргонов и арго относятся также собственно идиоматические выражения, сфера употребления которых та же, что и у слов-жаргонизмов и у слов-арготизмов.

нашла своего отражения ни в старых терминологических словарях,¹⁸ ни (что естественно) в специальных, номенклатурных по своему характеру, словарях нового времени (словарях химических, физических, биологических и т. д. терминов). Не исследовано и городское просторечие, разговорная речь города, в которой должна быть богатая фразеология, ибо городское просторечие — это живая речь, сфера преимущественного употребления фразеологизмов.¹⁹ Среди существующих записей слов условных языков офицеров, прасолов, нищих и т. д. также нет фразеологизмов.²⁰

Между тем наличие фразеологизмов в профессиональной речи, жаргонах и арго такой же объективный факт, как и наличие их в различных диалектах и говорах русского языка. Фразеологизмы в профессиональном языке людей различных занятий, производственной и научной деятельности — например в языке речников и летчиков, спортсменов и шоферов, рыболовов и охотников, медиков и физиков, журналистов, актеров и т. д., ограниченные в употреблении только речью людей данной профессии, неизвестные литературному языку, — явление обычное. То же самое можно сказать о фразеологизмах, употребляемых только в языке картежников, бильярдистов, воров и т. д.²¹ «Лингвистическая „блатность“ сказывается, — как писал И. Бодуэн де Куртенэ, — не только в отдельных словах, которым присвоено своеобразное значение, но тоже в особенных необыкновенных сочетаниях слов с присвоенными им своеобразными ассоциациями».²²

Следует подчеркнуть, что речь идет здесь не о выражениях (словосочетаниях и предложениях) из профессиональной речи, которые были переосмыслены во фразеологизмы, например: *без сучка без задоринки*, *разделявать под орех* (из речи столяров и плотников), *играть первую скрипку*, *играть вторую скрипку*, *задавать тон* (из речи музыкантов), *ставить в тупик*

¹⁸ См., например: Бурнашев В. Опыт терминологического словаря сельского хозяйства, фабричности, промыслов и быта народного. Т. I. СПб., 1843; т. II. 1844.

¹⁹ О городском просторечии см.: Ларин Б. А. О лингвистическом изучении города. — В кн.: Русская речь. Л., 1928, с. 61—74.

²⁰ См., например: Шейн П. В. К вопросу об условных языках. — Изв. ОРЯС, 1899, т. IV, кн. 1, с. 277—300; Добровольский В. Н. Некоторые данные условного языка калужских рабочих. — Изв. ОРЯС, 1899, т. IV, кн. 4, с. 1386—1410; Романов Е. Р. Картушинский лемезель. Условный язык шерстобитов м. Дрибина. — В кн.: Живая старина. Вып. I, отд. 2. СПб., 1890, с. 9—16; Усов Н. Язык пригорских портных. — Изв. ОРЯС, т. III, кн. 1. СПб., 1898, с. 247—250; Тихонов П. Тайный язык нищих. Брянск, 1895. Из новейших работ: Бандалетов В. Д. Условные языки русских ремесленников и торговцев. Вып. 1. Условные языки как особый тип социальных диалектов. Рязань, 1974.

²¹ См., например: Трахтенберг В. Ф. Блатная музыка («Жаргон» тюрьмы). СПб., 1908; Попов В. Н. Словарь воровского и арестантского языка. Киев, 1912; Тоцков В. Опыт исследования воровского языка. Казань, 1930. Библиография литературы по этому вопросу на с. 86—89.

²² Бодуэн де Куртенэ И. А. Предисловие к книге В. Ф. Трахтенберга, с. XIX.

(из речи железнодорожников), *на всех парусах, отдавать концы, брать на буксир, сесть на мель* (из речи моряков и речников), или: *тянуть канитель, доводить до белого каления, сгущать краски, выводить из строя, нажимать на все педали, ни шьет ни порет, закусить удила* и т. д.; из научной терминологии, например: *центр тяжести, выходить в тираж, удельный вес, приводить к общему знаменателю, абсолютный ноль* и т. д. Ибо неизвестно, были ли подобные выражения переосмыслены во фразеологизмы в подобных стилях речи и лишь затем перенесены как готовые единицы в состав фразеологизмов литературного языка.

Когда речь идет о фразеологизмах профессиональной речи, жаргонов и аргю, то имеются в виду как раз собственно фразеологизмы этой речи. Они могут попадать в язык художественной литературы, но это не делает их достоянием литературного языка, хотя в то же время полностью не исключается и возможность усвоения некоторых из них литературным языком, возможность перехода их во фразеологизмы литературного языка.²³ Преимущественной сферой употребления таких фразеологизмов остаются все равно профессиональная речь, жаргоны, аргю. Например: в жаргоне шоферов *крутить баранку* 'быть шофером, управлять автомобилем',²⁴ в жаргоне шоферов и летчиков *жать на всю железку* или *жать на все железки* 'ехать, лететь с максимальной скоростью, на максимальных оборотах двигателя',²⁵ в языке летчиков *божья коровка* 'летчик пассажирской линии',²⁶ в актерском жаргоне *под шорох своих шагов* или *под стук собственных каблучков* 'без аплодисментов' (об актере, уходящем со сцены после неудачного выступления),²⁷ из аргю музыкантов *на бекар брать* (*взять*) или *на фермату повесить* 'в долг, на запись в буфете' (*брать, взять, повесить*),²⁸ в аргю артистов балета *вер-*

²³ Например, генетически жарг. *брать на пушку* (См.: Виноградов В. В. Из истории русской литературной лексики. — Доклады и сообщения Ин-та русского языка АН СССР, 1948, вып. 2, с. 20) или из воровского аргю: *на шарап, заговаривать зубы, лезть в пузырек* (лит. *лезть в бутылку*), *задавать лататы*, которые первоначально отмечаются в старых словарях воровского и арестантского языка.

²⁴ «Понимаешь, браток, Саввич тридцать лет *баранку крутил*» (Ф. Батуриц, Письма и тетради).

²⁵ «Побежали вниз, в такси. — Друг, — взмолился Игнатий. — Десять минут до поезда... *жми на всю железку*. Плачу в трехкратном размере. Машина рванула с места» (В. Шукшин, Змеиный яд). «Тут облачность. Он под нее, а я решил пробить, не потерять его. *Жму на все железки*» (А. Твардовский, С Карельского перешейка).

²⁶ Тимофеев Б. Правильно ли мы говорим? Л., 1963, с. 98.

²⁷ «И все-таки бывает и после двадцати лет, проведенных на манеже цирка, что зритель не смеется, и клоуны уходят с арены в полной тишине, как мы говорим, *под шорох своих шагов*» (Ю. Никулин, Когда смеется зритель). «Есть хохмы — [зрители] будут скандировать, нет — уходишь со сцены, как говорится, *под стук собственных каблучков*» (В. Ардов, Не скандируют).

²⁸ «Возьми у нее на бекар грамм двести [коньяку], тебе она даст. «Машенька, сто пятьдесят коньячку с лимончиком. И *повесь на фермату*»

теться на пуне 'танцевать с дешевой эффектацией, заменяющей отсутствие таланта и техники' (о манере исполнения, о поведении на сцене балетного актера),²⁹ в языке школьников *жечь масло*,³⁰ во флотском жаргоне *вставить фитиль* 'дать взбучку, сделать выговор',³¹ *стрелять рябчиков* 'стоять под винтовкой на шкафуте',³² в арго фарповщиков *зеленый горошек* 'американские доллары',³³ в языке шулеров и картежников *чижика натянуть* 'набрать двадцать одно очко при игре в карты',³⁴ в воровском арго *вертеть углы* 'воровать чемоданы, быть специалистом по краже чемоданов',³⁵ *золотая ручка* 'ловкая мошенница, аферистка'.³⁶ В названном «Словаре воровского и арестантского языка» В. М. Попова отмечены такие выражения, которые надо рассматривать, по всей вероятности, как фразеологизмы: *брать на бугай* 'обокрасть при подброшенном на улице кошелька, бумажника' (18), *баки забивать*, *баки вколачивать*, *баки вкручивать* 'врать, отвлекая этим внимание' (14), *банки ставить* 'ударять по животу' (14), *бороду пришить* и *бороду припечатать* 'обмануть' (17), *барабан пробить* 'совершить ночное воровство' (15), *брать на мопса* и *брать на собаку* 'усыпить чем-либо жертву' (18), *взять на шарап* 'грудью, приступом' (23), *загнать в бутылку* 'уличить во лжи' (25, 33), *заговаривать зубы* 'сбивать с толку, отводить глаза' (33), *за клопами охотиться* 'пьяных обкрадывать' (34), *играть на скрипке* 'пилить решетку для побегов' (37), *искать у татарина кобылу* 'заниматься бесплодным делом' (38), *ломать тальянку* 'скитаться ночью по улицам, не имея ночлега' (47), *лезть в пузырек* 'сердиться без особой причины' (47), *меж двух остаться наголе* 'попасться впросак' (50), *нищего тащить по мосту* 'петь заунывное, грустное, ныть' (58),

(Из личной картотеки К. В. Успенского (Ленинград), любезно предоставленной автору для просмотра).

²⁹ «Танцевать, петь надо, танцевать, а не *вертеться на пуне*» (Из мат-ов К. В. Успенского).

³⁰ «Гимназисты входили в гимназию с переулка; в огромной сборной висели сотни шинелей. Там обычно дрались „греки“ с „персами“ и малыши „жали масло“, притискивая друг друга к стенке» (И. Эренбург, Люди, годы, жизнь).

³¹ И с а к о в И. Рассказы о флоте. М., 1962, с. 61.

³² «Отдых священен. Спит весь корабль, кроме вахтенных и наказанных; последние в это время *стреляют рябчиков* (то есть стоят под винтовкой на шкафуте) или работают в особой артели штрафованных, употребляемой для грязных и неприятных работ» (Л. Соболев, Капитальный ремонт).

³³ «Выгоднее всего иметь дело с *зеленым горошком*» (Из показаний на суде. Мат-лы К. В. Успенского).

³⁴ «А ну-ка, *натянем чижика*» (В. Каверин, Конец хазы).

³⁵ «В основном он *вертит углы*, в переводе на человеческий язык — ворует чемоданы, и, когда я с ним познакомился, он как раз возился с одним из них, забравшись в придорожные кусты неподалеку от вокзала» (А. Леви, Записки Серого Волка).

³⁶ «*Золотыми ручками* называются искусные воровки и мошенницы» (В. Михневич, Язвы Петербурга).

перевернуть на лицо 'выяснить настоящую фамилию' (63), *поесть простокышки* 'бежать из места заключения и через несколько дней быть пойманым' (69), *портняжить с дубовой иголкой* 'заниматься грабежами' (68), *пуговицу застегнуть* 'привлечь в шулерскую игру' (71), *в доску пустишь* 'пырнуть ножом' (72), *тонкая проволока* 'длиннорукий вор, ловко залезающий в карманы' (86), *хвостом бить* 'наушничать, низкопоклонничать' (91) и некоторые другие. У В. Тонкова: *рыжие бока* 'золотые часы' (25), *когти драть или ноги драть* 'удирать' (36), *быть на декохте* 'нуждаться' (36), *спонту брать* 'путать, нести околесицу' (40), *брать на пушку* 'обманывать, лгать' (40), *печь лины* 'делать фальшивые деньги' (43), *вспороть медведя* 'слопать несгораемый шкаф' (45—46). У В. Ф. Трахтенберга: *взять под красный галстук* 'перерезать горло' (17), *дуван дуванить* (сибирск.) 'делить награбленное' (22), *охотиться за саватейками* (сибирск.) 'находиться в бегах' (43), *слезу пролить* 'быть захваченным на месте преступления, во время совершения взлома' (55), *щупать ноги* 'готовиться к побегу' (68), *задать лататы и нарезать винта* 'бежать из места заключения или от конвойного, сопровождающего арестанта' (79), *ехать на небо тайгой* 'врать без конца' (80) и другие.

Приведенные выражения из воровского и арестантского языка квалифицируются здесь как фразеологизмы, конечно, условно, так как без полного словаря языка воров, шулеров, вообще преступного мира, трудно судить о том, имеем ли мы здесь дело с обычным сочетанием «воровских» слов типа *хлить по темной ленте* 'ходить по людной улице' (В. Тонков, 39), или с фразеологизмами типа *брать на пушку* 'обманывать, лгать' (там же, 40), которые лишь генетически представляют собой словосочетания, состоящие из «воровских» слов.

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

Историко-генетическая характеристика состава фразеологизмов литературного языка

Современный состав русских фразеологизмов литературного языка исторически сформировался разными путями, что подтверждается как историко-этимологическими разысканиями по отдельным фразеологизмам, так и данными сравнительной фразеологии языков. Поэтому, говоря об источниках формирования современного состава фразеологизмов русского литературного языка, приходится учитывать, с одной стороны, условия и предпосылки образования фразеологизмов на русской почве в самом русском языке, с другой стороны, условия и предпосылки проникновения в русский язык фразеологизмов из других языков, родственных или не родственных, путем заимствования.

К сожалению, ответить на вопрос, как возник тот или иной современный фразеологизм русского языка на русской почве, т. е. с каким из конкретных словосочетаний надо связывать его происхождение, как конкретно шло переосмысление генетического источника фразеологизма, когда возник фразеологизм, каким изменениям он подвергся в языке, сейчас невозможно. Точных исторических справок такого рода по русской фразеологии у нас почти нет. Общеизвестные историко-этимологические этюды по отдельным фразеологизмам В. В. Виноградова, Б. А. Ларина и других ученых пока еще редкое явление в нашей науке. Между тем только историческая фразеология, историко-этимологические исследования по каждому из фразеологизмов смогут дать ответ на такой вопрос.

Конечно, можно предположить, что фразеологизмы, имеющие сейчас или имевшие в прошлом свои прототипы — словосочетания, из которых они переосмыслены, возникли на русской почве, например: *в чем мать родила, тертый калач, вожжа под хвост попала, не лыком шит, огород городить, медвежий угол, на одну колодку, прикусить язык* и т. п. Но как происходил процесс фактического переосмысления, когда он завершился, мы пока не знаем. Кроме того, факт соотношения фразеологизма со словосочетанием — как своим прототипом — сам по себе нуждается в подтверждении. Известно, например, что русский фразеологизм *синий чулок* не может быть соотнесен с русским словосочетанием *синий чулок* как своим прототипом, так как фразеологизм *синий чулок* является просто калькой английского выражения *blue stocking*. Точно так же русский фразеологизм *не в своей тарелке* генетически не восходит к соответствующему русскому словосочетанию, а является переводом французского выражения *ne pas être dans son assiette*.

Мы не можем также достаточно полно, исчерпывающе ответить на вопрос о том, какие фразеологизмы современного русского языка являются общими с фразеологизмами других языков, родственными или неродственными, в каких точно генетических связях находится фразеология русского языка с фразеологией других языков. Ответ на такой вопрос может дать лишь сравнительная фразеология разных языков, учитывающая, с одной стороны, хронологические границы, в которых возможно провести такое сравнение, с другой — специфические для каждого языка условия формирования и развития состава фразеологизмов; только сравнительная фразеология языков может помочь установить, был ли у одинаковых фразеологизмов в двух, трех и более языках один общий генетический источник, или они явились результатом последовательного заимствования фразеологизмов из одного языка другими.

Несомненно лишь одно, когда речь идет о составе фразеологизмов современного языка, что основная их масса возникла на русской почве.

Так называемые интернациональные фразеологизмы в составе русского языка занимают незначительное место. Они возникали в разных языках за счет переосмысления словосочетаний и предложений преимущественно из текстов различных сочинений античных и средневековых писателей, известных всемирной истории. Литературные фразеологизмы могли возникнуть как в самом русском языке параллельно с другими языками, так и могли прийти в русский язык уже как готовые единицы из других языков.³⁷ К числу интернациональных фразеологизмов в русском языке относятся, вероятно: *дамоклов меч, авгиевы конюшни, ахиллесова пята, эзопов язык, двуликий янус, прокрустово ложе, в костюме адама, альфа и омега чего, вавилонская блудница, буриданов осел, буря в стакане воды, бочка данаид, взлететь на геликон, гог и магог, идти в каноссу, кануть в лету, аннибалова клятва, прометеев огонь, фиговый листок, перейти рубикон, между сциллой и харибдой, место под солнцем, муки тантала, ариаднина нить, валамова ослица, рыцарь печального образа, содом и гоморра, панургово стадо, вавилонское столпотворение, яблоко раздора, колумбово яйцо* и немногие другие.

Незначительное место занимают в русском языке также фразеологизмы — славянизмы. Они попали в русский язык, видимо, не путем заимствования фразеологизмов из старославянского языка, а путем переосмысления на русской почве словосочетаний и предложений из старославянских текстов (как церковно-канонических, библейских, так и светских). К числу таких фразеологизмов-славянизмов в русском языке могут быть, по всей вероятности, причислены: *причта во языцех, во время оно, пускаться во все тяжкие, глас вопиющего в пустыне, одним миром мазаны, ад крошечный, от аза до ижицы, вкушать от пищи святого антония, блаженной памяти, темна вода во облацех, камень преткновения, краугольный камень, повергать в прах кого, причислять к сонму кого, чего, от лукавого, манна небесная, не от мира сего, еле мозаху, отправиться к праотцам, вечная память кому, петь лазаря, сосуд скудельный, ничтоже сумняся, хлеб насущный, разверзлись хляби небесные, чающие движения воды* и немногие другие.

Точное представление о генетическом формировании состава фразеологизмов современного русского языка можно будет составить тогда, когда будут проведены серьезные исследования по исторической фразеологии русского языка. Однако не будет ошибкой высказать уже сейчас самое общее положение, касающееся генетического источника русских фразеологизмов. Судя по

³⁷ Нельзя и здесь смешивать, с одной стороны, источник возникновения фразеологизма — тот или иной текст, к которому восходит словосочетание, предложение, фраза, переосмысленные во фразеологизм, с другой — источник заимствования готового фразеологизма — тот или иной язык, в котором изначально образовался фразеологизм и откуда мог проникнуть, перейти в другие языки, мог быть заимствован другими языками.

данным стилистической характеристики русских фразеологизмов, пусть скудным, неполным, неточным, основная масса их имеет своим генетическим источником словосочетания и предложения из разговорной речи и просторечия.

Историко-временная характеристика состава фразеологизмов литературного языка

На разных этапах истории языка состав фразеологизмов со стороны временной характеристики вполне определенно дифференцируется на три постоянных разряда:

1) фразеологизмы, возникшие в прошлом и бытующие в активном и пассивном запасе фразеологизмов языка. Они могут употребляться часто или редко, но это не имеет существенного значения для их оценки и характеристики;

2) фразеологизмы, возникшие в прошлом, бытующие только в пассивном запасе, фразеологизмы устаревшие, по разным причинам выходящие из употребления;

3) фразеологизмы-неологизмы, которые только возникают, появляются в языке. Среди них есть фразеологизмы, которые, попадая в состав фразеологизмов языка, утверждаются и остаются в нем. Но есть и такие, которые живут в языке недолго.³⁸

К числу устаревших фразеологизмов в современном русском языке относятся: *забрать лоб кому* 'взять, забрать кого-либо в солдаты', *почить в бозе* 'умереть, скончаться', *лить колокола* 'распускать сплетни, врать', *препоясывать свои чресла* 'готовиться идти в странствие, отправляться в путь', *в негах* 'в отсутствии, неизвестно где (быть, находиться и т. п.)', *аредовы веки*

³⁸ В качестве примера такого рода неологизмов можно назвать фразеологизм *отправить в штаб Духонина* 'расстрелять', возникший во время гражданской войны. Он отмечается сейчас в языке художественных произведений, тематически связанных только с событиями того времени. Например: «До Михаила Николаевича доносились отдельные обрывки разговора оставшихся красноармейцев дивизиона. Они обсуждали происходящее... — Тухачевский не грозился расстрелять Беретти! — А ежели он контра, так чего с ним вожжаться? *Отправить в штаб Духонина*, не дожидаясь завтрашнего дня» (Л. Раковский, Михаил Тухачевский). Писатель В. Ардаматский в «Ленинградской зиме» приводит такой любопытный разговор между молодым советским майором, которому неизвестен этот фразеологизм, как, очевидно, неизвестны и многие особенности живой речи эпохи гражданской войны, и агентом абвера, сыном русского белоэмигранта, засланным в блокированный Ленинград, в речи которого этот фразеологизм присутствует как нечто само собой разумеющееся: «— Ясно, что вы шли не ко мне... С вашими убеждениями и тем более с вашими деньгами в наших окопах делать нечего. У меня свои дела. Хотите что-нибудь заявить? — Куда же вы меня отправите? *в штаб Духонина?* — спросил Есипов. — Простите, не понял. — Майор был молодой и не знал, что в гражданскую войну *штабом Духонина* именовался расстрел. Он терпеливо объяснил: — Я отправлю вас дальше в тыл. Хотя это понятие в нашем городе более чем относительное».

жить 'очень долго', *задавать копоту* кому 'нагонять страху, пугать кого-либо', *подавать карету* кому 'отказывать кому в чем-либо, отказывать выдать замуж или отказываться выйти замуж за кого-либо', *на аккорд* 'на условиях договора, соглашения брать, захватывать, сдавать и т. п.', *по первому абыцугу* 'сразу же, в самом начале, с самого начала', *креста нет* на ком 'кто-либо бесчестен, бессовестен в своих действиях, поступках', *крапивное семя* 'чиновники-взяточники и крючковторы; чиновники вообще', *коптител неба* 'человек, живущий бесцельно, без пользы для других; человек, праздно проводящий жизнь', *на булавки* 'на мелкие расходы давать, получать и т. п.', *золотая рота* 'босыки, деклассированные элементы общества', *ни синь пороха* 'совсем ничего (нет, не осталось и т. п.)', *мафусаилов век* жить 'очень долго', *выезжать в свет* 'посещать балы, вечера, собрания в светском обществе', *гроб поваленный* 'что-либо пустое, ничтожное, бессильное, прикрывающееся наружным блеском' или 'человек, внешность которого скрывает что-либо вызывающее отвращение', *адмиральский час* 'полдень, время завтрака или раннего обеда', *приказная строка* 'чиновник, бюрократ, крючковтор', *березовая каша* 'розги', *ковырять масло* 'больно щелкать по голове или щипать', *христова невеста* 'монахиня' или 'немолодая женщина, не бывшая замужем', *приказной крючок* 'чиновник, бюрократ, крючковтор', *залежных дел мастер* 'палач', *многая лета* 'пожелания долголетней жизни, благополучия', *жеребьячья порода* 'презрительное прозвище попов' и т. д.

В состав фразеологизмов-неологизмов, вошедших в литературный язык за последние десятилетия, с известной определенностью можно отнести: *наломать дров* 'наделать глупостей, грубых ошибок',³⁹ *железный занавес* 'политические и иные барьеры, создаваемые в целях полной изоляции',⁴⁰ *зеленая улица*⁴¹ и *открывать [давать] зеленую улицу* кому, чему,⁴²

³⁹ См.: Ожегов С. И. 1) Наломать дров. — В кн.: Вопросы культуры речи. Вып. 2. М., 1959, с. 215—217; 2) Еще о выражении *наломать дров*. — В кн.: Вопросы культуры речи. Вып. 3. М., 1961, с. 233—234.

⁴⁰ См.: Костомаров В. Г. Железный занавес. — В кн.: Вопросы культуры речи. Вып. 3. М., 1961, с. 194—201.

⁴¹ См. с. 158.

⁴² «В Министерство авиационной промышленности к заданию по вертолетам... отнеслись с большим вниманием. Была организована широкая кооперация между различными заводами. Министерство открыло „зеленую улицу“ для изготовления деталей вертолета на других заводах авиационной промышленности» (А. Яковлев, *Цель жизни*). «Литерные эшелоны серии „К“, подлежащие особому контролю отдела оперативных перевозок Генерального штаба. Им будут давать „зеленую улицу“ от Урала до Прибалтики» (В. Богомолов, В августе сорок четвертого...). «Естественно, что в новом периоде [развития страны] каменной соли дана „зеленая улица“. Утроится производство каустической соды, и получать ее будут новым, более совершенным способом» (Я. Тавров, *На Сибирских просторах*). «Он проиграл без сопротивления, и этот третий проигрыш открыл „зеленую улицу“ Тиграну Петросяну к шахматному трону» (С. Флор, *Ура — новому чемпиону*).

прост.: до лампочки [до фонаря] кому что 'безразлично что-либо, наплевать на что-либо',⁴³ не фонган 'ничего особенного собой не представляет, неважный',⁴⁴ груб.-прост. на фиг 'зачем, для чего, к чему' (нужно, сдалось и т. д.), ни фига 'совершенно, совсем ничего' (нет, не имеется, не будет).⁴⁵

Становятся фактом литературного языка, по всей вероятности, и такие разные по своему происхождению фразеологизмы, как *пускать пробные шары* в значении 'заранее разведывать, проверять, провоцируя противную сторону на какие-либо действия',⁴⁶ *просиживать штаны* 'длительное время безрезультатно или малопродуктивно заниматься чем-либо',⁴⁷ *есть от пуза* '(есть) столько, сколько можешь, сколько хочешь',⁴⁸ *метать икру* перед кем 'запальчиво доказывать что-либо, убеждать в чем-либо кого-либо',⁴⁹ *не бей лежачего* 'очень плохой, никудышный' (о ком-либо или о чем-либо),⁵⁰ *тянуть резину* 'намеренно медлить, затягивать исполнение, не спеша делать что-либо'⁵¹ и некоторые другие.

⁴³ См.: Успенский Л. «Язык, языка, языку...» — Лит. газета, № 15, 1968, с. 7. Или: «Мама борется со сном, глаза ее закрываются, она слабее. Эх!.. Еще минута-две — и мои слушательницы крепко спят. Сижку, горько обиженный... Невдомек было дураку: мама наработалась за целый день, намерзалась. А этой, маленькой [сестренке], ей эти мои книжки — до фонаря» (В. Шукшин, Из детства Ивана Попова).

⁴⁴ «Ты спрашиваешь, как служба. Служба, брат, не фонган. Но с умом жить можно» (В. Капшицер, Миссия Генриха Киллинга).

⁴⁵ Словарь русского литературного языка. Т. 16. М.—Л., 1964, с. 1337.

⁴⁶ «По-видимому, Ботман действительно выполнял поручение каких-то кругов в Германии. Иначе трудно объяснить те рискованные разговоры, которые он вел. Тот факт, что уже в первые недели войны какие-то „влиятельные“ немцы решили через барона Ботмана *пустить* эти *пробные шары*, мне представлялся весьма знаменательным» (В. Бережков, На рубеже мира и войны).

⁴⁷ «Все эти пятнадцать лет мы *просиживали штаны*, глядя как сберегательные банки ташат доллар за долларом у нас из-под носа только потому, что мы в свое время не пожелали возиться с такой мелочью» (Л. Уоллер, Банкир).

⁴⁸ «— Ой, какая масса меда! — не удержался и воскликнул Холмов. — Полная цибарка! Афанасий, зачем же столько? Можно бригаду накормить. — А ты ешь *от пуза!* — смеясь, сказал Монастырский» (С. Бабаевский, Белый свет).

⁴⁹ «Здоровенный рыжий матрос схватил Попова за плечо... — Хватит, командир, разоряться! Перед кем *икру мечешь?* Не даешь ты мне воли — пришибить их, и все!» (А. Васильев, В час дня, ваше превосходительство...).

⁵⁰ «Судя по всему, работа в этой мастерской была, что называется, *не бей лежачего*... Павел целый час дежурил поблизости... и ни одного клиента не увидел» (О. Шмелев, В. Востоков, Ошибка резидента). «Гелька действительно человек ленивый; главная радость лежать с умной книжкой... Работает на заводе инженером, на таком заводе, где нет прогрессивки, — потому его и не увольняют: не очень-то туда рвутся, на этот завод. А он, конечно, работник — *не бей лежачего*» (Р. Зернова, Солнечная сторона).

⁵¹ «Данила еще недолго помешкал, явно не спеша исполнять задание, к которому у него не лежала душа. — Кожух мокрый. Если бы ватку дали. — На! На и ватку! — решительно рванул с плеч телогрейку Бритвин. — И не тяни *резину!*» (В. Быков, Круглянский мост).

Стилистическая характеристика состава фразеологизмов литературного языка

В массе своей фразеологизмы — явление разговорной речи. Поэтому они могут быть стилистически охарактеризованы как разговорные: *на широкую ногу, мутить воду, делить шкуру неубитого медведя, не давать прохода кому, черная кошка пробежала между кем, первая ласточка, легок на помине, петь с чужого голоса, отрезанный ломоть, наклеивать ярлыки на кого, на что, задняя мысль, нечист на руку, обдирать как липку кого, замечать следы чего, искры из глаз посыпались у кого, ловить рыбу в мутной воде, прикусить язык, на одно лицо, ломать голову над чем, находить общий язык, махнуть рукой на кого, на что, носить на руках кого, медведь на ухо наступил кому, отбиваться от рук, показывать товар лицом, белые мухи, на рыбьем меху, очертя голову, наставляя рога кому, не покладая рук, лебединая песня, из-под полы, переливать из пустого в порожнее, перемывать косточки кому, спустя рукава, пускать корни, руки коротки у кого, мыльный пузырь, хоть пулю в лоб, развязывать язык кому, семи пядей во лбу, рубить сплеча, с пятого на десятое, с пустыми руками, как рыба в воде, семь пятниц на неделе у кого, разделять под орех кого, что, два сапога пара, размениваться на мелкую монету, на ходу подметки рвет, каши не сваришь с кем, сидеть между двух стульев, родиться в сорочке, руки не доходят до кого, до чего, сложа руки, ставить в тупик кого, косая сажень в плечах, руки чешутся у кого, сматывать удочки, стиснув зубы, уносить ноги, ставить точку на чем, пороха не хватает у кого, умывать руки, утереть нос кому, хвататься за соломинку, звезд с неба не хватает, задним числом, на чашку чая, яблоку негде упасть, ни шьет ни порет и т. д.*

Их трудно отграничить от стилистически нейтральных фразеологизмов, употребляемых в различных стилях речи. Более или менее ясно отграничиваются от разговорных фразеологизмов только фразеологизмы со стилистически сниженной характеристикой, стоящие на периферии литературного языка.

Просторечные фразеологизмы: *лезть в бутылку, с жиру беситься, показать где раки зимуют кому, кишка тонка у кого, с души воротит, задавать драла, вожжа под хвост попала кому, рылом не вышел, крутить носом, обломать рога кому, олух царя небесного, наломать дров, ломать подушку, переть против рожна, с перепоя, раз плюнуть, поехал в ригу, провалиться мне на этом месте, не лыком шит, шишка на ровном месте, по первое число, черта с два!, карманная чачотка, лаптем щи хлебать, до упора, тыкать носом кого во что, за так, под сурдинку, в стельку, ноль без палочки, развешивать уши, свой в доску, на свой салтык, распускать язык, до <самых> потрохов, подводить под монастырь*

кого, на кривой не объедешь кого, как варом обдало, с гулькин нос, заморить червячка, гнуть в бараний рог кого и т. д.⁵²

Грубо-просторечные фразеологизмы: базарная баба, затыкать глотку кому, метать икру, пень березовый, соплей перешибешь кого, ни кожи ни рожи, <не> пришей кобыле хвост, отворачивать рыло от кого, от чего, катись колбаской, чертова перечница, наливать зенки, послать подальше кого, задира́ть хвост, драная кошка, гайка ослабила у кого, дубина стоеросовая, вкручивать мозги кому, на арапа, на мыло!, заливать шары, не по ноздре кому кто, что, показать кузькину мать кому, разуй глаза [бельмы], какого рожна!, с рыла!, ненасытная утроба!, псу [собаке, кобелю] под хвост!, хрен в пятку [в голову] кому, черта [беса] лысого! и т. д.⁵³

⁵² Например: «Совершит неблаговидный поступок подросток из хорошо обеспеченной семьи — говорят: ну, конечно, избалованный мальчик, с жиру бесится» (В. Солоухин, Условимся об условностях). «— Выдумщик вы, Борис Владимирович. Вам бы в артиллерийскую академию идти. — В академию рылом не вышел. А с пушками поюзаться люблю» (А. Степанов, Порт-Артур). «Ну, уж это, брат, извиняй. Не мужчинское это дело [сурешку дергать], к тому же я ишо не кто-нибудь, а председатель сельсовета. — Не велика шишка. Прямо сказать, так себе шишка на ровном месте!» (Шолохов, Поднятая целина). «— В такой вечер хорошо бы напиться до упора, — сказал вдруг Сидоренков. — Как так? — не поняла Лена. — А так. Каждая профессия пьет специфично: столяр — в доску, печник — в дым, сапожник — в стельку. А токарь — до упора» (А. Белинский, Мост через Фонтанку). «Милякэ — первый его [Стогова] конкурент, если не считать венгра Фильди. Я пожурил, намекая на силу и опытность Стогова: — И мы щи не лаптем хлебаем» (Ю. Власов, Семь будапештских вечеров).

⁵³ «— С Новым годом, мамаша! — сказал Сергей. . . — Какая я-те к шуту мамаша? — густо прохрипела фигура, укутанная в тулуп, выпрямилась, мужское лицо с недовольством глядело из-под платка. — Глаза разуй, пол-литру хватил?» (Ю. Бондарев, Тишина). «Околоточный оглядел подозрительно глазами щупальцами и буркнул: — Проходи прямо домой. По улицам не шляться! А Гулявин ему обратно любезность: — Катись колбаской, пока жив, вобла дохлая» (Б. Лавренев, Ветер). «Федор Иванович, он [представитель райкома] хоть в нашем деле ни хрена и не понимает, а дело в райкоме может так изложить, что самое хорошее мероприятие плохим окажется» (В. Липатов, Деревенский детектив). «Такова дисциплина диспетчерского пункта — этого святилища электроэнергии. Иван Капитонович [директор] — самая ответственная личность, но если он примется распоряжаться, Василий Васильевич [диспетчер] имеет право послать его подальше. Василий Васильевич сидит у пульта управления» (В. Тендряков, Короткое замыкание). «Дурак, и больше ничего! — глухо ответил дед. — Налил зенки-то!.. Тоже драться лезет... Кабы скосить с плеч лет десять, я бы те показал снохачи!» (Сергеев-Ценский, Поляна).

ИЗМЕНЕНИЯ В СОСТАВЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

Состав фразеологизмов литературного языка, как и состав слов, с течением времени закономерно изменяется.¹ Исторически меняется количественный состав фразеологизмов в языке и соотношение отдельных единиц в нем: за счет утраты каких-то единиц или появления новых (путем ли новообразований в самом русском языке или путем заимствования из других языков); за счет замены одних единиц другими. В связи с этим могут меняться составы групп и разрядов фразеологизмов, а также соотношения между этими группами и разрядами.

Изменения в составе фразеологизмов русского языка отмечаются на протяжении всей его истории, происходят они и сейчас. Если очерчивать границы понятия «современный русский литературный язык» традиционно временем от Пушкина до наших дней и условно рассматривать состав фразеологизмов языка этого периода по отношению к его прошлому состоянию как нечто единое, цельное, устойчивое, нельзя оставлять без внимания тех естественных для языка изменений в составе русских фразеологизмов, которые имели место в допушкинскую пору и которые наблюдаются в течение последующего времени.

Состав фразеологизмов нового времени (XIX—XX вв.) отличается от состава фразеологизмов русского языка XVIII в. тем, что в нем, с одной стороны, есть такие единицы, которых не было в допушкинскую пору, с другой — нет каких-то фразеологических единиц, которые были в языке XVIII в. Эти различия на разных этапах истории языка не настолько, разумеется, велики, чтобы заслонить общее, что переходит из века в век. Лите-

¹ Приведенные в этом разделе материалы должны иллюстрировать лишь сам факт изменений в составе фразеологизмов русского литературного языка. Ни прямо, ни косвенно здесь не затрагивается вопрос о становлении состава фразеологизмов русского языка в целом. Это — тема особая, она может быть освещена на основе точных данных истории литературного языка, включающей сложное взаимодействие в разные его периоды разговорного и книжного языка, различных типов письменного языка, позднейших функциональных стилей и т. д., с широким привлечением материалов не только по истории конкретных фразеологизмов, но и целых разрядов, групп фразеологизмов в общем составе таких единиц языка.

ратурные памятники XVIII в. и словари русского языка, относящиеся к тому времени, донесли до нас неопровержимые свидетельства употребления основной массы русских фразеологизмов, которые сохраняются в языке до сих пор.²

**Примеры фразеологизмов, известных русскому
литературному языку допетровской поры и сохранившихся
в языке нового времени**

К числу фразеологизмов, которые были известны русскому языку XVIII в. и которые входят в состав фразеологизмов современного русского языка почти в той же форме и без существенных изменений своего значения, относятся: *барашек в бумажке, до безумия, по адресу кого, сбоку припека, в бегах, бить тревогу, валиться из рук, говорить на ветер, бить челом, биться об заклад, на булавки, вгонять в гроб кого, биться как рыба об лед, вешать голову, волосы становятся дыбом у кого, водить за нос кого, вот те на!, выносить сор из избы, вешать нос, на взгляд, вскружить голову кому, бок о бок, как в воду канул, гладить по головке кого, в глаза, за глаза, гладить против шерсти кого, гладить по шерсти кого, попал как кур во щи, глаза разбегаются у кого, глядеть в гроб, до гроба, глаза открываются у кого, в глазах, гнуть горб, гол как сокол, с булавочную головку, не за горами, держать ухо востро, на свою голову, дать стрелка, до гробовой доски, с глаз долой, сквозь зубы, небо коптить, не идти в голову, тертый калач, лезть в глаза кому, кривить душой, в мгновение ока, метать бисер перед свиньями, с миром, набивать карман, пальца в рот не клади кому, набивать руку в чем, на чем, не обсевок в поле, в нос, отбиваться от рук, набивать оскомину, набивать себе цену, налить глаза, открывать глаза кому, очертя голову, блаженной памяти, попадать впросак, прибирать к рукам, кровь с молоком, пустить по миру, пялить глаза, пускать пыль в глаза, развесить уши, с легкой руки, не сводить глаз с кого, с чего, на свой салтык, сломя голову, рыть яму кому, смотреть в глаза кому, держать язык за зубами, продрать глаза, прожужжать уши, денно и ночью, руки не доходят до кого, до чего, отдавать последний долг кому, держать сторону кого, чью, на черный день, идти своей дорогой, смотреть сквозь пальцы на что, черт дернул, туда и дорога, заткнуть за пояс кого, уте-*

² Когда были утрачены языком те или иные фразеологизмы, когда появляются в нем новые, ранее неизвестные фразеологизмы — вопросы, ответ на которые даст историческая фразеология русского языка. И поскольку изменения в составе фразеологизмов исторически закономерны, они всегда привязаны к определенному отрезку времени. Приведенные выше материалы на исторически обусловленные изменения фразеологизмов, отличающие состояние фразеологии языка нашего времени от ее состояния в XIX в., подсказывают правомерность соотношения и количественного состава фразеологизмов современного русского языка с тем, который дает нам XIX век.

реть нос кому, собираться с духом, собираться с силами, не сомкнуть глаз, не спускать глаз с кого, с чего, точить балясы, турусы на колесах, по уши, ходить по миру, продажа с молотка, без ума, предать земле, отдать богу душу, задать перцу кому, ни дать ни взять, ума палата, надувать губы, греть руки на чем, чесать язык, давать слово кому, уши вянут, концы хоронить, ума не приложу, почить в бозе, сердце кровью обливаешься у кого и многие другие. Например: «А из службы тогда [до указа о вольности дворянства] хоть и невольно было вытить, так были на его лекари: отнесешь ему барашка в бумажке, да судье другова, так и оставят за болезнями» (Живописец, 1772 год).³

«Исправно дворянин лекарство принимает; Но врач исправнее во гроб его вгоняет» (Басни Николая Леонтьева, Большой и лекарь).⁴

«Я в подозрение, как во щи кур попал» (В. В. Капнист, Станарев, или Мнимая неверность).⁵

«На счет его и с ним многие разных сортов люди пьют, гуляют и карман набивают» (И. В. Лопухин — А. М. Кутузову, 28 ноября 1790).⁶

«[Андрей:] Что может быть безумнее, как бывши в разлуке с женою семь лет, грустить, вздыхать, скакать за тем *сломя голову* в свою деревню, чтоб с ней видеться, приехать и ей не казаться» (Н. П. Николев, Испытанное постоянство).⁷

«[Митрофан:] И теперь как шельной жожу. Ночь всю така дрянь в глаза лезла. [Гж. Простакова:] Какаяж дрянь, Митрофанушка? [Митрофан:] Да то ты, матушка, то батюшка» (Д. И. Фонвизин, Недоросль).⁸

³ См. также: «*Барашка в бумажке* подсунути» (Вейсманнов Лексикон, 1731). «Он взял *барашка в бумажке*» (Н. Г. Курганов, Письмовник... Присовокупление 1). «*Барашек в бумажке*. Принос судье денег; взятки судейские. Он взял *барашка в бумажке*, то есть взятки» (Словарь Академии Российской, ч. I, 1789).

⁴ См. также: «*Возгать во гроб*. Довести до крайнего несчастья; побоями изувечить, измучить. Беспрестанные напасти скоро *вгонят во гроб*. Болезнь сия скоро *вгонит его во гроб*» (Словарь Академии Российской, ч. II, 1790).

⁵ См. также: «*Du wirst schon ankommen, venies, tanquam carpa ad festum*, попадешься как кур во щи, как осел на сварбу» (Вейсманнов Лексикон, 1731).

⁶ См. также: «*Набиваю карман*, в просторечии значит, наживаюсь, набоготаюсь» (Словарь Академии Российской, ч. I, 1789).

⁷ См. также: «*Извозчик гонит сломя голову*» (Словарь Академии Российской, ч. II, 1790).

⁸ См. также: Сборник пословиц В. Н. Татищева. Пословицы, поговорки, загадки в рукописных сборниках XVIII—XX веков. М.—Л., 1961, с. 54. «*Лезть в глаза* кому. Неотступно приступить к кому. Перестань *лезть* ему в глаза, видишь, он сердит» (Словарь Академии Российской, ч. II, 1790). Этимологически, видимо, — от выражения: комар, мошка, оса и т. д. лезет в глаза. Ср. «Как оса, лезет в глаза» (Н. Г. Курганов, Письмовник... Присовокупление 1). «Здесь же в мире что, любя, Прославляя я столь тебя; То прошу теперь послушать И живьем меня не кушать, Не лезть в очи, не дуть в слух» (Г. Р. Державин, Похвала комару).

«[Щедрой:] Да что он за человек? Крестьянин что ли. [Лесник:] Какой крестьянин? дворовой: парень *кровь с молоком*! Он отпущен на волю; а живет в селе у своего дяди» (Н. П. Николев, Розана и Любим).⁹

«Нет, любезная Всемрада, продолжала она, никогда уже не возвращу я того, чего лишилась, и никогда не найду такого человека, котораго бы с такою легкостью могла я *водить за нос*, как то дельвала с этим глупым откупщиком» (И. А. Крылов, Почта духов).¹⁰

«[Ненила:] Нынча о красоте нашей больше уж не спрашивается: мы уже и скаредны, когда только убоги; и принуждены бываем, со всеми нашими прелестями, умереть на конец девками, ежели только случай не доведет прельстить какого скулягу, или благосклонность какого Тунеядца примыслить. Словом сказать, ныне жеидьба ни что иное, как продажа *с молотка*» (М. И. Попов, Бурлин).

«Храмом можно назвать этот дом потому, что всякое утро бывает в нем поклонение живому, но глухому и слепому Идолу; Театром потому, что здесь нет ни одного лица, которое бы то говорило, что думало, не выключая и самого сего Божества: а Аукционною комнатою потому, что тут продают *с молотка* публичные достоинства» (И. А. Крылов, Почта духов).¹¹

«[Любим (смеючись):] Ха, ха! подлинно, что наша-то прикащица на щуку похожа. Кроме своего брюха ничего не любит. Прикащики да прикащицы, то-то уж воры наголо: с нас дерут, а у господ крадут. От всего *греют руки*; много они мне насолили!» (Н. П. Николев. Розана и Любим).¹²

«Ранняя птичка носок прочищает, а поздняя *глаза продирает*» (Пословицы, поговорки, загадки в рукописных сборниках XVIII—XX вв. Л., 1961, с. 33; то же: Н. Г. Курганов, Письмовник... Присовокупление 1).¹³

⁹ См. также: «Румян, как *кровь с молоком*» (Вейсманнов Лексикон, 1731).

¹⁰ См. также: «*Вожу* кого *за нос*, значит: управляю кем по своей воле; склоняю кого на свою сторону; обманываю» (Словарь Академии Российской, ч. I, 1789).

¹¹ См. также: «*Продажа с молотка*. Продажа общенародная, на коей продаваемые вещи достаются большую цену дающему; иначе иностранным словом называется Аукцион» (Словарь Академии Российской, ч. II, 1790).

¹² См. также: «*Греть руки*. В просторечии значит наживаться, обогащаться при способном к тому месте случае» (Словарь Академии Российской, ч. II, 1790). В приведенной цитате из Н. Николева фразеологизм употреблен в соответствии с нормами управления того времени: *греть руки* от чего-либо. современного *греть руки* на чем.

¹³ См. также: «Глаза от сна очистити, от сна отрезвиться, *глаза продрати*» (Вейсманнов Лексикон, 1731). «*Продрати глаза*. Проснуться. Не успел *глаз продрать*» (Словарь Академии Российской, ч. II, 1790). Параллельно фразеологизму живет в языке того времени и словосочетание — прототип фразеологизма *продирать глаза*: «Другая сила в кирках то, чтоб она в землю льнула, а не скользывала и в глаза б работнику не брызгало: а немецкия, Государь, кирки сделаны так, что как лучится зимнею порою

«Жаль, если его [письма о мире] нет в иностранных газетах; я бы очень желал, чтобы оно было напечатано. Тут видно, как Русь-матушка всем *нос утерла*» (И. В. Лопухин — А. М. Кутузову, 28 авг. 1791). «Да уж и девка! Не одному тебе она *нос утерла*... Всем взяла... На нашем яму много смазливых, но перед ней все плюнь. Какая мастерица плясать! всех за пояс заткнет, хоть бы кого... А как пойдет в поле жать... загляденье» (А. Н. Радищев, Путешествие из Петербурга в Москву).

«[Ниса:] Мне думается, что ты разбойник, и что тебе быть повешену. [Чужехват:] *Туда и дорога*; а что пожито сладко, так то мое, по присловице „что взято, то свято“» (А. П. Сумароков, Опекун).

«[Бурлин:] Боюсь, чтоб не сошел на меня за это палочный дождь. Впрочем, для вас соглашусь я его вытерпеть; а может быть, еще и сух отделаюсь; потому что кто горазд людей проводить, тот умеет и *концы хоронить*» (М. И. Попов, Бурлин). «[Чужехват:] Пускай бы крали; кто без греха и кто бабе не внук. А хотя бы по слабости, что и у своих товарищей тихонько взять, да надобно *концы хоронить*, что бы и не подумали, что свой взял» (А. П. Сумароков, Опекун).

«[Полист:] Они в нас *по уши* влюбались. [Верхолет:] Подумай, от меня девченка *без ума*» (Я. Б. Княжнин, Хвостун).

«Сорви негодную крапиву, Чтобы не заглушали пиво, Другим травам я дам простор; Чтоб жены не трясли губами, *язык держали за зубами*, *Из изб не выносили сор*» (Н. П. Осипов, Виргилиева Енеида).¹⁴

«Что нужда сплошь *не за горами*, О том не грезил и во сне. Увы! — проходит все с годами: Пришлось о черном плакать дне» (И. М. Долгоруков, Старость не радость). «— Эй, сынок, спохватись! не сыграй над собою шутки... Петербург *не за горами*, я и сам могу к тебе приехать» (Живописец, 1772).

«Живет, да *небо коптит*» (А. А. Барсов, Собрание 4291 древних российских пословиц).¹⁵

его копать, то работнику и глаза все выбьет, и нивесь ему копать, нивесь *глаза продирать*, и череня на них на службе не напастися» (И. Т. Посошков, Россиянин прошлого века).

¹⁴ См. также: «*Туда и дорога*. Образ вепания употребляемого в таком случае, когда мы без сожаления говорим о случающейся кому опасности или о какой потере. Сосуд от кипетка может треснуть; не велика беда, *туда ему и дорога*. Сварливой человек поссорившись выехал из дому, *туда ему и дорога*» (Словарь Академии Российской, ч. II, 1790). «Крasti умети и *концы хоронити*» (Вейсманнов Лексикон, 1731). «*Концы хоронити*. Скрывать, таить какое-либо предосудительное деяние» (Словарь Академии Российской, ч. III, 1792). «*Выносить сор из избы*. В просторечии значит: пересказывать посторонним речи своих домашних; переносить вестя» (Словарь Академии Российской, ч. V, 1794).

¹⁵ См. также: «*Живет, только небо коптит*. Употребляется к означению человека неспособного, бесполезного для общества, ленивого» (Словарь Академии Российской, ч. II, 1790).

«[Корыстолюб (Хамкиной дает деньги):] Прошу, сударыня, без окольных речей принять эту безделицу, коей *бью челом* вашей милости *на булавки*, от всего моего сердца радуючись, прошу во здравие употреблять» (И. Соколов, Судейские именины).

«Хвалят их правы, миролюбие и честность. *Рука их не подымается* на ближнего. Кровь человеческая, говорят они, вопиет на небо» (Н. М. Карамзин, Письма русского путешественника).

«[Вральман:] Ему потрепно спать, как пить *ф сфете*. Я знаю *сфет* наизусть. Я сам *терга калашь*. [Гж. Простакова:] Как тебе не знать большова свету, Адам Адамыч? Я чай в одном Петербурге ты всево нагледелся» (Д. И. Фонвизин, Недоросль). «Прошло уже то времячко, в которое они, разиня рот, всему удивлялись; нет — теперь сами *тергой калач*: на свой пай по белу свету побуркались довольно» (В. С. Березайский, Анекдоты древних пошехонцев).¹⁶

Но, говоря о фразеологизмах современного русского языка, которые были известны еще в XVIII в., нельзя не подчеркнуть, что наряду с теми, которые пришли в наш язык из XVIII в. без существенных изменений, немало и таких, которые претерпели заметные изменения. Характер таких изменений, их обусловленность, приуроченность к определенному времени для разных единиц различны. Они могли затрагивать только форму или только значение фразеологизма, но могли касаться того и другого одновременно.

Изменения в значении фразеологизма, как правило, происходят при сохранении формы или сопровождаются лишь несущественным ее изменением. Эти изменения (появление новых значений, утрата старых) затрагивают соотношение значений во фразеологизме и объем значения в целом, но не приводят, за очень редким исключением, к такому преобразованию, когда одна единица подменяется в составе фразеологизмов языка другой.

Изменения формы фразеологизма, особенно если они затрагивают его компоненты и структурную организацию, наоборот, могут привести к такому преобразованию, когда параллельно за счет обособления отдельных форм употребления одного фразеологизма в языке образуется другой (конечно, как синоним, если не меняется значение) или когда старый фразеологизм получает новую форму. Без знания истории фразеологизма, особенно истории становления и изменения его формы, имевшего место в прошлом, невозможно судить не только о реальном генетическом источнике его, о том словосочетании, из которого возник фразеологизм, но и правильно соотнести составы фразеологизмов современного языка и прошлых веков. Вопрос об отдельности

¹⁶ См. также: «Он *тергой калач*. В простонародном употреблении называют так прошедшаго чрез многия перемены: многие испытывающаго случаи» (Словарь Академии Российской, ч. VI, 1794). Ср. с прототипом: «Также *фрекасею* из трески делать... или будин с яйцы из *тергаго калача*» (Архив А. Ф. Куракина. Домохозяйство).

фразеологизма в историческом плане нельзя ставить, не учитывая реального изменения формы фразеологизма.

Так, например, современной форме фразеологизма *загравить* [*задевать*, *забирать*] *за живое* 'глубоко волновать, захватывать' в прошлом соответствует форма употребления *задирать за живое* и даже *задирать за живо*.¹⁷ Фразеологизм *намять бока* кому имеет в современном языке несколько форм употребления в силу того, что и первый и второй компонент у него может варьироваться: *наломать бока* кому, реже *обломать бока* кому, а также: *намять шею* кому и *наломать шею* кому. Между тем в языке XVIII в. первый компонент этого фразеологизма имел значительно большее число вариантов, соответственно и сам фразеологизм был представлен большим количеством форм употребления, которые были живыми формами для своего времени, но которые совсем неупотребительны сейчас, например: *настукать бока* кому, *натолкать бока* кому, *наколотить бока* кому, а также *нагреть бока* кому (эта форма употребления встречается еще и в языке XIX в.) и даже *нагреть шею* кому.¹⁸

Фразеологизм *точить зубы* на кого, на что в двух значениях в XVIII в. представлен только формой *грызть зубы* на кого, на что, тогда как современная нам форма этого фразеологизма воспринималась как обычное сочетание слов.¹⁹

Вместо современной формы фразеологизма *драть* [*сдирать*] *шкуру* с кого 'беспощадно, жестоко эксплуатировать, притеснять кого-либо' была форма *драть кожу* с кого.²⁰

¹⁷ Например: «Насмешками своими меня за живое задрал» (Словарь Академии Российской, ч. II, 1790). «На всякой случай повторю в кратце о деле, которое меня *задирает за живо*» (Словарь языка Пушкина, т. 2).

¹⁸ Ср.: «*Бока настукати кому*» (Вейсманнов Лексикон, 1731). «[Властьевна:] Уж мы ему бока *натолкаем*. Позабудешь у нас за чужими девками гоняться» (Я. Б. Княжнин, Сбитенщик). «Кабы батюшка был и его видел, то бы даром, что ты господин, *нагрел бы тебе шею*» (А. Н. Радищев, Путешествие из Петербурга в Москву). «*Нагреть кому бока*. В простонародном употреблении значит: больно, сильно кого побить» (Словарь Академии Российской, ч. II, 1790). «По-моему, мало *нагреть* ему бока: образумится, пока болей станут, а там опять, пожалуй, за свое примется» (Григорович, Рыбаки).

¹⁹ Ср.: «[Лесник:] Нутко, брат топор, поразпосясывайся; кто с кем, а мы завсегда с тобою. Давно на ето дерево я *зубы грызу*» (А. П. Николев, Розана и Любим). «Но нечаянное приключение вдруг возмутило их спокойствие и испровергло всю радость — новой матке на дороге, не здесь будь сказано, что-то занеудужилось, а имянно провальный червяк как то в просонках заползши к ней в рот, так резко зачал *точить зубы*, что терпеть могуты не было» (В. Березайский, Анекдоты древних пошехонцев). В Словаре Академии указывается только на одно значение этого фразеологизма: «*Грызть* на кого *зубы*. Грозиться отомстить кому за что, или причинить какой вред, зло. Он давно *грызет* на него *зубы*» (Словарь Академии Российской, ч. II, 1790).

²⁰ Ср.: «Ех! перевелись старые наши большие бояре: то-та были люди, не только что со своих, да и с чужих *кожи драли*. То-то пожили да поцарствовали, как сыр в масле катались» (Живописец, 1772 год). См. также в Словаре Академии Российской: «*Драть* с кого *кожу*. Отглагощать поборами, разорять притеснениями» (ч. II, 1790). Такая форма фра-

Вместо *задирать нос*, *задрать нос* 'зазнаваться, важничать, чваниться' в прошлом отмечается форма *вздернуть нос* в прежнем толковании 'возмечтать о себе, возгордиться' и форма *поднимать (поднимать) нос* 'величаться, великое о себе иметь мнение' (Вейсманнов Лексикон, 1731).²¹

Фразеологизм *колоть глаза* кому чем 'попрекать, стыдить кого-либо' представлен в XVIII в. двумя формами употребления: *колоть глаза кому* и *колоть в глаза кому*.²²

То же самое можно сказать о фразеологизме *не спускать [не сводить] глаз* с кого, с чего 'пристально, внимательно, неотрывно смотреть на кого-либо или на что-либо', современной форме которого соответствует в XVIII в. форма *не спускать с глаз* кого, что, которая переходит в язык первой половины XIX в., хотя со второй половины XVIII в. отмечается и форма *не спускать глаз* с кого, с чего²³ и т. д.

Примеров различных соотношений современной формы того или иного фразеологизма и соответствующей или соответствующих для XVIII в. много: *гнуть в дугу* 'притеснять, угнетать' — *гнуть в дугу* и *гнуть в крюк*; *держать язык на привязи* 'молчать, не говорить лишнего, быть осторожным в высказываниях' — *дер-*

зологизма точно соответствовала прототипу его — словосочетанию того времени *драть кожу* (вм. современного *драть шкуру*): «Увидев волк, что шерсть пастух с овец стрижет, Мне мудрено, сказал, и я не понимаю, Зачем пастух совсем с них *кожу* не *дерет*? Я, например, так я всю *кожу* с них *сдираю*» (И. Хемницер, Волчье рассуждение).

²¹ Например: «[Верхолет:] Не знаю, от чего такой молокосос Возмог осмелиться пред графом *вздернуть нос*? Иль был соперник мой он равен мне быть *мыслить*» (Я. Б. Княжнин, Хвостун). «Там [в Екатерингофе] с жонкою *вздернув нос* гуляя, Секретарь Шумит меж чернию, как в церкви пономарь» (О. Беляев, Мая первое число). «Как сему городишке [Очакову] *нос поднимать* противу молодого херсонскаго колосса!» (Екатерина II — Г. А. Потемкину, 30 сент. 1782). «Бывало, ты меня к боярам В любовь введешь: бегу все даром, На вексель, в долг без платежа; Судья, дяки и прокуроры, В передней про себя брюжка, Умильные мне мещут взоры И жаждут слова моего: А я всех мимо по паркету. Бегу, *нос вздернув*, к кабинету, И в грош не ставлю никого» (Г. Р. Державин, На счастье).

²² Ср.: «*Правда глаза колет*» (Вейсманнов Лексикон, 1731). «Одним словом, сатира, что чистосердечно писана, *колет глаза* многим всеночечно» (А. К. Кантемир, Сатира IV). Но в конце века Словарь Академии Российской называет только последнюю из них: «*Колодь в глаза кому*. Упрекать кому. Зделал мне раз благодеяние, но тем всегда *в глаза колет*» (ч. II, 1790).

²³ Ср.: «Множество примеров в историях находим, что лишняя безопасность воевод была пагубна и самим победоносным войскам: для того нужно *не спускать с глаз* неприятеля, всегда за ним смотреть и изведовать о его намерении и поступках» (А. Д. Кантемир, Сатира II, примеч.). «Выберите один предмет и *не спускайте с глаз* его» («Санкт-Петербургский Меркурий», ч. I, 1793). «Он за всю обедню *не спускал с меня глаз*» (М. Д. Чулков, Пригожая повариха, или Похождение развратной женщины). «*С глаз не спускать*. Беспрестанное иметь надзирение. Нянька дитя с *глаз не спускает*». (Словарь Академии Российской, ч. I, 1790). «Под окном в толпе народа стоял Грушницкий, прижав лицо к стеклу и *не спуская с глаз* своей богини» (Лермонтов, Герой нашего времени).

жать язык на привязи и держать язык в узде; зарубить на носу 'запомнить крепко-накрепко, навсегда' — *зарубить на нос*; *вгонять в краску кого и вводить в краску кого* 'приводя в смущение, заставляя покраснеть' — *стереть в лицо краску кому*; *на глазах чьих, у кого* 'в присутствии кого, так что видно, заметно кому-либо' — *на глазах и при глазах*; *плясать под дудку чью* 'поступать, вести себя так, как угодно кому-либо, безоговорочно во всем подчиняться кому-либо' — *плясать по дудке чьей; воды (водой) не замутил* 'очень скромно, тихо, кротко' — *водой не замутил; открыть глаза кому* 'выводить кого-либо из заблуждения, помогать правильно понять истинное положение вещей' — *протереть глаза кому и т. д.*²⁴

Не полное соответствие современной формы фразеологизма форме его в XVIII в. может быть не только примером исторически обусловленного изменения фразеологической единицы, но и просто показателем ее становления как таковой.

Старые формы употребления фразеологизмов, которых по тем или иным причинам уже нет в современном литературном языке, или, точнее сказать, которые не зафиксированы, не отмечены в нем, могут, конечно, сохраняться как живые в устной речи, в частности в просторечии, а тем более в диалектах. Такое допущение, разумеется, может быть подтверждено или опровергнуто только материалами историко-этимологических разысканий по конкретным фразеологизмам языка с непременным привлечением данных разговорной речи. Только тогда можно будет установить, сохранились ли в диалектной или просторечной речи неизвестные современному литературному языку старые формы, или они были забыты совсем.

Примеры фразеологизмов, известных русскому литературному языку допетровской поры, но не сохранившихся в языке нового времени

В языке XVIII в. были и такие фразеологизмы, которых уже нет в современном языке. Они факт истории. В силу разных причин они вышли из употребления и были утрачены языком. Изучение их имеет прямое отношение к истории формирования

²⁴ Например: «Часто дети были бы честнее, Если б мать и отец пред младенцем знали Собой владеть, и язык свой в узде держали» (А. Д. Кантемир, Сатира VII). «[Полист (Простодуму на ухо):] *На привязи язык держите* свой болтливой. [Простодум:] Забылся, виноват» (Я. Б. Княжнин, Хвостун). «[Марья:] И так, сударыня, вы ему изрядную краску в лицо *стерли?* [Пульхерья:] Я его в отчаяние привела... Признаюсь тебе, что великое чувствовала я удовольствие, приведши его в смущение» (В. И. Лукин, Награжденное постоянство). «И так... нашлись столь глупые и столь безумные люди, кои *при глазах* целого Народа не стыдились отправлять безчиннейшия деяния» (И. А. Крылов, Почта духов). «*Протереть глаза...* Вывести из заблуждения, из обману; открыть истину. Он *протер ему глаза*» (Словарь Академии Российской, ч. VI, 1794).

состава фразеологизмов русского языка, но они не менее показательны и как пример изменений в этом составе.

К числу таких фразеологизмов, которые не отмечаются в современном языке, но которые, видимо, были фразеологизмами для своего времени, можно отнести с известной степенью достоверности: *навешивать на нос* 'наветки давать, памекать' (I, 1058),²⁵ *звонить серебряным колокольцем в уши*,²⁶ *гнуть колышки* 'в простонародном выражении означает: врать вздор, чепуху; небывальщину молоть с тем, чтобы другие смеялись' (II, 119), *продавать глаза* 'заглядываться, зазеваться, праздно шататься' (II, 66—67), *карачун дать кому* 'умертвить' (III, 925),²⁷ *согреть место* 'оселиться, окорениться где' (II, 407), *руки долги* у кого 'говорится о человеке драчливом, забиячливом, сделавшем привычку драться, или склонном к воровству, мошенничеству' (II, 708), *в гулях* 'в совершенной праздности' (II, 428), *воздвигнутый от гроба* 'воскрешенный, оживленный' (II, 544), *широко горло* у кого 'неуступчив' (VI, 889), *закрой себе глаза* 'постыдиться, устыдиться' (II, 65), *мимо глаз пропустить* 'потакать, притворяться не замечающим' (II, 66), *крепок на язык* 'не болтлив, не открывает другому того, чего не должно рассказывать' (III, 1032), *забегать в глаза* кому 'искать в ком милости' (II, 65), *мысленный взор [око]* 'ум; размышление, рассуждение' (IV, 363), *давать волю глазам* 'засматриваться' (II, 65), *с глаз сбить* 'рассердясь, выгнать кого' (II, 67), *грудь каменная* 'человек терпеливый, непоколебимый в несчастиях' (II, 375), *схожая братья* 'простонарод. люди с разных сторон собравшиеся' (III, 279), *продрать руку не можно* 'говорится к означению великой где тесноты, многолюдства' (II, 651), *деревянная голова* 'человек тушой, непонятной, забывчатой' (II, 479), *губы развешать* 'оплошаты, оплошным сделаться' (II, 413), *сам-друг* 'подгулявши, навеселе' (II, 766), *бросать глазами* во что, на кого 'вдруг взглянуть' (II, 64),²⁸ *жать [несть] на груди* 'сносить терпеливо, ве-

²⁵ Толкование значений фразеологизмов приводится здесь по Словарю Академии Российской (с указанием части и страницы). Если фразеологизм не отмечен словарем, приводится цитата (или цитаты) из произведений писателей XVIII в., где он отмечается, по которой в известной степени можно судить о его значении.

²⁶ «Звонит серебряным колокольцем в уши — есть фразес русская, то есть давать деньги» (А. Д. Кантемир, Сатира IX, примеч.).

²⁷ «Мужик тогда забесился: Схватил не палку он, дубину в руки взял, и ею *карачун* мужик лисенку дал» (Басни Николая Леонтьева, Лисенок). «Герой купеческий ямских героев бьет... Трещат на ямщиках рубашки там и порты. Все думали, что он в руках несет Перун. И что он даст бойцам последний *карачун*» (В. И. Майков, Елисей). Любопытно употребление этого фразеологизма в сочетании со словом *деньги*: «Какое множество раздавалось им ни за что, ни про что разным людям и какое множество расхищено самим им. Словом, всем сим денежкам давал он совершенный *карачун*» (А. Т. Болотов, Записки).

²⁸ «Потом надобно им на наружные виды и поступки в леты приходящих дочерей своих смотреть, дабы оне руками и ногами не мотали,

ликодушно: не показывать унылости, скрывать печаль' (II, 376), *целовать крест* 'клясться, присягать' (III, 933), *отдать долг природе* 'умереть, скончаться, с жизнью расстаться' (II, 499, 717), *протереть глаза* деньгам 'израсходовать, издержать' (VI, 287), *съесть гриб* 'потерпеть неудачу', *запала дорога* 'употребляется в случае, когда кто по какой-либо причине принужден перестать ходить куда' (II, 732), *фигли строить* 'обманывать' (VI, 484) и др.

Разная судьба у подобных фразеологизмов, одни из них ушли из языка раньше, другие позже. Но их бытование в старом языке подтверждается и словарями, и литературными памятниками.

Продавать глаза на кого. Глагольный фразеологизм *продавать глаза* в значении 'заглядываться на кого-либо', неизвестный современному литературному языку, воспринимается как нормативный для литературного языка того времени, так как не сопровождается в словаре ни пометой, вроде «в просторечии», ни какой-либо оговоркой в описании его значения, которая указывала бы на ограниченную сферу употребления; четко осознается и характер управления при нем: «Поистине сказать, вы русская Елена, а что сказывают о Венере, то таким бредням я не верю. Все молокососы собираются быть Парисами и *продают глаза* свои на вас» (М. Д. Чулков, Пригожая повариха, или Похождения развратной женщины). Можно предполагать, что этот фразеологизм рано ушел из языка, так как словари XIX в. не включают его в реестр фразеологизмов языка нового времени. Не отмечается он и в языке художественной литературы XIX в.

Конечно, фиксация словарями или, наоборот, пропуск в словарях не может быть бесспорным доказательством того, что тот или иной фразеологизм был в языке или отсутствовал в нем. Словари, как правило, с запозданием фиксируют появление в языке новых слов, то же самое относится и к фразеологизмам. Однако при отсутствии других данных такой аргумент, независимо от относительной ценности его, становится единственным, который серьезно может быть принят в расчет.

Съесть гриб. Интересна в этом смысле история этого фразеологизма. Впервые он фиксируется Словарем Академии 1847 года. Тем не менее не вызывает никакого сомнения факт употребления его во второй половине XVIII в.: «[Простодум:] Попался я к пречестным людям в лапки; Я без сенаторства, без денег как без шапки. Ну! *съел я гриб!*» (Я. Б. Княжнин, Бастун). Нет этого фразеологизма в современном русском литературном языке. Скорее всего, он вышел из употребления еще в конце XIX в. Однако Академический словарь русского языка, поскольку он включает лексические материалы от Пушкина до

глазами в непристойных местах не бросали и никаких неподобных знаков не делали, также громкую речь, великой смех, безмерное бегание и всякую непристойную резвость — заказывали» (Флоринава экономия).

наших дней, приводит его: *Съесть гриб* 'не получить, не добиться ожидаемого, обмануться'. Бытование его в языке XIX в. подтверждается цитатой из Достоевского: «Ты мальчишка, — прибавил Семен Иванович, — вишь, там хочешь в гусарские юнкера перейти, так вот не перейдешь, *гриб съешь*».²⁹

Сам-друг. Любопытно также отметить и такой пример. Выражение *сам-друг* по свидетельству словарей XIX в. (да и современных) употребляется в значении 'один с другим, двое, вдвоем': см. «...дверь толкнул Евгений, И взорам адских привидений Явилась дева; ярый смех Раздался дико; очи всех, Копыта, хоботы кривые, Хвосты хохластые, клыки... Все указывает на нее, И все кричат: мое! мое! Моё! — сказал Евгений грозно, И шайка вся сокрылась вдруг; Осталась во тьме морозной Младая дева с ним *сам-друг*» (Пушкин, Евгений Онегин). Однако Словарь Академии Российской в конце XVIII в. приводит *сам-друг* как фразеологизм со значением 'подгулявши, навеселе': «Словцо сие он сказал будучи *сам-друг*» (ч. II, 1790).

Отдать последний долг природе. Значительно сложнее история фразеологизма *отдавать долг природе* (так определяется компонентный состав его Словарем Академии, правильно: *отдать последний долг природе*). По своему значению он был синонимом фразеологизма *отдать богу душу*. «Не знаю города какого мещанин, у коего детей один был только сын, Жил, жил, и наконец по постоянной моде *Последний отдал долг*, как говорят, *Природе*, Оставя сыну дом, Да денег с сотню драхм, не боле» (И. И. Дмитриев, Воздушные башни). «О естлиб Пиндар быстрый с нами Еще на свете пребывал! Он в песнях бы своих хвалами Твои победы увенчал; При первом он твоём восходе *Последний отдал долг природе*» (Е. И. Костров, Ода на день коронации Екатерины II). Возникновение его совершенно однотипно таким фразеологизмам, как *отдать богу душу*, *отдать последний долг* и *отдать богу долг*, последний в значении 'принести молитву': «Каждый день необходимо всякой доброй крестьянин должен по утру встать зимою и летом в 4 часа по полуночи, обутца, одетца, умытца, голову вычесать, *отдать Богу долг*, принести молитву, потом осмотреть свою скотину и птиц накормить, клевы вычистить, коров выдоить» (В. Н. Татищев, Краткие экономические до деревни следующие записки).

Без изменения значения фразеологизм *отдать последний долг природе* переходит в язык XIX в. Но у его первого компонента появляется лексический вариант «заплатить»: «Здесь он в зеркало глядится, Говоря: „Я сед и стар, Жизнью дайте ж насладиться; Жизнь, увь, не вечный дар!“... Здесь готовится *природе Долг*

²⁹ Словарь современного русского литературного языка, т. III. М.—Л., 1954, с. 396. В других словарях: «Поговорка, означающая неудачу в предприятии. Что взял? *Гриб съел*» (Словарь Академии 1847, т. I). «*Съесть гриб* „потерпеть неудачу“. Разговор. Шутл.» (Толковый словарь русского языка под ред. Д. Н. Ушакова, т. 1. М., 1934, с. 622).

последний *заплатить*: Старец пляшет в хороводе, Жажду просит уголить. Вкруг любовника седого Девы скажут и поют: Он у времени скупого Крадет несколько минут» (Пушкин).³⁰

Появление лексического варианта у первого компонента фразеологизма связано, вероятно, с тенденцией ограничить в целом фразеологизм *отдать последний долг природе* ('умереть') от фразеологизмов, близких ему по своему компонентному составу, прежде всего от фразеологизма *отдать долг природе* с совершенно иным значением: «Ешь ты сладко всякий день, Тянешь вина на свободе, И тебе нередко лень Нужный *долг отдать природе*: Я же с черствого куска, От воды сырой и пресной, Сажен за сто с чердака За нуждой бегу известной» (Пушкин).³¹ Словарь Академии 1847 г. фиксирует этот фразеологизм: *отдать долг природе* и *заплатить долг природе* в значении 'умереть естественной смертью'.³²

Дуван дуванить. Попадет в число старых фразеологизмов, которых нет в современном литературном языке, фразеологизм *дуван дуванить*, хотя он и употреблялся в недалеком прошлом: «В казачьи времена атаманы да есаулы в нашу родню реченьку [Керженку] зимовать заходили, тут они и *дуван дуванили*, нажитое на Волге добро, значит, делили» (Мельников-Печерский, В Лесах).³³ Он интересен тем, что отмечается в начале нашего века как фразеологизм воровского аргоса со значением 'делить награбленное', куда проник, вероятно, из литературного языка, В. Ф. Трахтенберг, приводя его в реестре фразеологизмов благого, тюремного аргоса, сопровождает пометой «сибирское», подчеркивая тем самым ограниченную сферу его употребления.³⁴

У нас нет точных данных, чтобы проследить историю подобных фразеологизмов. Трудно сказать, когда и в результате чего они утрачены языком. Одно несомненно: они были в старом языке наравне с другими фразеологизмами. Утрата их языком лишь подтверждает эволюцию состава фразеологизмов языка в целом, развитие которого предполагает не только сохранение определенного, постоянного по своему качественному своеобразию и по своему количеству фразеологизмов, но и изменение этого состава, когда одни единицы активно входят в язык и закрепляются в нем, другие, наоборот, выпадают из языка.³⁵

³⁰ См.: Словарь языка Пушкина, т. III. М., 1959, с. 768.

³¹ Там же.

³² Словарь Академии 1847, т. III, с. 102.

³³ См.: Словарь современного русского литературного языка, т. III, с. 1150.

³⁴ Трахтенберг В. Ф. Блатная музыка. «Жаргон» тюрьмы. СПб., 1908, с. 22.

³⁵ Интересные материалы об употреблении фразеологизмов в русском языке XVIII и XIX вв. приведены в книгах: Палевская М. Ф. Основные модели фразеологических единиц со структурой словосочетания в русском языке XVIII в. Кишинев, 1972, 306 с.; Федоров А. И. Развитие русской фразеологии в конце XVIII—начале XIX в. Новосибирск, «Наука», Сибирское отделение, 1973. 171 с.

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ОБЪЕКТ ЛЕКСИКОГРАФИИ

ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ СОСТАВЛЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ СЛОВАРЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА

Лексикографическое описание фразеологизмов, или создание фразеологических словарей, осуществляется, как и составление словарей слов, по строго определенным правилам, которые заранее предопределяются специфическими особенностями самого объекта описания — категориальной сущностью фразеологической единицы.¹ Эти приемы могут быть общими или различными для словарей слов и словарей фразеологизмов.

¹ Традиция включать в толковые словари русского языка и определенным образом описывать русские фразеологизмы, хотя и создавала общее представление о составе фразеологизмов языка, тем не менее не привела к выработке четких и строгих правил лексикографической разработки фразеологизмов, которые могли бы быть приняты в качестве исходных данных для создания специального фразеологического словаря. В толковых словарях фразеологизмы смешивались с различными типами словосочетаний, отождествлялись с нефразеологизмами, часто не разграничивались, если имели синонимические формы употребления. Вопрос о составе фразеологизмов языка, о форме и содержании фразеологизма, о его лексикограмматической характеристике, о сочетаемости со словами и т. д., решался составителями толковых словарей или интуитивно, или условно.

Впервые теоретические вопросы лексикографической разработки фразеологизмов русского языка широко обсуждались на совещании в Ленинграде в декабре 1961 г., которое было посвящено «проблемам фразеологии и задачам составления фразеологического словаря русского языка». Однако разноречивый подход к фразеологической единице со стороны участников совещания не мог привести к конструктивным результатам; не были определены ни принципы отбора фразеологизмов во фразеологический словарь, ни принципы интерпретации фразеологизмов в нем. См. об этом: Проблемы фразеологии. Исследования и материалы. М.—Л., 1964. Рец.— Вопросы языкознания, 1965, № 5, с. 140—143.

Изданная несколько позже работа А. М. Бабкина «Лексикографическая разработка русской фразеологии» (М.—Л., 1964), в которой были даже приведены материалы пробных статей фразеологического словаря (с. 50—56), также не решила проблемы отбора собственно фразеологизмов во фразеологический словарь и принципов описания их в словаре. Рассматривая фразеологизм как «сочетание слов, обладающее постоянным составом», имеющее четыре признака: 1) смысловую целостность, 2) устойчивость, т. е. воспроизводимость в готовом виде, 3) переносное значение и 4) экспрессивно-эмоциональную выразительность (с. 8), автор рекомендовал относить в состав фразеологизмов языка, а тем самым и включать в состав фразеологического словаря, самые различные словосочетания, к которым

Прежде всего, о любых словарях, какого бы типа они ни были, можно судить по тому, а) насколько полно включаются в словарь соответствующие единицы языка и б) насколько всесторонне, с какой степенью подробности они описываются в словаре. В полном соответствии с этим словари могут быть разного объема: полными, включающими весь состав единиц языка, или неполными, включающими строго ограниченный, выборочный состав единиц, причем различного типа словари — и фразеологические и словари слов — по степени описания будут существенно различаться.

В своей категориальной сущности фразеологизм и слово — разные единицы языка, соответственно теоретические и практические приемы описания, разработки этих единиц будут иными. Действительно, поскольку у каждой из единиц есть своя особая, только ей присущая совокупность различительных, или категориальных, признаков, неповторимая в другой единице, «степень подробности описания» слова и «степень подробности описания» фразеологизма включают качественно не одно и то же содержание. А это значит, что способы и средства передачи этого содержания в словарях слов и в словарях фразеологизмов различаются в той мере, в какой специфическое у этих единиц превалирует над общими, сходным, одинаковым. Фразеологизм и слово становятся объектом лексикографии независимо друг от друга.²

Вместе с тем фразеологизм и слово, хотя и не являются адекватными единицами языка, все-таки имеют некоторые общие категориальные признаки, известным образом сближающие их, что не может не найти отражения в их лексикографическом описании. Иначе говоря, своеобразие фразеологизма как единицы языка и соответственно своеобразие лексикографического описания фразеологизма не исключает общего и различного в составлении слова-

в той или иной мере можно было приложить эти признаки. В состав фразеологизмов русского языка попадали, например, такие словосочетания, как *желтая вода* 'болезнь глаз — глаукома' (с. 23), *садовая музыка* 'о музыкальных пьесах легкого содержания' (с. 24), *голубая роль* 'нев്യразительная и невыгрышная для актера в пьесе или кино' (с. 29), *битва русских с кабардинцами* (с. 31), *Волга впадает в Каспийское море* (с. 32) и т. д.

² Специфическое во фразеологизме, отличающее фразеологизм от слова, не оправдывает симбиоза в лексикографическом описании фразеологизма и слова. В толковых словарях слов, например, фразеологизм искусственно «привязывается» к какому-нибудь слову или, тем более, — к какому-нибудь значению слова, не будучи ни по своему значению, ни по форме фактически связанным с этим словом или с каким-то значением этого слова. И если показ различных словосочетаний в словарной статье углубляет наше представление о слове (о его лексической и грамматической сочетаемости, о его связях и отношениях с другими словами и т. д.), то включение в словарную статью фразеологизмов (и тем более при отдельном значении слова), один из компонентов которых только генетически восходит к этому слову, ничего существенного не вносит в семантическую и формальную характеристику слова. Не случайно идея выноса фразеологизма обособленно в конец словарной статьи все чаще и чаще находит свою практическую реализацию в толковых словарях русского языка. См., например: Словарь русского языка (в 4-х т.). М., 1957—1961.

рей слов и словарей фразеологизмов. Тем самым сама постановка вопроса о сопоставлении фразеологизма и слова как объектов лексикографии имеет и теоретический и практический смысл.

Вопрос может быть поставлен и так: являются ли общие признаки у фразеологизма и слова настолько одинаковыми, сходными, чтобы можно было ожидать совершенно одинаковую лексикографическую реализацию их в словарях? И в какой мере данные лексикографические описания слова и фразеологизма сами по себе могут свидетельствовать о качественном своеобразии, категориальном различии той и другой единицы языка?

Рассматривая проблематику лексикографической разработки фразеологизма не обособленно от проблематики лексикографической разработки слова, а параллельно, в сопоставлении с ней, и делая упор на специфическом в лексикографической разработке фразеологизма, правильно будет выделить три центральные проблемы в составлении фразеологических словарей, обязательных для любого типа словаря: 1) отбор включаемых в словарь фразеологизмов, 2) разработка или интерпретация включаемых в словарь единиц и 3) подача (расположение) их в словаре.

ПРОБЛЕМА ОТБОРА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ ДЛЯ СЛОВАРЯ

Прежде чем определить состав единиц, подлежащих включению во фразеологический словарь, необходимо, во-первых, четко представить себе не только состав таких единиц в самом языке, но и неоднородность этого состава (имеется в виду деление состава фразеологизмов на разряды по сферам употребления: фразеологизмы литературного языка как разговорной, так и письменной речи, народных говоров, профессиональных жаргонов, аргю и т. д.). Подобно тому как словник слов, включаемых в терминологический словарь, будет отличаться от словника словаря народных говоров, а словники этих словарей, в свою очередь, — от словника словаря литературного языка, состав диалектных фразеологизмов будет отличаться от состава фразеологизмов литературного языка. Во-вторых, необходимо учитывать исторически обусловленную изменчивость фразеологизмов как в целом, так и отдельных разрядов, причем не только за счет появления новых или утраты устаревших единиц, но и за счет перемещения единиц из одного разряда в другой. При определении реестра фразеологизмов для словаря литературного языка придется считаться, например, с реально существующей дифференциацией состава единиц в русском языке на разряды по преимущественным для них сферам употребления и с возможностью активного пополнения состава фразеологизмов литературного языка за счет этих разрядов. В основной массе фразеологизмов, именуемых стилистически нейтральными, находят место в любое время истории языка фразеологизмы из просторечия, диалектной речи, профессиональных жаргонов и т. д.

Соответственно, теоретически и практически возможны:

1) фразеологические словари, включающие весь состав фразеологизмов языка, независимо от неоднородности его состава, т. е. фразеологизмы и литературного языка, и диалектов, и жаргонов, и т. д.;

2) фразеологические словари, включающие не все фразеологизмы языка; отбор фразеологизмов в такие словари находится в прямой зависимости от неоднородности его состава:

а) фразеологические словари литературного языка,

б) фразеологические словари диалектов языка,

в) фразеологические словари профессиональных жаргонов и аргю.

Каждый из последних трех словарей, в свою очередь, по количественному составу единиц может быть или полным, включающим все фразеологизмы определенной сферы употребления, или кратким, включающим часть таких фразеологизмов, что определяется уже типом и назначением самого словаря.

ПРОБЛЕМЫ РАЗРАБОТКИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОМ СЛОВАРЕ

При заранее заданном реестре фразеологизмов для фразеологического словаря (как и при заранее заданном словнике для словаря слов), т. е. когда решена проблема отбора единиц, когда определено, каким будет словарь по количественному составу и по стилистической характеристике этого состава единиц, главными теоретическими вопросами, подлежащими решению, оказываются вопросы, касающиеся принципов описания, включаемых в словарь единиц. Речь идет о принципах описания содержания и формы фразеологизма во фразеологическом словаре или, соответственно, содержания и формы слова, если имеется в виду словарь слов, о подыскании такой схемы описания, по которой можно было бы дать наиболее точную семантическую, грамматическую и лексикограмматическую характеристику каждого фразеологизма и каждого слова, без чего практически невозможно представить себе не только своеобразия этих единиц, но и дать рекомендации правильного употребления их в речи.

Иными словами, прежде чем решать вопросы о том, как лексикографически будет даваться в словаре семантическая, грамматическая и лексикограмматическая характеристики фразеологизма или слова, в какой мере и как будет показана лексическая и грамматическая сочетаемость каждой из этих единиц со словами, а также своеобразие и особенности употребления их в речи, необходимо иметь в виду общее и различное в лексикографическом описании фразеологизма и слова, касающиеся, с одной стороны, их содержания, точнее — если признать адекватность грамматического значения у фразеологизма и слова — их лексического значения, с другой — их формы.

1. Толкование лексического значения фразеологизма. Отсутствие полного соответствия между лексико-грамматическими разрядами фразеологизмов и лексико-грамматическими разрядами слов (геср. частями речи), с одной стороны, а также отсутствие полного соответствия между семантико-тематическими группами в составе этих разрядов — с другой, наконец, отсутствие, за очень редким исключением, синонимических отношений между фразеологизмом и словом³ (конкретными единицами языка, имеющими лексическое значение) указывают как на своеобразие лексического значения фразеологизма, так и на существующее семантическое разграничение слов и фразеологизмов в языке. Это обстоятельство может быть принято за основание правильного решения вопроса о принципах и способах описания лексического значения фразеологизма и слова путем сопоставления их в этом плане.

1) Соотносимыми по своему общему лексическому значению будут следующие лексико-грамматические разряды фразеологизмов и лексико-грамматические разряды слов:

именные фразеологизмы (*гусь лапчатый, синий чулок, отрезанный ломоть, филькина грамота, ахиллесова пята* и т. д.) с именами существительными,

глагольные фразеологизмы (*сходить с ума, петь лазаря, тянуть канитель, чужими руками жар загребать, небо коптить* и т. д.) с глаголами,

адъективные фразеологизмы (*мало каши ел, в чем мать родила, туг на ухо, на рыбьем меду, задним умом крепок* и т. д.) с именами прилагательными, в основном с нечленными,

адвербиальные фразеологизмы (*сломя голову, до мозга костей, с грехом пополам, тихой сапой, из-под палки* и т. д.) с наречиями,

междометные фразеологизмы (*наше вам с кисточкой! черт возьми! вот так фунт! увы и ах! фу-тыкну-ты!* и т. д.) с междометиями.

Несоотносимыми по своему общему лексическому значению с разрядами слов будут фразеологизмы глагольно-пропозициональные (*кровь играет в ком, семь пятниц на неделе у кого, свет не клином сошелся на ком, небо с овчинку кажется кому, комар носа не подточит* и т. д.).

Если принять за образец передачи, или толкования, лексического значения фразеологизма и слова «описательный оборот», тогда, естественно, для именных фразеологизмов и имен существительных таким общим типом описания их лексического значения будет «именной описательный оборот», для глагольных фразеологизмов и глаголов — «глагольный описательный оборот», для адвербиальных фразеологизмов и наречий — «наречный описательный оборот» и т. д., так как лексико-грамматические раз-

³ См. с. 109—112.

ряды фразеологизмов и лексико-грамматические разряды слов будут соотноситься по тому, как будет определяться их общее лексическое значение. Для описания общего лексического значения глагольно-пропозициональных фразеологизмов, которые не соотносятся ни с одним из известных в русском языке лексико-грамматических разрядов, классов слов, «описательный оборот» использован быть не может, им нельзя передать лексического значения этого разряда фразеологизмов.

2) В составе соотносимых лексико-грамматических разрядов фразеологизмов и слов возможны соотносимые семантико-тематические группы фразеологизмов и слов, хотя таких групп очень немного. В качестве примера можно указать на некоторые из них:

а) в составе глагольных фразеологизмов и глаголов соотносятся семантико-тематические группы, объединенные общей темой «движения», ср.: с одной стороны, фразеологизмы *поворачивать оглобли, сматывать удочки, давать стрелача* и т. п. и, с другой — слова *уходить, бежать, ползти* и т. п.; общей темой «говoreния», ср.: фразеологизмы *чесать язык, склонять на все лады, петь лазаря* и т. п. и разряд слов *ответить, сказать, промолвить* и т. п.; общей темой «быть в определенном состоянии», ср.: фразеологизмы *лезть в бутылку, рвать на себе волосы, выходить из себя* и т. п. и разряд слов *злиться, раздражаться, негодовать* и т. п.;

б) в составе именных фразеологизмов и имен существительных соотносятся семантико-тематические группы, объединенные общей темой «название лица по его значимости, весу, положению», ср.: с одной стороны, фразеологизмы *ноль без палочки, птица высокого полета, мелкая сошка, сильные мира сего* и т. п. и, с другой — слова *ничтожество, величина, пешка, нуль* и т. п.; общей темой «название лица по его нравственным, умственным и т. д. достоинствам», ср.: фразеологизмы *гусь лапчатый, святая простота, тертый калач, валамова ослица* и разряд слов *пройдоха, упрямец, хитрец, ловкач* и т. д.;

в) в составе адъективных фразеологизмов и прилагательных соотносятся семантико-тематические группы, объединенные общей темой «преобладающий в состоянии опьянения», ср.: с одной стороны, фразеологизмы *под мухой, на взводе, в подпитии* и т. п. и с другой — слова *пьян(ый), хмелен, хмельной, нетрезв(ый)* и т. п.; общей темой «отличающийся опытом, навыками, знанием», ср.: фразеологизмы *собаку съел на чем, в чем, не лыком шит, из молодых да ранний* и т. п. и разряд слов *опытен, опытный, знающ(ий), сведущ(ий)* и т. п.; общей темой «отличающийся новизной или ветхостью, изношенностью (о предмете)», ср.: фразеологизмы *на рыбьем меду, с иголочки, подбитый ветром* и т. п. и разряд слов *нов(ый), поношен(ный), ветх(ий)* и т. п.;⁴

⁴ Сам факт, что по своему значению адъективные фразеологизмы можно соотносить как с нечленными, так и с членными прилагательными, тогда как по своей лексико-грамматической характеристике они соотно-

г) в составе адverbiallyных фразеологизмов и наречий соотносятся семантико-тематические группы фразеологизмов и слов, объединенные общей темой «как быстро», ср.: с одной стороны, фразеологизмы *черепашиным шагом, во все лопатки, сломя голову* и т. п. и, с другой — слова *медленно, быстро, стремглав* и т. п.; общей темой «как громко», ср.: фразеологизмы *во всю ивановскую, сквозь зубы* (1), *дурным голосом* и т. п. и разряд слов *тихо, шепотом, истошно* и т. п.; общей темой «куда (по месту)», ср.: фразеологизмы *за тридевять земель, куда ворон костей не заносил, к черту на кулички* и т. п. и разряд слов *домой, вдаль, направо*; общей темой «в каком состоянии», ср.: фразеологизмы *с пьяных глаз, под горячую руку, стиснув зубы* и т. п. и разряд слов *сгоряча, бессознательно, сослепу* и т. п.

В каждой соотносимой семантико-тематической группе фразеологизмов и слов в границах лексико-грамматических разрядов этих единиц общее лексическое значение, которое будет передаваться через соответствующий описательный оборот, получает известную конкретизацию; фразеологизмы и слова, объединенные общей темой «движения», будут толковаться иначе, чем фразеологизмы и слова, объединенные общей темой «говорения»; фразеологизмы и слова, объединенные общей темой «отличающийся опытом...», будут толковаться иначе, чем фразеологизмы и слова, объединенные общей темой «находящийся в нетрезвом состоянии», и т. д.

Но этим, собственно, и ограничивается «общее» в описании лексического значения соотносимых по лексико-грамматическим разрядам и семантико-тематическим группам фразеологизмов и слов; дальнейшая детализация и конкретизация затрагивает уже частное лексическое значение каждой конкретной единицы.

Естественно, что несоотносимые фразеологизмы и слова, не укладывающиеся в общие схемы описания лексического значения соотносимых фразеологизмов и слов, будут иметь особые схемы и типы определения своего лексического значения.

3) Конкретное, или частное, номинативное, лексическое значение фразеологизма и слова не существует вне общего. Поэтому, казалось бы, в границах общих соотносимых лексико-грамматических разрядов, общих семантико-тематических групп фразеологизмов и слов должны быть и общие типы определения частных, конкретных лексических значений тех и других. Однако, хотя описать частное лексическое значение того или иного конкретного фразеологизма по типу описания соотносимого с ним слова и можно, это описание будет менее точным, чем описание частного лексического значения слова. Это само по себе в конечном итоге подтверждает, что лексическое значение фразеоло-

сяется преимущественно с нечленными прилагательными, указывает лишь раз на условность и относительность такого соотношения, более широко — на условность и относительность соотношения в целом фразеологизма и слова.

гизма и лексическое значение слова как-то различаются между собой, что необходимость в употреблении фразеологизма, а не слова, для выражения каких-то понятий возникает в речи, видимо, тогда, когда это понятие нельзя выразить словом, или тогда, когда фразеологизм более точно, чем слово, выражает это понятие.

2. Описание формы фразеологизма.⁵ Очевидное отличие формы фразеологизма от формы слова не исключает общего в лексико-графическом описании формальной стороны этих единиц языка. Объясняется это тем, что в формальной характеристике фразеологизма и слова есть не только различное, но и общее.

1) Как самостоятельные единицы языка фразеологизм и слово, каждое в отдельности, представляют собой определенное единство формы и содержания, и только в этом единстве они употребляются в речи. Они вступают в отношения и связи между собой по законам лексической и грамматической сочетаемости, находя соответствующие этим отношениям и связям формы выражения. Сами отношения и связи между фразеологизмом и словом возможны только в силу того, что та и другая единицы языка обладают общими признаками — лексическим значением и грамматическими категориями. А соответствующие формы выражения отношений и связей между фразеологизмом и словом возможны в силу того, что грамматические категории у фразеологизма и слова по своему значению и формам проявления ничем не различаются.

В реальном речевом употреблении слово — это совокупность строго определенных словоформ, в которых оно живет и функционирует, но то же самое можно сказать и о фразеологизме, если иметь в виду его парадигматические формы.⁶ Ср.: *пустили в расход, пустят в расход... и расстреляли, расстреляют...; мухи не обидит, мухи не обидят... и кроткий, кроткие...; олух царя небесного, олухи царя небесного... и тупица, тупицы... и т. д.*

Поэтому для точной и полной формальной характеристики фразеологизма и слова с этой стороны в словаре должны быть найдены приемы и способы передачи или показа у слова всех возможных словоформ, а у фразеологизма всех возможных парадигматических форм независимо от того, будут ли все они просто перечислены или будут применены какие-то условные обозначения, позволяющие составить полное представление о словоформах каждого слова или о парадигматических формах каждого фразеологизма.

⁵ Теоретические и практические рекомендации в этом разделе относятся к составлению фразеологического словаря литературного языка, они нашли свою реализацию в «Фразеологическом словаре русского языка» (М., 1967).

⁶ См. с. 94—103.

Понятно, что соотношение словоформ и парадигматических форм как общих, однотипных особенностей формальных характеристик слова и фразеологизма будет касаться всех тех разрядов, у которых возможны соответствующие формы. Парадигматические формы, например, будут у именных, адъективных, глагольных и глагольно-пропозициональных фразеологизмов. Их не будет у адverbиальных и междометных фразеологизмов.

2) Различие в формальной характеристике фразеологизма и слова касается собственно формы этих единиц и заключается в том, что если материальная сущность слова, его состав (приставка—корень—суффикс—окончание), по существу неизменна, хотя допустимы определенные чередования звуков, то собственно форма фразеологизма может претерпевать самые сложные изменения.

Возможность лексических, формальных и видовых вариантов у компонентов фразеологизма, а также наличие факультативных компонентов определяют различные формы употребления фразеологизма.⁷ Фразеологизм в речи встречается именно в формах употребления, не иначе, например: *сбоку припеку и сбоку припека; трогать за душу, брать за душу и хватать за душу; бросать на ветер, кидать на ветер, пускать на ветер и бросить на ветер, кинуть на ветер, пустить на ветер; не верить своим ушам и не верить ушам; мотать себе на ус, намотать себе на ус и мотать на ус, намотать на ус, и т. д.*

Лексикографически есть два способа показа всех форм употребления фразеологизма.

Формы употребления, сколько бы их ни было, перечисляются в начале словарной статьи одна за другой. Такой способ прямого перечисления в заголовке имеет свои преимущества. Во-первых, он дает возможность показать различные особенности каждой формы употребления, возможность дать индивидуальную, часто дополнительную оценку той или иной форме употребления одного и того же фразеологизма в ряду других. Формы употребления могут различаться, например, стилистической характеристикой, ср.: *голова садовая* и прост. *башка садовая*; историко-временной характеристикой, ср.: *нести околесицу* и устар. *нести околесную*; частотой употребления, ср.: *под мухой* и редко *с мухой*; особенностями сочетания со словами, ср.: *не отрывать глаз* от кого, от чего и *не сводить глаз* с кого, с чего, и т. д. Во-вторых, при прямом перечислении всех форм употребления фразеологизма легко привести при них, если в этом будет необходимость, и все возможные парадигматические формы.

Все формы употребления фразеологизма лексикографически сводятся в такую схему, условную формулу, по которой можно безошибочно судить о том, какие конкретно разновидности форм возможны у того или иного фразеологизма. Вместо перечня

⁷ См. с. 150—155.

форм употребления в заголовке словарной статьи, например, *сбоку припеку* и *сбоку припека*, можно написать *сбоку припеку* (*припека*), где формальный вариант второго компонента заключен в круглые скобки; вместо *братъ за душу*, *трогать за душу* и *хватать за душу* можно дать *братъ* [*трогать, хватать*] *за душу*, где лексические варианты первого компонента заключены в прямые скобки; вместо *не верить своим ушам* и *не верить ушам* дать *не верить <своим> ушам*, где факультативный компонент фразеологизма «свой» заключен в ломаные скобки, и т. д.

Однако у одного и того же компонента или компонентов могут быть различные варианты: лексические, формальные, видовые. А это значит, что у фразеологизма возможны различные формы употребления, которые нельзя без ущерба для ясности характеристики свести в одну лексикографическую схему. В самом деле, как можно, например, показать лексический и формальный, лексический и видовой варианты у одного и того же компонента, не нагромождая один вариант на другой, не усложняя понимания собственно формы такого фразеологизма. Ведь если даже не ставить целью показ формальных вариантов компонента при наличии у него лексических и видовых вариантов, то и для последних совмещение в одной формуле недопустимо. Во «Фразеологическом словаре русского языка» этот вопрос решается путем выведения двух соотносимых по виду формул, которые приводятся одна за другой, типа: *Бросать* [*кидать, пускать*] *на ветер. Бросить* [*кинуть, пустить*] *на ветер.*

Естественно, что при сведении форм употребления фразеологизма в одну лексикографическую схему различие между ними (по стилистической характеристике, частотности употребления, историко-временной оценке и т. д.) показать практически не представляется возможным.

3. Справочный аппарат во фразеологическом словаре. 1) Грамматические пометы. Система грамматических помет является непременным атрибутом фразеологического словаря, если грамматическая характеристика разрабатываемой в словаре единицы не находит наглядного и точного отражения в самой словарной статье. В этом случае исходной грамматической пометой для фразеологизма будет указание на отнесенность его к тому или иному лексико-грамматическому разряду: *гусь лапчатый*, имен.; *втирать очки*, глаг.; *кровь с молоком*, адъект.; *на ять*, адverb.; *уши вянут*, глаг.-пропоз.; *вот так клюква!*, междом.

При условии же точной лексико-грамматической характеристики фразеологизма, которая включает точное описание его формы в заголовке словарной статьи и точное определение его лексического значения, как это имеет место во «Фразеологическом словаре русского языка», необходимость в такой помете отпадает. Что касается других грамматических помет, то они в таком случае могут быть сведены к минимуму.

Грамматические пометы при фразеологизме должны отразить особенности грамматической сочетаемости его со словами в речи, характер грамматических связей между ними. При фразеологизме должны быть только такие грамматические пометы, которые помогают правильному восприятию и пониманию самой единицы. Фразеологизм может, как было отмечено выше, согласоваться со словами, управлять или быть управляемым, может примыкать к словам, т. е. может быть подлежащим предложения, сказуемым, дополнением, определением и т. д., но из этого не следует, что во всех случаях при фразеологизме в словаре нужно ставить соответствующую помету о его связях со словами или о его синтаксической функции в предложении, ибо один и тот же фразеологизм может вступать в различные связи и отношения со словами и выступать в различной синтаксической функции. Так, например, нет никакой необходимости ставить при именном фразеологизме помету, указывающую на то, что он может быть подлежащим, сказуемым, дополнением в предложении и соответственно может согласоваться со словами и быть управляемым словами.

При грамматической характеристике фразеологизма со стороны его сочетаемости со словами необходимо указывать, в какую зависимость от фразеологизма (или подчиненность) может быть поставлено слово, а не наоборот. В синтаксической функции дополнения, например, именной фразеологизм — грамматически зависимая единица, его форма целиком будет зависеть от того, как им управляет слово, точно так же слово в функции дополнения при фразеологизме, который выступает в функции управляющей единицы, будет поставлено в форме в зависимости от характера управления фразеологизма.

В системе грамматических помет, которые приняты для фразеологического словаря, как минимум, должны быть:

а) Для именного фразеологизма указания о характере обязательного или возможного управления, которое проявляется у фразеологизма в сочетании со словом: *краеугольный камень* чего, *удельный вес* кого, чего, *ахиллесова пята* кого и т. д.

б) Для глагольного фразеологизма указания о всех видах управления, в том числе и двойного, в сочетании со словами: *рыть яму* кому, под кого, *набивать руку* на чем, в чем, *колоть глаза* кому, чем и т. д.; указания о возможном примыкании слова к фразеологизму, например *запускать руку* во что, куда.

в) Для глагольно-пропозиционального фразеологизма указания об обязательном двойном управлении: *глаза разгорелись* у кого на что, *бог не обидел* кого, чем, или, в отдельных случаях, указания об одном управлении вообще или об одном из нескольких возможных: *черная кошка пробежала* между кем, *песок сыплется* из кого, *руки не доходят* до кого, до чего, *почва уходит из-под ног* кого, у кого и т. д.

Нет необходимости в грамматических пометах для большинства адъективных фразеологизмов с их предикативной функцией (а не атрибутивной) в предложении (*Она себе на уме, Он не чист на руку, Они не лыком шиты*). Разграничение адъективных фразеологизмов, употребляемых в предикативной функции, от адъективных фразеологизмов, употребляемых в функции атрибутивной, а их в русском языке, как известно, единицы, может быть выражено типом толкования лексического значения.

Нет необходимости также в грамматических пометах для адвербиальных и междометных фразеологизмов, характер их отношений и связей со словами в речи легко уясним из самой разработки фразеологизмов во фразеологическом словаре.

2) **Стилистические пометы.** Система стилистических помет во фразеологическом словаре должна соответствовать стилистической дифференциации фразеологизмов в языке, отражать их стилистические различия.

Выделение в составе фразеологизмов литературного языка единиц, употребляемых только или преимущественно, например, в разговорной речи, в просторечии, в книжной речи и т. д. влечет за собой соответствующую сопроводительную помету *разг., прост., книжн.* Поэтому, если речь идет о фразеологизмах современного литературного языка, набор помет в таком словаре должен соответствовать реальной стилистической дифференциации фразеологизмов, входящих в состав фразеологизмов литературного языка.

Если же речь идет о фразеологическом словаре русского языка в целом, включающем фразеологизмы как литературного, так и нелитературного языка: диалектов, профессиональных жаргонов и арго, то и система стилистических помет должна отразить эти общие стилистические разграничения фразеологизмов.

Иначе говоря, стилистическая характеристика фразеологизмов во фразеологическом словаре, которая реализуется путем сопроводительных стилистических помет, должна отражать не только наличие различных сфер употребления фразеологизмов в самом языке, но и то, что данный фразеологизм употребляется только в этой сфере или преимущественно в этой сфере речи.⁸

3) **Пометы, указывающие на историко-временную характеристику фразеологизма.**⁹ Во фразеологическом словаре современного русского языка возможны две пометы, отражающие историко-временную характеристику фразеологизма:

⁸ См. с. 207.

⁹ Следует различать а) пометы, указывающие на историко-временную характеристику фразеологизма, и б) пометы, указывающие на частоту употребления фразеологизма в речи. Использование последних во фразеологическом словаре современного языка было бы оправдано, если бы они действительно указывали на редкое или частое употребление фразеологизма в современной речи. Но такие пометы реально могли бы быть использованы, если бы составлению фразеологического словаря предшествовало создание частотного фразеологического словаря современного русского языка, которого пока нет.

устар. и *нов.*, которые будут указывать, что в общем составе фразеологизмов, включенных в словарь, есть единицы, находящиеся на стадии выпадения, ухода из живого употребления, а в дальнейшем и вообще из состава фразеологизмов языка, и единицы, входящие в состав фразеологизмов современного языка, вновь образованные или недавно заимствованные из других языков.¹⁰

Естественно, в историческом словаре фразеологизмов русского языка система помет, указывающих на историко-временную характеристику фразеологизмов будет иной, чем в словаре современного языка. Она отразит, вероятно, прежде всего временные границы употребления каждой единицы.

4) Пометы, указывающие на экспрессивно-эмоциональную характеристику фразеологизмов. Экспрессивно-эмоциональная окраска фразеологизмов не связана с употреблением их в определенных стилях речи и не имеет никакого отношения к их общей стилистической и историко-временной характеристике. Ту или иную экспрессивно-эмоциональную окраску фразеологизм получает в процессе речи независимо от того, является ли он разговорным, просторечным, устаревшим, диалектным и т. д. Поэтому вопрос о соответствующих пометах должен быть поставлен так: в каких случаях необходимо сопровождать фразеологизмы во фразеологическом словаре такой пометой, а в каких случаях такой необходимости нет. Постановка такой пометы при фразеологизме должна означать, очевидно, что фразеологизм всегда, в любом случае или почти всегда, преимущественно, обычно употребляется экспрессивно-эмоционально окрашенным, у остальных фразеологизмов ее не будет.

Если же считать, что экспрессивно-эмоциональная окрашенность — это постоянный признак фразеологизма, что без этой окрашенности фразеологизм — не фразеологизм, то сопроводительные пометы такого рода следовало бы ставить при каждом фразеологизме, включенном во фразеологический словарь.

Пока у нас нет данных, которые позволили бы говорить о той или иной преимущественной экспрессивно-эмоциональной характеристике каждого фразеологизма, и тем самым нет никаких оснований определять для каждого фразеологизма какие бы то ни было нормы в этом отношении. Тем не менее для некоторых фразеологизмов с большей или меньшей степенью точности, ориентируясь на обычное, чаще всего отмечаемое нормативное употребление фразеологизма в речи, можно установить такую оценку. Можно говорить об употреблении фразеологизмов с иронической, пренебрежительной, уничижительной, неодобрительной, шутливой и т. д. экспрессивно-эмоциональной окраской. Соответственно специальные пометы *ирон.*, *уничижит.*, *пренебр.*, *шутл.* и т. д., если они приняты во фразеологическом словаре, и должны квалифицировать фразеологизмы с этой стороны.

¹⁰ См. с. 220—223.

Во «Фразеологическом словаре русского языка» вопрос о таких пометах решался с большой осторожностью; считалось, что более или менее определено можно связывать с экспрессивно-эмоциональными пометами лишь некоторые фразеологизмы: например, пренебр.: *канцелярская крыса, кисейная барышня, чернильная душа* и т. п.; неодобр.: *бесструнная балалайка, ветряная мельница* и т. п.; прон.: *административный восторг, злочное место, во всей своей красе* и т. п.; шутл.: *карманная чахотка, дражайшая половина, строить куры кому* и т. п.; шутл., прон.: *бездна премудрости, презренный металл, отставной козы барабанщик* и т. п.¹¹

Особо, естественно, стоят в этом отношении междометные фразеологизмы. Экспрессивно-эмоциональная окрашенность их бывает настолько богатой оттенками, что передать ее условно через специальные пометы просто невозможно. Лексикографическая экспрессивно-эмоциональная квалификация междометного фразеологизма дается описательно, она включается в его толкование. Например: *черт возьми!* 'выражение возмущения, негодования, досады или удивления, восхищения и т. п. кем-либо или чем-либо', *вот так клюква!* 'выражение удивления, разочарования и т. д.', *дуй тебя горой!* 'шутливо-бранное выражение негодования, досады, удивления и т. д.', *фу-ты <ну-ты>* 'выражение удивления, восторга, досады, раздражения и т. д.', *знай наших!* 'вот мы какие, вот с кем имеете дело; выражение чувства удовлетворения гордости или самодовольства; похвальба, бахвальство' и т. п.¹²

5) Историко-этимологические справки во фразеологическом словаре. Назначение и цель историко-этимологических справок во фразеологическом словаре — дать ответ на вопрос, когда и как возник фразеологизм в языке или когда и как был заимствован из другого языка. Такая справка, как правило, заключающая словарную статью, освещает происхождение фразеологизма.

Кроме общей познавательной ценности, историко-этимологические справки помогают уяснить внутренний механизм переосмысления, преобразования словосочетаний во фразеологизмы, вскрыть

¹¹ Например: «— Что повторить? Что? — крикнул Галашвили. — Может быть... Подумаю!.. Начальства испугался? Струсил? Говори, я от правды не умру — почему стоял? Ну — как мужчина говори! Не *кисейная барышня* — может, пойму! Ну что — пассажира ждал из этого дома?» (Ю. Бондарев, Двое). «Субалтерны конвоя и чиновники всех рангов... прекрасно знали это заведение... со всеми грязными дощатыми стойлами, которые должны были заменять отдельные кабинеты. Сенатор, конечно, тоже знал об этом *злочном месте*, но только понаслышке, да и то в связи со скандалами, героями которых были сотрудники канцелярии заместителя» (И. Исаков, Из давних былей). «Я ведь не какой-нибудь *отставной козы барабанщик*. Я ведь еще числюсь на государственной службе! — шутил Михаил Илларионович» (Л. Раковский, Кутузов).

¹² См. с. 147—148.

пути и линии, по которым идет развитие фразеологических единиц языка, а также наметить основные направления развития состава фразеологизмов языка. Ибо нет сомнения в том, что в образовании фразеологических единиц играют роль не только внутриязыковые (собственно языковые) факторы, но и внешняяязыковые (относящиеся к области истории народа, говорящего на данном языке), так как во фразеологии языка запечатлен богатый исторический опыт народа, его материальная и духовная культура; отражены представления, связанные с трудовой деятельностью, бытом, верованиями, с самыми разнообразными сторонами общественной жизни людей.

Вместе с тем историко-этимологическая словарная справка по своему объему не равноценна историко-лингвистическому этюду по истории фразеологизма, хотя по содержанию и должна быть адекватна ему. Историко-лингвистические разыскания по отдельным фразеологизмам являются основой историко-этимологической справки для фразеологического словаря, а равно и материалом для создания исторического словаря русского языка. Историко-этимологическая справка должна быть краткой, точной и доказательной, т. е. достаточно аргументированной и документированной, она обязательно сопровождается ссылками на литературу вопроса. В нее можно включать также некоторые сведения об истории фразеологизма на протяжении определенного отрезка времени, сведения о сдвигах в его значении, об изменениях в его форме, в сочетаемости со словами и т. д., — обо всем том, что фразеологизм со временем утрачивает, обретая свой современный вид. Однако, вместе с тем, она не должна превращаться в словарную статью из исторического словаря русских фразеологизмов.¹³ Историко-этимологическая справка не может подменяться ссылкой на текст — источник, с которым связывается возникновение фразеологизма, например на библию, сочинения писателей, исторические памятники. Такая подмена допустима лишь в том случае, если нет других данных о подлинной истории фразеологизма, о том, как и в связи с чем было переосмыслено то или иное словосочетание, ссылки на тексты полезны, но они ориентируют

¹³ Речь идет об исторически обусловленных изменениях фразеологизма (см. раздел IX). Естественно, если фразеологический словарь основывается на материалах собственно современного языка, скажем, последнего пятидесятилетия, описывает именно этот материал, то необходимость в таких сведениях отпадает. И наоборот, если в него включаются материалы даже ближайшего XIX в., дающие определенное представление о каких-то отличиях фразеологизма того времени от его современного облика, сведения такого рода обязательно должны найти свое место в словаре, иначе неизбежны неточности в описании и характеристике фразеологической единицы: какие-то особенности из ее прошлого могут быть приняты и отнесены к современному ее состоянию. Может быть, лексикографически даже нагляднее и оправданнее вынести такие сведения за границы историко-этимологической справки и включить их в основной корпус словарной статьи, обособляя и выделяя их полиграфически.

лишь на то, с чего следует начинать историко-этимологические разыскания по данному фразеологизму. Такие указания не могут заменить историко-этимологическую справку.

По существу каждый фразеологизм нуждается в историко-этимологической справке, в историко-лингвистическом объяснении своего возникновения и своего прошлого, хотя внутренняя форма у одних фразеологизмов более или менее ясна, а у других — совсем затемнена. В меньшей или большей степени требуют объяснения своего происхождения и своей истории как фразеологизмы, у которых есть прототипы в современном языке: *танцевать от печки*, *ходить на помочах* у кого, *лить воду на мельницу* кого, чью, *перемывать косточки* кому, *на широкую ногу* и т. п., так и фразеологизмы, у которых нет прототипов: *с бухты-барахты*, *турасы на колесах*, *ни бельмеса*, *сломя голову*, *до мозга костей*, *карачун пришел* кому, *есть поедом*, *злоба дня* и т. п.¹⁴

Сложнее решается вопрос о месте в словаре материалов на индивидуально-авторское преобразование фразеологической единицы (см. раздел IX). Давать ли их в справочном отделе словаря или за его пределами (в том случае, естественно, если вопрос о включении таких материалов в соответствии с типом словаря решен положительно)? С одной стороны, эти материалы как будто бы не имеют прямого отношения к истории формирования фразеологической единицы, ибо связаны только с преднамеренным использованием ее в авторских целях, с другой — они выпадают из строго нормативного употребления ее, обязательного для всех говорящих на данном языке. Скорее всего их место в основном корпусе словаря.

ПРОБЛЕМА РАСПОЛОЖЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОМ СЛОВАРЕ

Своеобразие фразеологизма как единицы языка со всеми особенностями формы, значения и употребления определяет всю структуру фразеологического словаря: соотношение и разграничение фразеологизмов в нем и соответственно расположение их, подачу, размещение в словаре.

¹⁴ Рекомендации в том духе, что «не все фразеологизмы, помещенные в словарь, нуждаются в историко-этимологических справках», потому что «образы, на основе которых они возникли, не угасли и делают их происхождение очевидным» (Горбачевич К. С. Об историко-этимологических справках во фразеологическом словаре. — В кн.: Проблемы фразеологии. М.—Л., 1964, с. 206), во-первых, суживают назначение историко-этимологических справок, сводят роль их к историческому комментарию «забытых ныне обычаев, обрядов, культовых представлений, поверий» и т. д., во-вторых, упрощают историю образования такой сложной по форме языковой единицы, как фразеологизм.

Основная проблема, которая теоретически и практически ставится и решается во фразеологическом словаре при данном понимании фразеологической единицы, независимо от подробности разработки фразеологизма, независимо от сложности словарной статьи, — это проблема *отдельности* фразеологизма. Она включает, с одной стороны, отграничение данного конкретного фразеологизма во всех его модификациях и во всех формах употребления от других конкретных фразеологизмов, с другой стороны, сведение целого ряда форм употребления, в которых фразеологизм бытует в речи, к одной единице. От правильного решения этой проблемы зависит правильное описание фразеологизма со стороны его значения, формы и употребления и правильное размещение фразеологизмов в словаре.

Каждый фразеологизм, включенный в реестр словаря, неизбежно, во-первых, должен быть соотнесен в словаре с другими фразеологизмами по своим формам употребления, без этого доказательность отграничения его от других фразеологизмов по формам употребления ставится под сомнение, во-вторых, должен быть показан в словаре во всей сложности связей и отношений с другими фразеологизмами.¹⁵

При наличии у разных фразеологизмов синонимических и несинонимических форм употребления и при разграничении разных фразеологизмов по формам употребления — как по количеству форм (от одной, двух и более), так и по разнообразию их (формы разного компонентного состава, разной структурной организации и т. д.), а также при значительном различии форм употребления у одного и того же фразеологизма (по количеству компонентов, по составу компонентов, по структурной организации форм употребления и т. д.) проблема расположения фразеологизмов в словаре (на фоне общей проблемы отдельности фразеологизма) сводится к тому, чтобы все формы употребления всех фразеологизмов были а) отмечены в словаре, б) сгруппированы по принадлежности к тому или иному фразеологизму и в) соотнесены между собой.

Соотношение форм употребления фразеологизмов, или, что одно и то же, соотношение фразеологизмов по формам употребления, должно быть проведено при этом, во-первых, *синхронно*, когда формы соотносятся между собой: или как формы употребления одного фразеологизма (*закрывать глаза* кому на что и *закрывать глаза* кому на что), или как формы употребления разных фразеологизмов (*закрывать глаза* кому на что 'скрывать от кого-либо что-либо, умалчивать о чем-либо' и *закрывать глаза* на что 'намеренно не обращать внимания на что-либо, не замечать чего-либо'); во-вторых, историко-генетически с учетом того,

¹⁵ При этом не следует забывать чисто утилитарной стороны словаря. Читатель словаря должен быстро и без труда найти в словаре интересующий его фразеологизм.

что когда-то формы употребления разных фразеологизмов были словосочетаниями, в состав которых входило или одно одинаковое слово (*закрывать глаза* на что 'намеренно не обращать внимания на что-либо' и *выплакать глаза* 'очень много и часто плакать'), или несколько одинаковых слов, или даже все одинаковые слова (*закрывать глаза* на что 'намеренно не обращать внимания на что-либо' и *закрывать глаза* кому 'быть рядом с умирающим в последние минуты жизни').

Проблема расположения фразеологизмов в словаре, таким образом, сводится к установлению связи каждого отдельного фразеологизма во всех его формах употребления с другими фразеологизмами в системе языка. Достигается это тем, что каждый фразеологизм помещается в словаре столько раз, сколько имеется у него форм употребления, различающихся компонентным составом, или, что по существу одно и то же, сколько в его составе компонентов, со всеми их лексическими и видовыми вариантами. Исключение составляют формальные варианты компонентов и компоненты — генетически служебные слова, что объясняется просто: ни те, ни другие не влияют на изменение состава компонентов фразеологизма. Ср.: *палец (пальцем, пальца) о палец не ударить*, то есть *палец о палец не ударить, пальцем о палец не ударить* и *пальца о палец не ударить* и с [от] *головы до ног*, то есть с *головы до ног* и *от головы до ног*. Кроме того, нередко появление формальных вариантов у компонентов фразеологизма бывает связано с тем, что замена компонента — генетически служебного слова другим приводит к изменению формы компонентов, появлению формальных вариантов у компонентов, соответственно, к изменению структурной организации фразеологизма, например: к *шапочному разбору* и *под шапочный разбор* здесь возможны только две формы употребления при варьировании всех трех компонентов, с *мухой* и *под мухой* — возможны две формы употребления при варьировании двух компонентов и т. д.¹⁶

Расположение фразеологизмов по каждому из компонентов приводит к тому, что один и тот же фразеологизм попадает одновременно в разные группы, например: *чесать язык* в группу единиц с общим компонентом *чесать* и в группу с общим компонентом *язык*, а фразеологизм *пускать пыль в глаза* — в три группы: с общим компонентом *пускать*, с общим компонентом *пыль* и с общим компонентом *глаза*. Это значит, в свою очередь, что каждая группа фразеологизмов, поскольку в ее состав попадают фразеологизмы, входящие одновременно в состав других групп, соотносится так или иначе с другими группами. Так, например, группа фразеологизмов с общим компонентом *глаза* включает: *бить в глаза, бросаться в глаза кому, выплакать <все> глаза, вы-*

¹⁶ См. с. 89—94.

смотреть <все> глаза, делать большие глаза, закрывать глаза на что, замазывать глаза кому, куда глаза глядят, лезть в глаза кому, лопни мои глаза, мозолить глаза кому, попадаться на глаза кому, пускать пыль в глаза, тыкать в глаза кому и т. д., следовательно, она соотносится с группами на общие компоненты *бить, бросаться, выплакать, высмотреть, делать, замазывать, глядят, мозолить, попадаться, тыкать* и т. д.

Тем самым через соотношения группы фразеологизмов обнаруживаются, вскрываются связи и отношения одних единиц с другими. Это позволяет подойти к изучению состава фразеологизмов языка как к определенным образом соотносимым между собой единицам языка.

Такое решение проблемы расположения фразеологизмов во фразеологическом словаре (в прямой связи с проблемой отдельности фразеологизма), которое было практически реализовано во «Фразеологическом словаре русского языка», представляется наиболее правильным.¹⁷

При таком понимании фразеологизма, которое проведено в работе, исключаются следующие приемы и способы расположения фразеологизмов во фразеологическом словаре.

1) Расположение фразеологизмов по так называемому семантически главному компоненту, так как выделение такового искусственно расчленяет лексическую целостность фразеологизма.

2) Расположение фразеологизмов по «грамматически главному» компоненту, так как выделение его заранее предполагает отношение компонента во фразеологизме как отношение слов, что неверно по существу и, кроме того, предполагает полное соответствие лексико-грамматического типа фразеологизма (глагольный, именной, адвербиальный и т. д.) его структуре. Но такого соответствия нет у многих фразеологизмов.

3) Расположение фразеологизмов по первому компоненту, так как первый компонент может а) быть факультативным и б) иметь лексические варианты.

4) Расположение фразеологизмов по вокабулам, так как конструирование из компонентов фразеологизма слов-вокабул искусственно само по себе и вряд ли поможет читателю найти нужный фразеологизм. Так, например, бессмысленно из *еле можуху, ничтоже сумняся (сумняшесь), спустя рукава, высунув (высуня) язык* и т. д. конструировать те или иные формы слов, а потом помещать под ними эти фразеологизмы.

Помимо этого, все перечисленные здесь неприемлемые для фразеологического словаря способы расположения заранее

¹⁷ Кроме того, практически, утилитарно такой порядок расположения фразеологизмов во фразеологическом словаре наиболее удобен и рационален: он не требует от читателя точных знаний границ фразеологизма, вариантности, факультативности компонентов и т. д.

исключают какую бы то ни было группировку фразеологизмов, их соотношения между собой, сводя решения проблемы расположения фразеологизмов к искусственному выделению главных, опорных компонентов в нем или к механическому перечню фразеологизмов, приводимых один за другим.

В соответствии с принятым порядком расположения фразеологизмов по каждому из компонентов выбор места разработки фразеологизма не имеет существенного значения. Система отсылок всегда укажет читателю, где его следует искать. Важно только, чтобы при этом был выдержан единый принцип выбора места разработки.

УКАЗАТЕЛЬ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ¹

- по первому *абцугу* (устар.) 221
авось да *небось* да как-нибудь 87
авось да *небось* 87
 на *авось* 43, 44, 140
 на *авось* да *небось* (конт.)
ад крошечный 219
 в *адрес* (кого, чей) 90
 по адресу (кого, чьему) 90, 226
 в *ажуре* 62
 ни *аза* в глаза 87, 89, 150, 165—166
 ни *аза* 87, 89, 150, 165—166
 от *аза* до ижицы 219
 на *аккорд* (устар.) 221
альфа и *омега* 219
андроны едут (диалект.) 210
 на *арапа* (груб.-прост.) 224
 не *ахти* как 141
- базарная *баба* (груб.-прост.)
 224
бабушка еще надвое сказала 87
бабушка еще надвое гадала 87
бабушка надвое сказала 87
бабушка надвое гадала 87
 бесструнная *балалайка* 251
балясы *балясить* (диалект.) 209
 отставной козы *барабанщик* 97, 128,
 129, 251
 верченый *баран* (диалект.) 211
барашек в бумажке 226, 227
- кисейная *барышня* 251
батюшки *светы!* (диалект.) 213
 под *башмаком* (кого, чьим, у кого)
 64
 ни *бе* ни *ме* ни *кукареку* 86, 165,
 166
 ни *бе* ни *ме* 86, 165
 в три ноги *бе-ать* (диалект.) 209
 в *бегах* 226
 до *безумия* 226
бездна премудрости 251
 не *бей* лежащего (нов.) 222
 хоть головой об стенку *бейся!* 148
 ни *бельмеса* 165, 166, 253
 с *жиру* *беситься* 223, 224
бить баклуши 23, 69
брынды *бить* (диалект.) 209
бить в глаза 91, 92, 255
бить по глазам 91, 92
бить тревогу 226
 хвостом *бить* (арг.) 217
бить челом 226, 230
бить языком (диалект.) 209
биться в копы (диалект.) 210
биться как рыба об лед 226
биться об заклад 226
 горелый *блин* (диалект.) 210
 кислая *блинница* (диалект.) 210,
 213
 только пятками *блись* (диалект.)
 210

¹ В указатель включены фразеологизмы литературного языка, а также диалектные, из профессиональной речи, из аргю, которые отмечаются в работе по ходу изложения материала. Фразеологизмы приводятся или во всех формах употребления, или в некоторых, или только в одной из форм. Пометы, которыми сопровождаются некоторые фразеологизмы, указывают на сферу употребления фразеологизмов и на историко-временную характеристику их. Из помет, указывающих на стилистическую характеристику фразеологизмов, дается только одна — *груб.-прост.* Особо отмечаются индивидуально-авторское преобразование фразеологизмов и контаминация. Фразеологизмы располагаются по алфавиту выделенных компонентов. Слова обязательного словесного окружения особо не выделяются.

- вавилонская блудница 219
 на бабах оставлять 165, 166
 бог не обидел (кого чем) 248
 бог ты мой! 147
 бог мой! 147
 ради бога 148
 боек на язык 33, 108, 137
 ни боже мой 148
 бок о бок 226
 рыжие бока (арг.) 217
 болеть душой 107
 болтки болтать (диалект.) 210
 тарусу боронити (диалект.) 210
 бороться с самим собой 87
 бороться с собой 87
 бездонная бочка 127, 131
 бочка данаид 219
 волосяная брага (диалект.) 211
 беремя брать (диалект.) 210
 брать быка за рога 151, 153, 167, 199
 взять быка за рога 151, 153, 167
 быка за рога (инд.-авт.) 199
 брать верх (над кем, над чем) 121
 брать в руки (кого) 92
 прибирать к рукам (кого) 92
 взять в руки (кого) 92
 прибрать к рукам (кого) 92
 прибрать в свои руки (кого)
 (конт.) 204
 брать в свои руки (что) 87, 204
 брать в руки (что) 87
 взять в руки (что) 87
 взять в свои руки (что) 87
 брать голыми руками (кого, что)
 133
 взять голыми руками (кого, что)
 133
 брать за горло (кого) 76, 92
 брать за глотку (кого) 76
 брать за жабры (кого) 76
 взять за горло (кого) 92
 наступать на горло (кому) 92
 брать за душу (кого) 75, 87, 151,
 152, 246, 247
 брать за сердце (кого) 75, 151,
 152
 брать за живое (кого) 75
 хватать за душу (кого) 75, 85,
 151, 152, 246, 247
 хватать за сердце (кого) 75, 151,
 152
 хватать за живое (кого) 75
 трогать за душу (кого) 75, 246,
 247
 трогать за сердце (кого) 75
 трогать за живое (кого) 75
 брать за душу (кого) 85, 151
 брать за сердце (кого) 151, 152
 брать на бекар (арг.) 215
 взять на бекар (арг.) 215
 брать на бугай (арг.) 216
 брать на буксир 215
 брать на мопса (арг.) 216
 брать на собаку (арг.) 216
 брать на мушку 199
 на мушку (инд.-авт.) 199
 брать на пушку 215
 брать на пушку (арг.) 217
 брать под свое крылышко (кого)
 87
 брать под крылышко (кого) 87
 взять под свое крылышко (кого)
 87
 взять под крылышко (кого) 87
 брать свое 113
 взять свое 113
 брать себя в руки 81
 взять себя в руки 81
 капли в рот не брать 77
 маковой росинки в рот не брать
 77
 спонту брать (арг.) 217
 браться за ум 48
 схожая братья (стар.) 234
 на волков брезгать (диалект.) 209
 брить по глазам (диалект.) 209
 бродить без кишок (диалект.)
 209
 бросать глазами во что, на кого
 (стар.) 234, 235
 бросать на ветер 78, 181, 246, 247
 кидать на ветер 78, 181, 246, 247
 швырять на ветер 78
 пускать на ветер 78, 181, 246, 247
 бросить на ветер 78, 246, 247
 кинуть на ветер 78, 246, 247
 швырнуть на ветер 78
 пуслить на ветер 78, 246, 247
 бросать на ветер пули (конт.)
 181—182
 бросать тень (на кого, на что) 122
 бросить тень (на кого, на что)
 122
 бросаться в глаза (кому) 65, 66, 255
 броситься в нос (диалект.) 210
 броский на язык (диалект.) 213
 брюхо болит (у кого по ком) (диалект.) 210, 213
 на булавки (устар.) 221, 226, 230
 ни бум-бум 165, 166
 темная бутылка (диалект.) 209
 буря в стакане воды 219
 с бухты-барахты 142, 143, 253
 и был таков 64
 быть на декохте (арг.) 217
 валом валить (диалект.) 210
 валить через пеня колоду 133
 валиться из рук 226

- валять* дурака 152
 валять ваньку 152
валять на все (диалект.) 210
 не *валять* колпака (диалект.) 210
вариться в собственном соку 135
верех дном 22
верех ногами 117
верех тормашками 42, 69
вгонять в гроб (кого) 51, 85, 163, 164, 165, 226, 227
 вогнать в гроб (кого) 85
 загнать в гроб (кого) 85
вгонять в краску (кого) 82, 136, 233
 вводить в краску (кого) 82, 233
 вогнать в краску (кого) 82, 136
 ввести в краску (кого) 82
 втереть в лицо краску (стар.) 233
 соломенная *вдова* 103, 129
 соломенный *вдовец* 103
век по веку (диалект.) 210—211
 мафусаилов *век* жить (устар.) 221
 исконок *века* 25
 поконок *века* 25
 исконок веков 25
 от *века* веков 87
 от *века* 87
 аредовы *веки* жить (устар.) 220
веки изнемогают (диалект.) 210, 213
 не *верить* своим глазам 87
 не *верить* глазам 87
 не *поверить* своим глазам 87
 не *поверить* глазам 87
 не *верить* своим ушам 86, 87, 246, 247
 не *верить* ушам 86, 87, 246, 247
 не *поверить* своим ушам 86, 87
 не *поверить* ушам 86, 87
 коломенская *верста* 127
 не *верста* (диалект.) 211
 с коломенскую *версту* 63, 106
вертеть углы (арг.) 216
вертеться на глазах (у кого) 93
 вертеться перед глазами (у кого) 93
вертеться на пузе (арг.) 215—216
вертится в голове 124, 125
вертится на языке 177, 178
 удельный *вес* (кого, чего) 59, 61, 130, 215, 248
 руку *вести* (диалект.) 211
ветер свистит в карманах (чьих, у кого) 143, 144
 говорить на *ветер* 63, 181, 226
 хоть топор *вешай* 198
 хоть шапку *вешай* (инд.-авт.) 198
вешать голову 226
вешать нос на квинту 86, 89
 вешать нос 86, 89, 199, 226
 повесить нос на квинту 86
 повесить нос 86
 не *вешать* носа (инд.-авт.) 199
взбредать в голову (кому) 83, 91, 92
взбредать на ум (кому) 91, 92
 ударить в голову (кому) 83
 взбредить в голову (кому) 83
 ударить в голову (кому) 83
 стукнуть в голову (кому) 83
 на *взводе* 62, 101, 108, 137, 163—165, 243
 на *взгляд* 226
 с первого *взгляда* 90, 114
 по первому *взгляду* 90
 не *взирая* на лица 140
взлететь на воздух 123
взлететь на геликон 219
 мысленный *взор* (стар.) 234
 мысленное око (стар.) 234
взять в глаза (диалект.) 211
взять глаза в зубы (диалект.) 211
взять на зубки (диалект.) 211
взять на притужальник (диалект.) 211
взять на прицел 67, 68
взять под красный галстук (арг.) 217
взять себе в ум 89
 взять в ум 89
видать виды 73
 видывать виды 73
 в своем *виде* (диалект.) 213
видеть насквозь (кого) 134
видеть на три аршина под землю 79
 видеть на три аршина под землей 79
 видеть на два аршина под землю 79
 видеть на два аршина под землей 79
 видеть на два аршина под землей 79
 видеть на аршин под землей 79
 не *видеть* дальше собственного носа 134, 136
висеть на волоске 152
 висеть на ниточке 152
 держаться на волоске 152
 держаться на ниточке 152
висеть на плечах (у кого) 166
висеть над головой (у кого) 91
 висеть на носу у кого 91
вигать в облаках 77
 витать в эмпиреях 77
 витать между небом и землей 77
 парить в облаках 77
 парить в эмпиреях 77
 парить между небом и землей 77

вить веревки из кого 22
пшкому и в нос не *включается* (диалект.) 211
вкручивать мозги (кому) (груб.-прост.) 48, 132, 224
не по *вкусу* (кому кто, что) 172, 204
прийтись не по шерсти (конт.) 204, 205
скушать от пицци святого антония 219
владеть словом 77
владеть даром слова 77
влезать в долги 82
залезать в долги 82, 83
входить в долги 82, 83
влезть в долги 82, 83
залезть в долги 82
войти в долги 82, 83
влететь в копеечку 133, 134
седьмая вода на киселе 74
десятая вода на киселе 74
темна вода во облацех 219
водить в уме (диалект.) 211
водить за нос (кого) 133, 136, 204, 226, 228
обводить за нос (кого) (конт.) 204
водить концы (диалект.) 211
водить на помочах (кого) 133
водить на разуме (диалект.) 211
водить умом (диалект.) 211
водой не помочить (диалект.) 211
чистой воды 72
чистейшей воды 72
вожжа под хвост попала (кому) 109, 144, 218, 223
вожжа попала (кому) (диалект.) 211
вожжа порвется (в чем-либо) (диалект.) 211
воздвигнутый от гроба (стар.) 234
возносить до небес (кого, что) 205
превозносить до небес (кого, что) 205
превозносить до седьмого неба (кого, что) (конт.) 205
мышинная *возня* 128, 131
хоть волком *вой* 147
войти в бабы (диалект.) 208
войти в ум (диалект.) 211
войти на ум (диалект.) 211
морской *волк* 131
волосы становятся дыбом (у кого) 226
еле ноги *волочить* 109
больной *вопрос* 102, 103
стреляный *воробей* 28, 127, 129, 131, 164, 165, 169
куда *ворон* костей не заносил 244
белая *ворона* 179, 180

ворона сапоги дала (диалект.) 211
с души *воротит* 116, 223
с души *тянет* 116
воротит нос (от кого) 116
административный *восторг* 251
восца в руках (диалект.) 211
восца взяла (кого) (диалект.) 211
вот те на! 147, 226
вот тебе и на! 147
вот те и на! 147
вправлять мозги (кому) 198
прочитать мозги кому (инд.-авт.) 198
во время оно 142
вскидывать глазами (на кого, на что) 70
вскидывать глаза (на кого, на что) 70
вскружить голову (кому) 226
вспороть медведя (арг.) 217
вставить уши (диалект.) 213
вставить фитиль (жарг.) 216
вставлять палки в колеса (кому) 22, 132
встречаться на узкой дорожке 81
сталкиваться на узкой дорожке 81
встретиться на узкой дорожке 81
столкнуться на узкой дорожке 81
встречный и поперечный 109
втаптывать в грязь (кого) 92
смешивать с грязью (кого) 92
втирать очки (кому) 247
втираться в доверие (к кому) 83
вкрадываться в доверие (к кому) 83
влезать в доверие (к кому) 83
входить в доверие (к кому) 83
вттереться в доверие (к кому) 83
вкрасться в доверие (к кому) 83
влезть в доверие (к кому) 83
войти в доверие (к кому) 83
выбивать дурь из головы (кого, чьей, у кого) 83
вышибать дурь из головы (кого, чьей, у кого) 83
выколачивать дурь из головы (кого, чьей, у кого) 83
выбить дурь из головы (кого) чьей, у кого) 83
вышибить дурь из головы (кого, чьей, у кого) 83
выколотить дурь из головы (кого, чьей, у кого) 83
выбиваться из сил 124
выбиться из сил 124
выбрасывать за борт (кого, что) 83
выкидывать за борт (кого, что) 83

- вышвыривать за борт (кого, что) 83
 выбросить за борт (кого, что) 83, 84
 выкинуть за борт (кого, что) 83, 84
 вышвырнуть за борт (кого, что) 83
 выбрасывать за ворота (кого) 92
 выбрасывать на улицу (кого) 92
 выбуричь глаза (диалект.) 211
 выбычь из рассудку (диалект.) 211
 выводить в расход (кого) 76, 82, 164
 пускать в расход (кого) 76, 82, 199
 списывать в расход (кого) 76, 82
 вывести в расход (кого) 82
 пустить в расход (кого) 82, 205, 245
 списать в расход (кого) 82
 выводить из строя 215
 выворачивать душу наизнанку 87, 89
 выворачивать душу 87, 89
 вывернуть душу наизнанку 87
 вывернуть душу 87
 выворотило бы тебе руки (диалект.) 211
 выдавать себя 112, 113
 пороха не выдумает 101
 выезжать в свет (устар.) 221
 выйти из толка (диалект.) 211
 выйти на русь (диалект.) 211
 выкидывать на умах (диалект.) 211
 выкинуло из ума (диалект.) 211
 выкинуть из памяти (диалект.) 211
 вылетать из головы 82
 выскакивать из головы 82
 улетучиваться из головы 82
 вылететь из головы 82, 83
 выскочить из головы 82, 83
 улетучиться из головы 82
 вынести на ногах (диалект.) 211
 вынести ноги (диалект.) 212
 вынести головушку (диалект.) 211
 руду вынимать (диалект.) 211
 хоть святых вон выноси 87
 хоть святых выноси 87
 хоть святых вон носи 87
 хоть святых носи 87
 хоть святых вон уноси 87
 хоть святых уноси 87
 выносить сор из избы 226, 229
 выбучь из сапог в лапти (диалект.) 212
 охапкою выпалить (диалект.) 212
 выплакать все глаза 87
 выплакать глаза 87, 255, 256
 проплакать все глаза 87
 проплакать глаза 87
 высасывать из пальца 22
 высмотреть все глаза 87, 133, 134, 151, 153, 255, 256
 высмотреть глаза 87, 133, 134, 151, 153, 255
 высунув язык 72, 256
 высунувши язык 72
 высуня язык 72, 256
 выходить в свет 204
 выходить в тираж 59, 133, 134, 215
 выйти в тираж 133
 выходить из себя 51, 132, 243
 выходить сухим из воды 22, 132
 из ряда вон выходящий 108
 головой выше (кого) 93, 94
 на голову выше (кого) 93, 94
 рылом не вышел (груб.-прост.) 223, 224
 гадание на кофейной гуще 106
 гадать на бобах 62, 77
 гадать на кофейной гуще 77, 105, 106
 гайка заслабила у кого (груб.-прост.) 224
 гайка слаба (у кого) 166
 гладить по головке (кого) 226
 гладить по шерсти (кого) 161, 226
 гладить по шерстке (кого) 161
 погладить по шерсти (кого) 161
 погладить по шерстке (кого) 161
 гладить против шерсти (кого) 161, 204, 226
 гладить против шерстки (кого) 161
 погладить против шерсти (кого) 161
 погладить против шерстки (кого) 161
 глаз набит (чей, у кого, в чем, на чем) 35
 глаз наметан (чей, у кого, в чем, на чем) 35
 глаз на глаз (устар.) 94
 с пьяных глаз 142, 244
 в глаза 65, 66, 164, 226
 глаза на лоб лезут (у кого) 90, 143
 глаза на мокром месте (у кого) 173
 глаза открываются (у кого) 226
 глаза разбегаются (у кого) 226
 глаза разгорелись (у кого на что) 248

за глаза 44, 96, 140, 156, 187, 188, 226
за очи (стар.) 188
за глазами (стар.) 188
куда глаза глядят 142, 191, 256
куда глаза глядели (стар.) 192
в глазах 226
на глазах (чьих, у кого) 116, 233
при глазах (чьих, у кого) (стар.) 233
с глазу на глаз 39, 94, 166
глас вопиющего в пустыне 219
во всю глотку 140
до глубины души 141
как в воду глядел 63, 75, 153
как в воду смотрел 75, 153
глядеть в гроб 226
глядеть в могилу 168
смотреть в могилу 168
гнуть в бараний рог (кого) 133, 224
согнуть в бараний рог (кого) 133
гнуть в дугу (кого) 77, 232
гнуть в три дуги (кого) 77
гнуть в крюк (кого) (стар.) 232
гнуть колышки (стар.) 234
гнуть спину 150, 152
гнуть горб 150, 152, 226
гнуть хребет 150, 152
ломать спину 150, 152
ломать горб 150—152
ломать хребет 150—152
гог и магог 219
гол как сокол 137, 139, 226
голова варит (у кого) 75
котелок варит (у кого) 75
голова идет кругом (чья, у кого) 115
голова садовая 97, 246
башка садовая 246
деревянная голова (стар.) 234
с булавочную головку 226
с головой 105—107
на свою голову 226
с головы до ног 255
от головы до ног 255
во весь голос 115
дурным голосом 244
голь перекатная 98, 128
беспутного гонять (диалект.) 209, 210
собак гонять 166
как гора с плеч свалилась 87
как гора с плеч 87
будто гора с плеч свалилась 87
будто гора с плеч 87
точно гора с плеч свалилась 87
точно гора с плеч 87
не за горами 43, 124, 226, 229
не горит (у кого) 135, 164, 165, 171, 201

по горло 160
широко горло (у кого) 234
огород городить 40, 218
зеленый горошек (арг.) 216
под градусом 90, 149, 171
в градусе 90
филькина грамота 97, 127, 128, 131, 242
граничь мостовую (устар.) 166
греть руки (на чем) 22, 85, 132, 201, 227, 228
нагреть руки (на чем) 85
погреть руки (на чем) 85
с грехом пополам 140, 242
гроб повапленный (устар.) 221
по гроб жизни 194, 204
по гроб доски (конт.) 204
до гроба 166, 226
ни на грош 75, 172
ни на копейку 75, 172
ни на полушку 75
ни на лепту 172
ни гроша за душой 87
ни гроша 87, 172
ни алтына за душой 87
ни алтына 87, 172
ни копейки за душой 87
ни копейки 87, 172
ни копыа за душой 87
ни копыа 87
ни полушки за душой 87
ни полушки 87, 172
ни обола за душой 87
ни обола 87
грудь каменная (стар.) 234
губа не дура 178, 179
по губе (кому) 71
по губам (кому) 71
в гулях (стар.) 234
гусь лапчатый 62, 97, 102, 127—129, 242, 243, 247
как с гуся вода (кому, с кого) 125
давать волю (кому, чему) 121
давать волю глазам (стар.) 234
давать по рукам (кому) 133
дать по рукам (кому) 133
давать по шапке (кому) 79
дать по шапке (кому) 79
давать себе отчет (в чем) 82
отдавать себе отчет (в чем) 82
дать себе отчет (в чем) 82
отдать себе отчет (в чем) 82
давать слово (кому) 227
давать стрекача 42, 73, 132, 242
задавать стрекача 73
давать стречка 73
задавать стречка 73, 226
дать стрекача 73

- задать стрекача 73
 дать стречка 73
 задать стречка 73
 не *давать* проходу (кому) 223
 не *давать* шагу сделать (кому) 134
 не дать шагу сделать (кому) 134
дать байну (диалект.) 209
 винта *дать* (диалект.) 211
дать дуба 109, 110, 135, 164, 166
 как пить *дать* 191
 карачун *дать* (кому) (стар.) 234
 ни *дать* ни *взять* 227
дать по шее (кому) 67
 как дважды *два* четыре 87, 151
 как дважды два 87, 151
 на своих на *двоих* 87
 на своих двоих 87
 не ко *двору* 43
делать авансы (кому) 133
 барыш *делать* (диалект.) 209
 бывай *делать* (диалект.) 210
делать большие глаза 256
делать из мухи слона 80
 сделать из мухи слона 80
делать на банный угол (диалект.) 210
делать шкуру неубитого медведя 223
 мое *дело* сторона 161
 ближе к *делу!* 148
 к *делу!* 148
денно и *ночно* 226
 на черный *день* 226
держат в уме (кого, что) 76
держат в голове (кого, что) 76
держат камень за пазухой 197
 держат нож за пазухой (инд.-авт.) 197
держат на почтительном расстоянии (кого) 91
 держат в почтительном расстоянии (кого) 91
держат под своим крылышком (кого) 87
 держат под крылышком (кого) 87
держат свое слово 87
 держат слово 87
 сдержат свое слово 87
 сдержат слово 87
держат себя в руках 112
держат сторону (кого, чью) 226
держат ухо остро 226
держат язык за зубами 92, 93, 226
 держат язык на привязи 93, 232, 233, 92
 держат язык в узде (стар.) 233
держи карман шире 6, 22, 136, 199
 держи карман 22
- держи* карман пошире (инд.-авт.) 199
держи хвост трубой 136
 в чем только душа *держится* 87
 в чем душа *держится* 87
 не из трусливого *десятка* 161
 не из робкого *десятка* 161
 не трусливого *десятка* 161
 не робкого *десятка* 161
 не из храброго *десятка* 161
 не храброго *десятка* 161
дегишкам на молочнишко 141
 чтоб ни *дна* ни *покрышки* (кому, чему) 148
 ни *дна* ни *покрышки* (кому, чему) 148
доводить до белого каления (кого) 4, 22, 51, 59, 80, 215
 довести до белого каления (кого) 80
 с *глаз долой* 226
 запала *дорога* (стар.) 235
 туда и *дорога* 226, 229
 до *гробовой доски* 166, 204, 226
 в *доску* 171, 193, 224
 волокушу *драть* (диалект.) 211
 драть горло 152, 167, 168, 169, 205
 драть глотку 152—153, 167, 168, 169
 надрывать горло 152, 167—169
 надрывать глотку 152, 153, 167—169
 пялить горло (диалект.) 205
 когти драть (арг.) 217
 ноги *драть* (арг.) 217
драть шкуру (с кого) 231, 232
 сдирать шкуру (с кого) 231
 драть кожу (с кого) (стар.) 231, 232
дрожать над каждой копейкой 87
 трястись над каждой копейкой 87
 дрожать над копейкой 87
 трястись над копейкой 87
дубина стоеросовая (груб.-прост.) 127, 163, 224
дуван дуванить (стар.) 237
дуван дуванить (арг.) 217
дуй белку в хвост (диалект.) 210
дуй тебя горой! 148, 251
 и в ус себе не *дуть* 86
 в ус себе не *дуть* 186
 в ус не *дуть* 86, 186
 и в ус не *дуть* 86
 во весь *дух* 153, 154, 170, 194
 во весь мах 153, 154, 170
 во весь опор 153, 154
 во всю силу 154, 170
 во всю мочь 154

во всю прыть 154
 что есть *духу* 140, 154, 170
 что есть силы, 154, 170
 что есть мочи 154, 170
 в чем только *душа* держится 87
 в чем *душа* держится 87
душа болит (кого, чья, у кого; за кого, за что) 76, 107
 сердце болит (кого, чье, у кого; за кого, за что) 76
душа не лежит (к кому, к чему) 122, 173
душа разрывается на части 87, 145
 душа разрывается 87
 душа рвется на части 87
 сердце разрывается на части 87
 сердце рвется на части 87
душа уходит в пятки (у кого) 48, 109, 143, 151, 164
 душа ушла в пятки (у кого) 6, 90, 151
 чернильная *душа* 102, 103, 128, 129
 по *душам* 96, 108
 не по *душе* (кому кто, что) 172
 не по сердцу (кому кто, что) 172
 в *дым* 171, 194, 224
 до последнего *дыхания* 166
дыгнуть некогда 70
 дохнуть некогда 70
дышать на ладан 134, 195, 196
 чертова *дюжина* 108, 127, 131
 большой *дядя* (диалект.) 210

мало каши *ел* 22, 44, 100, 137—139, 242
есть поедом (кого) 40, 253
есть на небо тайгою (арг.) 217

жать масло (арг.) 216
жать на всю железку (жарг.) 215
жать на все железки (жарг.) 215

жать на груди (стар.) 234
 несть на груди (стар.) 234
жевать жвачку 22
 мышинный *жеребчик* 6, 98, 128, 129
жечь свои корабли 88
 жечь корабли 88
 сжечь свои корабли 88
 сжечь корабли 88
 пи *жив* ни мертв 75, 196
 за здорово *живешь* 166
живот подводит (у кого) 145, 146
 живот подвело (у кого) 145, 146
жить своим умом 161
 жить своим разумом 161
жить чужим умом 161
 жить чужим разумом 161

забегать в глаза (кому) (стар.) 234
 баки *забивать* (арг.) 216
 баки вколачивать (арг.) 216
 баки вкручивать (арг.) 216
забрить лоб (кому) (устар.) 219
заваривать кашу 162
 заварить кашу 162
заглянуть в душу (кого, чью, кому) 68
заговаривать зубы (кому) 22, 23, 133
 заговорить зубы (кому) 133
заговаривать зубы 215
заговаривать зубы (арг.) 216
загнать в бутылку (арг.) 216
 до морковкина *заговенья* 142
 чужими руками жар *загрести* 62, 132, 242
задавать драла 35, 223
 задавать драпа 35
 давать драпа 35
 давать драла 35
задавать копоты (кому) (устар.) 221
задавать тон 214
задавать храповицкого 42, 131
задать лататы (арг.) 217
 нарезать винта (арг.) 217
задать перпу (кому) 227
задерживать взгляд (на ком, на чем) 122
задирать норку (диалект.) 209
задирать нос 232
 задрать нос 232
 вздернуть нос (стар.) 232
 поднимать нос (стар.) 232
 подымать нос (стар.) 232
задирать хвост (груб.-прост.) 224
 до свадьбы *заживет* 135
 шапками *закидаем* 133, 135
закидывать удочку 22
закладывать за галстук 82
 заливать за галстук 82
 заложить за галстук 82, 198
 залить за галстук 82, 198
 заложить за воротник 82
 залить за воротник 82
 закинуть за галстук (инд.-авт.) 198
закрой себе глаза (стар.) 234
закрывать глаза (кому) 157, 254—256
 закрыть глаза (кому) 157
закрывать глаза (кому на что) 157, 254
 закрыть глаза (кому на что) 157, 254

закрывать глаза (на что) 80, 157, 254
закрывать глаза (на что) 80, 157 254
заливать глаза (кому) (инд.-авт.) 197
заливать шары (груб.-прост.) 224
замазывать глаза (кому) 197, 256
качалом не *заманишь* (кого) 133, 135
за семью *замками* 75
за десятью *замками* 75
под *замком* 90
на *замке* 90
заметать следы (чего) 223
заморить червячка 6, 104—107, 132, 224
воды не *замутит* 69, 233
водой не *замутит* 69, 233
водой не *помутит* (стар.) 233
замыкаться в самом себе 87
замыкаться в себе 87
замкнуться в самом себе 87
замкнуться в себе 87
железный *занавес* (нов.) 221
запускать глаза (куда, на что) 125
запускать руку (во что, куда) 248
зарубить себе на носу 87, 89
зарубить на носу 66, 87, 89, 233
зарубить себе на лбу 87
зарубить на лбу 87
зарубить на нос (стар.) 233
пуговицу *застегнуть* (арг.) 217
заткни фонтан (груб.-прост.) 136
заткнуть за пояс (кого) 22, 112, 133, 134, 226, 229
затрагивать за живое 231
задевать за живое 231
забирать за живое 231
задирать за живое (стар.) 231
задирать за живое (стар.) 231
затыкать глотку (кому) (груб.-прост.) 224
дух *захватывает* (у кого) 135
дух *захватило* (у кого) 135
захлестнуло в памяти (у кого) 135
звонить во все колокола 84, 85
трезвонить во все колокола 84, 85
раззвонить по все колокола 84 85
звонить серебряным колокольцем в уши (стар.) 234
ни *зги* не видно 68
за тридцать *земель* 142, 244
обетованная *земля* 130
злоба дня 253
до зеленого *змия* 24, 166, 167

как *зеницу* ока 163, 164
знай наших! 147, 251
почем *зря* 140
ни в *зуб* ногой 89, 165, 167, 193
ни в *зуб* 89, 165, 167, 193
зубы взяли (диалект.) 211, 213
сквозь *зубы* 116, 117, 226, 244
во всю *ивановскую* 24, 44, 96, 118, 174, 194, 244
как на *иголках* 197
как на *гвоздях* (инд.-авт.) 197
с *иглочки* 44, 96, 101, 137, 243
игра не стоит свеч 151
игра не стоит свечей 151
играть вторую скрипку 214
играть комедию 76
ломать комедию 76
играть на руку (кому) 161
играть на скрипке (арг.) 216
играть первую скрипку 59, 214
не *идет* на ум (кому) 188, 190
не *идет* в голову (кому) 190, 226
не *пойдет* на ум (кому) 190
не *пойдет* в голову (кому) 190
не *пойдет* в ум (кому что) (стар.) 190
идти в гору 162
лезть в гору 162
переть в гору (груб.-прост.) 162
идти вверх 162
лезть вверх 162
переть вверх (груб.-прост.) 162
пойти в гору 162
пойти вверх 162
идти в каноссу 219
идти на дно 93
идти ко дну 93
идти на поводу (у кого) 80
пойти на поводу (у кого) 80
идти на свет (диалект.) 209
идти нога в ногу 87
идти в ногу 87
идти под гору 124, 162
идти под уклон 162
катиться под гору 162
катиться под уклон 162
пойти под гору 124, 162
пойти под уклон 162
покатиться под гору 162
покатиться под уклон 162
идти прахом 115
пойти прахом 116
идти своей дорогой 226
изменять самому себе 87
изменять себе 87

изменить самому себе 87
изменить себе 87
иметь дело (с кем, с чем) 122, 123
честь *имею* кланяться! 148
честь *имею!* 148
при пиковом *интересе* 165, 166
искать у татарина кобылу (арг.)
216
искры из глаз посыпались (у кого)
223
испустить дух 166
ни на *йоту* 75, 196
под *каблуком* (кого, чьим, у кого)
64
как бы не так! 147, 148
как не так! 148
тертый *калач* 6, 28, 75, 97, 128,
131, 164, 165, 196, 218, 226, 230, 243
калиф на час 70, 129
халиф на час 70
камень преткновения 75, 97, 102, 219
камень с души свалился (у кого)
143, 145, 146
краугольный *камень* (чего) 22, 127,
130, 219, 248
как в воду *канул* 226
кануть в лету 219
не *каплет* (над кем) 135, 164, 165,
171, 201
капля в море 141
карачун пришел (кому) 69, 143, 144,
147, 253
толстый *карман* (у кого) 162
тугой *карман* (у кого) 162
тонкий *карман* (у кого) 162
пустой *карман* (у кого) 162
карга бита (кого, чья) 68
кагись колбаской (груб.-прост.)
136, 224
кагить бочку (диалект.) 209
на всю *кагушку* 140
березовая *каша* (устар.) 221
кишка тонка (у кого) 114, 144, 166,
223
пальца в рот не *клади* (кому) 226
клясть зубы на полку 81, 132
положить зубы на полку 81
вот так *клякв*! 75, 148, 247, 251
аннибалова *клятва* 219
ковырять масло (устар.) 221
одна *кожа* да кости 87
кожа да кости 87
ни *кожи* ни рожи (груб.-прост.)
137, 224
козел отпущения 75, 196
драть как сидорову *козу* 140

колесо вертучее (диалект.) 211
на одну *колодку* 22, 44, 108, 137, 139,
218
колоть глаза (кому чем) 114, 232,
248
колоть в глаза (кому) (стар.)
232
комар носа не подточит 62, 75, 143,
196, 242
с *кондачка* 140
кондрашка хватил (кого) 109, 143,
145, 146
шарашкина контора 97, 98, 109, 127,
128
до *конца* дней 166
до *конца* ногтей 166
до *кончиков* пальцев 166, 169, 177
конь еще не валялся (у кого, где)
87, 143
конь не валялся (у кого, где)
87, 143
авгиевы конюшни 127, 219
копитель неба (устар.) 221
небо *коптить* 132, 226, 229, 242
балалова *корова* (диалект.) 210.
кормить завтраками 132, 133
в *корне* 118
до *корней* волос 96, 166, 169, 177
с три *короба* 141
балалова *корова* (диалект.) 210,
213
дойная *корова* 128, 129
как *корова* языком слизала 143
божья *коровка* (арг.) 215
короче воробьиного носа 44, 96, 137
белая *косолаетка* (диалект.) 209
в *костюме* адама 164, 219
кот заплакал 6, 90, 110, 141, 163
морж заплакал (инд.-авт.) 197
драная *кошка* (груб.-прост.) 224
черная *кошка* пробежала (между
кем) 143, 173, 223, 248
кошки скребут на душе (у кого)
144, 173
кошки *заскребли* на душе
(у кого) 144
во всей своей *красе* 251
задним умом *крепок* 137, 138, 242
крепок на язык (стар.) 234
вот те *крест!* 148
куда *кривая* вывезет 150, 167
куда *кривая* вынесет 150, 167
куда *кривая* выведет 150
кривить душой 75, 80, 132, 196,
197, 226
покривить душой 80
влиять душой (инд.-авт.) 197
хоть караул *кричи!* 148
кровь бросилась в голову (кому)
145

кровь говорит (в ком) 145
кровь заговорила (в ком) 145
кровь играет (в ком) 143, 145, 149, 242
кровь с молоком 96, 123, 124, 137, 198, 200, 226, 228, 247
кровь стынет в жилах (у кого) 143, 146
кровь стынет (у кого) 143, 145
большая *крома* (диалект.) 210
кружить голову (кому) 85
закружить голову (кому) 85
вскружить голову (кому) 85
крутить баранку (жарг.) 215
крутить носом 133, 223
канцелярская *крыса* 251
приказной *крючок* (устар.) 221
попал как *кур* во щи 226, 227
курам на смех 140
курить фимиами (кому) 132
мокрая *курица* 128, 129, 131
денег *куры* не клюют 63, 141, 163
кусок в горло не идет (кому) 143—145, 146
кусок в горло не пойдет (кому) 144
лакомый *кусок* 128, 130, 131
по пьяной *лавочке* 142, 143
лавы спать не дают (чьей кому) 143, 145, 146
не в *ладах* 120
на божьей *ладони* (диалект.) 209
до *лампочки* (кому что) (нов.) 202, 222
до фонаря (кому что) (нов.) 222
в *лапах* (кого, чьих, у кого) 91
под лапой (кого, чьей, у кого) 91
первая *ласточка* (чего) 6, 128, 130, 131, 223
легок на подъем 137, 139, 161
легок на помине 137, 223
лежкой *лежать* (диалект.) 209
плохо *лежит* 135
пи в какие ворота не *лезет* 133, 135
лезть в бутылку 132, 215, 223, 243
лезть в глаза (кому) 226, 227, 256
лезть в пузырек (арг.) 215, 216
лезть на рожон 92
переть против рожна 92
хоть в петлю *лезь!* 148
детский *лепет* 128
много *лет* (устар.) 221
лечь в гроб 167
как банный *лист* пристал 141
фиговый *листок* 128, 130, 131, 219

лить воду на мельницу (кого, чью) 133, 164, 253
лить колокола (устар.) 220
в лицо 164
на одно *лицо* 223
перед *лицом* (кого, чего) 121
в лоб 118, 140
хоть пулю в лоб! 148, 223
ловить рыбу в мутной воде 22, 132, 223
ловить себя (на чем) 81
поймать себя (на чем) 81
прокрустово *ложе* 219
хоть в гроб *ложись!* 148
ложиться в гроб 77
ложиться в могилу 77
ложиться в землю 77
ложиться на бумагу 77
ложиться под перо 77
ломать голову (над чем) 223
ломать зубы (на чем, обо что) 80
обломать зубы (на чем, обо что) 80
ломать подушку 223
ломать тальянку (арг.) 216
ломать шапку (перед кем) 202
отрезанный *ломоть* 127, 223, 242
на лоне природы 142
во все *лопатки* 44, 109, 140, 154, 193, 244
лопни мои глаза! 147, 148, 256
лопни глаза! 147, 148
в лок 141, 142, 171
от лукавого 219
как *лушь* седой 140
одним миром *мазаны* 77, 137, 139, 165, 219
тем же миром *мазаны* 77
куда *макар* телят не гонял 142
разлюли *малина* 159
малые мира сего 131
манна небесная 219
как по *маслу* 24, 140
заплечных дел *мастер* (устар.) 221
благим *магом* 44, 185
в чем *мать* родила 115, 116, 137, 164, 218, 242
мать честная! 148
махнуть рукой (на кого, на что) 133, 156, 223
одним *махом* 93, 94
с одного маху 93, 94
в мгновение ока 140, 190, 191, 226
в мгновении ока (стар.) 190
медведь на ухо наступил (кому) 74, 143, 144, 147, 223
слон на ухо наступил (кому) 74
бабья межень (диалект.) 209

ветряная мельница 251
врет как сивый мерин 140
глуш как сивый мерин 140, 141
мерить тою же мерою 94
мерить в ту же меру 94
места не столь отдаленные 66
теплое местечко 73, 151, 153
теплое место 73, 151, 153
тепленькое место 73, 151, 153
тепленькое местечко 73, 151, 153
больное место 112
значное место 251
место под солнцем 219
не к месту 90
не у места 90
медовый месяц 116
презренный металл 251
метать бисер перед свиньями 132, 226
метать икру (перед кем) (нов.) 222, 224
на рыбьем меду 96, 137, 138, 223, 242, 243
дамоклов меч 127, 128, 130, 219
с минуты на минуту 40, 142
не от мира сего 96, 101, 137, 219
с миром 226
ни много ни мало 141
до могилы 140, 166
еле *можуху* 137, 219, 256
по пальцам *можно* сосчитать (кого, что) 141
продрать руку не *можно* (стар.) 234
до мозга костей 96, 140, 141, 166, 177, 242, 253
мозолить глаза (кому) 132, 256
молоко на губах не обсохло (у кого) 143
на обухе рожь *молотить* 133
с *молотка* 227, 228
между *молотом* и наковальной 22, 165
глазом не *моргнул* 133
море по колено (кому) 143, 144
мороз по коже дерет 163
мотать себе на ус 74, 84, 87, 105, 246
мотать на ус 74, 84, 87, 105, 246
наматывать себе на ус 74, 84, 87
наматывать на ус 74, 84, 87
намотать себе на ус 74, 84, 87, 246
намотать на ус 74, 84, 87, 246
толстая *мошна* 160
тугая *мошна* 160
не *мудрстеуя* лукаво 140
муки тавгала 219
мурашки бегают по спине 163
мурашки бегают по коже 90
мутить воду 223
белье *мути* 223

под *мухой* 6, 43, 44, 62, 90, 91, 137, 171, 243, 246, 255
с *мухой* 90, 91, 246, 255
на *мыло!* (груб.-прост.) 224
не по *мысли* (кому кто, что) 172
задняя *мысль* 128, 223
зубы *мыть* (диалект.) 209, 213
пушечное *мясо* 128, 130, 131

вот те и *на!* 148
вот те *на!* 148
вот тебе и *на!* 148
вот тебе *на!* 148
набивать карман 226, 227
набивать оскомину 226
набивать руку (на чем, в чем) 226, 248
набивать себе цену 132, 226
набираться духу 93
собираться с духом 93
набрать в рот воды 113
навешивать на нос (стар.) 234
наводить тень на плетень 77
наводить тень на ясный день 77
навострить лыжи 186, 197
направить лыжи (стар.) 186
направить лыжу (стар.) 186
навострить лыжу (стар.) 186
навастривать лыжи (стар.) 186
навастривать лыжу (стар.) 186
направлять лыжи (стар.) 186
направлять лыжу (стар.) 186
навострить лапти (инд.-авт.) 197
надевать маску 161
надевать личину 161
надеть маску 161
надеть личину 161
носить маску 161, 162
носить личину 161
надувать губы 227
нажимать на все педали 133, 215
нажать на все педали 133
найти самого себя 89
найти себя 89
накладывать лапу (на кого, на что) 122
наложить лапу (на кого, на что) 122
накладывать руку на (кого, на что) 122
наложить руку (на кого, на что) 122
накладывать на себя руки 80, 81, 132
наложить на себя руки 80, 81
наклась на бедность (диалект.) 210

- наклеивать* ярлык (на кого, на что) 22, 202, 223
накрутить хвост (кому) 70
 накрутить хвоста (кому) 70
белутки налить (диалект.) 209
налить глаза (груб.-прост.) 226
 наливать зенки (груб.-прост.) 224
наломать дров (нов.) 221, 223
намять бока (кому) 231
 паломать бока (кому) 231
 обломать бока (кому) 231
 намять шею (кому) 231
 наломать шею (кому) 231
 настукать бока (кому) (стар.) 231
 патолкать бока (кому) (стар.) 231
 наколотить бока (кому) (стар.) 231
 нагреть бока (кому) (стар.) 231
 нагреть шею (кому) (стар.) 231
наобум лазаря 44, 140
на парить (диалект.) 210
на роду *написано* (кому) 133
направлять свои стопы (куда, к кому) 84
 обращать свои стопы (куда, к кому) 84
 направить своп стопы (куда, к кому) 84
наставляя на путь (кого) 82
 направлять на путь (кого) 82
 обращать на путь (кого) 82
 поставить на путь (кого) 82
 направить на путь (кого) 82
 обратиться на путь (кого) 82
наставляя рога (кому) 223
наступать на любимую мозоль (кому) 87
 наступать на мозоль (кому) 87
 наступить на любимую мозоль (кому) 87
 наступить на мозоль (кому) 87
наступать на пятки (кому) 132, 166
чпжика натянуть (арг.) 216
находить общий язык 132, 223
не находить себе места 87
 не находить места 87
 не найти себе места 87
 не найти места 87
наше вам с кисточкой! 147, 148, 242
на седьмом *небе* 205, 206
небо с овчинку кажется (кому) 144—146, 149, 242
 небо с овчинку показалось (кому) 145
под открытым небом 140, 142
христова невеста (устар.) 221
иглоку негде воткнуть 49
яблоку негде упасть 6, 62, 223
 без году *неделя* 48, 75, 195, 196
 дальше ехать *некуда* 34, 88
 дальше *некуда* 34, 88
 девать *некуда* 141
 до самого *пельзя* (диалект.) 209, 213
нести крест 133
нести окоlesiцу 246
 нести околесную (устар.) 246
нести числа (кому, чему) 141
живого места *нет* (на ком) 77, 143
 живого места не осталось (на ком) 77
краю нет (диалект.) 209
креста нет (на ком) (устар.) 221
нет и в помине (кого, чего) 93
 и помину *нет* (о ком, о чем) 93
нет стыда в глазах (у кого) 143
ни одной сухой нитки *нет* 87
 сухой нитки *нет* 87
ни одной живой нитки *нет* 87
 живой нитки *нет* 87
ни одной сухой нитки не осталось 87
 сухой нитки не осталось 87
ни одной живой нитки не осталось 87
 живой нитки не осталось 87
в негах (устар.) 220
нечист на руку 33, 108, 137, 139, 223, 249
 до последней *нитки* 141, 194
 до нитки 118, 141, 142
на живую нитку 141, 206
 на живую руку (конт.) 206
ариаднина нить 219
снять без задних *ног* 63, 137
бабья нога (диалект.) 210, 213
нога не ступала (кого, чья, где, куда) 145
ноги не держат (кого) 145
с ноготок 44, 106
на босу ногу 140
на пирюкую ногу 140, 223, 253
на ножках (с кем) 101, 137
не по ноздре (кому кто, что) (груб.-прост.) 172, 224
ноль без палочки 33, 102, 128, 223, 242
в нос 226
нос не дорос (у кого) 143, 144
с гулькин нос 141, 224
носится как дурень с писаной торбой (с кем, с чем) 133, 135
 носится как с писаной торбой (с кем, с чем) 133, 135
носить на руках (кого) 133—134, 223

под самым *носом* (у кого) 87
 под *носом* у кого 87
 с *носом* оставлять (оставаться) 165, 166
 на *носу* 140
 не по *нраву* кому (кто, что) 172
ну и *ну!* 147
 абсолютный *нуль* 22, 59, 128, 131, 215
 не по *нутру* (кому кто, что) 172

 смотреть в *оба* 64
обводить вокруг пальца (кого) 6, 85, 99, 132, 151, 204
 обвести вокруг пальца (кого) 85, 99, 151
 обернуть вокруг пальца (кого) 85
 обводить за нос (кого) (конт.) 204
 как варом *обдало* (кого) 135, 224
обдирать как липку (кого) 137, 223
 ободрать как липку (кого) 137
 мухи не *обидит* 101, 108, 137, 139, 245
 богом *обиженный* 108
 без *обиняков* 140
облекать плотью и кровью 93
 облекать в плоть и кровь 93
 пальчики *оближешь* 137, 197
 пальчики пообкусишь (инд.-авт.) 197
обломать рога (кому) 133, 223
 не *обсевок* в поле 128, 226
 на кривой не *объедешь* (кого) 135, 224
 заблудшая *овца* 167
 заблудшая овечка 167
 без *оглядки* 118
 между двух *огней* 140, 165
огнем и мечом 140
 прометеев *огонь* 219
один к одному 90, 91
 один в одного 90, 91
один на один 166, 167
окончить дни свои 166
окуна́ться с головой (во что) 82
 погружаться с головой (во что) 82
 уходить с головой (во что) 82
 окунуться с головой (во что) 82
 погрузиться с головой (во что) 82
 уйти с головой (во что) 82
служ царя небесного 97, 109, 127, 129, 131, 163, 223, 245
оседлать своего любимого конька 34, 87, 88, 93
 оседлать своего конька 34, 87, 88, 93

сесть на своего любимого конька 94
 сесть на своего конька 94, 198
 попасть на своего конька (инд.-авт.) 198
 буриданов *осел* 127, 129, 219
 валаамова *ослица* 123, 128, 129, 131, 219, 243
оставлять позади себя (кого, что) 91
 оставлять за собой (кого, что) 91
 мокрого места не *останется* (от кого) 135
 меж двух *остаться* наголе (арг.) 216
 не *осушать* глаз 133
отбиваться от рук 80, 223, 226
 отбиться от рук 80
 до *отвала* 44, 96
 для *отвода* глаз 143
отворачивать рыло (от кого, от чего) (груб.-прост.) 224
отдавать богу душу 171
 отдать богу душу 166, 171, 227, 236
отдавать долг природе (стар.) 235
 заплатить долг природе (стар.) 236—237
 отдать последний долг природе (стар.) 236, 237
отдавать концы 22, 59, 75, 114, 171, 196, 215
 отдать концы 171
отдавать последний долг (кому) 226
 отдать последний долг (кому) 236
отдать богу долг (стар.) 236
отказывать от руки (кому) 91
 отказывать в руке (кому) 91
открывать америку 70, 71
 открывать америки 68, 70—71
открывать глаза (кому) 133, 226
 открыть глаза (кому) 133, 233
 протереть глаза (кому) (стар.) 233
открывать зеленую улицу (кому, чему) (нов.) 158, 221
 открыть зеленую улицу (кому, чему) (нов.) 221
 давать зеленую улицу (кому, чему) (нов.) 158, 221
 дать зеленую улицу (кому, чему) (нов.) 221
отлегло на душе (у кого) 93
 отлегло от сердца (у кого) 93
 на *отлете* 117, 118
отогревать змею на груди 84
 согреть змею на груди 84
 отогреть змею на груди 84
 согреть змею на груди 84
 пригреть змею на груди 84

- отойти* в вечность 166
отправить в штаб духонина 220
отправлять к праотцам (кого) 93, 171
 отправлять на тот свет (кого) 93
 отправить к праотцам (кого) 205
 отправив на тот свет (кого) 171, 205
 отправить в расход (кого) (к о н т.) 204—205
отправляться к праотцам 93
 отправиться на тот свет 93
 отправиться к праотцам 166, 219
не отрывать глаз (от кого, от чего) 246
 не сводить глаз (с кого, с чего) 246
отсохни у меня язык 147, 149
 отсохни язык 147, 149
 за клопами *охотиться* (а р г.) 216
охотиться за саватейками (а р г.) 217
очертя голову 33, 140, 141, 182, 183, 223, 226

падать в ноги (кому) 93
 падать к ногам (кого) 93
падать духом 85
 упасть духом 85
 пасть духом 85
ума палата (у кого) 144, 227
 на большой *палец* 159
палка плачет (по ком) 145
 из-под *палки* 44, 96, 140, 141, 242
 без *памяти* 63
 блаженной *памяти* 219, 226
 вечная *память* (кому) 219
 на *память* 156
 в *паре* (с кем) 90, 91
 на *пару* (с кем) 90, 91
 на всех *парусах* 245
 в *пеленках* 120
пень березовый (г р у б. - п р о с т.) 224
 через *пень* колоду 117, 140
перебегать дорогу (кому) 83, 84
 перебежать дорогу (кому) 83
 переезжать дорогу (кому) 83
 переехать дорогу (кому) 83, 84
 переходить дорогу (кому) 83
 перейти дорогу (кому) 83
 перебивать дорогу (кому) 83
 перебить дорогу (кому) 83
перебиваться из кулья в рогожку 93
 перебиваться с хлеба на квас 93
перевернуть на лицо (а р г.) 217
переживать самого себя 87
 переживать себя 87
 пережить самого себя 87
 пережить себя 87
перейти рубикон 219
переливать из пустого в порожнее 201, 223
перемывать косточки (кому) 49, 84, 105, 106, 109, 223, 253
 мыть косточки (кому) 84
 перемыть косточки (кому) 84
переполнилась чаша терпения 88
 переполнилась мера терпения 88
переполнять чашу терпения 87
 переполнять чашу 87
 переполнить чашу терпения 87
 переполнить чашу 87
с перепол 223
переступить через порог (кого, чего, чей) 83
 перешагивать через порог (кого, чего, чей) 83
 переходить через порог (кого, чего, чей) 83
 переступить через порог (кого, чего, чей) 83
 перешагнуть через порог (кого, чего, чей) 83
 перейти через порог (кого, чего, чей) 83
пересчитать ребра (кому) 75, 133
 пересчитать косточки (кому) 75
переть против рожна 223
 чертова *перечница* (г р у б. - п р о с т.) 224
 соплей *перешибешь* (кого) (г р у б. - п р о с т.) 224
песенка спета (кого, чья) 90, 144
 лебединая *песня* 127, 223
песок сыплется (из кого) 143, 145, 149, 198, 248
 порошок сыплется (из кого) (и н д. - а в т.) 198
петь лазаря 132, 133, 219, 242, 243
петь с чужого голоса 223
печь березовые блины (ди а л е к т.) 209
печь лины (а р г.) 217
 горькая *пилюля* 128, 130
 как по *писаному* 119
 словно по *писаному* 119
пить горькую чашу до дна 87
 пить чашу до дна 87
 выпить горькую чашу до дна 87
 выпить чашу до дна 87
 испить горькую чашу до дна 87
 испить чашу до дна 87
 допить чашу до дна 87
пиши пропало 135
 мелко *плавать* 132
плевать в душу (кому) 85

плюнуть в душу (кому) 85
 наплевать в душу (кому) 85
 с плеча 140
 плечо в плечо 90, 91
 плечом к плечу 90, 91
 запретный плод 128
 плыть по течению 133
 плыть сквозь пальцы 84, 93
 плыть между пальцами 93
 уплывать сквозь пальцы 84
 уходить сквозь пальцы 84
 уплыть сквозь пальцы 84
 уйти сквозь пальцы 84
 раз плюнуть 140, 223
 березу плясать (диалект.) 210
 плясать под дудку (чьё) 132, 133
 233
 плясать по дудке (чьей) (стар.)
 233
 побойся бога 136
 повергать в прах (кого) 219
 повергать к стопам (кого, чьим) 77
 повергать к ногам (кого, чьим)
 76—77
 на фермату повесить (арг.) 215, 216
 поворачивать оглобли 85, 113, 114,
 132, 242
 повернуть оглобли 85
 поворотить оглобли 85
 подать карету (кому) (устар.) 221
 рукой подать 142, 198
 рукой достать (пнд.-авт.) 198
 подбитый ветром 137, 243
 подводить под монастырь (кого)
 132, 223
 подвести под монастырь (кого)
 132
 подводить черту (под чем) 28, 133
 подвести черту (под чем) 133
 подгонять всех под один колер 87—88
 подгонять под один колер 163
 подогнать всех под один колер 87
 подогнать под один колер 87
 поджилки трясутся (у кого) 164
 поджилки затряслись (у кого)
 164
 вот поди ж ты! 147—148
 подливать масла в огонь 132
 подложить свинью (кому) 132
 волну поднять (диалект.) 211
 в подпитии 137, 163, 164, 165, 243
 иголки не подпустишь 135
 подрезать крылья (кому) 83
 обрезать крылья (кому) 83
 подсекать крылья (кому) 83
 подрезать крылья (кому) 83
 обрезать крылья (кому) 83
 подсесть крылья (кому) 83
 подставлять ногу (кому) 73
 подставить ногу (кому) 73

подставлять ножку (кому) 73
 подставить ножку (кому) 73
 подумать только! 148
 на козе не *подъедешь* (к кому) 135
 поесте простоквишки (арг.) 217
 поехать в ригу 223
 пожимать плечами 156
 поймать на удочку (кого) 75
 поддеть на удочку (кого) 75
 подцепить на удочку (кого) 75
 вжилить пойти (диалект.) 211
 вошь в голову покажу (диалект.)
 211
 показать где раки зимуют (кому)
 223
 показать кузькину мать (кому)
 (груб.-прост.) 132, 204, 224
 не показывать глаз (куда, к кому)
 67
 показывать товар лицом 223
 хоть шаром покати 193, 194
 не покладая рук 140, 223
 одного покроя 94
 на один покрой 94
 в полднях (диалект.) 209, 213
 с высоты птичьего полета 140, 142
 с высоты полета 140, 142
 поливать грязью (кого) 66
 дрожайшая половина 251
 положить руку на сердце 72, 140, 168
 положив руку на сердце 72, 168
 положивши руку на сердце 72
 до положения риз 6, 62, 140, 141
 из-под полы 118, 119, 223
 поминай как звали 133
 помогай бог! 148
 ума помрачение 69, 128, 130
 уму помрачение 69
 ни за понюшку табаку 140
 попадать в историю 84, 204
 попадаться в историю 84, 204
 попасть в историю 84, 204
 влипнуть в историю 33, 84, 132,
 204
 понасться в историю 84, 204
 попадать в переплет 204
 понасть в переплет 204
 влипнуть в переплет (конт.)
 203, 204
 попадать впросак 42, 69, 226
 попадать в самую точку 66, 87
 попадать в точку 87
 понасть в самую точку 87
 понасть в точку 87
 угодить в самую точку 87
 угодить в точку 87
 понасть на язык (кому, к кому)
 152, 153
 понасть на язык (кому, к кому)
 152

- попадать на язычок (кому, к кому) 152
- попасть на язычок (кому, к кому) 152
- попадаться на язык (кому, к кому) 152
- попасться на язык (кому, к кому) 152
- попадаться на язычок (кому, к кому) 152, 153
- попасться на язычок (кому, к кому) 152
- попадаться* на глаза (кому) 66, 256
- ничего не *попишешь* 135
- пора* на венки (диалект.) 211
- жеребьяча порода* (устар.) 221
- ни синя пороха* (устар.) 70, 221
- ни синя пороха* (устар.) 70
- портить* всю обедню (кому) 87
- портить* обедню (кому) 87
- испортить* всю обедню (кому) 87
- испортить* обедню (кому) 87
- портняжить* с дубовой иглкой (арг.) 217
- послать* подальше (кого) (груб.-прост.) 224
- арапа поставить* (диалект.) 209
- поставить* на свое место (кого) 132
- поставить* на место (кого) 67
- в поте лица* 140
- семь потов* сошло (с кого) 145
- с потолка* 140
- до самых потрохов* 223
- до потрохов* 223
- почва* колеблется под ногами (чьими, у кого) 145, 146
- почва* уходит из-под ног (кого, чьих, у кого) 143, 145, 248
- почва* ушла из-под ног (кого, чьих, у кого) 145
- почить* в бозе (устар.) 220, 227
- появляться* на свет 204
- появляться* в свет (конт.) 204, 205
- по праву* (кого) 91
- на правах* (кого) 91
- труса праздновать* 134, 151, 153
- трус*у праздновать 151, 153
- предать* земле 227
- препоясывать* свои чресла (устар.) 220
- прибирать* к рукам 120, 204, 226
- прибрать* к рукам 121
- прибрать* в свои руки (конт.) 204, 205
- как* из-за угла мешком *прибитый* 108
- приводить* в себя (кого) 123
- приводить* к общему знаменателю 215
- привести* к общему знаменателю 59
- приказать* долго жить 109, 133, 134, 166
- прикусить* язык 22, 218, 223
- приложить* руку (к чему) 70, 71
- приложить* руки (к чему) 70, 71
- ума не приложу* 227
- принимать* близко к сердцу 88—88
- принимать* к сердцу 88—88
- принять* близко к сердцу 88
- принять* к сердцу 88
- приносить* жертву (кому, чему) 122
- присутствие* духа 128, 130
- притча* во языцех 69, 97, 127, 130, 219
- притягивать* за волосы 171
- притягивать* за уши 171
- приходить* на ум (кому) 188, 189
- приходить* в голову 188, 189
- приходить* на мысль (кому) (стар.) 189
- прийти* на ум (кому) 188
- прийти* в голову (кому) 188, 189
- прийти* на мысль (кому) (стар.) 189
- вспадать* на ум (кому) (стар.) 189
- вспасть* на ум (кому) (стар.) 189
- сходить* на ум (кому) (стар.) 189
- взойти* на ум (кому) (стар.) 189
- приходить* в ум (кому) (стар.) 189
- прийти* в ум (кому) (стар.) 189
- причислять* к сонму (кого, чего) 219
- не пришей* кобыле хвост (груб.-прост.) 224
- пришей* кобыле хвост (груб.-прост.) 224
- бороду пришить* (арг.) 216
- бороду* припечатать (арг.) 216
- барабан пробить* (арг.) 216
- пушкой* не *пробьешь* 160
- провалиться* мне на том месте! 149, 223
- на мякине* не *проведешь* (кого) 135
- проводить* грань (между кем, между чем) 161
- провести* грань (между кем, между чем) 161
- тонкая проволока* (арг.) 217
- как аршин проглотил* 137, 138
- проглядеть* все глаза 89
- проглядеть* глаза 89
- продавать* глаза (на кого) (стар.) 234, 235

продирать глаза 228, 229
продрать глаза 226
продрать руку не можно (стар.)
234
прожужжать уши 226
пройти сквозь огонь и воду и мед-
ные трубы 88, 133
пройти сквозь огонь и воду 88, 133
пройти огонь и воду и медные
трубы 88, 133
пройти огонь и воду 88, 133
прокатить на воронных (кого) 133,
134
пролить кровь (за кого, за что, чью,
кого) 125
проливать свет (на что) 82, 132
бросать свет (на что) 82
пролить свет (на что) 82
бросить свет (на что) 82
слезу *пролить* (арг.) 217
прописать ижицу (кому) 132, 204
прописать кузькину мать (кому)
(конт.) 204
пропускать мимо ушей 80, 81
пропустить мимо ушей 80, 81
мимо глаз *пропустить* (стар.) 234
просиживать штаны (нов.) 222
милости *просим* 148
в руки *просится* 133
просится на язык 133, 135
прослушать все уши 89
прослушать уши 89
святая *простота* 128, 129, 131, 243
каши *просят* 63, 176
есть просят 176
протереть глаза деньгам (стар.)
235
протянуть ноги 133, 134, 166
из пушки не *прошибешь* (кого) 135
хоть пруд *пруди* 22, 75, 106, 108, 196
пруд пруди 22, 75, 106, 108
прягать концы в воду 82, 88
прятать концы 82, 88
хоронить концы в воду 82, 88
хоронить концы 82, 88
спрятать концы в воду 82, 88
схоронить концы в воду 82, 88
птица высокого полета 128, 129, 243
от *пуза* (нов.) 222
мыльный *пузырь* 120, 223
пун земли 112
пускать корни 120, 223
пустить корни 120
пускать красного петуха 34, 88, 157
пускать петуха 34, 88, 157
пустить красного петуха 88, 157
пустить петуха 88, 157
пускать петуха 157
пустить петуха 157

давать петуха 157
дать петуха 157
пустить по ветру (что) 136
пустить по ветру (что) 136
пускать по миру (кого) 77
пускать с сумой (кого) 77
пустить по миру (кого) 226
пускать пробные шары (нов.) 222
пускать пыль в глаза 79, 226, 256
пустить пыль в глаза 79
пускаться во все тяжкие 219
в доску *пустить* (арг.) 217
путать все карты (кого, чьи, кому)
88
путать карты (кого, чьи, кому)
88
мешать все карты (кого, чьи,
кому) 88
мешать карты (кого, чьи, кому)
88
спутать все карты (кого, чьи,
кому) 88
спутать карты (кого, чьи, кому)
88
смешать все карты (кого, чьи,
кому) 88
смешать карты (кого, чьи, кому)
88
попутать все карты (кого, чьи,
кому) 88
попутать карты (кого, чьи, кому)
88
пуговка в жизнь 128
в *пух* и в прах 140
в *пух* и прах 140
ни *пуха* ни пера! 148
брюхо не *пучит* (диалект.) 210
как из *пушки* 200, 201
пуще глаза 152, 163, 164
пуще ока 152
паче глаза 152
паче ока 152
семи *пятей* во лбу 223
пялить *варегу* (диалект.) 210,
213
пялить глаза (на кого, на что) 35,
132 133, 134, 205, 226
таращить глаза (на кого, на что)
35
ахиллесова *пяга* 75, 127, 128, 130,
131, 196, 219, 242, 248
семь *пятниц* на неделе (у кого) 143,
223, 242
только *пятки* сверкают (у кого) 145
только пятки засверкали (у кого)
145
с *пятого* на десятое 223
под *пятой* 64

к шапочному *разбору* 90, 140, 255
под шапочный *разбор* 90, 91, 255
губы *развешать* (стар.) 234
развешивать уши 223
развесить уши 204, 226
развесить слюни (кон т.) 204
бобы *разводить* 204
разводить антимонии 132, 204
разводить баланду (диалект.) 209
разводить тары-бары растабары 88, 89
разводить тары-бары 88, 89
разводить турусы на колесах 88, 89, 133
разводить турусы 88, 89, 133
развязывать язык (кому) 223
разделять под орех (кого) 22, 112, 132, 136, 214, 223
разделатъ под орех (кого) 112, 136
раздуть кадило 22, 124, 132, 198
раздуть кадило 124
раздуть кадила (инд.-авт.) 198, 198—199
размениваться на мелкую монету 223
размениваться на мелочи 28
водой не *разольешь* (кого) 137, 139
разрази меня гром 147, 148, 149
разрази гром 147—149
разуй глаза (груб.-прост.) 136, 224
разуй бельмы (груб.-прост.) 224
разыгрывать дурака 77
разыгрывать шута горохового 77
из молодых да *ранний* 137, 138, 243
раскидывать умом 171
раскидывать мозгами 171
раскрывать свои карты 88
раскрывать карты 88
раскрыть свои карты 88
открывать свои карты 88
открывать карты 88
открыть свои карты 88
открыть карты 88
расположение духа 98
распускать язык 133, 224
распустить язык 133
распустить слюни 204
в полном *рассудке* 164
раскатыпаться мелким бесом (перед кем) 132, 133, 134
расхлебывать кашу 162
вихорь тебя *расшиби* (диалект.) 214, 213
рвать на себе волосы 132, 242
на ходу подметки *реет* 108, 137, 138, 223

как горькая *редька* 91
хуже горькой *редьки* 91
ухо *режет* 133
без ножа *резать* (кого) 80, 132, 136
без ножа *зарезать* (кого) 80, 136
в своем *роде* 94
своего *рода* 94
родиться в сорочке 93, 223
родиться под счастливой *звездой* 93
какого *рожна!* (груб.-прост.) 224
золотая рота (устар.) 221
баню рубить (диалект.) 209
рубить сплеча 22, 123, 223
из первых *рук* 175, 176
из первой *руки* (устар.) 175
из *рук* в *руки* 119
с *рук* на *руки* 39, 40
рука не дрогнет (у кого, чья) 143
рука не поднимается (у кого) 26, 78
рука не подымается (у кого) 26, 78, 230
рука не налегает (у кого) 78
с пустыми *руками* 223
в *рукав* (кого, чьих, у кого) 65
держатъ в *руках* (кого, что) 65
попадатъ в *руки* (кого, чьи, кому, к кому) 65
отдавать в *руки* (кого, чьи, кому, к кому) 65
брать в *руки* (кого) 65
золотые руки 128
руки горят (у кого) 145
руки долги (у кого) (стар.) 234
руки коротки (у кого) 223
руки не доходят (до кого, до чего) 109, 142, 223, 226, 248
руки опускаются (у кого) 35, 143
с легкой *руки* 226
средней *руки* 195
руки чешутся (у кого) 35, 114, 115, 143, 156, 223
на скорую *руку* 206
под горячую *руку* 140, 244
золотая ручка (арг.) 216
как *рыба* в воде 140, 223
ни *рыба* ни *мясо* 22, 165, 166
с *рыла* (груб.-прост.) 224
рыльце в пуху (у кого) 144
рыть могилу (кому, чему) 133
рыть яму (кому, под кого) 226
рыцарь печального образа 219
саврас без узды 6, 33, 97, 127, 129
сидиться верхом (на кого) 79
сестъ *верхом* (на кого) 79

сидит в калошу 70, 78
сидит в галошу 70, 78
сидит в лужу 78
сест в лужу 78
косая *сажень* в плечах 223
на своей *салтык* 223, 226
сам-друг (стар.) 234, 235
два *сапога* пара 137, 165
тихой *сапой* 141, 242
сбиваться с панталыку 133
сбиться с панталыку 133
с глаз *сбить* (стар.) 234
сбоку припеку 70, 246, 247
сбоку припека 6, 70, 226, 246, 247
сбрасывать маску 161
скидывать маску 161
сбросить маску 161
скинуть маску 161
сбрасывать со счетов 59
каши не *сваришь* (с кем) 223
свет в рогожку кажется (кому) 145, 146
свет в рогожку покажется (кому) 146
свет из глаз выкатился (диалект.) 211
свет не клином сошелся (на ком, на чем) 143, 145, 242
свет клином сошелся (на ком, на чем) 143
на чем *свет* стоит 183
ни *свет* ни тьма (диалект.) 209, 213
ни богу *свечка*, ни черту *кочерга* 165, 166
свистеть в кулак 62, 133
сводить в могилу (кого) 132, 163—165
не *сводить* глаз (с кого, с чего) 226, 246
сводить к нулю 91, 92
сводить на нет 91, 92
свой в доску 137, 139, 223
святая святых 41
саушать краски 59, 80, 81, 215
сгустить краски 80, 81
сделайте одолжение 148
вне себя 137, 149
сию *секунду* 142
как *сельдей* в бочке 62, 75, 106, 108, 196
крапивное *семя* (устар.) 221
от чистого *сердца* 140
сердце кровью обливается (у кого) 227
с легким *сердцем* 161
с тяжелым *сердцем* 161
сест на мель 215
сидеть между двух стульев 132, 223

сидеть на веках (диалект.) 211
сидеть на шее (чьей, у кого) 77
сидеть на горбу (чьем, у кого) 68, 77
сидит в печенках (у кого) 133, 135
что есть *силы* 78
что есть сил 78
что есть мочи 78
сильные мира сего 128, 131, 243
казанская *сирота* 72, 128, 130
казанский *сирота* 72, 130
скалить зубы 133
склонять на все лады (кого, что) 93, 132, 243
склонять во всех падежах (кого, что) 93
скользить по поверхности 132
скрепя сердце 140, 141
и *след* простыл 133
след простыл 133
крокодиловы *слезы* 128
*слож*а руки 140, 223
сложить свои кости 133
сломя голову 44, 75, 96, 196, 226, 227, 242, 244, 253
слоны слонять 40
слыбом не слышать (о ком, о чем, про что) 70
слухом не слышать (о ком, о чем, про что) 70
слюнки текут (у кого) 143, 145
слюнки потекли у кого 145
смазывать пятки салом 83
намазывать пятки салом 83
подмазывать пятки салом 83
смазать пятки салом 83
намазать пятки салом 83
подмазать пятки салом 83
смаывать удочки 19—24, 75, 109, 196, 223, 242
смотать удочки 27
смешинка в рот попала (кому) 145, 146
смотреть в глаза (кому) 226
смотреть в кусты 133, 135
смотреть в могилу 134
смотреть в оба 64, 136
смотреть сквозь пальцы (на что) 132, 226
как *снег* на голову 159
снимать стружку (с кого) 132
как рукой *сняло* 191
как *собак* нерезанных 108
костей не *соберешь* 135
собираться с духом 227
собираться с силами 227
совать свой нос (куда, во что) 88
совать нос (куда, во что) 88
сунуть свой нос (куда, во что) 88

бунуть нос (куда, во что) 88
согреть место (стар.) 234
содом и гоморра 219
не сойти мне с этого места 147, 148
сойти в могилу 169
сойти с рельсов 49
в самом соку 88
в соку 88
не сожнуть глаз 227
на соплях (груб.-прост.), 118
119
сосуд скудельный (устар.) 219
мелкая сошка 97, 128, 243
шубы не сошьешь (из чего) 133, 135
списывать в тираж (кого) 82
сдавать в тираж (кого) 82
списать в тираж (кого) 82
сдать в тираж (кого) 82
спит вечным сном 135
спит и видит 135
последняя спица в колеснице 120,
128, 129
сплагать языки (диалект.) 213
не спускать глаз (с кого, с чего)
227, 232
не сводить глаз (с кого, с чего)
232
не спускать с глаз (кого, что)
(стар.) 232
спустя рукава 6, 24, 28, 33, 44, 185,
186, 223, 256
срывать маску (с кого) 71
срывать цветы удовольствия 133
банки ставить (арг.) 216
ни в медный грош не ставить (кого,
что) 88
в грош не ставить (кого, что) 88
ставить в тупик (кого) 59, 214, 223
ставить к стенке (кого) 80, 164
поставить к стенке (кого) 80
ставить точку (над чем) 223
панургово стадо 219
становиться в тупик 132
в стельку 140, 141, 171, 223
китайская стена 127, 128
стереть с лица земли (кого, что)
121, 133
стирать грани (между кем, между
чем) 161
стереть грани (между кем, между
чем) 161
стиснув зубы 140, 223, 244
на все сто 141, 142
выеденного яйца не стоит 135
вавилонское столпотворение 219
на все четыре стороны 142
стоять на одном месте 88
оставаться на одном месте 88
топтаться на одном месте 88
танцевать на одном месте 88

стоять на месте 88
оставаться на месте 88
топтаться на месте 88
танцевать на месте 88
стрелять глазами 79, 80
стрельнуть глазами 79, 80
стрелять рябчиков (жарг.) 216
стричь под одну гребенку 163, 197
причесывать под одну гребенку
(инд.-авт.) 197
баяндрасы строить (диалект.)
210
строить глазки (кому) 132, 133
строить куры (кому) 251
строить фигли (кому) (стар.) 235
приказная строка (устар.) 221
под стук собственных каблучков
(арг.) 215
сума переметная 22, 97, 128, 129
ничтоже сумняся 73, 140, 219, 256
ничтоже сумняшеса 73, 256
под сурдинку 223
без сучка без задоринки 23, 75, 196,
214
сходить с ума 132, 170, 171, 242
не сходить с языка 77
не сходить с уст 77
сходить со сцены 120, 121
сойти со сцены 121
между сциллой и харибдой 165, 219
в два счета 140
бабки сшибать (диалект.) 210
сыграть в ящик 33, 132, 164, 166,
169, 196, 199
сыграть в ящичек (инд.-авт.)
199
собаку съел (на чем, в чем) 137,
138, 243
съесть гриб (стар.) 235, 236
за так 223
танцевать от печки 133, 253
не в своей тарелке 137, 138, 149, 218
тары-бары растабары 151
тары-бары 151
ничего тащить по мосту (арг.) 216
тащить за уши (кого) 132
бузу тереть (диалект.) 210
терять голову 132, 133, 151
потерять голову 133, 135, 136, 151
терять почву под ногами 93
терять почву из-под ног 93
терять рассудок 170
потерять рассудок 171
мешаться в рассудке 170
помешаться в рассудке 171
мешаться в уме 170
лишаться рассудка 170
лишаться ума 170

из другого теста 49
типун тебе на язык! 148
тише воды ниже травы 159
ни то ни се 165, 166
толочь воду в ступе 88
толочь воду 88
точить зубы (на кого, на что) 76, 231
вострить зубы (на кого, на что) 76
грызть зубы (на кого, на что) (стар.) 231
точить лясы 171, 204
точить баясы 171, 227
разводить лясы (конт.) 204
всем чертям тошно 88
чертям тошно 88
трепать юбки (устар.) 78
трепать хвосты (устар.) 78
трепать хвост (устар.) 78
трещать по всем швам 86, 88
трещать по швам 86, 88
тронуться в уме 152, 153
тронуться в рассудке 152, 153
повредиться в уме 152, 153
повредиться в рассудке 152, 153
тронутый умом 137
туг на ухо 74, 100, 137, 138, 150, 242
тугой на ухо 74, 76
крепок на ухо 74, 150
крепкий на ухо 74, 76
турусы на колесах 68—69, 227, 253
туча тучей 40, 101, 137
тучи гущаются (над кем, над чем) 145
тыкать в глаза (кому) 256
тыкать носом (кого во что) 79, 80, 223
ткнуть носом (кого во что) 79, 80
тьма тьмущая (кого, чего) 40
тюрьма плачет (по кому) 76
острог плачет (по кому) 76
тяжел на подъем 137, 161
на ухо *тяжелый* (диалект.) 213
бирюка *тянуть* (диалект.) 210
тянуть канитель 76, 105, 132, 215, 242
разводить канитель 76
тянуть резину (нов.) 222

убей меня бог 88, 147, 149
побей меня бог 88
убей бог 88, 147, 148
побей бог 88
убить бобра 22
увидеть свет 114
увы и ах! 147, 242
из-за угла 22

углубляться в самого себя 88
углубляться в себя 88
углубиться в самого себя 88
углубиться в себя 88
как на горячих *углях* 88
как на *углях* 88
медвежий *угол* 71, 127, 130, 218
не *ударить* лицом в грязь 133—135, 186, 187
не ударить себя лицом в грязь (стар.) 187
палец о палец не *ударить* 25, 255
палец о палец не ударить 25, 255
пальца о палец не ударить 25, 255
не *удариться* лицом в грязь (устар.) 187
ударяться в амбицию 82
входить в амбицию 82
вламываться в амбицию 82
удариться в амбицию 82
войти в амбицию 82
вломиться в амбицию 82
указывать на дверь (кому) 88
указывать дверь (кому) 88
показывать на дверь (кому) 88
показывать дверь (кому) 88
указать на дверь (кому) 88
показать на дверь (кому) 88
указать дверь (кому) 88
показать дверь (кому) 88
не *укладывается* в голове 135
укоротить язык (кому) 133
зеленая *улица* (устар.) 157, 158
зеленая *улица* (нов.) 158, 221
ум за разум заходит (у кого) 143, 144, 145
ум за разум заходит (у кого) 145
без *ума* 118, 227, 229
ума помрачение 131
в своем *уме* 164
себе на *уме* 101, 102, 108, 137, 159, 249
умирать со смеху 84
помирать со смеху 84
умереть со смеху 84
помереть со смеху 84
лопнуть со смеху 84
умывать руки 132, 223
умываться слезами 74, 76
обливаться слезами 74, 76
уносить ноги 223
уносить с собой в могилу 88
унести в могилу 88
унести с собой в могилу 88
унести в могилу 88
до *упора* 223, 224

угереть нос (кому) 223, 226—227, 229
ненасытная угроба! (груб.-прост.) 97, 224
демянова уха 22, 62, 127, 130
ни уха не рыла 62, 165
уходить в самого себя 88, 153
уходить в себя 88
уйти в самого себя 88
уйти в себя 88, 153
уши вянут 227, 247
по уши 119, 140, 227, 229

всеми *фибрами души* 44, 96, 140, 141
на *фиг* (нов.) 222
ни *фига* (нов.) 222
не *фонган* (нов.) 222
вот так *фунт!* 147, 242
почем *фунт* лиха 198
фу-ты ну ты! 88, 147, 148, 242, 251
фу-ты! 88, 147, 148, 242, 251
на *фуфу* 140

моя хата с краю 164
винтиков не хватает в голове (у кого) 88
винтиков не хватает (у кого) 88
клепок не хватает в голове (у кого) 88
клепок не хватает (у кого) 88
винтиков недостает в голове (у кого) 88
винтиков недостает (у кого) 88
клепок недостает в голове (у кого) 88
клепок недостает (у кого) 88
звезд с неба не *хватает* 44, 101, 108, 137, 138, 223
пороха не *хватает* (у кого) 223
хвататься за соломинку 223
и в *хвост* и в *гриву* 140
в *хвост* и в *гриву* 140
псу под *хвост* (груб.-прост.) 76, 224
собаке под *хвост* (груб.-прост.) 76, 224
кобелю под *хвост* (груб.-прост.) 224
хлеб да соль! 148
хлеб насущный 116, 128, 131, 219
не солоно *хлебавши* 24, 62, 75, 196
лаптем щи *хлепать* 223, 224
разверзлись *хляби* небесные 219
хмель вылетел из головы (у кого) 143, 144, 147
под *хмельком* 171
ходить вместиах (диалект.) 211

ходить вокруг да около 132
ходить на помочах (у кого) 253
ходить по миру 227
ходить по рукам 81
пойти по рукам 81
хождение по мукам 128, 130
заживо хоронить (кого) 22
концы *хоронить* 227, 229
хрен в пятку кому (груб.-прост.) 224
хрен в голову (кому) (груб.-прост.) 224
хуже горькой редьки 159

сонное *царство* 98
без *царя* в голове 6, 44, 75, 101, 105, 106, 137, 138, 196
целовать крест (стар.) 234
грош *цена* в базарный день 88
грош *цена* 88
центр тяжести чего 59, 128, 215

адмиральный *час* (устар.) 131, 221
в добрый *час!* 148
мертвый *час* 98
с часу на *час* 142
через *час* по чайной ложке 140
через *час* по ложке 140
карманная *чахотка* 127, 128, 130, 131, 223, 251
на *чашку* чая 223
чающие движения воды (устар.) 219
черт возьми! 147, 242, 251
черт дернул 226
сам *черт* не брат (кому) 88
черт не брат (кому) 88
сам *черт* ногу сломит 197
сам жандарм ногу сломит (инд.-авт.) 197
черта лысого! (груб.-прост.) 224
беса лысого! (груб.-прост.) 224
у *черта* на куличках 42, 69, 77, 142, 196
у *черта* на рогах 77
черта с два! 148, 223
до *чертиков* 117, 140, 166, 167
к *черту* на кулички 244
к *черту* на рога 142
чесать в затылке 94
чесать затылок 94
чесать языком 105, 106
чесать язык 132, 227, 243, 255
честь и место 148
честь честью 40, 94
честь по чести 94

после дождичка в четверг 142
чин чином 94
чин по чину 94
по первое число 224
задним числом 223
читать между строк 69, 73
читать между строчками 69, 73
ни за что ни про что 166
ни за что 166
синий чулок 127—130, 156, 218, 242

черепашьим шагом 140, 243
на каждом шагу 142
ни шагу! 148
по сеньке и шапка 88
по сеньке шапка 75, 88
на шаран (арг.) 215
пальцем не шевельнет 135
и бровью не шевельнул 133
не лыком шит 100, 108, 137—139, 204,
218, 223, 243, 249
шиго белыми нитками 204
лыком шиты (конт.) 204
бесу суму шить (диалект.) 209
шишка на ровном месте 128, 129,
223, 224
под шорох своих шагов (арг.) 215
под шопе 70, 171
под шефе 70
вот так штучка! 75

шут гороховый 129, 131
ни шьет ни порет 133, 215, 223

щупать ноги (арг.) 217

яблоко раздора 97, 102, 219
одного поля ягода 137, 165
язык ворочается (диалект.) 211
длинный язык 160
язык заплетается (у кого) 109, 143,
144, 145
злой язык 160
язык не поворачивается (у кого)
146
язык не повернется (у кого)
145, 146
язык отнялся у кого 145
язык прилип к гортани (у кого)
145—147
язык хорошо подвешен (у кого) 198
язык хорошо подвязан (у кого)
(инд.-авт.) 198
язык чешется (у кого) 145
эзопов язык 219
злые языки 97, 98, 109, 128, 131, 180
колумбово яйцо 219
якорь спасения 97, 127, 130
двуликий янус 219
яснее ясного 40
на ять 6, 43, 44, 140, 141, 176, 247

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
От автора	3
Введение	6
I. Категориальные признаки фразеологизма	19
Словосочетание—фразеологизм—слово	19
Компонент фразеологизма и слово	23
Фразеологизм и слово	27
Словосочетания как прототипы фразеологизмов	30
II. Форма фразеологизма	62
Собственно форма фразеологизма (Состав компонентов. Границы фразеологизма. Варианты компонентов. Факультативность компонентов. Структура, или структурная организация фразеологизма)	62
Парадигматические формы фразеологизма	94
III. Семантика фразеологизма	104
Общее и частное в лексическом значении фразеологизма	104
Проблема соотношения семантико-тематических разрядов фразеологизмов и семантико-тематических разрядов слов	108
Проблема синонимических отношений фразеологизма и слова	109
Объем лексического значения фразеологизма и соотношение разных значений у него	112
IV. Лексико-грамматическая характеристика фразеологизма	126
(Именные фразеологизмы. Глагольные фразеологизмы. Адъективные фразеологизмы. Адverbиальные фразеологизмы. Глагольно-позициональные фразеологизмы. Междометные фразеологизмы)	
V. Отдельность фразеологизма	150
Общие положения	150
Соотношения разных фразеологизмов	155
Соотношения форм употребления фразеологизма и фразеологизмов-синонимов	167
VI. Лексическая и грамматическая сочетаемость фразеологизма со словами	173

	Стр.
VII. Особенности употребления фразеологизмов русского языка	184
Исторически обусловленные отклонения от нормы	184
Индивидуально-авторские отклонения от нормы	192
Ошибки в употреблении фразеологизмов	200
VIII. Состав фразеологизмов русского языка	207
Фразеологизмы, стоящие за пределами состава фразеологизмов русского литературного языка (Фразеологизмы народных говоров и диалектов. Фразеологизмы профессиональной речи, жаргонов и арго).	207
Фразеологизмы русского литературного языка (Историко-генетическая характеристика состава фразеологизмов. Историко-временная характеристика состава фразеологизмов литературного языка. Стилистическая характеристика состава фразеологизмов)	217
IX. Изменения в составе фразеологизмов русского литературного языка	225
(Примеры фразеологизмов, известных русскому литературному языку допетровской поры и сохранившихся в языке нового времени. Примеры фразеологизмов, известных русскому литературному языку допетровской поры, но не сохранившихся в языке нового времени)	226
X. Фразеологизмы русского языка как объект лексикографии	
Общие проблемы составления фразеологических словарей русского языка	238
Проблема отбора фразеологизмов для словаря	240
Проблема разработки фразеологизмов во фразеологическом словаре	241
Проблема расположения фразеологизмов во фразеологическом словаре	253
Указатель фразеологизмов	258

Александр Иванович Молотков

ОСНОВЫ ФРАЗЕОЛОГИИ РУССКОГО ЯЗЫКА

*Утверждено к печати
Институтом русского языка АН СССР*

Редактор издательства *Г. А. Щербакова*

Художник *Д. С. Данилов*

Технический редактор *Р. А. Кондратьева*

Корректоры *О. И. Буркова, Р. Г. Гершинская*
и *А. И. Кац*

Сдано в набор 9/III 1977 г. Подписано к печати
17/VIII 1977 г. Формат 60 × 90^{1/16}. Бумага № 1.
Печ. л. 17^{3/4} = 17,75 усл. печ. л. Уч.-изд. л. 21,72.
Изд. № 6548. Тип. зак. № 196. М-16923. Тираж 9600.

Цена 1 р. 70 к.

Ленинградское отделение издательства «Наука»
199164, Ленинград, В-164, Менделеевская ли-
ния, д. 1

1-я тип. издательства «Наука»
199034, Ленинград, В-34, 9 линия, д. 12

РАБИРА СЫДЫКОВА

СТЫЛДАҒЫ

Абайдың

сөз

өрнегі

ТІЛ БІЛІМІ

